

**O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI
MINTAQAVIY BO‘LIMI
XORAZM MA’MUN AKADEMIYASI**

XORAZM MA’MUN AKADEMIYASI AXBOROTNOMASI

Axborotnoma OAK Rayosatining 2016-yil 29-dekabrdagi 223/4-son qarori bilan biologiya, qishloq xo‘jaligi, tarix, iqtisodiyot, filologiya va arxitektura fanlari bo‘yicha doktorlik dissertatsiyalari asosiy ilmiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan ilmiy nashrlar ro‘yxatiga kiritilgan

**2026-1/5
Xorazm Ma’mun akademiyasi axborotnomasi
2006 yildan boshlab chop qilinadi**

Xiva-2026

Bosh muharrir:*Abdullayev Ikram Iskandarovich, b.f.d., prof.***Bosh muharrir o‘rinbosari:***Hasanov Shodlik Bekpo‘latovich, k.f.n., k.i.x.***Tahrir hayati:**

Abdullayev Ikram Iskandarovich, b.f.d., prof.
Abdullayeva Muborak Maxmusovna, b.f.d., prof.
Abduhalimov Bahrom Abduraximovich, t.f.d., prof.
Agzamova Gulchexra Azizovna, t.f.d., prof.
Aimbetov Nagmet Kalliyevich, i.f.d., akad.
Ametov Yakub Idrisovich, b.f.d., prof.
Babadjanov Xushnut, f.f.n., prof.
Bahodirova Feruza Bahodir qizi, PhD, dots,
Bobojonova Sayyora Xushnudovna, b.f.n., dos.
Bekchanov Davron Jumanazarovich, k.f.d.
Buriyev Xasan Chutbayevich, b.f.d., prof.
Gandjayevo Lola Atanazarovna, b.f.d., k.i.x.
Davletov Sanjar Rajabovich, tar.f.d.
Durdiyeva Gavhar Salayevna, arx.f.d.
Ibragimov Baxtiyor To‘laganovich, k.f.d., akad.
Izzatullayev Zuvayd, b.f.d., prof.
Ismailov Is‘haqjon Otabayevich, f.f.d., dos.
Jumaniyozov Otoboy, f.f.d., prof.
Jumaniyozov Zoxid Otoboyevich, f.f.n., dos.
Jumanov Murat Arepbayevich, b.f.d., prof.
Kadirova Shaxnoza Abduxalilovna, k.f.d., prof.
Qalandarov Nazimxon Nazirovich, b.f.f.d., k.i.x.
Karabayev Ikramjan Turayevich, q/x.f.d., prof.
Karimov Ulug‘bek Temirbayevich, DSc
Kurbanbayev Ilhom Jumanazarovich, b.f.d., prof.
Kurbanova Saida Bekchanovna, f.f.n., dos.
Qutliyev Uchqun Otoboyevich, f-m.f.d., prof.
Lamers Jon, q/x.f.d., prof.
Maykl S. Enjel, b.f.d., prof.
Maxmudov Raufjon Baxodirovich, f.f.d., k.i.x.
Mirzayev Sirojiddin Zayniyevich, f-m.f.d., prof.
Matniyozova Hilola Xudoyberganovna, b.f.d., prof.
Masharipova Feruza Jumanazarovna, PhD

Mirzayeva Gulnara Saidarifovna, b.f.d.
Najmeddinov Axmad Raxmatovich PhD, dotsent
Pazilov Abduvayit, b.f.d., prof.
Razzaqova Surayyo Razzoqovna, k.f.f.d., dos.
Ramatov Bakmat Zaripovich, q/x.f.n., dos.
Raximov Raxim Atajanovich, t.f.d., prof.
Raximov Matnazar Shomurotovich, b.f.d., prof.
Raximova Go‘zal Yuldashovna, f.f.f.d., dos.
Ro‘zmetov Baxtiyar, i.f.d., prof.
Ro‘zmetov Dilshod Ro‘zimboyevich, g.f.n., k.i.x.
Ruzmetov Davron Ibrogimovich, PhD
Salayev San‘atbek Komilovich, i.f.d., prof.
Saparbayeva Gulandam Masharipovna, f.f.f.d.
Saparov Kalandar Abdullayevich, b.f.d., prof.
Safarov Alisher Karimdjanovich, b.f.d., dos.
Sirojov Oybek Ochilovich, s.f.d., prof.
Sobitov O‘lmasboy Tojxmedovich, b.f.f.d., k.i.x.
Sotipov Goyipnazar, q/x.f.d., prof.
Tojibayev Komiljon Sharobitdinovich, b.f.d., akad.
Xolliyev Askar Ergashevich, b.f.d., prof.
Xolmatov Baxtiyor Rustamovich, b.f.d.
Cho‘ponov Otanazar Otojonovich, f.f.d., dos.
Shakarboyev Erkin Berdikulovich, b.f.d., prof.
Ermatova Jamila Ismailovna, f.f.n., dos.
Eshchanov Ruzumboy Abdullayevich, b.f.d., prof.
O‘razboyev G‘ayrat O‘razaliyevich, f-m.f.d.
O‘rozboyev Abdulla Durdiyevich, f.f.d.
Hajiyevo Maqsuda Sultonovna, fal.f.d.
Hasanov Shodlik Bekpo‘latovich, k.f.n., k.i.x.
Xudayberganova Durdona Sidiqovna, f.f.d.
Yuldashev Xamza Kamalovich, PhD
Zaripova Ranojon Zaripovna, PhD, dotsent

Xorazm Ma‘mun akademiyasi axborotnomasi: ilmiy jurnal.-№1/5 (134), Xorazm Ma‘mun akademiyasi, 2026 y. – 189 b. – Bosma nashrning elektron varianti - <https://www.mamun.uz/bulletin>

ISSN 2091-573 X

Muassis: O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi mintaqaviy bo‘limi – Xorazm Ma‘mun akademiyasi

MUNDARIJA

Radjabov D.R. Yapon tili frazeologik birliklarida vaqt konseptining asosiy komponentlari orqali ifodalanishi	5
Rahimova B.B. Matnazar Abdulhakim muxammaslari xususida	8
Rahmonova I.S. J.K. Rowling hikoyalari va o'zbek nasri asosida ingliz va o'zbek tillaridagi qo'shma–ergash gaplar tuzilmasining qiyosiy tahlili	12
Rajabova D. Mumtoz adabiyotda ayol obrazining badiiy talqini	15
Rashidov Sh.T. O'zbek va ingliz tillarida "iltimos" aktining madaniyatlararo pragmatik xususiyatlari	18
Raxmonova G.N. Idioms and Phrasemes in National-Historical and Cultural Contexts: Usage Patterns	21
Raxmonov N. O'zbek terminologiyasini standartlashtirish: turli sohalarda xorijiy atamalarni milliy muqobillari bilan almashtirish takliflari	24
Rizaqulova M.O., Sharipova N.N. Holat ifodalovchi sifatning pragmatik tadqiqi	26
Safarova F.I. Ingliz tilidan o'zbek va rus tillariga glyuttonik diskursni tarjima qilishning o'ziga xos xususiyatlari	29
Safarova Z.T., Ergasheva S.R. Gillian Flinnning "Bedarak yo'qolgan" asarida gender stereotiplari va an'anaviy ayol qiyofasining dekonstruksiya qilinishi	32
Salimova S. Tarjima jarayonida qiyosiy tahlilning ahamiyati va uning turli aspektlari	35
Saparboyeva Q. "Erhasan" dostonida o'xshatishlarning imkoniyatlari	38
Sattorova Sh.Sh. Ingliz va o'zbek ertaklari motivlarida modallik kategoriyasining ifodalanishi	40
Sayfutdinova M.A. Economic discourse as linguistic and ideological practice: a critical and corpus-informed study	43
Sharafutdinova N.X. Teonimik ma'no ifodalovchi so'zlar	46
Sharafutdinov X. "Alpomish" dostonida ayol obrazi	48
Shukurova M.A., Samandarov I.I. Shart maylidagi birliklarni ingliz tilidan o'zbek tiliga tarjima qilishda pragmatik maqsadning ifodalanishi	50
Shukurova N.R., Boboyeva M.Kh. Practical analysis of english phrasal verbs in translation practice	54
Sobirova Z.B. Gender, discourse, and identity: a multidisciplinary theoretical framework	57
Sultonova D.S. Kriminal asarlar ichki turlari tasnifi	59
Suyunova M.B., Mamataliyeva N.X. Ingliz va o'zbek tillarida vaqtga oid leksik birliklarning qiyosiy tahlili	62
Tolibova Sh.B. Translation of gender categories between english and uzbek: linguistic and typological issues	65
To'xtayeva N.B., Abdinazarov O.Q. Urf-odat va an'ana tushunchalarining lingvokulturologik tadqiqi	68
Turdaliyeva D.S. O'zbek xalq maqollarida metafora ifodasi	71
Ubaydullayeva R.A. Roman janrining shakllanishi va taraqqiyoti: jahon va milliy tajriba	73
Umurova Kh.H. Linguo-cultural study of spanish, english and uzbek household rituals	77
Usmonova M.B. Toponimik birliklarda milliy mentalitet va madaniyatning ifodalanishi	79
Usmonova M.B. Toponimlarning lingvomadaniy xususiyatlari: qiyosiy-kognitiv tahlil	82
Uyto'lsinova S.O. Ingliz va o'zbek badiiy matnlarida "baxt" va "omad"ni ifodalovchi til birliklarining lingvomadaniy va lingvosemantik xususiyatlari	84
Valiev E.I. Virtual muloqot janrlari lingvistik tadqiqotlar obyekti sifatida	86
Xamidova V.S. O'zbek tilida hisob so'zlar tasnifi va lingvomadaniy xususiyatlari	89
Xayrullayeva L.E. Bolalar adabiyotida fantastik tafakkur	93
Xodjayeva G.B., Allaberganova M.R. German tillaridan o'zbek tiliga kirib, norma darajasiga yetmagan moliya sohasiga oid o'zlashmalarning tahlili	96

Xolliyeva S.I., Arapov G'.N. Ingliz va o'zbek tillarida sun'iy intellekt leksikasining chog'ishtirma tahlili	99
Xolmatova E.B., Uralova O.P. Ingliz tili va o'zbek tillarida artionimlarning chog'ishtirma tadqiqi	102
Xudoyberdiyeva Sh.A. Media matnlar tilining axborot berish funksiyasi	105
Xurramova D. Holatga taqlid so'zlarning sintaktik xususiyatlari	107
Xusainova Sh.E. Abu Rayhon Beruniyning "Qadimgi xalqlardan qolgan yodgorliklar" asarining ingliz tiliga tarjimasi	110
Yadgorova Sh. Ingliz va o'zbek tillari badiiy matnlarida alliteratsiyaning o'ziga xos xususiyatlari	113
Yarqulova D.M. Lokativ va temporal birliklarning o'zbek tiliga o'girilishi	115
Yuldashev Sh. Communicative strategies in daily communication	118
Yuldasheva M.G., Saparbayeva G.M. Idiosyncratic classification of the uzbek and english lexicon: analytical study	121
Yunusova D.M. Kolonial yozma merosning postkolonial adabiyotga aylanish jarayonining tipologik hamda konseptual asoslari	125
Yusupova L.I., Mamatova F.M. Proverbs as cultural mirrors: the concept of "family" in english and uzbek languages	128
Zaripov B.P. Mehmondorchilik qadriyati bilan bog'liq maqollar	130
Ахтамова М.Х., Усманова Р.М. Семантическое исследование метафор и идиом на английском и узбекском языках	133
Бабаева Д.Х. Фирдавсий «Шохнома» сининг французча таржимаси хакида айрим мулохазалар	136
Джалилова Н.Д. Особенности перевода английских фразеологизмов	139
Джафарова Д.И. Араб тилшунослиги ва араб тилидан француз тилига ўзлашган сўзлар	142
Дусматов Ҳ. Сўз ўйинлари	145
Иплина А.А. Функционирование идиом, идиоматических выражений и эвфемизмов в переводе	147
Каримова Д.Э., Калонova Н.Н., Назарова Г.Д. Исследование временных категорий в языкознании	149
Каюмов В.М. Специфика использование художественно-изобразительных средств языка в лирике Н.Ильина	152
Ким М.А. Сложные слова как результат инкорпоративных процессов в русском и узбекском языках	155
Кучкарова М.Х., Расулмухамедова Д.З. Рус болалар адабиётининг ўзбек болалар адабиётидаги ўрни	158
Мавлонова Н.А. Аналоги и соответствия межъязыковых фразеологий	160
Нуриддинова Н.С. Превратности термина «обычай» в практике водопользования в Туркестанском крае	163
Палванова Д.А. К историю изучения антропоцентризма в современной языкознании	166
Рахимов Ж.И. Этимологические и культурные параллели в русской и узбекской строительной лексике	169
Рузметова Г.Б. Исследование особенностей жанра антиутопии в литературоведении	172
Садинава Д.У. Орфография и пунктуация: взаимосвязь и границы в русском языке	174
Суханов В.А. Понятийная модель описания городского пространства в литературоведении	177
Хакимова Х.Р. Глосса как инструмент текстового и метатекстового анализа в лингвистике и литературоведении	181
Худайберганов Ш.Э., Рахматуллаева Н.Б. Фразеологизмы в системе языка и их стилистический потенциал	186

UO'K 811.521+81'373.7+81'23

**YAPON TILI FRAZEOLOGIK BIRLIKLARIDA VAQT KONSEPTINING ASOSIY
KOMPONENTLARI ORQALI IFODALANISHI****D.R.Radjabov, kafedra mudiri, Samarqand davlat chet tillar instituti, Samarqand**

Annotatsiya. Ushbu maqolada yapon tili frazeologik birliklarida “vaqt” (時間 – jikan) konseptining ifodalanishi “Kadokawa ruigo shin jiten” lug‘atidagi madaniy-semantik komponentlar asosida tadqiq etiladi. Maqolaning maqsadi yapon frazeologizmlari tarkibidagi vaqt semasini lug‘atda keltirilgan tizimli kategoriyalar bo‘yicha tahlil qilish va ularning lisoniy xususiyatlarini ochib berishdan iborat. Tadqiqot jarayonida vaqtning davomiyligi, muayyan vaqt nuqtasi, tezkorlik hamda vaqtning o‘tkinchiligi kabi komponentlarning yapon kotoza va kanyoukularidagi aks etishi qiyosiy o‘rganiladi. Lug‘atdagi tasnifga tayangan holda, frazeologizmlarning semantik doirasi va ularning yapon xalqining vaqt haqidagi dunyoqarashi bilan bog‘liqligi yoritiladi.

Kalit so‘zlar: yapon tili, vaqt konsepti, Kadokawa ruigo shin jiten, frazeologiya, madaniy sema, semantik komponent, jikan, kotoza.

Аннотация. В данной статье исследуется выражение понятия «время» (時間 – jikan) в японских фразеологических единицах на основе культурно-семантических компонентов словаря «Kadokawa ruigo shin jiten». Цель статьи – анализ временной семы в японских фразеологических единицах в соответствии с систематическими категориями, представленными в словаре, и выявление их лингвистических особенностей. В ходе исследования сравнительно изучается отражение таких компонентов, как длительность времени, конкретный момент времени, скорость и мимолетность времени, в японских словах kotoza и kanyoku. На основе классификации в словаре выделяется семантическая сфера фразеологических единиц и их связь с мировоззрением японцев относительно времени.

Ключевые слова: японский язык, концепция времени, Kadokawa ruigo shin jiten, фразеология, культурная sema, семантический компонент, jikan, kotoza.

Abstract. This article studies the expression of the concept of “time” (時間 – jikan) in Japanese phraseological units based on the cultural-semantic components in the dictionary “Kadokawa ruigo shin jiten”. The purpose of the article is to analyze the time seme in Japanese phraseological units according to the systematic categories presented in the dictionary and to reveal their linguistic features. In the course of the research, the reflection of such components as the duration of time, a specific point in time, speed and transience of time in Japanese kotoza and kanyoku is comparatively studied. Based on the classification in the dictionary, the semantic scope of phraseological units and their connection with the worldview of the Japanese people about time are highlighted.

Keywords: Japanese language, time concept, Kadokawa ruigo shin jiten, phraseology, cultural sema, semantic component, jikan, kotoza.

Kirish. Madaniy sema – so‘zga nisbatan kichikroq va universalroq bo‘lgan semantik birliklar, semantik belgilardir. Masalan, palov, do‘ppi, o‘choq so‘zlaridagi quyidagi madaniy semalarni ajratish mumkin: palov – guruch, sabzi, go‘sht, piyoz va yog‘ solib tayyorlanadigan o‘zbek milliy taomi; do‘ppi – avra-astarli, ko‘pincha qavima, pilta urilgan to‘garak yoki to‘rtburchak shakldagi o‘zbeklarning milliy bosh kiyimi; o‘choq – ichiga o‘t yoqiladigan, ovqat pishirish uchun ustiga qozon o‘rnatiladigan qurilma.

Adabiyotlar va tahlili va metodologiyasi. Ushbu tadqiqot yapon tili frazeologiyasida vaqt konseptining lingvokulturologik xususiyatlarini o‘rganishga qaratilgan. Mavzu doirasida S. Koyama va T. Suzuki kabi yapon tilshunoslarining ishlariga tayanildi, ular yapon mentalitetida vaqtning siklik (aylanma) tabiatini tahlil qilganlar. Shuningdek, G‘arb va o‘zbek tilshunosligidagi konseptual metafora nazariyasi (J. Lakoff, M. Johnson) va frazeologik birliklarning semantik tahlili bo‘yicha metodik ko‘rsatmalardan foydalanildi. Yapon tilidagi “toki” (vaqt), “ma” (pauza/interval) va fasllar

bilan bog'liq iboralar vaqtning nafaqat xronologik, balki estetik va ijtimoiy kategoriya ekanligini ko'rsatadi.

Tadqiqot metodologiyasi quyidagi usullarni o'z ichiga oladi: deskriptiv (tavsiflash) metod ya'ni frazeologik birliklarning ma'no qatlamlarini yoritishda foydalanildi. Komponent tahlil usuli: Vaqt konseptini ifodalovchi asosiy leksik birliklarning (masalan, *hi* - kun, *tsuki* - oy, *nen* - yil) frazeologizmlar tarkibidagi o'rni aniqlandi. Lingvokulturologik tahlil: Yapon xalqining madaniy kodi va milliy dunyoqarashining vaqt tushunchasiga ta'siri o'rganildi. Qiyosiy tahlil: Vaqtning "chiziqli" va "aylanma" modellari yapon iboralari misolida solishtirildi. Tadqiqot manbai sifatida "Koji Kotowaza Jiten" (Yapon maqol va matallari lug'ati) hamda zamonaviy korpus ma'lumotlaridan olingan 100 dan ortiq frazeologik birliklar tanlab olindi.

Tadqiqot natijalari. Yapon tilidagi 時間 (*jikan*) "vaqt" madaniy semasining komponentlari 角川類語新辞典 [1] (Kadokawa ruigo shin jiten) lug'atida quyidagicha berilgan:

朝 (*asa*) *asa* — "ertalab" komponenti ishtirok etgan "vaqt" madaniy semasi:

1. 暁 (*akatsuki*) *akatsuki* — Tong otishi, tong. Quyosh chiqishidan oldin osmon biroz yorishgandagi payt;

2. 早暁 (*sougyou*) *sougyou* — Erta tong;

3. 払暁 (*futsugyou*) *futsugyou* — Tong otishi jarayonidagi vaqt;

4. 春暁 (*shungyou*) *shungyou* — Bahor kechasining shafaqi;

5. 未明 (*mimei*) *mimei* — Tun hali tugab ulgurmagan paytdagi vaqt;

6. 鶏鳴 (*keimei*) *keimei* — Tong sahar. Sahar xo'roz eng ko'p qichqiradigan vaqt. Soat 2 atrofi;

7. 東雲 (*shinonome*) *shinonome* — Sharqiy osmon biroz oppoq bo'lganda. O'sha paytda bulutlar sharqqa qarab uchib yuradi. Qadimgi yapon tilida bu qorong'ulikdan yorug'likka o'tish paytida tong otguncha qizarib ketgan osmonni anglatadi.

8. 朝朗 (*asabarake*) *asabarake* — Bir oz yorqinroq tong;

9. 有明 (*ariake*) *ariake* — Tong otishi (oy osmonda qolgan payt)

10. 明け (*ake*) *ake* — Tong otishi

11. 明け方 (*akegata*) *akegata* — Tongda

12. 夜明け (*yoake*) *yoake* — Tong

13. 朝明け (*asaake*) *asaake* — Tong yorishgan payt

14. 黎明 (*reimei*) *reimei* — Tong otishi

15. 薄明 (*hakumei*) *hakumei* — Quyosh chiqishidan oldingi holat

16. 日の出 (*hinode*) *hinode* — Quyoshning olov rangga kirib chiqishi

17. 早朝 (*souchou*) *souchou* — Erta tongda

18. 朝未 (*asamadaki*) *asamadaki* — Kecha hali tugamagan payt

19. 朝っぱら (*asappara*) *asappara* — Erta tong

20. 朝 (*asa*) *asa* — Quyosh chiqqandan bir necha soat o'tgach

21. 朝 (*ashita*) *ashita* — Ertalab, erta tong

22. 朝方 (*asagata*) *asagata* — Erta tongda

23. 朝間 (*asama*) *asama* — Erta tong davomida

昼 (*hiru*) *hiru* "tush payti" komponenti ishtirok etgan "vaqt" madaniy semasi:

24. 昼 (*hiru*) *hiru* — ertalab va kechqurun orasidagi payt

25. 昼間 (*hiruma*) *hiruma* — kun yorishgan payti

26. 日 (*hi*) *hi* — kun yorishgan payt oralig'i

27. 日中 (*hinaka*) *hinaka* — Kunduzgi vaqt

28. 日中 (*nichchyu*) *nichchyu* — Quyosh porlayotgan payt, kunduzi

29. 昼中 (*hirunaka*) *hirunaka* — Peshin payti

30. 昼日中 (*hiruhinaka*) *hiruhinaka* — Kunduzni mustahkam payt

31. 真昼 (まひる) *mahiru* — Kunning yarmida
32. 真っ昼間 (まっぴるま) *mappiruma* — Kunning yarmida, kunduzi
33. 白昼 (はくちゅう) *hakuchyu* — Kunning yarmida, tushdan kengroq vaqt
34. 白日 (はくじつ) *hakujitsu* — Kun davomida
35. 日盛り (ひざかり) *hizakari* — Kunduzi quyosh porlab turgan payt;
夕方 (ゆうがた) *yuugata* — “*kechki payt*” komponenti ishtirok etgan “*vaqt*” madaniy

semasi:

36. 日の入り (ひのいり) *hinoiri* — Quyosh g‘arbdan botayotgandagi vaqt;
37. 日暮れ (ひぐれ) *higure* — Quyosh botganda, oqshom payti;
38. 日の暮れ (ひのくれ) *hinokure* — Quyosh botib, qorong‘i tushgandagi vaqt;
39. 暮れ (くれ) *kure* — Kechqurun, oqshom;
40. 暮れ方 (くれがた) *kuregata* — Quyosh botgandagi payt
41. 夕暮れ (ゆうぐれ) *yuugure* — Tush payti
42. 夕間暮れ (ゆうまぐれ) *yuumagure* — Kechqurun biroz qorong‘i tushganda (kechki

qorong‘ulik)

43. 夕 (ゆう) *yu* — Quyosh botganda. Kechqurun
44. 夕べ (ゆうべ) *yuube* — Kechqurun
45. 夕方 (ゆうがた) *yuugata* — Quyosh botgandagi vaqt;
46. 夕刻 (ゆうこく) *yuukoku* — Kechqurun. Oqshom
47. 夕景 (ゆうけい) *yuukei* — Oqshom
48. 日没 (にちぼつ) *nichibotsu* — Quyosh g‘arbda botadi. quyosh botishi
49. 黄昏 (たそがれ) *tasogare* — Kechqurun xiralashganda. Bu biron bir odamni tanimasdan

yaxshi ko‘ra olmaydigan payt

50. 入り相 (いりあい) *iriai* — oqshom, quyosh endigina Nishiyamaga kirganda;

Munozaralar. Yapon lingvomadaniyatida Xiroshi Minashima (2015) “Yapon tilidagi ko‘p ma’noli 人 (*hito*) “inson” konseptining kognitiv-semantik tahlili” mavzusida 人 (*hito*) “inson” konseptining xususiyatlarini tahlil qilish jarayonida “inson” madaniy semasining ichki komponentlarini xususiyatlarini uning mazmuniy munosabatlariga ko‘ra turlarga ajratib chiqadi. Va ajratib chiqish asnosida insonning xarakter xususiyatlari, insonning jins tur munosabatlari, insonning ijtimoiy holat munosabatlari kabi turlarga bo‘lib ularning alohida komponent xususiyatlarini aniqlab beradi. Bu orqali esa, aynan shu inson konseptining ichida qanday mazmuniy munosabalar, inson ongida tafakkurida paydo bo‘lishi aniqlangan. Ushbu holatga asoslanib yapon va o‘zbek tillaridagi 時間 (*jikan*) “vaqt” madaniy semasining ichki qismlariga kiruvchi yuzdan ortiq so‘zlar turlarga ajratib chiqiladi. Bu turlar esa aniq mavsumiy va mavhumiy turlarga bo‘linadi. 時間 (*jikan*) “vaqt” madaniy semasini aniq tarzda ifoda etuvchi komponentlar bu vaqtning aynan o‘lchov belgiga egalik mazmun doirasida kengayib manashu doirani ifoda etuvchi komponentlar hisoblanadi. Mavsum manosini ifoda etuvchi komponentlar esa ma’lum bir vaqt oralig‘ida sodir bo‘luvchi, ma’lum bir davrning bo‘lagi ma’nosini ifoda etuvchi vaqt so‘zining komponentlari sifatida ifoda etiladi. Mavhumiy tushuncha esa har bir, ham zamon, ham davr, kishi hayotining bir bo‘lak qismlari, shu bilan birgalikda ma’lum maqsadga yo‘naltirilgan ajratilgan muddat oralig‘idagi bo‘limlar, universal tushuncha kabi holatlarning ichki qismlarida ham mavhum tarzda vaqt manosini ifoda etuvchi komponentlar bor degan qarorga kelindi va bunday shakllar esa lug‘atlarda faqat mavhum otlar bilan ifoda etilishi aniqlandi.

Xulosa. Yapon tilidagi 時間 (*jikan*) “vaqt” konsepti komponentlari jami 135 tani tashkil etadi. Shundan vaqt konseptini aniq tarzda ifoda etuvchi komponentlar 61 tani, mavhum tarzda ifoda etuvchi komponentlari 63 tani va mavsumiy tarzda ifoda etuvchi komponentlari 11 tani tashkil etishi aniqlandi.

Tadqiqot davomida yapon tili frazeologik birliklarida “vaqt” konseptining ifodalanishi “Kadokawa ruigo shin jiten” lug‘atidagi semantik komponentlar kesimida atroflicha tahlil qilindi.

Lugʻatda keltirilgan vaqtning turli koʻrinishlari — davomiylik, fursat, vaqt birliklari va uning subyektiv idroki kabi tushunchalar yapon frazeologizmlarining maʼno asosini tashkil etishi aniqlandi.

Xulosa oʻrnida aytish mumkinki, yapon tilidagi vaqtga oid iboralar shunchaki vaqt miqdorini koʻrsatmay, balki lugʻatda belgilangan madaniy-semantik komponentlar orqali xalqning falsafiy qarashlarini namoyon etadi. Masalan, vaqtning tezkorligi yoki oʻtkinchiligi bilan bogʻliq semalar yapon kotozalarida tabiat hodisalari bilan metaforik bogʻliqlikda kelishi kuzatildi. "Kadokawa" lugʻatidagi tasnif asosida amalga oshirilgan ushbu tahlil yapon tili frazeologiyasining tizimli xarakterga ega ekanligini hamda vaqt konseptining lisoniy manzaradagi murakkab iyerarxiyasini koʻrsatib berdi. Maqolada erishilgan natijalar yapon tili leksikografiyasi va frazeologiyasini oʻrganuvchi mutaxassislar uchun nazariy va amaliy manba boʻlib xizmat qiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR ROʻYXATI:

1. 大野晋, 浜西正人 (Ohno Susumu, Hamanishi Masato). 『角川類語新辞典』 (Kadokawa Ruigo Shin Jiten). — 東京: 角川書店, 2005.
2. Lakoff, G., & Johnson, M. *Metaphors We Live By*. — Chicago: University of Chicago Press, 2003.
3. 初山 洋介 (Momiyama Yosuke). 『認知言語学入門』 (Kognitiv tilshunoslikka kirish). — 東京: 研究社, 2010.
4. Sato, S. *The Structure of Time in the Japanese Language*. — Tokyo: Tokyo University Press, 2012.
5. Ismoilov, A. Yapon tili frazeologiyasining lingvokulturologik xususiyatlari. — Toshkent: TDSHU, 2020.
6. Radjabov Diyor Rahmonberdiyevich. Shuhratova Visola Jamshid qizi. *Conceptosphere and Theory of Concept* // Miasto Przyszłości. — 2024/2/26 — №. 45 — С. 709-713.

UOʻK 821.512.09 + 82-1 + 82-19

MATNAZAR ABDULHAKIM MUXAMMASLARI XUSUSIDA

B.B. Rahimova, dots., f.f.n., Urganch davlat universiteti, Urganch

Annotatsiya. Mazkur maqolada XX asr oʻzbek adabiyotining yetuk namoyandalaridan biri — shoir, tarjimon va publitsist Matnazar Abdulhakim ijodida muxammas janrining oʻrni va badiiy xususiyatlari tahlil etiladi. Tadqiqotda shoirning Ogahiy, Abdulla Ahmad va Abdulla Oripov gʻazallariga bogʻlab yozgan muxammaslari misolida mumtoz adabiyot anʼanalari va zamonaviy poetik tafakkur uygʻunligi ochib beriladi. Shuningdek, Matnazar Abdulhakim muxammaslarida mumtoz janr shaklining zamonaviy mazmun bilan boyitilishi, anʼana va vorisiylik masalalari ilmiy asosda tahlil qilinadi.

Kalit soʻzlar: muxammas, gʻazal, mumtoz adabiyot, adabiy anʼana va vorisiylik, poetik tafakkur, soʻz, ishq va hijron, falsafiy mushohada.

Аннотация. В статье анализируются место и художественные особенности жанра мухаммаса в творчестве одного из выдающихся представителей узбекской литературы XX века — поэта, переводчика и публициста Матназара Абдулхакима. На примере мухаммасов, написанных на основе газелей Огахи, Абдуллы Ахмада и Абдуллы Орипова, раскрывается гармония традиций классической литературы и современного поэтического мышления. Также на научной основе рассматриваются вопросы обогащения классической жанровой формы современным содержанием, а также проблемы традиции и литературной преемственности в мухаммасах Матназара Абдулхакима.

Ключевые слова: жанр мухаммаса, классическая литература, литературная традиция и преемственность, поэтическое мышление, слово, любовь и разлука, философское осмысление.

Abstract. This article analyzes the role and artistic features of the mukhammas genre in the works of Matnazar Abdulhakim, one of the prominent representatives of twentieth-century Uzbek literature — a poet, translator, and publicist. Using the poet's mukhammas poems written in connection with the ghazals of Ogahi, Abdulla Ahmad, and Abdulla Oripov as examples, the study reveals the harmony between classical literary traditions and modern poetic thinking. The article also provides a scholarly analysis of the enrichment of the classical genre form with contemporary content, as well as issues of tradition and literary continuity in Matnazar Abdulhakim's mukhammas poems.

Key words: *mukhammas, classical literature, literary tradition and continuity, poetic thinking, word, love and separation, philosophical reflection.*

Kirish. Xalq og‘zaki ijodi an‘analaridan bahramandlik hamda Sharq mumtoz adabiyoti, jahon adabiyotidan ijodiy ilhom va rag‘bat olish, shuningdek, noyob iste‘dod Matnazar Abdulhakimning serqirra ijodkor sifatida shakllanishiga zamin yaratdi. Ijodkor adabiy merosining asosini she‘riyat tashkil etadi. Darhaqiqat, u adabiy jamoatchilikka dastavval shoir sifatida tanildi. 1982-yilda O‘zbekiston Yozuvchilar uyushmasi Xorazm viloyat bo‘limida adabiy maslahatchi vazifasida xizmat qilib boshlaganida birinchi she‘rlar kitobi – “Tiniq tonglar” e‘lon qilindi. Shundan so‘ng ketma-ket shoirning bir qancha she‘riy to‘plamlari nashrdan chiqib, adabiyotshunos-munaqqidlar tomonidan yuqori baholandi.

Matnazar Abdulhakim ijodi mavzu doirasining keng va rang-barangligi, falsafiy mushohadaga boyligi, janrlar xilma-xilligi, poetik ifodaning o‘ziga xosligi bilan ajralib turadi. Shoir ijodida mumtoz adabiyotimizning g‘azal janri yetakchi o‘rin tutadi. Shuningdek, muxammas, qit‘a va fard kabi janrlarda ham ijod namunalarini yaratganligini kuzatdik.

Tadqiqot metodologiyasi. Mazkur tadqiqot adabiyotshunoslik fanining zamonaviy metodologik tamoyillariga asoslangan holda amalga oshirildi. Maqolada Matnazar Abdulhakim ijodida muxammas janrining o‘rni va badiiy xususiyatlarini yoritishda qiyosiy-tarixiy metoddan foydalanildi.

Ma‘lumki, mumtoz adabiyot an‘analari XX asrda bir qator ijodkorlar tomonidan yangicha ohang va o‘ziga xos uslubda davom qildirildi. Har qanday taraqqiyot jarayonida o‘zaro bog‘liqlik, davomiylik, vorisiylik va an‘anaviylik tabiiy ravishda mavjud bo‘ladi. Adabiy taraqqiyotda yuzaga kelgan har bir yangi hodisa, aslida, o‘tmishdagi ilg‘or an‘analarning ijodiy tarzda davom ettirish natijasidir. “Adabiy an‘ana zamonamiz, zamonaviy adabiyotimiz uchun qimmatga ega bo‘lganidan bugunda barhayot merosdir. Adabiyot taraqqiyotining uzluksiz jarayonida har bir davr o‘zidan oldingi davrlardan eng yaxshi jihatlarni o‘ziga singdiradi, ularni sayqallaydi, maromiga yetkazadi, ayni choqda, o‘zidan-da unga neder yangilik qo‘shishga intiladi. Shu tariqa adabiyotning uzluksiz taraqqiyoti ta‘minlanadi”[4;217]. Ana shu uzluksiz taraqqiyot natijasi sifatida XXI asrda ham mumtoz lirikaning g‘azal, ruboiy, muxammas, musaddas va boshqa bir qator janrlarida ham yangi izlanishlar olib borilmoqda.

“Muxammasnavislikning rivojlangan davri XIX asrga to‘g‘ri keladi va bunda Xorazm adabiy muhiti vakillari yetakchilik qiladi. Xiva adabiy muhitida kamol topgan Ogahiy va Ahmad Tabibiylarning 100 dan ortiq mazkur janrdagi ijod namunalari buni yorqin dalillaydi”[2;63]. Darhaqiqat, Xorazm adabiy muhitida muxammas janri alohida ahamiyatga ega va bu janr keyingi davrda Matnazar Abdulhakim ijodida ham davom etdi. Matnazar Abdulhakim ijodida Ogahiyning “So‘z” radifli g‘azaliga bog‘langan muxammas ham mavjud bo‘lib, asar shoirning an‘anaga ijodiy yondashuvini, mumtoz merosni zamon ruhiga mos talqin etish mahoratini yaqqol ko‘rsatadi. Muxammasda shoirning o‘z davri bilan bog‘liq ruhiy izlanishlari, inson, so‘z va ma‘naviyat haqidagi falsafiy qarashlari badiiy ifodasini topgan. Shoir bu muxammas orqali Ogahiy ijodidagi ruhiy va ma‘naviy ifodani, so‘zning ilohiy qudratini, insonning ichki uyg‘onish jarayonini zamonaviy idrok darajasida qayta talqin qiladi. Shunday tarzda Matnazar Abdulhakim o‘tmish va bugun o‘rtasidagi badiiy bog‘liqlikni saqlagan holda, an‘anaviy shaklni zamonaviy mazmun bilan boyitgan ijodkor sifatida namoyon bo‘ladi:

*Anglamaydir dardlaringni, qotmag‘il nodong‘a so‘z,
Berma hech istakka erk, bergil mudom imkong‘a so‘z,
Yo‘q bo‘lur zulmat, oxir, yetgan mahalda tong‘a so‘z,
Ey ko‘ngil, odam xayol aylab dema nodong‘a so‘z,
Chunki ul inson emas, topsang degil insong‘a so‘z.*

Ma‘lumki, Sharq adabiy tafakkurida so‘z har doim muqaddas tushuncha bo‘lgan. So‘z – tafakkur, ma‘rifat, idrok, insoniylikning timsolidir. Ogahiy o‘z davrida so‘zni ruhiy qudrat, ma‘naviy poklik mezoni sifatida ulug‘lagan bo‘lsa, Matnazar Abdulhakim bu g‘oyani bugungi zamon ruhida davom ettiradi. U so‘zning inson hayotidagi ahamiyatini, uni to‘g‘ri ishlatish va qadrlash zaruratini

teran falsafiy ohangda ifodalaydi. Shoir uchun so'z – ezgulikning, adolatning, ma'naviyatning mezon. Matnazar Abdulhakim bu g'azalni zamonaviy ruh bilan davom ettirarkan, so'zning ikki qirrasini – nur va zulmat, hikmat va jaholat o'rtasidagi ziddiyat sifatida talqin etadi. Shoirning quyidagi baytlari buni yanada yaqqol ko'rish mumkin:

*Kim uchun so'z iltifot, so'z kim uchundir dag'dag'o,
So'zda oqil kamsuqum, johil o'zin anglab daho,
So'z bu – baxt, so'zdir bu – kulfat, so'z bu – ehson, so'z saxo,
So'zdir inson ko'nglida bir gavhari qiymatbaho,
Oni xor etma debon har hushi yo'q hayvong'a so'z.*

Shoir bu baytlarda so'zning ijtimoiy va axloqiy mas'uliyatini badiiy ifoda qiladi. Ogahiy so'zning qadrini bilmagan, “har hushi yo'q hayvon” – ya'ni, idroksiz insonlarga so'z isrofini qilmaslik kerakligini uqtiradi. Matnazar Abdulhakim talqinida so'zda kamsuqumlik – oqillik, uni avaylamaslik esa – johillikdir. So'z – nur, u faqat qalbi pok, hushyor inson qalbida gavhar bo'la oladi. Zero, millatning daho yozuvchisi Abdulla Qodiriy ham so'zni o'ylab, avaylab ishlatish haqida: “So'z so'ylashda va ulardan jumla tuzishda uzoq andisha kerak...”[1;681], – degan edi.

So'nggi baytda shoirning Ogahiyga bo'lgan ixlosi, ustozga hurmati, so'z san'atining mangu davomiyligiga ishonchi yanada kuchliroq ohangda ifodalanadi:

*Ezgu so'z parvozda, har harfinda bir qush bordur,
So'z sabab tushlarda o'ng, o'nglarda ham tush bordur,
Tingla, ey, Abdulhakim, ustozni, to hush bordur,
Olam ichra barcha ishdan qottig'u dushvordur,
Ogahiy, ma'qul qilmoq behayo, nodong'a so'z.*

Bu baytda so'z hayot va orzular o'rtasidagi ko'prik, inson qalbini yorituvchi nur sifatida talqin etiladi. Shoir o'z ustoziga – Ogahiyga murojaat qilib, uni “tingla” deya o'ziga nasihat qiladi. “So'z sabab tushlarda o'ng, o'nglarda ham tush bordur” misrasi esa so'zning ijodiy qudrati, orzularni ro'yobga chiqaruvchi kuchi ramzidir. Matnazar Abdulhakim Ogahiyning “So'z” radifli g'azaliga bog'lagan muxammasida mumtoz badiiy tafakkur bilan zamonaviy falsafiy mushohadani birlashtiradi. U so'zni oddiy ifoda emas, balki ruhiy poklanish, ma'naviy yuksalish, insoniy tafakkur kaliti sifatida talqin etadi. Ogahiyning “so'z” konsepsiyasi shoir ijodida yangi ma'nolar bilan boyiydi, u orqali so'zning badiiy, falsafiy va ijtimoiy mohiyati yangicha ohangda yuksaladi.

Matnazar Abdulhakim bisotidagi yana bir muxammas yozuvchi, shoir Abdulla Ahmadning “Do'stlarim, tabrik qilay bu yaxshi davronlar bilan” deb boshlanuvchi g'azaliga bog'langan bo'lib, yurtimizning mustaqillikka erishuvi, elimizdagi tinchlik, osoyishtalikka shukrona tarzida yozilgan:

*O'zni qutlay Siz bilan, tanlarni, chun, jonlar bilan,
Qushni, singan kun qafas, qutlayman osmonlar bilan,
Yelkamizga tegdi oftob, erdi gavronlar bilan,
Do'stlarim, tabrik qilay bu yaxshi davronlar bilan,
Maqsadi bir, hamnafas do'stu qadrdonlar bilan.*

Muxammasda madh ohangi ustuvorlik qiladi. “Qushni, singan kun qafas” misrasi mustaqillik ramzi sifatida keladi. Qafas – mustamlakachilik, zulm va cheklovlar timsoli bo'lsa, uning sinishi – xalqning ozodlikka chiqishi, erk va hurlikka erishishini anglatadi. Qush esa erkinlikni sevuvchi xalq obrazidir. Shoir qush, qafas, oftob, davron kabi badiiy timsollar orqali Vatanimiz mustaqilligi madh etiladi, shoir xalqning ozodlikka erishganidan cheksiz faxr va shukronalik tuyg'ularini samimiy va ko'tarinki ruhda ifodalaydi. Bu ruh olti banddan iborat muxammasda to'la va izchil tarzda ochib berilib, har bir bandda mustaqillikning turli jihatlarini – erk, birlik, yorug' kelajak va milliy g'urur g'oyalari badiiy timsollar orqali tarannum etiladi:

*She'r yozib, yo'q minnatim, aytib qo'shiq, yo'q dag'dag'am,
Dovdiratmas na mashaqqat, na sevinch yoxud na g'am,
Do'st bilan Abdulhakim ko'rdim zafarlarni baham,
Ey ulug' ayyom, senga xizmat qilar Abdulla ham,
Yozib o'z yosh qalbidan, ko'p she'r-u dostonlar bilan[3;159].*

Ko'rinadiki, she'ring madh ohangi izchil davom etib, asar ruhan ko'tarinki, g'oyaviy jihatdan puxta va xalqning ozodlikka erishganidan cheksiz faxr tuyg'ulari bilan sug'orilgan holda yakun topadi.

Adabiyotshunos M.Qo'chqorovanning "Xatlar – do'stona ijodiy aloqalar vositasi" hamda tadqiqotchi Sh.Axmedovanning "Omon Matjon shaxsiy arxividagi xatlar xususida" maqolalarida ilk bora qayd qilingan, Matnazar Abdulhakimning hech bir to'plamlariga kiritilmagan "Abdulla Oripov g'azaliga muxammas"i ham mavjud bo'lib, biz quyida asarni tahlilga tortamiz. Mazkur muxammas Abdulla Oripovning "Bu kun" radifli g'azaliga yozilgan bo'lib, ishq-muhabbat mavzusi tarannum etiladi. Muxammasning ilk bandi quyidagicha boshlanadi:

*Ishq azobi o'tli bu qalbimga bo'lmish jo bu kun,
Bu qadar ohimdan o't chiqmovdi, do'stlar, to bu kun.
Taqdir hukmin berahm hijron qilib ijro bu kun,
Vah-ki, ishq sahrosida qoldim beishq tanho bu kun,
Chiqma Qays, ohim bilan yonmoqda bu sahro bu kun.*

Adabiyotshunos Nurboy Jabborov Abdulla Oripovning mazkur g'azalini tahlil etar ekan, baytlarning poetik jihatdan mukammalligini alohida e'tirof etadi: "G'azal matla'ida mumtoz she'riyatga xos badiiy unsurlar yuksak poetik uyg'unlikda aks etgan. O'zini ishq sahrosida beishq his etgan oshiq yor hajrida benihoya qattiq iztirob chekadi. Natijada ishq dardi bois sahroni manzil etmoqqa o'rgangan Qays bu odatidan voz kechmoqqa majbur. Ne uchunki, oshiqning o'tli ohi sabab sahro olov girdobida qolgan. Endi Qays – Majnun uchun borarga makon yo'q. Baytda tasvirlangan obraz yorqin va jonli, o'quvchi ko'z o'ngida mutlaq unutilmas badiiy tasvir jonlanadi: olov ichida qolgan bepoyon sahro va ilolsiz Qays. Bir vaqtning o'zida tazod, tajnis, ig'roq fi-s-sifat singari mumtoz badiiy san'atlar imkoniyatidan mahorat bilan foydalanilgani baytning poetik mukammalligini ta'minlagan", – deya ta'kidlaydi. Matnazar Abdulhakimda esa ushbu g'azal ma'no-mazmuni yanada boyitilib, yor ishq, hijron azobi, rashk o'ti tuyg'ulari Abdulla Oripov misralariga monand ifodalanadi.

Muxammasning ikkinchi bandida rashk tuyg'usi yetakchi poetik motiv sifatida ilgari suriladi:
*Yosuman rashk der senga, sorda sadoqat qolmadi,
Tarki ishq aylaymi endi, menda toqat qolmadi,
O'tli bu qalbd aqlg'a hech itoat qolmadi,
Chehrai zarrin ko'rarga zarra hojat qolmadi,
Shams narvoni uza ag'yor eruru paydo bu kun.*

"Yosuman rashk der" iborasi bevosita rashkni jonlantiradi, ya'ni u go'yo tirik, gapiruvchi kuch sifatida tasvirlanadi. Rashkning "senga yorda sadoqat qolmadi" deya hukm chiqarishi lirik qahramonning ichki iztirobini yanada chuqurlashtiradi. Bu yerda rashk – tashqi omil emas, balki oshiq qalbida kechayotgan ichki ruhiy jarayon sifatida namoyon bo'ladi. "Tarki ishq aylaymi endi, menda toqat qolmadi" misrasi orqali lirik qahramon ishqdan voz kechish yoki unga sodiq qolish tuyg'usi o'rtasida arosatda qoladi. Biroq keyingi misralar bu ikkilanishning vaqtinchalik ekanini ko'rsatadi. Lirika qahramonning "O'tli bu qalbd aqlg'a hech itoat qolmadi" deyishi orqali ishqning aql ustidan to'liq g'alabasi tasvirlanadi. Bu mumtoz adabiyotga xos bo'lgan "aql va ishq" tazodining yorqin ifodasidir. Bandning so'nggi misrasida oshiq qalbidagi iztirob yana kuchayadi: yor atrofida begonaning paydo bo'lishi rashk o'tini yanada alangalatadi. Shu tariqa, bu band rashk, iztirob va ishqning hukmronligi uyg'unligida qurilgan.

Muxammasning keyingi bandi mukammal tashbehtar tizimi asosiga qurilgan:

*Ishq daryosi bo'yida majnuntoldek holatim,
Mingta sayyodga nishon bo'lgan g'izoldek holatim,
Hajr zaxmin chekkanimdan bukri doldek holatim,
Nun labing uzra sokin qoldi hiloldek holatim,
Harf o'yin aylay desam o'zga erur imlo bu kun.*

Ko'rinadiki, "majnuntoldek", "g'izoldek", "doldek", "hiloldek" tashbehtlari orqali lirik qahramonning ruhiy holati ketma-ket obrazli ochib beriladi. Har bir misrada "holatim" so'zining takrorlanishi esa oshiqning ichki kechinmalarini bosqichma-bosqich kuchaytiradi. Dastlabki

misrasida oshiq o'zini ishq daryosi bo'yida o'sib turgan majnuntolga qiyoslaydi. Bu tashbeh – egilgan, mungli, lekin ildizi mustahkam daraxt timsolida ishqqa mahkum oshiq obrazini yaratadi. Ikkinchi misradagi “g'izoldek” tashbehi orqali oshiqni doimiy xavf ostida yuruvchi, himoyasiz kiyikka o'xshatadi. Bu obraz oshiqning ishqdek ilohiy tuyg'u oldidagi ojizligini ifodalaydi. Keyingi misradagi “doldek” o'xshatishi esa oshiqning jismoniy emas, balki ruhiy bukilishni anglatadi. Hijron dog'i oshiqni ich-ichidan sindirgan

Matnazar Abdulhakim muxammasda rashk, hijron, ishqning aql ustidan g'alabasi, oshiqning ruhiy parokanda holatini mumtoz adabiyot an'analari asosida, ammo zamonaviy hissiy ohangda mahorat bilan talqin etadi. Shoir tashbeh, tazod, jonlantirish va takrir kabi badiiy san'atlardan mahorat bilan foydalanib, Abdulla Oripov g'azalidagi ishq falsafasini chuqurlashtiradi. Matnazar Abdulhakim muxammasning so'nggi bandida:

*Matnazar, yor iltifoti bo'lmasa anqo agar,
Baxt qushi boshingga qo'nsa boqsa ul barno agar,
Hadya qilsa senga sevgi hotami tilla agar,
Yor visoli tomingda bo'lsa Abdullo agar,
Senga parvo qilsalar ham qilmagin parvo bu kun.*

Shoir Abdulla Oripov g'azalidagi yetakchi g'oyani – ishqning mutlaq hukmron kuch ekanini muxammas janrining imkoniyatlari orqali yanada kengaytiradi. Ayniqsa, muxammasning so'nggi bandida lirik qahramon o'ziga murojaat etar ekan, ishq va yor iltifotini barcha dunyoviy ne'matlardan ustun qo'yadi. Baxt qushi qo'nishi, sevgi uzugi hadya etilishi, hatto yor visolining yaqinlashuvi ham shoir nazarida yagona mezon emas. Chunki chin ishq manfaat, e'tibor yoki boylik bilan o'lchanmaydi.

Xulosa. Zamonaviy o'zbek she'riyatida muxammas janri o'ziga xos o'ringa ega. Matnazar Abdulhakim ijodida bu janrdagi asarlar oz bo'lsa-da, mumtoz an'analarning go'zal davomiyligi, boy poetik mazmundorligi va badiiyati bilan o'ziga xoslik kasb etadi. Shoir muxammaslarda shakl va mazmunni saqlagan holda, g'azallarda ifoda etilgan g'oyalarni yuksaltirishga, yanada kengaytirishga, yangi timsollar bilan boyitishga erisha olgan.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Абдулла Қодирий. Танланган асарлар. – Тошкент: “Шарк”, 2014. – Б.681.
2. Boltayeva G. O'zbek she'riyatida muxammas janri: genezisi, badiiy takomili. Filol.fan.dok.diss... (DsC) – Toshkent, 2024. 266 b.
2. Matnazar Abdulhakim. Javzo tashrifi. – Toshkent: Sharq, 2008. – B. 63–64.
3. Абдулҳаким М. Танланган асарлар. – Тошкент: F.Ғулом номидаги нашриёт-матбаа ижодий уйи, 2017. Б.159.
4. Umurov H. Adabiyot nazariyasi va qoidalari. – Toshkent: A. Qodiriy nomidagi Xalq merosi nashriyoti, 2004. – B. 79-81.
5. Quronov D. Adabiyotshunoslik va poetika asoslari. – Toshkent: Kamalak, 2016. – B. 18.
6. Boltaboyev H. Mumtoz adabiyot poetikasi. – Toshkent: O'zbekiston Milliy ensiklopediyasi, 2008.

UO'K 81'367.622:821.111-3+821.512.133-3

J.K. ROWLING HIKOYALARI VA O'ZBEK NASRI ASOSIDA INGLIZ VA O'ZBEK TILLARIDAGI QO'SHMA-ERGASH GAPLAR TUZILMASINING QIYOSIY TAHLILI I.S. Rahmonova, magistrant, Navoiy Innovatsiyalar Universiteti, Navoiy

Annotatsiya. Ushbu maqolaning asosiy maqsadi ingliz va o'zbek tillaridagi murakkab qo'shma va ergash gaplar strukturasini qiyosiy tahlil qilishdir. Tadqiqotda J.K. Rowlingning hikoya matnlari asos qilib olingan bo'lib, ular tarjima jarayonida qanday o'zgarishlarga uchrayotgani, ayniqsa qo'shma va ergash gaplarning tuzilish va funksional xususiyatlari tahlil qilinadi. Maqolada ikkita tilning sintaktik va stilistik farqlari, shuningdek, tarjimadagi lingvistik moslashuv jarayonlari ko'rib chiqiladi.

Kalit so'zlar: Ergash gaplar, bog'lovchilar, Harry Potter, qo'shma gaplar.

Аннотация. Цель данной статьи проведение сравнительного анализа сложных составных и подчинённых предложений в английском и узбекском языках. В исследовании используются повествовательные тексты Дж. К. Роулинг, с целью изучения того, как эти

конструкции изменяются в процессе перевода, особенно с точки зрения синтаксических и функциональных особенностей составных и подчинённых предложений. В статье рассматриваются синтаксические и стилистические различия между двумя языками, а также процессы лингвистической адаптации при переводе.

Ключевые слова: Предложения, союзы, Гарри Поттер, сложные предложения.

Abstract. The aim of this article is to conduct a comparative analysis of complex compound and subordinate sentence structures in English and Uzbek. The study is based on the narrative texts of J.K. Rowling, examining how these structures change during the translation process, with a particular focus on the syntactic and functional features of compound and subordinate clauses. The article discusses the syntactic and stylistic differences between the two languages, as well as the linguistic adaptation processes in translation.

Key words: Subordinate clause, conjunctions, Harry Potter, complex sentences.

Ingliz va o'zbek tillarida qo'shma-ergash gaplar til sintaksisining muhim unsurlaridan biri hisoblanadi. Har ikki tilning grammatik qurilishi o'ziga xos bo'lganligi sababli ergash gaplarning shakllanishi, joylashuvi va mazmun ifodalash mexanizmi ham sezilarli darajada farqlanadi. J.K.Rowling hikoyalarida uchraydigan murakkab gaplar ixchamlik, bog'lovchilarning faol qo'llanilishi va sintaktik aniqligi bilan ajralib turadi. O'zbek nasrida esa ergash gaplar ko'proq kengaygan, morfologik vositalar orqali shakllanadi. Ingliz tili va o'zbek tilida gaplarning tuzilishi turlicha. Ingliz tilida ergash gapli qo'shma gaplar komponentlarini biriktirishda ergashtiruvchi bog'lovchilar, ko'makchilar, bog'lovchi so'zlar, nisbiy so'zlar, intonatsiya va tartib kabi vositalar xizmat qiladi¹. Biroq ingliz tilida o'zbek tilida mavjud bo'lgan fe'ning shaxsli formasi, turli xil affikslar va kelishik qo'shimchalari orqali ergash gapni bosh gapga birikish hollari umuman uchramaydi. Buning o'rniga ingliz tilida shu ma'noni beruvchi bog'lovchilar yordamida ifodalanadi². O'zbek tilida ergash gapli qo'shma gaplarda tartib katta ahamiyatga ega bo'lib, qo'shma gap komponentlarining o'rni qat'iy belgilangan. Ingliz tilida esa ergash gap va bosh gapning joylashish tartibi erkin bo'lib, ergash gap bosh gapdan oldin yoki keyin qo'yilishi mumkin [1].

Masalan:

His mother died when he was only 6.

When he was only 6, his mother died.

Ingliz tilida o'zbek tilidagi kabi ergash gap bosh gapga asosan ikki yo'l bilan birikadi:

Bog'lovchi vositalar bilan ergashish: *When his mother came, he was still watching TV.*

Bog'lovchi vositalarsiz yoki intonatsion ergashish: bu yerda o'zbek tilidagi bog'lovchi vositasiz qo'shma gap tushunchasi nazarda tutiladi [7].

O'zbek tilida ergash gapli qo'shma gap komponentlarining bog'lovchi vositalarsiz birikish usuli keng tarqalgan. Bunda ergash gap bosh gapga grammatik formalar, ko'makchilar, yuklamalar, nisbiy so'zlar, payt bildiruvchi otlar va ravishlar orqali birikadi. Masalan: *Alisher nima qilishni bilmay turganida, telefon jiringladi.*

Ingliz tilida esa bog'lovchisiz ergash gapli qo'shma gap komponentlari faqat intonatsion yo'l bilan birikadi. Masalan: *I wish I were rich* [2].

Ergash gapli qo'shma gaplarning tinish belgilaridan foydalanishida ham tilga xos farqlar mavjud. O'zbek tilida tinish belgilari (vergul, nuqtali vergul, ikki nuqta, tire) qo'shma gap komponentlarining chegarasini belgilashda qat'iy ishlatiladi. Masalan: *Birovga ayta ko'rmang – ikkovimiz ham baloga qolamiz.*

Shuningdek, o'zbek tilida ergash gapli qo'shma gaplarda tez ko'chish ma'nosini ifodalash uchun tire ishlatiladi, bunda oldingi komponent intonatsiyasi balandroq, keyingi komponent intonatsiyasi pastroq bo'ladi. Masalan: *To'g'ri bo'ling – bexavotir bo'lasiz.* Bu holat shart ergash gapli qo'shma gaplarda uchraydi; birinchi komponent ikkinchi komponentdagi voqeaning yuzaga kelish shartini bildiradi, va birinchi komponentdagi fe'l kesim o'tmish zamon formasida bo'ladi [3].

Murakkab gaplarning xarakteri va turlari ko'plab tilshunos olimlar tomonidan o'rganilgan. Ingliz tilida relative clauses (aniqlovchi ergash gaplar), adverbial clauses (hol ergash gaplar) va nominal clauses (ega va to'ldiruvchi ergash gaplar) sintaksis tizimining eng faol qatlamlaridan biri

hisoblanadi. Relative clauses odatda sifatlovchi funksiyani bajaradi va bosh gapdagi otni aniqlashga xizmat qiladi; adverbial clauses esa voqeaning vaqtini, sababini, shartini yoki natijasini ko'rsatadi. Nominal clauses esa gap ichida ega yoki to'ldiruvchi sifatida ishlatiladi. Rowling hikoyalarida who, which, that, when, because kabi bog'lovchilar faol qo'llaniladi va ergash gaplarning bosh gap bilan bog'lanishini ta'minlaydi. Ingliz tilidagi bunday bog'lovchilar murakkab gaplarning sintaktik va semantik bog'liqligini mustahkamlaydi.

O'zbek tilida esa ergash gaplar ko'proq morfologik qo'shimchalar va bog'lovchilar orqali shakllanadi, masalan: *-gan, -sa, -ligi, chunki, agar, qachonki* va boshqalar. Bu vositalar ergash gapni bosh gapga bog'lash va semantik munosabatlarni ifodalashda xizmat qiladi [4].

M.Obidova va J.Hakimova (2022) tadqiqotida inglizcha ergash gaplarning o'zbek tiliga tarjima jarayonida qisqarishi yoki kengayishi mumkinligi ta'kidlangan. Ularning tahlili shuni ko'rsatadiki, ingliz tilidagi bog'lovchilar va ergash gaplar morfologik jihatdan o'zbek tilida to'g'ridan-to'g'ri ekvivalentga ega bo'lmasligi tarjimada sintaktik o'zgarishlarga olib keladi. Shu bilan birga, o'zbek tilida bog'lovchi vositasiz yoki morfologik qo'shimchalar orqali birikkan ergash gaplar keng tarqalganligi tarjima jarayonida qiyinchiliklar tug'diradi. Ingliz tilidagi ergash gaplar (subordinate clauses) sintaksis tizimining muhim qismi bo'lib, ular bosh gap bilan turli grammatik va semantik munosabatlarni hosil qiladi. Ergash gaplarni tasniflash orqali tilshunoslar gaplarning tuzilishi, ma'nosi va ularning bosh gap bilan bog'lanish shakllarini chuqurroq tushunadilar [5].

Shunday qilib, tasniflash ergash gaplarning funksiyasini aniqlashga yordam beradi, tahlil qilish esa ularning sintaktik va semantik xususiyatlarini, shuningdek tarjima jarayonidagi o'zgarishlarni tushunishga xizmat qiladi. O'zbek tilidagi ergash gaplarni qiyosiy tahlil qilish. O'zbek tilida ergash gaplar bosh gap bilan bog'lanishda morfologik qo'shimchalar va bog'lovchi so'zlar orqali ifodalanadi. Asosiy vositalar quyidagilar:

Morfologik qo'shimchalar: *-gan, -sa, -ligi* va boshqa fe'l va ot qo'shimchalari. Masalan: *Alisher nima qilishni bilmay turganida, telefon jiringladi*. Bu yerda *bilmay turganida* ergash gap bo'lib, bosh gapdagi voqeani shartli yoki vaqt jihatdan bog'laydi.

Bog'lovchi so'zlar: *chunki, agar, qachonki* kabi bog'lovchilar semantik munosabatni bildiradi. Masalan: *Agar yomg'ir yog'sa, maktabga bormaymiz*. Bu yerda *Agar yomg'ir yog'sa* shart ergash gap bo'lib, bosh gapga sabab-natija munosabatini beradi.

Tartib va intonatsiya: O'zbek tilida ergash gapning bosh gap bilan joylashish tartibi odatda qat'iy. Bosh gap va ergash gap o'rtasida tinish belgilaridan (vergul, tire) foydalanish majburiydir [6].

1-jadval.

Ingliz va o'zbek tilidagi ergash gaplarning qiyosiy tahlilini quyodagi jadval asosida ko'rib chiqamiz:

Xususiyat	Ingliz tili	O'zbek tili
Bog'lovchi vositalar:	who, which, that, when, because va boshqalar	-gan, -sa, -ligi, chunki, agar, qachonki
Tartib:	Erkin – ergash gap bosh gapdan oldin yoki keyin kelishi mumkin	odatda qat'iy – ergash gap bosh gap bilan aniq tartibda birlashadi
Bog'lovchisiz birikish	Mumkin, faqat intonatsiya orqali	Keng tarqalgan, morfologik qo'shimchalar orqali bog'lanadi
Tinish belgilarining roli	Ko'p hollarda intonatsiya yetarli, tinish belgisi ixtiyoriy	Muhim, tinish belgilari (vergul, tire) ergash gapning bosh gap bilan bog'lanishini belgilaydi
Tarjima jarayonida o'zgarish	Ba'zan qisqaradi yoki kengayadi	Inglizcha ergash gaplar o'zbek tiliga tarjima qilinayotganda sintaktik transformatsiya yuz beradi

Ingliz tilida ergash gaplar bog'lovchilar orqali bosh gapga bog'lanadi, tartib erkin va bog'lovchisiz birikish ham intonatsiya orqali mumkin. O'zbek tilida ergash gaplar morfologik qo'shimchalar va bog'lovchilar orqali bosh gapga qat'iy tarzda birikadi, tartib va tinish belgilarining roli muhim. Tarjima jarayonida inglizcha bog'lovchilar o'zbek tilidagi morfologik qo'shimchalar bilan to'g'ridan-to'g'ri ekvivalentga ega bo'lmasligi sababli, ba'zi ergash gaplar qisqaradi yoki kengayadi.

Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatdiki, J.K. Rowlingning "Harry Potter and the Sorcerer's Stone" hikoyalaridagi inglizcha ergash gaplar va ularning o'zbek tarjimalari tarkibi va bog'lanish usullari farqlidir. Ingliz tilida bog'lovchilar orqali erkin tartibda birikadi, o'zbek tilida esa morfologik qo'shimchalar va bog'lovchilar qat'iy tartibni belgilaydi. Tarjima jarayonida bu farqlar qisqarish yoki kengayish shaklida namoyon bo'ladi. Ushbu tadqiqot maqola mazmuni bilan ham uyg'un bo'lib, ergash gaplarning sintaksis va semantik xususiyatlarini tushunishda, shuningdek til o'rganish va tarjima jarayonida amaliy ahamiyatga ega ekanligini ko'rsatadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. A'zamjonovna Y.S. Phraseological issues in modern linguistics. – Новости образования: исследование в XXI веке. – 2023. – 1(6). – P. 158–161.
2. A'zamjonova Y.S. Ingliz tilida so'z yasash usullari (morfologik usul, semantik usul, kompozitsion usul). – In: Proceedings of International Educators Conference. – Vol. 3. – 2022, December. – P. 303–306.
3. Bakirova E.A. Murakkab ergash gaplarning qo'llanish o'rniga ko'ra tasnifi. – Toshkent: Fan, 2025. – 156 p.
4. Karimov N. O'zbek tili grammatikasi. – Toshkent: Fan, 2018. – 432 p.
5. Obidova A.B., Hakimova O.O. Ingliz va o'zbek tillarida qo'shma gaplar hajmi qiyosiy tahlili. – Ученый XXI века. – 2022. – №9 (90). – Б. 45–52.
6. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A Comprehensive Grammar of the English Language. – London: Longman, 1985. – 1774 p.
7. Rowling J.K. Harry Potter and the Sorcerer's Stone. – London: Bloomsbury, 1997. – 223 p.
8. Urinboyeva N.A., Yusupova S.A. Ingliz va o'zbek tillarida ergash gapli qo'shma gaplarning qiyosiy tahlili. – Filologiya masalalari. – 2023. – №4. – Б. 112–118.

UO'K 821.512.09 + 82-31 + 82-19

MUMTOZ ADABIYOTDA AYOL OBRAZINING BADIY TALQINI

D. Rajabova, magistrant, Buxoro xalqaro universiteti, Buxoro

Annotatsiya. Maqolada o'zbek mumtoz adabiyotida ayol obrazining badiiy talqini tahlil qilinadi. Adabiy merosimizda ayol siymosi go'zallik, sadoqat, mehr-muhabbat, ma'naviy poklik va vafodorlik ramzi sifatida gavdalangan. Alisher Navoiy ijodida ayol ilohiy ishq va komillikka eltuvchi vosita sifatida tasvirlanadi, uning g'azallarida ayolning tashqi va ichki go'zalligi uyg'un holda beriladi. Mashrab asarlarida esa ayol obrazi xalqona ruhda, hayotiy muhabbat va samimiyat timsoli sifatida tasvirlanadi. Bobur ijodida esa ayol obrazining tabiiy, real va insoniy qirralari yorqin ifoda etiladi. "Boburnoma"da malikalar, onalar va saroy ayollari jamiyat hayotida faol shaxslar sifatida ko'rsatiladi. Shu tarzda, maqolada Navoiy, Mashrab va Bobur asarlaridagi ayol siymosi o'zaro taqqoslab tahlil qilinadi. Xulosa sifatida, mumtoz adabiyotimizda ayol obrazi nafaqat estetik go'zallik, balki ijtimoiy-ma'naviy qadriyatlarni ifodalovchi timsol sifatida gavdalanib, milliy tafakkur va badiiy tafakkur rivojida muhim o'rin tutishi ko'rsatib beriladi.

Kalit so'zlar: Ayol obrazi, mumtoz adabiyot, go'zallik, sadoqat, muhabbat, Navoiy, Mashrab, Bobur.

Аннотация. В статье анализируется художественная интерпретация женского образа в узбекской классической литературе. В литературном наследии женщина представлена как символ красоты, верности, любви, духовной чистоты и преданности. В творчестве Алишера Навои женский образ изображается как посредник божественной любви и совершенства, где гармонично сочетаются внешняя и внутренняя красота. У Машираба женский образ трактуется более народно и жизненно, как символ земной любви и искренности. У Захириддина Мухаммада Бабура женский образ представлен в естественном и человеческом измерении. В «Бабур-наме» матери, царицы и женщины двора показаны как активные личности в жизни общества. Таким образом, в статье сопоставляется отражение женского образа в произведениях Навои, Машираба и Бабура. В заключение подчеркивается, что в классической литературе женский образ выражает не только эстетическую красоту, но и социально-нравственные ценности, играя важную роль в развитии национального и художественного мышления.

Ключевые слова. Женский образ, классическая литература, красота, верность, любовь, Навои, Машираб, Бабур.

Abstract. *The article analyzes the artistic interpretation of the female image in Uzbek classical literature. In the literary heritage, women are portrayed as symbols of beauty, fidelity, love, spiritual purity, and devotion. In Alisher Navoi's works, the female image is depicted as a mediator of divine love and perfection, where inner and outer beauty are harmoniously expressed. In Mashrab's poetry, however, the image of a woman is presented in a more folk-like and realistic spirit, symbolizing earthly love and sincerity. In Babur's works, the female image is reflected in a natural and human dimension. In "Baburnama," queens, mothers, and women of the court are shown as active figures in society. Thus, the article compares the representation of women in the works of Navoi, Mashrab, and Babur. In conclusion, the study emphasizes that the female image in classical literature symbolizes not only aesthetic beauty but also moral and social values, playing an important role in the development of national and artistic thought.*

Key words. *Female image, classical literature, beauty, fidelity, love, Navoi, Mashrab, Babur.*

O'zbek mumtoz adabiyoti o'zining boy tarixiy, madaniy va ijtimoiy-siyosiy me'rosi bilan ajralib turadi. Ushbu adabiyot namunalari insoniyatning ma'naviy dunyosini yuksaltirish, axloqiy-ruhiy qadryatlarni targ'ib etish hamda jamiyat hayotidagi eng muhim masalalarni badiiy talqin etishda beqiyos ahamiyat kasb etadi.

Ayniqsa, mumtoz adabiyotda ayol obrazi go'zallik, sadoqat, mehr-muhabbat, vafodorlik va ma'naviy poklik timsoli sifatida yuksak badiiy ifodasini topgan. Ayol obrazining bunday talqini faqat estetik zavq uyg'otish bilangina cheklanmay, balki milliy axloqiy me'yorlar, ijtimoiy munosabatlar va falsafiy qarashlarni ham aks ettiradi.

O'zbek mumtoz adabiyotida ayollar tasviri ko'plab asarlarda markaziy o'rin egallagan. Eng mashhur asarlardan, masalan, Alisher Navoiy, Zahiriddin Muhammad Bobur, Mashrab va boshqa adiblar ayollarni sevgi, sadoqat, go'zallik va axloqiy fazilatlarining timsoli sifatida tasvirlaganlar. Navoiyning "Xamsa" asarida ayollarni ideal go'zallik va axloqning ramzi sifatida ko'rsatgan bo'lsa, Boburning "Boburnoma" asarida ayollarining ahamiyati va ularning ijtimoiy roli haqida hikoya qilingan. Yuqoridagi adiblar ijodida ayol obrazini birma-bir tahlil qilamiz.

Navoiy o'z devonlarida ayol obrazini turli qiyos va tashbehlar orqali tasvirlaydi. Ayol ko'proq ma'shuqa, go'zallikning ilohiy timsoli, oshiqni komillikka eltuvchi vosita sifatida tasvirlagan o'rinlarni ko'rishimiz mumkin. Quyida "G'aroyib us-sig'ar" devonidagi quyidagi baytga e'tiborimizni qaratamiz:

"Ko'zi qaro manga jonimg'a balo bo'ldi,

Qoshi qaro manga dahr ichra jaf bo'ldi."[3,218]

Bu yerda ayolning ko'zi va qoshi oshiqni o'ziga mutlaqo band etuvchi kuch sifatida talqin etiladi. Ayolning husni oshiq uchun ham davo, ham balo bo'lishi mumkinligi ko'rsatilib, uni go'zallik ramzi sifatida ulug'laydi.

"Navodir ush-shabob"dan o'rin olgan quyidagi baytda ayolning labi va so'zi shakar bilan qiyoslanib, uning jozibasi nafaqat tashqi husnda, balki ruhiy olamda ham mujassam ekanligi ko'rsatilib, ayol obrazi shirin so'z va lab timsoli orqali ifodalangan:

"Labing shakar so'zi, so'zing shakar to'ti,

So'zungni eshitg'on, jonini unutdi."[4,48]

Navoiy g'azallarida ayol obrazi faqatgina tashqi go'zallik timsoli emas, balki ruhiy komillik, muhabbat va ilohiy ishqga eltuvchi vosita sifatida gavdalanadi. Uning nigohi – oshiqni band etuvchi jodu, labi – hayot baxsh etuvchi sharbat, yuzi – to'lin oy, sochi – zulmat bo'lib tasvirlanadi. Shu jihatdan Navoiy ayol obrazini nafosat, muhabbat va ma'naviyat uyg'unligida tasvirlab, o'z lirikasida uni eng yuksak darajaga ko'targan. Ayol obrazi orqali Navoiy nafaqat insoniy muhabbatni, balki Allohga bo'lgan cheksiz muhabbatni ham ifodalaydi. Uning "Xamsa"sidagi qahramonlar orasida ayol obrazlari go'zallik, nafosat va sadoqat timsoli sifatida o'ziga xos o'rin tutadi.

Mashrab ijodida esa ayol obrazi Navoiyga nisbatan yanada xalqona, erkin va hayotiy ruhda talqin etiladi. U o'z she'rlarida ayolni nafaqat ilohiy ishq ramzi, balki hayotiy muhabbat, samimiylik va fidoyilik timsoli sifatida tasvirlaydi. Mashrabda ayol obrazi shoirning xalq dardini, muhabbatdagi iztirob va quvonchlarni fodalash vositasi bo'lip xizmat qiladi. Agar Navoiy asarlarida ayol ilohiy

muhabbat sari yetaklovchi timsol bo'lsa, Mashrabda ayol mehr- muhabbatning xalqona, bevosita ifodasi sifatida gavdalanadi.

Demak, Mashrab lirikasida ayol obrazi ikki qirrada: dunyoviy mashuqa va ilohiy haqiqat ramzi sifatida tasvirladi. Uning tasavvufiy g'azallaridan quyidagi bir baytda ayol obrazini mashuqa sifatida sifatida ishlatib, aslida yor- bu Allohning tajallisi, yorning husni – Haqning husnidir:

“Labing sharobidin ichib mast bo'ldim,

Ko'zing jodusin ko'rip, hayron bo'ldim.” [9, 92]

Bu yerda yor labidan ichilgan “sharob” – dunyoviy mastlik emas, balki ilohiy ishq sharobidir. Ayol obrazi orqali Alloh ishqining qudrati ifodalanadi.

Mashrab ijodida ayol obrazi husn va joziba Manbai bo'libgina qolmay, sadoqat timsoli sifatida ham uchraydi. Uning ayrim g'azallarida yorning vafo qilishi yoki vafo qilmasligi oshiqning dardiga sabab bo'lishi tasvirlanadi. Bu orqali insoniy muhabbat va ilohiy muhabbatning mushtarakligi ifodalanadi.

Shunday qilib, Mashrab she'riyatida ayol obrazi ko'proq ilohiy ishq, tasavvufiy talqinlar orqali gavdalanar ekan, uning lirikasida ma'shuqa Alloh ishqing tajallisiga aylanadi. Endi esa biz Zahiriddin Muhammad Bobur ijodida ayol obrazining qanday badiiy talqin etilganiga nazar tashlaymiz. Bobur o'z lirikasida ayol siymosini real hayotiy kechinmalar, insoniy his – tuyg'ular va chinakam oshiqona iztiroblar orqali ifodalagan bo'lib, unda ayol obrazining tabiiy va samimiy qirralari yorqin ifodasini topadi. Uning lirikasida ayol siymosi ilohiylashtirilmaydi, balki insoniy tuyg'ular – sevgi, rashk, sog'inch, iztirob bilan boyitiladi.

Masalan, ruboiylardan birida u shunday deydi (mazmunan):

“Yorning qahridan ko'ngul g'amgin bo'ldi,

Ko'ngulni xush etgan lab ham jin bo'ldi,

Vafosiz yor bo'lsa, jon nima qilsun,

Tan jon ila, ammo ko'ngul xun bo'ldi.”

Bu yerda ayol tasviri nafaqat go'zallik va muhabbat ramzi, undan tashqari insoniy hislarning turfa qirralarini ifoda etuvchi timsol sifatida gavdalanadi.

Bobur lirikasidan tashqari, “Boburnoma” memuar asarida ham bir qancha ayollar tasvirini keltirib o'tadi. Bulardan ona, mudabbira ena va malikalar tasviri ham keltirilgan. Chunki tariximizdan ma'lumki, valiahd shaxzoda, malikalar – u podshohlarni nafaqat hayotga va mamlakatni boshqarishga tayyorlashda, umuman, millat tarbiyasida zukko, farosatli, ilmi onalarning o'rni beqiyos bo'lgan. Onalarga hamisha yaratuvchi sifatida qaralgan va e'zozlangan. Qolaversa, Temuriylar davrida saroy ayollarida ijtimoiy faollik o'sgan. Ular mamlakatning obodligi, farovonligi yo'lida xizmat qilishgan. “Boburnomada” Bobur onasi Qutlug' Nigorxonimni o'ndan ortiq o'rinda tilga olib, uni “mening validam”, “mening onam”, “validam”, “validaxonim”, “onam”, “onamxonim” kabi jumla va birikmalar bilan atagan. “Boburnomada” yana Shohbegim, Xadichabegim, Zuhrabegim og'a kabi saroy, davlat, raiyat ishlarida yuqori mavqega ega ayollar nomi ham keltirilgan. Bobur bu ayollarning mulk, millat ishalariga, podshoh va shahzodalar hayotiga ijobiy yoki salbiy, xayrli yo xayrsiz ta'sir kuchlarini ta'kidlab o'tgan.

Xulosa o'rnida shuni ta'kidlab o'tish kerakki, o'zbek mumtoz dabiyotida ayol obrazi insoniy fazilatlarining yuksak timsoli sifatida badiiy talqin etilgan. Adabiy me'rosimizda ayol go'zalligi tashqi husn bilan chegaralanmay, uni ma'naviy poklik, sadoqat, vafodorlik, mehr-muhabbat va ruhiy qudrat bilan uyg'un holda tasvirlangan. Navoiy, Bobur, Mashrab, Ogahiy kabi ijodkorlar asarlarida ayol siymosi shaxsiy muhabbat manbai, jamiyat axloqiy tarbiyasi, komillik va ma'rifat ramzi sifatida gavdalanadi. Bu orqali mumtoz adabiyot ijodkorlari ayolning ijtimoiy hayotdagi o'rni va rolini badiiy falsafiy jihatdan yuksak darajada ko'rsatib, milliy tafakkur rivojiga salmoqli hissa qo'shganlar. Shunday qilib, ayol tasviri mumtoz adabiyotda estetik go'zallik va ilohiylikni birlashtiruvchi markaziy badiiy timsollardan biri sifatida shakllangan.

FOYDALANGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Alisher Navoiy. Badoe' ul-vasat (Devon). – Toshkent: Fan, 1987.
2. Alisher Navoiy. Favoid ul – kibar (Devon). – Toshkent: Fan, 1987.
3. Alisher Navoiy. G'aroyib us – sig'ar (Devon). – Toshkent: Fan, 1987.
4. Alisher Navoiy. Navodir ush -shabob (Devon). – Toshkent: Fan, 1987.

5. Alisher Navoiy. Xamsa. – Toshkent: Fan, 2005.
6. Jo'rayev N. Alisher Navoiy poetikasida obrazlilik masalalari. – Toshkent: Fan, 2008.
7. Karimov N. Navoiy va badiiy tafakkur. – Toshkent: Fan, 2006.
8. Karimov N. Mashrab va uning ijodi. – Toshkent: Ma'naviyat, 2000.
9. Mashrab. Devon. – Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti, 1980.
10. Rasulov H. Navoiy asarlarida badiiylilik va estetik qarashlar. – Toshkent: Fan, 2009.
11. Vohidov R. Bobur va uning ilmiy me'rosi. – Toshkent: Fan, 1996.
12. Zahiriddin Muhammad Bobur. Boburnoma. – Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti, 2019.
13. Zahiriddin Muhammad Bobur. Devon. – Toshkent: Fan, 1993.

UO'K 81'27 + 811.512 + 811.111

O'ZBEK VA INGLIZ TILLARIDA "ILTIMOS" AKTINING MADANIYATLARARO PRAGMATIK XUSUSIYATLARI

Sh.T. Rashidov, o'qituvchi, Navoiy Innovatsiyalar universiteti, Navoiy

Annotatsiya. Mazkur maqolada o'zbek va ingliz tillarida "iltimos" nutqiy aktining madaniyatlararo pragmatik xususiyatlari qiyosiy tadqiq etilgan. Tadqiqotning asosiy maqsadi ikki til madaniyatida "iltimos" aktining ifodalanishi semantik, pragmatik va sotsiolingvistik nuqtayi nazardan tahlil qilingan. Maqolada "iltimos" aktining verbal va nonverbal xususiyatlari aniqlanib, qiyosiy tahlil etildi. Mazkur mavzudagi nazariy va ilmiy yondashuvlarga murojaat qilinib, madaniyatlar orasidagi kommunikatsiya muloqot jarayonida yuzaga kelishi mumkin bo'lgan pragmatik to'qnashuvlarni yumshatishga xizmat qililishi asoslangan.

Kalit so'zlar: nutqiy akt, iltimos akti, pragmatika, muloyimlik strategiyalari, madaniyatlararo farqlar, verbal va nonverbal aloqa.

Аннотация. В данной статье представлено сравнительное исследование межкультурных прагматических особенностей речевого акта «пожалуйста» в узбекском и английском языках. Основная цель исследования – анализ выражения акта «пожалуйста» в двух языковых культурах с семантической, прагматической и социолингвистической точек зрения. В статье выявляются и сравнительно анализируются вербальные и невербальные особенности акта «пожалуйста». Исследование основано на теоретических и научных подходах к данной теме, а также на том факте, что межкультурная коммуникация служит для смягчения прагматических конфликтов, которые могут возникать в процессе общения.

Ключевые слова: речевой акт, акт просьбы, прагматика, стратегии вежливости, межкультурные различия, вербальная и невербальная коммуникация.

Abstract. This article presents a comparative study of the cross-cultural pragmatic features of the speech act "please" in Uzbek and English. The main purpose of the study is to analyze the expression of the act "please" in two language cultures from a semantic, pragmatic and sociolinguistic point of view. The article identifies and comparatively analyzes the verbal and nonverbal features of the act "please". It is based on the theoretical and scientific approaches to this topic, and the fact that intercultural communication serves to mitigate pragmatic conflicts that may arise in the process of communication.

Key words: speech act, act of request, pragmatics, politeness strategies, intercultural differences, verbal and nonverbal communication.

Inson nutqiy muloqoti faqat lingvistik birliklardangina iborat emas, balki madaniy, ijtimoiy va psixologik omillarning murakkab o'zaro ta'siri natijasida shakllanadigan verbal va nonverbal aloqalardan iborat. Bu xususiyat insonlarning ijtimoiy munosabatlarida o'z aksini topadi, qolaversa, turli madaniyatlarda turlicha nutqiy aktlarda shakllanadi. Bu esa har bir xalqning muloqot madaniyatining lingvistik xususiyatlarini turli aspektlarda o'rganishga asos bor ekanligini ko'rsatadi.

Nutqiy akt – bu so'zlovchining nutq orqali muayyan maqsadni amalga oshirishidir. Nutq faqat axborot uzatish vositasi bo'lib qolmay, balki harakatni bajarish, munosabat bildirish yoki tinglovchini muayyan ishga undash vazifasini ham bajaradi. J. L. Austin (1962) nutqiy akt nazariyasiga asos solib, har bir nutq uch bosqichdan iborat ekanligini ta'kidlaydi: lokutiv akt (gapning aytilishi), illokutiv akt

(gap orqali ko'zlangan maqsad) va perlokutiv akt (tinglovchiga ko'rsatilgan ta'sir) [2]. J. Searle (1975) ushbu nazariyani rivojlantirib, nutqiy aktlarni besh turga ajratadi:

1. Representativlar (xabar berish, tasdiqlash),
2. Direktivlar (iltimos, buyruq, maslahat),
3. Kommissivlar (va'da, majburiyat),
4. Ekspressivlar (his-tuyg'u ifodasi),
5. Deklarativlar (ijtimoiy holatni o'zgartiruvchi aktlar) [10].

Nutqiy aktlar klassifikatsiyasida Sh. Blum-Kulka va E. Olshtayn tomonidan ishlab chiqilgan CCSARP (Cross-Cultural Speech Act Realization Project) loyihasi alohida ahamiyatga ega. Ushbu loyihaga ko'ra, iltimos akti muloqotda "yuzni saqlash" (face-saving) uchun turli darajadagi strategiyalarga bo'linadi: eng bevosita buyruqdan (imperative) tortib, eng bilvosita ishoragacha (hints). Bu esa so'zlovchiga tinglovchining erkinligini cheklamagan holda o'z maqsadiga erishish imkonini beradi [3].

"Iltimos" akti direktiv nutq aktlarining tarkibiga kiradi va unda so'zlovchi tinglovchidan biror harakatni bajarishga undaydi [10]. O'zbek tilshunosligida ham "iltimos" nutqiy akti alohida pragmatik birlik sifatida tadqiq etilgan. Jumladan, M. Abdullayeva o'zining "O'zbek tilida nutqiy aktlarning pragmatik xususiyatlari" mavzusidagi dissertatsiyasida "iltimos" aktini so'zlovchining tinglovchini muayyan harakatga undashga qaratilgan, biroq buyruqdan farqli ravishda muloyimlik va bilvositalik asosida shakllanadigan direktiv akt sifatida izohlaydi. Tadqiqotda o'zbek tilida iltimos aktining ifodalanishida ijtimoiy masofa, hurmat kategoriyasi hamda madaniy kontekst muhim rol o'ynashi ta'kidlanadi [1]. Shuningdek, H. Karimov o'zbek tilidagi nutqiy aktlar tahlilida "iltimos" aktining odob-axloq me'yorlari va ijtimoiy munosabatlar bilan uzviy bog'liqligini qayd etib, bu turdagi aktlar ko'pincha bilvosita va yumshatilgan shaklda yuzaga chiqishini ta'kidlaydi [7].

Til va madaniyat bir-biriga chambarchas bog'liq bo'lgani uchun iltimos qanday aytilishi ham jamiyatdan jamiyatga sezilarli o'zgarib boradi. Masalan, o'zbek tilida iltimos ko'pincha bilvosita shaklda, ya'ni hurmat ifodalovchi qo'shimchalar, iboralar, so'z ma'nosining ko'chish yo'lari yordamida ifodalanadi. Ingliz tilida esa odatda aniq modal fe'llar orqali to'g'ridan-to'g'ri ifodalanadi. Shu kabi farqlar ba'zan noto'g'ri tushunishga, muloqotdagi kichik xatolarga yoki madaniyatlararo muloqotda noqulay holatlarga va noto'g'ri ifodalarga olib kelishi mumkin.

"Iltimos" nutqiy aktining pragmatik xususiyatlarini tahlil qilish va yoritib berish uchun Brown va Levinsonning (1987) muloyimlik nazariyasi ("politeness theory") ham muhim ahamiyat kasb etadi. Ular muloyimlikning "positive face" (ijobiy yuz) va "negative face" (salbiy yuz) tushunchalariga asoslanishini ta'kidlab o'tishadi [4].

O'zbek madaniyatida ijtimoiy yaqinlik, hurmat, ehtirom va kattalarga nisbatan muloyim munosabat kabi qadriyatlar ustuvor bo'lgani uchun iltimos aktlari ko'pincha suhbatdoshning ijobiy yuzini qo'llab-quvvatlashga qaratilgan strategiyalar orqali ifodalanadi. Iltimos aytilganda suhbatdosh bilan iliq munosabatni saqlash, mehr-oqibatni namoyish etish va o'zaro hurmatni mustahkamlash muhim bo'ladi. Ingliz tilida esa shaxsiy erkinlik, mustaqillik va ortiqcha bosimdan qochish tamoyillari kuchli bo'lgani uchun, iltimoslar odatda salbiy yuzni hurmat qilishga qaratilgan strategiyalar yordamida ifodalanadi. Bunda suhbatdoshning tanlov erkinligini saqlab qolish va unga muloqot bosim bo'lib tushmasligiga e'tibor beriladi.

Leech (1983) tomonidan taklif qilingan "Pragmatics Principles" ("Pragmatik tamoyillar") modeli ham "iltimos" aktlarini tahlil qilishda muhim o'rin tutadi. Ushbu yondashuvga ko'ra, muloqotning qulay kechishi, mo'tadil ohangni saqlash va yumshatuvchi strategiyalardan foydalanish nutqning qanchalik samarali bo'lishini belgilovchi asosiy omillardandir [8]. Mazkur maqolada qiyosiy-tipologik tahlil hamda sotsiolingvistik kuzatuv metodlaridan foydalanildi. Tadqiqot obyekti sifatida o'zbek va ingliz tillaridagi badiiy asarlar hamda kundalik muloqot jarayonidagi iltimos konstruksiyalari tanlab olindi. Ma'lumotlarni to'plashda diskursiv tahlil (Discourse Analysis) [9] va Braun va Levinsonning "muloyimlik" tamoyillari asos qilib olindi. Shuningdek, turli ijtimoiy statusdagi shaxslar o'rtasidagi muloqot modellari qiyosiy tahlil etildi. Quyida ba'zi lingvistik omillarga to'xtalib o'tamiz:

1. O'zbek va ingliz tillarida "iltimos" ifodalanishining strukturaviy farqlari.

O'zbek tilida "iltimos" aktlari ko'pincha bilvosita shaklda ifodalanadi va odatda modallikni yumshatuvchi birliklar bilan kuchaytiriladi. Masalan:

- Agar imkon bo'lsa, shu hujjatni ko'rib bera olasizmi?
- Iltimos, biroz yordam bersangiz.
- Bir daqiqa qarab qo'ysangiz bo'ladimi?

Ushbu misollarda iltimos nutqiy akti bilvosita shaklda ifodalangan. Masalan, "Agar imkon bo'lsa" va "bera olasizmi" kabi birliklar so'zlovchining buyruqdan qochib, tinglovchining ixtiyoriga tayangan holda muloqot olib borayotganini ko'rsatadi. Bu holat o'zbek tilida iltimos aktining pragmatik jihatdan yumshatilgan va hurmatga asoslanganligini ifodalaydi.

Ingliz tilidagi iltimos aktlarida esa sintaktik tuzilma ko'proq to'g'ridan-to'g'ri modal fe'llarga tayanadi:

- Could you help me with this? (-Shu masalada yordam bera olasizmi?)
- Would you mind checking this document? (-Shu hujjatni tekshirib berasizmi?)

Mazkur misollarda ingliz madaniyatida "iltimos" akti modal konstruksiya orqali ifodalangan bo'lib, ingliz tilida muloyimlikning salbiy yuzga yo'naltirilgan strategiyasini aks ettiradi, ya'ni *aniq, ravshan va to'g'ridan-to'g'ri muloqot* shakllari ko'proq qadrlanishini, shuningdek suhbatdoshga ortiqcha bilvositalik yuklanmasligini ko'rsatadi. Jumladan, "Would you mind" shakli suhbatdoshning shaxsiy erkinligini hurmat qilishga qaratilgan bo'lib, iltimosning bosim darajasini kamaytirishga xizmat qiladi.

- Can you please close the door? (Iltimos, eshikni yopib yuborasizmi?)

Yuqoridagi ifoda esa o'z navbatida ingliz tilida neytral va muloyim iltimos sifatida qabul qilinsa-da, o'zbek muloqot madaniyatida pragmatik jihatdan haddan tashqari bevosita bo'lib, buyruq mazmunida talqin qilinishi mumkin.

2. Ijtimoiy masofa va hurmat kategoriyasining o'rni.

O'zbek tilida muloqot jarayoni ijtimoiy masofaga juda ta'sirchan bo'lib, ayniqsa, yoshi ulug'lar, ustozlar yoki rahbarlar bilan suhbatlashganda "iltimos" aktlari yanada yumshoqroq shaklda ifodalanish talab etiladi. Bunday holatlarda hurmat bildiruvchi murojaatlar va muloyimlikni kuchaytiruvchi birliklar ko'proq ishlatiladi:

- Ustoz, iltimos, maslahat berib yuborsangiz.
- Aka, imkon bo'lsa shu joyni ko'rsatib yuboring.

Ingliz tilida esa ijtimoiy masofa nisbatan barqaror va tenglashtirilgan bo'lib, suhbatdoshning yoshi yoki maqomidan qat'i nazar, iltimos aktlari odatda bir xil modal konstruksiyalar asosida shakllanadi. Bu esa muloqotda rasmiylik darajasi ko'p o'zgarasligini va hurmatning grammatik shakllar orqali emas, ohang va umumiy muloqot madaniyati orqali namoyon bo'lishini ko'rsatadi.

3. Muloyimlik strategiyalarining farqi.

O'zbek tilida muloyimlikni kuchaytiruvchi komponentlar juda faol. Masalan, "iltimos", "marhamat", "agar bo'lsa", "iloji bo'lsa", "bir qarab yuborsangiz".

Ingliz tilida yumshatuvchi birliklar bunday ko'p emas, ammo "just", "please", "a bit", "kindly" kabi mitigatorlar iltimosning muloyimligini oshiradi. Noverbal vositalarning qo'llanilishi ham ikki madaniyatda tubdan farq qiladi. O'zbek muloqot madaniyatida iltimos akti ko'pincha "qo'lni ko'ksiga qo'yish", "bosh egish" yoki "yumshoq nigoh" kabi kinetik vositalar bilan quvvatlanadi. Bu tinglovchiga nisbatan yuksak ehtiromni bildiradi. Ingliz madaniyatida esa "eye contact" (to'g'ridan-to'g'ri ko'zga qarash) muloqotning samimiyligi va ochiqqligini ta'minlovchi asosiy vosita hisoblanadi. O'zbeklarda kichikning kattaga to'g'ridan-to'g'ri tik qarab iltimos qilishi ba'zan hurmatsizlik sifatida talqin qilinishi mumkin, inglizlarda esa aksincha, nigohni olib qochish ishonchsizlik belgisi sanaladi [5].

4. Madaniyatlararo kommunikatsiyadagi muammolar.

O'zbek ingliz tilida juda bilvosita iltimos qilsa, ingliz odam uni iltimos sifatida tushunmasligi mumkin. Masalan:

- "Maybe you can help me with this?" (-Balki bu borada menga yordam berib yuborarsiz?)

Ingliz uchun bu shunchaki fikr bo'lishi mumkin, iltimos emas.

Ingliz esa o'zbek suhbatida juda bevosita bo'lib ko'rinishi mumkin:

– “Close the door, please.” (-Iltimos, eshikni yoping) Bu o'zbek tinglovchisiga buyruqdek tuyuladi.

Shu bois, pragmatik kompetensiyani shakllantirish madaniyatlararo muloqotda juda muhim.

O'zbek va ingliz tillaridagi “iltimos” aktlarining shakllanishi til va madaniyat o'rtasidagi uzviy bog'lanishni yaqqol ko'rsatadi. O'zbek tilida hurmat, ijtimoiy masofa, bilvositalik va muloyimlik asosiy omillar bo'lsa, ingliz tilida aniq modal konstruksiyalar, shaxsiy erkinlikni hurmat qilishga asoslangan strategiyalar ustuvor hisoblanadi. Ushbu farqlarni chuqur o'rganish tarjimashunoslik, chet tillarini o'qitish, madaniyatlararo kommunikatsiya sohalarini uchun nihoyatda muhimdir. Xulosa qilib aytganda, ingliz va o'zbek tillaridagi iltimos aktlarining pragmatik tahlili shuni ko'rsatadiki, lingvistik bilimning o'zi muvaffaqiyatli kommunikatsiya uchun yetarli emas. Talabalarda kognitiv kompetensiyani shakllantirish jarayonida har bir tilning madaniy kodlarini, ijtimoiy subordinatsiya qoidalarini va noverbal muloqot me'yorlarini o'rgatish lozim. Bu esa kelajakda filolog talabalarining xalqaro muloqot maydonida pragmatik xatolarga yo'l qo'yimasliklariga xizmat qiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Abdullayeva, M. (2018). O'zbek tilida nutqiy aktlarning pragmatik xususiyatlari. Filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi. Toshkent.
2. Austin, J. L. (1962). How to Do Things with Words.
3. Blum-Kulka, S., House, J., & Kasper, G. (1989). Cross-cultural pragmatics: Requests and apologies. Norwood, NJ: Ablex.
4. Brown, P., & Levinson, S. (1987). Politeness: Some Universals in Language Usage.
5. Ismoilov A. (2021). Nutqiy muloqotda noverbal vositalar tahlili. – Toshkent: Akademnashr.
6. Juraqulov, G. (2025). Adjusting to use teaching methodologies based cognitive competence of philologist students in teaching English in Uzbekistan. Nordic_Press, 8(0008).
7. Karimov H. Pragmatik lingvistika asoslari. Toshkent: Fan, 2015.
8. Leech, G. (1983). Principles of Pragmatics.
9. Schiffrin D. Approaches to Discourse. – Oxford: Blackwell, 1994.
10. Searle, J. (1975). Indirect Speech Acts.
11. Thomas, J. (1983). Cross-cultural Pragmatic Failure. Applied Linguistics, 4(2), 91-112.

UDC 81'37 + 81'22 + 316.77

IDIOMS AND PHRASEMES IN NATIONAL-HISTORICAL AND CULTURAL CONTEXTS: USAGE PATTERNS

G.N.Raxmonova, Assistant Lecturer, Karshi Economics and Pedagogy University, Karshi

Annotatsiya. Ushbu maqolada idiomalar va frazemalarning milliy-tarixiy va madaniy kontekstda qo'llanilishi o'rganiladi. Tadqiqot frazeologik birliklarning shakllanishi, semantik rivoji va kommunikativ-pragmatik funksiyalariga qaratilgan. Maxsus e'tibor idiomalar va frazemalarning kollektiv tarixiy tajriba, milliy mentalitet, urf-odatlar va madaniy qadriyatlar bilan yaqin bog'liqligiga qaratiladi. Maqolada idiomalar va frazemalarning nutqdagi ekspressiv, baholovchi va pragmatik funksiyalari misollar orqali tahlil qilinadi. Bundan tashqari, maqola zamonaviy diskursda frazeologik birliklarning transformatsiyasini va tarjimada milliy-madaniy xususiyatlarni saqlashdagi muammolarni yoritadi. Tadqiqot natijalari frazeologiya, lingvomadaniyatshunoslik va tarjimashunoslik sohalariga nazariy va amaliy hissa qo'shadi.

Kalit so'zlar: idioma, frazema, frazeologik birlik, milliy va madaniy kontekst, lingvomadaniyatshunoslik, pragmatika.

Аннотация. В статье рассматривается использование идиом и фразем в национально-историческом и культурном контексте. Исследование сосредоточено на формировании, семантическом развитии и коммуникативно-прагматических функциях фразеологических единиц. Особое внимание уделено тесной связи идиом и фразем с коллективным историческим опытом, национальным менталитетом, традициями и культурными ценностями. Экспрессивные, оценочные и прагматические функции идиом и фразем в дискурсе анализируются на примерах. Кроме того, статья исследует трансформацию фразеологических единиц в современном дискурсе и рассматривает проблемы сохранения национально-культурной специфики при переводе. Результаты исследования вносят вклад в

фразеологию, лингвокультурологию и переводоведение с теоретической и практической точек зрения.

Ключевые слова: идиома, фразема, фразеологическая единица, национально-культурный контекст, лингвокультурология, прагматика.

Abstract. This article examines the usage of idioms and phrasemes within national-historical and cultural contexts. The study focuses on the formation, semantic development, and communicative-pragmatic functions of phraseological units. Particular attention is paid to the close relationship between idioms, collective historical experience, national mentality, traditions, and cultural values. The expressive, evaluative, and pragmatic functions of idioms and phrasemes in discourse are analyzed through illustrative examples. In addition, the article explores the transformation of phraseological units in modern discourse and addresses the challenges of preserving national and cultural features in translation. The findings of the study contribute to phraseology, linguocultural studies, and translation studies from both theoretical and practical perspectives.

Keywords: idiom, phraseme, phraseological unit, national and cultural context, linguocultural studies, pragmatics.

Language functions as a complex repository of national historical memory, cultural heritage, and collective social experience. Through language, generations transmit not only information but also values, beliefs, and worldviews that shape national identity. Among various linguistic units, idioms and phrasemes occupy a distinctive position, as they encode culturally marked meanings that cannot always be inferred from their individual components. These phraseological units reflect the mentality, traditions, and historical development of a people, making them an important object of study in modern linguistics.

In contemporary linguistic research, phraseology, linguocultural studies, cognitive linguistics, and pragmalinguistics emphasize the necessity of analyzing idioms and phrasemes within their national-historical and cultural contexts. Such an approach allows scholars to go beyond purely structural or semantic analysis and to explore the interaction between language and society. The study of idioms and phrasemes reveals how historical events, socio-economic conditions, religious beliefs, and moral norms are preserved and reinterpreted in linguistic form. Consequently, phraseological units can be regarded as linguocultural markers that reflect the collective memory and cultural experience of a nation.

The primary aim of this study is to provide a comprehensive analysis of the usage patterns of idioms and phrasemes in national-historical and cultural contexts, focusing on their semantic, pragmatic, and communicative properties. To achieve this aim, the study examines theoretical definitions of phraseological units, explores their origins and cultural motivation, analyzes their functional roles in discourse, and discusses the challenges associated with their translation. Such an integrative approach highlights the dynamic nature of idioms and phrasemes within the linguistic system.

From a theoretical perspective, phraseological units are commonly defined as stable lexical combinations characterized by semantic integrity, structural stability, and reproducibility in speech. Unlike free word combinations, phraseological units function as ready-made elements of language, stored in the collective linguistic consciousness of speakers. Idioms represent a core category within phraseology and are typically non-compositional, meaning that the overall meaning of the expression cannot be deduced from the literal meanings of its components. For instance, metaphorical imagery often underlies idioms, making them highly expressive but semantically opaque.

Phrasemes, in contrast, are partially motivated units whose meanings retain a certain degree of transparency. Although their interpretation still depends on convention and cultural knowledge, speakers may infer meaning from the lexical components to some extent. This distinction between idioms and phrasemes is significant, as it reflects varying degrees of semantic motivation and cognitive accessibility. Both types of units, however, are deeply rooted in cultural and historical experience, which determines their semantic structure and pragmatic usage.

Scholars widely acknowledge that the emergence of idioms and phrasemes is closely linked to folklore, historical events, professional activities, and religious or moral concepts. Folkloric narratives, proverbs, and myths often serve as sources of phraseological imagery, preserving archaic worldviews and symbolic associations. Historical events may give rise to idioms that encapsulate collective experiences, such as struggle, victory, or social change. Similarly, traditional occupations and everyday practices contribute to the formation of phraseological units that reflect practical knowledge and social organization.

In the Uzbek linguistic context, many idioms demonstrate a strong connection to nature, communal life, and ethical values. Expressions such as “boshi osmonga yetmoq,” “ko‘ngli tog‘dek,” and “yuragi betlamoq” illustrate how metaphorical imagery drawn from the natural environment and human emotions is used to conceptualize abstract states and experiences. These idioms not only convey meaning but also evoke culturally specific associations that resonate with the historical lifestyle of the Uzbek people.

Over time, phraseological units undergo semantic and pragmatic change. Some idioms become archaic and are preserved primarily in literary or folkloric texts, while others remain productive and adapt to new social realities. The process of semantic shift may involve the extension, narrowing, or re-evaluation of meaning, reflecting changes in cultural values and communicative needs. This dynamic character demonstrates that idioms and phrasemes are not static relics of the past but living elements of language that evolve alongside society.

Cultural context plays a decisive role in the interpretation and effective use of idioms and phrasemes. Many phraseological units are embedded with national customs, ethical norms, and religious beliefs, which shape their connotative meaning. For example, expressions such as “non topib yeyish” and “ro‘zg‘orni tebratmoq” convey cultural values of diligence, responsibility, and respect for labor. Without familiarity with these cultural codes, non-native speakers may misinterpret or fail to appreciate the pragmatic force of such expressions.

In discourse, idioms and phrasemes perform multiple communicative functions. One of their primary functions is expressivity, as they enhance the vividness, emotional intensity, and imagery of speech. Through metaphor and symbolism, phraseological units make discourse more engaging and memorable. Another important function is evaluative, allowing speakers to express attitudes, judgments, and emotional reactions toward people, events, or situations. Additionally, idioms often serve a pragmatic function by indirectly influencing the listener, as their connotative meanings may convey criticism, approval, irony, or persuasion.

For instance, the Uzbek idiom “ko‘zbo‘yamachilik qilish” carries a negative evaluative meaning, signaling deception or superficiality, whereas “qo‘li ochiq” expresses a positive assessment of generosity. Such expressions enable speakers to communicate complex social attitudes efficiently and implicitly. In this sense, phraseological units function as pragmatic tools that shape interpersonal relations and discourse strategies.

In contemporary media, journalistic writing, and digital communication, idioms and phrasemes frequently undergo stylistic transformation. They may be shortened, creatively modified, or used ironically to achieve specific rhetorical effects. Headlines and advertising slogans often adapt traditional idioms to attract attention and convey messages succinctly. This phenomenon demonstrates the stylistic flexibility and communicative potential of phraseological units in modern discourse.

The translation of idioms and phrasemes presents a significant challenge due to their cultural specificity and semantic opacity. Literal translation often fails to convey the intended meaning and pragmatic effect, resulting in misunderstanding or loss of expressivity. Translators must therefore employ strategies such as functional equivalence, cultural adaptation, paraphrasing, or explanatory translation. The choice of strategy depends on the communicative context, target audience, and purpose of translation.

Effective translation of phraseological units requires a high level of linguocultural competence, as translators must understand both the source and target cultures. Preserving the pragmatic and expressive value of idioms is particularly important in literary and journalistic translation, where

stylistic nuance plays a crucial role. Thus, the study of idioms and phrasemes is highly relevant not only for linguistics but also for translation studies and intercultural communication.

In conclusion, idioms and phrasemes represent vivid linguistic manifestations of national-historical memory and cultural experience. Their semantic structure, pragmatic function, and communicative value are shaped by cultural context, historical development, and social practice. Analyzing these units provides deeper insight into the relationship between language and culture, highlighting the role of phraseology in constructing and preserving national identity. The study underscores the importance of maintaining cultural and historical integrity in linguistic analysis and translation, thereby contributing to a more comprehensive understanding of language as a socio-cultural phenomenon.

REFERENCES:

1. Vinogradov, V. V. *Russian Phraseology*. Moscow: Nauka, 1977.
2. Kunin, A. V. *Course of Phraseology of Modern English*. Moscow: Vysshaya Shkola, 1996.
3. Maslova, V. A. *Linguoculturology*. Moscow: Academia, 2001.
4. Rahmatullayev, Sh. *Phraseological Dictionary of the Uzbek Language*. Tashkent, 2018.
5. Telia, V. N. *Phraseology in the Context of Culture*. Moscow: Languages of Slavic Culture, 1999.

UO'K 808.3

O'ZBEK TERMINOLOGIYASINI STANDARTLASHTIRISH: TURLI SOHALARDA XORIJIY ATAMALARNI MILLIY MUQOBILLARI BILAN ALMASHTIRISH TAKLIFLARI

N. Raxmonov, o'qituvchi, Farg'ona Davlat Universiteti, Farg'ona.

Annotatsiya. Ushbu maqola O'zbekiston Terminologiya komissiyasining o'zbek tilini standartlashtirish bo'yicha harakatlarini ko'rib chiqadi, bu orqali san'at, madaniyat, texnologiya va sanoat kabi ko'plab sohalarda xorijiy atamalarga milliy muqobillar taklif etiladi. 66 ta taklifni o'z ichiga olgan hujjatga asoslanib, tadqiqot ushbu o'zgartirishlarning lingvistik, madaniy va amaliy oqibatlarini tahlil qiladi. Asosiy takliflarni ko'rsatish uchun jadval taqdim etilgan. Natijalar milliy til identifikatsiyasini saqlashda va terminologik aniqlikni ta'minlashda kuchli urg'u berilganligini ko'rsatadi.

Kalit so'zlar: O'zbek terminologiyasi, til standartlashtirishi, xorijiy o'zlashmalar, lingvistik millatchilik.

Аннотация. В данной статье рассматриваются усилия Терминологической комиссии Узбекистана по стандартизации узбекского языка посредством предложения национальных эквивалентов иностранным терминам, используемым в таких сферах, как искусство, культура, технологии и промышленность. На основе документа, включающего 66 предложений, в исследовании анализируются лингвистические, культурные и практические последствия данных изменений. Для наглядного представления основных предложений приведена таблица. Результаты показывают сильный акцент на сохранении национальной языковой идентичности и обеспечении терминологической точности.

Ключевые слова: узбекская терминология, стандартизация языка, заимствованные термины, лингвистический национализм.

Abstract. This article examines the efforts of the Terminology Commission of Uzbekistan aimed at standardizing the Uzbek language by proposing national equivalents for foreign terms used in various fields such as art, culture, technology, and industry. Based on a document containing 66 proposed terms, the study analyzes the linguistic, cultural, and practical implications of these changes. A table is provided to illustrate the key proposals. The findings indicate a strong emphasis on preserving national linguistic identity and ensuring terminological clarity.

Key words: Uzbek terminology, language standardization, foreign borrowings, linguistic nationalism.

Til standartlashtirishi madaniy identifikatsiyani saqlashda muhim rol o'ynaydi, ayniqsa post-kolonial yoki ko'p tilli kontekstlarda, bu yerda xorijiy ta'sirlar texnik va kundalik lug'atni boshqaradi

(Fishman, 1991). O'zbekistonda Fanlar akademiyasi qoshidagi Terminologiya komissiyasi xorijiy atamalarni – asosan rus, fransuz, ingliz va lotin tillaridan olinganlarni – o'zbekcha muqobillari bilan almashtirishni faol ravishda rag'batlantirmoqda. Bu jarayon milliy siyosatlarida belgilanganidek, rasmiy va jamoat sohasida o'zbek tilidan foydalanishni kuchaytirishga qaratilgan tilni jonlantirish harakatlariga mos keladi (O'zbekiston Respublikasi, 2021).

Tahlil qilingan hujjat “Xorijiy atamalarning o'zbekcha muqobillari” deb nomlangan bo'lib, ekspertlar tomonidan ko'rib chiqilgan jamoatchilik takliflarini taqdim etadi. U san'at, meteorologiya, transport, kimyo va axborot texnologiyalari kabi turli sohalarni qamrab oladi. Ushbu maqola ushbu takliflarni jamlaydi, ularning amalga oshirilishi mumkinligini baholaydi va til pokligi va qo'llanilishiga potentsial ta'sirini muhokama qiladi. Tanlangan atamalarning jadval ko'rinishini kiritish orqali tadqiqot ushbu moslashtirishlarning ko'lamini va naqshlarini tushunish uchun vizual yordam beradi.

Asosiy ma'lumot manbai O'zbekiston Terminologiya komissiyasi tomonidan taqdim etilgan hujjat bo'lib, unda 66 ta xorijiy atama, ularning ma'nolari, manbalari, taklif etilgan o'zbekcha muqobillar va taklif qiluvchi tashkilotlar mavjud (masalan, vazirliklar yoki jamoatchilik takliflari). Mazmun tahlili atamalarni soha bo'yicha kategoriyalash (masalan, san'at va madaniyat, sanoat, texnologiya) va xorijiy ildizlardan o'zbekcha hosilalarga etimologik o'tishni baholash uchun qo'llanilgan. Takliflar semantik aniqlik, fonetik moslashuv va madaniy muvofiqlik kabi mezonlar asosida baholangan, bu terminologik standartlashtirish tamoyillariga asoslangan (Wüster, 1979). Yangi ma'lumotlar yig'ilmagan; tahlil faqat asl takliflarga sodiqlikni ta'minlash uchun berilgan hujjatga asoslanadi.

Hujjat turli tillardan olingan atamalarga o'zbekcha muqobillarni taklif etadi, qisqalik, madaniy moslik va terminologik aniqlikka urg'u beradi. Umumiy naqshlar o'zbek ildizlarini birlashtirishni o'z ichiga oladi (masalan, “arrière-scène” uchun “sahnaorti”) va o'zbek fonetikasiga moslashtirilgan qisqartmalarni (masalan, “ACKYƏ” uchun “ETHAT”). Jamoatchilik takliflari (taxminan 60%) ustunlik qiladi, undan keyin Madaniyat va Transport vazirliklari kabi tashkilotlarning hissasi keladi.

1-jadval turli sohalarni ifodalovchi 20 ta taklifni jamlaydi. To'liq ro'yxat ushbu maqolaning ko'lamidan tashqarida, lekin shunga o'xshash tuzilishlarga amal qiladi.

Ushbu takliflar asl ma'noni saqlab, o'zbek morfologiyasini integratsiya qilgan tavsifiy birikmalar yoki qisqartmalarga ustunlik berishni ko'rsatadi. Masalan, rus sanoat kontekstidagi atamalar ko'pincha qisqartma moslashuvlarini oladi, fransuz san'at atamalari esa milliy birikmalar bilan almashtiriladi.

T/r	Xorijiy atama	Kelib chiqish tili	Taklif etilgan o'zbekcha muqobillik	Sohasi	Taklif qiluvchi tashkilot
1	Akkompanement	Fransuz	Jo'rnavezlik	San'at va madaniyat	Madaniyat vazirligi
2	Anomal	Yunon	G'ayritabiiy / Noodatiy	Meteorologiya	Jamoatchilik taklifi
3	Antrakt	Fransuz	Tanaffus	San'at va madaniyat	Madaniyat vazirligi
4	Arrière-scène	Fransuz	Sahnaorti	San'at va madaniyat	Madaniyat vazirligi
5	ACKYƏ (ASKUE)	Rus	ETHAT (Elektr energiyasini tijoriy hisoblashning avtomatlashtirilgan tizimi)	Energiya	“Issiqlik elektr stansiyalari” AJ
6	Banket	Fransuz	Rasmiy mehmondorchilik / Ziyofat	Mehmondorchilik	Jamoatchilik taklifi
7	Bashmak	Rus	Boshmoq	Transport	Transport vazirligi
8	БГС (BGS)	Rus	DQU (Donalovchi quritish uskunasi)	Kimyo/Sanoat	“O'z kimyosanoat” AJ
9	Blockchain	Ingliz	Zanjirblok	Texnologiya	Jamoatchilik taklifi

10	Bonus	Lotin/Ingliz	Qo'shimcha siylov / Siylama	Biznes	"Milliy tiklanish" demokratik partiyasi
11	БПЛА (BPLA)	Rus	UUA (Uchuvchisiz uchadigan apparat) / UHA	Transport	Transport vazirligi
12	Breket	Rus	Tish to'g'rilagich / Tishsim	Tibbiyot	Jamoatchilik taklifi
13	Brand	Ingliz	Belgi / Xosnom	Marketing	Jamoatchilik taklifi
14	Webinar	Ingliz	Masofaviy seminar / Vebmashg'ulot	Ta'lim/Texnologiya	Jamoatchilik taklifi
15	Verbal muloqot	Lotin	Og'zaki muloqot	Muloqot	Madaniyat vazirligi
16	Vertolyot	Rus	Tikuchar	Transport	Jamoatchilik taklifi
17	BK (VK)	Rus	HK (Havo kompressor)	Sanoat	"O'z kimyosanoat" AJ
18	BOIQ (VOTs)	Rus	SAT (Suv aylanish tizimi)	Sanoat	"O'z kimyosanoat" AJ
19	ГПЭС (GPES)	Rus	GPES (Gaz porshenli elektr stansiyasi)	Energiya	"Issiqlik elektr stansiyalari" AJ
20	Dayjest	Ingliz	Qisqa xabarlar	OAV	Jamoatchilik taklifi

Takliflar o'zbek terminologiyasini dekolonizatsiya qilish bo'yicha birgalikdagi harakatlarni aks ettiradi, bu Sovet ta'sirining merosi bo'lgan rus o'zlashmalariga bog'liqlikni kamaytiradi va globallashtirishdan kelib chiqqan ingliz atamalarini (masalan, "blockchain"dan "zanjirblok"ga) o'z ichiga oladi. Bu milliy g'urur va lingvistik samaradorlikni oshirish uchun korpus rivojlantirishni rag'batlantiruvchi til rejalashtirish nazariyalariga mos keladi (Haugen, 1966). Biroq, xorijiy atamalarga o'rganib qolgan mutaxassislarning qarshiligi va ta'lim va siyosat orqali keng tarqalish zarurligi kabi qiyinchiliklar mavjud.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Fishman, J. A. (1991). *Til o'zgarishini teskari yo'nalishda: Yo'qolib borayotgan tillarga yordam berishning nazariy va empirik asoslari*. Multilingual Matters.
2. Haugen, E. (1966). *Til mojarosi va til rejalashtirishi: Zamonaviy norveg tilining holati*. Harvard University Press.
3. O'zbekiston Respublikasi. (2021). *Milliy til siyosati doirasi*. Hukumat bosmaxonasi.
4. O'zbekiston Terminologiya komissiyasi. (n.d.). *Xorijiy atamalarning o'zbekcha muqobillari* [Hujjat]. Fanlar akademiyasi, O'zbek tili, adabiyoti va folklori instituti.
5. Wüster, E. (1979). *Umumiy terminologiya nazariyasiga kirish*. Infoterm.

UO'K 81'37 + 81'42 + 81'28

HOLAT IFODALOVCHI SIFATLARNING PRAGMATIK TADQIQI

M.O. Rizaqulova, magistrant, Navoiy innovatsiyalar universiteti, Navoiy
N.N. Sharipova, PhD, dots., Navoiy innovatsiyalar universiteti, Navoiy

Annotatsiya. Ushbu maqolada o'zbek tilidagi holat ifodalovchi sifatlarning mazmuni, ularning pragmatik, semantik va grammatik tasniflari tilshunoslik nuqtayi nazaridan o'rganiladi. Holat sifatlarining vaqtinchalik, dinamik belgi ifodalashi, shuningdek, matn va nutqdagi funksional vazifasi tahlil qilinadi. Tadqiqotda sifatlarning boshqa so'z turkumlari bilan aloqadorligi, ularning pragmatik imkoniyatlari hamda badiiy matnlardagi stilistik roli ilmiy dalillar asosida yoritiladi. Maqolada ko'plab tilshunoslarning qarashlariga tayangan holda holat ifodalovchi sifatlarning til tizimidagi o'rni qayta ko'rib chiqilgan.

Kalit so'zlar: holat ifodalovchi sifatlari, pragmatika, semantika, dinamik belgi, grammatika, matn tilshunosligi.

Аннотация. В данной статье исследуются семантическая природа, классификация и грамматические особенности прилагательных, выражающих состояние в узбекском языке. Анализируется их способность обозначать временные и динамические признаки, а также их функциональная роль в речи и тексте. В работе рассматривается связь таких прилагательных с глаголами, их прагматический потенциал и стилистическое значение в

художественной литературе. На основе научных источников пересматривается место прилагательных состояния в системе языка.

Ключевые слова: прилагательные состояния, прагматика, семантика, динамический признак, грамматика, лингвистика текста.

Abstract. This article examines the semantic nature, classification, semantic and grammatical features of state-expressing adjectives in the Uzbek language. It analyses their ability to denote temporary and dynamic qualities, as well as their functional roles in discourse and text. The study highlights the relationship between adjectives and verbs, their pragmatic potential, and their stylistic significance in literary works. Drawing upon linguistic research, the article reassesses the status of state adjectives within the language system.

Key words: state adjectives, pragmatics, semantics, dynamic quality, grammar, text linguistics.

Bugungi kunda mamlakatimiz madaniy va ma'rifiy jabhalarida, ayniqsa, ta'lim sohasida qator manfaatli islohotlar amalga oshirilmoqda. Xususan, davlat tilini rivojlantirish, uni chet tillari bilan qiyoslash orqali keng qirralarini ochish va takomillashtirishga alohida urg'u berilmoqda. O'zbek tilshunosligi sohasida so'z va so'z turkumlari doirasida qator olimlar ish olib borishgan va ularning izlanishlari natijasida bugungi foydalanayotgan nazariy ma'lumotlarimiz barcha uchun tushunarli. Shunga qaramasdan, morfologiyaning sifat so'z turkumi bo'yicha bir nechta bo'shliqlari mavjud bo'lib, ulardan biri pragmatik tadqiqotdir.

Umumiy sifat tushunchasi va u tilning belgi bildiruvchi mustaqil so'z turkumi sifatida turli ilmiy adabiyotlarda keng o'rganilgan bo'lsa-da, holat ifodalovchi sifatlarning alohida lingvistik guruh sifatida tadqiqi hozirgi zamon tilshunosligida dolzarb yo'nalishlaridan biri sanaladi. Chunki ular o'rganilayotgan narsa va hodisaning doimiy belgisini emas, balki o'tkinchi, vaqtinchalik, jarayoniy holatini ifodalaydi. Tilshunos A.G'ulomovning qayd etishicha, sifatlar semantikasining asosiy o'lchovi – sifatlarning “belgining barqarorlik darajasi” bilan belgilanadi [2].

Shu nuqtayi nazardan holat sifatlari dinamik belgilarni ifodalovchi sifatlar sirasiga kiradi. Holat sifatlari boshqa so'z turkumlari bilan ham o'zaro bog'liq bo'lib, nafaqat ot, balki, fe'l so'z turkumi bilan chambarchas bog'liqdir. Holat ifodalovchi sifatlar fe'lning natijaviylik, jarayoniylik va holatlik ma'nolariga yaqin o'lib, ko'pincha sifatdosh shakllar orqali hosil bo'ladi. Ular predmetning ruhiy, jismoniy, tabiiy yoki ijtimoiy holatini aniq vaqt oralig'ida belgilaydi. Masalan, muloyim, nozik, mayin, charchagan, mamnun, sovuq, to'liqlangan kabi sifatlar aynan holatni ifodalaydi va ularni bir necha yorqin namunalar orqali ko'rib chiqamiz:

“Lekin ustoz hayot vaqtida ipakday muloyim, itday sadoqatli bo'lgan bu bukri savdogar jon taslim qilgan kuni kechasi uning qiziga, eri o'lib tul qolgan qizi Rayxonabonuga tajovuz qilgan, ular shu vajdan qattiq to'qnashgan edi” [7].

“Yo'q o'g'li vazmin yigit bo'libdi. Joyidan tura-tura, Maksim polvonga o'qrayib-o'qrayib qaradi. Shu bilan bo'ldi qildi”.

Yuqoridagi parchalardan shuni anglash mumkinki, sifatlarning mantiqiy izchillik asosida ishlatilishi gapning mohiyati, saviyasini yanada oshiradi. Tilshunoslik sohasida bu sifatlarning leksik-semantik turlari, grammatik xususiyatlari, matndagi ekspressiv imkoniyatlari, ularning pragmatik ma'nolari alohida ilmiy qiziqishga ega. Badiiy adabiyotda ular obrazlarni gavdalandirish, qahramonning ichki kechinmalarini tasvirlash, muhitni jonlantirishda beqiyos rol o'ynaydi. Shuningdek, og'zaki nutqda suhbatdoshning kayfiyati va holatini ifodalashda muhim funktsiya bajaradi.

Holat ifodalovchi sifatlar predmetning ruhiy, jismoniy, emotsional va tashqi holatlarini bildiradi. Tilshunoslar bu sifatlarda jarayonning natijasi aks etishini ta'kidlashadi [3]. Masalan, toliqqan sifatida “toliqmoq” fe'lining natijasi mavjud.

Ularning asosiy semantik xususiyatlari quyidagilardan iborat:

belgi o'tkinchi xususiyatga ega;

belgi dinamik yoki jarayon natijasi sifatida yuzaga keladi;

belgi faqat ma'lum vaqt doirasida amal qiladi;

sifatning ma'nosi kontekstsiz to'liq ochilmaydi.

Holat sifatleri umumiy belgini bildiruvchi sifatlardan nisbatan farqlanadi. Misol uchun, baland, qizil, kichkina doimiy belgini bildirsa, g'amgin, nam, horg'in kabi sifatlar vaqtinchalik holatni ifodalaydi.

“Otangiz oliyjanob kishi edi. Pok yurakli insonlar ba'zan o'lim oldi daqiqalarida xayrli karomatlar qilishga qodir bo'ladilar. Bas, otangiz ana shu oltin, kumush, qo'rg'oshin qutichalar jumbog'ini o'ylagan va kimda-kim bu jumboqni to'g'ri payqasa, sizga musharraf bo'lishini aytgan ekan...” [5].

“Askarga ketayotganda Mirzaqul tulki telpagini bostirib kiyib olgan, qora mo'ylovli, xushbichim, quvnoq yigitcha edi. U bilimdonligi va o'tkir ovozi bilan butun ovuldagilarni o'ziga rom qilib olgandi” [1].

O'zbek tilidagi holat sifatlarini bir necha asosiy guruhlariga ajratish mumkin. Jumladan, birinchi guruhni jismoniy holat sifatleri tashkil etadi. Bu turdagi sifatlar shaxs yoki predmetning fiziologik hamda jismoniy holatini ifodalaydi. Masalan, *toliqqan, sovuq, jazirama, ho'l, qizigan, kuygan* kabi sifatlar aynan jismoniy holatni ko'rsatadi. Ushbu sifatlarining yuzaga kelishi, odatda, tashqi omillar yoki muayyan jarayonlar natijasi bilan bog'liq bo'ladi.

Ikkinchi guruh ruhiy-emotsional holat sifatleri bo'lib, ular shaxsning kayfiyati, ruhiy kechinmalari va emotsional holatini ifodalaydi. *Shod, asabiylashgan, g'amgin, xomush, hayajonlangan* kabi sifatlar mazkur guruhga mansubdir. Filolog olim Sh. Rahmatullayev o'z ilmiy qarashlarida bunday sifatlarda “subyektiv baho komponenti ham mavjud” ekanini haqli ravishda ta'kidlaydi. Bu esa ruhiy holat sifatlarining semantik jihatdan individual idrok va baholash bilan chambarchas bog'liqligini ko'rsatadi.

Uchinchi guruhni tabiiy holat sifatleri tashkil etadi. Bu sifatlar atrof-muhit yoki predmetning fizik hamda kimyoviy holatini bildiradi. *Quruq, nam, changli, qorli, shamolli* kabi sifatlar shular jumlasidandir. Masalan, *Iqlimning quruq va chang havosi aholi orasida nafas yo'llari kasalliklarining ko'payishiga sabab bo'lmoqda*, degan gapda tabiiy holat sifatleri aniq kuzatiladi.

To'rtinchi guruh esa ijtimoiy holat sifatleri bo'lib, ular shaxsning ijtimoiy hayotdagi vaziyati va holatini ifodalaydi. *Bo'sh, band, tashvishli, mas'uliyatli* kabi sifatlar shaxsning jamiyatdagi holatini ko'rsatadi. Masalan, Amina o'yning oxirgi kunlarida juda band va tashvishli bo'lib qoladi, shu bois uni bezovta qilmagan ma'qul, jumlasida ijtimoiy holat sifatlarining qo'llanishini ko'rish mumkin [6].

Holat sifatlarining grammatik xususiyatlariga to'xtaladigan bo'lsak, ular ko'pincha fe'llar bilan uzviy bog'liq holda yuzaga chiqadi. Holat sifatlarining katta qismi fe'lning sifat-dosh shakli orqali yasaladi: *asabiylashgan (asabiylashmoq), toliqqan (toliqmoq), hayajonlangan (hayajonlanmoq)*. Bu holat sifatlarining semantik jihatdan fe'lga yaqin turishini yana bir bor tasdiqlaydi.

Shuningdek, holat ifodalovchi sifatlar darajalanish xususiyatiga ham ega bo'lib, ularning darajasi asosan kontekst orqali anglashiladi. Masalan, “*Bugun Gulsanamning ishlari ko'paygani bois kechga tomon o'zini biroz charchagan his qildi*”; “*Dala mehnatining og'irligi yetmagandek, og'ir qopi bilan uzoq yo'l bosib kelgan Sadir juda ham charchagan, suv ichishga ham madori qolmagandi*” gaplarini qiyoslab ko'rsak, “charchagan” sifatining turli darajada ifodalanishini kuzatish mumkin. Bu esa holat sifatlarining darajalana olishi ijodkorning nutqiy mahorati va uslubiga bog'liq ekanini ko'rsatadi [4].

Holat ifodalovchi sifatlar grammatik jihatdan gapda kesim va aniqlovchi vazifalarida keladi. Masalan, kesim vazifasida: “*Yo'q, siz Rimning shafqat bilmas xalqi, hissiz va keraksiz!*” “*Hissizlikda qoyalarning toshidan ham battarsiz*”, yoki “*O'tilgan mavzu yuzasidan berilgan har bir savol o'quvchilar uchun aniq va tushunarli*”, kabi gaplarda holat sifatleri kesim vazifasini bajarmoqda. Aniqlovchi vazifasida esa “*Ammo ustod Qavom o'zining mislsiz va uzoq yillik mehnat san'ati bilan Xurosonda dong taratgan*” hamda “*Otasidan hayitlik olgan shoshqaloq bola hovli darvozasida qoqilib yiqildi*” kabi misollarni keltirish mumkin [2].

Holat ifodalovchi sifatlar o'zbek tili sifatlar tizimining muhim bo'lagi bo'lib, ular predmetning vaqtinchalik, dinamik holatini yoritadi. Ularning fe'lga yaqinligi, natijaviylik xususiyati, matn va nutqdagi funksional yuki, emotsional–ekspressiv roli o'zbek tilshunosligi uchun alohida ilmiy qiziqish uyg'otadi. Holat sifatlarining semantik guruhlariga ajralishi, ularning sintaktik vazifalari va

badiiy nutqdagi tasviriy imkoniyatlari bu turkumning lingvistik ahamiyatini yanada oshiradi.

O'rganilish va o'rgatish tarmog'i keng bo'lgan sifatlarning badiiy va kundalik nutqda qo'llanishi, uning vazifalari va shaxslararo muomala madaniyatini shakllantirish xususiyati izlanuvchini yanada ko'proq manba va adabiyotlar bilan tanishishga undaydi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Aytmatov Ch. Yuzma-yuz. – Toshkent: Qaldirg'och, 2019.
2. G'ulomov A. Hozirgi o'zbek adabiy tili. – Toshkent: O'qituvchi, 1976.
3. Karimov B. O'zbek tili grammatikasi. – Toshkent: Fan, 2012.
4. Rahmatullayev Sh. O'zbek tilining izohli lug'ati. – Toshkent: O'zbekiston, 1981.
5. Vilyam Shekspir. Tanlangan asarlar. – Toshkent: G'ofur G'ulom, 1983. – 504 b.
6. Yo'ldoshev M. Matn tilshunosligi asoslari. – Toshkent: Universitet, 2019.
7. Yoqubov O. Ko'hna dunyo. – Toshkent: Yangi asr avlodi, 2015.
8. Вильям Шекспир. Юлий Цезарь – Ташкент: Гафур Гулом, 1981. – 208 с.

UO'K 81'25 + 811.111'25 + 811.512.09'25 + 811.161.1'25

INGLIZ TILIDAN O'ZBEK VA RUS TILLARIGA GLYUTTONIK DISKURSNI TARJIMA QILISHNING O'ZIGA XOS XUSUSIYATLARI

F.I.Safarova, dots., Toshkent Axborot Texnologiyalari Universiteti, Toshkent

Annotatsiya. Mazkur maqolada ingliz tilidan o'zbek va rus tillariga glyuttonik diskursni tarjima qilishning asosiy xususiyatlari va muammolari yoritiladi. Oziq-ovqat, pazandalik, gastronomik an'analar hamda ovqatlanish madaniyati bilan bog'liq bo'lgan glyuttonik diskurs milliy-madaniy xususiyatlar bilan chambarchas bog'liq bo'lgani sababli tarjimada alohida murakkablik tug'diradi. Maqolada leksik, semantik, pragmatik va lingvomadaniy qiyinchiliklar hamda ularni bartaraf etish strategiyalari tahlil qilinadi. Ingliz, o'zbek va rus tillaridagi taom nomlari, masalliqalar, tayyorlash usullari va baholovchi leksikaning tarjima xususiyatlari misollar asosida ko'rib chiqiladi.

Kalit so'zlar: glyuttonik diskurs, tarjima, madaniy xususiyatlar, ingliz tili, o'zbek tili, rus tili, gastronomik leksika.

Аннотация. В данной статье освещаются основные особенности и проблемы перевода глуттонического дискурса с английского на узбекский и русский языки. Глуттонический дискурс, связанный с пищевыми, кулинарными, гастрономическими традициями и культурой питания, представляет особую сложность в переводе, поскольку тесно связан с национально-культурными особенностями. В статье анализируются лексические, семантические, прагматические и лингвокультурные трудности, а также стратегии их преодоления. На примерах рассматриваются названия блюд, ингредиенты, способы приготовления и особенности перевода оценочной лексики на английском, узбекском и русском языках.

Ключевые слова: глуттонический дискурс, перевод, культурные особенности, английский, узбекский, русский, гастрономическая лексика.

Abstract. This article highlights the main features and problems of translating gluttonic discourse from English into Uzbek and Russian. Gluttonic discourse, associated with food, culinary, gastronomic traditions, and the culture of eating, creates special difficulties in translation due to its close connection with national-cultural characteristics. The article analyzes lexical, semantic, pragmatic, and linguocultural difficulties and strategies for their elimination. Based on examples, the names of dishes, ingredients, methods of preparation, and translation features of evaluative vocabulary in English, Uzbek, and Russian are considered.

Key words: gluttonic discourse, translation, cultural features, English, Uzbek, Russian, gastronomic vocabulary.

Kirish. Globallashuv sharoitida tarjima nafaqat axborotni, balki madaniy qadriyatlarni yetkazish vositasi sifatida ham muhim ahamiyat kasb etmoqda. Madaniy komponent ayniqsa yaqqol namoyon bo'ladigan sohalaridan biri bu glyuttonik diskursdir. Glyuttonik diskurs deganda ovqat, ovqatlanish, pazandalik va gastronomik an'analar bilan bog'liq matnlar va nutq birliklari tushuniladi.

Ingliz tilidan o'zbek va rus tillariga glyuttonik diskursni tarjima qilish milliy oshxona, madaniy tasavvurlar va qadriyatlar tizimidagi farqlar bilan izohlanadi. Bu holat mazkur tadqiqotning dolzarbligini belgilaydi.

Materiallar. Mazkur bo'limda glyuttonik diskursni o'rganishga oid mavjud ilmiy adabiyotlar tahlil qilinadi hamda tadqiqotda qo'llanilgan metodlar yoritiladi.

Glyuttonik diskurs va uni tarjima qilish masalasi zamonaviy tilshunoslik, xususan, diskurs tahlili, lingvomadaniyatshunoslik va tarjimashunoslik doirasida faol o'rganilmoqda. Mazkur muammo bo'yicha olib borilgan tadqiqotlar shuni ko'rsatadiki, ovqatga oid birliklar faqat nominativ vazifani bajarmay, balki madaniy, ijtimoiy va pragmatik ma'nolarni ham ifodalaydi.

N. D. Arutyunova diskursni nutqiy faoliyatning murakkab shakli sifatida talqin qilib, unda madaniy va kognitiv omillarning muhim o'rin tutishini ta'kidlaydi. Ushbu yondashuv glyuttonik diskursni madaniy hodisa sifatida o'rganish uchun metodologik asos bo'lib xizmat qiladi.

V. I. Karasikning lingvomadaniy diskurs haqidagi qarashlarida ovqat va ovqatlanish bilan bog'liq birliklar milliy qadriyatlar tizimining ajralmas qismi sifatida izohlanadi. Olimning konsepsiyasiga ko'ra, glyuttonik diskursda baholovchi va aksiologik komponent yetakchi rol o'ynaydi.

Tarjimashunoslikda V. N. Komissarov tarjimada ekvivalentlik va adekvatlik tushunchalarini asoslab bergan bo'lib, ushbu nazariy qarashlar glyuttonik realiyalarni tarjima qilishda muhim ahamiyat kasb etadi. Uning fikricha, madaniy realiyalar tarjimasida funksional yondashuv ustuvor bo'lishi lozim.

P. Newmark va C. Nord asarlarida madaniy jihatdan belgilangan birliklarni tarjima qilish strategiyalari batafsil yoritilgan. Ularning tadqiqotlari glyuttonik diskursni tarjima qilishda transliteratsiya, tavsifiy tarjima va madaniy moslashtirish usullarini tanlashda nazariy asos bo'lib xizmat qiladi.

A. Wierzbicka esa ovqat bilan bog'liq tushunchalarni madaniyatlararo pragmatika nuqtayi nazaridan tahlil qilib, gastronomik birliklarning turli madaniyatlarda turlicha semantik va emotsional qiymatga ega ekanini ko'rsatadi.

Shunday qilib, mavjud ilmiy adabiyotlar tahlili glyuttonik diskursni tarjima qilish muammosi kompleks va ko'p qirrali ekanini ko'rsatadi. Ushbu maqola yuqoridagi nazariy yondashuvlarga tayangan holda ingliz tilidan o'zbek va rus tillariga glyuttonik diskurs tarjimasining xususiyatlarini aniqlashga qaratilgan.

Tadqiqot metodlari. Mazkur tadqiqotda glyuttonik diskursni ingliz tilidan o'zbek va rus tillariga tarjima qilish xususiyatlarini aniqlash maqsadida bir nechta o'zaro bog'liq ilmiy metodlardan foydalanildi.

Tavsifiy metod glyuttonik diskursga oid leksik birliklarni aniqlash, ularni tizimlashtirish va izohlashda qo'llanildi. Ushbu metod yordamida ovqat nomlari, masalliqalar, tayyorlash usullari hamda baholovchi birliklarning semantik xususiyatlari tavsiflandi. Natijada glyuttonik birliklarning umumiy va o'ziga xos belgilari aniqlanib, ularning diskursdagi funksiyasi yoritildi. Qiyosiy-tahliliy metod ingliz tilidagi asl matnlar bilan ularning rus va o'zbek tillaridagi tarjimalarini solishtirish asosida amalga oshirildi. Mazkur metod tarjimada qo'llanilgan strategiyalarni (transliteratsiya, tavsifiy tarjima, funksional almashtirish va madaniy moslashtirish) aniqlash imkonini berdi. Shuningdek, tillar o'rtasidagi tipologik va semantik farqlar tarjima natijasiga qanday ta'sir ko'rsatishi ochib berildi. Kontekstual tahlil glyuttonik birliklarning nutqiy muhitdagi pragmatik ma'nosini aniqlashda muhim metod sifatida xizmat qildi. Ushbu metod yordamida gastronomik leksikaning baholovchi, emotsional va ekspressiv jihatlari tahlil qilindi. Ayniqsa, reklama va menyu matnlarida birliklarning auditoriyaga ko'rsatadigan ta'siri kontekst asosida yoritildi. Lingvomadaniy tahlil esa glyuttonik diskursning milliy-madaniy jihatlarini ochib berishga qaratildi. Ushbu metod yordamida ovqat bilan bog'liq realiyalarning o'zbek va rus madaniyatlarida qanday qabul qilinishi, diniy va an'anaviy omillarning tarjima jarayoniga ta'siri o'rganildi. Natijada madaniy moslashuv tarjimada muhim omil ekani asoslab berildi. Qo'llanilgan metodlar majmuasi tadqiqot natijalarining ilmiy asosli va ishonchli bo'lishini ta'minlab, glyuttonik diskurs tarjimasining ko'p qirrali xususiyatlarini kompleks ravishda yoritish imkonini berdi.

Natijalar va muhokama. Mazkur bo'limda ingliz tilidan o'zbek va rus tillariga glyuttonik diskurs tarjimasida asosida olingan natijalar hamda aniqlangan muammolar muhokama qilinadi.

Tarjima jarayonida aniqlanishicha, glyuttonik diskurs birliklarini tarjima qilishda asosiy muammolar quyidagilardan iborat:

- to'g'ridan-to'g'ri ekvivalentlarning mavjud emasligi;
- madaniy va diniy cheklovlar;
- baholovchi va emotsional leksikaning mos kelmasligi;
- gastronomik terminlarning milliy oshxona bilan bog'liqligi.

Natijalar shuni ko'rsatadiki, rus tiliga tarjimada ko'proq transliteratsiya va o'zlashtirish usullari qo'llaniladi, o'zbek tiliga tarjimada esa tavsifiy tarjima va madaniy moslashtirish ustunlik qiladi. Bu holat tillarning tipologik va lingvomadaniy farqlari bilan izohlanadi.

Quyida glyuttonik diskursga oid ayrim tarjima misollari keltiriladi va ularning tahlili beriladi.

Tarjima misollari va tahlil

Taom nomlari *Yorkshire pudding is traditionally served with roast beef.*

— Йоркшир пудинги одатда ростбиф билан берилади.

Qiyinchilik: *pudding* so'zi shirin taom sifatida qabul qilinishi mumkin, aslida esa bu go'shtli taom bilan iste'mol qilinadigan mahsulotdir.

Resept matni *Add a pinch of salt and stir gently until smooth.*

— Бир чимдим туз қўшиб, бир хил масса ҳосил бўлгунча эҳтиёткорлик билан аралаштиринг.

Qiyinchilik: o'lchov birliklari va harakat ifodalari tilda barqaror moslikni talab qiladi.

Reklama matni *Experience the authentic taste of Italy in every bite.*

— Ҳар бир лукмада Италиянинг ҳақиқий таъмини ҳис этинг.

Qiyinchilik: emotsional-ekspressiv ta'sirni saqlash zarur.

Menu tavsifi *Grilled salmon with lemon butter sauce.*

— Лимонли ёғ соуси билан грилда пиширилган лосось.

Qiyinchilik: pazandalik texnikalarining o'zbek tilida aniq terminlari har doim ham mavjud emas.

Madaniy realiya *Shepherd's pie is a traditional British dish.*

— Shepherd's pie — Буюк Британиянинг анъанавий таомидир.

Qiyinchilik: taom nomi ko'pincha asl shaklda qoldiriladi.

Xulosa. Mazkur tadqiqot ingliz tilidan o'zbek va rus tillariga glyuttonik diskursni tarjima qilish jarayonida yuzaga keladigan lingvistik va lingvomadaniy xususiyatlarni aniqlashga qaratildi. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatdiki, glyuttonik diskurs tarjimasida oddiy leksik moslashtirish bilan cheklanmay, madaniy, pragmatik va aksiologik omillarni hisobga olishni talab etadigan murakkab jarayondir.

Qiyosiy tahlil natijalari rus va o'zbek tillariga tarjima o'rtasida muhim farqlar mavjudligini ko'rsatdi. Rus tiliga tarjimada gastronomik atamalarni o'zlashtirish va asl shaklni saqlab qolish tendensiyasi kuchli bo'lsa, o'zbek tiliga tarjimada madaniy moslashuv va tavsifiy izoh ustunlik qiladi. Bu holat o'zbek tilining milliy mentaliteti, diniy qarashlari va an'anaviy ovqatlanish madaniyati bilan chambarchas bog'liqdir.

Shuningdek, tadqiqot natijalari glyuttonik diskurs tarjimasida pragmatik omil muhim o'rin tutishini tasdiqladi. Reklama va menu matnlarida nafaqat mazmun, balki auditoriyaga ko'rsatiladigan ta'sir ham saqlab qolinishi lozim. Shu bois, tarjimon til bilimidan tashqari, madaniyatlararo kommunikatsiya va gastronomik an'analardan ham yetarli darajada xabardor bo'lishi zarur.

Xulosa qilib aytganda, glyuttonik diskursni tarjima qilish kompleks yondashuvni talab etadi va u tarjimonning lingvistik, madaniy hamda pragmatik kompetensiyasiga bevosita bog'liqdir. Ushbu tadqiqot natijalari tarjimashunoslikda glyuttonik diskursni o'rganish bo'yicha keyingi izlanishlar uchun nazariy va amaliy asos bo'lib xizmat qilishi mumkin.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс. — М.: Наука, 1990.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград: Перемена, 2002.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода. — М.: Высшая школа, 1990.

4. Маслова В. А. Лингвокультурология. — М.: Академия, 2001.
5. Одилова Г.К. Глуттоник дискурс асослари. — Тошкент, 2020.
6. Newmark P. A Textbook of Translation. — London, 1988.
7. Nord C. Text Analysis in Translation. — Amsterdam, 1991.

UO'K 808.3

GILLIAN FLINN'NING “BEDARAK YO‘QOLGAN” ASARIDA GENDER STEREOTIPLARI VA AN‘ANAVIY AYOL QIYOFASINING DEKONSTRUKSIYA QILINISHI

Z.T. Safarova, dots., Buxoro davlat universiteti, Buxoro
S.R. Ergasheva, magistrant, Buxoro davlat universiteti, Buxoro

Annotatsiya. Roman ayollar haqidagi an‘anaviy g‘oyalarga yozuvchi munosabatini yorqin namoyon qiladi, turmush qurishning murakkab va ziddiyatli holatlarini ayol qahramon Emmi Dyun obrazining ichki kechinmalari vositasida yoritib beradi. Ushbu maqola Gillian Flinnning “Gone Girl” (“Bedarak yo‘qolgan”) romanidagi gender stereotiplari va protatipning badiiy tasvirini tahlil qilishga bag‘ishlangan.

Kalit so‘zlar: gender stereotiplar, roman, ayol obrazi, protagonist, mavzu, yozuvchi uslubi, jinoyat romani.

Аннотация. Роман ярко отражает отношение автора к традиционным представлениям о женщинах, раскрывая сложные и противоречивые аспекты брака через внутренние переживания женского персонажа Эмми Данн. Настоящая статья посвящена анализу художественного изображения гендерных стереотипов и прототипа в романе Гиллиан Флинн «Исчезнувшая» («Gone Girl»).

Ключевые слова: гендерные стереотипы, роман, женский образ, протагонист, тема, авторский стиль, криминальный роман.

Abstract. The novel vividly demonstrates the author’s attitude toward traditional ideas about women, revealing the complex and contradictory nature of marriage through the inner experiences of the female protagonist, Amy Dunne. This article is devoted to the analysis of the artistic representation of gender stereotypes and the prototype in Gillian Flynn’s novel *Gone Girl*.

Key words: gender stereotypes, novel, female image, protagonist, theme, author’s style, crime novel.

Kirish. Ma’lumki, Gender stereotiplari badiiy adabiyotda ayollarning qanday qiyofalarda namoyon bo‘lishiga uzoq vaqtdan beri o‘z ta’sirini o‘tkazib kelmoqda. Odatda, badiiy adabiyotda ayol obrazi g‘amxo‘r, hissiyotlarga boy, sadoqatli, mehr-shavqatli hamda erkaklarga qaram bo‘lgan holatda tasvirlanadi. Ko‘pincha, bunday yondashuv, haqiqiy hayotning achchiq jabhalarini emas, balki, xalqning ko‘nglidagi orzu-umidlarini, ijtimoiy hayotni qanday tasavvur qilishini aks ettiradi. Biroq, zamonaviy adabiyotda, ayniqsa, g‘arbiy yozuvchilar ijodida ko‘plab kuchli va noodatiy ayol obrazlari yaratilayotganining guvohi bo‘lamizki, bu holat kitobxon ko‘nikib qolgan an‘anaviy rollarga qarshi chiqqan tarzda hayratlanarli va qabul qilishga og‘ir bo‘lgan ayol obrazlarni adabiyotga olib kirmoqda.

Jumladan, Amerika yozuvchisi Gillian Flinn tomonidan 2012-yilda nashr qilingan “Gone girl” (“Bedarak yo‘qolgan”) romani, gender me’yorlarni tubdan o‘zgartirib yuborgan eng ta’sirli zamonaviy asarlardan biridir. Ingliz tadqiqotchisi Rebeka Keyn yozuvchi uslubiga ta’rif berar ekan shunday deydi: “Flynn mainly depicts crimes which are assumed to be committed by men, though in her novel’s women are the perpetrators” [1,4] – ya’ni, “Flynn asosan erkaklar tomonidan sodir etilgan deb taxmin qilingan jinoyatlarni tasvirlaydi, garchi uning romanida ayollar jinoyatchilar bo‘lsa ham.” Ko‘rinib turibdiki, Flinn ijodida ayol jinoyatchi obrazlar muhim ahamiyatga ega. U bunday obrazlar orqali hech kim kutmagan va ishonish qiyin bo‘lgan mudhish haqiqatlarni yoritib beradi. O‘zining bunday yondashuvini muallif quyidagicha izohlaydi:

In an interview for The Guardian newspaper, Flynn explains why she opts for morally repugnant female characters, stating that she grieves the deficiency of female antiheroes in literature and is irritated by the notion that women are primarily represented as nurturing.[1,4]

“The Guardian” gazetasiga bergan intervyusida Flinn nima uchun axloqiy jihatdan jirkanch ayol qahramonlarni tanlashini tushuntirib, adabiyotda ayol antiqahramonlarning yetishmasligidan afsuslanishini va ayollar asosan g'amxo'r sifatida tasvirlangan degan fikrdan g'azablanishini aytadi.

Asar voqeasi bosh qahramon Emmi Dyunning to'satdan g'oyib bo'lishi va uning eri Nik Dyunning bosh gumondor sifatida shubhalar iskanjasida qolishi tasvirlari bilan boshlanadi. Muallif asar syujetini shunday mohirlik bilan rivojlantirib boradiki, kitobxon ko'z oldida jabrdiyda Emmi obrazi o'rnini, asta-sekinlik bilan o'zining g'oyib bo'lishini sovuqqon holatda rejalashtirgan juda aqlli, shu bilan birga, o'ta makkor ayol qiyofasi egallab boradi. Shu tufayli ham, asarda an'anaviy ayol qiyofasi dekonstruksiya qilingan deb aytish mumkin.

Asar boshidanoq Nikning Emmi haqidagi fikrlaridan ular o'rtasidagi farq, bo'shliq, har daqiqada darz ketishga shay turgan munosabat bo'lganligini sezish mumkin: *Amy didn't care to know my family, didn't want to know my birthplace, and yet for some reason, I thought moving home would be a good idea.*[2,16]

Gillian Flinn yaratgan Emmi Dyunn obrazi, kitobxon ko'nikkan begunoh ayol yoki nochor qurbon roliga mos kelmaydi, Nik Dyunn esa xiyonati uchun kitobxonlar g'azabiga duchor bo'lmaydi. Aksincha, bu ikki qahramonning roli almashib, Emmi nafratga, Nik esa achinishga loyiqdek ko'rinadi. Shu o'rinda muallif kitobxonni gender stereotiplarini qayta ko'rib chiqishga undaydi. Emmi Dyunn obrazining adabiyotda keng tarqalgan odatdagi ayol roliga qarshi tarzda harakatlanishi, hikoya syujeti va undagi mavzularning yoritilish uslubi an'anaviy ayol obrazining buzilishini namoyon qiladi. Voqealar markaziga mehr-shavqatdan yiroq, his-tuyg'usiz, sovuqqon qotil qiyofasi chiqib keladi.

Asosiy qism. Ko'pgina badiiy asarlarda ayollar g'amxo'r onalar, sadoqatli rafiqalar yoki hissiyotli sevgililar sifatida ko'rsatilgan. Erkaklar esa, odatda, kuchli, oqil va dominant shaxs sifatida tasvirlangan. Bu stereotiplar ayollarning axloqiy jihatdan ustun, lekin intellektual jihatdan erkaklarnikidan zaifroq ekanligi haqidagi g'oyani mustahkamlaydi. Jinoyat fantastikasi va triller janrlarida ayollar odatga ko'ra qutqarilishi kerak bo'lgan qurbonlar sifatida namoyon bo'ladi. Ularga yetkazilgan ruhiy va jismoniy azoblar erkaklik kuchini rag'batlantirish uchun ishlatiladi. Bunday tasvirlar ayol faoliyatini passiv qiladi va ularning vakolatlarini cheklaydi. “Gone Girl” asari bu an'anaga to'g'ridan-to'g'ri e'tiroz bildiradi va kutilmaganda jabrlanuvchi ayolni jinoyat tashkilotchisiga aylantiradi. Emmi Dyunn an'anaviy ayol idealining aksi sifatida taqdim etiladi. Romanning boshida u mukammal rafiq bo'lib ko'rinadi: go'zal, aqlli, qo'llab-quvvatlovchi va mehribon. Jamiyat nikohdagi ayollardan bu rolni bajarishini kutadi, natijada aksariyat hollarda ular erlarini rozi qilish uchun o'zlarining haqiqiy qiyofalarini qurbon qiladilar. Emmi bu umidni o'zining mashhur “sovuqqon qiz” kontseptsiyasi orqali tanqid qiladi. Emmi Dyunn - bu erkaklar sevadigan hamma narsani yaxshi ko'radigan, hech qachon shikoyat qilmaydigan va har doim jozibali bo'lib qoladigan ayol. Emmi Nikni mamnun qilish uchun uchun o'zining bu versiyasini yaratganini tan oladi: *“I like to think I am confident and secure and mature enough to know Nick loves me without him constantly proving it. I don't need pathetic dancing- monkey scenarios to repeat to my friends, I am content with letting him be himself”.* [2,70]

Bu jumladan, Emmining ko'ngilsizliklar oldida boshqa ayollardek hissiyotga berilib, ko'z yosh to'kib o'tiradigan ojiz emas, balki, o'ziga ishonchi yuksak, mag'rur shaxs ekanligi oydinlashadi. U o'zining sevilishga munosib ekanligiga va turmush o'rtog'i uni hech qanday isbot qilishlarsiz yaxshi ko'rishiga ishonadi. U uchun boshqacha bo'lishi ham mumkin emas edi. Shu tufayli u uchun xiyonatni qabul qilish og'ir kechadi va mash'um o'ch olish rejasini o'ylashga chorlaydi. Uning fikricha Nik albatta pushaymon yeyishi kerak edi:

“I don't know what I am supposed to do. I'm feeling like a shrill fishwife, or a foolish doormat - I don't know which. I don't want to be angry, I can't even figure out if I should be angry. I consider checking in to a hotel, let him wonder about me for a change.”[2, 85]

Flinn tasavvuridagi bu gender rollari ayollarni haqiqiy bo'lishdan ko'ra, taqdir zarbalariga qarshi kurashishga, faol harakat qilishga qanday majburlayotganini ko'rsatadi. Bu bilan, qahramon to'g'ri yo'l tutdi deb bo'lmaydi, albatta. Yozuvchi shunchaki, o'ta mag'rur va kibrli bo'lish ayollarni nimalarga boshlashi mumkinligi, o'z muvaffaqiyatsizligini tan ola bilmaslikning og'ir oqibatlarini ochib bermoqchi bo'ladi.

Emmining kuchli g'azabi uning individualligini isbotlovchi rolga tushib qolganidan kelib chiqadi. Emmi xarakterining eng bahsli jihatlaridan biri uning aqlidir. An'anaga ko'ra, aql va strategik fikrlash erkaklarga xos xususiyatlar bilan bog'liq, ayollar esa hissiyot asirasi sifatida tasvirlanishi kerak. Biroq, Emmi mantiq, rejalashtirish va kuchli manipulyatsiya yordamida bu stereotipni buzadi. U o'zining g'oyib bo'lish sahnasini ehtiyotkorlik bilan rejalashtiradi, Nikni vijdon azobida qiynashni xohlaydi va ommaviy axborot vositalarini manipulyatsiya qilish orqali jamoatchilik fikrini nazorat qiladi. Bunday o'tkir tasvirlar ayollarning tabiatan halol va axloqan pok ekanligi bilan bog'liq aqidani shubha ostiga qo'yadi. Emmi yaxshi ham, yomon ham emas; u murakkab va axloqiy jihatdan noaniq. Ba'zi tanqidchilarning ta'kidlashicha, Emmi ayollar haqidagi salbiy stereotiplarni yolg'on va xavfli deb biladi. Boshqalar esa, Flinn ayollar, erkaklar kabi, chuqur nuqsonli bo'lishi mumkinligini ko'rsatish uchun ataylab noqulaylik tug'diradi, deb hisoblashadi. "Bedarak yo'qolgan" asari nikohni romantik ideal sifatida emas, balki gender umidlari asosida shakllangan ijtimoiy ko'rsatkich sifatida taqdim etadi. Emmi ham, Nik ham halol bo'lish o'rniga rol o'ynashga majbur.

Nik Emmining munosib rafiqasi sifatida qo'llab-quvvatlovchi va kechirimli bo'lishini xohlaydi, Emmi esa Nikdan unga qoyil qolishini va hurmat qilishini kutadi. Emmining ushbu so'zlari fikrimizni dalillaydi:

"Sometimes I feel like Nick has decided on a version of me that doesn't exist." [2, 142]

Bu umidlar muvaffaqiyatsizlikka uchraganida, norozilik kuchayadi. Emining xatti-harakatlarini nikohda ayollarning erkinligini cheklaydigan tizimga nisbatan haddan tashqari agressiv reaksiya sifatida ko'rish mumkin. Romanda an'anaviy nikoh ko'pincha ayollarning ovozi o'chirishi va erkaklarning xudbinligini mukofotlashi aytiladi.

Flinn nikohning qorong'u tomonlarini fosh qilib, ayollar faqat yaxshi xotin bo'lish orqali o'zligini namoyon qilishi kerak degan stereotipga qarshi chiqadi. Romanda shuningdek, ommaviy axborot vositalarining gender stereotiplarini qanday baholashi tanqid qilinadi. Bunday vaziyatda jamiyat qurbon bo'lgan nochor ayolga achnishi va zo'ravon erkakka gumon bilan qarashi kundek ravshan edi. Aynan shu qarashlar Emmining makkorona rejasi muvaffaqiyatli amalga oshishiga zamin yaratdi. U o'z qilmishidan mamnun bo'lib, *"I'm so much happier now that I'm dead"* [2, 246] - men o'lganim uchun ancha xursandman deydi. Ya'ni, o'zini o'lganga chiqarib, aybni Nikka to'nkashni rejalashtiradi. Uning fikricha, Nik uchun eng munosib jazo qotillikda ayblanib, ommaning nafratiga sazovor bo'lishi edi. Barcha Emmi begunoh, mehribon xotin, Nikni esa sovuq, bevafo er sifatida ko'rishini umid qiladi.

Xulosa. Gillian Flinnning "Bedarak yo'qolgan" asari - an'anaviy gender stereotiplariga qarshi kurashadigan va adabiyotdagi ayol qiyofasini tubdan o'zgartirgan jinoyat romanidir. Emmi Dyunn obrazi orqali Flinn ayollar haqidagi passiv, begunoh va axloqiy jihatdan barqaror shaxs singari qarashlarni butkul rad etadi. Emmi aqlli, manipulyatsiyaga usta va chuqur mulohazali sovuqqon inson. Uning fe'l-atvori ayollarga, ayniqsa nikohga qo'yiladigan talablarni yo'qqa chiqaradi. Bu obraz an'anaviy qoliplarni buzib, ayolning yanada murakkab va real tasvirini taqdim etadi. Garchi munozarali bo'lsa-da, roman jamiyat ayollikni qanday belgilashini so'roq qilish orqali zamonaviy adabiyotda muhim o'rin tutadi. Flinn kitobxonlarga ayollar erkaklardek ham yaxshilikka, ham yomonlikka qodir ekanligini va haqiqiy tenglik nomukammal bo'lish erkinligini o'z ichiga olishini eslatib turadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Rebecca Kane. Gillian Flynn's novel *Gone Girl* offers a cultural critique of Western patriarchal society and advances the representation of women in literature. 8th May 2019. - P.4.
2. Gillian Flynn. *Gone Girl*. - New York, Crown publisher, 2012. - P.246.
3. Flynn, G. *Gone Girl*. - New York: Crown Publishing Group, 2012. - 476 p.
4. Butler, J. *Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity*. New York: Routledge, 1990.

UO'K 801.3

TARJIMA JARAYONIDA QIYOSIY TAHLILNING AHAMIYATI VA UNING TURLI ASPEKTLARI

S.Salimova, tayanch doktorant, Termiz davlat universiteti, Termiz

Annotatsiya. Bu maqolada tarjima jarayonini chuqurroq tushunishga yordam beruvchi va tarjimonlarga sifatli va madaniyatga mos tarjimalar yaratishda ko'maklashuvchi, har bir metodning o'ziga xos yondashuvi va ahamiyati borligini ko'rsatuvchi aspektlar haqida ma'lumotlar yoritilgan.

Kalit so'z. Lingvistik, madaniy, kontesktual omillar, tahlil turlari, tarjima jarayoni

Аннотация. В данной статье представлена информация об аспектах, которые помогают глубже понять процесс перевода и создавать качественные и культурно адаптированные переводы, показывая, что каждый метод имеет свой подход и значение.

Ключевые слова: лингвистические, культурные, контекстуальные факторы, типы анализа, процесс перевода.

Abstract. This article provides information on aspects that help to understand the translation process in more depth and help translators create high-quality and culturally appropriate translations, showing that each method has its own approach and importance.

Key words: Linguistic, cultural, contextual factors, types of analysis, translation process.

Kirish. Tarjima jarayonida qiyosiy tahlilning ahamiyati va uning turli aspektlari sifatida lingvistik, madaniy va kontekstual omillarni o'z ichiga olgan holda, tarjima faoliyatining samaradorligini oshirishga qaratilgan ilmiy yondashuvlarni o'z ichiga oladi.

Ilmiy adabiyot matnlarining janrlari dolzarb ilmiy matnlar jumladan akademik- o'quv (monografiya, dastur, kitob, maqola, dissertatsiya, hisobot) va o'quv- ma'lumotnoma (darslik, o'quv qo'llanma, insho, avtoreferat) hisoblanadi [1]. Harbiy texnik terminologiyani to'g'ri tarjima qilish uchun tarjimonlar avvalo harbiy bilimlarni ma'lum darajada egallashlari, to'liq matnni to'g'ri tushunishlari, so'ngra kontekst va vositalardan foydalanib, atama ma'nosini tushunishlari, atamaning ko'zda tutilgan ma'nosini to'g'ri yetkazishga intilishlari kerak. [2] "Badiiy tarjima va ilmiy tarjima o'rtasida katta tafovut bor ilmiy adabiy tarjima o'zining aniqqligi ehtiroslar his-tuyg'ulardan uzoqligi bilan xarakterlanadi" [3]. Harbiy texnik terminologiya ham bu xususiyatlarni o'zida mujassam etgan tarjimon harbiy texnik terminologiya sohasi bo'yicha texnik tayyorgarlikka, chet tili bo'yicha yetarli darajaga ega bo'lishi lozim [4]. Asliyat va tarjima tillarining ilmiy xususiyatlaridan, ikki tildagi o'zaro semantik bog'lanishdan, so'z iboralarning tarjima variantlari ichida eng to'g'ri muqobil variantni tanlashdan xabardor bo'lishi lozim. Bu kabi masalalarni o'rganish uchun tarjimon harbiy texnik terminlar borasidagi tarjimashunoslik fani doirasidagi tadqiqotlarga murojaat qilishi kerak. Tarjima jarayonida tarjimon qanchalik yetuk mutaxassis bo'lishga qaramasdan ba'zi muammolar uchrab turishi tabiiy holatdir, tadqiqotimiz doirasida o'rganilgan manbalar asosida tarjima masalalariga oid ba'zi muammolarni ko'rib o'tdik.

Tarjima til, madaniyat va kasbiy bilim kabi ko'plab jihatlarni o'z ichiga olgan murakkab va mashaqqatli vazifadir. Quyida ba'zi umumiy muammolar va ularni hal qilish strategiyalari keltirilgan:

1. Til farqlari

A) Lug'atdagi bo'shliqlar

-Muammo tavsifi: Asl tildagi ba'zi tushunchalar yoki narsalarning maqsad tilida mos keladigan so'zlari yo'q.

-Yechim: Transliteratsiya va tarjima kombinatsiyasidan foydalanish yoki yangi so'zlarni yaratish unga izohli ta'riflar berish

B) Turli grammatik tuzilmalar

-Muammoning tavsifi: Turli tillar o'rtasida jumla tuzilishi va grammatik qoidalar (leksik-semantik, sintaktik, ritorik, pragmatik) da farqlar mavjud bo'lib, bu to'g'ridan-to'g'ri tarjima qilinganida tushunarsiz jummalarga olib keladi.

-Yechim: Ikki tilning grammatik xususiyatlarini chuqur tushunib olish va kerakli jummalarni o'zgartirish va tizimli tuzatishlarni kiritish

C) Idiomalar va madaniy fon

-Muammo tavsifi: Ba'zi idiomalar yoki iboralarining boshqa tilda to'g'ridan-to'g'ri ekvivalentlari bo'lmasligi mumkin va ularning madaniy kelib chiqishi ham boshqacha bo'lishi mumkin.

-Yechim: Ularning o'rnini bosadigan o'xshash ma'noli iboralar yoki iboralarni topish yoki kerak bo'lganda tushuntirish yozuvlarini taqdim etish.

2. Madaniy farqlar.

A) Madaniy tasvirlarni uzatish

-Muammo tavsifi: Ba'zi madaniy tasvirlar manba tilida boy madaniy ma'nolarga ega, ammo tarjima jarayonida to'liq yetkazilmasligi mumkin.

-Yechim: Qo'shimcha tarjima, izoh va boshqalar orqali tegishli madaniy ma'lumotni to'ldirish yoki o'xshash madaniy tasvirlarni aks ettira oladigan ifoda usulini tanlay olish.

B) Odatlar va tabular

-Muammo tavsifi: Turli xil madaniy kelib chiqishidagi urf-odatlar va tabular tarjima paytida tushunmovchilik yoki huquqbuzarliklarga olib kelishi mumkin.

-Yechim: Maqsadli madaniyatning urf-odatlari va tabularini tushunish va salbiy aloqalarni keltirib chiqaradigan so'z yoki iboralarni ishlatmaslik.

C) Tarixiy tashbehlar va adabiy iqtiboslar

-Muammo tavsifi: Manba matnidagi tarixiy ishoralar yoki adabiy iqtiboslar o'zbek tilida mos keladigan ekvivalentlarga ega bo'lmasligi mumkin.

-Yechim: ishora yoki iqtibosning manbasi va ma'nosini qisqacha tanishtirish yoki muqobil sifatida o'xshash funksiyaga ega ifodani tanlash.

3. Kasbiy terminologiya masalalari

A) Mos kelmaydigan terminologiya

-Muammo tavsifi: Bir xil kasbiy sohadagi atamalar turli hujjatlar yoki kontekstlarda bir necha usulda ifodalanishi mumkin.

-Yechim: Terminologiya tarjimasining aniqligi va izchilligini ta'minlash uchun nufuzli professional lug'atlar yoki ma'lumotlar bazalariga murojaat qilish.

B) Terminologik bo'shliq

-Muammo ta'rifi: o'zbek tilda rivojlanayotgan sohalar yoki texnologiyalar terminologiyasi uchun yagona tarjima standarti mavjud emas.

-Yechim: Terminologiya va kontekst xususiyatlariga asoslangan oqilona tarjima yechimlarini sinab ko'rish va kerak bo'lganda mutaxassislardan maslahat yoki yordam so'rash.

C) Fanlararo terminologiya

-Muammo tavsifi: Ba'zi atamalar bir nechta fanlarda ishlatilishi mumkin, ammo ularning o'ziga xos ma'nolari farq qilishi mumkin.

-Yechim: Muayyan kontekstlarda atamalarning o'ziga xos ma'nosini aniqlash va texnik terminologiyani o'rganayotgan o'quvchilarning talab va ehtiyojlari asosida tegishli tuzatishlar kiritish.

4. Matn turi va uslubi

A) Stilistik moslashuvchanlik

-Muammo tavsifi: Har xil turdagi matnlar (dissertatsiya, avtoreferat, romanlar, insholar, yangiliklar va boshqalar) har xil uslub va til xususiyatlariga ega.

-Yechim: Matn turi va uslubidan kelib chiqib, tegishli tarjima strategiyalari va usullarini tanlash; asl matnning stilistik xususiyatlari va lingvistik asosini saqlab qolish.

B) Anglash jarayoni

-Muammo tavsifi: harbiy texnik terminologiyani o'rganuvchi o'quvchilar manba tilidagi ba'zi iboralar bilan tanish emas yoki noaniqlik his etishlari mumkin.

-Yechim: Maqsadli o'quvchilarning madaniy kelib chiqishi va til odatlarini hisobga olish, o'qishni yaxshilash uchun asl matnni mos ravishda qayta yozish va moslash.

C) Hissiy rang va ohang

-Muammo tavsifi: Tarjima jarayonida asl matnning hissiy rangi va ohangini aniq yetkazish qiyin bo'lishi mumkin.

Yechim: Asl matnning hissiy rangi va ohangini diqqat bilan tahlil qilish va bu ta'sirni ifoda etish uchun tegishli lug'at va jumla tuzilmalarini tanlash

Tarjima jarayonida duch keladigan muammolar xilma-xil, murakkab va doimo o'zgarib turadi[5]. Tarjimon til ko'nikmalarini va madaniy savodxonligini doimiy ravishda oshirib borishi, turli qiyinchiliklarga dosh berish uchun samarali tarjima strategiyalari va usullarini o'zlashtirishi kerak. Shuningdek so'z til birligi sifatida juda murakkab xususiyatga ega va har bir so'z qandaydir ma'no mazmun kasb etadi. L. S. Barxudarov tarjimadagi leksik birliklarga "Tilda mavjud bo'lgan barcha birliklar ya'ni fonema, morfema, so'z birikmasi va gap tarjima birligi bo'lishi mumkin" deya ta'riflagan.. Tarjimada leksik birliklardagi so'zlar bir-biriga qisman mos yoki to'la mos kelishi mumkin yoki umuman mos kelmaslik holatlarini ham kuzatish mumkin. Shu vajdan leksik birliklarni quyidagi turlarga bo'lamiz:

To'liq mos keladigan leksika, qisman mos keladigan leksika, umuman mos kelmaydigan yoki o'xshashi yo'q leksika.

Tarjima jarayonidagi leksik semantic muammolar va masalalar[6] to'g'risida Q. Musayev, G'.Salomov, I.G'ofurov, O.Mo'minov, M.Xudayarova, Q.Usanova, E. Khodjaniyazov, Yuldasheva, Kabulova, B. Mengliboevna, T. Buranova, Sh. Yusupova, G. Sapparova, M. Atakhanovich, olimlar ilmiy izlanishlar olib bordilar. Sintaktik tafovutlar mavhum noaniq ma'noni, madaniy omillarni hisobga olmaslik esa notog'i ma'lumotlar berilishiga olib keladi[7].

Xitoy tilidagi termin o'zbek tilidagi leksik birlikka to'liq mos tushsa, bu bog'lanishni semantic to'liq mos keluvchi ekvivalent deb ayta olamiz[8]. Tarjima ekvivalentligi tarjima nazariyasining asosiy tushunchalaridan biri bo'lib, manba til va maqsadli til o'rtasidagi semantic, grammatik yoki pragmatik darajadagi muvofiqlikni ta'kidlaydi[9]. Uning nazariy ildizlarini an'anaviy G'arb tarjimashunosligidagi ekvivalentlik va tenglik me'yorlariga borib taqash mumkin. Komissarov va Tyulenev kabi olimlar asl matnning tarjima bilan almashtirilishi bilan bog'liq bo'lgan tarjimaning representativligi masalasini yanada chuqurroq o'rgandilar. Ushbu kontseptsiya tarjimada nafaqat asl matn mazmunini yetkazishni, balki axborot darajasida samarali konversiyaga erishish uchun til birliklari o'rtasidagi yozishmalarni saqlab turishni talab qiladi. Tarjima ekvivalentligi manba matn va maqsadli matn yoki kichikroq til birliklari (masalan, lug'at va sintaksis) o'rtasidagi munosabatlarning tabiati va darajasini bildiradi. 2020 yil dekabr holatiga ko'ra, manbalar uni "asl ma'nosini yo'qotmagan tarjima" deb ta'riflaydi. Ushbu nazariya tarjimada so'zlarni mexanik almashtirish emas, balki semantika, funktsiya yoki kontekst nuqtai nazaridan asl matn bilan yozishmalarni amalga oshirish kerakligini targ'ib qiladi. Komissarov va Tyulenev nazariyalariga asoslanib, tarjimaning representativligi tarjima asl matnni almashtirganda taqdim etilgan ma'lumotlarning to'liqligi sifatida aniqlanadi [10]. Ushbu nazariya tarjimaning ma'lum bir kontekstda, shu jumladan til tuzilishi va kommunikativ niyatni takrorlashda asl matn kabi vakili bo'lishini talab qiladi.

Natijalar va muhokama. Tarjima jarayonida ekvivalentlaridan eng muqobil variantlari avtomatik tarzda kelgan. Ekvivalentlarga kontekstning ahamiyati yo'q chunki ular doim aniq bir xil ma'noli so'zlardan iborat. Bular terminlar bo'lib ularda bir-birini taqozo etuvchi muqobillik bor[11]. Harbiy texnik terminlarda kuchli aniqlik talab etiladi chunki raqam yoki so'zning o'zgarishi butunlay boshqa texnikaga ishora qilishi mumkin.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов и понятий. – Назрань: Пилигрим, 2016. – С. 322.
2. 侯伟伟, 孙玉珍. 谈谈英语军语的汉译[J]. 中国科技术语, 2011, 13(4):5. DOI:10.3969/j.issn.1673-8578.2011.04.008.
3. Umarxo'jayev M. E. Umumiy tilshunoslik. Andijon: 2010. – B. 48.
4. 郭枫, 孙静艺, 王伦. 从目的论看军事术语的英汉翻译[J]. 作家, 2010(4):2.
5. Fodor, J. A. The Language of Thought. Harvard University Press. 1975; Montague, R. "English as a Formal Language." Theoria, 1970- 36(1), 1-28; Montague, R. Formal Philosophy: Selected Papers of Richard Montague. Yale University Press. 1973.
6. Bragina A.A. Sinonimlar. M.: Nauka, 1986. – S. 4; Jalilova L. "Tarjimada leksik-semantik muammolar." UzMU Xabarlari, 2023, 1(5); G'afurov I., Mo'minov O., Qambarov N. Tarjima nazariyasi. Darslik. – Toshkent, 2012. 108-115b; 7 Musayev Q. Tarjima nazariyasi asoslari. T: 2005. Fan;

8. Salomov G'. Til va tarjima. T: 1966. Fan; G'ofurov I., Mo'minov O. Tarjima nazariyasi. T: 2012. Fan;
9. Xudayarova, M., & Usanova, Q. (2023). "BOBURNOMA" TARIXIY MANBA SIFATIDA. Akademicheskoe issledovaniya v sovremennoy nauke, 2(4), 24-27;
10. Khodjaniyazov, E., Xudayarova, M. T., Yuldasheva, S. S., Buranova, S. M., & Kabulova, D. S. (2020). Historical background of food names in uzbek dialect in Karakalpakstan region. Journal of Critical Reviews, 7(18), 3564-3570;
11. Mengliboevna, B. S., & Sherali, M. (2021, October). The Need to Develop Students' Professional Competencies in Teaching Specific Methods of Teaching the Uzbek Language. In "ONLINE-CONFERENCES" PLATFORM (pp. 131-132).

UO'K 821.512.133-1

“ERHASAN” DOSTONIDA O‘XSHATISHLARNING IMKONIYATLARI

Q. Saparboyeva, magistrant, Urganch davlat universiteti, Urganch

Annotatsiya. Mazkur maqolada xalq og‘zaki ijodi, xususan “Go‘ro‘g‘li” dostoni tarkibiga kiruvchi “Erhasan” dostonida qo‘llangan o‘xshatishlar tahlil qilinadi. Doston matnida uchraydigan o‘xshatishlar aniqlanib, ularning tuzilishi va badiiy vazifasi yoritiladi. Xususan, o‘xshatish subyekti, etaloni, asosi va shakliy ko‘rsatkichlari misollar orqali ochib beriladi.

Kalit so‘zlar: o‘xshatish, o‘xshatish subyekti, o‘xshatish etaloni, o‘xshatish asosi, o‘xshatish shakliy ko‘rsatkichi, obraz, badiiy til.

Аннотация. В данной статье анализируются сравнения, использованные в эпосе «Эрхасан», который является одним из значимых образцов узбекского устного народного творчества. В тексте эпоса выявляются сравнения, и раскрываются их структура и художественные функции. В частности, на примерах показаны субъект сравнения, эталон, основа и формальные показатели сравнения.

Ключевые слова: сравнение, субъект сравнения, эталон сравнения, основа сравнения, формальный показатель сравнения, образ, художественный язык.

Abstract. In this article, similes used in the epic “Erhasan”, which is one of the important examples of Uzbek folk oral literature, are analyzed. The similes found in the text of the epic are identified, and their structure and artistic function are described. In particular, the subject, standard, basis, and formal markers of similes are demonstrated through examples.

Key words: simile, subject of simile, standard of simile, basis of simile, formal marker of simile, image, artistic language.

Tilning badiiy imkoniyatlarini namoyon etishda o‘xshatishlar muhim o‘rin tutadi. O‘xshatish orqali predmet va hodisalar bir-biriga qiyoslanib, tasvir yanada aniq va ta’sirchan bo‘ladi. O‘xshatishlar eng qadimiy tasviriy vositalardan biri sifatida nutqimizni, badiiy adabiyotni bezashda, tasvirning aniqligi va obrazlilikini ta’minlashda foydalanib kelingan. Bu muhim va keng qo‘llanuvchi vosita tilimizda xalqimizning tarixiy-madaniy tajribalari, badiiy tasavvurining natijasi sifatida yuzaga kelgan bo‘lsa, badiiy asarda so‘z ustasining kuzatuvchan nigohi va teran badiiy didining mahsuli sifatida yuzaga keladi [2]. Ayniqsa, xalq og‘zaki ijodida o‘xshatishlar obraz yaratish va qahramon xarakterini ochishda faol qo‘llanadi. Shu jihatdan “Erhasan” dostoni tilidagi o‘xshatishlarni o‘rganish dostonning badiiy xususiyatlarini yoritishda muhim ahamiyat kasb etadi.

O‘xshatishlarning lisoniy, mazmuniy va uslubiy xususiyatlari o‘zbek tilshunosligida ancha keng o‘rganilgan. Tadqiqotchilarning ko‘rsatishlaricha, har qanday o‘xshatish munosabati tilda ifodalanar ekan, albatta, to‘rt unsur ko‘zda tutiladi, ya’ni: 1) o‘xshatish subyekti, 2) o‘xshatish etaloni, 3) o‘xshatish asosi, 4) o‘xshatishning shakliy ko‘rsatkichi. Bu yerda shuni ham alohida ta’kidlash kerakki, har qanday o‘xshatishning lingvipoetik asosini o‘xshatish etaloni tashkil qiladi [2].

Xalq og‘zaki ijodi, jumladan dostonlarda o‘xshatishlar muhim poetik vazifa tashiydi. O‘xshatishlar orqali xalq tafakkuri, milliy dunyoqarash hamda hayotiy tajriba badiiy shaklda ifodalanadi. Dostonlarda o‘xshatishlar asosan inson, tabiat va jamiyat hodisalarini xalqona, sodda, ammo ta’sirchan tarzda tasvirlash vazifasini bajaradi. Shu jihatdan “Erhasan” dostoni tili ham obrazlilik va xalqona ifodaga boy bo‘lib, unda o‘xshatishlar muhim badiiy vosita sifatida faol

qo'llanadi. Doston matnida uchraydigan o'xshatishlar tuzilish, ma'no va uslubiy qo'llanishi jihatdan turlicha bo'lib, ular orqali qahramonlarning tashqi ko'rinishi, ichki holati hamda voqealarning ta'sirchanligi ifodalanadi. Xususan, dostonidan berilgan quyidagi parchada dushmanlarning ham tashqi, ham ichki holatini ochib beruvchi o'xshatish qo'llangan:

*O'yib olsa dushmanlarnig ko'zini,
Za'farondek sarg'aytirsiz yuzini [5].*

Bu yerda "za'faron" o'xshatish etaloni, "yuzini" o'xshatish subyekti, "sarg'aytirsiz" o'xshatish asosi, -dek qo'shimchasi esa shakliy ko'rsatkich vazifasini bajargan. Yuzga nisbatan "za'faron" so'zi sarg'aytirmoq, sap-sariq ranga kirmoq, ya'ni dushmanlarning holini voy qilmoq ma'nosida keltirilgan [3]. Yoki Go'ro'g'lining jigargo'shasi Erhasanni safarga kuzatish oldidan aytgan ushbu parchaga diqqatingizni qarating:

*Go'ro'g'li der, sensan mening quvvatim,
Dushmanni gangitar sherdek savlating.
Ko'zimning ravshani, toji davlatim,
Borg'il hasan, bir Ollog'a topshirdim [5].*

Mazkur misolda o'xshatish "sherdek savlat" birikmasi orqali ifodalangan bo'lib, bu yerda ham o'xshatishning boshqa unsurlari namoyon bo'lgan: "gangitar" o'xshatish asosi, "sher" o'xshatish etaloni, "savlat" o'xshatish subyekti, -dek – o'xshatish shakliy ko'rsatkichi. Yuqorida aytganimizdek, har qanday o'xshatishlarda eng muhim vazifa o'xshatish etaloniga yuklanadi. Ko'rib o'tgan misolimizda qo'llangan "sher" etalonining lug'aviy jihatdan bir necha ma'nolari mavjud. Masalan, sherdek olishmoq, sherdek tashlanmoq, sherdek na'ra tortmoq, "sherdek savlating" birikmasida esa "sher" so'zi sher kabi azamat, bahodir ma'nosini anglatmoqda [3].

O'xshatishda o'xshatish asosi yo belgi yoki harakat-holat bo'lishi mumkin. Ya'ni u sifat va fe'l, shungdek ba'zan birikma va ibora orqali ifodalangan bo'ladi [4]. Shuni ham eslatib o'tish joizki, o'zbek tilida o'xshatishlar ayni shu o'xshatish etaloni original yoki original emasligiga ko'ra an'anaviy va xususiy-muallif o'xshatishlariga ajratiladi [2]. "Erhasan" dostonining eng kulminatsion nuqtasi bo'lmish Erhasan va Tallixonlarning ilk bora bir-biriga ko'zi tushish holatida Tallixon yuzi shunday ta'rif etiladi: "Uning yuzining shu'lasi barq urib, oftobdek nur sochdi"[5]. Mazkur parchada keltirilgan "quyoshdek nur sochmoq" o'zbek tilida mavjud yaxlit ibora bo'lib, xalq ongiga yillar davomida singib ketgan eng yorqin o'xshatish namunasidir. Ya'ni dastlab faqat "quyosh" leksemasi o'xshatish etaloni funksiyasini bajargan bo'lsa, bugungi kunga kelib tilga o'rnashib frazema holidagi o'xshatishga aylangan.

Xalq og'zaki ijodida o'xshatishlar tasvirning eng qadmiy va samarali vositalaridan biri hisoblanadi. Ular voqea-hodisa va obrazlarni xalq tafakkuriga yaqin bo'lgan holatlar, so'zlar, iboralar orqali jonlantiradi. Maslan:

*Ruxsat bersang sanga bir juft so'zim bor,
Parizdodday zulfim, qosh-u ko'zim bor.[5]*

"Parizod" atamasi xalq og'zaki ijodida eng ko'p uchraydigan obraz sanaladi, asosan go'zal yor ta'rifini keltirish uchun ishlatiladi, "parizod" so'zini eshitishingiz bilan ko'z o'ngizda ma'shuqa, go'zallik timsollari namoyon bo'ladi. Yoki "Erhasanning bu so'zini eshitgan Tallixonim to'tiday sollanib, jayronday nozlanib, qirmizi ko'ylakni kiyib, xulla ro'molini o'rab... keldi" [5]parchasidagi to'ti, jayron; "Hasanjon, sevar yorim, otamning son-sanoqsiz lashkari bor, ajdarday besh og'am bor"[5] parchasida "ajdar"; "Qoramoning lashkarlari tutday to'kilib, tuxum mirt (barchasi halok bo'ldi) bo'ldi"[5] parchasida "tutday to'kilmoq" iborasi; "Go'ro'g'li shundan keyin Tallixonday aql-farosatli, kuchli-qudratli, ahd-u paymonli kelinga ega bo'lganidan quvonib, yuragi jo'sh urib, ko'ngli qushday parvoz etib... besh og'iz so'z aytar bo'ldi" [5] parchasidagi "qushday parvoz etmoq" iborasi o'quvchi ongida mavjud va oldindan tanish bo'lgan o'xshatishlarga yorqin misol bo'la olishi, shubhasiz.

"Erhasan" dostoni an'anaviy o'xshatishlarga boyligi bilan bir qatorda original, boshqa dostonlarda uchramaydigan o'ziga xos o'xshatishlarga ham boy. Ularning qo'llanishi doston badiiyatiga, mazmuniga o'zgachalik, tabiiylik baxsh etgan. Xususan, dostonning "Erhasan so'zini tamom etib, g'irotni o'ynatib turaverdi. G'irotni turli muqomlar qilib, osmonga bo'kchib (sakrab),

pizlovuqday aylanib tomosha ko'rsataverdi" [5] qismida "pizlovuqday" so'zi chivinning og'uz shevasidagi varianti bo'lib, bu o'xshatish boshqa xalq og'zaki ijodi namularida uchramasligi bilan e'tiborni tortadi. Yoki Erhasan Tallixonga otasi Go'ro'g'li va yurti Chambilbelni ta'rif qilgan ushbu to'rtlikka e'tibor qilylik:

*Biri-biriga ulashgan,
Buloqlari to'lib-toshgan.
Kukrab bug'roday talashgan,
Yo'lbarsday sherlari bordur [5].*

Parchadagi "bug'ro" so'zi voyaga yetgan tuya bo'lib, kuch, qudrat, bardoshlilik ramzi sifatida o'xshatishni yuzaga keltirgan va bu ham dostonidagi original o'xshatishlardan biri hisoblanadi.

Xulosa qilib aytgach, xalq og'zaki ijodi – millatning asrlar davomida shakllangan tafakkuri, estetik didi va ma'naviy dunyosini o'zida mujassam etgan bebaho xazinadir [1]. Ushbu xazinada o'xshatishlar alohida o'rin tutib, ular xalqning borliqni idrok etish usuli, tabiat va inson o'rtasidagi uzviy bog'liqlikni ifodalovchi muhim badiiy vosita sifatida namoyon bo'ladi. O'xshatishlar orqali xalq nafaqat predmet va hodisalarni tasvirlaydi, balki ularga o'z muosabatini, bahosini va hissiy kechinmalarini ham singdiradi. Xususan, "Erhasan" dostoni misolida o'xshatishlarning badiiy-estetik vazifasi yanada yaqqol namoyon bo'ladi. Dostonda qahramonlarning jasorati, kuch-qudrati, ma'naviy barkamolligi ko'pincha tabiat unsurlari va hayvonot olami bilan qiyoslanadi. Bu esa Erhasan obarzini xalq tasavvuridagi ideal qahramon darajasiga ko'taradi. Shu bois o'xshatishlarni o'rganish nafaqat tilshunoslik, balki xalqning ma'naviy merosini anglash nuqtayi nazaridan ham muhim ilmiy va madaniy ahamiyatga ega.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Safarov O. O'zbek xalq og'zaki ijodi. – Toshkent: Musiq, 2010. – 370 b.
2. Yo'ldoshev M. Cho'lpon so'zining sirlari. – Toshkent: Ma'naviyat nashryoti, 2002. – 80 b.
3. Mahmudov N, Xudoyberganova D. O'zbek tili o'xshatishlarining izohli lug'ati. – Toshkent: Ma'naviyat nashryoti, 2013. – 320 b.
4. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. – М.: Государственное издательство художественной литературы (Гослитиздат), 1959. – 656 с.
5. ГҲРҲҒЛИ. Масъул муҳаррир: профессор С.Р.Рўзимбоев. – Урганч: "Хоразм" нашриёти, 2004. – 469 б.

UO'K 81'42 + 811.111 + 811.512 + 398.21

INGLIZ VA O'ZBEK ERTAKLARI MOTIVLARIDA MODALLIK KATEGORIYASINING IFODALANISHI

Sh.Sh. Sattorova, o'qituvchi, Buxoro davlat pedagogika instituti, tayanch doktorant, Buxoro davlat universiteti, Buxoro

Annotatsiya. Ushbu maqolada ingliz va o'zbek ertaklarida modallik vositalari orqali ifodalangan xohish-istak, zarurat-kerak kategoriyalari ertaklardan olingan misollar orqali qiyosiy tahlil qilinadi. Tahlil jarayonida ushbu kategoriyalarning madaniy ma'nolari ochib beriladi va bu orqali tarjimada yo'l qo'yiladigan xatolar aniqlanadi. Bundan tashqari har bir modal vositaning lingvokulturologik xususiyatlari tavsiflanadi hamda ifodalaydigan ma'nosiga ko'ra tasniflanadi.

Kalit so'zlar: Funktsional-semantik modallik, individualistik madaniyat, hurmat madaniyati, madaniy script, lingvistik relativizm, qiyosiy tahlil.

Аннотация. В данной статье представлен сравнительный анализ категорий желания и необходимости, выраженных с помощью модальных средств в английских и узбекских сказках, на примерах из сказок. В процессе анализа выявляются культурные значения этих категорий, и, таким образом, определяются ошибки перевода. Кроме того, описываются и классифицируются лингвокультурные характеристики каждого модального средства в соответствии с выражаемым ими значением.

Ключевые слова: Функционально-семантическая модальность, индивидуалистическая культура, культура уважения, культурный сценарий, лингвистический релятивизм, сравнительный анализ.

Abstract. This article presents a comparative analysis of the categories of desire and necessity expressed through modal means in English and Uzbek fairy tales using examples taken from fairy

tales. In the process of analysis, the cultural meanings of these categories are revealed, and through this, errors in translation are identified. In addition, the linguocultural characteristics of each modal means are described and classified according to the meaning they express.

Key words: *Functional-semantic modality, individualistic culture, culture of respect, cultural script, linguistic relativism, comparative analysis.*

Kirish. Dunyo tilshunosligida olimlarning diqqat e'tibori turli lingvomadaniyat sohiblari nutqiy muloqoti, unda til vositalaridan foydalanishdagi o'ziga xos jihatlar, milliy dunyoqarash, madaniy qadriyatlarga qaratilgan. Olam lisoniy manzarasida modallik kategoriyasining voqelanishida diskursiv pragmatik xususiyatlarini ingliz va o'zbek ertaklari misolida tahlil qilish, ularning o'ziga xos xususiyatlarini ochib berish dolzarb masalalardan biridir.

Yangi O'zbekistonning poydevorini mamlakatimizda amalga oshirilayotgan tub islohotlar natijasi o'laroq, xorijiy tillarni boshqa tillar bilan qiyosiy o'rganish, tillarning nazariy asoslarini tadqiq qilishga kata e'tibor qaratilmoqda. Keyingi yillarda "Milliy madaniyatni yanada rivojlantirish, yangi O'zbekistonning yangi tarixini yaratish, moddiy va nomoddiy madaniy meros durdonalarini saqlash va ularni targ'ib qilish, xalq og'zaki ijodini jahon madaniy makoniga faol integratsiyalashuvini ta'minlash, madaniyat va san'at sohasini innovatsion rivojlantirish"ga qaratilgan chora-tadbirlar doirasida ta'lim sohasida kechayotgan islohotlar muhim ahamiyat kasb etadi. Zamonaviy tilshunoslikda "modallik" tushunchasi keng miqyosda qo'llaniladi. Semantik kategoriya sifatida muloqot mazmunini boy jihatlarini o'zida namoyon etishi bilan xarakterlanadi.

Modallik kategoriyasini chog'ishtirishda tillararo milliy-madaniy farqlar yaqqol ifodalanadi. Shu nuqtai-nazardan ingliz va o'zbek ertaklarida modallik kategoriyasining aks etish borasida qiyosiy planda olib borilmaganligi dissertatsion ishning dolzarbligini belgilaydi. Ingliz va o'zbek ertaklaridagi milliylik, umumiylik, xususiyluk, o'xshashlik, motivlarda berilishi, modallik kategoriyasining lingvokulturologik va milliy-madaniy xususiyatlarini tadqiqi qiyosiy-chog'ishtirma tilshunoslik fani ravnaqiga munosib yo'l ochadi.

Adabiyotlar tahlili va metodologiya. Zamonaviy tilshunoslikning nazariy asoslarini yaratishda, chog'ishtirma tilshunoslik ilmini rivojlantirishda, o'zining ilmiy-nazariy qarashlari bilan soha rivojiga hissa qo'shgan xorijiy, rus va o'zbek tilshunoslarining xizmatlari beqiyos. Funksional-semantik modallik kategoriyasi va uning o'ziga xos xususiyatlari ko'plab jahon va o'zbek tilshunoslarining ilmiy ishlarida batafsil bayon etilgan. Modallik kategoriyasi hozirgi tilshunoslikning muhim va dolzarb muammolaridan biri bo'lib, dunyo tilshunosligida mazkur masalaga bag'ishlangan bir qator tadqiqotlar amalga oshirilgan.

Bu borada Sh.Balli, F.Bryune, V.Gak, E.Kordi, G.Giyom, J.Muir, G.Volf, V.Vinogradovlarning ilmiy ishlari modallik kategoriyalari tadqiqiga bag'ishlangan. O'zbek tilshunosligida ham modallik kategoriyasi ko'pchilik tadqiqotchilarning e'tiborini tortib kelgan. O'zbek tilshunosligida esa O.Yusupov, T.Aminova, N.Turniyozov, A.Abduazizov, A.Abdurazzoqov, A.Mamatov, J.Yoqubov, S.Saidov, M.Jo'rayevalarning tadqiqotlari alohida ahamiyat kasb etadi. Modallik kategoriyasining turli lingvistik xususiyatlari va ertaklarning lingvokulturologik va lingvokognitiv tadqiqi borasida ham talaygina tadqiqotlar amalga oshirilgan. Ammo modallik kategoriyasi, uning xususiyatlari keng o'rganilishiga qaramay, ingliz va o'zbek ertaklarida ushbu lingvistik tushunchaning milliy-madaniy xususiyatlari alohida qiyosiy planda tadqiq etilmagan.

Modallik kategoriyasini qiyosiy, statistik, tasniflash va tavsiflash metodlari orqali tadqiq qilganda quyidagi natijalarga erishiladi: qardosh bo'lmagan ingliz va o'zbek tillarida modallik tushunchasi uning tilda egallagan qamrovi hamda mohiyati aniqlanadi, ingliz ertaklarida modallik kategoriyasining milliy madaniy xususiyatlari ochib beriladi, o'zbek ertaklaridagi modallik kategoriyasining o'ziga xos xususiyatlari belgilanadi, ikki xalq ertaklaridagi modallik turlari va konseptual belgilari aniqlanadi, ingliz va o'zbek ertaklaridagi milliylik, umumiy, xususiyluk, o'xshashlik va farqli jihatlar qiyosiy tahlil natijasida isbotlanadi.

Natija va muhokama. Modallik kategoriyasining til va madaniyat bilan bog'liq holda rivojlanishi haqida bir necha taniqli olimlarning fikrlari va ularning asarlarini tahlil qilamiz, shuningdek, ertaklardan aniq misollar keltiraman.

Anna Wierzbicka ("Cross-Cultural Pragmatics") ta'kidlaganidek, modallik (majburiyat, imkoniyat, istak bildiruvchi fe'llar) tilni ishlatishning madaniy jihatlaridan mustaqil ravishda tushunib bo'lmaydi. Uning fikricha, har bir til o'ziga xos "madaniy skript"larga ega bo'lib, modallik vositalari orqali ifodalanadi. Masalan, ingliz tilidagi "should" bilan polyak tilidagi tegishli modal so'z bir xil ma'noni anglatmasligi mumkin, chunki ular har xil madaniy qadriyatlarni aks ettiradi. Wierzbickaning g'oyasi lingvistik relativizm (Sapir-Whorf gipotezasi) ga asoslanadi. Ya'ni, til dunyoqarashimizni shakllantiradi.

Modallik esa shaxsning jamiyat, majburiyat va erkinlik haqidagi idrokini ifodalovchi muhim vosita hisoblanadi. U o'z asarida ingliz tilida "it's my duty" (bu mening burchim) deyish polyak tilida "to mój obowiazek" deyishdan ko'ra kamroq kuchli va kamroq tez-tez ishlatilishini ta'kidlaydi. Bu esa polyak madaniyatida guruh (kollektiv) burchining yuqori baholanishidan dalolat beradi.

Ingliz ertagidan misol ("The Three Little Pigs"):

"Little pig, little pig, let me come in!" – "No, not by the hair on my chinny chin chin!" – "Then I'll huff and I'll puff and I'll blow your house in!" Bu yerda bo'ri "I'll huff..." (men puflab yuboraman) deydi. Bu qat'iyat, qasd va qobiliyat (ability) ning ifodasidir. Ertakdagi qahramonlar o'z qobiliyatlari va qarorlari bilan harakat qilishadi, bu individualistik madaniyatning aksidir.

O'zbek ertagidan misol ("Chol va Kampir"): *Kampir cholga: "Qo'yishing kerak, chol, bir farzandimiz bo'lsa. Xudodan so'rashimiz kerak."*

Bu yerda "kerak" (majburiyat) va "so'rashimiz kerak" (tavsiya, ehtiyoj) modallari qo'llanilgan. Harakat individual istak emas, balki oilaviy ehtiyoj va Xudoga topshirish (tavakkal) bilan bog'liq. Bu jamoa va e'tiqod madaniyatining kuchli ta'sirini ko'rsatadi.

Talmy Givón ("Syntax: A Functional-Typological Introduction") modallikning grammatiklashuvi (grammaticalization) evolyutsiyasini o'rganadi. Uning ta'kidlashicha, modall fe'llar ko'pincha asosiy ma'nolari "orzu qilish", "kerakli bo'lish" yoki "kuch" bo'lgan leksemalardan rivojlanadi. Bu jarayon butunlay tilning o'ziga xos tarixiy va madaniy yo'nalishiga bog'liq. Givónning yondashuvi funksional va tipologik hisoblanadi. U modallikning mavjud bo'lgan ma'no sohalaridan (masalan, jismoniy kuchdan majburiyatga o'tish) qanday rivojlanganini ko'rsatadi. Bu jarayon madaniyatning ta'sirida tezlashishi yoki sekinlashishi mumkin. Ingliz tilidagi 'must' fe'li qadimgi ingliz tilidagi 'mōtan' (o'lchov, imkoniyat) dan kelib chiqqan. O'zbek tilidagi 'kerak' esa asli "kerakli, zarur" ma'nosidagi sifat bo'lib, keyinchalik modal yordamchi fe'lga aylangan.

Ingliz ertagidan misol ("Cinderella"):

Fairy Godmother: "You must return before midnight!"

Bu yerda "must" qat'iyat majburiyat, qonun qoida bildiradi. Bu sehrli kuch tomonidan belgilangan, buzilmas qoidadir. Bu qonun va tartibga bo'lgan hurmat madaniyatini aks ettiradi.

O'zbek ertagidan misol ("Zumrad va Qimmat"):

Jodu: "Sen boshqalarga o'xshab ish qila olmaysan. Sen har kuni uyingni supurib, tozalashing kerak."

Bu yerda "ol-" (qobiliyat) modal fe'li inkor shaklida (olma-) va "kerak" (majburiyat) qo'llanilgan. Majburiyat shaxsiy qonun emas, balki ma'lum bir ijtimoiy rol (qizning uy ishlarini qilishi) bilan bog'liq. Bu genderga oid ijtimoiy me'yorlarning kuchli ta'sirini ko'rsatadi.

F. R. Palmer ("Mood and Modality") modallikni tizimli va universal kategoriya sifatida ko'rib chiqadi, lekin u turli tillarda qanday ifodalanishini ta'kidlaydi. Palmerning ishi tavsifiy va tasniflovchi xarakterga ega. U modallikning turli tillardagi ifodalanish xususiyatlarini solishtirib, madaniy farqlarni bilvosita ochib beradi. Palmer ta'kidlaganidek, ba'zi tillar (masalan, lotin tillari) modus (nuqta-i nazar) ni ko'proq so'z boyligi bilan ifodalaydi, boshqalari (masalan, german tillari) esa grammatik tuzilmalarga ko'proq tayanadi.

Xulosa. Tillarni qiyosiy o'rganish tilning tabiatini, qonuniyatlarini, tarixini va inson ongini chuqurroq tushunish uchun zarur hisoblanadi. Tillarni qiyoslab, ularning o'xshash va farqli jihatlarini tahlil qilish orqali tillarning qaysi oilaga mansubligini, qanday tarixiy o'zgarishlardan o'tganini va

bir-biri bilan qanday bog'langanligini aniqlaymiz. Ingliz ertaklarida modallik ko'proq individual qaror, shaxsiy qobiliyat va mantiqiy xulosa bilan bog'liq. O'zbek ertaklarida esa modallik ko'proq ijtimoiy majburiyat, oilaviy burch, diniy tavakkal va og'zaki va'dalar atrofida shakllangan. Tillarni solishtirish orqali turli xalqlarning dunyoqarashi, mentaliteti, madaniyati va an'analari haqida tushuncha hosil qilamiz. Til madaniyatning ko'zgusidir.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. M.M.Jo'rayeva "Fransuz va o'zbek ertaklarida modallik kategoriyasining lingvokognitiv, milliy-madaniy xususiyatlari". -T.:Fan. 2006.
2. A.A.Haydarov Ingliz tilida modallik ma'nosining ifodalanishi. Ilmiy maqolalar to'plami. Buxoro.2005.-B.93.
3. J.B.Buranov, "Ingliz va o'zbek tillari qiyosiy grammatikasi", -T.: "O'qituvchi",1973, 319p.
4. V.Z.Panfilov. The category of modality and its role in the constitutional structure of sentences. Issues of Linguistics. 1977. -P.36-48.
5. Sattorova Shahlo Shavkat qizi. (2022). Modallik ma'nolarining lingvistik asoslari. Integration of Pragmalinguistics, Functional Translation Studies and Language Teaching Processes, <http://www.conferenceseries.info/index.php/online/article/view/127>

UDC 81'27 + 330.1 + 004.73

ECONOMIC DISCOURSE AS LINGUISTIC AND IDEOLOGICAL PRACTICE: A CRITICAL AND CORPUS-INFORMED STUDY

M.A.Sayfutdinova, teacher, National Research University "TIAME", Tashkent

Annotatsiya. Iqtisodiy diskurs iqtisodiy bilimlar, siyosiy qarorlar va ijtimoiy tengsizliklarning shakllanishi hamda legitimlashtirilishida markaziy mexanizm hisoblanadi. An'anaviy ravishda texnik va obyektiv deb qaralishiga qaramay, iqtisodiy til chuqur ideologik xususiyatga ega bo'lib, jamoatchilik tafakkurini shakllantiruvchi muayyan leksik tanlovlar, grammatik tuzilmalar va metaforalardan foydalanadi. Mazkur tadqiqotda iqtisodiy diskurs institutsional va ijtimoiy amaliyot shakli sifatida tahlil qilinib, tanqidiy diskurs tahlili (TDT) va korpus lingvistikasi usullari integratsiya qilinadi.

Kalit so'zlar: iqtisodiy diskurs, tanqidiy diskurs tahlili, korpus lingvistikasi, mafkura, neoliberalizm, metafora.

Аннотация. Экономический дискурс представляет собой центральный механизм, посредством которого формируются и легитимируются экономические знания, политические решения и социальное неравенство. Хотя традиционно экономический язык рассматривается как технический и объективный, он является глубоко идеологизированным, используя специфический лексический выбор, грамматические структуры и метафоры, которые формируют общественное восприятие. В данном исследовании экономический дискурс анализируется как форма институциональной и социальной практики с интеграцией критического дискурса-анализа (КДА) и корпусных лингвистических методов.

Ключевые слова: экономический дискурс, критический дискурс-анализ, корпусная лингвистика, идеология, нелиберализм, метафора.

Abstract. Economic discourse constitutes a central mechanism through which economic knowledge, policy decisions, and social inequalities are constructed and legitimized. While traditionally regarded as technical and objective, economic language is deeply ideological, employing specific lexical choices, grammatical structures, and metaphors that shape public cognition. This study examines economic discourse as a form of institutional and social practice, integrating Critical Discourse Analysis (CDA) with corpus-based linguistic methods.

Keywords: economic discourse, critical discourse analysis, corpus linguistics, ideology, neoliberalism, metaphor

Introduction. Economic discourse plays a decisive role in shaping how societies understand economic realities. Concepts such as growth, austerity, market efficiency, and financial stability are not neutral descriptors but discursively constructed representations that influence policy acceptance and social behavior (Fairclough, 2010). In late capitalist societies, economic language has expanded

far beyond expert communities, becoming omnipresent in political debates, mass media, and everyday interaction.

From a linguistic perspective, economic discourse represents a powerful institutional discourse that claims scientific authority while simultaneously performing ideological work. The global financial crisis of 2008, followed by pandemic-related economic narratives, has further exposed the persuasive and normative dimensions of economic language.

This article aims to the followings:

1. Identify the defining linguistic features of economic discourse
2. Examine its ideological and power-related functions
3. Demonstrate, through corpus evidence, how economic language shapes social cognition

Theoretical Background

Discourse is understood here as language embedded in social practice (Fairclough, 1995). According to Foucault (1972), discourse determines what counts as legitimate knowledge within a domain. Economic discourse, therefore, regulates not only economic explanation but also political and moral judgment.

Critical Discourse Analysis (CDA) views language as a form of social action that both reflects and reproduces power relations (van Dijk, 1998). Economic discourse is particularly suited to CDA because it systematically obscures agency and presents ideological assumptions as economic necessity.

Economic discourse is predominantly produced by institutional actors—governments, central banks, international organizations, and academic economists. Such discourse is characterized by:

- Restricted access
- Technical register
- Claims of objectivity

These features contribute to what Bourdieu (1991) terms symbolic power, whereby authority is exercised through language.

Data and Methodology

To complement theoretical analysis, a small specialized corpus was compiled, consisting of:

Corpus Component	Source	Word Count
Political Speeches	IMF, World Bank, EU leaders	120,000
Media Articles	BBC, The Economist, Financial Times	150,000
Policy Documents	OECD, EU Commission	80,000
Total	—	350,000

The analysis combines:

- Critical Discourse Analysis (Fairclough, 1995)
- Corpus Linguistics (Biber et al., 1999)
- Conceptual Metaphor Theory (Lakoff & Johnson, 1980)

Key linguistic features examined include nominalization, passive voice, modality, and metaphor.

Lexical and Grammatical Features of Economic Discourse

Corpus findings reveal a high frequency of nominalized forms such as liberalization, restructuring, and adjustment. These forms eliminate human agency, presenting economic actions as autonomous processes.

Example (policy document):

Structural adjustment was necessary to restore market confidence.

Here, responsibility is obscured, and the action is presented as inevitable.

Passive structures dominate policy discourse:

Construction Type	Frequency per 10,000 words
Passive voice	412
Active voice	176

This grammatical preference contributes to depersonalization and authority.

Metaphors in Economic Discourse

Metaphors function as cognitive frameworks that structure economic reasoning.

Dominant Metaphor Types

Metaphor Type	Example	Ideological Effect
Economy as organism	economic recovery	Naturalization
Economy as machine	engine of growth	Technocratic control
Economy as war	trade battles	Legitimation of conflict

These metaphors reduce complex socio-economic relations to simplified, emotionally resonant models (Charteris-Black, 2004).

Economic discourse frequently promotes neoliberal ideology through:

- Market naturalization (markets demand)
- Moral evaluation (fiscal responsibility)
- Elimination of alternatives (there is no alternative)

Corpus analysis shows high collocational patterns between reform and positive evaluators (necessary, inevitable), masking social consequences.

This shift raises ethical concerns regarding economic communication and democratic participation (Castells, 2009).

Conclusion. *This study has demonstrated that economic discourse functions not merely as a neutral medium for describing economic processes but as a powerful linguistic and ideological practice that actively shapes social reality. By integrating Critical Discourse Analysis with corpus-informed methods, the research has shown how economic language systematically constructs economic knowledge in ways that legitimize particular policy orientations, naturalize inequality, and marginalize alternative economic perspectives. The findings confirm that economic discourse is deeply embedded in institutional power structures and plays a central role in governing public perception and political consent.*

The analysis confirms that dominant metaphors—such as the economy as an organism, machine, or battlefield—operate as cognitive frameworks that simplify complex socio-economic relationships while simultaneously embedding ideological assumptions. These metaphors encourage the naturalization of market dynamics, the normalization of technocratic control, and the legitimization of conflict-driven narratives. As a result, economic problems are framed as technical malfunctions requiring expert intervention rather than as social issues rooted in power relations, distributional choices, and competing value systems.

The study also highlights the centrality of neoliberal ideology in contemporary economic discourse. Corpus-based collocational patterns reveal a consistent association between key economic terms—such as reform, competitiveness, and efficiency—and positive evaluative language, while social costs and distributive consequences remain linguistically backgrounded. This discursive configuration reinforces the neoliberal premise that market-oriented solutions are inherently rational, moral, and unavoidable. By framing economic policy within a narrow range of acceptable options, economic discourse contributes to what has been described as the “closure of political imagination,” effectively constraining public debate and alternative economic thinking.

In conclusion, economic discourse must be understood as a constitutive force that actively produces economic knowledge, legitimizes power relations, and sustains dominant ideological frameworks. By uncovering the linguistic mechanisms through which this process operates, the present study contributes to a deeper understanding of the relationship between language, power, and economy. Future research may extend this approach by examining multilingual economic discourse, cross-cultural variation, or the role of artificial intelligence in shaping economic communication. Such inquiries will further illuminate the ways in which language continues to mediate economic power in an increasingly globalized and digitalized world.

REFERENCES:

1. Biber, D., Johansson, S., Leech, G., Conrad, S., & Finegan, E. (1999). *Longman grammar of spoken and written English*. Longman.
2. Bourdieu, P. (1991). *Language and symbolic power*. Polity Press.
3. Castells, M. (2009). *Communication power*. Oxford University Press.

4. Charteris-Black, J. (2004). *Corpus approaches to critical metaphor analysis*. Palgrave Macmillan.
5. Fairclough, N. (1995). *Critical discourse analysis*. Longman.
6. Fairclough, N. (2010). *Critical discourse analysis: The critical study of language* (2nd ed.). Routledge.
7. Foucault, M. (1972). *The archaeology of knowledge*. Pantheon.
8. Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). *Metaphors we live by*. University of Chicago Press.
9. van Dijk, T. A. (1998). *Ideology: A multidisciplinary approach*. Sage.
10. Wodak, R., & Meyer, M. (2009). *Methods of critical discourse analysis* (2nd ed.). Sage.

UO'K 808.3

TEONIMIK MA'NO IFODALOVCHI SO'ZLAR

N.X. Sharafutdinova, PhD, Farg'ona davlat universiteti, Farg'ona

<https://orcid.org/0009-0003-5405-9550>

Annotatsiya. Maqolada o'zbek tilida mavjud Bir, Bor so'zlari hamda U, O'z olmoshlarining qadimdan Yaratguvchi ma'nosida qo'llanilib kelishi haqida fikr yuritilgan. Tahlillar klassik hamda zamonaviy adabiyot namunalaridan keltirilgan misollar orqali dalillangan.

Kalit so'zlar: bir, bor, u, o'z, yaratguvchi, yakka, yagona, teonim, biru bor.

Аннотация. В статье идёт речь о таких словах как «один», «единственный», «существующий», «он», которые в узбекском языке издавна употреблялись в значении Творца. Анализ представлен на примерах классической и современной литературы.

Ключевые слова: один, есть, он, творец, единственный, теоним, один единственный.

Abstract. The article deals with such words as “one”, “only”, “existing”, “he” which have not been used in the meaning of the Creator in the Uzbek language. The analysis is presented on the examples of classical and modern literature.

Key words: one, there is, he, the creator, the only, theonym, the only one.

Ma'lumki, Yaratguvchi yolg'iz, yakka, yagona. Bu tushuncha son turkumiga kiruvchi “bir” so'zida, shunigdek, “u”, “o'z” kabi olmoshlarida, abadiy mavjudlik, borlik ma'nosini ifodalash uchun “bor” so'zida ham ifodalanadi. Shunga muvofiq, o'zbek tilida bir, u, o'z, bor so'zlari teonimik ma'noda ham qo'llanadi. Lekin bu ma'no lug'atlarda qayd etilmaydi. So'zlashuv uslubida ham bu so'zlar alohidalikda Yaratguvchi ma'nosida qo'llanmaydi. Demak, bu so'z teonim sifatida yozma nutq shaklida qo'llanadi.

“Qutadg'u bilik” tilida ham Bir teonim sifatida qo'llanganligidan kelib chiqilsa, bu so'z tarixan Yaratguvchi ma'nosi bilan iste'molda bo'lgan.

Aya bir birikmaz senga bir o'zin

Qamug' ashnuda – sen ondin kezin.

(Ey yagona (xudo), bo'lak biror (narsa) senga birika olmaydi)

Alisher Navoiyning “Lison ut-tayr” dostoni muqaddimasining birinchi qismida qo'llangan Soni', Bor, Kirdigor, O'z, Haq, Podshoh, Jon, Tengri, Xalloq teonimlarining qatorida Bir so'zi ham teonim sifatida qo'llanadi.

Bo'ldi sarkashlikdin oning ofati,

Ajzu tufrog'lik bu birning rofati.

Bu so'z bilan birgalikda qo'llanadigan “bor” so'zi ham teonimik ma'noda qo'llanadi.

Sun'ungga yuz ofarin, ey kirdigor,

G'ayr yo'q sen senki derlar oni bor.

Shunday ma'no dostonning boshqa bir baytida ham beriladi.

Sendadir ham birliku ham borlig',

Haylig'u qodirlig'u g'afforlig'.

Bayt mazmunidan anglashiladiki, tiriklik – abadiy mavjudlik, qudratlilik, kechirimlilik sifatleri qatorida birlik va borlik ham Yaratguvchining sifatlaridandir. Bu ikki so'z bir butunlikda sifatdan nomga aylanadi va uzual teonimlik ma'no kasb etadi. Bunday nom sifatida qo'llanish “O'zbek tilining izohli lug'ati”da [2. 280] ham, “Alisher Navoiy asarlari tilining izohli lug'ati”da [1.297] ham tasdiqlanadi. ANATILda tasdiqlovchi misol “Mahbub ul-qulub” asaridan keltiriladi.

Ulki andin o'zga barig'a ma'razi zavoldir,

Ul biru bor lam yazal va lo yazoldir.

Bu baytning mazmuni birlik yagonalikni, borlik abadiy mavjudlikni ifodalashiga ishorat etadi.

Ka'ba garchand Biru Borning mehr o'yi,

Xilqati jonim – Xudoning sir uyi.

J.Rumiy

Ma'lumki, olmoshlarda ma'no ifodalanmaydi, balki ma'no ifodalovchi so'z va shu so'zda ifodalangan obyektga ishorat etiladi. O'zbek tilida Yaratguvchiga ishorat etuvchi olmoshlardan biri *o'z* olmoshidir. O'zbek tilining izohli lug'atida uning qo'llanishi bilan bog'liq uch jihati ko'rsatilgan bo'lsa, ikkitasida ta'kidlash, bittasida diqqatni jalb etish ekanligi bayon etiladi [3.134]. Manbada bu leksik birlik Yaratguvchiga ishorat etishi qayd etilmagan. O'z olmoshi uchinchi shaxs egalik shaklini olgan holda Yaratguvchi ma'nosida ham qo'llanadi va teonimik ma'no tashiydi. So'zlashuv tilida uchinchi shaxs egalik qo'shimchasini olib, masalan, *O'ziga ayon*, *O'zi biladi* ko'rinishida, teonim sifatida qo'llangani kabi, ikkinchi shaxs egalik qo'shimchasini olgan holda ham teonim sifatida qo'llanadi: *O'zingga shukur*, *O'zing oson ayla*, *O'zing asra* kabi. Bu olmosh teonim sifatida so'zlashuv nutqi va yozma nutq shaklida deyarli parallel qo'llanadi.

Sehrga nechog'lik kaloming burma,

Lazizroq so'z yo'qdir So'zidan ortiq.

Dunyoda do'st izlab qancha yugurma,

Azizroq do'st yo'qdir O'zidan ortiq.

A.Oripov

O'zbek tilida “u” olmoshi bilan ham Yaratguvchiga ishorat etiladi. Lekin bu so'zlashuv tiliga xos emas, faqat yozma nutq shakliga xosdir.

“Lison ut-tayr” asarining muqaddimasida ko'p marta shu olmosh Yaratguvchi teonimiga ishorat etadi.

Ul ne qildi, bu ne qildi – ul bilur,

Ul bu qilmas, har ne qilsa – ul qilur.

Durg'a berdi ul baho birla rivoj,

Kim sarir ahlig'a bo'ldi zebi toj.

“Lison ut-tayr” muqaddimasining birinchi qismida yana bir olmosh – “u” olmoshi bilan parallel qo'llanadigan olmosh Yaratguvchiga ishorat etadi.

Necha ming yil zuhdu toat aylagan,

Amriga oning itoat aylagan.

Jaloliddin Rumiyning “Hikmatlar”ida Haq teonimiga ishorat etiladi.

Haqdin o'zga barchasi dushman, U – do'st,

Do'stdin dushmanga dod aylarmu, do'st?

Hozirgi o'zbek tilida yaratmoq fe'lining yaratuvchi, yaratgan shakllari orqali ham teonimik ma'no ifodalanadi. “O'zbek tilining izohli lug'ati”da ham yaratuvchi so'zining ikkinchi ma'nosi “Xudo, Olloh, Tangri” ma'nolarida izohlangan. Yaratguvchi og'zaki so'zlashuv uslubida bir so'zshakl holida qo'llanishiga nisbatan Yaratgan Egam sifatida faol qo'llanadi. Yozma nutq shaklida Yaratgan bir so'z shakli sifatida ham, Egam bilan qo'shilgan holda ham qo'llana beradi. Demak, Yaratgan so'zi o'zining teonimik ma'nosida yozma nutq shaklida ko'proq erkin qo'llanadi.

Inshoolloh, Yaratganning o'zi bilgaydir. A.Oripov

...Bandasiga bermak doru

Yaratganga isyondir.

E.Vohidov

Keltirilgan misol va materiallardan kelib chiqadiki, o'zbek tilida Ega, Tangri, Ko'k, Bir, Biru Bor, Bayat//Bayot, Ug'an//Ug'on kabi umumturkiy leksikaga doir bo'lgan teonimlar qadimlardan boshlab qo'llab kelingan. Bulardan Ega va Tangri hozirgi tilda ham faol qo'llanadi. Qo'llanish darajasi og'zaki so'zlashuv nutqida va yozma nutq shaklida katta farq qilmaydi. Ega, albatta, birinchi shaxs egalik qo'shimchasi bilan qo'llanadi, Yaratgan teonimi bilan qo'shilgan holda, ya'ni Yaratgan Egam shaklida faol qo'llanadi. Ko'k so'zi og'zaki so'zlashuv tilida rang va osmon ma'nolarida qo'llanadi, tarixan mavjud bo'lgan teonimik ma'nosi og'zaki nutq uchun yo'qolgan. Biroq yozma

nutq shaklida, badiiy adabiyotda, faol bo'lmasa ham, qo'llanadi. Bir, Biru Bor so'zlashuv nutqida ham, yozma nutq shaklida ham nafaol teonimlardir. Bayat//Bayot, Ug'an//Ug'on leksemalari hozirgi o'zbek tilida teonim sifatida umuman qo'llanmaydi. Bu so'zlar o'zining tarixiy teonimik ma'nosini butunlay yo'qotgan. O'zbek tilida "o'z" va "u" olmoshlari Yaratguvchini bevosita atamaydi, uni ko'rsatish uchun ishlatiladi, ya'ni bu olmoshlar Yaratguvchiga ishorat etadi.

Demak, hozirgi o'zbek tilida asliy va o'zlashtirma teonimlar qatorida teonim bo'lmagan, ammo nutqiy vaziyat talabi bilan U, O'z, Bir, Biru Bor, Bor kabi so'zlar ham teonimik ma'no ifodalab kelgan va xalq ongida tarixan muhrlanib qolgan. Bu uzual teonimlar hozirda so'zlashuv uslubida "O'zi biladi", "O'ziga ayon" kabi birikma tarkibida qo'llanib, umumturkiy xarakterga ega. Bir, Bor, Biru Bor kabi so'zlar so'zlashuv uslubida faol bo'lmasa-da, badiiy uslubda Yaratguvchi tushunchasini ifodalab keladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Алишер Навоий асарлари тилининг изоҳли луғати. Тўрт томлик, 1 том. – Тошкент: Фан, 1983. – Б. 297.
2. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. Беш жилдлик. I жилд. – Тошкент: O'zbekiston milliy ensiklopediyasi, 2020. – Б. 280.
3. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. Беш жилдлик. V жилд. – Тошкент: O'zbekiston milliy ensiklopediyasi, 2020. – Б.134.
4. Sharafutdinova N. Undalma teonimlar tavsif sifatida. Analytical Journal of Education and Development. -11-116, 2023-yil. ISSN: 2181-2624.
5. Шарафутдинова Н. Бадий перифразлар ҳақида. International Multidisciplinary Research in Academic Science (IMRAS). -291-294, 2024-yil. <https://zenodo.org/records/11105699>.

UO'K 808.5

“ALPOMISH” DOSTONIDA AYOL OBRAZI

X. Sharafutdinov, f.f.n., dots., davlat universiteti, Farg'ona

<https://orcid.org/0009-0005-7423-4955>

Annotatsiya. Maqolada o'zbek xalqining og'zaki ijodi namunalaridan biri bo'lgan “Alpomish” dostonida ayol obrazining o'zni haqida talaqin qilinadi. Xususan, Qaldirg'och, Oybarchin obrazlarining kuchli xarakter, sadoqat, jasorat va go'zallik timsoli sifatida gavalantirilganligi, bu personajlar orqali nafaqat ayolning vafodor yor sifatidagi roli, balki uning jamiyatdagi faol ishtiroki ham yoritiladi.

Kalit so'zlar: og'zaki ijod, yodgorlik, qahramonlik ruhi, ma'naviy dunyo, urf-odatlar, oilaviy qadriyatlar, ijtimoiy munosabatlar, rivoj, ayol.

Аннотация. В статье идёт речь о роли женского образа в эпосе “Алдомиш”, одном из образцов устного творчества узбекского народа. Образы Калдыргач, Ойбарчин воплощены как символы сильного характера, верности, мужества и красоты, через этих персонажей освещается не только роль женщины как верной супруги, но и ее активное участие в жизни общества.

Ключевые слова: устное творчество, памятник, дух героизма, духовный мир, традиции, семейные ценности, общественные отношения, повествование, женщина.

Abstract. The article discusses the role of the female character in the epic “Alpomish”, one of the examples of oral literature of the Uzbek people. The characters of Kaldyrgach and Oibarchin are portrayed as symbols of strong character, loyalty, courage, and beauty, and they not only represent the role of a woman as a devoted wife, but also highlight her active participation in society.

Key words: oral art, monument, spirit of heroism, spiritual world, traditions, family values, social relations, narrative, woman.

O'zbek xalqining og'zaki ijodi namunalaridan biri bo'lgan “Alpomish” dostoni yurtimizning uzoq tarixiy, ma'naviy va estetik tafakkurini o'zida mujassam etgan yuksak badiiy yodgorliklardan biridir. Ushbu dostonida xalqimizning qahramonlik ruhi, uning ma'naviy dunyosi, urf-odatlari, oilaviy qadriyatlari va ijtimoiy munosabatlari aks ettiriladi. Ayniqsa, doston tarkibida ayollar obrazi alohida o'ringa ega. Ayollarning tasviri orqali o'zbek xalqining ayollarga bo'lgan munosabatini, ularning ijtimoiy hayotdagi o'rnini, salohiyatini anglash mumkin. Bu dostonida ayollar o'z so'ziga,

ta'sir kuchiga egadir. Dostonda Qaldirg'och, Oybachin obrazlari kuchli xarakter, sadoqat, jasorat va go'zallik timsoli sifatida gavdalaniriladi. Bu personajlar orqali nafaqat ayolning vafodor yor sifatidagi roli, balki uning jamiyatdagi faol ishtiroki ham yoritiladi. Dostondagi ayollar kuzatuvchi emas, balki voqealarning faol ishtirokchilari, qarorlar qabul qiluvchi, muammolarni hal etuvchi kuch sifatida namoyon bo'ladi.

“Alpomish” dostoni turkiy og'zaki ijod olamida qahramonlik eposiga mansub asarlardan biridir. Undagi miflik bilan bog'liq jihatlar ko'rsatadiki, syujet tarkibida patriarxal-urug'chilik munosabatlari yuzaga kelishidan oldingi davr motivlari, ya'ni mifologik tafakkur mahsuli bo'lgan motivlar borki, ular mif rudimenti sifatida o'z tasvirini topgan. Lekin dostonda patriarxal-urug'chilik davri, o'troq hayotga o'tilayotgan davr tasviri yetakchilik qiladi. Dostonda tasvirlangan ayol obrazi shu davr tasvirlangan ayol obrazidir. “Alpomish” dostoni qahramonlik eposiga mansub asarlardan biridir. Undagi miflik bilan bog'liq jihatlar ko'rsatadiki, uning syujet tarkibida patriarxal-urug'chilik munosabatlari shakllanishidan oldingi davr motivlari, ya'ni mifologik tafakkur mahsuli bo'lgan motivlar borki, ular mif rudimenti sifatida o'z tasvirini topgan. Lekin, baribir, dostonda patriarxal-urug'chilik davri, o'troqchilikka o'tilayotgan davr tasviri yetakchilik qiladi. Dostonda tasvirlangan ayol obrazi shu davrning ayollari timsolidir.

Doston umumbasharish janr bo'lib, u jahondagi ko'pgina xalqlar og'zaki adabiyotida ham, yozma adabiyotida ham yaratilgan. Doston, odatda, voqelikka asoslangan ma'lum bir syujet ham hikoya qilinadigan, ham kuylanadigan epik turga mansub, yirik hajmli janr hisoblanadi. Ulalr tarixan tirik kitoblar – baxshilar tomonidan do'mbira jo'rligida ijro etib kelingan – ijro rivoya va kuylashga asoslangan.

O'zbek xalq dostonlari, xalq og'zaki ijodining boshqa janrlari kabi, bir kishi tomonidan yaratilgan bo'lsa ham, turli baxshilar tomonidan ijro etib kelinishi tufayli o'zgarishlarga uchragan. Bunda baxshining mahorati, uning xotira kuchi, yaratuvchilik talanti katta rol o'ynagan. Shuningdek, dostonni tinglayotgan auditoriyaning ham o'ziga xos hissassi bor – auditoriya doston aytuvchi baxshini qancha rag'batlantirib turishi ham dostonning yanada sayqal topishida, voqealar chizig'ining to'lib borishidagi omillardan biri sifatida xizmat qilgan.

Doston rivoya va kuylashga asoslangani uchun uning matni ham sochma, ham tizma shakllardan iborat bo'lgan: hikoya qilish nasriy nutq shaklida, kuylash tizma nutq shaklida yuzaga chiqqan. Qahramonlar orasidagi turli munosabatlar sochma nutq shaklida ham amalga oshirilgan, lekin ko'proq tizma nutqdan foydalanilgan. Qahramonlar dialoglari orasida ba'zan bir kichik jumla dialoglarni o'zaro bog'lash uchun xizmat qilgan. Masalan, Alpomishning bu so'zlarini eshitib, Kayqubot (yoki Qorajon yoki boshqa birov) Alpomishga qarab bir so'z deb turgan ekan tarzida ikki qahramon dialoglari bog'langan. Ba'zida bu bog'lovchilar batafsilroq bo'lishi ham mumkin. Masalan, qahramonga notanish bir makon haqida ma'lumot beriladi, bu ma'lumotlardan kelib chiqib, qahramon o'ziga kerak bo'lgan ma'lumotni olish uchun “bir so'z deyish” bilan savol beradi. Demak, qahramonlar dialoglari turli yo'llar bilan o'zaro bog'lab turilgan.

Dostonning bosh qahramonlaridan biri Barchin. Qalmoq elida Barchin birinchi Ko'kaman bilan duch keladi. Ko'kaman kayfi chog', ovga chiqqanda, ko'l yoqalab kelayotib, boyvuchchaning qizlariga ko'zi tushadi. Barchin go'zalligi xushini olib, qizlar tomon yo'l soladi. O'zicha baxtini sinamoqchi bo'ladi: qimiz so'rayman, qimiz berishsa baxtliman, chunki “qimiz bersa, shu qizning birovini olaman, suv bersa, quruq qolaman, peshonamni shu yerda sinab ko'raman...” Barchin topshirig'i bilan Ko'kamanga suv tutgan Suqsur kaniz bilagiga qamchi soladi va deydi:

Men seni zo'rlikman olarim bordir

Do'lanib qo'yningga kirarim bordir...

Zo'rlik bilan seni olib ketarman,

O'ynab, kulib borib birga yotarman. [56-57]

Bu misralarda o'zining kimligini namoyon etgan. U sadoqatli, Alpomishni kutadi, kelmasa erkak libosini o'zi kiyadi. Yuqoridagi bir misra e'tiborni tortadi: “Qirq mingingni bir deb sanab...”. Bundan anglashiladiki, Barchinga madaniy qahramonlar mos xususiyatlar begona emas, odatda, bunday katta kuchlarga madaniy qahramonlar ega bo'ladi. Bunday tasvirda mifliklikdan ham qisman foydalanilgan bo'ladi. Dostonda Barchinning jasorati, o'ziga xos alpligi, kuzatiladi. U

chiniqqan, baquvvat, epchil jangchi ekanligini ko'rsatadi. Haqiqatan ham, har bir turk qavmi qizlari shunday fazilatga ega bo'lgan. Ular otda mashhur chavandozlar bilan bellasha olgan, kamonnini yaxshi tutgan va undan yaxshi mo'ljalga olishni puxta bilgan. Nayza otishni ham egallashgan. Tasvir hayotiy haqiqatdan juda uzoq emas. Voqealar davomida Barchinning tadbirkorligi ham tasvirlangan. U to'qson alp otdan tushayotganini ko'rgach, kurash bexudaligini ang'laydi. Alp'lardan olti oy muddat so'raydi. Bu muddatdan foydalanish ham tadbirkorlikni talab etadi. Barchin o'z urug'idan o'n yigit, o'n otni tanlab oladi. O'zidan xabar yetkazish uchun ularni tayyorlaydi. Demak, u ko'chish davomida yo'l masofasini ham chetda qoldirmay, o'ylab kelgan. Masofadan kelib chiqib, o'z choparlarini tayyorlaydi.

“Alpomish” dostonida ayollar obrazi o'zining didaktik hamda badiiy ahamiyati bilan alohida o'ringa ega. Doston orqali ayollarning jamiyatdagi tutgan o'rni, roli aniq va yorqin tasvirlab berilgan. Barchinoy kabi obrazlar o'zining jasorati, vafodorligi, matonati va o'zini yurtiga bag'ishlash orqali milliy qadriyatlarni targ'ib qiladi. Ko'rinadiki, Barchin – o'tov qizi emas, o'z qavmi, o'z jamoasining faol kishisi. Shuningdek, Barchin jismonan go'zal va baquvvat, xarakteri jangovar, mard, jasoratli, tadbirli, kurashuvchan, ijtimoiy jihatdan urug' jamoasi haqida qayg'uruvchi, oilaparvar, sadoqatli ayol obrazidir.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Абдулазизова Н. Ўлмас Умарбеков ҳикояларида аёллар образида миллийлик. Тўплам: “Филологиянинг долзарб муаммолари”, Фарғона – 2014.
2. Абдуллаев Ҳ. Халқ дostonлари ва уларнинг вариантлари. – Тошкент: “Фан”, 19894.
3. Акрамов Ғ. Манистик мифология // “Ўзбек тили ва адабиёти” / 1979, 5-сон.
4. Бекмуродов М. Ўзбек менталитети. – Тошкент: “Янги аср авлоди”, 2004.
5. Бобоев М. “Кунтуғмиш” дostonининг тарихийлиги ҳақида // “Ўзбек тили ва адабиёти”, 1986, 3-сон.
6. Гончаренко Н.Б. Гений в искусстве и науке. – М.: “Искусство”, 1991.
7. Ёрматов И. Фольклоризмларнинг типологик хусусиятлари // “Ўзбек тили ва адабиёти”, 1982, 2-сон.
8. Ёрматов И. “Алпомиш дostonини поэтикасининг баъзи масалалари” // “Ўзбек тили ва адабиёти”, 1990, 5-сон.
9. Джаббаров С. Мифология корана и её земные корни. – Ташкент: “Ўзбекистан”, 1990.
10. Женщина в мифах и легендах. – Ташкент: главн.ред.энциклопедий, 1992.

UO'K 81'255.4:811.111:811.512.133

SHART MAYLIDAGI BIRLIKLARNI INGLIZ TILIDAN O'ZBEK TILIGA TARJIMA

QILISHDA PRAGMATIK MAQSADNING IFODALANISHI

M.A. Shukurova, dots., PhD, Buxoro davlat universiteti, Buxoro

I.I. Samandarov, magistrant, Buxoro davlat universiteti, Buxoro

Annotatsiya. Maqolada shart maylidagi birliklarning ingliz tilidan o'zbek tiliga tarjima jarayonida pragmatik maqsadlarning saqlanishi va ifodalanish xususiyatlari tahlil qilinadi. Ikki til tizimidagi shart mayli strukturalarining grammatik, semantik va pragmatik xususiyatlari qiyosiy tahlil qilinib, tarjima jarayonida yuzaga keladigan asosiy muammolar va ularning yechim yo'llari ko'rsatib o'tilgan.

Kalit so'zlar: shart mayli, pragmatik maqsad, funksional tarjima, grammatik transformatsiya, semantik ekvivalentlik, kommunikativ funksiya.

Аннотация. В статье анализируются особенности сохранения и выражения прагматических целей в процессе перевода единиц условного наклонения с английского языка на узбекский. Проведен сопоставительный анализ грамматических, семантических и прагматических особенностей структур условного наклонения в системах двух языков, выявлены основные проблемы, возникающие в процессе перевода, и указаны пути их решения.

Ключевые слова: условное наклонение, прагматическая цель, функциональный перевод, грамматическая трансформация, семантическая эквивалентность, коммуникативная функция.

Abstract. The article analyzes the features of preservation and expression of pragmatic purposes in the process of translating conditional mood units from English into Uzbek. A comparative analysis of grammatical, semantic and pragmatic features of conditional mood structures in the

systems of the two languages was carried out, the main problems arising in the translation process were identified, and ways to solve them were indicated.

Key words: *conditional mood, pragmatic purpose, functional translation, grammatical transformation, semantic equivalence, communicative function.*

Kirish. Zamonaviy tilshunoslikda tarjima nazariyasi muammolari, ayniqsa, turli tizimli tillar o'rtasidagi tarjima jarayonida pragmatik maqsadlarning saqlanishi masalasi alohida e'tibor talab etadi. Shart mayli kategoriyasi tilshunoslikning eng murakkab grammatik-semantik hodisalaridan biri bo'lib, u nafaqat ma'lum grammatik shakl, balki muayyan pragmatik maqsadni amalga oshirish vositasi hisoblanadi [1; 380]. Ingliz va o'zbek tillari genetik jihatdan bir-biriga qarindosh bo'lmagan, turli tuzilishga ega tillar ekanligi shart maylidagi birliklarni tarjima qilishda qator qiyinchiliklarni keltirib chiqaradi. Ingliz tili hind-yevropa tillar oilasiga mansub analitik til sifatida shart mayini asosan yordamchi fe'llar va maxsus konstruksiyalar orqali ifodalasa, o'zbek tili turkiy tillar oilasiga mansub agglutinatativ til sifatida shart mayini qo'shimchalar tizimi orqali ifodalaydi [2; 215].

Pragmatik maqsad deganda matnning kommunikativ vazifasi, muallif niyati va matn yaratilish maqsadi tushuniladi. Tarjima jarayonida pragmatik maqsadni saqlash tarjimonning asosiy vazifalari qatoriga kiradi, chunki grammatik va leksik ekvivalentlik har doim ham asl matnning kommunikativ ta'sirini to'liq uzatishni ta'minlay olmaydi [3; 241]. Shart maylidagi birliklar tilning universal kategoriyalaridan biri bo'lsa-da, har bir tilning o'ziga xos ifoda vositalari va pragmatik imkoniyatlari mavjud. Masalan, ingliz tilidagi *"I wish I could help you"* iborasi o'zbek tiliga tarjima qilishda *"Yordam bera olsam edi"* yoki *"Senga yordam qilgim keladi"* kabi variantlarda berilishi mumkin, biroq har bir variant turli pragmatik nuans va emotsional rangni anglatadi [4; 423].

Metodologiya va adabiyotlar tahlili: Shart mayli muammolari jahon tilshunosligida keng o'rganilgan. G.Leech va J.Svartvik ingliz tilidagi shart mayining to'rt asosiy turini ajratib ko'rsatdilar: real shart, noreal shart, aralash shart va nol shart [6; 280]. Har bir tur o'ziga xos grammatik shakl va pragmatik funksiyaga ega. Real shart (First Conditional) amalga oshish ehtimoli yuqori bo'lgan vaziyatlarni ifodalaydi va asosiy gapda will yordamchi fe'li, shart gapida esa Present Simple zamon ishlatiladi. Noreal shart (Second Conditional) hozirgi yoki kelajakda amalga oshish ehtimoli past bo'lgan yoki umuman amalga oshmaydigan vaziyatlarni ifodalaydi va would yordamchi fe'li hamda Past Simple zamon orqali quriladi. O'tmishga taalluqli noreal shart (Third Conditional) esa o'tmishda amalga oshmagan vaziyatlarni bildiradi va would have + Past Participle konstruksiyasi orqali ifodalanadi [7; 395].

O'zbek tilidagi shart mayli masalasi Sh.Shoabduraxmonov, Sh.Shukurov, A.G'ulomov kabi taniqli tilshunoslar tomonidan chuqur o'rganilgan [1; 380]. O'zbek tilida shart mayli asosan -sa qo'shimchasi orqali yasaladi va fe'ling barcha shaxs-son shakllari bilan qo'shiladi. Shart mayli quyidagi asosiy ma'nolarni ifodalaydi: biror ish-harakatning bajarilishi uchun shart bo'lgan ish-harakatni bildirish, orzu-istak va iltimos ma'nosini berish, faraz va taxmin bildirish, noaniqlik va gumon anglatish [2; 215]. O'zbek tilida shart mayli kontekstga qarab turli pragmatik funksiyalarni bajarishi mumkin. Masalan, *"kelsangiz"* fe'li oddiy shart, muloyim taklif yoki xushmuomalalik ifodasi sifatida ishlatilishi mumkin.

Tarjima nazariyasida pragmatik maqsadning saqlanishi masalasi K.Nord, J.House va P.Newmark asarlarida keng yoritilgan [8; 241]. K.Nord funksional tarjima nazariyasida tarjima jarayonini asl matnning funksiyasini maqsad tilda qayta yaratish sifatida belgilaydi. Uning fikricha, tarjimon nafaqat so'zma-so'z ekvivalentlikka, balki funksional ekvivalentlikka ham e'tibor berishi kerak [3; 241]. J.House esa tarjimaning ochiq va yashirin turlarini farqlaydi: ochiq tarjimada manba til madaniyati saqlanadi, yashirin tarjimada esa matn maqsad til madaniyatiga moslashtiriladi [9; 292]. Shart maylidagi birliklarni tarjima qilishda bu ikki yondashuv o'rtasidagi muvozanatni saqlash muhim ahamiyatga ega.

Pragmalingvistika nuqtai nazaridan shart mayli faqat grammatik shakl emas, balki muayyan kommunikativ strategiyani amalga oshirish vositasi hisoblanadi. Shart mayli orqali murakkab ijtimoiy munosabatlar, xushmuomalalik darajalari, emotsional holatlar va muloqot masofalari ifodalanadi [4; 423]. Ingliz tilida shart mayli ko'pincha xushmuomalalik strategiyasi sifatida

ishlatiladi, masalan, “*Would you mind...?*” yoki “*Could you possibly...?*” konstruksiyalari to‘g‘ridan-to‘g‘ri so‘rov o‘rniga muloqotchilar o‘rtasidagi masofani saqlash va hurmat bildirish uchun qo‘llaniladi. O‘zbek tilida ham shart mayli shunga o‘xshash funksiyalarni bajaradi, lekin uning ifoda vositalari va ishlatilish kontekstlari farq qiladi.

Natijalar va muhokama. Tadqiqot davomida ingliz va o‘zbek tillaridagi shart mayli strukturalarining funksional-pragmatik xususiyatlari tahlil qilindi va ikki til o‘rtasidagi tarjima jarayonida yuzaga keladigan asosiy muammolar aniqlandi. Tahlil natijalari shuni ko‘rsatdiki, shart maylidagi birliklarni tarjima qilishda grammatik ekvivalentlik, semantik adekvatlik va pragmatik maqsadning saqlanishi o‘rtasida murakkab munosabatlar mavjud. Ko‘p hollarda to‘g‘ridan-to‘g‘ri grammatik moslik pragmatik maqsadni buzishi yoki matnning kommunikativ ta‘sirini susaytirishi mumkin.

Birinchi jadvalda ingliz tilidagi turli turdagi shart mayli konstruksiyalari, ularning grammatik tuzilishi, asosiy pragmatik funksiyalari va o‘zbek tiliga tarjima variantlari taqdim etilgan. Jadval ma‘lumotlari ko‘rsatadiki, ingliz tilidagi har bir shart mayli turi o‘zbek tilida bir nechta ifoda variantlariga ega bo‘lishi mumkin va optimal variant kontekst, kommunikativ vaziyat va muloqot maqsadiga bog‘liq ravishda tanlanadi.

1-jadval.

Ingliz tilidagi shart mayli turlarining o‘zbek tiliga tarjima variantlari

Shart turi	Ingliz tilida grammatik shakl	Pragmatik funksiya	O‘zbek tiliga tarjima varianti	Kontekstual qo‘llanilish
Real shart (First Conditional)	If + Present Simple, will + Infinitive	Kelajakda amalga oshishi mumkin bo‘lgan vaziyat, real bashorat	-sa shartli ergash gap + bo‘ladi/qiladi	Neutral rang, real imkoniyat
Noreal shart - hozirgi/kelajak (Second Conditional)	If + Past Simple, would + Infinitive	Hozirgi/kelajakda amalga oshishi dargumon yoki mumkin bo‘lmagan vaziyat, muloyim taklif	-sa edi konstruksiyasi, -sa bo‘lardi shakli	Orzu-istak, nazokat ifodasi
Noreal shart - o‘tmish (Third Conditional)	If + Past Perfect, would have + Past Participle	O‘tmishda amalga oshmagan vaziyat, afsuslanish	-gan bo‘lsa edi, edi qo‘shimchasi bilan murakkab shakl	Afsuslanish, tanqid, baholash
Aralash shart (Mixed Conditional)	If + Past Perfect, would + Infinitive	O‘tmish sabab - hozirgi natija	Murakkab ergash gap tuzilmasi, zamon ko‘rsatkichlari	Sabab-natija aloqasi
Nol shart (Zero Conditional)	If + Present Simple, Present Simple	Umumiy haqiqat, ilmiy qonuniyat	-sa qo‘shimchasi + hozirgi zamon	Ilmiy va didaktik matnlar

Jadval tahlili shuni ko‘rsatadiki, ingliz tilidagi shart mayli tizimi o‘zbek tiliga nisbatan ancha rivojlangan va differensiallashgan. Ingliz tilida zamonlar tizimi orqali shart mayining turli semantik variantlari aniq farqlanadi, o‘zbek tilida esa kontekst va yordamchi so‘zlar muhim rol o‘ynaydi. Masalan, ingliz tilidagi Third Conditional konstruksiyasi o‘zbek tilida bir necha yordamchi so‘z va qo‘shimchalar kombinatsiyasi orqali ifodalanadi. “*If I had known about the meeting, I would have attended it*” jumlasini o‘zbek tiliga “*Yig‘ilish haqida bilganimda, ishtirok etgan bo‘lardim*” yoki “*Yig‘ilish haqida bilsam edi, albatta borgan bo‘lar edim*” kabi tarjima qilish mumkin. Ikkinchi variant ko‘proq emotsional rang va afsuslanish ma‘nosini beradi.

2-jadval.

Shart mayili birliklarni tarjima qilishda qo‘llaniladigan transformatsiya turlari

Transformatsiya turi	Ta‘rif va maqsad	Ingliz tilida misol	O‘zbek tiliga tarjima	Pragmatik ta‘sir
Grammatik almashtirish	Grammatik kategoriyani o‘zgartirish	If you need help, call me	Yordam kerak bo‘lsa, qo‘ng‘iroq qiling	Kommunikativ maqsad saqlanadi
Modallik qo‘shimchasi	Modal ma‘noni kuchaytirish	I wish I could help	Yordam qila olsam edi-da	Afsuslanish kuchayadi
Leksik qo‘shimcha	Kontekstni aniqlashtirish uchun so‘z qo‘shish	Would you like some tea?	Choy ichsangiz-chi? / Choy istemaysizmi?	Xushmuomalalik darajasi oshadi

Sintaktik qayta qurish	Gapning tuzilishini o'zgartirish	Should you see him, tell him to call	Agar ko'rsangiz, qo'ng'iroq qilsin deying	Rasmiy uslub saqlanadi
Kontekstual moslashtirish	Madaniy kontekstga moslash	If I were in your shoes	Sening o'ringda bo'lsam	Idiomatik ifoda moslashtiriladi
Eksplitsitlashtirish	Yashirin ma'noni ochiq ifodalash	If only I had more time	Vaqtim ko'proq bo'lsa edi (kerak edi)	Ma'no aniqroq bo'ladi

Ikkinchi jadval tahlili shuni ko'rsatadiki, shart maylidagi birliklarni tarjima qilishda turli xil transformatsiyalar majmuasidan foydalanish zarur. Eng keng tarqalgan transformatsiya turi grammatik almashtirishdir, chunki ikki til tizimidagi grammatik kategoriyalar to'liq mos kelmaydi. Modallik qo'shimchalari va leksik qo'shimchalar pragmatik maqsadni aniqroq ifodalash uchun qo'llaniladi. Masalan, ingliz tilidagi *"Would you mind closing the window?"* iborasini o'zbek tiliga *"Derazani yopsangiz bo'ladimi?"* deb tarjima qilganda xushmuomalalik darajasi saqlanadi, lekin *"Derazani yoping"* deb tarjima qilganda esa buyruq ma'nosi kuchayadi va nazokat yo'qoladi.

Tadqiqot davomida shart maylidagi birliklarni tarjima qilishda yuzaga keladigan asosiy muammolar aniqlandi. Birinchi muammo ikki til tizimidagi shart mayli kategoriyalarining nomuvofiqligi bilan bog'liq. Ingliz tilida zamonlar tizimi orqali farqlangan shart mayli turlari o'zbek tilida ko'pincha bir xil grammatik shakl orqali ifodalanadi va farq faqat kontekst yoki qo'shimcha so'zlar orqali aniqlanadi [7; 295]. Ikkinchi muammo pragmatik ekvivalentlikni ta'minlash qiyinchiligi bilan bog'liq. Ingliz tilidagi ayrim shart mayli konstruksiyalari o'zbek tilida to'g'ridan-to'g'ri ekvivalentga ega emas va tarjimon kontekstual moslashtirish yoki transformatsiyalar majmuasidan foydalanishi kerak [8; 241].

Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, shart maylidagi birliklarni tarjima qilishda kontekstual omillar hal qiluvchi rol o'ynaydi. Xuddi shu grammatik shakl turli kontekstlarda turli pragmatik funksiyalarni bajarishi mumkin. Masalan, ingliz tilidagi *"If you could..."* konstruksiyasi muloyim so'rov, nazokat bildirish, rad etishning yumshoq shakli yoki shubha ifodasini anglatishi mumkin. O'zbek tiliga tarjima qilishda tarjimon kontekstni chuqur tahlil qilib, asosiy pragmatik maqsadni aniqlashi va shu asosda optimal tarjima variantini tanlashi kerak [9; 292]. Shuningdek, madaniy omillar ham muhim ahamiyatga ega. Ingliz va o'zbek madaniyatlarida xushmuomalalik normalar, ijtimoiy masofa va muloqot strategiyalari farq qiladi, bu esa tarjima jarayonida inobatga olinishi kerak.

Xulosa. Tadqiqot davomida aniqlangan asosiy xulosa shuki, shart maylidagi birliklarni tarjima qilishda funksional yondashuv afzalroqdir. Bu yondashuv grammatik shaklning emas, balki kommunikativ funksiya va pragmatik maqsadning saqlanishiga ustuvor ahamiyat beradi. Tarjimon asl matnning pragmatik ta'sirini qayta yaratish uchun zarur bo'lgan barcha grammatik, leksik va stilistik vositalardan foydalanishi mumkin, hatto bu to'g'ridan-to'g'ri grammatik moslikdan voz kechishni talab qilsa ham. Shart mayli kategoriyasining o'ziga xos pragmatik imkoniyatlari har bir tilning madaniy va kommunikativ konteksti bilan chambarchas bog'liq bo'lib, bu omilni e'tibordan chetda qoldirish tarjimaning sifatini pasaytiradi.

Tadqiqot amaliy tarjima jarayoni uchun bir qator tavsiyalar ishlab chiqish imkonini berdi. Birinchidan, tarjimon har doim shart mayli konstruksiyaning kontekstual ma'nosi va pragmatik funksiyasini aniqlab olishi kerak. Ikkinchidan, o'zbek tilida mavjud barcha ifoda vositalarini hisobga olib, eng adekvat variantni tanlashi zarur. Uchinchidan, maqsad auditoriyaning madaniy xususiyatlari va kommunikativ kutilmalari inobatga olinishi kerak. To'rtinchidan, grammatik moslik pragmatik maqsad bilan ziddiyat tug'dirsa, funksional ekvivalentlikka ustuvor ahamiyat berilishi lozim.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Шоабдурахмонов Ш., Абдуазизов А., Рустамов А. Ҳозирги ўзбек адабий тили. – Тошкент: Ўқитувчи, 1980. – 380 б.
2. Шукуров Ш. Ўзбек тилида феълларнинг тараққиёти. – Тошкент: Фан, 1980. – 215 б.
3. Nord C. Translating as a Purposeful Activity: Functionalist Approaches Explained. – London: Routledge, 2018. – 241 p.
4. Leech G., Svartvik J. A Communicative Grammar of English. – London: Longman, 2002. – 423 p.
5. Рўзиев М. Ўзбек ва немис тилларида шарт майлининг берилиши // Integration of Pragmalinguistics, Functional Translation Studies and Language Teaching Processes. – Bukhara, 2021. – Б. 203-205.
6. Murphy R. English Grammar in Use. – Cambridge: Cambridge University Press, 2019. – 380 p.

7. Саидов С., Зикриллаев Ф. Немис тили грамматикаси. – Тошкент: Ўқитувчи, 1973. – 295 б.
8. House J. Translation Quality Assessment: Past and Present // Translation: A Multidisciplinary Approach. – London: Palgrave Macmillan, 2013. – P. 241-264.
9. Newmark P. A Textbook of Translation. – London: Prentice Hall, 1988. – 292 p.
10. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – Москва: Высшая школа, 1990. – 253 с.

UDC 811.111'373.612:81'255.4

PRACTICAL ANALYSIS OF ENGLISH PHRASAL VERBS IN TRANSLATION PRACTICE

N.R. Shukurova, Master student, Termez University of Economics and Service, Termez
M.Kh. Boboyeva, PhD, Oriental University in Tashkent, Tashkent

Annotatsiya. Ushbu maqolada ingliz tilidagi phrasal verblar (fe'lli birikmalar)ni tarjima amaliyotida tahliliy o'rganish natijalari bayon etiladi. Ingliz tilida keng qo'llanadigan phrasal verblarning xususiyatlari va ularni tarjima qilishda yuzaga keladigan muammolar, xususan, mazmunni to'g'ri yetkazishdagi qiyinchiliklar ko'rsatib o'tilgan. Maqolada ilmiy adabiyotlar tahlili va misollar asosida phrasal verblarni tarjima qilish strategiyalari o'rganilgan.

Kalit so'zlar: phrasal verb, fe'lli birikma, tarjima, tarjima strategiyalari, inglizcha-o'zbekcha tarjima, frazeologik ma'no.

Аннотация. В данной статье представлен комплексный анализ английских фразовых глаголов в контексте переводческой практики, с особым акцентом на их перевод на узбекский язык. Рассматривается значимость фразовых глаголов в английском языке, в котором насчитывается более десяти тысяч подобных сочетаний, а также анализируются причины, по которым данные глагольно-адвербиальные конструкции представляют определённые трудности для переводчиков. В исследовании проводится обзор соответствующей литературы по фразовым глаголам и стратегиям перевода, а также используется качественная методология анализа примеров фразовых глаголов и их переводных эквивалентов.

Ключевые слова: фразовые глаголы, перевод, переводческие стратегии, английско-узбекский перевод, идиоматические выражения, контекст.

Abstract. This article presents a comprehensive analysis of English phrasal verbs in the context of translation practice, with particular focus on translations into Uzbek. It outlines the significance of phrasal verbs in English – a language known to have over ten thousand such combinations – and examines why these verb-particle constructions pose specific challenges to translators. The study reviews relevant literature on phrasal verbs and translation strategies, and adopts a qualitative methodology analyzing examples of phrasal verbs and their translated equivalents.

Key words: phrasal verbs, translation, translation strategies, English-Uzbek translation, idiomatic expressions, context.

English phrasal verbs – combinations of a verb with one or more particles (prepositions or adverbs) – represent a highly productive and distinctive part of the English vocabulary. According to linguistic research, the number of phrasal verbs in active use exceeds 12,000. These structures (such as “look up”, “carry on”, “get rid of”) frequently express meanings that cannot be easily inferred from the individual components, particularly when they function idiomatically. Because they appear extensively in both spoken and written communication, phrasal verbs are considered “a key element of English vocabulary” and require special attention from language learners and translators. Their high frequency and figurative usage often make them one of the more complex aspects of translation.

Ensuring the proper translation of phrasal verbs is crucial for maintaining the intended meaning in the target language. Many of these units convey subtle connotations or idiomatic senses for which exact equivalents may not exist in other languages. Inaccurate translation can result in a shift of meaning or unnatural phrasing. This issue is especially significant in English – Uzbek translation, since Uzbek generally does not form phrasal verbs in the same structural way. Instead, equivalent meanings are commonly expressed through single lexical verbs or alternative grammatical patterns.

For instance, the English phrasal verb “find out” (meaning “to discover”) corresponds to the Uzbek verb “aniqlamoq”, while “give up” (meaning “to quit”) is rendered as “voz kechmoq”. These examples show how multi-word verbal constructions in English often transform into single-word verbs in Uzbek.

Another factor that makes phrasal verbs difficult to handle is their polysemous nature. Many phrasal verbs carry several different meanings depending on the situation in which they are used. For example, the verb “pick up” may mean to lift something (“pick up a box”), to learn or acquire knowledge (“pick up a language”), to answer a call (“pick up the phone”), or to continue from a pause (“pick up where we left off”). Translators must determine the intended meaning from context and then choose a suitable equivalent in the target language. This task requires not only linguistic competence in both languages but also awareness of cultural and situational nuances. Scholars emphasize that although translating phrasal verbs is unavoidable, it often becomes a highly demanding process for translators. Literal translation strategies frequently fail and may lead to incorrect or confusing interpretations. For instance, the phrasal verb “take off” referring to an airplane should not be translated as “to remove”, but correctly understood as “to depart” – rendered in Uzbek as “uchib ketmoq”.

These complexities have encouraged researchers and practitioners to explore more effective approaches to translating phrasal verbs. To assist translators, specialized tools have been created. One example is the English – Uzbek phrasal verb dictionary compiled by Abdurakhmonova, which includes more than 12,000 English phrasal verbs and around 3,500 Uzbek equivalents. This reference work highlights both the abundance of phrasal verbs in English and the considerable effort needed to find accurate Uzbek translations [1]. Nevertheless, dictionaries alone cannot solve all challenges, as selecting the most suitable equivalent often depends on contextual subtleties, stylistic considerations, and sometimes creative reformulation.

The aim of this article is to explore effective methods for translating English phrasal verbs, with particular emphasis on English–Uzbek translation practice. By analyzing scholarly discussions on common challenges and strategies, as well as evaluating authentic usage examples, the study seeks to identify approaches that ensure both accurate meaning and natural expression. Central questions include: Which techniques are most commonly used to render phrasal verbs into Uzbek? Do translators rely more on literal translation or on conveying the sense idiomatically? And how does context shape these choices? Answering these questions is expected to offer practical guidance for translators, teachers, and learners dealing with phrasal verbs.

Because of their distinct structural and semantic features, phrasal verbs have attracted considerable attention in linguistic and translation research. A frequent point raised in the literature is that their idiomatic nature presents a major translation difficulty. Researchers note that phrasal verbs can take on “varied and often unpredictable meanings depending on their context”, making translation a demanding task. This implies that the meanings of many phrasal verbs cannot be obtained through a simple word-for-word rendering; the whole expression often conveys something different from the meanings of its individual elements. Baytar’s study of phrasal verbs in literary translation similarly emphasizes that conveying the idiomatic meaning accurately is essential for ensuring the translated text is fully understood by the target audience. Another major topic discussed by scholars is the necessity of strong language proficiency on the part of the translator. A deep understanding of English is required to correctly interpret a phrasal verb used in a particular context, while high command of Uzbek is essential to express that meaning smoothly and naturally. Failure in either aspect may lead to errors – such as selecting an incorrect equivalent due to misunderstanding the source text or creating an unnatural, literal translation in the target language.

Scholars have proposed various classifications of phrasal verbs, including distinctions such as transitive vs. intransitive and separable vs. inseparable forms, and have explored whether these structural types influence translation decisions. A useful example can be seen in the empirical research of Wijayanto and Hilman, who analyzed subtitle translations in the English movie *Coco*. They identified 95 phrasal verbs in the film and categorized them into intransitive inseparable (the most frequent), transitive inseparable, and transitive separable types [2]. While the categorization

itself illustrates which forms appear commonly and require translation, the more significant finding concerns the translation methods applied. Of the 95 occurrences, 88 were translated through a unit shift, and only 7 via literal rendering. In Catford's terms, a unit shift involves altering the structural unit during translation – for instance, converting a two-word phrasal verb into a single verb or a different phrase in the target language. This pattern suggests that literal, word-for-word translation of phrasal verbs is rare in quality subtitling. Translators instead tend to modify the form while preserving meaning, a strategy that the researchers found resulted in translations that were both accurate and natural for the target audience.

Studies focusing specifically on English–Uzbek translation share similar conclusions. For example, Ganieva and Nematjonova emphasize the importance of contextual interpretation in the process [3]. Although their primary attention was on teaching phrasal verbs, the title of their work, *English Phrasal Verbs and Their Translation into Russian and Uzbek*, indicates broader cross-language observations. Their findings align with the view that translators often need to rely on contextual clues or explanatory paraphrasing when a direct, compact equivalent does not exist in Uzbek. Likewise, Nurbekova, in her work “Phrasal Verbs and Their Translation Problems in Uzbek,” argues that producing correct and context-appropriate Uzbek equivalents remains a significant challenge. Her conclusions reflect a widespread recognition among Uzbek translation scholars that the translation of phrasal verbs continues to be a highly relevant and demanding issue [4].

Research on phrasal verb translation also highlights various translation strategies and theoretical perspectives. Newmark's distinction between semantic and communicative translation has been frequently referenced. A semantic translation attempts to remain closer to the original structure and meaning – using a more literal approach as long as it remains comprehensible – while communicative translation focuses on producing a natural and equivalent effect for the target audience, even if that requires restructuring or rewording. In a study of literary translation, Baytar observed that translators employed both strategies, but semantic translation was more common when rendering phrasal verbs, likely due to the desire to retain stylistic and nuanced elements of the English source text while still making it understandable in Turkish [5].

However, in more functional translation contexts such as film subtitling – demonstrated by the study of Wijayanto and Hilman – translators tend to prefer freer, more adaptive methods (such as unit shifts) to achieve fluency and clarity for viewers. These contrasting tendencies suggest that translation strategy is influenced by genre and communicative goals: literalness may be acceptable or even desirable in literature when stylistic fidelity matters, whereas practical texts like subtitles or everyday communication require idiomatic and easily digestible phrasing in the target language.

In summary, English phrasal verbs need not be seen as an overwhelming challenge; rather, they offer translators a chance to apply both linguistic accuracy and creative problem-solving. When the translator carefully interprets context and focuses on conveying the intended message, the idiomatic depth of phrasal verbs can be effectively rendered – whether through an appropriate single verb or a well-crafted paraphrase. Ultimately, the guiding principle remains: translate the meaning the author intended, not just the literal words. By following this approach, translators ensure that the target text resonates with readers just as clearly and powerfully as the original does with its audience.

REFERENCE:

1. Abdurakhmonova N. English–Uzbek Dictionary of Phrasal Verbs. Turon Zamin Ziyo. 2017.
2. Wijayanto A., & Hilman E. Translation Methods of Phrasal Verbs in Subtitles of the Coco Movie. PROJECT: Professional Journal of English Education, 6(4), 2023. – P.729–737.
3. English phrasal verbs and their translation into russian and uzbek. American Journal of Public Diplomacy and International Studies (2993-2157), 2(5), 2024. – P.54-58.
4. Nurbekova F. Phrasal Verbs and Their Translation Problems in Uzbek Language. Journal of New Century Innovations, 16(2), 2022. – P.42–44.
5. Baytar I. An Analysis of the Translation of Phrasal Verbs from English to Turkish Existing in “The Lottery” by Shirley Jackson. Edebî Eleştiri Dergisi, 9(1), 2025. – P. 211–221.

GENDER, DISCOURSE, AND IDENTITY: A MULTIDISCIPLINARY THEORETICAL FRAMEWORK

Z.B.Sobirova, teacher, Samarkand State University, Samarkand

Annotatsiya. Gender, diskurs va identitet ijtimoiy fanlar hamda gumanitar fanlar doirasida muhim tahliliy kategoriyalarga aylangan bo'lib, bu holat identitetlarning til orqali qanday shakllanishi va muzokara qilinishiga bo'lgan ilmiy qiziqishning ortib borayotganini aks ettiradi. Ushbu maqola gender identitetini diskursiv tarzda quriladigan va ijtimoiy jihatdan vositalangan hodisa sifatida anglashga qaratilgan ko'p fanli nazariy modelni taklif etish orqali mavjud bo'shliqni to'ldirishga qaratilgan.

Kalit so'zlar: gender diskursi, identitetni shakllantirish, ko'p fanli yondashuv, tanqidiy diskurs tahlili, ijtimoiy identitet.

Аннотация. Гендер, дискурс и идентичность стали центральными аналитическими категориями в социальных и гуманитарных науках, что отражает возрастающий научный интерес к тому, как идентичности конструируются и переосмысливаются посредством языка. В данной статье восполняется существующий пробел за счёт предложения междисциплинарной теоретической модели, направленной на осмысление гендерной идентичности как дискурсивно конструируемого и социально опосредованного феномена.

Ключевые слова: гендерный дискурс, конструирование идентичности, междисциплинарный подход, критический дискурс-анализ, социальная идентичность.

Abstract. Gender, discourse, and identity have become central analytical categories across the social sciences and humanities, reflecting growing scholarly interest in how identities are constructed and negotiated through language. This article addresses this gap by proposing a multidisciplinary theoretical framework for understanding gender identity as a discursively constructed and socially mediated phenomenon.

Keywords: gender discourse, identity construction, multidisciplinary approach, critical discourse analysis, social identity.

Over the past several decades, the concepts of gender, discourse, and identity have emerged as central analytical categories within the social sciences and the humanities. This growing interest is closely linked to broader social and cultural transformations, including shifting gender norms, increasing visibility of identity-based politics, and the expanding role of language in mediating social relations. Within this context, gender can no longer be approached as a purely biological or static category; instead, it is increasingly understood as a socially constructed phenomenon that takes shape through discourse, interaction, and institutional practices.

Language occupies a particularly significant position in the construction of social reality. Far from functioning as a neutral medium, discourse actively participates in the production of meanings, norms, and power relations. From a critical perspective, discourse not only reflects social structures but also contributes to their maintenance and transformation. Gendered meanings are embedded in everyday linguistic practices, institutional texts, and media representations, where they operate subtly yet persistently to shape how individuals perceive themselves and others[1]. As such, discourse becomes a key site where gender identities are articulated, normalized, and, at times, contested.

Theoretical approaches to identity have similarly undergone important shifts. Early essentialist views that treated identity as fixed and internally coherent have been challenged by constructivist and post-structuralist perspectives, which emphasize fluidity, multiplicity, and contextuality. Identity is now widely regarded as a dynamic process rather than a stable attribute, emerging through social interaction and discursive positioning. Gender identity, in particular, is shaped through repeated performances and discursive practices that are regulated by social expectations and power relations. These processes highlight the inseparable connection between language, social structure, and individual subjectivity[2].

Despite extensive scholarly engagement with gender and discourse, existing research often remains divided along disciplinary boundaries. Linguistic studies tend to prioritize the analysis of textual features, interactional patterns, and pragmatic strategies, while sociological research focuses on gender roles, institutions, and social hierarchies. Psychological approaches, in turn, examine identity formation at the level of self-concept and group affiliation. While each of these perspectives offers valuable insights, their relative isolation limits the ability to account for the complex and multi-layered nature of gender identity construction. The absence of an integrative framework risks reducing gender either to linguistic form, social structure, or individual experience, rather than recognizing it as a phenomenon that emerges at the intersection of all three.

This article argues that a multidisciplinary approach is essential for a more comprehensive understanding of gender, discourse, and identity. By bringing together insights from critical discourse analysis, social identity theory, feminist scholarship, and post-structuralist thought, the study conceptualizes gender identity as a discursively mediated process embedded within broader social and ideological contexts. Such an approach allows for a more nuanced examination of how gendered identities are produced and reproduced through language, while also acknowledging the role of social institutions, power relations, and individual agency.

The primary aim of this article is to develop a multidisciplinary theoretical framework that explains how gender identities are constructed, negotiated, and transformed through discourse. In pursuing this aim, the study seeks to clarify key conceptual distinctions related to gender, discourse, and identity; to critically review major theoretical contributions that link language and identity formation; and to propose an integrative model that highlights discourse as a central mechanism in gender identity construction. By addressing these objectives, the article contributes to ongoing debates in social sciences and discourse studies and offers a theoretical foundation for future empirical research on gender and language across diverse sociocultural settings.

Understanding the interplay between gender, discourse, and identity requires a robust conceptual and theoretical foundation. These concepts, although widely discussed across disciplines, often carry different assumptions and interpretations, making it essential to clarify their meanings and interrelations before any empirical or analytical investigation. Without such clarification, research risks superficiality or misrepresentation, particularly when attempting to integrate linguistic, sociological, psychological, and gender studies perspectives into a coherent framework. This section, therefore, aims to provide a detailed conceptualization of gender, discourse, and identity, laying the groundwork for a multidisciplinary theoretical approach[3].

Gender is widely recognized as a socially constructed category, distinct from biological sex, which emerges through cultural norms, social practices, and discursive processes. Rather than being an innate or fixed characteristic, gender is constantly produced and negotiated within social interactions, institutional structures, and cultural representations[4]. This perspective shifts the focus from individuals' biological traits to the social mechanisms through which gendered expectations and identities are formed. In this view, gender is both a personal attribute and a collective system of meanings that organizes social relations, allocates resources, and enforces power hierarchies[5].

Critical discourse analysis (CDA), developed by Fairclough and van Dijk, extends this understanding by emphasizing the role of language in reproducing social hierarchies and ideologies. Gendered discourses operate both explicitly and subtly, through mechanisms such as naming practices, modality, evaluative expressions, and narrative framing. These linguistic features serve to normalize dominant gender norms while marginalizing alternative identities, often in ways that seem natural or self-evident to social actors.

Moreover, discourses are not static; they are historically situated and socially contested. Individuals and groups may resist dominant norms, creating alternative discursive spaces that challenge existing power relations. In this sense, discourse is both constraining and enabling, shaping identity while allowing for negotiation and transformation.

Critically, recognizing the fluid and performative nature of gender underlines the importance of intersectional approaches in policy-making. Crenshaw's framework highlights those gendered experiences cannot be effectively addressed in isolation from other axes of social stratification,

including race, class, ethnicity, disability, and sexual orientation[6]. Policies that fail to account for intersectionality risk reproducing marginalization, even when well-intentioned. Therefore, integrating intersectional analysis into education, workplace regulation, media oversight, and digital governance is essential for creating inclusive social practices that acknowledge and respond to the heterogeneity of gender experiences.

The exploration of gender, discourse, and identity through a multidisciplinary lens reaffirms the inherently dynamic and socially constructed nature of identity. Gendered identities are not pre-given or fixed traits but emerge from complex, contextually mediated interactions between language, social norms, cognitive processes, and institutional structures. This perspective challenges essentialist and binary conceptualizations of gender, emphasizing the necessity of understanding identity as performative, relational, and evolving. Individuals do not simply “possess” a gender identity; they continuously negotiate, enact, and transform it across multiple domains of social life, including personal relationships, education, workplaces, media, and digital spaces.

Linguistically, discourse functions both as a mechanism for the enactment of gender and as a site where societal power relations are reproduced or contested. Micro-level analysis of linguistic features, such as pronoun usage, syntactic structures, evaluative adjectives, and metaphorical framing, reveals how cultural expectations and gender hierarchies are subtly encoded in communication. For instance, in professional contexts, terms like “chairman” versus “chairperson” or “fireman” versus “firefighter” illustrate how language can implicitly privilege certain identities while marginalizing others. Conversely, deliberate use of gender-neutral terminology and inclusive narrative strategies can subvert normative expectations, allowing space for diverse, hybrid, or non-binary gender expressions to gain legitimacy.

In conclusion, understanding gender as a dynamic, discursively constructed phenomenon provides both theoretical and practical insights for advancing social equity. The implications of this understanding are multifaceted: education, workplaces, media, and digital spaces can be restructured to promote inclusive and equitable identity performance; intersectional analysis ensures that policies address complex social realities; and ongoing reflexivity in communicative practices empowers individuals to navigate, negotiate, and transform normative gender expectations. A discourse-informed, interdisciplinary approach thus enables the development of socially responsible policies and practices that not only recognize diversity but actively cultivate spaces for agency, representation, and transformative social change.

REFERENCES:

1. Conceptual Gender Analysis of Gender Marked Phraseological Units And Proverbs in the Uzbek. G Ergasheva. LINGUISTICS 37 (2). 2021.
2. Гендерные термины сквозь призму когнитивной семантики: фреймовый анализ. Г. Эргашева. 2018
3. Language potential through cognitive semantics lens: Frames and ICMs of gender terms. G.Ergasheva. 2020
4. Judith Butler, *Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity* (New York: Routledge, 1990), 25-34.
5. R. W. Connell, *Gender: In World Perspective* (Cambridge: Polity Press, 2009), 1-18, 67-75.
6. Kimberlé Crenshaw, “Mapping the Margins: Intersectionality, Identity Politics, and Violence against Women of Color,” *Stanford Law Review* 43, no. 6 (1991): 1241-1299.

UO’K 808.5

KRIMINAL ASARLAR ICHKI TURLARI TASNIFI

D.S. Sultonova, doktorant, Namangan davlat universiteti, Namangan

Annotatsiya. Ushbu maqolada kriminal asarlarning ichki turlari va ularning badiiy xususiyatlari tahlil qilinadi. Kriminal janr doirasida detektiv, triller, sud-psixologik, jinoyatchilikni ijtimoiy-ma’naviy nuqtai nazardan yorituvchi asarlar o’rtasidagi farqlar hamda o’xshashliklar ilmiy jihatdan tasniflanadi.

Kalit soʻzlar: kriminal janr, detektiv, triller, psixologik asar, tasnif, syujet, estetik xususiyat.

Аннотация. В данной статье анализируются внутренние подвиды криминальных произведений и их художественные особенности. В рамках криминального жанра с научной точки зрения классифицируются различия и сходства между детективными, триллерными,

судебно-психологическими произведениями, а также произведениями, освещающими преступность с социально-нравственной позиции.

Ключевые слова: криминальный жанр, детектив, триллер, психологическое произведение, классификация, сюжет, эстетические особенности.

Abstract. This article analyzes the internal subgenres of crime fiction and their artistic features. Within the framework of the crime genre, the similarities and differences between detective fiction, thrillers, courtroom-psychological works, and narratives that interpret crime from a socio-moral perspective are scientifically classified.

Key words: crime genre, detective fiction, thriller, psychological work, classification, plot, aesthetic features.

Ilm-fan taraqqiyoti va texnologik ixtirolar o'sib borishi, yer yuzida aholi sonining ortib borishi bilan jinoyat turlari ham ko'paydi. Hayotning in'ikosi bo'lgan adabiyot va badiiy ijod ham rivojlanishdan to'xtamadi. Yozuvchilar badiiy asarlar orqali hayotni aks ettirishar ekan, jamiyatdagi yutuqlar bilan birga qusurlar, kamchiliklar ham ularning asarlarida o'z aksini topadi. Jinoyat mavzusidagi badiiy ijod namunalari ham shular jumlasidandir.

Bugungi kunda ijodkor yozuvchilar va kriminalist adiblar tomonidan qalamga olinmagan mavzular kam. Ijodkorlarning keng tafakkur dunyosi hayotdagi har bir kichik yangilik yoki qonunni chetlab o'tish holatlaridan ham qiziqarli badiiy asarlar yarata oladilar. Shu ma'noda adabiyot nazariyasida bugun chuqur o'rganilmagan kriminal mavzudagi asarlar talaygina. Ularni tasniflash orqali jahon kriminalist yozuvchilari va adabiyotshunoslari tajribalarini o'zbek milliy adabiyotiga ham tanishtirish kelgusida ijodning bu turi uchun yangiliklar ochishiga ishonamiz.

Ingliz olimi J. Webb bergan ta'rifga ko'ra: "Kriminal badiiy asar, detektiv asar, qotillik siri, sirli roman va politsiya romani jinoiy harakatlarga va, ayniqsa, havaskor yoki professional detektiv tomonidan jiddiy jinoyat, odatda qotillik va jinoyatni taftish va tergov qilishga qaratilgan asarlarni tasvirlash uchun ishlatiladigan atamalardir"[1]. Olim bu ta'rifi orqali jinoyat mavzusidagi asarlarning bir necha turlarga tasnif etish mumkinligini asoslab beradi.

Ingliz adabiyotshunosligida jinoyat haqidagi asarlarni ichki turlari mavjudligi haqidagi qarashlarni ilk marta ilgari surgan T. Todorov esa o'z tadqiqotida jinoyat adabiyoti (yoki uning ta'biricha "detektiv adabiyoti") tarkibida turli sub-janrlar mavjudligini o'z tipologiyasi orqali ko'rsatadi. Biroq u, shuningdek, ushbu sub-janrlarning rivojlanishini xronologik jihatdan aniqlash qiyinligini tan oladi. Chunki ba'zi janrlar "bir vaqtning o'zida" paydo bo'lgan bo'lishi mumkinligiga oid dalillar mavjud[2].

Kriminal adabiyot ingliz badiiy ijodining ajralmas qismlaridan biridir. U o'zining tarixiy ildizlari, dinamik syujetlari va murakkab qahramonlari bilan XX asr boshidan boshlab keng ommaga e'tiborini qozongan. Biroq kriminal adabiyot yagona shaklda emas, balki bir nechta ichki turlarga bo'linadi. Bu turlar ingliz tadqiqotlarida "sub-genre" ("sub-janr") atamasi bilan nomlanadi. Har bir "sub-janr" o'ziga xos stilistik va kompozitsion xususiyatlarga ega bo'lib, jinoyatga yondashuv usuli, syujet qurilishi, qahramon xarakterlari va badiiy vositalari bilan ajralib turadi. "Sub-janr"lar orqali mualliflar jinoyatni oddiy hodisa sifatida emas, balki chuqur psixologik, ijtimoiy, hatto falsafiy kontekstda ochib berishga harakat qiladilar.

O'zbek va ingliz adabiyotida kriminal adabiyot turli ijtimoiy, madaniy va tarixiy kontekstlarda shakllangani bois, bu ikki xalq yozuvchilari tomonidan yaratilgan kriminal asarlar muayyan mushtarak jihatlar bilan birga, bir biridan farqli o'ziga xos jihatlarga ham ega.

Ingliz kriminal adabiyoti bu borada o'zining an'anaviy maktabi, boy tajribasi va dunyo miqyosida tan olingan yozuvchilari bilan ajralib turadi. Agata Kristi, Arthur Conan Doyle, Raymond Chandler, P.D. James, Ruth Rendell singari mualliflar kriminal adabiyotning turli sub-janrlarini yaratgan yoki mukammallashtirgan. Bu sub-janrlar orasida klassik detektiv, psixologik triller, politsiya protsessual romani (trilleri), nuar (qora detektiv) yoki "qaynoq" kriminal asarlar, kriminal drama kabi turlari ayniqsa mashhurdir.

O'zbek kriminal adabiyoti esa keyinchalik shakllana boshlagan bo'lib, u o'zining ijtimoiy, axloqiy va milliy xususiyatlari bilan ingliz adabiyotidagi tajribalardan farq qiladi. Ayniqsa, Tohir

Malik, Ulug'bek Hamdam, Muhammad Ali, Erkin A'zam kabi adiblar kriminal syujetni milliy mentalitet, axloqiy qadriyatlar va jamiyatdagi ijtimoiy adolatsizliklar bilan uyg'unlashtirgan holda yoritishga harakat qilganlar.

Kriminal mavzudagi asarning ichki turlarga ajratish va ularni nomlashda ingliz tadqiqotchilaridan Clare Barnett[3], Amanda Patterson[4], Kansas Yozuvchilar uyushmasi sayti[5] materiallaridan hamda rus olimasi O.Fedunina[6] keltirgan tasniflardan foydalandik. Quyidagi jadvalda o'zbek va ingliz adabiyotidagi detektiv asarlar o'rtasidagi farqli jihatlar keltirilgan:

Jadval.

O'zbek va ingliz adabiyotidagi detektiv asarlar o'rtasidagi farqli jihatlar

Mezoni	Ingliz adabiyoti	O'zbek adabiyoti
Tergovchi tipi	Odatda professional emas (Puario, Xolms)	Odatda ichki ishlar organlari xodimi
Mantiqiy izchillik	Deduktiv metod asosida	Mantiqiy tahlil mavjud, ammo emotsionallik kuchli
Jinoyat tafsiloti	Jinoyat va tergov voqealarning markazida	Jinoyatdan tashqari ijtimoiy fon muhim o'rinda
Syujet yechimi	Kutilmagan burilishlar, aldovli izlar	O'quvchini hayratlantiruvchi yakunlar kamroq
Mualliflik uslubi	Sovuq, xolisona tahlilga asoslangan	Ko'proq dramatik, hissiy ifoda kuchli

Klassik detektiv sub-janri ingliz adabiyotida o'zining aniq andozalari, kuchli uslubiy maktabi bilan ajralib tursa, o'zbek adabiyotida bu yo'nalish ijtimoiy va axloqiy kontekstda talqin qilinadi. O'zbek yozuvchilari jinoyatni faqat aqliy mashq emas, balki insoniy dramalar bilan uyg'unlashtirgan holda yoritadilar.

Azamat Qorjovov qalamiga mansub “Yakshanbaga o'tar kechasi” asarini ham shu turdagi asarga kiritish to'g'ri bo'ladi. Ushbu qissada militsiyadan bo'shatilgan va Toshkentdagi Shimoliy vokzal kassasidan tashqarida noqonuniy “Biznes” bilan shug'ullanib yurgan yigit eski puldor tanishining taklifi bilan tanishining xotinini izidan kuzatishga kirishadi. Puldor “mijoz”ning aytishicha, uning xonadonida shanbadan yakshanbaga o'tar kechasi jinoyat sodir bo'lgan. Voqealar rivojida ushbu jinoyatda o'sha puldor odam xotining qo'li borligidan shubhalanib qoladi. Nega o'z xotinidan? Bu odam bir qizni sevib qolgan va yashirincha uylanib, ikki xotinli bo'lgan edi. Ko'p o'tmay birinchi xotining uyida jinoyat yuz beradi. Militsiya jinoyatchilarni fosh etolmaydi. Puldor odam o'zga ayol bilan sevishib yurganida, birinchi xotini undan-da ayyorlik bilan o'yin boshlaydi. Sobiq ichki ishlar xodimi birinchi xotinning izidan tushib, yakshanbaga o'tar kechasi sodir bo'lgan voqeaning siri nimada ekanini ochishga urinadi va g'alati dalillarga duch keladi.

Sirli kriminal asar (mystery fiction) hamda detektiv asarlar bir qarashda bir-biriga o'xshab ketadi. Lekin ular bir xil asarlar emas. Ular o'rtasidagi farqlarni ko'rib chiqamiz:

Sirli kriminl asarlar – bu sirli voqea asosida qurilgan badiiy asarlar uchun umumiy atama. Jinoyat (odatda qotillik) sodir bo'lgan bo'ladi va butun hikoya uni yechishga qaratilgan. Lekin unda har doim detektiv bo'lishi shart emas – ba'zida bosh qahramon oddiy fuqaro, jurnalist yoki hatto jinoyatchining o'zi bo'lishi mumkin.

Detektiv asarda esa asosiy qahramon professional yoki havaskor detektivdir. Detektiv jinoyatni tergov qiladi va uni mantiq, kuzatuv va tahlil orqali hal qiladi. Unda o'quvchi detektiv bilan birga dalillarni o'rganadi. Masalan, *Sherlok Holms* (Artur Konan Doyl) yoki *Komissar Megre* (Jorj Simenon) obrazlari professional detektiv sifatida butun dunyoda mashhur.

Nuar atamasi fransuz tilida “noir” — “qora” degan ma'noni anglatadi va bu sub-janr jinoyat olamining eng qorong'i, eng umidsiz qatlamlarini yoritadi. Nuarda odatda markaziy qahramon jamiyatdan chetlatilgan, ruhan sinib qolgan yoki korrupsiyaga botgan inson bo'ladi. Bu sub-janrda haqiqatdan ko'ra, umidsizlik, axloqiy tushkunlik va shaxsiy halokatlar kuchliroq tasvirlanadi.

O'zbek adabiyotida “nuar” yoki “qaynoq” kriminal asar atamasi nazariy jihatdan ommalashmagan va to'laqonli shakllanmagan, biroq ayrim yozuvchilarda qorong'i va dramatik muhitlar mavjud. Faqat ular klassik g'arb nuarlaridan biroz farq qiladi. Odatda bu yo'nalishda yozilgan asarlar ijtimoiy nohaqlik, jinoyatchilikka qarshi kurash, tizimdagi korrupsiya va odam ruhiyatidagi umidsizlikni yoritadi.

Abdulla Qahhor “O‘g‘ri” hikoyasi chinakam nuar yo‘nalishida bo‘lmasa-da, insoniy drama, ijtimoiy befarqlik va ruhiy sinish tasviri orqali nuar asarlarga xos ruhni beradi. Jinoyat – ichki inqiroz, ijtimoiy adolatsizlik natijasi sifatida tasvirlanadi.

Umuman olganda, ingliz nuarida aksariyat qahramonlar axloqiy jihatdan muammoli bo‘lsa, o‘zbek adabiyotida jinoyat olamiga qarshi kurashuvchi ideal qahramonlar ko‘proq uchraydi va ular adolat va qonun ustuvorligini o‘zlari kurashib tiklaydilar. Ikki adabiyotdagi nuar asarlar o‘rtasidagi farqlar quyidagi jadvalda aks etgan:

Jadval. O‘zbek va ingliz adabiyotida nuar (“qaynoq”) kriminal asarlar o‘rtasidagi farqli jihatlar

Mezoni	Ingliz adabiyoti (Nuar)	O‘zbek adabiyoti (Jinoyat dramasi)
Muhit	Shaharlarda qorong‘i, umidsiz atmosfera	Sovet va post-sovet davridagi ijtimoiy zulmat
Qahramon turi	Sinib qolgan, yolg‘iz, axloqiy jihatdan murakkab	Tizimdan ranjigan, jamiyatda o‘rni yo‘q odam
Jinoyatga munosabat	Qorong‘i ijtimoiy tuzum mahsuli	Shaxsiy yoki jamiyatdagi adolatsizlik natijasi
Yondashuv uslubi	Qo‘pol, realistik, kinoyali	Falsafiy-badiiy, ichki dramatism bilan
Adolat tushunchasi	Nisbiy, noaniq	O‘z qo‘li bilan adolatni qaror toptirish

Nuar va jinoyat dramasi har ikki adabiyotda ijtimoiy muammolarni, insoniy zaifliklarni va jamiyatdagi qorong‘i tuzilmalarni fosh qilish vositasi sifatida xizmat qiladi. Ingliz adabiyotidagi nuar jinoyat olamining noaniqligi va axloqiy relativizmini yoritadi, o‘zbek adabiyotida esa jinoyat jamiyatdagi adolatsizlikka bo‘lgan javob, ichki halokatning ko‘rinishi sifatida yondashiladi. Har ikki maktabda bu turdagi asarlar o‘quvchini chuqur mulohazaga chorlaydi.

Xulosa. Kriminal asarlarning ichki turlarini tasniflash ularning janr doirasidagi xilma-xilligini chuqur anglash imkonini beradi. Detektiv, triller, sud-psixologik va ijtimoiy yo‘nalishdagi kriminal asarlar bir-biridan syujet qurilishi, konflikt mohiyati hamda qahramonlarning ruhiy tahlili bilan farqlanadi. Bunday yondashuv kriminal adabiyotning badiiy tizimini mukammal o‘rganish, uning estetik va tarbiyaviy ahamiyatini aniqlashda muhim ahamiyat kasb etadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI:

1. [Webb J. What is Victorian crime fiction?](https://ruggedthuglife.com/victoria/what-is-victorian-crime-fiction) // <https://ruggedthuglife.com/victoria/what-is-victorian-crime-fiction> 13 December, 2021.
2. Todorov, T. The typology of detective fiction. *Poetics of Prose*. Print. 1966. P. 52.
3. Barnett C. Crime sub-genres to add to your tbr. // <https://bookriot.com/crime-sub-genres-to-add-to-your-tbr/> 12 October, 2022.
4. Paterson A. 9 Examples of Sub-Genres in Crime Fiction // <https://www.writerswrite.co.za/nine-examples-of-sub-genres-in-crime-fiction>
5. Crime Fiction – Sub-Genres // <https://kwawriters.org/handouts/older-handouts/crime-fiction-sub-genres/> 26 September, 2021.
6. Fedunina O. О некоторых тенденциях развития и изучения криминальной литературы в современной России (краткий обзор) // *Litteraria Copernicana* 3(39) 2021 // DOI: <http://dx.doi.org/10.12775/LC.2021.023>

UO‘K 81’22+811.111+811.512.1

INGLIZ VA O‘ZBEK TILLARIDA VAQTGA OID LEKSIK BIRLIKLARNING QIYOSIY TAHLILI

M.B.Suyunova, magistrant, Termiz iqtisodiyot va servis universiteti, Termiz
N.X.Mamatliyeva, DSc, Termiz Iqtisodiyot va servis universiteti, Termiz

Annotatsiya. Mazkur maqolada ingliz va o‘zbek tillarida “vaqt” tushunchasiga oid leksik birliklarning qiyosiy tahlili taqdim etiladi. Unda har ikki tilda vaqt konseptining semantik tuzilishi ko‘rib chiqilib, vaqt tushunchasining til vositalari orqali qanday ifodalanishi tahlil qilinadi. Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, o‘zbek tilida vaqt asosan madaniy, tarixiy va ijtimoiy kontekstlarda ifodalanib, xalq maqollari va barqaror iboralarida o‘z aksini topadi. Ingliz tilida esa “time” tushunchasi ko‘proq umumbashariy, o‘lchovli (me‘yorga solinuvchi) resurs sifatida talqin qilinib, metaforik iboralar yordamida ifodalanadi. Maqolada ingliz va o‘zbek tillaridagi vaqtga oid

frazeologik birliklar, sinonim va antonimlar qiyosan tahlil qilinib, har ikki til misolida vaqt konseptining lingvistik hamda madaniy xususiyatlari ochib beriladi.

Kalit so'zlar: vaqt, tushuncha (konsept), frazeologik birliklar, tilshunoslik, leksik birliklar, iboralar, maqollar, qiyosiy tahlil.

Аннотация. В данной статье представлен сопоставительный анализ лексических единиц, связанных с понятием времени, в английском и узбекском языках. Рассматривается семантическая структура концепта «время» в обоих языках, показывается, как каждая языковая система отражает это понятие через лексику и фразеологию. В исследовании отмечается, что в узбекском языке время чаще выражается в культурном, историческом и социальном контексте – преимущественно через пословицы и устойчивые выражения, тогда как в английском языке «время» воспринимается как универсальный, измеряемый ресурс и нередко выражается посредством метафор. Сопоставление фразеологических единиц, синонимов и антонимов, связанных с понятием времени в английском и узбекском языках, позволяет выявить языковые и культурные особенности восприятия времени в каждой из систем.

Ключевые слова: время, концепт, фразеологические единицы, лингвистика, лексические единицы, выражения, пословицы, сопоставительный анализ.

Abstract. This article presents a comparative analysis of time-related lexical units in English and Uzbek. It examines the semantic structure of the concept of “time” in both languages, highlighting how each language encapsulates the notion of time through its vocabulary and phraseology. The study finds that Uzbek tends to express time within cultural, historical, and social contexts — often through proverbs and idiomatic expressions—whereas English treats “time” more as a universal, measurable resource, frequently employing metaphors. By comparing phraseological units, synonyms and antonyms related to time in English and Uzbek, the research explores linguistic and cultural features of the time concept in each language.

Keywords: time, concept, phraseological units, linguistics, lexical units, expressions, proverbs, comparative analysis.

Vaqt tushunchasi inson tafakkuri va madaniyatidagi markaziy kategoriyalardan biridir. Har bir xalq va har bir til vaqtni ifodalash uchun o'z vositalari va iboralariga ega, ular orqali o'sha xalqning dunyoqarashi va qadriyatlarini ifodalanadi. Shuning uchun vaqt tushunchasi tilshunoslikda ayniqsa muhim mavzu sifatida o'rganiladi va turli tillardagi vaqt bilan bog'liq leksik birliklarning qiyosiy tahlili lingvistik va madaniy farqlarni aniqlash uchun muhimdir.

Ingliz va o'zbek tillari ikki xil til oilasiga mansub bo'lib, ularning vaqtni ifodalash usullari ham ma'lum darajada farq qiladi. Butun dunyoda keng tarqalgan ingliz tili vaqtni universal va o'lganadigan kategoriya sifatida ko'rib chiqadi. Aksincha, turkiy til bo'lgan o'zbek tilida vaqt ko'proq madaniy va tarixiy kontekstda, hayot tajribasiga asoslangan holda idrok etiladi va ko'pincha xalq maqollari va matallari orqali ifodalanadi. Masalan, o'zbekcha “vaqt oltin” iborasi vaqt bebaho sovg'a ekanligini ta'kidlaydi. Bu inglizcha “Vaqt pul” iborasiga ma'no jihatidan o'xshash, ammo ibora biroz farq qiladi. Ikkala tilda ham vaqtning qadrini va uni ehtiyotkorlik bilan boshqarish zarurligini o'rgatadigan maqollar mavjud.

Tilshunoslikda vaqt tushunchasini o'rganish nafaqat leksik nuqtai nazardan, balki semantik va madaniy nuqtai nazardan ham dolzarbdir. Kognitiv tilshunoslikda vaqt tushunchasi ko'pincha konseptual metaforalar orqali o'rganiladi. Masalan, G.Lakoff va M.Jonson [1] o'zlarining tadqiqotlarida “time is money” metaforasi ingliz tilida mavjudligini va kundalik tilimizning ko'plab iboralarida, masalan, “time is wasted, spent, saved” kabi ifodalarda aks etishini ko'rsatdilar. Bu metafora vaqtni qimmatli resurs yoki moliyaviy aktiv sifatida talqin qilish uchun asos bo'lib, zamonaviy G'arb jamiyatida vaqt va mehnat o'rtasidagi bog'liqlikni ta'kidlaydi. Shuningdek, kognitiv tilshunoslik doirasida R.Langacker, W.Evans va M.Green kabi olimlar vaqt tushunchasini tushunish uchun nazariy asos yaratdilar, mavhum tushunchalar bizning ongimizda qanday shakllanishini va ularning tilga qanday o'tishini tushuntirdilar [2].

Bir guruh tadqiqotchilar ingliz va o'zbek tillarining leksik tizimlariga e'tibor qaratdilar. U.Rahimova va D.Babaniyazova [3] ingliz va o'zbek tillarida "vaqt" tushunchasining semantik tuzilishini tahlil qilib, o'zbek tilida vaqt madaniy, tarixiy va ijtimoiy kontekstlarda ko'rib chiqilishini, ingliz tilida esa u universal va namoyishkorona ekanligini ta'kidladilar. Ular o'z maqolalarida ikkala tilda ham vaqt bilan bog'liq frazeologik birliklar, sinonimlar va antonimlarning tarqalishini tahlil qilib, til va madaniyat vaqtini qanday uyg'unlashtirishini kuzatadilar.

Umuman olganda, adabiyotlar tahlili shuni ko'rsatadiki, vaqt konsepti lug'aviy birliklari turli tillarda har xil ma'no ko'lamiga ega bo'lib, ularning o'rganilishi til va madaniyat orasidagi bog'liqlikni yoritishga xizmat qiladi. Mazkur tadqiqot aynan shu bog'liqlikni ingliz va o'zbek tillari misolida ko'rsatishga qaratilgan.

Ushbu tadqiqotda ingliz va o'zbek tillaridagi vaqt bilan bog'liq leksik birliklarning semantikasini taqqoslash uchun qiyosiy-analitik usul qo'llanilgan. Birinchidan, ikkala tilda ham vaqt tushunchasiga oid kalit so'zlar va iboralar korpus va lug'atlardan tanlangan. Keyin ularning semantik maydoni va konnotativ (yashirin ma'no, majoziy ma'no) xususiyatlari tahlil qilingan. Tadqiqot manbalari ikki tilning tushuntirish lug'atlari, frazeologik lug'atlar, shuningdek, ilgari nashr etilgan ilmiy maqolalar va tadqiqotlarni o'z ichiga olgan [4].

Ingliz va o'zbek tillaridagi vaqt leksik-semantik maydoni. Ingliz tilida "time" so'zi ko'p qirrali ma'noga ega bo'lib, umumiy vaqt tushunchasidan tashqari payt, davr, zamon kabi ma'nolarni ham qamrab oladi. O'zbek tilida esa "vaqt" so'zi asosan umumiy vaqt tushunchasini ifodalaydi, biroq unga yaqin ma'no bildiruvchi boshqa so'zlar ham mavjud: "payt" (muayyan payt, on), "zamón" (davr, asr), "fursat" (qulay vaqt, imkoniyat), "lahza" (on, qisqa fursat) kabi. Masalan, ingliz tilidagi "period, era, age" singari so'zlar uzbekchada mos ravishda "davr, zamon, asr" tarzida beriladi; "moment" so'zining tarjimasini "lahza" yoki "on" bo'lishi mumkin. Bu so'zlar ma'no nozikliklariga ega: moment – lahza (juda qisqa vaqt), age/era – davr/zamon (uzoq tarixiy vaqt), opportunity (fursat) – qulay payt kabi. Shuningdek, o'zbek tilida "payt" va "marta" tushunchalarining farqlanishi kuzatiladi: "payt" muayyan voqea sodir bo'lgan vaqtning anglatgani ("o'sha paytda" – o'sha vaqtda), "marta" takroriylikni, nechanchi bor sodir bo'layotganini bildiradi (masalan, "uch marta" – three times). Ingliz tilida esa "time" so'zi kontekstga qarab har ikkala ma'noni bera oladi: "at that time" – o'sha paytda, "three times" – uch marta (bu holatda plural times qo'llanadi). Demak, o'zbek tilida vaqtning ba'zi semantik jihatlari alohida leksik birliklar orqali ajratib ko'rsatiladi, ingliz tilida esa "time" so'zining ko'p ma'noliligi (polysemiyasi) hisobiga beriladi [5].

Bundan tashqari, har ikki tilda kunning qismlari hamda tarixiy vaqt bo'linmalariga oid atamalar mavjud. Ingliz tilida morning, afternoon, evening, night kabi kun qismlari farqlansa, o'zbek tilida ularga mos ravishda ertalab (tong), tushdan so'ng (peshin/asr), kechqurun, tun so'zlari ishlatiladi. Masalan, afternoon so'zining o'zbek tilida aniq bitta muqobili yo'q – bu ma'no "tushdan keyin" birikmasi orqali ifodalanadi. Midnight – yarim tun, noon esa peshin yoki tush payti tarzida tarjima qilinadi [6].

Bu kabi leksik tafovutlar har bir tilning strukturaviy tizimi va madaniy an'analaridagi farqlar bilan izohlanadi. O'zbek xalqining kundalik hayotida kun vaqtlarini belgilashda asosan quyosh holati yoki namoz vaqtlariga asoslangan an'anaviy atamalar (bomdod, peshin, asr, shom, xufton) ishlatilgan. Ingliz jamiyatida esa vaqt o'lchovi aniq soat birliklari (hours, minutes) bilan belgilanib, shunga mos atamalar shakllangan [2].

Bugungi kunda har ikkala tilda ham zamonaviy vaqt birliklarini – soniya, daqiqa, soat – ifodalash uchun o'xshash leksik birliklardan foydalaniladi. Biroq ularning kelib chiqishi turlicha: masalan, hafta so'zi o'zbek tiliga fors tilidan kirib, yetti kunlik davrni bildiradi, ingliz tilidagi week so'zi esa german tillaridan kirib kelgan va xuddi shunday ma'noni anglatadi. Shuningdek, oy so'zi o'zbek tilida ham "oy (osmon jismi)" ma'nosi bilan bog'liq bo'lib, inglizcha month so'zi bilan etimologik jihatdan o'xshashdir.

Garchi bu o'xshashliklar insoniyat tarixida vaqt birliklarining umumiy manbalarga ega ekanligini ko'rsatsa-da, ularning kundalik ishlatilishi va ifodalanishi har bir til va madaniyatga xos ruhiy va madaniy tafakkurni aks ettiradi [3].

Tahlil natijalariga ko'ra, ingliz tilida vaqt tushunchasi ko'pincha moddiy boylik yoki cheklangan resurs sifatida tasavvur qilinadi. Bu holat konseptual metafora darajasida namoyon bo'lib, kundalik til ifodasiga ham chuqur singib ketgan. Inglizlar time haqida gapirganda uni pulga o'xshatib, spend time (vaqt sarflamoq), save time (vaqt tejamoq), waste time (vaqtni bekor ketkazmoq), invest time (vaqtni ajratmoq, investitsiya qilmoq) kabi iboralarni ishlatadilar. Ushbu metaforalar zahirida "vaqt – pul kabi qimmatli" degan tushuncha yotadi. Chunki zamonaviy G'arb jamiyatida vaqt ishlab topish, mahsuldorlik va muvaffaqiyat bilan chambarchas bog'langan: vaqtni samarali ishlatish – muvaffaqiyat garovi, uni isrof qilish esa zarar bilan teng baholanadi [4].

O'zbek tilida esa zamonaviy nutqda vaqtni boylikka qiyoslash holatlari uchrasa-da ("vaqtni tejash", "vaqtni bekorga sarflamaslik" kabi), xalqona tafakkurda vaqt ko'proq hayotning bir bo'lagi, sinov yoki taqdirning bir qismi sifatida idrok etiladi. Masalan, "vaqt sinovi", "vaqti yetmoq", "vaqti kelganda", "olimdan vaqt so'rama, vaqtindan o'lim so'ra" kabi iboralarda vaqt inson hayotini belgilovchi, taqdirni ko'rsatuvchi omil sifatida tasvirlanadi. Ya'ni vaqt o'tishi bilan narsalarning asl qiymati, insonning sabr va bardoshi namoyon bo'ladi.

"Vaqt – davo" degan o'zbek xalq maqoli vaqtning o'tishi inson dardini yengillashtirishi, ruhiy jarohatlarni davolashi mumkinligini anglatadi. Ingliz tilidagi "Time heals all wounds" iborasi mazmun jihatidan aynan shu fikrni ifodalaydi. Demak, har ikki tilda ham vaqt "shifokor" sifatida talqin qilinadi, biroq bu g'oya turli madaniy va metaforik shakllarda ifodalanadi [5].

Xulosa qilib aytganda, ingliz va o'zbek tillaridagi vaqtga bog'liq leksik birliklarning qiyosiy tahlili nafaqat lingvistik birliklarning ma'nosini, balki ushbu tillarning asosidagi madaniy qadriyatlarni ham ochib beradi. Vaqtga bo'lgan munosabat har bir millatning me'yorlari va qadriyatlarini aks ettiradi. Aniqlik, tezlik va samaradorlikni ta'kidlaydigan inglizcha vaqtga bog'liq iboralar zamonaviy, individual jamiyat ruhini aks ettirsa, o'zbek tili vaqtni barqarorlik, uyg'unlik va sabr-toqat bilan bog'laydi. Bu farqlar muloqotda, ayniqsa tarjima qilishda hisobga olinishi maqsadga muvofiqdir.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Lakoff, G., Johnson, M. *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press. 2003.
2. Langacker R. W. *Cognitive Grammar: A Basic Introduction*. Oxford: Oxford University Press. 2008.
3. Raximova U. S., Babaniyazova D. M. "Vaqt" tushunchasining leksik-semantik xususiyatlari [Lexical-semantic features of the concept of "time"]. *Eurasian Journal of Academic Research*, 4(11 Part 2), 2024. – P.48–53.
4. Shorasulova A. I. Turk va o'zbek tillarida frazeologik birliklar orqali vaqt tushunchasining ifodalanishi. *Qo'qon DPI Ilmiy Xabarlar*, 2025(3), 1759–1763.
5. Bobojonov K. *O'zbek tilida frazeologizm va uning ma'nolari*. Toshkent: Fan va texnologiya. 2019.
6. Jo'rayeva B. M. *O'zbek xalq maqollarining shakllanishi masalalari*. F.f.d.diss. – Samarqand. 2019.

UDC 830.1

TRANSLATION OF GENDER CATEGORIES BETWEEN ENGLISH AND UZBEK: LINGUISTIC AND TYPOLOGICAL ISSUES

Sh.B.Tolibova, teacher, Samarkand State University, Samarkand

Annotatsiya. *Ushbu maqolada ingliz va o'zbek tillari o'rtasida gender kategoriyalarining tarjimasi tahlil qilinib, tarjima jarayonida genderning ifodalanishi, o'zgarishi va neytrallashuviga ta'sir etuvchi lingvistik hamda tipologik omillar yoritiladi. Ingliz tilida gender grammatik, leksik va diskurs darajasidagi vositalar orqali ifodalansa, o'zbek tilida grammatik gender kategoriyasi mavjud emas bo'lib, gender ma'nosi asosan kontekst va pragmatik talqin orqali aniqlanadi.*

Kalit so'zlar: *gender kategoriyalari, ingliz–o'zbek tarjimasi, tipologik farqlar, gender neytrallashuvi, diskriminativ til, inklyuziv til.*

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности перевода гендерных категорий между английским и узбекским языками с акцентом на лингвистические и типологические факторы, определяющие способы репрезентации, трансформации и нейтрализации гендера в переводе. В то время как в английском языке гендер выражается посредством грамматических, лексических и дискурсивных маркеров, в узбекском языке грамматическая категория рода отсутствует, а гендерное значение определяется главным образом контекстом и прагматической интерпретацией.*

Ключевые слова: *гендерные категории, английско-узбекский перевод, типологические различия, нейтрализация гендера, дискриминационная лексика, инклюзивный язык.*

Abstract. *This article examines the translation of gender categories between English and Uzbek, focusing on the linguistic and typological factors that shape the representation, transformation, and neutralization of gender in translation. While English encodes gender through a combination of grammatical, lexical, and discourse-level markers, Uzbek lacks grammatical gender altogether, relying instead on context and pragmatic interpretation.*

Keywords: *gender categories, English - Uzbek translation, typological differences, gender neutralization, discriminatory language, inclusive language.*

In recent decades, gender has emerged as a central analytical category in linguistics, translation studies, and discourse analysis, reflecting broader social debates on equality, representation, and identity. Language is not merely a neutral medium of communication but a powerful mechanism through which gender ideologies are constructed, maintained, and contested. As a result, the translation of gendered meanings has become a critical site for examining how linguistic structures interact with socio-cultural norms across languages and societies.

English and Uzbek present a particularly revealing case for the study of gender in translation due to their profound typological differences. English encodes gender through a range of grammatical, lexical, and discourse-level mechanisms, including pronominal distinctions (he/she/they), gender-marked occupational terms (chairman, spokeswoman), and stereotypical collocations (career woman, emotional female). Uzbek, by contrast, lacks grammatical gender entirely and relies on gender-neutral pronouns and context-dependent interpretation. This asymmetry raises fundamental questions about how gender categories are transferred, transformed, or erased in the process of translation.

Previous research in gender and translation has predominantly focused on language pairs where grammatical gender plays a central role, such as English - French or Spanish - German. Comparatively little attention has been paid to translations involving languages without grammatical gender, despite the unique challenges they pose. In such contexts, gender distinctions present in the source text are often neutralized in the target language, resulting in shifts that are not merely semantic but also ideological. These shifts may obscure gender asymmetries, dilute discriminatory representations, or, conversely, reproduce implicit stereotypes through culturally embedded discourse patterns[1].

This study argues that gender neutralization in English - Uzbek translation cannot be explained solely by typological constraints. While the absence of grammatical gender in Uzbek undoubtedly limits formal equivalence, translators' choices are also shaped by socio-cultural expectations, normative gender roles, and prevailing discursive conventions. Consequently, translation becomes an active site of gender negotiation, where linguistic form, cultural ideology, and communicative intent intersect. Adopting a contrastive and discourse-based analytical framework, the present article examines how different gender categories – grammatical, lexical, discriminatory, stereotypical, and inclusive are rendered in English - Uzbek translation. By analysing selected examples from translated texts, the study explores patterns of gender preservation, mitigation, and erasure, paying particular attention to areas where gender meaning is most vulnerable to loss or reinterpretation. Through this approach, the article seeks to demonstrate that translation is not a passive transfer of gendered meanings but a process that actively reshapes gender representation across languages.

By foregrounding the interaction between linguistic typology and gender ideology, this research contributes to ongoing debates in gender linguistics and translation studies. It also addresses a significant gap in the literature by providing an in-depth analysis of English - Uzbek translation, a language pair that remains underexplored in international scholarship. Ultimately, the study underscores the importance of gender-sensitive translation practices and highlights the need for greater theoretical attention to languages with non-gendered grammatical systems.

The relationship between gender and language has long been a central concern in linguistics, with early studies establishing that linguistic structures both reflect and reinforce socially constructed gender roles[2]. Foundational work in gender linguistics has demonstrated that gender is not merely

encoded through grammatical categories but is actively produced through lexical choices, discourse practices, and evaluative patterns. These insights laid the groundwork for understanding gender as a dynamic and ideologically charged category rather than a fixed linguistic feature.

Within translation studies, gender gained prominence through the emergence of feminist translation theory, which foregrounded the role of the translator as an active agent in negotiating power relations embedded in language. Scholars such as Chamberlain and von Flotow argued that translation is never neutral, particularly when it comes to gendered representations. Feminist translation studies revealed how gender bias can be preserved, amplified, or deliberately challenged through translation strategies, thus positioning translation as a site of ideological intervention.

Subsequent research expanded this perspective by examining gender bias and asymmetry at the lexical level, especially in gendered occupational terms and evaluative labels. Studies have shown that male-associated terms often carry neutral or positive connotations, whereas their female counterparts may acquire marked or negative meanings. In translation, such asymmetries pose significant challenges, as equivalent terms in the target language may lack comparable evaluative force, leading to semantic shifts or loss of critical gender distinctions.

Another influential strand of research has focused on grammatical gender and typological variation, highlighting how languages differ fundamentally in their encoding of gender. While much of the existing literature concentrates on language pairs where grammatical gender is prominent, such as Romance and Germanic languages, fewer studies address translations involving languages without grammatical gender. Typological constraints can profoundly affect meaning transfer, particularly when grammatical distinctions in the source language have no formal counterpart in the target language[3]. This gap is especially evident in studies involving Turkic languages, including Uzbek, which rely heavily on contextual and pragmatic cues rather than grammatical marking.

More recently, scholars have turned their attention to discourse-based and critical approaches to gender in translation. Critical Discourse Analysis (CDA) has been employed to uncover how gender ideologies operate across translated texts, revealing patterns of omission, mitigation, and reframing[4]. Feminist CDA, in particular, has demonstrated that gender neutralization in translation may function ideologically, masking underlying inequalities rather than eliminating them. This approach moves beyond sentence-level equivalence to examine broader discursive and socio-cultural dynamics.

In parallel, the rise of inclusive and gender-neutral language has introduced new challenges for translators. Research on singular *they*, non-binary identities, and gender-neutral reform in institutional discourse underscores the evolving nature of gender categories in English. Translating these emerging forms into languages without grammatical gender raises unresolved theoretical and practical questions, particularly when target-language norms do not yet accommodate such distinctions.

Despite these advances, the English - Uzbek language pair remains largely absent from international scholarship on gender and translation. Existing studies tend to prioritize European languages, leaving a significant gap in understanding how gender categories are negotiated in translations involving non-gendered grammatical systems. This study addresses this gap by integrating insights from gender linguistics, feminist translation studies, typological analysis, and discourse theory to examine how gender categories are transformed in English - Uzbek translation. By situating English - Uzbek translation within broader debates on gender, ideology, and typology, this research contributes to a more inclusive and nuanced understanding of gender in translation studies[5]. It argues that the interaction between linguistic structure and socio-cultural context is central to explaining how gender meaning is reshaped across languages, particularly in cases where grammatical gender is absent.

These findings contribute to the broader field of gender linguistics and translation studies by demonstrating that typological differences alone do not fully explain the treatment of gender; rather, ideological mediation and cultural norms play a crucial role. Translation thus functions as a site where gender representation is actively negotiated, shaping the perception of social roles and reinforcing or challenging cultural assumptions about gender.

This study has examined the translation of gender categories from English into Uzbek, highlighting the interplay between typological constraints, discourse strategies, and ideological considerations. The main conclusions are as follows:

1. Grammatical gender is neutralized in Uzbek due to the absence of gender marking, leading to typologically driven shifts.
2. Lexical gender exhibits partial preservation, with gender distinctions either maintained or mitigated based on cultural and ideological sensitivity.
3. Stereotypical expressions are selectively preserved, reflecting socio-cultural adaptation.
4. Discriminatory language is often neutralized, showing translators' mediation of ideological bias.
5. Inclusive meanings are preserved pragmatically, demonstrating that typological limitations can be overcome through context-driven strategies.

The study contributes to translation studies, gender linguistics, and contrastive typology by providing a detailed examination of a previously underexplored language pair. It underscores the necessity of gender-sensitive translation practices, particularly when the target language lacks grammatical gender.

Future research could extend this analysis by incorporating larger corpora, multiple genres, and spoken discourse, or by examining non-binary and emerging gender expressions in English - Uzbek translation. Such studies would further illuminate how translation mediates gender ideologies and contributes to the ongoing negotiation of gender representation across linguistic and cultural boundaries.

REFERENCES:

1. Gender Concepts in the Phraseological World Picture of the English and Uzbek Languages. G. Ergasheva. 2021/6/4. Turkish Journal of Computer and Mathematics Education (Turcomat)
2. The Gender Gap Tracker: Using Language Processing to Gender Bias in Media. S Mamasodikova, G Ergasheva. 2021.
3. Baker, M. In Other Words: A Coursebook on Translation. London: 2011. Routledge.
4. Fairclough, N. Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language. London: 1995. Longman;
5. [Conceptual Gender Analysis of Gender Marked Phraseological Units And Proverbs in the Uzbek](#). G. Ergasheva. Linguistics 37 (2). 2021.

UO'K 81'27 + 39 + 81-11

URF-ODAT VA AN'ANA TUSHUNCHALARINING LINGVOKULTUROLOGIK

TADQIQI

N.B. To'xtayeva, magistrant, Termiz iqtisodiyot va servis universiteti, Termiz

O'.Q. Abdinazarov, PhD, Termiz iqtisodiyot va servis universiteti, Termiz

Annotatsiya. Mazkur maqolada urf-odat va an'ana tushunchalarining lingvokulturologik jihatdan o'rganilishi masalasi yoritiladi. Tadqiqotda til va madaniyat o'rtasidagi uzviy bog'liqlik asosida urf-odat va an'analarning til birliklarida aks etish xususiyatlari tahlil qilinadi. Urf-odat va an'ana bilan bog'liq leksik birliklar madaniy konseptlar sifatida talqin qilinib, ularning semantik va kognitiv xususiyatlariga alohida e'tibor qaratiladi. Shuningdek, maqolada lingvokulturologik yondashuvning nazariy asoslari yoritilib, urf-odat va an'analarning milliy madaniyatni ifodalashdagi o'rni ochib beriladi. Tadqiqot natijalari tilshunoslik va madaniyatshunoslik sohalarida olib boriladigan ilmiy izlanishlar uchun muhim ahamiyat kasb etadi.

Kalit so'zlar: urf-odat, an'ana, lingvokulturologiya, til va madaniyat, madaniy konsept, milliy qadriyatlar.

Аннотация. В статье рассматриваются лингвокультурологические аспекты исследования понятий обычаев и традиций. В рамках исследования анализируется взаимосвязь языка и культуры, а также особенности отражения обычаев и традиций в языковых единицах. Лексические единицы, связанные с обычаями и традициями, интерпретируются как культурные концепты, особое внимание уделяется их семантическим и когнитивным характеристикам. В статье также раскрываются теоретические основы

лингвокультурологического подхода и определяется роль обычаев и традиций в выражении национальной культуры. Полученные результаты имеют важное значение для дальнейших исследований в области языкознания и культурологии.

Ключевые слова: обычаи, традиции, лингвокультурология, язык и культура, культурный концепт, национальные ценности.

Abstract. This article examines the linguocultural study of the concepts of customs and traditions. The research analyzes the interrelation between language and culture, focusing on the reflection of customs and traditions in linguistic units. Lexical items related to customs and traditions are interpreted as cultural concepts, and special attention is paid to their semantic and cognitive features. The theoretical foundations of the linguocultural approach are discussed, highlighting the role of customs and traditions in expressing national culture. The results of the study are significant for further research in linguistics and cultural studies.

Key words: customs, traditions, linguoculturology, language and culture, cultural concept, national values.

Zamonaviy tilshunoslik fanida tilni faqat aloqa vositasi sifatida emas, balki xalqning madaniyati, tarixiy xotirasi, dunyoqarashi va mentalitetini aks ettiruvchi murakkab ijtimoiy hodisa sifatida o'rganish muhim ahamiyat kasb etmoqda. Ayniqsa, XXI asr tilshunosligida shakllangan lingvokulturologik yondashuv til va madaniyat o'rtasidagi uzviy bog'liqlikni ilmiy asosda tahlil qilish imkonini bermoqda. Shu nuqtai nazardan, xalq hayotida muhim o'rin tutuvchi urf-odat va an'ana tushunchalarining tilda aks etishini o'rganish dolzarb masalalardan biri hisoblanadi.

Lingvokulturologiya — til va madaniyatning o'zaro ta'sirini, tilda mujassamlashgan milliy-madaniy qadriyatlarni o'rganuvchi fan sohasi bo'lib, u etnolingvistika, kognitiv tilshunoslik va madaniyatshunoslik bilan uzviy aloqada rivojlanadi. V.A. Maslovaning ta'kidlashicha, lingvokulturologiya til birliklari orqali madaniyatni, madaniyat orqali esa xalq tafakkurini tadqiq etishga xizmat qiladi. Bu yo'nalishda urf-odat va an'analar til birliklari orqali ifodalanadigan muhim madaniy konseptlar sifatida qaraladi.

Urf-odat tushunchasi jamiyat hayotida tarixan shakllangan, kundalik hayotda takrorlanib kelinadigan xatti-harakatlar, marosimlar va ijtimoiy me'yorlar majmuasini anglatadi. Urf-odatlar ko'pincha inson hayotining muhim bosqichlari — tug'ilish, nikoh, o'lim, mehnat faoliyati va ijtimoiy munosabatlar bilan bog'liq bo'ladi. Ular xalqning yashash tarzi, axloqiy qarashlari va dunyo haqidagi tasavvurlarini o'zida mujassam etadi.

An'ana tushunchasi esa urf-odatga nisbatan kengroq mazmunga ega bo'lib, xalqning asrlar davomida shakllangan madaniy merosi, ma'naviy qadriyatlari va ijtimoiy tajribasini ifodalaydi. An'analar barqarorligi, uzluksizligi hamda avloddan avlodga o'tib kelishi bilan ajralib turadi. Masalan, o'zbek xalqidagi mehmondo'stlik, kattalarga hurmat, to'y va motam marosimlari, diniy urf-odatlar an'ana sifatida qaraladi. Ushbu an'analar til birliklarida mustahkam o'rin egallagan.

Til ham madaniyat, ham tabiat hodisasi sifatida mavjud. Shubhasiz, til madaniyatning tarkibiy qismi bo'lib, insoniyatning ijtimoiy tarixidagi eng muhim yutuqlardan biri sanaladi. Lekin boshqa tomondan tilning materiyasida insonning biologik tabiati namoyon bo'ladi. Bu o'rinda ko'p narsa nutqiy faoliyatning fiziologik va psixofiziologik imkoniyatlari bilan aniqlangan. Masalan, dunyoning barcha tillarida unli va undoshlar hamda ko'plab tovushlar almashinuvi zanjirining mavjudligi madaniyat bilan emas, tabiat bilan bog'liqdir. Binobarin, inson faqat unlilar yoki undoshlarning o'zi bilan nutq hosil qila olmaydi. Tabiat til strukturasi teran xususiyatlarini hamda matnni hosil qilish va uni qabul qilish qonuniyatlarini aniqlaydi. Madaniyat esa tilning mazmun jihatini aniqlaydi.

Insonning nutqiy faoliyati tug'mami yoki keyin shakllanganmi? degan savol haligacha munozarali bo'lib qolmoqda.

Insonning nutq imkoniyatini psixofiziologik mexanizm bilan ta'minlaydigan tug'ma lisoniy qobiliyatga egaligini barcha e'tirof etgan. Ko'pchilik tadqiqotchilarning fikricha, bu inson miya qobiliyatining dastlabki ontogenez yillaridagi birinchidan, muayyan til belgilari tizimini, ikkinchidan, matn tuzishda kerakli belgilarni tanlash qoidalarini o'zlashtirishini ifodalaydi. Lisoniy qobiliyatni amalga oshirish atrofida muayyan til egalari bilan muloqot qilish jarayonida yuz beradi. N.

Xomskiyning ta'limotiga ko'ra, lisoniy qobiliyatning tug'ma komponenti juda sermazmun bo'ladi, shuning uchun ontogeneza da til o'rganish "noldan" boshlanmaydi. Lisoniy qobiliyat ayrim tug'ma va universal bilimlarni o'z ichiga oladi, inson ular yordamida jummlar hosil qiladi va tushunadi. Shunday qilib, N.Xomskiy til strukturasi va semantikaning botiniy xususiyatlarini tabiiy-genetik asosga tutashtiradi.

"Til va madaniyat" masalasi ko'p qirrali bo'lib, unga madaniyat tarixchisi, tilshunos, faylasuf, psixolog, etnograf va adabiyotshunos turlicha yondashadi. Biroq masalaning tilshunoslikka oid tomoni ikki jihatlidir, chunki til va madaniyat o'zaro munosabatda bo'ladi. Shunga ko'ra, ikkita savol tug'iladi:

turli madaniy jarayonlar tilga qanday ta'sir ko'rsatadi?

madaniyatga til qanday ta'sir qiladi?

Mashhur rus tilshunosi G.O.Vinokurning "tilni o'rganayotgan har qanday tilshunos, albatta, tanlagan tili uning mahsuloti bo'lgan o'sha madaniyatning tadqiqotchisiga aylanadi" degan tezi si tilshunoslikning shakllanishidan boshlab tasdiqlanib kelmoqda.

I.Gerderning 1770-yilda yozilgan "Tilning kelib chiqishi haqida talqin" asarida inson faoliyatidagi to'rt asosiy hodisa: til, madaniyat, jamiyat va milliy ruh bir-biri bilan bog'lagan. Til o'zining kelib chiqishiga ko'ra madaniyat bilan bog'liq bo'lib, u jamiyat bilan birga takomillashadi. Tilning madaniyat bilan organik bog'liqligi uni milliy ruhning muhim tarkibiy qismiga aylantiradi.

Til va madaniyatning o'zaro munosabati V. fon Gumboldtning ta'limotida (1985) batafsil yoritilgan:

moddiy va ma'naviy madaniyat tilda mujassamlashadi;

har qanday madaniyat milliydir, uning milliy xarakteri tilda dunyoni o'ziga xos ko'rish vositasi bilan ifodalanadi;

tilga har bir xalq uchun o'ziga xos bo'lgan ichki shakl xosdir, tilning ichki shakli – "xalq ruhi" va uning madaniyatining ifodasi;

til inson va uning o'rab olgan dunyo orasidagi halqa hisoblanadi.

V. fon Gumboldtning qarashlari A. Potebnyaning "Tafakkur va til", Sh. Balli, J.Vandriyez, I.A. Boduen de Kurtene, R.O.Yakobson va boshqa tadqiqotchilarning asarlarida o'ziga xos talqin qilingan.

E.Sepirning "Tilshunoslik va madaniyatshunoslik bo'yicha tanlangan asarlari" ("Избранные труды по языкознанию и культурологии" М., 1993)da "til va madaniyat" masalalariga doir qator savollar quyidagicha yoritilgan.

Madaniyat nima? E.Sepirning fikricha, madaniyat – turmush tarzimizni tavsiflovchi, ijtimoiy meros qilib olingan ama liy malakalar va g'oyalar majmuyi.

Til oldin paydo bo'lganmi yoki madaniyat? E.Sepir til madaniyatdan oldin paydo bo'lgan, chunki til madaniyatga nisbatan ma'no ifodalovchi v osita sanaladi, deb hisoblagan. Til milliy madaniyat mavjudligi va uning ifodalanishining asosiy shakli sifatida namoyon bo'ladi. Biroq E.Sepirga k o'ra, til ijtimoiy va madaniy rivojlanish mahsulidir. Til madaniyatning ijtimoiylashgan qismidir.

Til va madaniyatning mushtarakligi nimada? Birinchidan, nutq ham madaniyat ham konseptual tanlab olishni talab qiladi. Ikkinchidan, tillar ham, madaniyatlar ham kamdan kam holatlarda o'z-o'zicha yetarli bo'ladi. Bu ikki hodisaning farqini E.Sepir shunday izohlagan: "Jamiyatning nima qilishi va nimani o'ylashiga qarab madaniyatni, qanday o'ylashiga qarab esa tilni aniqlash mumkin".

Til va madaniyat qanday o'zaro ta'sir qiladi? Til madaniyatga nisbatan madaniyatni to'plash va uni meros qilish kumulyativ (lot. cumulatio - to'plash, yig'ish, jamg'arish) xususiyatiga ega bo'ladi.

Chunonchi, kumulyativlik ham oddiy, ham rivojlangan tillar va madaniyatlarning xususiyatidir. E.Sepirning fikricha, madaniyatni saqlanib qolishining asosiy shakllaridan biri "maqollar, standartlashgan duolar, qarg'ishlar, xalq rivoyatlari, nasl-nasab shajarasi" hisoblanadi. Tildagi farqliliklar madaniyat farqliliklarini ko'rsatadi.

Til va madaniyat kommunikativ jarayonlarda, ontogeneza (inson lisoniy qobiliyatlarining shakllanishi)da, filogeneza (insonning irsiy va ijtimoiy shakllanishi)da o'zaro aloqada bo'ladi. Ushbu ikki mohiyat:

tilda ommaviy adresat (so'zlovchi murojaat qilgan kishi)ni belgilash hodisasi, madaniyatda saralanganlik qadrlanadi;

madaniyat (tilga o'xshash) belgilar tizimi bo'lsa-da, u o'zicha tashkil bo'la olmaydi; til va madaniyat turli semiotik tizimlardir.

Shuni ta'kidlash joizki, urf-odat va an'analar bilan bog'liq leksik birliklar ko'pincha boshqa tillarga to'liq tarjima qilinmaydi. Bu esa tarjima jarayonida lingvokulturologik muammolarni yuzaga keltiradi. Shu sababli bunday birliklarni o'rganishda faqat lingvistik emas, balki madaniy yondashuv ham zarur hisoblanadi.

Xulosa qilib aytganda, urf-odat va an'ana tushunchalarining lingvokulturologik mohiyatini o'rganish til orqali xalq madaniyatini chuqur anglash imkonini beradi. Ushbu tushunchalar milliy o'zlikni ifodalovchi muhim madaniy belgilar bo'lib, ularni lingvokulturologik aspektda tadqiq etish tilshunoslik fanining dolzarb yo'nalishlaridan biri hisoblanadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Safarov Sh. Kognitiv tilshunoslik. – Toshkent: Fan, 2006. – B.14.
2. Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. –М., 1959. С – 300.
3. Гердер И. Г. Идеи и философия истории человечества. –М., 1977. С – 233.
4. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. –М.: Издательский центр Академия, 2001. С – 60.
5. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. –М., 1993. С – 245.
6. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. –М.1972.-С.259; Язык и мышление. –М.,1972. С –122.
7. Қажомов А. Маданият ва тил. – Тошкент, 2015. – Б.32.

UO'K 808.5

O'ZBEK XALQ MAQOLLARIDA METAFORA IFODASI

D.S. Turdaliyeva, dots., DSc, Farg'ona Davlat Universiteti, Farg'ona

Annotatsiya. Ushbu maqolada xalq maqollari ifodasida metaforaning o'rni beqiyos ekanligi, metafora – bu badiiy tasvir vositasi bo'lib, biror bir narsa yoki hodisani boshqa bir narsa yoki hodisaga qiyoslash yo'li bilan ifodalanishi, metaforadan so'zlovchi yoki muallif o'z g'oyasini aniq va ta'sirchan yetkazish uchun foydalanishi misollar asosida yoritib berilgan.

Kalit so'zlar: maqol, metafora, metonimiya, ifoda, mazmun, komponent, tipologiya, ko'chim, qiyoslash, o'xshatish.

Аннотация. В данной статье подчёркивается исключительная роль метафоры в выражении народных пословиц, что метафора – это средство художественного выражения, выражающее один предмет или явление посредством сравнения его с другим предметом или явлением, и что говорящий или автор использует метафору для ясной и эффективной передачи своей мысли, опираясь на примеры.

Ключевые слова: пословица, метафора, метонимия, выражение, содержание, компонент, типология, перенос, сравнение, аналогия.

Abstract. This article highlights the incomparable role of metaphor in the expression of folk proverbs, that metaphor is a means of artistic expression, expressing one thing or phenomenon by comparing it to another thing or phenomenon, and that the speaker or author uses metaphor to convey his idea clearly and effectively, based on examples.

Key words: proverb, metaphor, metonymy, expression, content, component, typology, transfer, comparison, analogy.

Metafora, ko'pincha, adabiyot, she'riyat, nutq, kundalik muloqotda tasvirni kuchaytirish, tasvir yoki assotsiatsiya orqali ma'noni yetkazishda ahamiyatlidir. Odatda, maqollarda ma'lum bir haqiqatni, hikmatli nasihatni yoki axloqiy saboqni ifodalash uchun qo'llaniladi. Maqollarda **metafora hosil bo'lish jarayonini** quyidagi **bosqichlarga** ajratish mumkin:

1. *Assotsiatsiya va qiyoslash:* metafora shakllanishi assotsiatsiya va qiyoslashdan boshlanadi, bir tushuncha yoki obyekt o'xshashligi yoki qarama-qarshiligiga ko'ra boshqa tushuncha bilan bog'lanadi.

2. *Obrazni yaratish*: bu bosqichda metafora assotsiatsiya va taqqoslash asosida obrazli tasvirni hosil qiladi. Obyekt yoki tushuncha metaforik taqqoslash orqali yangi ma'no yoki tasavvurni yuzaga keltiradi.

3. *Tasdiqlash*: majoz nutqiy va madaniy ifodalar tarkibiga kirgach, u turg'un obraz maqomiga ega bo'lib, turli sharoitlarda yangi ma'nolar kasb etib, mustahkamlanadi.

Demak, maqollarda metafora hosil qilish jarayoni assotsiatsiya va qiyoslardan boshlanib, so'ngra obraz yaratishga o'tadi va nihoyat, metafora madaniy kontekstda o'rnatiladi va mustahkamlanadi.

Paremiologik birliklarda metaforaning qo'llanishi va ahamiyati qator tadqiqotlarda o'z ifodasini topgan. L.N.Murzin metafora va metonimiyaga gap derivatsiyasi natijasi sifatida qaraydi [1;362-366-b]. M.Temirova o'zbek va qirg'iz xalq maqollari tipologiyasiga bag'ishlangan ishida bu ikki til maqollarida aynan uchraydigan metaforalarni ko'rsatgan. Turli tizimli tillardagi maqollarda metaforalarning xususiyati haqida S.Sapayeva [2; 106-108-b], A.Amanovlarning ishlari ham e'tiborga molik [3; 22-25-b]. A.Ulug'ov, Z.Muqimovalarning maqolalarida ham maqollardagi metaforalar tahlilga tortilgan [4;126-130-b]. B.Soatov o'zbek xalq maqollarining, paremiologik janrlarning o'zaro aloqasi va poetik o'ziga xosligi [5;86-b] haqidagi tadqiqotida ham xalq maqollarida ma'no ko'chishining o'ziga xos jihatlarini yoritadi. Shuningdek, M.Temirova bir maqolasida metaforik holatlarni shunday tavsiflaydi: "Masalan, *"Qamish suvdan to'ymas, Yomon xotin – to'ydan"* maqolida asosiy mazmun ikkinchi komponentda ifodalanmoqda. Bu yerda ta'magir, o'z nafi ko'yida yuruvchi, qayerda osh-u non bo'lsa, o'sha yerdan qolmaydigan, andishasiz ayol xatti-harakati doimo suvda o'sish xususiyatiga ega bo'lgan qamish obraziga taqqoslanmoqda.

Qirg'iz xalqidagi "Jaman katyn maktanat, jarga tartypat tanat" maqolining ikkinchi komponentida ham asosiy mazmun ifodalanmoqda, ya'ni yomon xotin hamisha ishni orqaga tortadi, yomon xotin bilan yashash jarayonida hech qachon hayot oldiga siljimasligi, jarga (pastlikka) tortib turishi aytilmoqda. Maqolning birinchi komponentida taqqoslash yo'q, lekin o'z ma'nosida, yomon xotin ishi yaxshi bo'lmasa-da, maqtanishni kanda qilmasligi xususida bormoqda [6;94-100-b]. M.Temirova bu o'rinda qiyoslanayotgan bu ikki tildagi metaforani o'rinli tahlil qiladi.

F.Bafoyev o'zbek va nemis tilidagi maqollarni qiyosiy tahlil qilar ekan, metaforik xususiyatni shunday izohlaydi: "Xalq maqollari matnida uchrovchi ko'chim turlaridan yana biri metaforadir. U o'xshatish asosi, vosita, o'xshamish kabi unsurlarga ortiqcha izohlar berilmaganligi sababli ham qisqa shakl orqali katta mazmunni ifodalovchi maqol janri uchun asosiy vositalardan biri sanaladi: *Yutuqning kaliti – mehnat // Arbeit ist der Ehre Mutter (Mehnat – shuhratning onasi)* [7;22-23-b]. Tadqiqotchi xalq maqollaridagi metaforaga *"qisqa shakl orqali katta mazmunni ifodalash vositasi"* degan bahoni beradi.

Metaforik qurilmalar asosida yaratilgan maqollarda o'xshatish va qiyoslash kuchli bo'lib, ular ta'sirchanlikni oshiradi va maqolni oson esda qolishini ta'minlaydi. Masalan, *"Vatansiz inson – kuysiz bulbul"* maqolida vatansiz kishi kuyi yo'q bulbulga qiyoslanadi. Ma'lumki, bulbul – chumchuqsimonlar turkumining qorayaloqlar oilasiga mansub sayroqi qush (Izohli lug'at). Bulbul o'z sayrashi, xonishi, kuyisiz bulbul hisoblanmaganidek, o'z diyori, yurti yo'q inson ham bir kuysiz bulbulga o'xshatiladi.

Tahlillar natijasida metaforaning o'ziga xos quyidagi xususiyatlari aniqlandi:

1. *Ma'noning ko'chishi*. Metafora bir so'z yoki iboraning ma'nosini boshqasiga ko'chiradi, ko'pincha ular orasida majoziy qismni hosil qiladi.

2. *Tasviriylik*. Majoziy g'oyalarni yaratish uchun metaforalardan foydalaniladi, bu esa fikrni yanada ta'sirchan va ifodali shaklda taqdim etish imkonini beradi.

3. *Assotsiativlik*. Metafora, assotsiatsiyalarni keltirib chiqaradi va tasvirlangan obyektni idrok etishni kuchaytiradi.

4. *Nisbiylik*. Metaforalar kontekstga qarab farq qilishi va turli odamlar tomonidan turlicha qabul qilinishi mumkin.

5. *O'xshatish*. To'g'ridan to'g'ri qiyoslashdan farqli o'laroq, metafora har doim ham qiyosni aniq ko'rsatmaydi, balki uni tasvir orqali taklif qiladi.

Masalan: *“Ona yurtning – oltin beshiging”* maqolida insonning ona yurti oltin beshikka qiyoslanadi. Oltin – sariq-qizg‘ish tusli qimmatbaho metall. Beshik – chaqaloqni bog‘lab, tebratish uchun tol yoki tut daraxti yog‘ochidan yasalgan yo‘rg‘a oyoqli maxsus moslama (izohli lug‘at). Demak, beshikning qaysi xomashyodan tayyorlanishi ayon. Ammo maqolda aytilayotgan beshik tol yoki tut yog‘ochidan tayyorlanmagan, u oltin beshik. Shunday ekan, ona yurt eng qimmatbaho, eng aziz beshikka o‘xshatiladi. Har qanday maqolda metafora ifodalanar ekan, unda milliy ruh aks etadi. Professor N.Mahmudov ta’biri bilan aytganda *“o‘xshatishlar – obrazli tafakkur mahsuli”* bo‘lib, unda *“milliy obrazli tafakkur tarzi”* namoyon” [8;19-24-b] bo‘ladi. Beshik o‘zbek xalqining milliy ramzi bo‘lib, ushbu maqolda o‘zbeklarga xos madaniyatning konseptual asosi ifodalanadi. Shu o‘rinda ta’kidlash kerakki, *“so‘zning lug‘aviy strukturasi borliqdagi predmetlar va tushunchalarning nomi shaklida reprezentativ vazifaga xoslangan bo‘ladi. Lisoniy vositalar reprezentatsiyasi inson dunyoqarashi bilan bog‘liq hodisa bo‘lganligi uchun, unda munosabat ifodalanadi”* [9; 78-b]. *“O‘z uyim – o‘lan to‘shagim”* maqolida ham insonning o‘zi yashaydigan uy-joyi o‘zi uchun aziz. Nima uchun o‘z uyi o‘lan to‘shagiga o‘xshatiladi? *O‘lan* – xalq og‘zaki ijodida, odatda, to‘y, gap-gashtakda ijro etiladigan ashula, qo‘shiq. Demak, insonni haqiqiy uyi – yor-yordan keyin to‘shalgan to‘shagi bor uy ekan.

“Ko‘pning rizqi – ko‘l” maqolida ko‘p insonlarning rizqi-nasibasi ko‘lga o‘xshatiladi. Metaforaning ahamiyatli jihati shundaki, bu maqolda hech qanday vositalarsiz xalqning rizqini to‘g‘ridan to‘g‘ri *“ko‘l”* deb atalmoqda. Ko‘l – quruqlikning suvga to‘lgan, atrofi berk suv havzasi. Bu orqali ko‘pchilikning rizqi ariq, irmoq emas, ya’ni kam emas, ko‘l kabi ko‘p ekanligi o‘z ifodasini topgan.

Maqollardagi metaforalarning shakllanishiga turli madaniy, lingvistik va psixologik omillar ta’sir ko‘rsatadi. Dono xalqimiz, maqollarda qisqa metaforalar orqali olam-olam ma’noni ifodalaydi. Unda qo‘llayotgan metafora orqali xalqning o‘z an’analari qanchalik qadrlashi, e’zozlashi yaqqol namoyon bo‘ladi. Demak, maqollarda qo‘llanilgan metaforalar obrazlilik, emotsional bo‘yoq berish va mazmunni konkretlashtirishda muhim ahamiyat kasb etadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI:

1. Мурзин Л.Н. Образование метафор и метонимий как результат деривации предложения: К постановке вопроса. // В кн.: Актуальные проблемы лексикологии и лексикографии. Материалы IX зональной конф. каф. русск. яз. вузов Урала. – Перм, 1972.

2. Сапаева С. Когнитивная теория метафор. Иностранная филология: язык, литература, образование. – №3(2/67)

3. Аманов А. Использование расширенной метафоры в структуре английских фразеологических единиц. Иностранная филология: язык, литература, образование, 2 (2/63).

4. Улугов А. Мақолларнинг бадий эстетик вазифасига доир // Ўзбек тили ва адабиёти. 2020. – № 4. – Б. 40-46; Муқимова З. Мақолларнинг лингвопоэтик ва лингвомаданий хусусиятлари // Ўзбек тили ва адабиёти, 2020. – № 5.

5. Соатов Б. Взаимосвяз паремнологических жанров и поэтические особенности узбекских народных пословиц. – Ташкент: Фан, 1994.

6. Темирова М. Ўзбек ва қирғиз халқ мақолларида образлар функцияси // International Journal of Education, Social Science & Humanities. Finland. Volume-11| Issue-12| 2023 Published: 22-12-2023.

UO‘K 82-31 + 82:001.8 + 82(091)

ROMAN JANRINING SHAKLLANISHI VA TARAQQIYOTI: JAHON VA MILLIY TAJIRIBA

R.A.Ubaydullayeva, o‘qituvchi, Guliston davlat pedagogika instituti, Guliston

Annotatsiya. Mazkur maqolada roman janrining badiiy xususiyatlari va uning jahon adabiyotshunosligidagi nazariy talqinlari tahlil qilinadi. Tadqiqot jarayonida roman janrining shakllanishi va taraqqiyoti Gegel, V.G.Belinskiy, D.Lukach hamda M.Baxtin qarashlari asosida yoritilib, roman va qahramonlik eposi o‘rtasidagi farqlar ilmiy-nazariy jihatdan asoslab beriladi. Shuningdek, roman janrining zamonaviy voqelik bilan uzviy bog‘liqligi, uning ochiq va rivojlanishga moyil poetik tizim ekani ko‘rsatib o‘tiladi. Maqolada o‘zbek romanchiligining XX asrda shakllanishi, A.Qodiriy asos solgan milliy roman maktabining jahon romanchiligi bilan uyg‘un jihatlari hamda mustaqillik davrida roman poetikasida yuz bergan yangilanish jarayonlari tahlil etiladi.

Kalit so'zlar: roman janri, roman poetikasi, jahon adabiyotshunosligi, epik janr, Gegel, Belinskiy, Lukach, Baxtin, roman nazariyasi, o'zbek romanchiligi, A.Qodiriy, badiiy tafakkur, adabiy jarayon, milliy va jahon adabiyoti

Аннотация. В статье анализируются художественные особенности жанра романа и его теоретические интерпретации в мировом литературоведении. В ходе исследования формирование и развитие романа рассматриваются на основе взглядов Г. Гегеля, В.Г. Белинского, Д. Лукача и М. Бахтина, а также научно обосновываются различия между романом и героическим эпосом. Особое внимание уделяется органической связи романа с современной действительностью и его открытой, динамично развивающейся поэтической системе. В статье анализируется процесс становления узбекского романа в XX веке, особенности национальной романной школы, основанной А. Кадыри, ее созвучие с мировым романным процессом, а также поэтические обновления периода независимости.

Ключевые слова: жанр романа, поэтика романа, мировое литературоведение, эпический жанр, Гегель, В.Г. Белинский, Д. Лукач, М. Бахтин, теория романа, узбекская романистика, А. Кадыри, художественное мышление, литературный процесс, национальная и мировая литература

Abstract. This article analyzes the artistic features of the novel genre and its theoretical interpretations in world literary studies. The formation and development of the novel are examined through the ideas of G. Hegel, V.G. Belinsky, G. Lukács, and M. Bakhtin, with particular attention to the theoretical distinctions between the novel and the heroic epic. The study also highlights the close connection of the novel with contemporary reality and emphasizes its open and dynamically evolving poetic system. In addition, the article explores the emergence of the Uzbek novel in the twentieth century, the characteristics of the national novelistic school founded by A. Qodiriy, its affinities with world novel traditions, and the processes of poetic renewal during the period of independence.

Keywords: novel genre, novel poetics, world literary studies, epic genre, Hegel, V.G. Belinsky, G. Lukács, M. Bakhtin, theory of the novel, Uzbek novel studies, A. Qodiriy, artistic thinking, literary process, national and world literature

Kirish. Roman janrining badiiy xususiyatlari va uning jahon adabiyotshunosligidagi talqini masalasi ko'plab olimlar tomonidan o'rganilgan murakkab va ko'p qirrali mavzu hisoblanadi. Har bir davr o'zining yangicha qarashlarini, nazariy yondashuvlarini va talqin usullarini taqdim etib kelmoqda. Bu esa roman janrining muntazam rivojlanib, takomillashib borayotganidan dalolat beradi. Roman janrining shakllanishi va taraqqiyoti masalasida jahon adabiyotshunosligida turli qarashlar mavjud. Xususan, nemis faylasufi Gegel romanning janr shakllanishini epos bilan bog'lab, uni "zamonaviy epopeya" sifatida talqin etgan. Uning fikricha, qahramonlik eposi davri "Olamning birlamchi poetik holati" bo'lsa, roman "davlat tashkil topgan sinfiy jamiyat" sharoitida prozaik tartibga solingan voqelik talqini sifatida yuzaga kelgan. Gegelning e'tirof etishicha, roman "ko'ngil poeziyasi" "hayotiy munosabatlar prozasi" bilan ziddiyatga kirishadi va buning oqibatida roman shaxsiy hayotga e'tiborini qaratadi. U XIX asrgacha bo'lgan roman taraqqiyoti tarixida ushbu muammoni hal etishning uch yo'lini – tragik, komik va prozaik yo'llarni ko'rsatib o'tgan[1].

Mavzuga oid adabiyotlarning tahlili. Gegelning izdoshi, rus tanqidchisi V.G.Belinskiy ham roman haqidagi mulohazalarini qahramonlik eposi bilan qiyoslash orqali amalga oshirgan. U romanni "davir epopeyasi" deb atab, unda "xalq hayoti va inson ishtiroki" bir-biriga uzviy bog'liq ekanligini ta'kidlagan. Bu esa romantik va realistik yo'nalishlardagi asarlarning yaratilishiga nazariy asos bo'lib xizmat qilgan. "Roman uchun, – deydi Belinskiy, – inson hayoti va inson qalbining sirlari, inson ruhi, inson taqdiri, uning xalq hayotiga munosabati – boy mavzu"[2].

D.Lukach esa roman janri taraqqiyotini burjua jamiyati taqdiri bilan bog'lagan holda o'rgangan. "Epos va roman, katta epopeyaning ikki shakli mualliflik yondashuvi bilan emas, balki muallifning ijodda muomala qiladigan tarixiy-falsafiy mohiyati bilan bir-biridan farq qiladi. Roman – bu hayotning ekstensiv totalligini his qilmaydigan davr dostonidir, u uchun hayotiy immanentlik muammo bo'lib qoldi, ammo u hali ham totallikka intiladi. She'rdagi yoki nasrda ko'rish bu masalaga yuzaki va faqat tor badiiy nuqtayi nazardan yondashishni anglatadi"[3]. Uning fikricha, epos inson

va dunyo birligini tasvirlasa, roman ular o'rtasidagi ziddiyatlarni ko'rsatadi. Biroq D.Lukachning roman janri sotsialistik jamiyat qaror topishi bilan o'z o'rmini qahramonlik eposiga bo'shatib berishi haqidagi qarashi asossiz bo'lib chiqdi. Bu esa olimning roman janri tabiatini, uning tadrijiy taraqqiyot zaruriyati va qonuniyatlarini to'liq anglay olmaganligini ko'rsatadi.

M.Baxtin romanning janr sifatida shakllanishida xalq og'zaki ijodining, ayniqsa, xalq kulgisining muhim o'rin tutganligini alohida ta'kidlaydi. Uning fikricha, "mening o'zim", "mening zamondoshlarim", "mening davrim" tushunchalari "bugungi kun" zamonaviylik shaklida ham quvnoq, bir vaqtning o'zida ham fosh qiluvchi ambivalent (ya'ni ikki xil ziddiyatni – ham kulgili, ham ayanchli) kulgining eng birinchi manbasi bo'lgan. Aynan shu yerda tilga, so'zga nisbatan o'zgacha prinsipial yondashuv shakllanadi[4].

Tadqiqot metodologiyasi. Roman tarixiy poetikasi masalalari G'arb adabiyotshunosligida asosan XX asr romanlari misolida o'rganilgan. Tahlillarda shartlilikdan chekinish hollarini ko'rsatib o'tish, asosiy e'tiborni tarixiylik va zamonaviylikka, maishiy va psixologik holatlarga qaratish, yozuvchi individual tajribasiga tasvir va tahlil muammolarini yuklash kabi masalalar yetakchilik qilgan.

O'zbek adabiyotida roman janri XX asrda shakllana boshlagan bo'lsa-da, bugungi kunda uning o'rni va ahamiyati tobora ortib bormoqda. "O'zining uch asrdan ziyodroq taraqqiyot tarixida roman janr sifatida o'zining yashovchanligini, mukammaligini, inson va jamiyat bilan chambarchas bog'liqligini namoyon etayotgan bo'lsa, XX asrda A. Qodiriy asos solgan o'zbek romanchiligi ham dunyo romanchiligi bilan bahslashga oladigan baquvvat asarlar solnomasini yaratmoqda"[5]. Munaqqid o'zbek romanining tarixiy rivojlanishi va XX asrda A.Qodiriy tomonidan asos solingan o'zbek romanchiligining mustahkamligini ta'kidlar ekan, ushbu nuqtayi nazardan roman janri nafaqat o'zining keng qamrovli va murakkab strukturasi, balki inson va jamiyatning o'zaro aloqalari bilan chambarchas bog'liqligini ham ta'kidlamogda. A.Qodiriy o'zbek romanchiligiga yangi poydevor qo'ygan holda o'z asarlari orqali nafaqat milliy, balki dunyo romanchiligiga ham ta'sir o'tkazgan. Uning asarlaridagi realistik va zamonaviy yondoshuvlar o'zbek adabiyotining global miqyosda tan olinishiga olib kelgan. Mashhur sharqshunos olim Bertels "Dunyoda beshta romanchilik maktabi bor edi, endi oltinchisini – o'zbek romanchilik maktabini Qodiriy yaratib berdi", – degan e'tirofni aytgan. Dunyo adabiyotini besh qo'lday biladigan olim bu gapi bilan o'zbek adabiyotini, xususan, o'zbek romanchiligini dunyodagi eng yuksak romanchilik maktablari qatoriga qo'yadi. Atoqli munaqqid Ozod Sharafiddinov: "XX asrda bizda jahonning har qanday yuksak talablariga javob bera oladigan yuksak adabiyot yaratildi, deb baralla aytishimiz mumkin, buning isbotini o'nlab uchratish mumkin", – deb yozgan edi[6]. Mustaqillik yillarida o'zbek romanchiligi yangi bosqichga ko'tarildi, adabiyotshunoslar oldiga bu janrning o'ziga xos xususiyatlarini chuqur tadqiq etish, nazariy asoslarini yaratish vazifasi qo'yildi. "Istiqlol adabiyoti insonni jo'nlikdan, to'porilikdan, anchayinlikdan qutqaradi. Uni murakkablashtirdi, noziklashtirdi, bir xil qarashlar tizimi bilan tushunib ham, tushuntirib ham bo'lmaydigan injiqroq ekanligini ro'y-rost aks ettira boshladi"[7]. Adabiyotshunos olim bu o'rinda mustaqillik davrida o'zbek adabiyotining yangi bosqichga o'tganini va adabiyot insonning ichki dunyosini yanada chuqurroq aks ettira boshlaganini ta'kidlaydi. Istiqlol davri hikoyachilik, qissachilik, romannavislikda ham, she'riyatda ham, dramaturgiyada ham adabiyot odamni oddiy va yuzaki qarashlardan ozod qildi. Uning ruhiy va ijtimoiy jihatlarini murakkabroq va nozikroq tarzda tasvirlashga intilish kuchaydi. Mustaqillik davri adabiyoti insonni faqat tashqi ko'rinishi yoki oddiy holatlari bilan emas, balki uning ichki dunyosi, ichki qarama-qarshiliklari, murakkabliklari bilan ko'rsatadi. Bu davrda adabiyot inson qalbining, tafakkurining ko'plab rang-barangliklarini, kechinmalarini va qarorlarini yanada chuqurroq ochib berdi. Roman janri inson va jamiyat taraqqiyoti yoki tanazzulini badiiy talqin qilish orqali o'zining epik xususiyatlarini namoyon etadi. Ayniqsa, badiiy baquvvat romanlar orqali jamiyatdagi o'zgarishlar va inson kechinmalari chuqur va murakkab tarzda aks ettiriladi. O'zbek romanchiligi va romanshunosligi bir-biriga parallel ravishda rivojlanib, milliy istiqlolning dastlabki yillarida yozuvchilarning qalbida va ongida kechgan o'zgarishlar, yangi dunyoqarash va ijodiy kurashlar aks etdi. Shu davrda yozuvchi ongida hayrat, shukronalik va taraqqiyotga bo'lgan e'tirof hissi mustahkamlandi, lekin bu jarayon o'zida badiiy izlanish, chuqur tafakkur va uzoq yillik tajribalarni talab qildi. Milliy istiqlolning g'oyalari va his-tuyg'ulari

romanlarda yangi shakl va mazmun bilan ifodalanib, adabiyotning yangi bosqichini boshlab berdi. “Mustaqillik davri o‘zbek romanchiligi tadrijini badiiy va ilmiy tafakkur masalalariga ko‘ra talqin va tahlil qilishda qiyosiy-tarixiy, qiyosiy-tipologik va struktural-semantik tadqiq usullari qo‘llanildi. Mustaqillik davri uch o‘n yillik o‘zbek romanchiligi tom manoda poetik yangilanish jarayonida yuksalmoqda, desak adashmaymiz”[8]. Roman poetikasini o‘rganish nafaqat adabiyotshunoslik fani uchun, balki milliy adabiyotning o‘ziga xosligini, uning rivojlanish yo‘nalishlarini anglashda ham muhim ahamiyat kasb etadi. Shu boisdan o‘zbek adabiyotshunosligida romanlar poetikasiga doir nazariy qarashlarni o‘rganish muhim va dolzarb masaladir.

Tahlil va natijalar. O‘zbek adabiyotshunosligida romanlar poetikasi, xususan, badiiy xususiyatlariga doir nazariy qarashlarning rivojlanish yo‘lini o‘rganish mazkur tadqiqotning maqsadlaridan biridir. O‘rganishlar jarayonida bir tomondan jahon adabiyotshunosligidagi roman poetikasi borasidagi asosiy qarashlarga e‘tibor qaratilib, ularning o‘zbek adabiyotshunosligiga ta’siri masalasiga ham diqqat qaratiladi. Ikkinchi tomondan, o‘zbek adabiyotshunosligining o‘ziga xos yondashuvlari, roman tahlili metodologiyasi va adabiy tanqidiy qarashlar rivojiga ham e‘tibor qaratiladi. Bu orqali o‘zbek romanchiligining o‘ziga xos poetikasi, badiiy olami va unda qo‘llanilgan ifoda usullarini atroflicha anglashga imkon yaratiladi. Shu bilan birga o‘zbek adabiyotshunosligining o‘ziga xosligini va jahon adabiyotshunosligi tajribasidan foydalanish zarurligini anglashimiz uchun roman badiiy xususiyatlari borasidagi jahon adabiyotshunosligining yondashuvlari bilan tanishishimiz lozim bo‘ladi. Bu o‘zbek adabiyotshunosligidagi roman poetikasi borasidagi tadqiqotlarini xalqaro adabiyotshunoslik kontekstiga qo‘yib o‘rganish imkonini beradi.

Xulosa va takliflar. Xulosa qilib aytganda, roman janri adabiyot taraqqiyotida eng murakkab, serqirra va doimiy yangilanishga moyil bo‘lgan janr sifatida namoyon bo‘ladi. Jahon adabiyotshunosligida Gegel, Belinskiy, Lukach va Baxtin kabi yirik mutafakkirlar tomonidan bildirilgan nazariy qarashlar roman tabiatini turli falsafiy, tarixiy va estetik nuqtayi nazarlardan yoritishga xizmat qildi. Ularning fikrlarida roman jamiyat va inson o‘rtasidagi murakkab munosabatlarni aks ettiruvchi, tugallanmagan voqelikni tasvirlashga qodir bo‘lgan janr sifatida talqin qilinadi. Ayniqsa, M.Baxtinning romanni hozirgi zamon bilan uzviy bog‘liq, ochiq va rivojlanishga moyil janr sifatida baholashi roman poetikasini anglashda muhim metodologik asos bo‘lib xizmat qiladi.

O‘zbek adabiyotida roman janrining shakllanishi va rivoji ham jahon romanchiligi tajribasi bilan chambarchas bog‘liq holda kechdi. XX asrda A.Qodiriy tomonidan asos solingan o‘zbek romanchiligi milliy adabiyotda yangi bosqichni boshlab berdi va qisqa vaqt ichida yuksak badiiy natijalarga erishdi. Mustaqillik davrida esa roman janri insonning ichki dunyosi, ruhiy kechinmalari va ijtimoiy qarama-qarshiliklarini yanada chuqurroq aks ettirishga yo‘nala boshladi. Bu holat o‘zbek romanchiligida poetik yangilanish jarayonining faollashganidan dalolat beradi. Shu bois roman poetikasini jahon adabiyotshunosligi kontekstida o‘rganish, nazariy qarashlar ta’sirini tahlil qilish va milliy adabiyotning o‘ziga xos jihatlarini aniqlash muhim ilmiy ahamiyat kasb etadi. Roman janrining badiiy xususiyatlarini chuqur tadqiq etish nafaqat adabiyotshunoslik fanini boyitadi, balki milliy adabiyot taraqqiyotining qonuniyatlarini anglashga ham keng imkoniyatlar yaratadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI:

1. Гегель В.Ф. Эстетика. Том 3. – М., 1963-1973. – С. 474-475.
2. Белинский В.Г. Собрание сочинений. Том.3. – М., 1978. – 271 с.
3. Лукач Д. Теория романа Новое литературное обозрение. –1994. № 9. – С. 19–78.
4. Бахтин М. Эпос и роман //Вопросы литературы. – М.,1970. №1. – С. 105.
5. Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского. –М.: Советская Россия,1979. –С. 178-179.
6. Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского. –С.110.
7. Sharafiddinov O. Uch cho‘qqining biri. // O‘zAS, 2001-yil, 23-noyabr.
8. Йўлдош Қ Ёниқ сўз. –Тошкент: Янги аср авлоди, 2006. – Б.17.

LINGUO-CULTURAL STUDY OF SPANISH, ENGLISH AND UZBEK HOUSEHOLD RITUALS

Kh.H. Umurova, Associate professor, Bukhara state university, Bukhara

Annotatsiya. *Ushbu maqolada ispan, ingliz va o'zbek madaniy kontekstlarida maishiy marosimlarining qiyosiy lingvomadaniy tahlili keltirilgan. Uy-ro'zg'or marosimlari rituallashtirilgan nutq, gavdalangan xulq-atvor, moddiy obyektlar va fazoviy tashkilotni birlashtirgan takrorlanadigan uy-ro'zg'or amaliyotlari sifatida ko'rib chiqiladi, bu ijtimoiy qadriyatlar va madaniy normalarni amalga oshirish uchun amalga oshiriladi.*

Kalit so'zlar: *lingvomadaniy tadqiqotlar; uy-ro'zg'or marosimlari; ritual nutq; uy-ro'zg'or nutqi; ispan madaniyati; ingliz madaniyati; o'zbek madaniyati; mehmondo'stlik; xushmuomalalik strategiyalari; sharaflash; indekslik; oilaviy muloqot; madaniy qadriyatlar.*

Аннотация. *В данной статье представлен сравнительный лингвокультурный анализ домашних ритуалов в испанском, английском и узбекском культурных контекстах. Домашние ритуалы рассматриваются как повторяющиеся бытовые практики, которые объединяют ритуализированную речь, телесное поведение, материальные предметы и пространственную организацию для реализации социальных ценностей и культурных норм.*

Ключевые слова: *лингвокультурные исследования; домашние ритуалы; ритуальная речь; домашний дискурс; испанская культура; английская культура; узбекская культура; гостеприимство; стратегии вежливости; почетные обращения; индексикальность; семейное общение; культурные ценности.*

Abstract. *This article presents a comparative linguo-cultural analysis of household rituals in Spanish, English, and Uzbek cultural contexts. Household rituals are examined as repeatable domestic practices that integrate ritualized speech, embodied behavior, material objects, and spatial organization to enact social values and cultural norms.*

Key words: *linguo-cultural studies; household rituals; ritual speech; domestic discourse; Spanish culture; English culture; Uzbek culture; hospitality; politeness strategies; honorifics; indexicality; family communication; cultural values.*

Defining Household Rituals and Linguo-Cultural Approaches.

Household rituals are repeatable sequences of actions and utterances performed by family members in domestic contexts—greetings and farewells at home, mealtime routines, bedtime practices, cleaning and hospitality sequences, and rites for marking life events (births, anniversaries, funerary commemorations). They include verbal formulas (set phrases, terms of address), paralinguistic features (intonation, formulaic silence), embodied behaviors (gestures, placement of objects), and objects with symbolic meaning (hearth, dining table, icons). A linguo-cultural approach combines methods from sociolinguistics, linguistic anthropology, and cultural studies: it analyzes language use within rituals, how language indexes social roles and values, and how ritualized speech interacts with material practice. Key analytic concepts are: speech genre (Bakhtin) and ritual speech formulas; indexicality (how linguistic forms point to social meanings); and habitus (Bourdieu)—the embodied dispositions shaped by social structures and history.

Spanish Household Rituals: Language, Family, and Warmth. Overview and social context Spanish-speaking households span many countries and social contexts; however, several shared linguistic and cultural traits influence domestic rituals: high value placed on familism (strong family ties), frequent multi-generational co-residence, and expressive communicative norms. Catholic heritage in many Spanish-speaking regions shapes calendar rituals and household iconography, though secularization and urbanization produce variation. Language in ritual: address forms and diminutives Spanish household speech features a rich set of kin terms and forms of address—tú/usted distinctions historically structured politeness, while kin terms (madre, papá, abuela, tío, primo) often carry affectionate diminutives (mami, papi, abuelita). Diminutives mark intimacy, care, or minimization and are common in mealtime requests, soothing talk, and caregiving. Commands and

requests within the home may be softened with conditional or diminutive forms: for example, a mother asking a child to drink might say, “Toma un poquito,” using diminutive to reduce imposition.

Mealtime rituals and speech Shared meals are central ritual events. The table acts as a communicative stage: blessing or brief thanks before meals—whether explicitly religious (“Vamos a bendecir la comida”) or secular expressions of gratitude—are common. Mealtime interaction often features overlapping talk, animated storytelling, and collective evaluation of dishes. Formulaic praise (“¡Qué rico!”) and culinary compliments index relational closeness and reinforce domestic competence.

Hospitality and guest language Spanish household hospitality rituals include elaborate greetings and prolonged small talk. Guests are often offered food repeatedly; refusal and acceptance follow culturally shaped linguistic scripts. Host offers typically employ repetitive imperatives or negated imperatives softened by conditionals: “Cómete un poco más, venga.” Guests may rhetorically refuse once or twice before accepting as part of polite ritual.

Ritual objects and domestic sacredness. In many homes, material items (crucifixes, saints’ images, family photos) structure ritual spaces. Speech accompanying the care of these objects—blessing, recounting family histories—integrates religious and familial narratives, maintaining continuity across generations.

English Household Rituals: Individualism, Politeness, and Routine. Overview and social context English-speaking households exist across diverse regions (North America, UK, Australia, etc.) and sociohistorical backgrounds. Many Anglo contexts emphasize nuclear family organization, personal privacy, and certain politeness norms. Rituals often balance sociability with respect for individual boundaries.

Language in ritual: politeness formulas and indirectness English household rituals frequently rely on indirect speech acts and politeness strategies. Requests and refusals often use modal verbs and hedging: “Could you pass the salt?” rather than direct imperatives. Terms of address vary—first names, nicknames, and kin terms like Mom or Dad—reflecting varying degrees of formality. With children, caretaker speech often employs “parentese” (simplified syntax, exaggerated intonation), serving both pedagogical and affective functions.

Mealtime and conversational norms Mealtimes in many English-speaking households are structured by conversational norms: turn-taking, moderate overlap avoidance, and table topics that balance personal update with entertainment. Grace or brief expressions of thanks are present in some households; others opt for secular toasts or moments of quiet appreciation. Compliments about food are common but may be less effusive than in some Spanish contexts, reflecting cultural differences in emotional expressivity.

Domestic chores and the language of coordination. Household maintenance rituals—cleaning schedules, chore allocation—use pragmatic language for coordination: lists, reminders, and negotiation. Language here indexes notions of fairness and reciprocity. Phrases like “I did the dishes last night” or “Can you take out the trash?” carry both informational and moral weight, as they reference contribution to shared domestic labor.

Hospitality and guest protocols. English household hospitality often emphasizes punctuality and explicit scheduling. Hosts may signal expectations via invitations and follow-up messages; guests are expected to reciprocate thanks. Conversational scripts for arrival and departure are concise: “Thanks for having us” / “Come again soon.”

Household Rituals: Hospitality, Respect, and Domestic Order. Overview and social context Uzbek household rituals reflect Central Asian cultural matrices: strong norms of hospitality (mehmonguzarlik), respect for elders, and the legacy of Islam and regional customs. Extended families often live close by or together; household space and ritual roles are gendered in specific ways shaped by tradition and modernization.

Language in ritual: honorifics and respect indexing Uzbek language forms encode respect through pronouns, verb endings, and honorific vocabulary. Addressing elders involves specific forms and titles (e.g., opa for older sister, uka/biri for younger siblings) and polite verbal morphology.

Requests and commands toward elders are softened or avoided; deference is shown through lexicon and nonverbal behavior (lowered gaze, offering first serving of food).

Mealtime rituals and seating order Meals are important ritual moments. Guests and elders are seated according to age and status; serving order follows these hierarchies. Before eating, it is customary to invite guests verbally and to emphasize the host's honor in hosting ("Mehmonimiz bo'lsin" / "Be our guest"). Verbal praises for the meal are expected; guests modestly praise and the host insists briefly—a ritualized exchange of humility and praise reinforcing social bonds.

Hospitality practices and guest speech. Uzbek hospitality includes ritualized offers (repeated insistence on eating and drinking) that guests address with polite refusal patterns before accepting. Such sequences maintain face and mutual respect. Hospitality language is often formulaic and poetic—expressing honor, blessing, and good wishes.

Domestic sacredness, seasonal rituals, and language. Households often maintain small prayer spaces or objects; seasonal rituals (Nowruz spring celebrations) involve specific domestic preparations and speech acts—reciting blessings, recounting ancestral stories. Language used in these rituals mixes Uzbek, religious formulae (often borrowed Arabic phrases), and local proverbs, weaving a linguistic tapestry that indexes cultural continuity.

Speech formulas and indexical meanings. All three cultural contexts use formulaic speech to mark ritualized interactions—greetings, offers, refusals, and expressions of gratitude. However, the forms and pragmatic strategies vary: Spanish favors diminutives and expressive overlap; English often uses indirectness and modal hedging; Uzbek uses honorific morphology and set phrases of hospitality. Each communicative pattern indexes broader cultural values: warmth and expressivity (Spanish), individual autonomy and politeness (English), and respect and ceremonial hospitality (Uzbek).

Material practices and spatial organization The arrangement of domestic space and the use of objects differ but serve similar ends: creating stages for social interaction, inscribing moral orders, and anchoring memory. Spanish homes may foreground family photos and religious iconography; English homes may emphasize private spaces and multifunctional dining areas; Uzbek homes may allocate prominent spaces for honored guests and seasonal ritual objects. The ritual placement and treatment of objects express hierarchy, belonging, and continuity.

Household rituals are rich sites for examining the interplay between language, culture, and social organization. Spanish, English, and Uzbek domestic practices illustrate how routine actions carry layered meanings: they enact belonging, regulate social hierarchies, and transmit cultural memory. Comparative linguo-cultural study emphasizes both universals—ritual as social glue—and particulars—distinct linguistic resources and normative logics. For students and researchers, attending closely to talk, gesture, objects, and space within homes opens pathways to understanding how everyday life produces cultural identity and continuity in a changing world.

REFERENCES:

1. Bakhtin, M. M. (1986). *Speech genres and other late essays* (V. W. McGee, Trans.). University of Texas Press.
2. Duranti, A. (2015). *The anthropology of intentions: Language in a world of others*. Cambridge University Press.
3. Goffman, E. (1967). *Interaction ritual: Essays on face-to-face behavior*. Anchor Books.
4. Hymes, D. (1974). *Foundations in sociolinguistics: An ethnographic approach*. University of Pennsylvania Press.
5. Scollon, R., Scollon, S. W., & Jones, R. H. (2012). *Intercultural communication: A discourse approach* (3rd ed.). Wiley-Blackwell.

UO'K 808.3

TOPONIMIK BIRLIKLARDA MILLIY MENTALITET VA MADANIYATNING IFODALANISHI

M.B. Usmonova, katta o'qituvchi, Iqtisodiyot va pedagogika universiteti, Qarshi

Annotatsiya. Maqolada toponimik birliklar orqali milliy mentalitet va madaniyatning ifodalanish xususiyatlari tahlil qilinadi. Ingliz va o'zbek tillari materiallari asosida toponimlarning

madaniy-semantik jihatlarini ochib berilib, ularning xalq dunyoqarashi va tarixiy xotirani aks ettirishdagi o'rni yoritiladi.

Kalit so'zlar: toponim, toponimik birlik, milliy mentalitet, madaniyat, lingvomadaniyatshunoslik, qiyosiy tahlil.

Аннотация. В статье анализируются особенности отражения национального менталитета и культуры в топонимических единицах. На материале английского и узбекского языков раскрываются культурно-семантические характеристики топонимов и их роль в формировании национальной картины мира.

Ключевые слова: топоним, топонимическая единица, национальный менталитет, культура, лингвокультурология, сравнительный анализ.

Abstract. The article analyzes how national mentality and culture are reflected in toponymic units. Based on English and Uzbek data, it reveals the cultural and semantic features of toponyms and their role in representing historical memory and shaping the national worldview.

Key words: toponym, toponymic unit, national mentality, culture, linguocultural studies, comparative analysis.

Kirish. Zamonaviy tilshunoslikda til va madaniyat o'rtasidagi uzviy bog'liqlik masalasi muhim ilmiy muammolardan biri hisoblanadi. Ayniqsa, onomastik birliklar, xususan, toponimlar xalqning tarixiy taraqqiyoti, madaniy qadriyatlarini va milliy mentalitetini aks ettiruvchi muhim lingvistik vosita sifatida e'tirof etiladi. Toponimik birliklar muayyan hududning tabiiy sharoiti, tarixiy voqealari, ijtimoiy hayoti hamda etnomadaniy tajribasini o'zida mujassamlashtiradi.[1.12b]

Mazkur maqolaning maqsadi ingliz va o'zbek tillaridagi toponimik birliklarda milliy mentalitet va madaniyatning ifodalanish xususiyatlarini aniqlash va ularni qiyosiy tahlil qilishdan iborat.

Toponimik birliklar va milliy mentalitet tushunchasi. Toponimik birliklar tilning onomastik tizimiga mansub bo'lib, ular geografik obyektlarni nomlash bilan bir qatorda xalqning tarixiy taraqqiyoti, etnik tarkibi va madaniy qarashlarini ham o'zida aks ettiradi. U. Karimov ta'kidlaganidek, o'zbek toponimiyasi xalqning ko'p asrlik hayot tajribasi, xo'jalik faoliyati va makon bilan bog'liq tasavvurlarining mahsuli hisoblanadi. Shu bois toponimlar milliy ong va mentalitetni ifodalovchi barqaror lingvistik birliklar sifatida namoyon bo'ladi.

Milliy mentalitet muayyan xalqning borliqni idrok etish usuli, qadriyatlar tizimi, an'ana va urf-odatlar bilan chambarchas bog'liq tushunchadir. Til esa mazkur mental xususiyatlarning asosiy tashuvchisi bo'lib, toponimik birliklar bu jarayonda alohida o'rin egallaydi. Karimovning fikricha, o'zbek toponimlarida tabiat obyektlariga bo'lgan munosabat, yer-suvni muqaddaslashtirish, ajdodlar xotirasini saqlash kabi jihatlar yetakchi o'rinni egallaydi. Bu holat o'zbek xalqiga xos bo'lgan yerga sadoqat va makon bilan ruhiy bog'liqlik mentalitetini ko'rsatadi.

O'zbek toponimiyasida "yer", "suv", "bog'", "tepa", "qishloq" kabi komponentlarning keng qo'llanishi xalqning asosiy hayot manbalari va xo'jalik faoliyati bilan bog'liq mental tasavvurlarini aks ettiradi. Masalan, "Qoratepa", "Yangiobod", "Soybo'yi" kabi toponimlar nafaqat joy nomi, balki makonning tabiiy va ijtimoiy xususiyatlarini ham ifodalaydi. Karimov bunday birliklarni milliy madaniyat va mentalitetni ifodalovchi semantik qatlam sifatida baholaydi.

Ingliz toponimlari bilan qiyoslanganda, o'zbek toponimlarida madaniy va tarixiy motivatsiya kuchliroq ekani kuzatiladi. Ingliz tilida toponimlar ko'proq makonning funksional yoki geografik belgilariga asoslangan bo'lsa, o'zbek toponimlari ko'pincha tarixiy shaxslar, voqealar va etnomadaniy qadriyatlar bilan bog'liq holda shakllangan. Bu esa toponimik birliklarning milliy mentalitetni aks ettirishdagi rolini yanada yaqqol namoyon etadi.

Demak, U. Karimovning ilmiy qarashlariga tayangan holda aytish mumkinki, toponimik birliklar milliy mentalitetning muhim lingvomadaniy ko'rsatkichi bo'lib, ular xalqning tarixiy xotirasi va madaniy o'zligini saqlashda alohida ahamiyat kasb etadi. Ushbu fikrlar o'zbek onomastika maktabi vakillaridan biri A. Nasafovning tadqiqotlari bilan hamohangdir. [2.45b]

Nasafovning fikricha, o'zbek toponimiyasida qadimiy etnonimlar, kasb-hunar nomlari, urug'-qabila nomlari va tabiiy obyektlarga oid komponentlarning keng uchrashi xalq mentalitetining tarixiy qatlamlarini ochib beradi. Masalan, «Qang'li», «Mang'it», «Qipchoq» kabi toponimlar etnik xotirani,

«Bog'iston», «Dehqonobod» kabi nomlar esa agrar madaniyat va yerga munosabatni ifodalaydi. Bu esa o'zbek xalqiga xos mehnatsevarlik, makon bilan uzviy bog'liqlik va tarixiy xotirani saqlash mental xususiyatlarini yaqqol namoyon etadi.

Shuningdek, E. Gritsenko lingvokulturologik yondashuv asosida, toponimlarni milliy madaniyatni ifodalovchi kommunikativ birliklar sifatida ko'rib, ularning semantik qatlamlari orqali xalqlarning dunyoqarashi va qadriyatlarini o'rganish mumkinligini ta'kidlaydi [4.112b].

Toponimlarda madaniy va tarixiy omillarning aks etishi. Toponimlarda madaniy va tarixiy omillarning aks etishi til va jamiyat o'rtasidagi uzviy bog'liqlikni yaqqol namoyon etadi. Geografik nomlar xalqning tarixiy taraqqiyoti, ijtimoiy munosabatlari, madaniy qadriyatlari hamda mentaliteti haqida muhim axborot manbai hisoblanadi. Shu bois toponimlar ko'pincha “tarixiy-madaniy xotira birliklari” sifatida talqin qilinadi.

U. Karimovning fikricha, o'zbek toponimiyasi xalqning ko'p asrlik tarixiy tajribasi va madaniy hayotini o'zida mujassam etgan bo'lib, har bir joy nomi muayyan tarixiy voqea yoki madaniy hodisa bilan bog'liqdir. Masalan, *Eskijuma*, *Bo'ston*, *Ko'ktepa* kabi toponimlar o'zbek xalqining an'anaviy xo'jalik yuritish usullari, savdo-sotiq markazlari va tabiatga bo'lgan munosabatini aks ettiradi. [1.88b]

A. Nasafov toponimlarni tarixiy-lingvistik manba sifatida baholab, ularning qadimiy etnik qatlamlar va migratsion jarayonlarni aniqlashdagi ahamiyatini alohida ta'kidlaydi. Olimning ta'kidlashicha: “Toponimlar tarixiy voqealarning bevosita yozma guvohi bo'lmasa-da, ular xalq xotirasida saqlanib qolgan madaniy va tarixiy ma'lumotlarni til orqali yetkazadi”.

Ingliz tilshunosligida toponimlarning tarixiy va madaniy ahamiyati keng o'rganilgan. Margaret Gelling ingliz joy nomlarini “o'tmish landshaftining til orqali saqlanib qolgan modeli” sifatida baholaydi [3.256b], A. D. Mills esa ingliz toponimlarida qadimgi ingliz, skandinav va norman madaniy qatlamlarining izlari saqlanib qolganini ko'rsatadi [3.260b].

D. Crystal ingliz toponimlarini tahlil qilarkan, ularni “til orqali saqlanib qolgan tarixiy qatlamlar” deb ataydi [3.300b]. V. V. Vorobyevning lingvomadaniy konsepsiyasiga ko'ra, har bir xalqning toponimlarida tarixiy-geografik va madaniy omillar milliy mentalitet va madaniy tajribani ifodalaydi [4.127b].

Madaniy omillar toponimlarning semantik tuzilishida muhim o'rin tutadi. O'zbek tilidagi Hazrati Imom, Shohimardon, Zangiota kabi toponimlar diniy e'tiqodlar va muqaddas shaxslar bilan bog'liq bo'lib, xalqning ma'naviy qadriyatlarini aks ettiradi [2.51b].

Ingliz toponimiyasida ham tarixiy omillar muhim rol o'ynaydi. London, York, Winchester kabi toponimlar qadimgi rim va anglo-sakson davrlari bilan bog'liq bo'lib, Britaniya tarixining turli bosqichlarini aks ettiradi. D. Crystal ingliz toponimlarini tahlil qilar ekan, ularni «til orqali saqlanib qolgan tarixiy qatlamlar» deb ataydi. Ingliz tilidagi Saint Albans, St. Andrews kabi toponimlar esa xristian madaniyati va diniy an'analarning ta'sirini ko'rsatadi.

Qiyosiy jihatdan qaralganda, o'zbek toponimlarida madaniy va tarixiy motivatsiya ko'proq ma'naviy va etnomadaniy xarakterga ega bo'lsa, ingliz toponimlarida tarixiy-geografik va institutsional omillar ustunlik qiladi.

Xulosa. Mazkur tadqiqot shuni ko'rsatdiki, toponimik birliklar milliy mentalitet va madaniyatning muhim lingvokulturologik ko'rsatkichi hisoblanadi. O'zbek va ingliz toponimlarining qiyosiy tahlili ularning umumiy va farqli jihatlarini aniqlash imkonini berdi. O'zbek toponimlarida tarixiy, etnik va ma'naviy omillar ustuvor bo'lib, xalqning yerga bo'lgan munosabati, qadriyatlari va tarixiy xotirasini aks ettiradi. Toponimlar nafaqat joy nomi sifatida, balki madaniy-belgili va tarixiy ma'lumot tashuvchi birlik sifatida ham ahamiyatga ega. Ular xalqning tarixiy xotirasi, madaniy merosi va dunyoqarashini aks ettiradi, shuningdek, milliy o'zlikni anglash va saqlashda muhim vosita vazifasini bajaradi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Karimov U. *O'zbek toponimiyasi masalalari*. – Toshkent: Fan, 2015.
2. Nasafov A. *O'zbek onomastikasi: tarix va nazariya*. – Toshkent: Fan, 2018.
3. Crystal D. *The Cambridge Encyclopedia of the English Language*. – Cambridge: CUP, 2019.
4. Gritsenko E. S. *Lingvokulturologiya: teoriya va amaliyot*. – Moskva: Nauka nashriyoti, 2014.

5. Usmonova M. *Toponyms as reflections of landscape and environment: Ecological and geographic aspects of place naming*. Развитие и инновации в науке, 4(6), 88–91, 2025. <https://inlibrary.uz/index.php/dis/article/view/113723>
6. Usmonova M. B. *Derivative processes in the system of units: A linguistic exploration*. <http://www.ijmrd.in/index.php/ijmrd/article/view/1547>
7. Mahmudov N., Safarov Sh. *Antropotsentrik va madaniy yo'naltirilgan onomastik birliklar*. Toshkent, 2010.
8. Gelling M. *Place-Names in the Landscape*. London: Dent, 2000.

UO'K 830.1

TOPONIMLARNING LINGVOMADANIY XUSUSIYATLARI: QIYOSIY-KOGNITIV TAHLIL

M.B. Usmonova, katta o'qituvchi, Iqtisodiyot va pedagogika universiteti, Qarshi

Annotatsiya. Maqolada toponimlarning lingvomadaniy xususiyatlari qiyosiy-kognitiv yondashuv asosida tahlil qilinadi. Tadqiqotda ingliz va o'zbek tillaridagi toponimik birliklar milliy mentalitet, tarixiy tajriba va madaniy qadriyatlarining til birliklarida aks etishi nuqtayi nazaridan o'rganiladi. Toponimlar xalqning dunyoqarashi, makon haqidagi tasavvurlari hamda madaniy xotirasini saqlovchi muhim lingvokod sifatida talqin qilinadi.

Kalit so'zlar: toponim, lingvomadaniyatshunoslik, kognitiv lingvistika, milliy mentalitet, qiyosiy tahlil.

Аннотация. В статье рассматриваются лингвокультурные особенности топонимов на основе сравнительно-когнитивного подхода. Топонимические единицы английского и узбекского языков анализируются как отражение национального менталитета, исторического опыта и культурных ценностей. Топонимы интерпретируются как важные лингвокоды, сохраняющие культурную память народа.

Ключевые слова: топоним, лингвокультурология, когнитивная лингвистика, национальный менталитет, сравнительный анализ.

Abstract. The article analyzes the linguocultural characteristics of toponyms based on a comparative cognitive approach. English and Uzbek toponymic units are examined as linguistic representations of national mentality, historical experience, and cultural values. Toponyms are interpreted as important linguocodes that preserve cultural memory and spatial conceptualization of a nation.

Key words: toponym, linguoculturology, cognitive linguistics, national mentality, comparative analysis.

Kirish. Zamonaviy tilshunoslikda toponimlar nafaqat geografik nomlar, balki muayyan xalqning tarixiy, madaniy va kognitiv tajribasini aks ettiruvchi lingvistik birliklar sifatida talqin etilmoqda. Lingvomadaniyatshunoslik va kognitiv lingvistika kesishgan nuqtada toponimlarni o'rganish milliy mentalitet va madaniy kodlarni aniqlash imkonini beradi. Mazkur maqolada tadqiqot lingvomadaniyatshunoslik va kognitiv tilshunoslik paradigmaları asosida olib borildi. Tadqiqot jarayonida toponimlarning semantik, konseptual va madaniy qatlamlarini aniqlash maqsadida bir nechta o'zaro bog'liq ilmiy metodlardan kompleks tarzda foydalanildi.

Avvalo, qiyosiy-tahliliy metod asosida ingliz va o'zbek tillaridagi toponimik birliklar solishtirildi. Ushbu metod har ikki tilga xos bo'lgan umumiy va farqli jihatlarni aniqlash, toponimlarning shakllanish omillari hamda ularning milliy-madaniy mazmunini ochib berishga xizmat qildi.

Semantik tahlil metodi toponimlarning leksik-ma'nodagi xususiyatlarini, nom tarkibidagi komponentlarning etimologik va ma'noviy qatlamlarini aniqlashda qo'llanildi. Bu orqali geografik nomlarda aks etgan tarixiy voqealar, tabiiy sharoit va ijtimoiy omillar tahlil qilindi.

Kognitiv yondashuv doirasida toponimlar konseptual tizim elementi sifatida talqin qilindi. Mazkur metod yordamida makon, hudud, tabiat va tarixga oid konseptlarning xalq ongida qanday shakllangani va til birliklarida qanday ifodalangani aniqlandi. Toponimlar xalqning mental xaritasi va madaniy xotirasini aks ettiruvchi kognitiv model sifatida o'rganildi. Shuningdek, lingvomadaniy tahlil metodi orqali toponimlarda milliy mentalitet, urf-odatlar, diniy va madaniy qadriyatlarining

ifodalanishi ochib berildi. Ushbu metod toponimik birliklarning madaniy kod sifatidagi ahamiyatini aniqlash imkonini berdi.

Tadqiqotda tasniflash va umumlashtirish metodlari ham qo'llanilib, toponimlar semantik va madaniy belgilari asosida guruhlariga ajratildi hamda olingan natijalar ilmiy xulosalar shaklida umumlashtirildi. Toponimlar xalqning tabiatga munosabati, tarixiy voqealari va ijtimoiy qadriyatlarini aks ettiradi. Masalan, o'zbek toponimlarida etnik va tabiiy belgilar ustun bo'lsa, ingliz toponimlarida tarixiy shaxslar va landshaft xususiyatlari ko'proq uchraydi.

Kognitiv lingvistika nuqtayi nazaridan toponimlar inson ongida shakllangan makoniy tasavvurlar va konseptual bilimlarning til orqali modellashirilgan ko'rinishi hisoblanadi. Ular xalqning atrof-muhitni idrok etish usuli, tarixiy xotirasi hamda madaniy tajribasini aks ettiruvchi konseptual birliklar sifatida talqin qilinadi.

Mashhur tilshunos olim J. Lakoff kognitiv yondashuvning mohiyatini quyidagicha izohlaydi: *“Conceptual structure arises from our bodily experience and makes sense of the world through language”* [1. 88b]. Ushbu fikr toponimlarning ham bevosita inson tajribasi va makon bilan bog'liq konseptlar asosida shakllanishini tasdiqlaydi. Shuningdek, R. Langacker til birliklarini kognitiv faoliyat mahsuli sifatida baholab, quyidagicha ta'kidlaydi: *“Language is an integral part of human cognition”* [2. 54b]. Bu yondashuv toponimlarni xalq ongida shakllangan mental xaritaning tarkibiy qismi sifatida o'rganishga imkon beradi.

O'zbek tilshunosligida ham kognitiv yondashuv asosida toponimlarni tadqiq etish muhim ahamiyat kasb etadi. Sh. Safarov toponimlarni milliy tafakkur mahsuli sifatida baholab, ularning madaniy-kognitiv tabiatini alohida ta'kidlaydi. Uning fikricha, geografik nomlar “xalqning tarixiy xotirasi va madaniy tajribasini mujassamlashtirgan konseptual birliklardir” [3. 112b].

Demak, kognitiv yondashuv toponimlarni faqat nomlash vositasi sifatida emas, balki milliy mentalitet va madaniyatni aks ettiruvchi muhim konseptual birliklar sifatida talqin qilish imkonini beradi.

Qiyosiy tahlil. Ingliz va o'zbek toponimlarini qiyosiy jihatdan tahlil qilish milliy madaniyat, tarixiy tajriba va mentalitetning til birliklarida qanday aks etishini aniqlash imkonini beradi. Har ikki tilga mansub toponimlar xalqning dunyoqarashi, xo'jalik faoliyati, diniy e'tiqodi hamda ijtimoiy tuzilmasi bilan chambarchas bog'liq bo'lib, ular milliy-madaniy kod vazifasini bajaradi.

O'zbek toponimlari ko'pincha etnik qatlamlar, tarixiy shaxslar, hunarmandchilik, tabiat manzaralari va diniy tushunchalar asosida shakllangan. [3.260b].

U. Karimov ta'kidlaganidek, o'zbek toponimiyasida “xalqning tarixiy xotirasi, ijtimoiy hayoti va madaniy an'analari mujassam holda namoyon bo'ladi” (Karimov, 2015). Masalan, *Chilonzor*, *Qoratepa*, *Hazrati Imom* kabi nomlarda tabiat, rang, diniy va madaniy belgilar uyg'unlashgan.

Ingliz toponimlarida esa tarixiy-geografik omillar bilan bir qatorda feodal tuzum, yer egaligi, shaxs nomlari va kasb-hunar bilan bog'liq komponentlar yetakchi o'rin tutadi. A. D. Mills ingliz joy nomlari haqida so'z yuritir ekan, ularning katta qismi qadimgi ingliz, skandinav va norman tillari ta'sirida shakllanganini qayd etadi (Mills, 2012). Masalan, *Oxford* (“buqa kechuv joyi”), *Manchester*, *Greenwich* kabi toponimlarda tarixiy-madaniy qatlam aniq seziladi.

Qiyosiy tahlil shuni ko'rsatadiki, o'zbek toponimlarida kollektiv ong va an'anaviy madaniyat unsurlari ustuvor bo'lsa, ingliz toponimlarida hududiy boshqaruv, mulkchilik va tarixiy voqealarga urg'u kuchliroqdir. Bu holat milliy mentalitetdagi farqlar bilan izohlanadi. N. Mahmudov va Sh. Safarovlarning fikricha, o'zbek tilidagi onomastik birliklar ko'proq “antropotsentrik va madaniy yo'naltirilgan” xususiyatga ega (Mahmudov, Safarov, 2010).

Ingliz tilshunosligida esa E. Ekwall va G. Gelling singari olimlar toponimlarni tarixiy-lingvistik manba sifatida baholab, ularni milliy tarixni tiklashda muhim vosita deb hisoblaydilar. Gelling ta'kidlaydiki, ingliz toponimlari “xalqning qadimgi turmush tarzi va atrof-muhit bilan munosabatini aks ettiruvchi tirik yodgorliklardir”

Xulosa. O'tkazilgan tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, toponimlar faqat geografik obyektlarni nomlash vositasi bo'libgina qolmay, balki xalqning milliy mentaliteti, tarixiy xotirasi va madaniy qadriyatlarini mujassamlashtirgan murakkab lingvomadaniy birliklardir. Ingliz va o'zbek tillari materiallari asosida olib borilgan qiyosiy-kognitiv tahlil har bir xalqning makon haqidagi

tasavvurlari, tabiatga munosabati hamda ijtimoiy-tarixiy tajribasi toponimik tizimda o'ziga xos tarzda aks etishini ko'rsatdi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Lakoff G. *Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind*. — Chicago: University of Chicago Press, 1987. — 614 b.
2. Langacker R. *Foundations of Cognitive Grammar. Vol. 1: Theoretical Prerequisites*. — Stanford: Stanford University Press, 1991. — 540 b.
3. Safarov Sh. *Lingvomadaniyatshunoslik asoslari*. — Toshkent: Fan, 2008. — 240 b.
4. Mahmudov N. *Til va madaniyat*. — Toshkent: Mumtoz so'z, 2010. — 200 b.
5. Gelling M. *Place-Names in the Landscape*. — London: Phoenix Press, 1984. — 256 b.
6. Humboldt W. *On Language: The Diversity of Human Language-Structure and its Influence on the Mental Development of Mankind*. — Cambridge: Cambridge University Press, 1999. — 368 b.

UO'K 81'42 + 811.111:811.512 + 81'22

INGLIZ VA O'ZBEK BADIY MATNLARIDA “BAXT” VA “OMAD”NI IFODALOVCHI TIL BIRLIKLARINING LINGVOMADANIY VA LINGVOSEMANTIK XUSUSIYATLARI *S.O.Uyto'lsinova, assistent o'qituvchi, Samarqand Davlat Chet Tillari Instituti, Samarqand*

Annotatsiya. Mazkur ilmiy maqolada ingliz va o'zbek badiiy matnlarida “baxt” va “omad” tushunchalarini ifodalovchi til birliklarining lingvosemantik hamda lingvomadaniy xususiyatlari qiyosiy tahlil qilinadi. Tadqiqotda mazkur tushunchalarning leksik-semantik maydoni, sinonimik qatlamlari, frazeologik birliklarda namoyon bo'lishi, metaforik talqini hamda milliy madaniyat va mentalitet bilan uzviy bog'liqligi ochib beriladi. O'zbek va ingliz badiiy adabiyoti namunalari asosida “baxt” va “omad” konseptlarining umumiy va farqli jihatlari aniqlanib, ularning madaniy-diskursiv xususiyatlari yoritiladi.

Kalit so'zlar: baxt, omad, happiness, luck, fortune, lingvomadaniyat, lingvosemantika, konsept, badiiy matn, qiyosiy tilshunoslik.

Аннотация. В данной научной статье проводится сопоставительный анализ лингвoseмантических и лингвокультурных особенностей языковых единиц, выражающих понятия «счастье» и «удача» в английских и узбекских художественных текстах. В ходе исследования раскрываются лексико-семантическое поле данных понятий, их синонимические ряды, проявление во фразеологических единицах, метафорическая интерпретация, а также их тесная связь с национальной культурой и менталитетом. На основе образцов узбекской и английской художественной литературы выявляются общие и отличительные черты концептов «счастье» и «удача», а также освещаются их культурно-дискурсивные особенности.

Ключевые слова: счастье, удача, happiness, luck, fortune, лингвокультура, лингвoseмантика, концепт, художественный текст, сопоставительное языкознание.

Abstract. This scholarly article presents a comparative analysis of the linguosemantic and linguocultural features of linguistic units expressing the concepts of “happiness” and “luck” in English and Uzbek literary texts. The study examines the lexical-semantic fields of these concepts, their synonymic layers, their manifestation in phraseological units, metaphorical interpretations, as well as their close connection with national culture and mentality. Based on examples from Uzbek and English literary works, the article identifies the common and distinctive features of the concepts of “happiness” and “luck” and highlights their cultural and discursive characteristics.

Keywords: happiness, luck, fortune, linguoculture, linguosemantics, concept, literary text, contrastive linguistics.

Bugungi kunda tilshunoslik fanida til va madaniyat o'rtasidagi munosabatlarni o'rganishga qaratilgan tadqiqotlar salmog'i tobora ortib bormoqda. Xususan, lingvomadaniyatshunoslik va kognitiv tilshunoslik doirasida konsept tushunchasi markaziy o'rin egallaydi. Konseptlar millatning tarixiy tajribasi, qadriyatlari, urf-odatlar va dunyoqarashini o'zida mujassamlashtirgan murakkab mental birlik hisoblanadi. “Baxt” va “omad” tushunchalari insoniyat uchun universal bo'lishiga qaramay, har bir tilda va madaniyatda o'ziga xos semantik va pragmatik xususiyatlarga ega. Ayniqsa,

badiiy matnlarda ushbu tushunchalar yozuvchining individual dunyoqarashi hamda milliy madaniyat bilan uyg'un holda namoyon bo'ladi. Shu bois ingliz va o'zbek tillarida "baxt" va "omad"ni ifodalovchi til birliklarini qiyosiy o'rganish dolzarb ilmiy ahamiyat kasb etadi.

Mazkur maqolaning asosiy maqsadi – ingliz va o'zbek badiiy matnlarida "baxt" va "omad" konseptlarini ifodalovchi leksik va frazeologik birliklarning lingvosemantik hamda lingvomadaniy xususiyatlarini aniqlash va qiyosiy tahlil qilishdan iborat.

Tadqiqotning obyekti sifatida ingliz va o'zbek tillaridagi badiiy matnlar tanlandi. Tadqiqot predmeti esa mazkur matnlarda "baxt" va "omad" tushunchalarini ifodalovchi til birliklarining semantik, konseptual va madaniy xususiyatlaridir.

Tadqiqot metodlari

Tadqiqot jarayonida quyidagi metodlardan foydalanildi:

- qiyosiy-tahliliy metod;
- semantik va komponent tahlil;
- konseptual tahlil;
- lingvomadaniy tahlil;
- kontekstual tahlil.

Ushbu metodlar orqali "baxt" va "omad" tushunchalarining mazmuniy qatlamlari hamda ularning badiiy nutqdagi funksional xususiyatlari aniqlandi.

"Baxt" va "omad" tushunchalarining lingvosemantik tahlili

O'zbek tilida "baxt" leksemasi keng semantik maydonga ega bo'lib, asosan inson hayotidagi farovonlik, ruhiy qoniqish, oilaviy osoyishtalik va taqdir bilan bog'liq holda qo'llanadi. "Baxtli bo'lmoq", "baxtini topmoq", "baxt kulib boqdi" kabi birikmalar mazkur tushunchaning ijobiy baholovchi semasini ifodalaydi. "Omad" tushunchasi esa o'zbek tilida ko'proq tasodifiy muvaffaqiyat, qisqa muddatli yutuq yoki qulay imkoniyat ma'nolarini anglatadi: "omadi keldi", "ishga omad", "omad sinab ko'rildi". Demak, "baxt" uzoq muddatli va barqaror holatni bildirsa, "omad" ko'proq vaziyatga bog'liq hodisa sifatida namoyon bo'ladi.

Ingliz tilida "happiness" leksemasi asosan shaxsning ichki hissiy holatini ifodalaydi. "Joy", "contentment", "well-being" kabi birliklar uning semantik maydonini kengaytiradi. "Luck" va "fortune" esa omad va taqdir bilan bog'liq tushunchalarni ifodalaydi. "Good luck", "bad luck", "fortune smiled on him" kabi iboralar ingliz tilidagi "omad" konseptining asosiy ifodachilaridir.

"Baxt" va "omad" konseptlarining lingvomadaniy xususiyatlari

Lingvomadaniy jihatdan o'zbek xalq ongida "baxt" tushunchasi ko'pincha ijtimoiy va oilaviy qadriyatlar bilan uzviy bog'langan. Farzandli bo'lish, tinch hayot, barqaror oila – bularning barchasi baxt mezoni sifatida qaraladi. Shu sababli o'zbek badiiy matnlarida "baxt" tushunchasi ko'pincha taqdir, sabr va nasibaga bog'liq holda tasvirlanadi.

Ingliz madaniyatida esa "happiness" individual yutuq, shaxsiy erkinlik va o'zini ro'yobga chiqarish bilan chambarchas bog'liq. Bu holat ingliz adabiyotida qahramonlarning ichki kechinmalari, psixologik holati orqali ifodalanadi. "Omad" tushunchasi esa ingliz madaniyatida ehtimollik va tasodif bilan bog'liq pragmatik qarashlarni aks ettiradi.

Badiiy matnlarda "baxt" va "omad"ning ifodalanishi

O'zbek badiiy adabiyotida "baxt" ko'pincha metaforik obrazlar orqali ifodalanadi. Nur, yo'l, yulduz, taqdir kabi ramzlar bu tushunchaning badiiy ifodasini kuchaytiradi. Ingliz adabiyotida esa "happiness" ko'proq psixologik tasvirlar, ichki monologlar va hissiy holatlar orqali yoritiladi.

"Omad" tushunchasi har ikki adabiyotda ham voqea rivojiga ta'sir etuvchi muhim omil sifatida namoyon bo'ladi, biroq uning talqini milliy madaniyatga ko'ra farqlanadi.

Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, "baxt" va "omad" tushunchalari ingliz va o'zbek tillarida umumiy konseptual asosga ega bo'lsa-da, ularning lingvosemantik va lingvomadaniy talqini sezilarli darajada farqlanadi. O'zbek tilida mazkur tushunchalar ko'proq kollektiv va ijtimoiy qadriyatlar bilan bog'liq bo'lsa, ingliz tilida individualistik yondashuv ustunlik qiladi. Ushbu farqlar badiiy matnlarda til birliklarining tanlanishi va qo'llanishida yaqqol namoyon bo'ladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Maslova V.A. Lingvokulturologiya. – Moskva: Akademiya, 2001.
2. Stepanov Yu.S. Konstanty: slovar russkoy kultury. – Moskva, 2004.

3. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. – Chicago, 1980.
4. Wierzbicka A. Understanding Cultures through Their Key Words. – Oxford, 1997.
5. O'zbek va ingliz badiiy adabiyot namunalari.
6. Uytulsinova S. Approaches to bring the abstract metaphor way to life within fictional contexts //Conference Proceedings: Fostering Your Research Spirit. – 2024. – C. 417-420.
7. Oybekovna U.S. Unveiling the wonders of artificial intelligence: applications in computational linguistics //International journal of advanced research in education, technology and management. – 2023. – T. 2. – №. 12. – C. 152-154.
8. Oybekovna U.S. Unveiling the wonders of artificial intelligence: applications in computational linguistics //International journal of advanced research in education, technology and management. – 2023. – T. 2. – №. 12. – C. 152-154.
9. Abbosova, M. (2024). The role of distance learning in english. Conference Proceedings: Fostering Your Research Spirit, 95-98. <https://doi.org/10.2024/fv6h2h36>
10. Karshieva, Y., & Abbosova, M. (2023). Using Different Methods for Teaching Foreign Languages. Journal of Language Pedagogy and Innovative Applied Linguistics, 1(4), 44-48. <https://doi.org/10.1997/zj1zpx68>
11. Muqaddas, A. "Impact of Speech Disorders on the Mastery of the Foreign Language." European journal of innovation in nonformal education 1.2 (2021): 132-134.

UO'K 81'27 + 004.73 + 316.77

VIRTUAL MULOQOT JANRLARI LINGVISTIK TADQIQOTLAR OBYEKTI SIFATIDA

E.I.Valiev, tadqiqotchi, Qo'qon davlat universiteti, Qo'qon

Annotatsiya. Til tizimida har bir davrning o'ziga xos ijtimoiy ehtiyojlaridan kelib chiqib yaratilgan janrlari mavjud. Buni qadimda mashhur bo'lgan xalq qo'shiqlari, laparlar, yor-yorlar, xalq dostonlari, afsona-yu miflari kabilarda ko'rish mumkin.

Kalit so'zlar: pochta, telegraf, faks, virtual muloqot, internet, chat, elektron pochta, forum, postlar, izoh, blog.

Аннотация. В языковой системе существуют жанры, созданные на основе специфических социальных потребностей каждой эпохи. Это можно увидеть в древних народных песнях, лапарах, йор-йорах, народных эпосах, легендах и мифах.

Ключевые слова: почта, телеграф, факс, виртуальная коммуникация, интернет, чат, электронная почта, форум, сообщения, комментарии, блог.

Abstract. In the language system, there are genres created based on the specific social needs of each era. This can be seen in the ancient folk songs, lapars, yor-yors, folk epics, legends and myths.

Keywords: mail, telegraph, fax, virtual communication, internet, chat, e-mail, forum, posts, comment, blog.

Kirish. Nutqiy janrlar davrlar osha ijtimoiy o'zgarishlar, ijtimoiy qarashlar hamda ilm-fan taraqqiyotining rivojlanishi bilan xalq hayotida an'anaviy nutqiy janrlar sifatida tarixiy ahamiyat kasb etdi. Inson aql-zakovati orqali yuzaga kelgan ilm-fan taraqqiyoti ijtimoiy davrni, shu bilan birga ushbu davr kishilarining ijtimoiy qarashlarini o'zgartirdi. Zamonaviy axborot vositalari va qurilmalari ijtimoiy muloqot imkoniyatlarini kengaytirdi. Ijtimoiy muloqot vositalarining turli tumanligi til til tizimida o'ziga xos nutqiy maqsadlarni ifodalovchi nutqiy janrlarni yuzaga keltirdi, shu orqali zamonaviy nutqiy janrlar turfa ko'rinishni oldi. Shu nuqtai-nazardan til tizimidagi nutqiy janrlar ijtimoiy ehtiyojlar mavjudligi yoki mavjud emasligi hisobiga yuzaga keluvchi va yo'qolib borishlik xususiyatiga ega nutqiy butunliklardir. Zero, til tizimida ijtimoiy jamiyat vakillari o'z ehtiyojlari tufayli yangi nutqiy janrlarni ishlab chiqadi va ijtimoiy ehtiyoj yo'qolishi bilan ularni muomaladan chiqaradi.

Adabiyotlar tahlili. Nutqiy janrlar nazariyasi XX asr tilshunosligida shakllanib, M.M.Baxtin, R.O.Yakobson, T.A.van Deyk, D.Xayms kabi olimlarning ishlari orqali rivojlandi. Baxtinning nutqiy janrlar haqidagi qarashlarida janrlar ijtimoiy faoliyat mahsuli sifatida talqin qilinadi. Unga ko'ra, har bir nutqiy janr muayyan kommunikativ vazifa, kompozitsion tuzilish va uslubiy xususiyatlarga ega bo'ladi. [1., 4., 8.]

O'zbek tilshunosligida nutqiy janrlar masalasi so'nggi yillarda faol tadqiq etilmoqda. Xususan, virtual muloqot, internet tilshunosligi, raqamli diskurs muammolari bo'yicha R.Xalilova,

N.Mahmudov, Sh.Safarov, A.Nurmonov kabi olimlarning tadqiqotlari muhim ahamiyatga ega. Ushbu ishlarda virtual muloqotning psixologik, ijtimoiy va lingvistik jihatlarini tahlil qilingan. [2., 5., 6., 7.]

Virtual muloqotning o'ziga xos xususiyatlari, undagi nutqiy janrlarning shakllanishi va rivoji masalalari xorijiy tadqiqotlarda ham keng yoritilgan. A.E.Jichkina, S.Herring, D.Crystal kabi olimlar internet muloqoti, kompyuter vositasidagi kommunikatsiya va raqamli nutq janrlarini tadqiq etgan. [8]

Tadqiqot metodologiyasi. Mazkur maqolada tavsifiy, qiyosiy-tahliliy va funksional metodlardan foydalanildi. Virtual muloqot shakllaridagi nutqiy janrlarni aniqlash va tasniflashda diskursiv tahlil usuli qo'llanildi. Shuningdek, internet platformalaridagi (Telegram, WhatsApp, Zoom va boshqalar) real kommunikativ materiallar kuzatilib, ularning lingvistik xususiyatlari tahlil qilindi.

Tahlil va natijalar. Insoniyat tarixida xabar yetkazish ehtiyoji doimo mavjud bo'lgan. Qadimda bu ehtiyoj kishilar, hayvonlar va qushlar orqali amalga oshirilgan. Keyinchalik maxsus pochta tizimlari shakllanib, xabar almashish jarayoni markazlashgan holda tashkil etila boshlandi.

Ilmiy-texnik taraqqiyot pochta xizmatini takomillashtirib, telegraf, telefon, faks kabi vositalarning paydo bo'lishiga sabab bo'ldi. Internet va elektron pochta esa xabar almashish tizimini mutlaqo yangi bosqichga olib chiqdi. Natijada tezkorlik, qulaylik va ommaviylik xabar almashish jarayonining asosiy belgilariga aylandi.

Yo'qolib borilayotgan va yangilanayotgan nutqiy janrlar tarkibida mazmunan xabar yetkazishni ifodalovchi nutqiy janrlar muayyan o'rin tutadi. Qadimda hukmdorlar, keyinchalik amaldorlar, dindorlar va tijoratchilar o'rtasida xabar almashish ehtiyoji kishilar va ot, it, kabutarlar kabi aqlli hayvonlar va qushlar xizmatidan foydalanish zaruriyatini tug'dirdi. Xabar yetkazish tizimining ijtimoiy ehtiyoji ortib borishi bilan maxsus pochta tizimi yaratilib, pochta markalari tushunchasi paydo bo'ldi. Keyinchalik ilmiy texnika, aviatsiyaning rivojlanishi pochta xizmati tizimiga ham o'ziga xos yengillik berdi. Ilmiy texnika yutug'i pochta bo'lmish elektronikaning rivojlanishi pochta tizimini yangi bosqichga olib chiqdi, pochta xizmatlari davlatlar tomonidan rasmiy ko'rinishga ega bo'la boshladi. (masalan, O'zbekiston pochta). Ilmiy texnika, ya'ni internet tarmog'ining rivoji esa pochta tizimiga elektron pochta (e-mail) shaklini taqdim etdi va shu orqali zamonaviy xabar berish va muloqot qilishning zamonaviy shakllari yuzaga keldi.

Aytish mumkinki, hozirgi kunda ilmiy texnika rivoji tufayli kundan kunga xabar almashish tizimlarining yangi formatlangan shakllari, elektron pochta shakli bilan birga tezkor xabar almashish tizimlari, ya'ni internet tarmog'i vositalari WhatsApp, Telegram, va h.k. an'anaviy xabar almashish vositalari, kishilar, hayvonlar va qushlarga bo'lgan ehtiyojni kamaytirdi va hozirda bu xizmatlar arxaiik ko'rinishga o'tdi. Xabar almashishning pochta, telegraf, faks kabi turlari rasmiy yozma xabarnoma funksiyasini bajarmoqda. Shuni aytish kerakki, bizning zamonamizga kelib pochta xizmatining mazmuni ham o'zgardi, endi pochta xizmati nafaqat xabar yetkazish, balki turli jo'natmalar, xujjatlar, logistika xizmati kabi vazifalarni ham bajarmoqda.

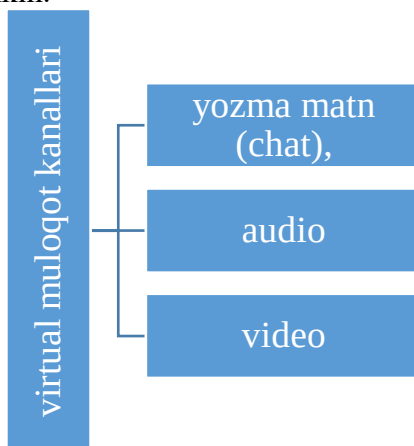
21-asrga kelib, kishilarning uzog'ini yaqin qilish imkonini beruvchi texnik vositalarning yaratilishi bilan virtual imkoniyatlar, masofadan turib ishlash, aloqa qilish, muayyan xizmatlar ko'rsatishda qulayliklar yuzaga keldi.

Izohli lug'atlarda "virtual" so'zi lotincha "virtualis" so'zidan olingan bo'lib, "haqiqiyga yaqin, ammo aslida mavjud bo'lmagan" degan ma'noni anglatadi. Virtual so'zi kompyuter va texnologiya sohasida reallik, mashina, xotira, voqe'lik so'zlari bilan birga ishlatilganda, virtual reallik (VR) — kompyuter yordamida yaratilgan, haqiqiy dunyoga o'xshash, lekin aslida mavjud bo'lmagan, kompyuter orqali yaratilgan 3D muhit, virtual mashina — kompyuterda amaliy ravishda yaratilgan, lekin fizik jihatdan alohida uskuna bo'lmagan operatsion tizim yoki muhit, virtual xotira — fizik xotiradan tashqarida kompyuterda yaratilgan qo'shimcha xotirani ifodalaydi. VR ko'zoynaklari esa virtual dunyoga sayohat qilish imkonini beradi. Virtual ofis/virtual tashkilot deyilganda real manzili bo'lmagan, onlaynda faoliyat yurituvchi korxonalar, virtual o'yinlar deyilganda esa kompyuter yoki mobil qurilmalardagi simulyatsiyalangan o'yinlar tushuniladi.

Virtual muloqot deyilganda esa internet orqali amalga oshadigan muloqot tushuniladi. Shu sababli virtual muloqot bilan bog'liq o'quv turlariga onlayn darslar, vebinarlar, masofaviy ta'lim

turlari kiradi. Bu muloqotning ham til, ham uslub, ham janr nuqtai-nazaridan o'ziga xos xususiyatlari bor. Bugunga kelib, virtual muloqot shakllarini tadqiq etish zamonaviy tilshunoslikning muhim masalalaridan biriga aylandi.[2.123-128] Sababi virtual muloqotning asosini o'ziga xos nutqiy maqsadni ko'zlovchi matniy tuzilishga ega nutqiy butunliklar tashkil qiladi.

Hozirgi kunda virtual muloqot zamonaviy texnologiyalar rivoji bilan paydo bo'lgan muloqot shakli bo'lib, ikki yoki undan ortiq kishilar o'rtasida internet orqali kompyuter, smartfon yoki boshqa raqamli uskunalar vositasida amalga oshiriladigan aloqadir. Bu muloqot yozma matn (chat), audio, yoki video shaklida bo'lishi mumkin.



Matnli muloqot qisqa va tez yozilish xususiyati bilan ajralib turadi. Bunga *WhatsApp*, *Messenger*, *SMS*, *forumi*, *blog*, *forumlardagi matnlarni* kiritish mumkin. Ushbu muloqot turida emodji va stikerlardan foydalanish imkoniyati mavjud Audio muloqot shakli esa og'zaki nutq orqali ifodalanuvchi, raqamlangan ovozli xabarlar yoki qo'ng'iroqlardan tashkil topadi, bunga misol qilib *WhatsApp* kabi internet tarmoqlari audio xabarlar, telefon qo'ng'iroqlari (VoIP: *Viber*, *Skype*), *Clubhouse* kabi audio ijtimoiy tarmoqlarni keltirish mumkin. Video muloqot esa vizual (ko'rish) va ovozli muloqot bilan birgalikda mimika va jismoniy harakatlar ishtirokida bo'lib o'tadi. Bunday muloqot turiga *Zoom*, *Google Meet*, *Microsoft Teams*, *Skype* video qo'ng'iroqlari, *Instagram Live*, *TikTok Live* kabilarni misol keltirish mumkin. Virtual muloqotning bir turi bo'lgan multimediya shakli aralash shakllarda, ya'ni matn, audio, video, stiker, fayllarni birlashtirgan holda yuzaga keladi. Masalan, *Facebook Messenger* (matn + gif + audio), *Telegram* guruh chatlari kabilar. Avtomatlashgan (botlar orqali) muloqotda jonli inson emas, balki dastur javob beradi, ma'lumot berish, xizmat ko'rsatish yoki savol-javob uchun mo'ljallangan. Masalan, *Telegram* botlar, veb-saytlardagi "Live Chat" xizmatlari, virtual yordamchilar (masalan, *ChatGPT* 😊) kabilar. Virtual muhitdagi muloqot (VR va AR asosida) esa 3D muhitda harakatlanishni nazarda tutadi, to'liq simulyatsiyalangan muhitni yaratadi. Masalan, *VR Chat*, *Metaverse* (Meta/Facebook), *Google Earth VR*, *Mozilla Hubs*. Virtual muloqot turlari insonlarning maqsadi, imkoniyati va platforma xususiyatlariga qarab shakllanadi.

Virtual muloqot jarayonida aniq nutqiy maqsad, kompozitsion tuzilish va uslubga ega xox verbal, hox noverbal vositalar orqali ifodalanuvchi har qanday nutqiy butunlikni nutqiy janr sifatida e'tirof etish lozim. Virtual muloqotning har bir janri o'ziga xos verbal va noverbal vositalarga egaligi, o'z leksikasi, grammatikasi, sintaktik shakllari mavjudligi bilan xarakterlanadi. [3]

Xulosa qilib aytganda, axborot-kommunikatsiya texnologiyalarining jadal rivojlanishi, ayniqsa internet va mobil aloqa vositalarining ommalashuvi natijasida virtual muloqot deb ataluvchi yangi, o'ziga xos shakldagi muloqot maydonlari paydo bo'ldi. Bu muloqot turidagi janrlar va ularning lingvistik-uslubiy xususiyatlari zamonaviy tilshunoslik uchun muhim tadqiqot yo'nalishiga aylandi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Бахтин М. М. Речевые жанры и другие поздние работы. – М.: Наука, 1986. – 504 с.
2. Халилова Р. Виртуал нутқий мулоқотнинг ўзига хос тамойиллари // Таълим ва инновацион тадқиқотлар. – 2022. – №12. – Б. 123–128.
3. Жичкина А. Е. Социально-психологические аспекты общения в Интернете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://floqiston.ru/projects/articles/strategy.shtm> (дата обращения: 15.01.2026).
4. Crystal D. Language and the Internet. – 2nd ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 304 p.

5. Mahmudov N. Til va muloqot masalalari. – Toshkent: O'zbekiston, 2019. – 240 b.
 6. Safarov Sh. Diskurs va nutqiy faoliyat. – Toshkent: Fan, 2018. – 212 b.
 7. Нурмонов А. Хозирги ўзбек адабий тили. – Тошкент: Фан, 2016. – 368 б.
 8. Барласов А. А. Интернет-коммуникация как объект лингвистического исследования // Вестник МГУ. Серия 9: Филология. – 2015. – №3. – С. 45–58.

UO'K 811.512.133

O'ZBEK TILIDA HISOB SO'ZLAR TASNIFI VA LINGVOMADANIY XUSUSIYATLARI **V.S. Xamidova, tayanch doktorant, Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti, Toshkent**

Annotatsiya. Ushbu maqolada o'zbek tilida hisob so'zlarning (numerativlarning) tizimi lingvistik va lingvomadaniy jihatdan tahlil qilingan. O'zbek tilshunosligida bu birliklar turli olimlar tomonidan turlicha mezonlarga ko'ra tasnif etilib keladi. O'zbek tilidagi hisob so'zlarning tizimli o'rganilishi tilshunoslikda semantik va funksional xususiyatlarni yoritish bilan birga, xalqning tarixiy-madaniy dunyoqarashini ham ochib beradi.

Kalit so'zlar: hisob so'zlar, numerativ, sanash birliklari, o'lchov birliklari, lingvomadaniyat, o'zbek tili, tarixiy qatlam, semantika, etnolingvistika.

Аннотация. В данной статье рассматривается система счётных слов (нумеративов) в узбекском языке с лингвистической и лингвокультурной точек зрения. В узбекском языкознании нумеративы классифицировались различными учёными по разным критериям. Системное изучение счётных слов в узбекском языке раскрывает их семантические и функциональные особенности, а также их роль в историко-культурном самосознании.

Ключевые слова: нумеративы, счётные слова, единицы измерения, узбекский язык, лингвокультура, историческая лексика, семантика, этнолингвистика

Abstract. This article analyzes the system of counting words (numeratives) in the Uzbek language from linguistic and cultural perspectives. In Uzbek linguistics, numeratives have been classified by various scholars according to different criteria. The systematic study of Uzbek numeratives highlights both their semantic-functional properties and their role as indicators of cultural and historical consciousness.

Key words: numeratives, counting words, measurement units, Uzbek language, cultural linguistics, historical lexicon, semantics, ethnolinguistics

Tilshunoslikda son, sanash va miqdorni ifodalovchi birliklar alohida o'rin tutadi. Bu jarayonda hisob so'zlar (numerativlar) son bilan ot o'rtasida vositachilik qilib, sanalayotgan predmetning shakli, hajmi, miqdori, qiymati yoki boshqa xususiyatlari haqida qo'shimcha ma'lumot beradi. Dunyo tillarida, xususan, sharq tillarida numerativlar tizimi qadimdan tadqiq qilingan bo'lsa-da, o'zbek tilshunosligida bu masala keyingi davrlarda alohida yo'nalish sifatida shakllandi. O'zbek tili boy va rang-barang numerativlarga ega bo'lib, ular xalqning turmush tarzi, moddiy-ma'naviy qadriyatlari va dunyoqarashini aks ettiradi.

Mavzuning dolzarbligi shundaki, numerativlar nafaqat grammatik birlik, balki lingvomadaniy ko'rsatkich sifatida ham xalq tafakkurining ko'zgusi hisoblanadi. Shu bois ularni tasniflash, zamonaviy va tarixiy ko'rinishlarini o'rganish, lingvokulturologik jihatlarini tahlil qilish bugungi o'zbek tilshunosligi uchun muhimdir. Hozirgacha G.Rahimov, H.Dadaboyev, T.Jo'rayev, R.Sayfullayeva, Q.Sapayev kabi olimlar o'zbek tilidagi hisob so'zlarning turli jihatlarini o'rganish, biroq ularning lingvomadaniy qamrovi va tarixiy dinamikasi hali to'liq yoritilmagan.

Mazkur maqolaning maqsadi – o'zbek tilidagi numerativlarning turli tasniflarini tahlil qilish, ularning lingvomadaniy ahamiyatini ochib berish hamda tarixiy va zamonaviy qatlamlarini solishtirishdir. Shu orqali numerativlarning o'zbek tilidagi grammatik tizimda tutgan o'rni va xalqning madaniy tafakkuri bilan bog'liqligi namoyon qilinadi.

O'zbek tilidagi numerativ so'zlar tilimiz leksik qatlamining uzoq tarixiy taraqqiyoti natijasida shakllangan bo'lib, ular tarixiy taraqqiyot davomida o'zgarib, xilma-xil xususiyatlarga ega bo'lib borgan. Badiiy asar tilini tahlil etganda numerativ so'zlarning ham o'rni alohida ekanligi ko'zga tashlanadi. O'zbek tilshunosligida son so'z turkumining ajralmas qismi bo'lgan numerativ so'zlar

tadqiqi borasida bir muncha tadqiqotlar amalga oshirilgan. Ammo bu tadqiqotlarda ham uning xususiyatlari turlicha yoritilgan. Hatto bunday so'zlar turlicha nomlanadi: numerativlar, hisob so'zlar, o'lchov so'zlar, sanoq so'zlar va h.k. Turkologlardan M.A.Kazimbek, V.M.Nasilov, A.K.Dmitriyev, N.A.Baskakov, A.N.Kononov, N.Mirzazoda, X.Bayliyev, A.Xasenovlar numerativlarning bir nechtasining nomini ko'rsatib, ularning qanday predmetlarga nisbatan sanoq son bilan birgalikda qo'llanishini aytadilar. Keyinchalik F.G.Is'hoqov, H.Komilova, M.Asqarova, S.Nizomiddinova, A.Ishayevlar ham numerativlarning ayrim turlari va ularning o'ziga xos xususiyatlari haqida o'z mulohazalarini bildirganlar [1].

O'zbek tilidagi numerativ so'zlar haqidagi dastlabki ma'lumot "O'zbek tili darsligi" va "O'zbek tilidan qo'llanma" kitoblarida uchraydi. Ularda nafar, juft, nusxa, tup, bog', jo'ra, gektar, tonna, sentner, litr, metr, bosh, qarich, hovuz singari numerativlar sanoq sonlar bilan birga kelishi qayd etilgan.

A.N.Kononov, V.V.Reshetov, A.K.Borovkovlar o'zbek tilida ishlatiladigan numerativlardan bog', bosh, nafar, nusxa, juft, dona, tup kabilarning qo'llanish va anglatgan ma'nolari haqida to'xtab o'tadilar [2].

Zamonaviy tadqiqotlarda hisob so'zlarning leksik-semantik tahlili, tematik guruhlanishi, stilistik imkoniyatlari ham yoritilib, hisob so'zlarning o'zbek tilidagi son-konstruksiyalarning ajralmas qismi ekani isbotlangan. Shuningdek, xorijiy tilshunoslikdagi yondashuvlar (klassifikator, chislovoy determenativ) bilan qiyosiy o'rganishlar ham o'zbek tilidagi bu birliklarni kengroq anglash imkonini yaratmoqda.

Hisob so'zlari, xususan, numerativlar o'zbek tilshunosligida lingvistik jihatdan turlicha mezonlarga ko'ra tasnif etilgan. Bu tasniflar asosan semantik guruhlariga tayangan holda tuziladi va ular o'zbek tilining boy madaniy-ma'naviy merosi hamda xalqning dunyoqarashini aks ettiradi.

Numerativlar (hisob birliklari) odatda, son va ot o'rtasida vositachi vazifasini bajaradi: ular grammatik jihatdan leksik birlik bo'lsa-da, sintaktik jihatdan sanalayotgan narsaning turi, miqdori, shakli, hajmi yoki moddiy holati haqida ma'lumot beradi. Shu bois ularni tematik guruhlariga ajratish ilmiy tahlil uchun muhim ahamiyat kasb etadi.

O'zbek tilshunosligida numerativlar turli olimlar tomonidan har xil asoslar bo'yicha tasnif qilingan. Quyida eng muhimlari yoritiladi.

G'.Rahimov o'zining "Hozirgi o'zbek adabiy tilida sanash birliklari" nomli tadqiqotida numerativlarni quyidagi tematik guruhlariga ajratadi:

1. Yagona birliklarni ifodalovchilar (masalan, *dona, ta, bo'lak*): "ikki dona olma", "uch bo'lak non".
2. Qadoqlangan birliklar (*pachka, shisha*): "*bir pachka sigaret*", "bir shisha suv".
3. O'lchov birliklari (*litrl, metr, tonna, gramm*): "bir litrl sut".
4. To'plam birliklari (*juft, qop, bog', guldasta*): "bir juft oyoq kiyim", "bir guldasta gul".
5. Sof milliy birliklar (etnolingvistik birliklar): *xurjun, arava, siniq, xaltacha* va h.k. Bu birliklar o'zbek xalqining yashash tarziga xos.

"Numerativlar – o'zbek xalqining etnomadaniy tafakkurini ochib beradigan asosiy vositalardan biridir"[3].

H. Dadaboyev numerativlarni funksional-semantik jihatdan quyidagicha tasniflaydi:

1. Sanash birliklari: *ta, dona, bo'lak, tovoq*.
2. O'lchov birliklari: *metr, litrl, gramm, tonna*.
3. Vaqt birliklari: *soat, daqiqa, kun, hafta*.
4. Masofa va hajm birliklari: *qadam, chaqirim, qultum*.

Bu tasnifda til birliklarining leksik-semantik yuki asosiy mezon qilib olingan [4].

T. Jo'rayev esa hisob so'zlarni leksik-semantik va stilistik mezonlarga ko'ra tahlil qilib, ularni quyidagi guruhlariga ajratadi:

1. Neytral numerativlar (*ta, dona*): istalgan sanalayotgan obyekt bilan ishlatiladi.
2. Konkretndan kelib chiqqan birliklar (*bo'lak, parcha, tilim*): muayyan jismga nisbatan qo'llanadi.

3. Moddiy o'ldam birliklari (*qultum, tomoq, qo'shiq*): iste'mol yoki eshitish, idrok etishga bog'liq miqdorlar [5].

Uning fikricha, ba'zi hisob so'zlar tarixiy o'zgarishlar orqali semantikasini yo'qotgan yoki toraygan bo'lib, bugungi kunda faqat ayrim dialektlarda uchraydi (masalan: *sar, pora, xarvār, toq*).

O'zbek tilshunosligida numerativlarning tematik tasnifi ko'plab yondashuvlarga ega bo'lib, har bir olim o'z qarashiga ko'ra turlarga ajratgan. Eng ko'p ishlatiladigan tasniflar sanash, o'ldov, to'plam, vaqt, masofa va milliy birliklar mezoniga asoslanadi. Bu birliklar orqali o'zbek xalqining qadimiy tafakkuri, madaniyati, iqtisodiyoti va ijtimoiy hayoti til vositasida namoyon bo'ladi. Tematik tasnif numerativlarning faqat grammatik emas, balki lingvomadaniy jihatlarini ham ochib beradi.

Eski o'zbek tilida qo'llangan numerativlar bugungi zamonaviy birliklardan nafaqat shakl, balki semantik qamrov, konnotativ ma'no va qo'llanish doirasi jihatidan ham farqlanadi.

Hisob so'zi qadimdan o'zbek tilida faol qo'llangan. Bugungi kunda ularning ayrimi butunlay iste'moldan chiqib ketgan yoki juda kam ishlatiladi. Ularga qadoq, jor, tanob, gaz, sarjin, paysa, taxta, enlik, so'lkavoy, tosh, pud, mahal, yumaloq (choy), mehnat kuni (uch mehnat kuni).

Gektar, gradus, kilovatt-soat, kubometr, metr (santimetr, millimetr), minut, par, pachka, sotix, sentner, mehnat kuni kabi hisob so'zi o'zbek tiliga XX asrda kirib kelgan.

Hisob so'zi leksik-ma'no guruhi quyidagi mikrosistemalardan tashkil topadi:

1. Predmetni yakka hisoblash uchun ishlatiladigan hisob so'zi: bosh, nafar, dona, nusxa, tup, jon.

2. Predmetni butun yoki to'daning qismi sifatida hisoblash uchun ishlatiladigan hisob so'zi: burda, varaq, luqma, parcha, poy, siqim, tilim, tomchi, to'g'ram, chaqmoq, chimdim, shingil, qultum.

3. Predmetni to'dalab, guruhlab hisoblash uchun ishlatiladigan hisob so'zi: bog', gala, guruh, dasta, to'da, to'p, shoda, quchoq, hovuch.

4. Predmetni juftlab hisoblash uchun ishlatiladigan hisob so'zi: juft, par.

5. Predmetning og'irlik o'ldovini hisoblash uchun ishlatiladigan hisob so'zi: gramm, kilogramm, litr, pud, tonna, sentner, misqol, qadoq, botmon, kosa, piyola, qop, qoshiq, quti.

6. Predmetning uzunlik va masofa o'ldovini hisoblash uchun ishlatiladigan hisob so'zi: qadam, qarich, quloq, metr, tosh, chaqirim, kilometr.

7. Yosh hisobini bildirish uchun ishlatiladigan hisob so'zi: yashar, yoshdagi, yoshli.

8. Vaqt o'ldovini hisoblash uchun ishlatiladigan hisob so'zi: asr, yil, kun, kecha-kunduz, oy, hafta, daqiqa, soniya.

9. Qiymat o'ldovini hisoblash uchun ishlatiladigan hisob so'zi: so'm, tiyin, miri, paqir, dinor, dollar, yevro, rubl.

10. Harakat miqdorini hisoblash uchun ishlatiladigan hisob so'zi: marta, karra, qatla, daf'a, sidra [6].

Eski o'zbek tilida ham numerativ so'zlar keng iste'molda bo'lgan. Bunday so'zlar sanoq sonlar bilan birga qo'llanib, ma'nosi jihatdan dona sonlarga yaqin turadi. Eski o'zbek tilida ham numerativ so'zlarning qo'llanishi asosan aniqlanayotgan narsa yoki hodisaning xususiyatiga bog'liq bo'lgan. Numerativlar hamda numerativ vazifasida keluvchi so'zlar va ularning qo'llanishiga misollar: arshun, qat, sofra, batman, ratl, avuch, jom, suruk, qari, tegirmon, bahra, shar'i, kuruh, parcha, pora, arg'amchi, yig'ach, qatar, evluk, qism, ayaq, bag', kesok, rufiya, tup, qulach, qol, suqum, tamim, qarin, qosh, say, nafar, qoshiq, chorak, dona.

Yuqorida numerativlar va numerativ vazifasida qo'llangan so'zlarning bir qismigina keltirildi. Bularning o'zi ham ko'rsatib turibdiki, eski o'zbek tilida qo'llangan numerativ so'zlar juda ko'p va xilma-xil bo'lgan [7].

Narsaning miqdorini aniqlash jihatidan numerativlar quyidagi turlarga bo'linadi:

1. Narsaning miqdorini donalab hisoblash o'ldovini bildiruvchi hisob so'zlari: bo'lak, parcha, dona, tup, nafar, nusxa, burda, bosh, bog', to'da, dasta.

2. Narsaning uzunligini, masofani bildiruvchi hisob so'zlari: metr, kilometr, santimetr, millimetr, tosh, chaqirim, gaz, qadam, qarich, quloq.

3. Narsaning og'irligini bildiruvchi hisob so'zlari: qadoq, pud, chaksa, botmon, kilogramm, sentner, tonna.

4. Narsaning sathini bildiruvchi hisob so'zlari: tanob, gektar, kvadrat, sotix.

5. Suyuqlik o'lchovini bildiruvchi hisob so'zlari: litr, hovuch, chelak, qoshiq, piyola, kosa, qultum.

6. Qattiq jism hajm o'lchovini bildiruvchi hisob so'zlari: kub metr, kub santimetr, lagan, qop, siqim, to'rva, arava, mashina, zambil.

7. Qiymatni bildiruvchi hisob so'zlari: so'm, tiyin, tanga, chervon.

8. Vaqtni bildiruvchi hisob so'zlari: minut, soat, kun, hafta, oy, yil, asr, daqiqa [8].

O'zbek tilshunosligida hisob so'zlarining, xususan, numerativlarning tematik tasnifi ularning grammatik funksiyasidan tashqari, semantik, funksional va lingvomadaniy xususiyatlarini ham yoritishga xizmat qiladi. Tadqiqotlar ko'rsatadiki, numerativlar sanalayotgan obyektning shakli, hajmi, miqdori, vazni, moddaviy holati, harakati, sathi, vaqti, qiymati va boshqa xususiyatlarini aniqlashda vositachi birlik sifatida namoyon bo'ladi.

G'.Rahimov, H.Dadaboyev, T.Jo'rayev, R.Sayfullayeva, Q.Sapayev kabi tadqiqotchilar tomonidan taklif etilgan tasniflar numerativlarning boy va murakkab tizimga ega ekanini ko'rsatadi. Ularning har biri o'z yondashuviga ko'ra sanash, o'lchov, to'plam, vaqt, masofa, qiymat, juftlik, harakat miqdori, yosh, sath, suyuqlik, qattiq hajm va boshqa tematik mezonlarga asoslangan guruhlariga ajratgan.

Mazkur tasniflar orqali nafaqat tildagi grammatik birliklar tizimi, balki o'zbek xalqining dunyoqarashi, turmush tarzi, moddiy va ma'naviy madaniyati, etnik tafakkuri ham ochib beriladi. Ayniqsa, xalq tilida uchraydigan milliy birliklar (*xurjun*, *qop*, *siniq*, *paysa*, *tanob*, *qadoq*, *sarjin* kabi) lingvomadaniy jihatdan muhim hisoblanadi.

Shuningdek, tarixiy qatlamga oid bo'lgan, bugungi kunda unutilgan yoki faqat dialektal nutqda saqlanib qolgan birliklar (masalan, *arshun*, *batman*, *ratl*, *shar'i*, *avuch*, *evluk*, *qosh* va b.) tildagi tarixiy dinamikani o'rganishda muhim vosita hisoblanadi. Ular numerativlarning tarixiy shakllari, semantik torayishlari va zamonaviy nutqdagi o'rnini anglash imkonini beradi.

Tahlil natijalari shuni ko'rsatadiki, numerativlar son va ot o'rtasida vositachilik qiluvchi grammatik birlik sifatida o'ziga xos xususiyatlarga ega bo'lish bilan birga, xalq tafakkuri, dunyoqarashi va etnomadaniy qadriyatlarini ham ifodalaydi. Eng faol ishlatiladigan neytral birliklar (*ta*, *dona*, *bo'lak*) universalligi bilan ajralib tursa, milliy-etnomadaniy birliklar (*xurjun*, *qop*, *sarjin*, *tanob*) xalqning moddiy-ma'naviy hayotiga xos belgilarni o'zida mujassamlashtiradi. Tarixiy qatlamga mansub birliklar (*arshun*, *batman*, *ratl*, *avuch*) esa o'zbek tilining dinamik rivojini, semantik torayish va o'zgarish jarayonlarini ko'rsatib beradi.

O'zbek tilidagi numerativlar tizimi boshqa tillarda uchraydigan analog birliklar bilan taqqoslanganda, o'ziga xos milliylik va madaniy boylikni namoyon etadi. Bu esa xalqning tarixiy tajribasi, ijtimoiy-madaniy hayoti va iqtisodiy faoliyatini til orqali o'rganish imkonini beradi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Ernazarov, R. (2022). Numerativ so'zlar va ularni o'qitishda klaster metodidan foydalanish. Til, ta'lim, tarjima = Language, Education, Translation, 3(3), 117. <https://doi.org/10.5281/zenodo.7191575>
2. Hamdamov, P. (1983). Hozirgi o'zbek tilida numerativlar. Toshkent: Fan.
3. Rahimov, G'. (1991). Hozirgi o'zbek adabiy tilida sanash birliklari. Toshkent: Fan.
4. Dadaboyev, H. (2005). O'zbek tilida miqdor ifodalovchi birliklarning semantik xususiyatlari. Samarqand: Samarqand Davlat Universiteti nashriyoti.
5. Jo'rayev, T. (2017). O'zbek tilida sanash birliklarining leksik-semantik tahlili. Filologiya masalalari, (3), 45–51.
6. Sayfullayeva, R. R., Mengliyev, B. R., Boqiyeva, G. H., Qurbonova, M. M., Yunusova, Z. Q., & Abuzalova, M. Q. (2009). Hozirgi o'zbek adabiy tili. Toshkent: Fan va texnologiya.
7. Abdurahmonov, G'. (1975). O'zbek tilining tarixiy grammatikasi. Toshkent: Fan.
8. Sapayev, Q. (2009). Hozirgi o'zbek tili. Toshkent: O'zbekiston faylasuflari milliy jamiyati.

BOLALAR ADABIYOTIDA FANTASTIK TAFAKKUR

(o'zbek va ingliz bolalar adabiyoti misolida)

L.E. Xayrullayeva, mustaqil tadqiqotchi, Termiz davlat universiteti, Termiz

Annotatsiya. Maqolada fantastik tafakkurning asosiy belgilariga e'tibor qaratilib, uning mifologik ildizlari, ramziy fikrlashga tayanishi, real va g'ayritabiiy unsurlar uyg'unligi ochib beriladi. Fantastikaning mif, afsona va ertaklardan badiiy evolyutsiyasi ilmiy asosda ko'rsatilib, jahon va o'zbek adabiyotidan (Qirol Artur rivoyati, J. R. R. Tolkien, J. K. Rowling, "Alpomish" dostoni, Xudoyberdi To'xtaboyev asarlari) misollar bilan dalillanadi. Shuningdek, fantastik tafakkurning bolalar adabiyotidagi kognitiv, psixologik-kompensator, tarbiyaviy, estetik va madaniy-identifikatsion funksiyalari tahlil qilinib, uning bolalar ruhiyati va tafakkuriga mos badiiy-estetik makon yaratishdagi ahamiyati asoslab beriladi. Maqolada fantastika zamonaviy adabiyotda inson tafakkurini, jamiyat va madaniyatni anglashda muhim badiiy-uslubiy vosita sifatida talqin etiladi.

Kalit so'zlar. Fantastik tafakkur, reallik va irreallik, mifologik tafakkur, ramziy fikrlash, badiiy shartlilik, folklor va mif, estetik funksiya, tarbiyaviy funksiya, kognitiv funksiya, ijtimoiy va falsafiy talqin.

Аннотация. В статье особое внимание уделяется основным признакам фантастического мышления, раскрываются его мифологические истоки, опора на символическое мышление, а также взаимодействие реальных и сверхъестественных элементов. Эволюция фантастики от мифа, легенды и сказки к художественной литературе обосновывается на научной основе и иллюстрируется примерами из мировой и узбекской литературы (легенда о короле Артуре, произведения Дж.Р.Р.Толкина, Дж.К.Роулинг, эпос «Алпамыш», произведения Худойберди Тухтабаева). Кроме того, анализируются когнитивные, психолого-компенсаторные, воспитательные, эстетические и культурно-идентификационные функции фантастического мышления в детской литературе, а также обосновывается его значение в формировании художественно-эстетического пространства, соответствующего детской психологии и мышлению. В статье фантастика интерпретируется как важное художественно-стилистическое средство современного литературного процесса, способствующее осмыслению человеческого мышления, общества и культуры.

Ключевые слова. Фантастическое мышление, реальность и ирреальность, мифологическое мышление, символическое мышление, художественная условность, фольклор и миф, эстетическая функция, воспитательная функция, когнитивная функция, социально-философская интерпретация.

Abstract. The article focuses on the key characteristics of fantastic thinking, revealing its mythological roots, reliance on symbolic cognition, and the interaction between real and supernatural elements. The evolutionary development of fantasy from myth, legend, and fairy tale to literary forms is examined on a scholarly basis and substantiated with examples from world and Uzbek literature (the legend of King Arthur, works by J. R. R. Tolkien, J. K. Rowling, the epic Alpomish, and the works of Khudoyberdi Tokhtaboyev). In addition, the cognitive, psychological-compensatory, educational, aesthetic, and cultural-identificational functions of fantastic thinking in children's literature are analyzed, and its significance in creating an artistic and aesthetic space appropriate to children's psychology and modes of thinking is substantiated. The article concludes that fantasy should be regarded as an important artistic and stylistic means in contemporary literature for understanding human cognition, society, and culture.

Key words. Fantastic thinking, reality and irreality, mythological thinking, symbolic thinking, artistic convention, folklore and myth, aesthetic function, educational function, cognitive function, socio-philosophical interpretation.

Fantastika adabiyotshunoslikda reallik va irreallik chegarasida shakllangan badiiy hodisa sifatida talqin qilinadi. Tzvetan Todorov [1] ta'rifiga ko'ra, fantastika – o'quvchi va qahramon ongida

yuzaga keladigan ikkilanish holati, ya'ni tasvirlangan voqea tabiiy qonunlarga zidmi yoki yo'qmi, degan savolga aniq javob bo'lmagan vaziyatdir. Shu bois fantastika faqat sehrli hodisalar yig'indisi emas, balki idrok va tafakkur jarayoni bilan bog'liq estetik fenomendir. U nafaqat ko'ngilochar vazifani bajaradi, balki inson tafakkuri, jamiyat va madaniyat rivojini anglashda samarali badiiy-uslubiy maydon yaratadi. Fantastik tafakkur esa, bu voqelikni real qonuniyatlar doirasidan tashqarida, tasavvur, mo'jiza, g'ayritabiiylik va ramziy obrazlar orqali idrok etish va badiiy ifodalashga asoslangan tafakkur shaklidir. U inson ongining obrazli-falsafiy qatlami bilan bog'liq bo'lib, ayniqsa bolalar adabiyotida yetakchi estetik mexanizm sifatida namoyon bo'ladi. Muhim jihati shundaki, fantastik tafakkur janr emas, balki, badiiy fikrlash usuli, voqelikni estetik qayta yaratish modeli hamda muallif va qahramon ongida kechadigan tasavvur mexanizmidir. Shu sababli fantastik tafakkur turli janrlarda (ertak, qissa, roman, sarguzasht) turli ko'rinishlarda namoyon bo'lishi mumkin.

Fantastik tafakkurning asosiy belgilarini va bir qancha barqaror xususiyatlarni ko'rishimiz mumkin. a) *g'ayritabiiylikka ochiqlik*, bunda, real hayotda imkonsiz bo'lgan hodisalarning badiiy imkon sifatida qabul qilinishi; b) *mo'jiza markaziy unsur bo'lishi* – sehrli buyum, qobiliyat, mavjudot yoki makon syujetni harakatga keltiradi; c) *obrazli va ramziy fikrlash ustuvorligi* – voqealar to'g'ridan-to'g'ri emas, balki ramzlar orqali anglanadi; d) *reallik va fantastika uyg'unligi* – g'ayritabiiy hodisa real muhitga kirib keladi yoki qahramon real olamdan fantastik makonga o'tadi; e) *estetik va axloqiy maqsadlilik* – fantastika ko'ngilocharlik bilangina cheklanmay, axloqiy tanlov va ichki o'sishga xizmat qiladi.

Badiiy va ilmiy adabiyotlardan ko'rsak bo'ladiki, fantastika ko'proq bolalar adabiyotida uchraydi. Fantastik tafakkur aynan bolalar adabiyotida faol ishlashining asosiy sababi – bolalar tafakkurining psixologik xususiyatlari bilan bog'liq. Chunki, *bola voqelikni mantiqiy emas, tasavvur va his-tuyg'u orqali qabul qiladi; o'yin, xayol va fantaziya bolalik tafakkurining tabiiy shaklidir; bola uchun "imkonsiz" tushunchasi hali qat'iy shakllanmagan*. Shu bois fantastik tafakkur bolaga, o'zini qahramon sifatida tasavvur qilish, qo'rquv va xavotirlarni ramziy tarzda yengish, yaxshilik va yomonlikni badiiy qarama-qarshilik orqali anglash imkonini beradi.

Fantastik tafakkurning eng qadimiy manbalari bu – mif, afsona, rivoyat va xalq ertaklaridir, ya'ni folklor-mifologik ildizlaridir. Miflar va afsonalar insoniyat tafakkurining eng qadimgi shakllaridan biri bo'lib, ular, olamning yaratilishi, tabiat hodisalari, xudolar va g'ayritabiiy mavjudotlar, qahramonlarning sinovlari kabi tushunchalarni g'ayritabiiy vositalar orqali izohlaydi. Fantastika ham aynan shu elementlarga tayangan holda shakllanadi. Farq shundaki, mif – qadimgi jamiyat uchun haqiqat sifatida qabul qilingan, fantastika esa o'quvchi tomonidan badiiy shartlilik sifatida idrok etiladi. Mircha Eliade [2] fantastik matnlarni mifologik tafakkurning zamonaviy adabiyotdagi davomchisi deb baholaydi. Tzvetan Todorov [1], fantastikani mifdan ajratadi, biroq uning ildizlari mifologik dunyoqarashga borib taqalishini inkor etmaydi. Fantastika – mifning badiiy evolyutsiyasidir. Ilmiy adabiyotda fantastika ko'pincha: mif → ertak → fantastik adabiyot evolyutsion zanjiri orqali tushuntiriladi. Bu jarayonda: a) mifdagi xudolar – sehrgarlar va g'ayritabiiy qahramonlarga; b) kosmogonik voqealar – fantastik syujetlarga; c) marosim va ishonch – badiiy tasavvurga o'zgarishini kuzatishimiz mumkin.

Ingliz mifologiyasidagi Qirol Artur haqidagi rivoyatda toshga qadalgan qilichni faqat "tanlangan shaxs" sug'urib ola oladi. Bu motiv mifologik tafakkurga xos muqaddas tanlov (sacred election) g'oyasini ifodalaydi. Oddiy inson ilohiy kuch tomonidan tanlanadi va qahramonga aylanadi. Mircha Eliade talqiniga ko'ra, bunday syujet muqaddas va profan olam o'rtasidagi chegaraning buzilishini anglatadi. Tosh barqaror, o'zgarmas dunyo timsoli bo'lsa, qilich muqaddas kuch va taqdir ramzidir. Ushbu mifologik struktura keyinchalik ingliz fantastik adabiyotida zamonaviy shaklda davom etadi. Masalan, J. R. R. Tolkien yoki J. K. Rouling asarlarida ham: "*tanlangan qahramon*" (Garri Potterning o'zi), *muqaddas buyum* (sehrli tayoqcha), *yashirin ilohiy kuch* (g'ayritabiiy tarzda Garri barcha yovuzlikni yengishi) kabi unsurlar mifologik tafakkurning badiiy transformatsiyasi sifatida qayta namoyon bo'ladi.

O'zbek xalq og'zaki ijodining yirik yodgorligi bo'lgan "Alpomish" dostoni mifologik tafakkur va fantastik tasavvurlar uyg'unlashgan asardir. Dostonda uchraydigan quyidagi motivlar mifning

fantastik adabiyotga asos bo'lishini yaqqol ko'rsatadi. G'ayritabiiy kuch va qahramonning tanlanganligi bunda, Alpomish oddiy inson emas, balki, favqulodda kuchga ega, bolaligidan boshlab alohida belgilarga ega qahramon sifatida tasvirlanadi. Dostonda Alpomishning oti Boychibor (aqlli, sodiq, g'ayrioddiy qudratli), qurol-aslahalari oddiy vosita emas, balki mifologik ramz vazifasini bajaradi. Bu unsurlar keyingi fantastik asarlarda uchraydigan, sehrli buyumlar, "tirik" vositalar an'anasining ildizi hisoblanadi. Xudoyberdi To'xtaboyevning "Sariq devni minib" asarini oladigan bo'lsak, dev obrazi, sehrli buyumlar, real va fantastik olamning chatishishi bevosita xalq miflari va ertaklaridan oziqlangan holda zamonaviy badiiy shaklga ko'chirilgan.

Fantastik tafakkur bolalar adabiyotining eng muhim estetik va psixologik tayanchlaridan biri bo'lib, u bolalarning dunyoni idrok etish xususiyatlari, tasavvur kengligi va ramziy fikrlash qobiliyati bilan chambarchas bog'liq. Fantastika bolalar uchun nafaqat ko'ngilochar vosita, balki tarbiyaviy, kognitiv va ma'naviy ahamiyatga ega badiiy mexanizm sifatida namoyon bo'ladi.

1. Kognitiv (bilish) funksiyasi. Bolalar real va irreal hodisalarni bir-biridan qat'iy ajratib yubormagan holda idrok etadilar. Fantastik tafakkur esa, sabab-oqibat munosabatlarini anglash, muammoli vaziyatlarda fikrlash, muqobil yechimlarni tasavvur qilish kabi intellektual jarayonlarni faollashtiradi. Masalan, sehrli olamlar, g'ayritabiiy mavjudotlar orqali bola real hayotdagi murakkab masalalarni ramziy shaklda o'zlashtiradi.

2. Psixologik-kompensator funksiyasi. Fantastika bolaga, qo'rquv, xavotir, ichki ziddiyatlar bilan xavfsiz masofada yuzlashish imkonini beradi. Tzvetan Todorov ta'kidlagan "ikkilanish" holati bolalar adabiyotida ko'pincha qo'rqitish emas, balki psixologik yengillik yaratish vazifasini bajaradi. Qahramonning sinovlardan o'tib g'alaba qozonishi bola uchun ichki tasalli manbaiga aylanadi.

3. Tarbiyaviy (didaktik) funksiyasi. Fantastik syujetlar orqali yaxshilik va yomonlik qarama-qarshiligi, adolat, do'stlik, jasorat kabi axloqiy qadriyatlar soddalashtirilgan, ammo ta'sirchan shaklda beriladi. Xudoyberdi To'xtaboyev asarlarida fantastik obrazlar (dev, sehrli buyumlar) tarbiyaviy g'oyalarni ochiq nasihatdan ko'ra samaraliroq yetkazadi.

4. Estetik funksiyasi. Fantastika bolalarda, badiiy did, obrazli fikrlash, ramzlarni anglash ko'nikmalarini shakllantiradi. Sehrli makonlar, jonlantirilgan buyumlar, noodatiy syujet burilishlari estetik zavq uyg'otib, bolaning adabiyotga bo'lgan qiziqishini mustahkamlaydi.

5. Madaniy-identifikatsion funksiyasi. Fantastik tafakkur milliy miflar, folklor va urf-odatlar bilan bog'liq holda bolaga o'z madaniyatini tanish, milliy qadriyatlarni anglash imkonini beradi. Masalan, o'zbek bolalar fantastikasida dev, pari, dono qariyalar obrazi xalq mifologiyasining badiiy davomidir.

Xulosa. Fantastikani faqat adabiy janr sifatida talqin qilish ilmiy jihatdan biryoqlama yondashuv hisoblanadi. Zamonaviy adabiyotshunoslikda fantastika muayyan syujet yoki shakl bilan cheklanmagan, balki inson tafakkurining o'ziga xos modeli, ya'ni borliqni ramziy va irreal vositalar orqali idrok etish usuli sifatida qaraladi. Maqolada fantastika adabiyotshunoslikda faqat alohida janr sifatida emas, balki inson tafakkurining o'ziga xos badiiy modeli sifatida talqin qilinadi. Tahlillar shuni ko'rsatadiki, fantastik tafakkur reallik va irreallik o'rtasidagi estetik chegarada shakllanib, mifologik dunyoqarash, ramziy fikrlash va badiiy shartlilikka tayanadi. Fantastikaning mif, afsona va ertaklardan zamonaviy adabiyotgacha bo'lgan evolyutsiyasi uning tarixiy va estetik ildizlarini belgilab beradi. Bolalar adabiyotida fantastik tafakkur alohida ahamiyat kasb etib, bolalar psixologiyasi va tasavvur xususiyatlariga mos badiiy makon yaratadi. Fantastika bolalarda bilish jarayonlarini faollashtirish, psixologik muvozanatni ta'minlash, axloqiy qadriyatlarni shakllantirish hamda estetik didni rivojlantirishda samarali vosita bo'lib xizmat qiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Tzvetan Todorov "The Fantastic. Structural approach to a literary genre". Translated from the French by Richard Howard. The Press of Case Western Reserve University Cleveland/ London 1973
2. Адабиётшunoslik lug'ati / Д.Курунов, З.Мамажонов, М.Шералиева. – Тошкент: Akademnashr, 2013. – 408 б
3. Rouling J.K.. Garri Potter va afsonaviy tosh. –Toshkent: Zukko kitobxon. (ruschadan Dolimov Shokir tarjimasi), 2021. 366 B.
4. To'xtaboyev X. "Sariq devni minib" – Toshkent: "Global books" 2021. 270 B
5. Ибрагимова Р. Жанр научной фантастики в узбекской советской литературе. Ташкент, Фан, 1987
6. Шайхов Х. Илмийлик ва афсонавийлик муаммолари. Ўзбекистон маданияти газ. 1979, 13 июль

UO'K 811.512.19:81'373.6:811.112.2:336:81'272

GERMAN TILLARIDAN O'ZBEK TILIGA KIRIB, NORMA DARAJASIGA YETMAGAN MOLIYA SOHASIGA OID O'ZLASHMALARNING TAHLILI

G.B.Xodjayeva, dots., Urganch RANCH texnologiya universiteti, Urganch

M.R.Allaberganova, magistrant, Urganch RANCH texnologiya universiteti, Urganch

Annotatsiya. Ushbu maqola o'zbek moliya terminologiyasida german tillaridan, xususan nemis va ingliz tillari orqali kirib kelgan va hozirgacha to'liq normativlashmagan terminlarning lingvistik hamda funksional xususiyatlarini tahlil qiladi. O'zlashmalarning shakl, semantika va qo'llanilish nuqtayi nazaridan farqlanishi, davlat hujjatlaridagi, ommaviy axborot vositalaridagi va amaliyotdagi qo'llanishi o'rtasidagi nomutanosiblik maqola markazida turadi. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, moliya sohasi global iqtisodiy integratsiya natijasida leksik jihatdan faol ravishda boyimoqda, ammo kirayotgan terminlarning aksariyati hali adabiy norma darajasida to'liq mustahkamlanmagan.

Kalit soʻzlar: moliya terminologiyasi, german tillari, oʻzlashmalar, normativlashuv, moliyaviy leksika, lingvistik adaptatsiya.

Аннотация. В данной статье анализируются лингвистические и функциональные характеристики терминов, заимствованных в узбекскую финансовую терминологию из германских языков, в частности через немецкий и английский языки, и которые до настоящего времени не полностью нормализованы. В центре исследования — различия в форме, семантике и употреблении данных заимствований, а также несоответствия между их использованием в государственных документах, средствах массовой информации и практической финансовой деятельности. Результаты исследования показывают, что финансовая сфера активно обогащается лексикой в условиях глобальной экономической интеграции, однако большинство входящих терминов ещё не закреплено на уровне литературной нормы.

Ключевые слова: финансовая терминология, германские языки, заимствования, нормализация, финансовая лексика, лингвистическая адаптация.

Abstract. This article examines the linguistic and functional characteristics of financial terms borrowed into the Uzbek language from Germanic languages, particularly through German and English, which have not yet reached full normative standardization. The study focuses on variations in the form, semantics, and usage of these borrowings, as well as the inconsistencies observed between their use in official state documents, mass media, and practical financial activities. The findings indicate that, due to global economic integration, the financial domain in Uzbekistan is rapidly expanding its lexical base; however, many of the borrowed terms have not yet been fully consolidated within the literary norm.

Keywords: financial terminology, Germanic languages, borrowings, standardization, financial lexicon, linguistic adaptation.

Kirish. O‘zbek tilining leksik tarkibi tarixan ko‘plab manbalardan boyigan bo‘lib, ayniqsa mustaqillikdan so‘ng iqtisodiyot, biznes, bank va moliya tizimlarining jadal rivoji yangi terminlarning faol o‘zlashtirilishiga olib keldi. Global savdo, xalqaro iqtisodiy aloqalar, bank tizimining modernizatsiyasi hamda moliyaviy texnologiyalarning kengayishi tufayli o‘zbek tiliga ko‘plab so‘zlar ingliz va nemis kabi german tillari orqali kirib keldi. Bunday o‘zlashmalar orasida “audit”, “marketing”, “kredit”, “risk”, “holding”, “broker”, “menedjment”, “lizing”, “franchayzing”, “bonus”, “rating”, “dealer”, “factoring” (factoring)” kabi terminlar ayniqsa faol qo‘llanadi. Biroq ularning katta qismi normativ lug‘atlarda to‘liq rasmiylashtirilmagan, qo‘llanishda varianlik mavjud, mazmunning semantik noaniqligi kuzatiladi va tarjima-mezon masalalari yechilmagan. Masalan, “broker” va “diler” so‘zlari ba‘zan asl inglizcha shaklda, ba‘zan “brokker”, “dealer”, “diler” kabi variantlarda uchraydi. “Menedjment” esa adabiy lug‘atda bor bo‘lsada, sohada “menegment”,

“menedjment”, “menajment” kabi turlicha yozilishi uchraydi. Shu kabi chalkashliklar yangi terminologiyaning normativlashmaganligini ko'rsatadi.

Mazkur tadqiqotning dolzarbligi shundaki, moliyaviy tizimning davlat va xususiy sektorlarida qo'llanilayotgan terminlarning aniqligi iqtisodiy jarayonlarning samaradorligiga ham bevosita ta'sir ko'rsatadi. Terminlarning birxillashmaganligi hujjatlarda tushunmovchilik, tarjimalarda xato, qonunchilikda aniqlik yetishmasligiga olib kelishi mumkin. Shu bois mazkur maqola o'zbek tiliga german tillaridan kirgan va hali rasmiy normativlashuv pog'onasidan to'liq o'tmagan terminlarning holatini ilmiy-nazariy nuqtayi nazardan tahlil qiladi.

Metodologiya

Ushbu tadqiqotda german tillaridan o'zbek tiliga kirgan va moliya sohasida qo'llanilayotgan, ammo adabiy norma darajasiga yetmagan terminlarning shakl, ma'no, qo'llanish va normativ holatini o'rganish maqsadida kompleks metodologik yondashuv qo'llanildi. Metodologiya sifat va miqdoriy tadqiqot usullarining uyg'unligiga asoslanib, o'zbek terminologik tizimining hozirgi holatini mavjud manbalar, nazariy qarashlar va real qo'llanilish amaliyoti asosida tahlil qilishni nazarda tutadi.

Manbalar tanlovi va ularning asoslanishi

Tahlil quyidagi asosiy manbalar asosida amalga oshirildi. Har bir manba guruhi o'ziga xos maqsad va vazifalar bilan tadqiqotning muhim komponenti sifatida xizmat qildi: a) Normativ-huquqiy manbalar. O'zbekiston Respublikasining moliya, bank tizimi, soliq, buxgalteriya hisobi, investitsiya va auditorlik faoliyatiga oid qonunlari; Vazirlar Mahkamasining qarorlari; Moliya vazirligi va Markaziy bank me'yoriy hujjatlari. Bu manbalar orqali terminlarning rasmiy va huquqiy qo'llanishi, davlat tomonidan tan olingan variantlari hamda terminologik standartlarga mosligi aniqlab borildi. b) Ommaviy axborot vositalari va iqtisodiy nashrlar “Gazeta.uz”, “Spot.uz”, “Daryo.uz”, “Kun.uz” kabi internet nashrlar; Moliya vazirligi, Markaziy bank va xalqaro tashkilotlarning OAVga taqdim etgan press-revizlari; O'zbekcha iqtisodiy hisobotlar va sharhlar. Bu manba guruhi terminlarning amaliy axborot maydonida qanday shakllarda qo'llanilayotganini, variantlar orasidagi keng tarqalganini aniqlash uchun tanlandi. c) O'quv qo'llanmalar va ilmiy manbalar

Moliya, bank ishi, investitsiya, audit, risk-menejmentga oid darsliklar; Oliy o'quv yurtlaridagi o'quv materiallari. Bu manbalar yordamida terminlarning akademik qo'llanilishi, o'qituvchilar tomonidan ishlatilayotgan variantlar hamda talabalar ongida shakllanayotgan leksik model o'rganildi. d) Tilshunoslik resurslari. O'zbek tilining imlo qoidalari; O'zbek tilining izohli lug'ati; Ixtisoslashgan iqtisodiy lug'atlar; O'zbek tilidagi elektron matnlar korpusi (UTMK). Bu materiallar orqali terminlarning lug'atlardagi mavjudligi yoki yo'qligi, normativ shakli, grammatik moslashuvi tahlil qilindi. Manbalar ko'lamining kengligi germancha o'zlashmalarning real hayotdagi multifunksional qo'llanishini har tomonlama yoritish imkonini berdi.

Tadqiqotda qo'llangan tahlil usullari

Tadqiqot jarayonida quyidagi lingvistik-metodik yondashuvlar qo'llanildi. Har bir usul terminlarning alohida jihatini aniqlashga xizmat qildi. a) Leksik-semantik tahlil

Bu usul yordamida: terminlarning o'zbek tilidagi ma'no barqarorligi, bir nechta kontekstlarda qo'llanilganda ma'no siljishi, nemis/ingliz tilidagi asl ma'nosi bilan solishtirilganda farqlar, turli manbalarda qo'llanilishdagi semantik nomutanosibliklar aniqlandi. Masalan: *broker, dealer, holding, leasing, franchayzing* kabi terminlarda semantik chegaralar aniq emasligi ko'rsatib o'tildi.

b) Morfologik tahlil: Ushbu bosqichda terminlarning o'zbek tiliga moslashuv darajasi tahlil qilindi: qo'shimchalarning qo'llanilishi (*ratinglar, investitsiyalar, auditdan o'tish*); ruscha va inglizcha shakllarning raqobati (*kreditlashtirish / krediting*); talaffuz va yozilishdagi nomuvofiqliklar (*menedjment, menenjment, menedjmenti*). Morfologik tahlil kiruvchi terminlarning aksariyati hali to'liq o'zbekcha grammatik amaliy bank va moliya ishlari me'yorga moslashmaganini ko'rsatdi. c) Funktsional tahlil Bu bosqichda terminlarning turli kontekstlarda qo'llanishi solishtirildi: huquqiy-normativ maydonda, ta'lim tizimida, OAV matnlarida. Natijalar shuni ko'rsatdiki, bir terminning 2–4 ta qo'llanish varianti mavjud bo'lib, ular tizimli me'yorga ega emas (masalan: *holding/ xolding, bankrot/ bankrotlik/ bankrotlik jarayoni*). d) Normativ tahlil Bu usul yordamida: terminlarning o'zbek imlo qoidalarga mosligi, lug'atlardagi mavjud varianti, davlat organlarining rasmiy hujjatlarida

ishlatilgan shakli aniqlandi. Ko'plab germancha terminlar hali lug'atlarga kiritilmagan yoki rasmiy variantning o'zi shakllanmagan.

Terminlarni tanlash mezonlari

Tadqiqotda tahlil uchun 30 dan ortiq germancha kelib chiqishli moliyaviy termin tanlab olindi. Tanlov quyidagi mezonlarga asoslandi: German tillaridan kirgan bo'lishi (asosan ingliz va qisman nemis tili orqali), Moliya, bank, buxgalteriya yoki investitsiya sohaslarida faol ishlatilishi. O'zbek adabiy tilida birxillashmagan yoki ikki-uch variantda uchrash. Rasmiy va norasmiy manbalarda turlicha qo'llanishi. Nazariy va amaliy jarayonda ahamiyatga ega bo'lishi. Ushbu mezonlar asosida tanlangan terminlar guruhlariga ajratilib, har biri bo'yicha alohida leksik, semantik, morfologik va funktsional tahlillar o'tkazildi. Tahlil natijalari shuni ko'rsatdiki, moliya sohasiga oid germancha o'zlashmalarni quyidagi toifalarga ajratish mumkin:

Shaklan barqarorlashmagan terminlar

Bu guruhga yozilishida yoki talaffuzida variantlar mavjud bo'lgan so'zlar kiradi.

Asl shakl: broker dealer management

Variantlar : broker, brokker menejment, menedjment,

Muammo: ikki harfli "kk" qo'llanilishi diler, dealer menajment, birdan ortiq yozilish shakli, inglizcha ehtiros qismlari aralash. Bu terminlar matnlarda bir-biridan farqli ko'rinishda qo'llanadi, bu esa normativ birxillikni buzadi.

Ma'nosi to'liq aniqlanmagan yoki tarjimasi yo'qligi sababli muammoli terminlar

Quyidagi terminlar tez-tez ishlatiladi, ammo ular uchun o'zbekcha to'liq va funktsional muqobil mavjud emas: lizing (leasing) franchayzing (franchising) faktoring (factoring) konsalting (consulting) hedjing (hedging). Masalan, "hedjing" so'zi iqtisodiy ma'noda riskni kamaytirish strategiyasi bo'lsa-da, uni "himoyalash mexanizmi" deb tarjima qilish to'liq mos kelmaydi. Shu sababli ko'plab matnlarda asl inglizcha shaklga yaqin ko'rinishda qo'llaniladi.

Semantik kengayish yoki torayish kuzatiladigan o'zlashmalar

Ba'zi so'zlar ingliz tilida kengroq ma'noga ega, o'zbek tilida esa tor ma'noda ishlatiladi: audit — ingliz tilida moliyaviy, ekologik, texnik, axborot xavfsizligi auditlari bor. O'zbek tilida esa ko'proq moliyaviy audit ma'nosida qo'llanadi. Rating — xalqaro baholash mezonlari bo'yicha "reyting", lekin ba'zan "renking" bilan chalkashadi. Bonus — o'zbek tilida asosan ish haqiga qo'shiladigan mukofot; aslida esa reklama, bank kartalari va kapital bozorlarida turli shakllari bor.

Moliya qonunchiligida rasmiylashgan, ammo amaliyotda variantli qo'llanadigan terminlar

kredit — barqaror, ammo "kreditlash", "kreditlash tizimi", "kredit bermoq/olmoq" kabi qo'shimcha terminlarda birlik yo'q. Bankrotlik — o'zbek tilida turli matnlarda "bankrot", "bankrotlik", "falajlik (bankruptcy)" kabi shakllari uchraydi. Kapital — barqaror, lekin "kapitalizatsiya", "kapitalsizlashuv", "kapital qo'yilma" kabi atamalarning ba'zilari hali normativlashmagan.

Munozara

Tahlil shuni ko'rsatdiki, german tillaridan kirgan moliya terminlarining normativlashmaganligi bir nechta sabablar bilan izohlanadi.

Global moliya tizimi va tilshunoslik o'rtasidagi tafovut Moliya bozori juda tez o'zgaradi. Har yili yuzlab yangi tushunchalar paydo bo'ladi. Tilshunoslik va normativ komissiyalarning esa bunday tezlikda yangilanadigan terminlarni tezkor tasdiqlash imkoniyati cheklangan.

Shu bois ko'p terminlar: bir necha yil davomida norasmiy ishlatiladi, amaliyotda mustahkamlanib bo'lgachgina lug'atlarga kiritiladi.

Ingliz tilining xalqaro dominanti

Bugungi global iqtisodiyot ingliz tiliga tayanganligi sababli ko'plab terminlar tarjimasiz qabul qilinadi. Chunki: tarjima qilingan variant ma'noni yo'qotishi mumkin, sohadagi mutaxassislar inglizcha shaklni afzal ko'radilar.

Masalan, "lizing"ni "moliyaviy ijaraga berish", "franchayzing"ni "savdo belgisi asosida biznes yuritish" deb atash — juda uzun va noqulay.

Talaffuz va yozuvdagi farqlar

O'zbek tilining fonetik tizimi barcha inglizcha tovushlarni qamrab olmaydi. Masalan: “th”, “ng”, “ti-on” kabi tovushlar mos kelmaydi; inglizchadagi urg'u, o'zbekchaga ko'chirilganda barqaror emas. Natijada variantlilik paydo bo'ladi: “menedjment / menejment / menajment”.

Rasmiy hujjat va amaliyot o'rtasidagi tafovut

Ko'plab terminlar qonunlarda bir ko'rinishda, amaliyotda boshqa ko'rinishda uchraydi. Bu holat normativ barqarorlikka putur yetkazadi. Masalan: Qonunda “franchayzing” deb yozilsa, biznesda “franchising”, “franchayz” shakllari ishlatiladi. Ba'zi tushunchalarni qisqa va aniq tarzda o'zbekchaga tarjima qilishning iloji yo'q. Masalan: hedging, factoring, consulting, liquidity

Shu sababli o'zlashmalar asl shaklga yaqin ko'chiriladi.

Xulosa:

Yuqoridagi tahlillar shuni ko'rsatadiki, o'zbek moliyaviy terminologiyasida german tillaridan kirgan va normativlashmagan o'zlashmalar muammosi dolzarb bo'lib qolmoqda. Ularning shakl, semantika, funksional qo'llanilishi bo'yicha birxillik mavjud emas. Ayniqsa inglizcha terminlarning ko'pligi, ularning fonetik va morfologik moslashuvining murakkabligi variantlilikka olib keladi.

Maqolada aniqlangan asosiy xulosalar: Moliya terminlarining katta qismi normativ lug'atlarda rasmiylashtirilmagan. So'zlarning yozilishida va talaffuzida bir nechta variantlar mavjud. Rasmiy hujjatlar va iqtisodiy amaliyot o'rtasida qo'llanish farqi sezilarli. Ba'zi terminlarda o'zbekcha adekvat muqobil yo'qligi sababli asl shakl afzal ko'riladi. Terminlarni barqarorlashtirish uchun lingvistika, iqtisodiyot va huquq sohasi mutaxassislari ishtirokidagi qo'shma ish zarur. Kelgusida o'zbek moliya terminologiyasida germancha o'zlashmalarning tizimli asosda normativlashuvi, davlat lug'atlarining yangilanishi, amaliyotga moslashtirilgan tarjima standartlarining ishlab chiqilishi mazkur sohaning rivoji uchun muhim ahamiyatga ega.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Abdurahmonov, G'. (2010). *O'zbek tilida termin yaratish tamoyillari*. Toshkent: Fan.
2. Alimova, D. (2020). O'zbek iqtisodiy terminologiyasining shakllanishi va taraqqiyoti. *Filologiya masalalari*, 3(2), 45–58.
3. Karimov, A. (2019). Til va iqtisodiy terminlarning globallashuvi. *Tilshunoslik jurnali*, 4(1), 29–37.
4. Qosimova, S. (2018). O'zlashma so'zlarning o'zbek tilidagi normativ holati. *O'zbek tili va adabiyoti*, 6, 77–85.
5. Rahimov, M. (2021). Iqtisodiyot sohasida inglizcha terminlarning o'zbekchaga o'zlashuvi. *Iqtisodiy tadqiqotlar*, 2(1), 90–104.
6. Sharipov, B. (2022). Moliyaviy leksika va terminlar tizimi. Toshkent: Iqtisodiyot nashriyoti.

UO'K 811.111:811.512.13'373.6

INGLIZ VA O'ZBEK TILLARIDA SUN'IY INTELLEKT LEKSIKASINING CHOG'ISHTIRMA TAHLILI

S.I. Xolliyeva, magistrant, Termiz iqtisodiyot va servis universiteti, Termiz
G'.N. Arapov, PhD, Termiz davlat universiteti, Termiz.

Annotatsiya. Ushbu maqolada ingliz va o'zbek tillarida sun'iy intellekt (AI) sohasiga oid leksik birliklarning o'xshashlik va farqli tomonlari ilmiy tahlil qilinadi. Zamonaviy texnologiyalar rivoji natijasida yuzaga kelayotgan yangi tushunchalar, terminlar va ularning ingliz hamda o'zbek tillaridagi ifoda vositalari solishtiriladi. Ingliz tilidagi sun'iy intellekt leksikasi global texnologik taraqqiyot mahsuli bo'lib keng qo'llanilsa, o'zbek tilida ko'pchilik atamalar asosan tarjima yoki adaptatsiya yo'li bilan qabul qilinayotgani aniqlangan.

Kalit so'zlar: sun'iy intellekt, terminologiya, leksik birlik, chog'ishtirma tahlil, tarjima, adaptatsiya, korpus tahlili, semantika, morfologik tahlil.

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ лексики, связанной с искусственным интеллектом (ИИ), в английском и узбекском языках. Рассматривается, как стремительное развитие современных технологий породило новые понятия и термины, связанные с ИИ, и каким образом эти термины выражаются в каждом из языков. Английская лексика в области ИИ сформировалась как прямое следствие глобального технологического прогресса, тогда как в узбекском языке большинство терминов возникает путём перевода и адаптации.

Ключевые слова: искусственный интеллект, терминология, лексическая единица, сравнительный анализ, перевод, адаптация, корпусный анализ, семантика, морфологический анализ.

Abstract. The article presents a comparative analysis of the artificial intelligence (AI) lexicon in English and Uzbek. It examines how the rapid development of modern technologies has generated new concepts and terms around AI, and how these terms are expressed in each language. The English AI lexicon has evolved as a direct product of global technological advancement, whereas in Uzbek most of the terminology emerges through translation and adaptation.

Key words: artificial Intelligence, terminology, lexical unit, comparative analysis, translation, adaptation, corpus analysis, semantics, morphological analysis.

So'nggi yillarda sun'iy intellekt (SI) texnologiyalarining jadal rivojlanishi inson faoliyatining turli sohalariga sezilarli ta'sir ko'rsatdi, bu esa turli tillarda yangi terminologiyaning kiritilishi va faol qo'llanilishiga olib keldi. SI lug'atining lingvistik moslashuvi, ayniqsa, O'zbekiston kabi ikki tili va ko'p tili jamiyatlarda muhim tadqiqot sohasi bo'lib, bu yerda inglizcha atamalar o'zbek tiliga tarjima, moslashtirish yoki to'g'ridan-to'g'ri assimilyatsiya orqali kiradi. Ingliz va o'zbek tillaridagi SI lug'atining qiyosiy tahlili nafaqat semantik, morfologik va strukturaviy o'xshashliklar va farqlarni ochib beradi, balki tilni boyitish jarayoni va globalizatsiya tendensiyalariga ham oydinlik kiritadi. Ushbu tadqiqot ikkala tilda ham SI lug'atini semantik nozikliklar, morfologik xususiyatlar va tarjima strategiyalari nuqtai nazaridan o'rganish orqali zamonaviy texnologik terminologiyaning tillararo rivojlanishiga hissa qo'shishga qaratilgan.

Sun'iy intellekt bilan bog'liq atamalar an'anaviy ravishda ingliz tilida keng o'rganilgan. Klassik manbalarda bu terminologiya informatika va axborot texnologiyalari doirasida tahlil qilinadi. O'zbek tilida sun'iy intellekt atamaları so'nggi yillarda ilmiy terminologiya kontekstida faol o'rganilmoqda. Masalan, K.Saidova o'zbek tilidagi texnologiya va ilm-fan lug'atiga qo'shilgan yangi atamalar orasida "sun'iy intellekt", "kompyuter", "internet", "monitor", "printer", "veb-sayt", "skaner" va "fayl" kabi atamalar keng qo'llanilishini ta'kidlaydi [4]. G.Shamsiddinova ingliz tilidan ilmiy va texnik atamalarning o'zbek tiliga qanday kirib kelganini tahlil qilib, ularning to'g'ridan-to'g'ri o'zlashtirilishi, fonetik moslashuvi va tarjima jarayonida o'zlashtirilishi jarayonlarini o'rgangan. Ushbu tadqiqotlar sun'iy intellekt va boshqa ilmiy atamalarning lingvistik taqsimotiga, shuningdek, ularning semantik o'xshashliklari va farqlariga oydinlik kiritadi. Tilshunoslar sun'iy intellekt atamalarini o'zbek tiliga va ularning tarjimasiga qo'llash muammolarini muhokama qilishgan bo'lsa-da, bu mavzu bo'yicha qo'shimcha tadqiqotlar o'tkazish zarur [5].

Keng qamrovli qiyosiy tahlil o'tkazish uchun sifatli leksik tahlil va korpus lingvistikasining keng qamrovli usullaridan foydalanish mumkin. Buning uchun sun'iy intellektga oid atamalar va ularning inglizcha-o'zbekcha ekvivalentlari axborot texnologiyalari bo'yicha lug'atlar, ilmiy maqolalar, darsliklar va matnlar korpuslaridan tanlab olinadi. Maqolalar, rasmiy hujjatlar va davlat lug'atlari ro'yxatidan olingan ma'lumotlar asosida har bir atama uchun tarjima usuli (kollokatsiya, neologizm yoki moslashish) aniqlanadi. Semantik sohalar va morfologik tuzilmalar ham tahlil qilinadi. Nutqda atamalarning qo'llanilish chastotasini aniqlash va ularning stilistik kontekstlarini o'rganish uchun korpus tahlili qo'llaniladi. Ushbu metodologiya shuningdek, tashkilotlarning terminologiya qo'mitalari va ushbu sohadagi mutaxassislar bilan o'tkazilgan suhbatlar natijalarini ham o'z ichiga olgan [1].

Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, ingliz tilidagi sun'iy intellekt (AI) leksikasi butun dunyo bo'ylab bir xilda qo'llanilayotgani bois, ko'plab texnik va ilmiy atamalar o'zbek tiliga ingliz tili orqali kirib kelmoqda. Masalan, axborot texnologiyalari sohasidagi "kompyuter" (computer), "internet", "skaner" (scanner), "printer" kabi so'zlar deyarli o'zbek tilida to'g'ridan-to'g'ri inglizcha shaklda ishlatiladi. Shu bilan birga, ayrim terminlar to'liq tarjima yoki moslashtirish orqali o'zbek tiliga singdirilgan. Eng yaqqol misollardan biri — "sun'iy intellekt" (artificial intelligence) terminidir: bu atama o'zbek tiliga tarjima yo'li bilan kiritilgan va keng qo'llanilmoqda [2].

Tahlillar shuni ko'rsatadiki, ingliz tilidagi AI atamaları ko'pincha bevosita o'zbekchalashtirilgan yoki fonetik jihatdan moslashtirilgan holda ishlatiladi (masalan, inglizcha so'z

o'zbekcha qo'shimchalar bilan qo'llaniladi), biroq ayrim terminlar to'liq tarjima qilingan yoki ularning sinonimik ifodalari yaratilgan. Ushbu farqliliklar bir xil tushunchalarni ifodalagan bo'lsa-da, ular morfologik va leksik jihatdan o'ziga xos xususiyatlarga ega. Masalan, inglizcha "network" so'zi o'zbek tilida "tarmoq" yoki "yagona aloqa tizimi" sifatida izohlanadi, biroq sun'iy intellekt sohasida u "neyron tarmoq" shaklida qo'llaniladi.

Sun'iy intellekt atamalarini ingliz tilidan o'zbek tiliga integratsiya qilish murakkab lingvistik jarayonlarni o'z ichiga oladi. Ingliz tilidan olingan atamalar ko'pincha o'zbek tilining fonetik va grammatik qoidalariga moslashtiriladi. Ingliz tilidagi ba'zi talaffuz qiyinchiliklarini bartaraf etish uchun undoshlar klasterlari soddalashtirilgan, unilar uyg'unligi esa saqlanib qolgan. Shu bilan birga, iboralarda (masalan, "sun'iy intellekt", "mashina o'qitish") va qisman tarjima qilingan birliklarda ("ma'lumotlar tahlili") fonetik va sintaktik o'xshashliklar kuzatiladi. Leksik moslashuv jarayonida tilshunoslar va davlat idoralarining roli katta: O'zbekiston Respublikasi Terminologiya Kengashi va boshqa tashkilotlar milliy ekvivalentlarni ishlab chiqish, atamalar lug'atlarini tuzish va ularning ta'lim jarayonida izchil qo'llanilishini ta'minlash ustida ishlamoqda. Biroq, amalda ingliz va o'zbek atamaları o'rtasida ba'zi tushunmovchiliklar paydo bo'lishi mumkin. Masalan, yosh texnologiya mutaxassislari inglizcha atamalardan (masalan, "bot", "chat", "cloud computing") foydalanishni afzal ko'rsalar, tilshunoslik yoki ijtimoiy fanlar mutaxassislari an'anaviy ravishda o'zbek yoki rus ekvivalentlarini afzal ko'rishadi. Bu yosh avlod va keksa olimlar o'rtasida terminologiyada tafovutlarga olib keladi, bu esa asosli terminologik yondashuvni talab qiladi [3].

Shuningdek, so'zlarni qayta ishlash texnologiyalari va korpus tahlili yordamida ingliz tilidan keltirilgan atamalar guruhi va ularning ma'no maydoni aniqlanmoqda. Bu metodlar sun'iy intellekt atamalarining kontekstdagi qo'llanishini o'rgatishda va yangi terminologiya yaratishda foydali natijalar beradi. Umuman olganda, olingan natijalar shuni ko'rsatadiki, inglizcha sun'iy intellekt terminlari o'zbek tiliga kirib kelib, aniq va qisqa ifoda vositasi sifatida tilni boyitadi, ayniqsa yangi paydo bo'layotgan fan sohalarida izchillikni ta'minlaydi [4].

Tadqiqot natijalariga ko'ra, sun'iy intellekt bilan bog'liq atamalar butun dunyo bo'ylab ingliz tilida yaratilgan analitik asosga asoslangan holda keng qo'llanilsa-da, bu atamalar asosan o'zbek tiliga tarjima va moslashtirish orqali qabul qilinadi. Ikkala til ham bir xil asosiy tushunchalarni (intellekt, tarmoqlar, o'rganish, model va h.k.) ifodalasa-da, ularning o'zbek tilidagi morfologik va sintaktik shakllari ingliz tilidagilaridan farq qiladi. Ingliz tilidagi atamalarni o'zbek tiliga kiritishda ular tovush tizimi bilan mosligini ta'minlash uchun soddalashtiriladi va qo'shimchalar qo'shiladi. Natijalar shuni ko'rsatadiki, ingliz tilidagi atamalarni o'zbek tiliga tarjima qilish jarayoni yanada standartlashtirishni talab qiladi. Buning uchun yangi atamalar milliy tilga moslashtirilishi va leksiklashtirilishi kerak [5].

Ilmiy va amaliy tavsiya sifatida, birinchi navbatda, O'zbekiston Respublikasi Terminologiya kengashi hamda oliy ta'lim muassasalari uchun sun'iy intellekt terminologiyasini yagona standart asosida tartibga solish bo'yicha faol siyosat yuritish muhim ahamiyatga ega. Masalan, rasmiy va ilmiy adabiyotlarda "AI" atamasi uchun aniq o'zbekcha muqobilni belgilash, shuningdek, texnik lug'atlar, darsliklar va terminologik qo'llanmalar yaratish tavsiya etiladi.

Ikkinchidan, tilshunoslar, muhandislar va axborot texnologiyalari mutaxassislari o'rtasidagi hamkorlik asosida sog'lom murosaga tayanib yangi atamalarni shakllantirish zarur. Bu jarayon xalqaro ilmiy tajriba, lingvistik tadqiqotlar natijalari hamda korpus tahlillarini inobatga olgan holda olib borilishi lozim. Uchinchidan, o'qituvchilar va soha mutaxassislari uchun lingvistik malakani oshirish orqali atamalarining yagona va izchil qo'llanilishini ta'minlash muhimdir [6].

Umuman olganda, ingliz tili terminologiyasining o'zbek tiliga kirib kelishi XXI asr globallashtirish jarayonining ajralmas qismi sifatida o'zbek ilmiy leksikonini modernizatsiya qilishga xizmat qilmoqda. Ayniqsa, rivojlanayotgan texnologik sohalarda inglizcha atamalar aniq kontseptualizatsiya va global tushunishni ta'minlaydi. Shu bilan birga, bu jarayon milliy lingvistik boylik va ifoda imkoniyatlarini yo'qotmagan holda, ularni boyitish yo'nalishida amalga oshirilishi zarur. Kelgusida tizimli korpus tadqiqotlari, xalqaro terminologik hamkorlik va standartlashtirish ishlari orqali ikkala tilda ham sun'iy intellektga oid terminlarni izchil rivojlantirish va uyg'unlashtirish tavsiya etiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Kaplan J. Artificial Intelligence: What Everyone Needs to Know. Oxford University Press. 2016.

2. Oxford English Dictionary Online. Artificial Intelligence Vocabulary. 2024.
3. Russell S., Norvig P. Artificial Intelligence: A Modern Approach (4th ed.). Pearson Education. 2021.
4. Saidova K. F. Terms and terminology in the Uzbek language (On the example of the period of independence). International Journal of Artificial Intelligence, 5(06), 2025. – B.1015–1018.
5. Shamsiddinova G. D. Borrowed terminology: Influence of English on Uzbek scientific vocabulary. International Journal of Artificial Intelligence, 5(06), 2025. – B. 245–248.
6. Shamsiddinova G. D. The evolution of scientific terminology: Unveiling linguistic pathways in Uzbek and English. International Journal of Artificial Intelligence, 4(10), 2024. – B. 95–97.
7. Xolliyeva S. I., Arapov G'. Ingliz va O'zbek tillarida sun'iy intellekt leksikasining chog'ishtirma tadqiqi. International Journal of Artificial Intelligence, 5(05), 2025. – B. 1086–1088.

UO'K 81'22+811.111+811.512.1

INGLIZ TILI VA O'ZBEK TILLARIDA ARTIONIMLARNING CHOG'ISHTIRMA TADQIQI

E.B.Xolmatova, magistrant, Termiz iqtisodiyot va servis universiteti, Termiz

O.P.Uralova, DSc, Termiz iqtisodiyot va servis universiteti, Termiz

Annotatsiya. Maqolada ingliz va o'zbek tillarida artionimlarning o'ziga xos xususiyatlari chog'ishtirma tahlil asosida o'rganiladi. Asosan artionimlarning kelib chiqishi, tasnifi, semantik maydonlari va madaniy ahamiyati tahlil qilinadi. Chog'ishtirma tahlil san'at asarlarining nomlanishidagi o'xshashlik va tafovutlarni yoritib, madaniy qadriyatlar va tarixiy rivojlanish til xususiyatlariga qanday ta'sir ko'rsatishini ochib beradi.

Kalit so'zlar: Artionim, chog'ishtirma tilshunoslik, semantika, madaniy identitet, nomlash.

Аннотация. В статье исследуются особенности артионимов в английском и узбекском языках с помощью сравнительного анализа. Основное внимание уделяется происхождению, классификации, семантическим полям и культурной значимости артионимов. Сравнительный анализ выявляет как общие черты, так и различия в наименовании произведений искусства, показывая, как культурные ценности и историческое развитие влияют на языковые особенности.

Ключевые слова: Артионим, сравнительное языкознание, семантика, культурная идентичность, наименование.

Abstract. This article explores the features of artionyms in English and Uzbek languages through a comparative study. It focuses on the origin, classification, semantic fields, and cultural significance of artionyms. The comparative analysis highlights both commonalities and differences in naming artworks, revealing how cultural values and historical developments influence linguistic choices. The study shows that artionyms not only serve as identifiers but also reflect deeper social and psychological meanings.

Keywords: Artionym, comparative linguistics, semantics, cultural identity, naming.

Har bir tilning lug'at tarkibida nomlar alohida qatlamni tashkil etadi. Tilshunoslikda nomlarni o'rganuvchi bo'lim onomastika deb ataladi. Bu soha juda keng ko'lamni o'z ichiga oladi. Har bir xalqning onomastik tizimi uning tarixiy kelib chiqishi, hayot tarzi, urf-odatlar, dunyoqarashi hamda tabiiy muhitiga bog'liq holda shakllanadi.

Insoniyat qadim zamonlardan boshlab o'zlariga, yashash joylariga, daryo va tog'lariga nom berishni odat qilgan. Aksariyat joy nomlari hududning geografik joylashuvi, ko'zga tashlanadigan tabiiy belgilar yoki atrof muhit xususiyatlari asosida yaratilgan. Masalan, daryo, ko'l, suv havzalari, tepalik va buloqlar nomi ko'pincha ularning tabiiy belgilariga ishora qiladi: Zarafshon, Qashqadaryo, Amudaryo, Sirdaryo, Toshbuloq, Oqdaryo, Qorasuv, Bo'zsuv, Jalolquduq, Beldirsoy, Jarariq kabi joy nomlari shunday yasalgan [1].

Shuningdek, tepalik yoki bog' so'zlari ishtirokida Oqtepa, Chinortepa, O'ratepa, Xirmontepa, Qo'rg'ontepa, Yakkabog', Bog'ot, Bog'iston kabi toponimlar yuzaga kelgan. O'zbekiston hududlarining obodlashuvi jarayonida esa obod komponentli nomlarning shakllanishi keng tus olgan: Yunusobod, Chinobod, Xonobod, Gulobod, Hamzaobod, Sayhunobod, Komsomolobod, Yangiobod va boshqalar.

Shaxs nomlari (antroponimlar) ham xalqning ijtimoiy hayoti va madaniy qadriyatlari bilan uzviy bog'liq. O'zbek tilida shaxs ismlariga hoji, said, amir, xon, xo'ja, eshon, qul, bek, begim, zoda, boy kabi komponentlar qo'shilishi qadimiy an'anadir. Ingliz tilida esa shaxs maqomi yoki unvonini bildiruvchi so'zlar ismlarda qo'llanadi: Sir, Lord, Baron, Duke, Knight, Lady kabi [2].

Ushbu qo'shimchalar olijanoblik maqomini, diniy mavqeini yoki kasbni anglatishi mumkin. Masalan, Sir Winston Churchill nomidagi *Sir* unvoni Uinston Cherrhillga berilgan ritsarlik darajasini bildirsa, Lady Diana uning olijanob maqomiga ishora qiladi. Shuningdek, familiyalar ko'pincha geografik joylashuv, kasb yoki ajdodlardan meros bo'lgan belgilar bilan bog'liq holda shakllanadi. Masalan, ingliz tilida keng tarqalgan Smith familiyasi tarixan temirchilik kasbini bildirgan bo'lsa, Lancaster familiyasi Lankaster shahridan chiqqan shaxsni anglatadi.

Shaxsiy nomlarda ijtimoiy rollar, kasblar va oilaviy merosni aks ettirish an'anasi onomastikaning ijtimoiy tuzilish va shaxsiy identifikatsiya bilan chambarchas bog'liqligini ko'rsatadi. Bunday nomlash konvensiyalari madaniy uzluksizlikni saqlashga, tarixiy amaliyotlar va ijtimoiy ierarxiyalar haqida tasavvur hosil qilishga xizmat qiladi. Shu bois, onomastika nafaqat tilshunoslikning bir yo'nalishi, balki jamiyatning tarixiy, madaniy va sotsiologik tuzilishini o'rganishda ham muhim ilmiy manba hisoblanadi [3].

Mashhur rus olimasi A.V. Superanskaya o'zining "*Atoqli otlarning umumiy nazariyasi*" (1973) nomli asarida onomastik qatlamni quyidagi asosiy guruhlariga ajratgan: antroponimlar (shaxs ismlari), zoonimlar (hayvonlarga qo'yilgan nomlar), toponimlar (joy nomlari), tabiiy hodisalar va shamollar nomlari, kosmonimlar (osmon jismlari va ularning nomlari), xrononimlar (tarixiy davrlar nomlari), bayram kunlari, mashg'ulotlar va kompaniyalar nomlari, asbob-anjomlar va qurol-aslaha nomlari, institut, ofis va tashkilot nomlari, transport vositalari nomlari hamda fan nuqtayi nazaridan yoki yaratuvchilar tomonidan berilgan san'at asarlari nomlari. Superanskaya tomonidan taklif etilgan ushbu tasnif onomastikaning nihoyatda keng qamrovli soha ekanini ko'rsatadi. Biroq bu turlar barcha tillar va madaniyatlar uchun birdek xos emas [4].

O'zbek onomastikasining asoschisi E. Begmatov esa milliy til va madaniyat xususiyatlaridan kelib chiqib, o'zbek tili onomastik tizimini o'ziga xos tarzda tasniflagan. U o'zbek onomastikasining tarkibida antroponimlar, toponimlar, zoonimlar, etnonimlar, teonimlar, kosmonimlar, xrononimlar, ergonimlar, pragmonimlar kabi turlarni ajratib ko'rsatgan. Ushbu tasnif o'zbek xalqining tarixiy taraqqiyoti, ijtimoiy hayoti, diniy dunyoqarashi va madaniy qadriyatlarini o'zida mujassam etgan onomastik tizimning boyligi va o'ziga xosligini yaqqol ifodalaydi. Shu tariqa, onomastika har bir xalqning tili, tarixi, madaniyati va ruhiyatini chuqur o'rganishga imkon beradigan muhim ilmiy yo'nalish sifatida e'tirof etiladi.

Har qanday chet tilini samarali o'qitish uchun, avvalo, talabalarning ona tili va ular o'rganayotgan tilni taqqoslash va tahlil qilish zarur. Tillarni taqqoslash orqali o'xshashliklar va farqlar aniqlanadi: o'xshashliklar ikkinchi tilni o'zlashtirishni osonlashtiradi, farqlar esa tilni o'rganishda qiyinchiliklar tug'diradi va bu qiyinchiliklar, o'z navbatida, nutq xatolariga olib keladi [1]. Masalan, ba'zi talabalar og'zaki nutqda so'zlarni duduqlanishi yoki noto'g'ri talaffuz qilishi mumkin. Chet tilini o'qitishda ikki tilni taqqoslash orqali ularning o'xshashliklari va farqlarini aniqlash bilan shug'ullanadigan tilshunoslik sohasi qiyosiy tilshunoslik deb ataladi. Rus olimi V.B.Kashkinning ta'rifiga ko'ra, tilshunoslikning ikki sohasi tillarni taqqoslash bilan shug'ullanadi: qiyosiy va chog'ishtirma tilshunoslik [2]. Qiyosiy tilshunoslik tarixiy rivojlanish bosqichlarini, ulardagi farqlar va o'xshashliklarni qardosh tillarni taqqoslash orqali o'rganadi. Boshqa tomondan, qiyosiy tilshunoslik dunyodagi istalgan ikkita tilni taqqoslash bilan shug'ullanadi, garchi bu tillar qarindosh bo'lmasligi mumkin. Masalan, qiyosiy tilshunoslik ingliz va o'zbek, rus va nemis, turk va xitoy tillarining fonetik, morfologik va sintaktik birliklari o'rtasidagi o'xshashlik va farqlarni o'rganishda muhim rol o'ynaydi. Lingvistik aralashuv deganda, biz ikkinchi tilda so'zlashuvchilar tomonidan bir tilning boshqa tilga ta'siri natijasida yo'l qo'yilgan xatolarni nazarda tutamiz [1]. O'rganuvchilarning tilni o'rganishda xato qilishlari tabiiy hol.

"Xato – bu kasallik emas, balki uning belgisidir. Bu belgi o'quvchi ongida ikki tilning farqli xususiyatlari bir-biriga to'liq mos kelmayotgani va shu sababli tilni o'rganishda qiyinchilik tug'dirayotganidan dalolatdir", — deb ta'kidlaydi Yarseva [3]. Interferensiya holatlari kuzatuvlar

natijasida shuni ko'rsatadiki, ayrim lingvistik holatlarda ko'pchilik talabalar bir xil xatolarga yo'l qo'yadilar. Bu holat, o'z navbatida, xatolarning kelib chiqishiga talabalarning individual xususiyatlari emas, balki tizimli til omillari sabab bo'layotganini ko'rsatadi [5].

O'zbek tilida nomlarning onomastik ko'lami bo'yicha tadqiqot olib borgan Y. Avlakulov ham boshqa ko'plab tilshunos olimlar singari o'zbek tili onomastik tizimini uch asosiy darajaga — makroko'lam, mikroko'lam va boshqa kichik guruhlariga ajratadi. Biroq olim bu bo'linmalarni yanada kengroq tasnif asosida tahlil etib, ularning ichki guruhlarini quyidagicha belgilaydi:

1. Antroponimlar – shaxs nomlari bilan bog'liq bo'lib, ismlar, laqablar, familiyalar, otaismalar, onaismlar, eponimlar, taxalluslar, genonimlar kabi turlarga ajraladi.

2. Zoonimlar – hayvonlar nomlarini bildiruvchi qatlam bo'lib, giponimlar, bisonimlar, ornitonimlar kabi turlarga ega.

3. Kosmonimlar – fazoviy jismlar nomlarini o'z ichiga oladi; marsionimlar, merkuronimlar, vernusonimlar, selenonimlar shular jumlasidandir.

4. Toponimlar – joy nomlarini ifodalab, oykonimlar, komonimlar, urbanonimlar, agronimlar, nekronimlar, terronimlar, regionimlar, dromonimlar, xoronimlar, drimonimlar va insulonimlarni o'z ichiga oladi.

5. Gidronimlar – suv obyektlari nomlarini bildiradi va botionimlar, gelonimlar, limnonimlar, ligonimlar, okeanonimlar, potamonimlar, speleonimlar, katomonimlar, glyasionimlar kabi turlarga bo'linadi.

6. Ideonimlar – inson tafakkuri mahsuli bo'lgan nomlar bo'lib, ktematonimlar, dokumentonimlar, xrononimlar, geoptonimlar, gemeronimlar, biblionimlar, artionimlar hamda musiqa asarlariga oid atoqli otlarni o'z ichiga oladi [3].

Shu bilan birga, yuqorida keltirilgan o'zbek tili onomastik qatlamining tasniflari muvaqqat xarakterga ega, chunki onomastik tizim jamiyat taraqqiyoti va madaniyat rivojiga mos ravishda doimiy yangilanib boradi. Tilshunoslikda bu holat onomastik tizimning dinamik tabiatini aks ettiradi.

Shuni alohida ta'kidlash joizki, onomastik bo'limlar o'rtasida o'zaro aloqadorlik mavjud. Bu aloqadorlik, eng avvalo, turdosh va atoqli otlar o'rtasidagi bog'liqlikda namoyon bo'ladi. Masalan, *tesha* (turdosh ot) – *Tesha* (shaxs ismi), *muhabbat* (turdosh ot) – *Muhabbat* (ism), *quvondik* (fe'l) – *Quvondiq* (ism) kabi misollar buning yaqqol dalilidir.

Demak, o'zbek tili onomastik tizimi ko'p qatlamli va murakkab tuzilishga ega bo'lib, u nafaqat tilning ichki qonuniyatlarini, balki xalqning tarixiy, madaniy va ijtimoiy hayotini ham o'zida aks ettiradi. Shu jihatdan onomastika tildagi nomlash jarayonlarini o'rganish bilan birga, milliy tafakkur, tarixiy xotira va madaniy qadriyatlarni yoritishda muhim ilmiy manba bo'lib xizmat qiladi.

Bu borada olib borilgan tahliliy ishlar shuni ko'rsatadiki, antroponimlar toponimlar sifatida ishlatilganda, tarix, madaniyat va jamiyat o'ziga xosligining ramziga aylanadi va bu uning shaxs nomining identifikatori sifatidagi asl funksiyasidan ustun turadi. O'zbekcha va inglizcha shaxs nomlarini nomlash an'analari buyuk ajdodlar, taniqli shaxslarni hurmat qilish va tarixiy voqealarni xotirlash tendensiyasini ilgari surish birga bilan birga har bir tilning o'ziga xos lingvistik va madaniy xususiyatlarini aks ettiradi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Avlakulov Y.I. The Scope of Onomastic Layers. Fan va texnologiya. – Tashkent. 2019.
2. Littlewood W. T. Communicative approach to language teaching methodology. Dublin: Dublin University, Trinity College, Centre for Language and Communication Studies. (EDRS No. ED 235 690, 1983. – 23 p.
3. Кашкин В.Б. Сопоставительная лингвистика. – М.: Русский язык, 2007. – 180 с.
4. Стернин И.А. Сопоставление как лингвистическая методология. – Воронеж, 2015. – 150 с.
5. Юсупов М. Звуковые системы русского и казахского языков. Слог. Интерференция. Обучение произношению. – Ташкент, 1991. – 240 с.

**MEDIA MATNLAR TILINING AXBOROT BERISH FUNKSIYASI
(INGLIZ VA O'ZBEK MEDIA MATNLARI MISOLIDA)****Sh.A.Xudoyberdiyeva, o'qituvchi, Angren universiteti, Angren**

Annotatsiya. Mazkur ilmiy maqolada media matnlar tilining asosiy kommunikativ vazifalaridan biri hisoblangan axborot berish funksiyasi ingliz va o'zbek ommaviy axborot vositalari materiallari asosida qiyosiy jihatdan tahlil qilinadi. Tadqiqot davomida zamonaviy media diskursda axborotni aniq, tezkor va tushunarli yetkazishga xizmat qiluvchi leksik, sintaktik hamda stilistik vositalar aniqlanadi. BBC, CNN, The Guardian kabi ingliz tilidagi hamda Kun.uz, Daryo.uz, Gazeta.uz kabi o'zbek tilidagi internet nashrlaridan olingan media matnlar misolida axborot berish funksiyasining o'xshash va farqli jihatlari yoritiladi.

Kalit so'zlar: media matn, axborot funksiyasi, media-diskurs, OAV, qiyosiy tahlil, ingliz va o'zbek tillari.

Аннотация. В данной статье исследуется информационно-просветительская функция медиатекстов на основе сравнительного анализа англоязычных и узбекских медиаматериалов. Исследование выявляет лексические, синтаксические и стилистические особенности, обеспечивающие точность, ясность и эффективность новостных сообщений. Анализируются медиатексты BBC, CNN и The Guardian, а также узбекских онлайн-новостных платформ, таких как Kun.uz, Daryo.uz и Gazeta.uz, с целью выявления сходств и различий в реализации информационной функции. Полученные результаты вносят вклад в медиалингвистику и сравнительные дискурсивные исследования.

Ключевые слова: медиатекст, информационная функция, медиадискурс, средства массовой информации, сравнительный анализ, английский и узбекский языки.

Abstract. This article examines the information-providing function of media texts based on a comparative analysis of English and Uzbek media materials. The study identifies lexical, syntactic, and stylistic features that ensure accuracy, clarity, and efficiency in news reporting. Media texts from BBC, CNN, and The Guardian, as well as Uzbek online news platforms such as Kun.uz, Daryo.uz, and Gazeta.uz, are analyzed to reveal similarities and differences in the realization of the informative function. The findings contribute to media linguistics and comparative discourse studies.

Key words: media text, informative function, media discourse, mass media, comparative analysis, English and Uzbek languages

Kirish. Globallashuv va raqamli kommunikatsiya jarayonlarining jadallashuvi ommaviy axborot vositalarining jamiyat hayotidagi rolini yanada kuchaytirdi. Zamonaviy media makonida axborot nafaqat xabar berish vositasi, balki ijtimoiy ongni shakllantiruvchi muhim omil sifatida namoyon bo'lmoqda. Shu nuqtayi nazardan media matnlar tilining funksional xususiyatlarini, xususan, axborot berish funksiyasini o'rganish alohida ilmiy ahamiyat kasb etadi. Media lingvistika sohasidagi tadqiqotlarda (Bell, 1991; Fairclough, 1995) axborot berish funksiyasi media diskursning asosiy tarkibiy qismi sifatida talqin qilinadi. Biroq ingliz va o'zbek media matnlarida mazkur funksiyaning qiyosiy jihatdan tahlili yetarli darajada o'rganilmagan. Mazkur tadqiqot aynan shu bo'shliqni to'ldirishga qaratilgan bo'lib, uning ilmiy yangiligi ingliz va o'zbek media matnlarida axborot berish funksiyasining lingvistik realizatsiyasini qiyosiy asosda ochib berishdan iborat.

Materiallar. Tadqiqot materiali sifatida 2022–2025-yillar oralig'ida e'lon qilingan axborot turiga mansub media matnlar tanlab olindi. Matnlar tanlashda ularning ijtimoiy ahamiyatga ega bo'lishi, faktlarga asoslanganligi hamda neytral axborot uzatish xususiyatiga ega bo'lishi asosiy mezon sifatida belgilandi. Tahlil uchun siyosiy, iqtisodiy va ijtimoiy mavzulardagi yangilik xabarlari tanlab olindi.

Metodlar. Tadqiqotda qiyosiy-tahliliy, tavsifiy, stilistik va kontekstual tahlil metodlaridan foydalanildi. Media matnlardagi leksik birliklar, gap tuzilishi va axborot uzatish strategiyalari tahlil qilindi.

Natijalar. Tahlil natijalari ingliz va o'zbek media matnlarida axborot berish funksiyasining turli lingvistik vositalar orqali amalga oshirilishini ko'rsatdi. Ingliz media matnlarida axborot ko'pincha qisqa, sodda va aniq gaplar orqali yetkaziladi, bu esa tezkorlik va neytrallikni ta'minlaydi. Masalan:

“The government announced new measures to tackle inflation” (BBC).
 “Three people were injured in the incident, according to police” (CNN).
 “The company reported a 10% increase in profits for the last quarter” (The Guardian).

Ushbu jumalalarda faktlar aniq va ixcham tarzda berilgan, qo'shimcha izoh yoki shaxsiy baholash yo'q, bu obyektiv axborot uzatishga xizmat qiladi. O'zbek media matnlarida esa axborot ko'proq izohli va tushuntiruvchi tarzda ifodalanadi. Masalan:

“Hodisa oqibatida uch nafar fuqaro tan jarohati oldi, hozirda holat yuzasidan tergov ishlari olib borilmoqda” (Daryo.uz).

“Hukumat inflyatsiyani jilovlashga qaratilgan yangi iqtisodiy choralarni e'lon qildi” (Kun.uz).
 “Kompaniya o'tgan chorakda foydasida 10 foizlik o'sish qayd etdi, bu ichki bozordagi talabning oshishi bilan bog'liq” (Gazeta.uz).

Bu jumalalarda axborot fakt bilan birga kontekst, sabab-oqibat munosabati va tafsilotlar beriladi, bu o'zbek media diskursining an'anaviy uslubiga xosdir.

Axborot berish vositalarining taqqoslanishi:

Til/media	Qisqartmalar	tushuntirish	Manba ko'rsatish	Izoh berish
Ingliz (BBC, CNN, Guardian)	bor	Deyarli uchramaydi	Ma'lumotlar manbasi ba'zan ko'rsatiladi, ba'zan ko'rsatilmaydi	Ma'lumotlar uchun deyarli izoh berilmaydi
O'zbek (Kun.uz, Daryo.uz, Gazeta.uz)	Qisqartmalar ba'zan bor, ba'zan uchramaydi	Aksariyat xabarlar tushuntirish beriladi	Ma'lumotlar manbasi kop hollarda beriladi	Berilgan har bir ma'lumot uchun aksariyat hollarda izoh beriladi

Muhokama. Tahlillar shuni ko'rsatdiki, ingliz va o'zbek media matnlarining axborot funksiyasi milliy til va madaniy kontekst bilan bevosita bog'liq. Ingliz tilidagi media matnlarida ma'lumotlar qisqa, lo'nda va neytral tarzda yetkaziladi, bu Bell (1991) va Fowler (1991) nazariyalaridagi "qisqalik va faktiklik" tamoyillarini tasdiqlaydi. Masalan, BBC va CNN matnlari voqealarni qo'shimcha sharhlarsiz yoki shaxsiy baholarsiz aniq va lo'nda jumalarda taqdim etadi, bu esa ob'ektivlik va ma'lumotlarning tezkor uzatilishini ta'minlaydi.

O'zbek media matnlarida ma'lumotlar yanada tushunarli, kontekstga boy tarzda taqdim etiladi. Kun.uz, Daryo.uz va Gazeta.uz misollarida ko'rsatilganidek, ijtimoiy kontekst, sabab-oqibat munosabatlari va qo'shimcha tafsilotlar o'zbek media munozarasida muhim rol o'ynaydi. Bu Fairclough (1995) ning "ijtimoiy kontekstga sezgir media munozarasi" tamoyiliga mos keladi va milliy madaniyat, auditoriya kutganlari va lingvistik an'analarning media matnlariga ta'sirini ko'rsatadi.

Natijalar, shuningdek, leksik va sintaktik jihatlarni taqqoslash orqali ham ko'rsatiladi. Ingliz tilidagi matnlarda faol fe'llar va sodda gaplar ustunlik qilsa-da, o'zbek tilidagi matnlarda ko'proq murakkab gaplar va qo'shimcha tushuntirish birliklari mavjud. Bu farq, bir tomondan, ingliz tilidagi ommaviy axborot vositalarining axborotni tezkor uzatishga intilish yondashuviga ishora qiladi, boshqa tomondan, o'zbek tilidagi ommaviy axborot vositalari tushuntirish va auditoriyani xabardor qilishga urg'u beradi.

Natijalarni ilmiy adabiyotlar bilan taqqoslab, quyidagi xulosalar chiqarish mumkin: 1. Axborotning qisqaligi ingliz tilidagi ommaviy axborot vositalari matnlarida ustuvor ahamiyatga ega bo'lib, bu auditoriyani tez va aniq xabardor qilishga xizmat qiladi (Bell, 1991). 2. O'zbek media matnlari kuchli kontekstual va tushuntirish yondashuvlariga ega bo'lib, auditoriyaga vaziyatni to'liqroq tushunishga imkon beradi (Fairclough, 1995). 3. Bu farqlar madaniy va lingvistik an'analarga asoslangan va ommaviy axborot vositalari matnlarini qiyosiy tahlil qilish uchun asosiy mezon hisoblanadi.

Yuqoridagilar shuni ko'rsatadiki, ingliz va o'zbek media matnlarida axborot funksiyasining lingvistik va stilistik jihatdan amalga oshirilishi ikkala til uchun ham umumiy maqsadga xizmat qilsa-

da, ifoda vositalari va yondashuvlar farq qiladi. Shu bilan birga, ushbu tadqiqot media lingvistikasi va qiyosiy nutq tahlili uchun amaliy va nazariy asos yaratadi.

Xulosa qilib aytganda, media matnlar tilining axborot berish funksiyasi har ikki tilda umumiy maqsadga xizmat qilsa-da, uning ifodalanish vositalari jihatidan farqlanadi. Mazkur tadqiqot media lingvistika sohasidagi izlanishlar uchun muhim asos bo'lib xizmat qiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Bell, A. (1991). The Language of News Media. Oxford: Blackwell.
2. Fairclough, N. (1995). Media Discourse. London: Edward Arnold.
3. Fowler, R. (1991). Language in the News. London: Routledge.
4. Қўчқорова, М. (2020). Медиа матн ва унинг лингвистик хусусиятлари. Тошкент: Фан.
5. Kun.uz, Daryo.uz, Gazeta.uz materiallari.

UO'K 81'36 + 811.512.09 + 81'37

HOLATGA TAQLID SO'ZLARINING SINTAKTIK XUSUSIYATLARI

(o'zbek tili materiallari asosida)

D.Xurramova, doktorant, Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti univetsiteti, Toshkent

Annotatsiya. Mazkur maqolada o'zbek tilidagi taqlid so'zlarning, xususan holatga taqlid so'zlarning sintaktik xususiyatlari batafsil tahlil qilinadi. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, taqlid so'zlar tub shaklda ham, ulardan yasalgan fe'l, sifat va boshqa so'z turkumlari orqali ham gapning bosh va ikkinchi darajali bo'laklari vazifasida kela oladi. Maqolada yordamchi fe'llar ishtirokida hosil bo'ladigan tarkibli kesimlar va hol konstruksiyalariga alohida e'tibor qaratiladi. Bolalar she'rlari va qo'shiqlari materiallari asosida olib borilgan tahlil holatga taqlid so'zlarning ega va to'ldiruvchi vazifalarida nisbatan kam qo'llanishini ko'rsatadi. Shuningdek, taqlid so'zlar semantikasini aniqlashda kontekstning hal qiluvchi roli ilmiy asosda yoritiladi.

Kalit so'zlar: taqlid so'zlar, holatga taqlid so'zlar, sintaksis, gap bo'laklari, tarkibli kesim, hol, kontekst.

Аннотация. В данной статье подробно анализируются синтаксические особенности подражательных слов в узбекском языке, в частности слов, имитирующих состояние. Результаты исследования показывают, что подражательные слова как в корневой форме, так и в виде производных глаголов, прилагательных и других частей речи могут выполнять функции как главных, так и второстепенных членов предложения. В статье особое внимание уделяется составным сказуемым и обстоятельственным конструкциям, образованным с участием вспомогательных глаголов. Анализ, проведенный на материале детских стихов и песен, свидетельствует о сравнительно редком употреблении слов, имитирующих состояние, в функции подлежащего и дополнения. Кроме того, на научной основе раскрывается решающая роль контекста в определении семантики подражательных слов.

Ключевые слова: подражательные слова, слова, имитирующие состояние, синтаксис, члены предложения, составное сказуемое, обстоятельство, контекст.

Abstract. This article provides a detailed analysis of the syntactic features of imitative words in the Uzbek language, with particular emphasis on state-imitative words. The findings demonstrate that imitative words, both in their root forms and in derived verb, adjective, and other grammatical categories, can function as main and secondary constituents of a sentence. Special attention is paid to compound predicates and adverbial constructions formed with the participation of auxiliary verbs. The analysis based on children's poems and songs shows that state-imitative words are relatively rarely used in the functions of subject and object. In addition, the decisive role of context in determining the semantics of imitative words is substantiated on a scientific basis.

Keywords: imitative words, state-imitative words, syntax, sentence constituents, compound predicate, adverbial modifier, context.

Kirish. Taqlid so'zlar o'zbek tilining ifodaviy va tasviriy imkoniyatlarini kengaytiruvchi alohida leksik qatlam hisoblanadi. Ular tovush, harakat, holat va tashqi ko'rinishni bevosita sezgi asosida aks ettirishi bilan ajralib turadi. An'anaviy tilshunoslikda taqlid so'zlar tovushga taqlid va

holatga taqlid soʻzlarga ajratiladi. Tovushga taqlid soʻzlar eshitish bilan bogʻliq hodisalarni ifodalasa, holatga taqlid soʻzlar koʻrish va umumiy sezgi bilan bogʻliq holatlarni tasvirlaydi. Sintaktik jihatdan taqlid soʻzlar yuqori darajadagi moslashuvchanlikka ega boʻlib, ular mustaqil gap boʻlagi sifatida ham, yordamchi feʼllar bilan birikib murakkab sintaktik tuzilmalar tarkibida ham kelishi mumkin. Taqlid soʻzlar ot, sifat yoki feʼl oʻrnida kelganda yoki shu turkumlarga oid soʻzlar ulardan yasalganida, gapda mazkur turkumlarga xos sintaktik vazifalarni bajaradi [1:61]. Mazkur maqolaning maqsadi — holatga taqlid soʻzlarning oʻzbek tilida bajaradigan sintaktik vazifalarini tizimli ravishda tavsiflash va ularning semantik-sintaktik xususiyatlarini ochib berishdan iborat.

Materiallar va uslublar. Tahliliy modelni ishlab chiqish. Holatga taqlid soʻzlarning sintaktik xususiyatlarini tadqiq etish soʻnggi yillarda tilshunoslikda dolzarb masalaga aylangan boʻlsa-da, mazkur yoʻnalishda tizimli va kompleks tadqiqotlar soni nisbatan cheklangan. Shu sababli ushbu tadqiqotda ishlab chiqilgan tahliliy model nafaqat mavjud ilmiy manbalarga, balki muallifning shaxsiy kuzatuvlari va nazariy umimlashtirishlariga ham asoslanadi.

Tadqiqotning asosiy maqsadi oʻzbek tilidagi holatga taqlid soʻzlarning gap tarkibida bajaradigan sintaktik vazifalarini aniqlash, ularning semantik va grammatik xususiyatlari oʻrtasidagi oʻzaro bogʻliqlikni ochib berish hamda ushbu birliklarning gap boʻlaklari tizimidagi oʻrnini baholashdan iborat boʻldi.

Tahliliy modelni ishlab chiqishda oʻzbek tilshunosligida taqlid soʻzlar masalasiga oid asosiy nazariy qarashlar, xususan R. Qoʻngʻurov, Sh. Rahmatullayev, N. Toshmurodova va boshqa tadqiqotchilarning ishlari metodologik asos sifatida qabul qilindi.

Materiallarni tanlash va tahlil mezonlari. Tadqiqot materiali sifatida oʻzbek adabiy tilining yozma va badiiy nutq namunalari tanlab olindi. Material tanlashda birliklarning nutqda faol qoʻllanishi, sintaktik xilma-xilligi va semantik aniqligi asosiy mezon boʻlib xizmat qildi.

Adabiy manbalar qoʻlda (manual) saralandi va har bir misol quyidagi mezonlar asosida tahlil qilindi: aqlid soʻzning shakliyi turi (sodda, takroriy, juft, yasama); gapdagi sintaktik vazifasi; taqlid soʻzning mustaqil yoki yordamchi feʼl bilan birikishi; kontekstga koʻra tovushga yoki holatga taqlid maʼnosining ustunligi [2:75].

Taqlid soʻzlarning sintaktik vazifalarini aniqlashda, ayniqsa, bolalar sheʼri va qoʻshiqlari materiallariga alohida eʼtibor qaratildi. Bu materiallar taqlid soʻzlarning ekspressivligi yuqori boʻlgan nutq turlarida qanday sintaktik modellar orqali namoyon boʻlishini aniqlash imkonini berdi.

Tadqiqot uslublari. Mazkur tadqiqotda tizimli yondashuvdan koʻra, **tavsifiy-reflektiv yondashuv** tanlandi. Yaʼni, mavjud ilmiy adabiyotlarni tahlil qilish bilan bir qatorda, real nutq materiallari asosida muallifning mustaqil kuzatuvlari va umimlashtirishlariga tayangan holda xulosalar chiqarildi. Tadqiqotda quyidagi asosiy uslublardan foydalanildi: **tavsifiy uslub** — holatga taqlid soʻzlarning gap tarkibidagi real qoʻllanishini bayon qilish uchun; **morfosintaktik tahlil** — taqlid soʻz shakli va uning sintaktik vazifasi oʻrtasidagi munosabatni aniqlash uchun; **kontekstual tahlil** — bir xil taqlid soʻzning turli nutqiy vaziyatlarda turlicha maʼno va vazifa kasb etishini koʻrsatish uchun; **tasniflash va umimlashtirish uslubi** — olingan natijalarni tizimli ravishda gap boʻlaklari asosida guruhlash uchun.

Mazkur metodologik yondashuv holatga taqlid soʻzlarning sintaktik xususiyatlarini nafaqat alohida misollar asosida, balki umumiy til tizimi doirasida baholash imkonini berdi. Natijada oʻzbek tilidagi holatga taqlid soʻzlarning gap boʻlaklari tizimidagi oʻrni va funksional imkoniyatlari yanada aniqroq ochib berildi.

Natijalar. Oʻtkazilgan tahlil natijalari oʻzbek tilidagi holatga taqlid soʻzlarning sintaktik jihatdan yuqori darajada funksional moslashuvchan ekanini koʻrsatdi. Tadqiqot materiali asosida aniqlanishicha, holatga taqlid soʻzlar gap tarkibida nafaqat ikkinchi darajali boʻlaklar, balki ayrim hollarda gapning asosiy boʻlaklari vazifasida ham faol qoʻllanadi. Ularning sintaktik vazifalari shakliyi (sodda, takroriy, juft, yasama) va semantik xususiyatlariga bevosita bogʻliq ekanligi kuzatildi.

Ega vazifasida qoʻllanishi. Tahlil shuni koʻrsatdiki, holatga taqlid soʻzlar tub shaklda kelib, otlashish orqali ega vazifasini bajarishi mumkin. Bunday holatda taqlid soʻz gapda jarayon yoki holatning oʻzini bildiruvchi semantik markazga aylanadi (*gʻimir-gʻimir boshlandi, yalt-yult eʼtiborimni tortdi*). Biroq empirik materiallar, ayniqsa bolalar sheʼri va qoʻshiqlari matni, holatga

taqlid soʻzlarning ega vazifasida qoʻllanishi cheklanganligini koʻrsatdi [3:14]. Bu holat ushbu soʻzlarning asosan tasviriy va aniqlovchi vazifaga yoʻnaltirilganligi bilan izohlanadi.

Kesim vazifasida qoʻllanishi. Holatga taqlid soʻzlarning eng faol sintaktik pozitsiyalaridan biri — kesim vazifasidir. Tadqiqot natijalariga koʻra, bunday kesimlar asosan **ot-kesim** xarakteriga ega boʻlib, ish-harakatni emas, balki holat yoki tashqi koʻrinishni ifodalaydi. Masalan: *mevalar gʻuj-gʻuj, suvlar lim-lim, goʻshtlar hil-hil* kabi tuzilmalar holatning intensivligi va sifati haqida obrazli tasavvur beradi. Ushbu konstruksiyalarda kesim feʼl orqali emas, balki taqlid soʻz orqali ifodalanishi holatga statik tavsif berishga xizmat qiladi. Bu jihat holatga taqlid soʻzlarning semantik tabiati bilan bevosita bogʻliq. Tahlil natijalariga koʻra, holatga taqlid soʻzlarning eng mahsuldor qoʻllanish sohasi tarkibli kesimlar bilan bogʻliq. Taqlid soʻzlar mustaqil yoki yordamchi feʼllar bilan birikib, gapda asosiy semantik yukni oʻz zimmasiga oladi. Aniqlanishicha, tarkibli kesimlar ikki asosiy model asosida hosil boʻladi:

1. **taqlid soʻz + mustaqil feʼl** (*lapanglay boshladi, yuragi pitirlay boshladi*);
2. **taqlid soʻz + yordamchi feʼl etmoq** (*yalt-yalt etmoq, gʻuv-gʻuv etmoq*)[4:112].

Har ikki holatda ham feʼl grammatik maʼnoni (zamon, shaxs) bildirsa, holatning tasviri taqlid soʻz orqali ifodalanadi. Bu holat taqlid soʻzlarning gapdagi yetakchi semantik komponent sifatida faol ishtirok etishini tasdiqlaydi.

Hol vazifasida qoʻllanishi. Holatga taqlid soʻzlarning yana bir muhim sintaktik vazifasi — hol boʻlak sifatida qoʻllanishidir. Tahlil shuni koʻrsatdiki, taqlid soʻzlar feʼl oldidan kelib, harakatning qanday tarzda, qaysi intensivlikda amalga oshganini bildiradi (*apil-tapil yurdi, jiq-jiq terga botdi*) [5:78]. Bu vazifada holatga taqlid soʻzlar ravishlarga semantik jihatdan yaqinlashadi, biroq ravishlardan farqli oʻlaroq, ular kuchli obrazlilik va ekspressivlikni saqlab qoladi.

Aniqlovchi va toʻldiruvchi vazifalarida qoʻllanishi. Natijalar shuni koʻrsatdiki, holatga taqlid soʻzlar aniqlovchi vazifasida nisbatan faol qoʻllanadi. Ular otlardan oldin kelib, narsaning holati, tashqi koʻrinishi yoki sifatini aniqlaydi (*hil-hil dovuchcha, jiq-jiq qand, gʻujum-gʻujum yaproqlar*). Toʻldiruvchi vazifasida esa holatga taqlid soʻzlar kamroq uchraydi. Ular kelishik qoʻshimchalarini olganda (*yalt-yultni tomosha qilmoq*), nazariy jihatdan toʻldiruvchi boʻlishi mumkin, biroq bolalar adabiyoti materialida bu holat deyarli qayd etilmadi.

Muhokama. Olingan natijalar holatga taqlid soʻzlarning oʻzbek tilida **sintaktik polifunksionallikka** ega ekanini yaqqol koʻrsatadi. Ularning turli gap boʻlaklari vazifasida qoʻllanishi bir tomondan semantik ikoniklik, ikkinchi tomondan esa morfologik moslashuvchanlik bilan izohlanadi.

Tahlil shuni koʻrsatdiki, holatga taqlid soʻzlar asosan **tasviriy-tavsifiy funksiyaga yoʻnaltirilgan** boʻlib, shu sababli kesim va hol pozitsiyalarida yuqori mahsuldorlikka ega. Ega va toʻldiruvchi vazifalarining cheklanganligi esa ularning predmetlikdan koʻra holat va sifatni ifodalashga moyilligini koʻrsatadi [7:223]. Shuningdek, kontekstning hal qiluvchi roli yana bir bor tasdiqlandi. Bir xil taqlid soʻz turli sintaktik muhitda turlicha semantik talqinga ega boʻlishi mumkin: *gup etib quladi* (tovushga taqlid) va *gup-gup qor yogʻmoqda* (holatga taqlid). Bu holat taqlid soʻzlarning semantik va sintaktik chegaralari qatʼiy emasligini, balki nutqiy vaziyat orqali belgilanishini koʻrsatadi. Mazkur natijalar R. Qoʻngʻurov tomonidan ilgari surilgan taqlid soʻzlarning sintaktik moslashuvchanligi haqidagi fikrlarni tasdiqlaydi va ularni yangi materiallar asosida kengaytiradi. Shu bilan birga, tadqiqot holatga taqlid soʻzlarning oʻzbek tilidagi gap boʻlaklari tizimidagi oʻrnini yanada aniqroq belgilashga xizmat qiladi.

Xulosa. Mazkur tadqiqot oʻzbek tilidagi **holatga taqlid soʻzlarning sintaktik xususiyatlarini** tizimli ravishda tahlil qilishga bagʻishlandi. Oʻtkazilgan tahlillar natijasida holatga taqlid soʻzlar oʻzbek tilining tasviriy va ifodaviy imkoniyatlarini kengaytiruvchi muhim leksik-sintaktik qatlam ekanligi aniqlandi. Ushbu soʻzlar real borliqdagi harakat, holat va tashqi koʻrinishni obrazli ifodalash orqali nutqning emotsional va ekspressivligini oshiradi.

Tadqiqot natijalari shuni koʻrsatdiki, holatga taqlid soʻzlar sintaktik jihatdan yuqori darajada moslashuvchan boʻlib, ular gapning turli boʻlaklari — ega, kesim, hol, aniqlovchi va toʻldiruvchi vazifalarida kela oladi. Ayniqsa, kesim va hol vazifalarida qoʻllanishi ularning eng mahsuldor sintaktik pozitsiyasi ekanligi aniqlandi. Tahlil davomida holatga taqlid soʻzlarning ega va toʻldiruvchi

vazifalarida nisbatan kam qo'llanishi, ayniqsa bolalar she'rlari va qo'shiqlari matnida cheklanganligi aniqlandi. Bu holat stilistik va janrga xos xususiyatlar bilan izohlanib, holatga taqlid so'zlarning asosan tasviriy-tavsifiy funksiyaga yo'naltirilganligini ko'rsatadi.

Xulosa qilib aytganda, mazkur tadqiqot holatga taqlid so'zlarning o'zbek tilidagi gap bo'laklari tizimidagi o'rnini aniqlashtirib, ularning sintaktik va semantik imkoniyatlarini yanada chuqurroq yoritishga xizmat qiladi. Tadqiqot natijalari o'zbek tilshunosligida taqlid so'zlar sintaksisini o'rganish, shuningdek, qiyosiy va funksional tadqiqotlar olib borish uchun muhim nazariy asos bo'lib xizmat qilishi mumkin.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Qo'ng'urov R. O'zbek tilida tasviriy so'zlar. – Toshkent: Fan, 1966.
2. Mirtojiyev M. Hozirgi o'zbek tili. Leksikologiya. – Toshkent: O'qituvchi, 1992.
3. Rahmatullayev Sh. O'zbek tilining izohli lug'ati. – Toshkent: O'zbekiston milliy ensiklopediyasi, 2000.
4. Toshmurodova N. Undov, taqlid va modal so'zlarni o'qitish usullari. – Toshkent: ToshDO'TAU, 2018.
5. Sapayev Q. O'zbek tilida taqlid so'zlar va ularning semantik xususiyatlari. – Toshkent, 1985.
6. Anvar Obidjon. O'g'irlanmagan pahlavon. – Toshkent: Cho'lpon, 2006.
7. Yusupova Sh. O'zbek tilida tasviriy birliklarning stilistik imkoniyatlari. – Toshkent, 2010.
8. Nurmonov A. Hozirgi o'zbek adabiy tili grammatikasi. – Toshkent: Fan, 2001.
9. Sayfullayeva R. O'zbek tilida semantik ko'chish hodisalari. – Toshkent, 2015.

UO'K 929:821.111

ABU RAYHON BERUNIYNING “QADIMGI XALQLARDAN QOLGAN YODGORLIKLAR” ASARINING INGLIZ TILIGA TARJIMASI

Sh.E. Xusainova, stajyor o'qituvchi, Urganch davlat universiteti, Urganch

Annotatsiya. Ushbu maqolada Abu Rayhon Beruniyning “Qadimgi xalqlardan qolgan yodgirliklar” asarining qanchalik dolzarbligiga e'tibor qaratiladi va shu bilan birga kitobda kelgan astronomiyaga oid so'zlarning o'zbek va ingliz tillarida qanday ifodalanganligiga ba'zi misollar yordamida ko'rsatib beriladi

Kalit so'zlar: picture, patkar, patker, pachkar, pachkarik, ensiklopedik,

Аннотация. В данной статье акцентируется внимание на актуальности труда Абу Райхана Беруни «Реликвии древних народов» и в то же время с помощью некоторых примеров показано, как слова, относящиеся к астрономии в книге, выражены на узбекском и английском языках.

Ключевые слова: picture, patkar, patker, pachkar, pachkarik, ensiklopedik.

Abstract. This article focuses on the relevance of Abu Rayhan Beruni's work "Relics from Ancient Nations" and at the same time shows how the words which are related to astronomy are expressed in Uzbek and English with the help of some examples.

Key words: picture, patkar, patker, pachkar, pachkarik, ensiklopedik.

Abu Rayhon Beruniy Sharq uyg'onish davrining eng yirik qomusiy olimlaridan biridir. Uning “Osor ul-boqiya ‘anil quruni xoliya” (“Qadimgi xalqlardan qolgan yodgorliklar”) asari o'z davrining ilmiy tafakkuri, madaniyati, diniy qarashlari va ijtimoiy hayotini keng qamrab olgan fundamental manbalardan hisoblanadi. Ushbu asar qadimgi xalqlarning taqvim tizimlari, bayramlari, urf-odatlar, marosimlari, e'tiqodlari va ijtimoiy qadriyatlarini ilmiy nuqtai nazardan sharhlaydi. Ushbu ensiklopedik asarning o'ta dolzarb ekanligining asosiy tomonlaridan biri bu bugungi kunda mustaqilligimiz va hurmatli prezidentimiz Shavkat Mirziyoyev Miromonovichning sharofati bilan ajdodlarimizga bo'lgan katta e'tibor va ulardan qolgan qadimgi yodgorliklarning yanada qadrlanib qaytadan chuqur o'rganilayotganligi bo'lsa ikkinchi tomondan Abu Rayhon Beruniyning „Qadimgi xalqlardan qolgan yodgorliklar asari“ nafaqat ilmiy balki hozirda juda zarur xisoblangan masala bo'lmish tarbiyaviy jihatdan ham muhim ahamiyatga ega ekanligini alohida ta'kidlab o'tish joiz. Shu o'rinda ma'lumot tariqasida aytadigan bo'lsak 2023-yil biz Abu Rayhon Muhammad ibn Ahmad al-Beruniyning 1050 yilligini butun jahon olim va ilm fan fidoiylari miqqiyosida nishonladik. Abu Rayhon Beruniy nafaqat ilmiy ensiklopedik olim balki diniy tomondan ham yetuk mutafakkir bo'lib buning isbotini uning boshqa asarlari kabi ushbu asarida huddi muqaddas kitobimiz Qur'oni karim

kabi „Rahmli va mehribon Tangri nomi bilan“ jumlasini bilan boshlanganini isbot uchun misol qilish kifoyadir. Asarda O'rta Osiyo xalqlari, xorazmliklar, so'g'dliklar, yahudiy, yunon va boshqalar xalqlarning yil hisoblari, hayitlari, mashhur kunlari, ijtimoiy, madaniy va ilmiy hayotining tarixi, urf-odatlar, dunyoqarashlari hamda O'rta Osiyoning arablar tomonidan istilo qilinishi haqida to'liq ma'lumotlar berilgan. jumladan, olimning astronomiya, matematika, fizika, xaritagrafiya va boshqa fanlarga oid kashfiyotlari o'z ifodasini topgan. O'z davrining buyuk olimlaridan hisoblangan Abu Rayhon Beruniy barcha davrlarda bo'lgani kabi ota bobolarimiz har jabhada ilg'or ekanliklarini butun jahonga ko'rsatib bera olgan desak aslo mubolag'a bo'lmaydi.

Beruniyning uslubida arabcha-forscha ilmiy terminologiya, qadimiy mifologik obrazlar, diniy tushunchalar va etnografik tafsilotlar ko'p uchraydi. Bularning barchasi asarga o'ziga xos sharqona kolorit bag'ishlaydi. Ushbu rang-baranglikni ingliz tiliga tarjimada to'liq aks ettirish tarjimon uchun murakkab vazifa sanaladi.

Mazkur maqolada „Osor ul-boqiya“ning ingliz tiliga qilingan tarjimalarida sharqona ranglarning qanday saqlangani, qaysi hollarda yo'qolib ketgani hamda tarjimonlar qo'llagan strategiyalar tahlil qilinadi.

„Osor ul-boqiya“ mazmuni turli qatlamlarga boy bo'lib, unda Sharq xalqlarining qadimiy taqvimlari, afsonaviy voqealari, diniy qarashlari va marosimlari atroflicha tahlil qilinadi. Asarda o'z aksini topgan asosiy komponentlar:

1. Qadimgi bayramlar (Navro'z, Mehrjon, Sada va boshqalar)
2. Islomdan avvalgi e'tiqodlar (zardushtiylik, buddizm, hinduizm)
3. Taqvim tizimlari (solyarka, qamariy, shamsiy, xalqlarga xos yil hisobi)
4. Etnografik realiyalar (kiyim-kechak, marosimlar, xalq odatlari)
5. Arabcha-forscha ilmiy va diniy terminologiya

Bu unsurlar asarning sharqona koloritini shakllantiradi. Ingliz tilidagi tarjimalarda ushbu qatlamlarni qay darajada saqlash masalasi ilmiy va tarjimashunoslik nuqtai nazardan muhimdir.

Asardagi sharqona ruhni ingliz tiliga o'tkazishda quyidagi muammolar ko'p uchraydi:

Madaniy realiyalar-Fors, arab va turkiy xalqlarga xos bayramlar va diniy marosimlarning ingliz tilida aniq ekvivalenti bo'lmaydi. Masalan, „Mehrjon bayrami“ yoki „Sada“ kabi marosimlar ingliz tilida faqat transkripsiya va izoh orqali tushuntiriladi.; Diniy terminologiya-Beruniy Qur'on oyatlari, hadislar, islomiy taqvim terminlarini ko'p qo'llaydi. Ingliz tilida bu atamalarini tarjima qilishda izohlash zarurati tug'iladi.; Sharqona badiiy ifoda-Asarda metaforalar, analogiyalar, ramziy obrazlar ham juda ko'p joylarda uchramiz. Ingliz tilida ularning barchasini badiiy kuchini yo'qotmasdan yetkazish qiyin.; Sintaktik murakkablik-Beruniyning uzun jumlar qurilishi, arabcha-forscha tarkibiy birliklar ingliz tiliga o'girilganda soddalashtiriladi, bu esa ruhning bir qismini yo'qotadi.

Yuqorida ko'rsatilgan tarjima jarayonida vujudga keladigan muammolarni nazarda tutgan holda asarning asl matni bo'lmish arab tilidan ingliz va o'zbek tillariga o'girish jarayonida quyidagi strategiyalar keng qo'llanilgan:

1. Transliteratsiya. Masalan Sharqqa xos nomlar asl shaklida qoldiriladi: „Nowruz“, „Mihrgan“, „Ramadan“.

2. Izohli tarjima (explicitation). Masalan tushuncha ingliz o'quvchisi uchun qo'shimcha izoh bilan beriladi:

„Mehrjon“ → „Mihrgan, the ancient Persian autumn festival.“

3. Kontekstual moslashtirish. Masalan tushuncha ingliz tilidagi madaniy analoglar bilan solishtiriladi.

4. Stilistik ekvivalent yaratish. Masalan sharqona obraz inglizcha poetik konstruksiyada beriladi:

„Faslarning navbatlanishi olam tartibi belgisidir.“ → „The succession of seasons symbolized the cosmic order.“

Shuningdek tarjimon ingliz tiliga o'girish jarayonida taqvim tizimlari; bayram nomlari va tarixiy voqeylikga qo'yilgan atoqli ot nomlarini yuqorida ko'rsatilgan tarjima uslublaridan foydalangan holda aslcha saqlab qolgan ammo bu jarayonda sharqona badiiy uslub; diniy ruhiy ma'no va emotsional rangni ayni tildagi mohiyatida yetkazib berishning ilojisi yo'qligi sabab ushbu

jihatlar asl matndan farq qilishi tabiiy albatta. Shu o'rinda takidlash joizki tarjimonlar ilmiy aniqlikni ustuvor qo'yganlari sababli ayrim poetik tafsilotlar tarjimada kuchsizlashishi va shunga o'xshash o'zgarishlar bo'lishini mumkinligi ham odatiydir.

Olimning ishlarini o'rganish jarayonida Urganch davlat universiteti „O'zbek tili va adabiyoti“ kafedrası professorı, o'zbek tilshunosi f.f.d. Abdulla O'razbayevning ayni asar hususidagi maqolasida ingliz tilidagi „picture“ so'zi kelib chiqish jihatdan qadimgi fors tilidagi „suvrat“ so'zi bilan umumiyliğini ko'rsatib bergan. Yanada batavsilroq aytadigan bo'lsak ayni shu so'z pahlaviy tilida „patkar“, apman tilida „patker“ shakllarida ishlatiladi. Ingliz tilida tasvir, rasm, surat ma'nolarda keluvchi „picture“ so'zi umumeroniycha so'z bilan o'zakdoshligiga shubha yo'q. Ingliz tili aragrafiyasi asosan tarixiy tamoyil asosida ekanligini e'tiborga olsak bugunda [piktʃə] tarzida talaffuz qilinadigan bu so'z tarihan „piture“ yoki „pictur“ shaklida ishlatilgani ma'lum bo'ladi va bu yuqoridagi fikrimizni quvvatlaydi. Mazkur so'zning fors tilining turli taraqqiyot davrlaridagi shakliga asoslanib, t-ch-y fonetik hodisasi haqida gapirish mumkin bo'ladi va Beruniyda p-ch-k-r-ch-y shaklida keltirilgan so'zning asl talaffuzi „pachkar(ik)“ bo'lganligi oydinlashadi. Bu yerda so'z so'ngidagi „ik“ komponenti xorazmiy tilidagi ot grammatik ko'rsatkichi hisoblanadi. Bunday misollarni Abu Rayhon Beruniyning „Osor ul bakiya“ kitobida ko'plab uchratish mumkin. Muallif asar boshidan taqdim qilinayotgan ma'lumotlarni iloji boricha turli asossiz dalil va rivoyatlardan yiroq bo'lgan ishonchli manbalarga asoslangan holda taqdim qilayotganini eslatib o'tadi.

Bundan tashqari quyida tarjima qilish jarayonida to'gridan to'g'ri tarjima qilib bo'lmaydigan atama va atoqli otlarga yana qo'shimcha misollar keltiriladi.

Asl matn	Ingliz tarjima	Farq / Izoh
Navro'z	Nowruz	Transliteratsiya qilingan; mazmuni (bahor bayrami) ingliz tilida tushuntirilmaydi yoki faqat izohda beriladi.
Mehrjon	Mihrjan, the ancient Persian autumn festival	Tarjima uzunroq; bayramning mohiyati va tarixiy konteksti qo'shilgan.
Sada	Sada festival	Ba'zi tarjimalarda "fire festival" kabi qo'shimcha ma'lumot beriladi.
Ahl al-kitob	People of the Book	Oddiy izoh bilan berilgan; asl matndagi diniy nuance qisqargan.
Hijriy sana	Hijri calendar	Tarjima qilingan, lekin ba'zan sananing tarixiy konteksti izohlanmaydi.
Qadr kechasi	Night of Power	Ma'nosi saqlangan, lekin arabcha iboraning o'ziga xos diniy ifodasi yumshatilgan.
Kiyim-kechak	traditional dress / clothing	Umumlashtirilgan; mahalliy ranglar va uslublar tafsiloti yo'qoladi.
Ovqatlar	traditional dishes / cuisine	Mahalliy nomlar va maxsus retseptlar inglizcha oddiy so'z bilan beriladi.
Bayram marosimlari	festival ceremonies / celebrations	Ba'zi badiiy va poetik tasvirlar yo'qoladi.

O'zbek tilshunosligida davr ijtimoiy ehtiyojlaridan kelib chiqadigan maqsad va vazifalar yechimiga yo'naltirilgan samarador va zamonaviy metodologik hamda tadqiq usullari asosida ilmiy va amaliy izlanishlar olib borilmoqda. "Osor ul-boqiya"ning ingliz tiliga tarjimasi madaniyatlararo ko'priklar yaratishda muhim rol o'ynaydi. Tarjimonda sharqona ruhni to'liq saqlash qiyin bo'lsa-da, transliteratsiya, izohli tarjima va stilistik ekvivalent yaratish usullari bu jarayonda katta ahamiyatga ega. Global madaniyatlararo muloqot kuchayib borayotgan hozirgi davrda Sharq madaniy merosi, xususan, Markaziy Osiyo mutafakkirlarining asarlarini G'arb auditoriyasiga to'g'ri va adekvat yetkazish muhim ilmiy-amaliy ahamiyatga ega. Xulosa o'rnida shuni ta'kidlash kerakki, asarning o'zbek va ingliz tillaridagi tarjimalarida turli so'z turkumlari hamda terminlar tahlil qilinganda, yuqoridagi tillardagi matnlarda vaqt nomlari va boshqa ko'plab so'zlar turli ma'no va shakllarda uchrashi mumkinligi ma'lum bo'ldi. Bunda ular matndagi turlicha vazifasiga ko'ra ifodalanishi mumkin. Ushbu vazifalar esa o'zbek tili morfologiyasida ham ingliz tili morfologiyasida ham uchraydi.

Asarning ingliz tilidagi talqinlari Beruniy merosining jahon ilm-faniga kirib borishini ta'minlash bilan birga, Sharq sivilizatsiyasining boy madaniy merosini o'quvchiga yetkazishda ham katta ahamiyat kasb etadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. „Abu Rayhon Beruniy Tanlangan asarlar“ A. Rasulov. Toshkent 1968.
2. „Asor ul-bakiya“ Beruniy. London 1879.
3. Abu Reykhan Biruni. Izbrannyye proizvedeniya, I. Tashkent 1957.
4. „Beruniy va ijtimoiy fanlar“. I.M. Mo'minov. Toshkent 1973.
5. <https://cyberleninka.ru/article/n/abu-rayhon-beruniyning-hayoti-va-ijodi>
6. <https://kh-davron.uz/kutubxona/qoshimcha/rivoyatlar/abu-rayhon-beruniy-qadimgi-xalqlardan-qolgan-yodgorliklar-osor-ul-boqiyadan.html>
7. <http://xorazmiy.uz/oz/pages/view/453>
8. <https://www.supportscience.uz/index.php/ojss/article/download/199/179/323>

UO'K 81'373.6 + 811.111 + 811.512

INGLIZ VA O'ZBEK TILLARI BADIY MATNLARIDA ALLITERATSIYANING O'ZIGA XOS XUSUSIYATLARI

Sh. Yadgorova, o'qituvchi, Surxondaryo viloyati Termiz tumani 25-maktab, Termiz

Annotatsiya. *Ushbu maqola ingliz va o'zbek tillari badiiy matnlaridagi alliteratsiyaning o'ziga xos xususiyatlarini aniqlashga bag'ishlanadi. Mazkur maqolada ingliz va o'zbek tillari badiiy matnlarida alliteratsiya fonetik stilistik vositasining qo'llanish xususiyatlari qiyosiy jihatdan tadqiq etiladi. Alliteratsiyaning badiiy matndagi estetik, semantik va emotsional funksiyalari nazariy manbalar hamda badiiy asarlardan olingan misollar asosida tahlil qilinadi. Har ikki tilda alliteratsiyaning umumiy va farqli jihatlari aniqlanib, uning obraz yaratishdagi o'rni yoritiladi. Tadqiqot natijalari stilistika va qiyosiy tilshunoslik uchun muhim ilmiy ahamiyat kasb etadi.*

Kalit so'zlar: *alliteratsiya, fonetik stilistika, badiiy matn, qiyosiy tahlil, ingliz tili, o'zbek tili.*

Аннотация. *Данная статья посвящена выявлению специфических особенностей аллитерации в литературных текстах английского и узбекского языков. В статье сравнительно изучаются особенности использования фонетического стилистического приема аллитерации в литературных текстах английского и узбекского языков. На основе теоретических источников и примеров из литературных произведений анализируются эстетические, семантические и эмоциональные функции аллитерации в литературных текстах. Выявляются общие и различные аспекты аллитерации в обоих языках, а также подчеркивается ее роль в создании образа. Результаты исследования имеют важное научное значение для стилистики и сравнительной лингвистики.*

Ключевые слова: *аллитерация, фонетическая стилистика, литературный текст, сравнительный анализ, английский, узбекский.*

Abstract. *This article is devoted to identifying the specific features of alliteration in literary texts of English and Uzbek. This article comparatively studies the features of the use of the phonetic stylistic device of alliteration in literary texts of English and Uzbek. The aesthetic, semantic and emotional functions of alliteration in literary texts are analyzed based on theoretical sources and examples from literary works. The common and different aspects of alliteration in both languages are identified and its role in creating an image is highlighted. The results of the study are of significant scientific importance for stylistics and comparative linguistics.*

Key words: *alliteration, phonetic stylistics, literary text, comparative analysis, English, Uzbek.*

Badiiy matn tilining asosiy xususiyati uning ifodaviyligi, obrazlilik va emotsional ta'siridir. Bu xususiyatlarni ta'minlovchi vositalardan biri stilistik birliklar bo'lib, ular orasida fonetik birliklar muhim o'rin egallaydi. Fonetik stilistik vositalar qatorida alliteratsiya alohida ahamiyatga ega bo'lib, u matnga ohangdorlik, ritm va obrazlilikni beradi. Til — inson tafakkurining asosiy vositasi bo'lib, u turli matn shakllari orqali namoyon bo'ladi. Shulardan biri badiiy matn bo'lib, u adabiyotning asosini tashkil etadi va voqelikni obrazli hamda hissiy jihatdan ifodalash bilan ajralib turadi. Badiiy matn — bu hayotiy voqea-hodisalarni muallif tasavvuri va ijodiy yondashuvi asosida, badiiy obrazlar, tasviriy vositalar hamda hissiy ifodalar orqali yorituvchi matn turidir. Badiiy matnning asosiy vazifasi o'quvchiga estetik zavq bag'ishlash va uni fikrlashga undashdan iborat.

Zamonaviy tilshunoslikda alliteratsiya ko'proq she'riy nutq bilan bog'langan holda o'rganilgan bo'lsa-da, nasriy badiiy matnlarda ham uning ahamiyati ortib bormoqda. Ingliz va o'zbek tillari fonetik tizimi, urg'u va ohang jihatidan farqlansa-da, alliteratsiya har ikki tilda badiiy ifodaning muhim vositasi sifatida faol ishlatiladi. Mazkur maqolaning asosiy maqsadi ingliz va o'zbek tillari badiiy matnlarida alliteratsiyaning o'ziga xos xususiyatlarini aniqlash, ularning umumiy va farqli jihatlarini qiyosiy tahlil qilishdan iborat.

Alliteratsiya — bu bir xil yoki o'xshash undosh tovushlarning so'z boshida yoki urg'uli bo'g'inlarda takrorlanishi orqali yuzaga keladigan stilistik vosita. Tadqiqotlarda alliteratsiya nafaqat she'riy, balki nasriy matnlarda ham muhim fonetik vosita sifatida ishlatilishi qayd etilgan (Galperin, 1981; Arnold, 2012).

Ingliz va o'zbek tillari turli tipologik guruhlariga mansub bo'lsa-da, badiiy matnlarda alliteratsiya fonetik va semantik funksiyalari jihatidan o'xshashliklar va farqlarga ega. Shu bois, mazkur maqolaning maqsadi — ingliz va o'zbek tillari badiiy matnlarida alliteratsiyaning o'ziga xos xususiyatlarini qiyosiy tahlil qilishdir.

Alliteratsiya badiiy matnda bir nechta funktsiyalarni bajaradi:

1. Fonetik va ritmik funksiyasi

Alliteratsiya matnga ohangdorlik va ritm berib, o'quvchining e'tiborini jalb qiladi. Masalan, Coleridge she'riyatida: *"The fair breeze blew, the white foam flew."*

Ushbu misolda **b** va **f** tovushlarining takrorlanishi dengiz manzarasini jonli tasvirlaydi.

2. Obrazli va semantik funksiyasi

Alliteratsiya tasvir va ramziy ma'noni kuchaytiradi. Masalan, ingliz badiiy nasrida qattiq undoshlar keskinlik va dramatismni, yumshoq undoshlar esa muloyimlik va osoyishtalikni bildiradi. O'zbek tilida ham shunday misollar mavjud: *"Sokin sahar sariq nur sochdi."* Bu yerda **s** tovushi sokinlik kayfiyatini beradi.

3. Emotsional-ekspressiv funksiyasi

Alliteratsiya o'quvchida emotsional ta'sir uyg'otadi, muallifning kayfiyatini yetkazadi. Masalan: *"Sweet smell of success."* (inglizcha)
s tovushi o'quvchiga ma'lum bir musiqiylik va kayfiyat beradi.

Ingliz adabiyotida alliteratsiya qadimiy an'analarga ega bo'lib, she'riyatda keng qo'llaniladi. Shuningdek, nasriy matnlarda ham personaj ruhiy holatini ifodalashda ishlatiladi. Misollar:

1. *"Peter Piper picked a peck of pickled peppers."* – bu misolda **p** tovushi nutq ritmini oshiradi va o'quvchida ijodiy kayfiyat uyg'otadi.

2. *"Bright black birds brought bitter berries."* – **b** tovushi tasvirni jonli qiladi va dramatismni kuchaytiradi.

3. *"The big, bad bear bellowed boldly."* – **b** takrorlovi hayvonning kuchi va xavfini ifodalaydi.

4. *"Fair is foul, and foul is fair."* – William Shekspir *Macbeth* dramasi, I parda, I sahna. Ushbu misolda **f** tovushining takrorlanishi jumlagi ohangdorlik bag'ishlab, asardagi yaxshilik va yomonlikning aralashib ketgani haqidagi g'oyani kuchaytiradi.

5. *"Season of mists and mellow fruitfulness."* – John Keats *To Autumn* she'ri. Yumshoq **m** tovushining takrori kuz faslining osoyishta, to'kin va sokin manzarasini ifodalaydi.

6. *"Beowulf bode in the burg."* – *Beowulf* — qadimgi ingliz epik dostoni. Qadimgi ingliz adabiyotida alliteratsiya she'r tuzilishining asosiy vositasi bo'lib, ritm va yodda saqlashni osonlashtirgan.

Ingliz tilida alliteratsiya ko'pincha ritm, urg'u va semantik kontekst bilan chambarchas bog'liq bo'lib, o'quvchiga vizual va emosional tasvir yaratadi.

O'zbek tilida alliteratsiya asosan xalq og'zaki ijodi, maqollar, matallar, she'riyat va nasrda uchraydi. O'zbek tilining ohangdorligi va bo'g'in tizimi alliteratsiyaning samarali qo'llanishiga imkon beradi. Misollar:

1. *"Ko'klam kelib, ko'ngillarni ko'tardi."* – **k** tovushi ijobiy emotsional holatni ifodalaydi.

2. “*Tong tongi to‘kildi, tuman tunda to‘qildi.*” – **t** tovushi tasvirni ritmik va musiqiy qiladi.
3. “*Suv sohib, soylarni sersuv etdi.*” – **s** tovushi tabiiy tasvirni jonlantiradi.
4. “*Yashil yaylovda yengil yel esdi.*” – **y** tovushi tinchlik va osoyishtalikni beradi.
5. “*Ko‘ngul ko‘nguldin olur.*” – Alisher Navoiy g‘azallaridan. Bu misrada “**k**” tovushi takrori fikrning ohangdorligini oshirib, ma’no uyg‘unligini kuchaytirgan.
6. “*Sog‘inch so‘zi so‘ngsiz.*” – Abdulla Oripov — she’riy ijodidan. “**S**” tovushining takrori sog‘inch hissining cho‘ziluvchanligini kuchaytiradi.
7. “*Tong tarovati tanimga to‘ldi.*” – Erkin Vohidov — she’riy asarlaridan. “**T**” tovushi takrori tongning tetik, jonli manzarasini yaratadi.

O‘zbek adabiyotida alliteratsiya ko‘pincha tabiat tasvirida, milliy kolorit yaratishda va xalqona ohangni kuchaytirishda ishlatiladi.

Alliteratsiya nafaqat fonetik bezak, balki semantik yuklamaga ega vosita hamdir. Tovushlarning takrorlanishi orqali muallif ma’lum kayfiyat, holat yoki ramziy ma’noni ifodalaydi. Masalan, yumshoq undoshlarning takrorlanishi tinchlik va muloyimlikni bildirsa, qattiq undoshlar keskinlik va dramatismni kuchaytiradi. Bu holat ingliz va o‘zbek tillarida deyarli bir xil kuzatiladi.

Qiyosiy tahlil shuni ko‘rsatadiki, fonetik vosita sifatida alliteratsiya har ikki tilda umumiy funksiyalarni bajaradi, ammo til va madaniyat o‘ziga xosligi natijasida qo‘llanish shakli va konteksti farqlanadi. Alliteratsiya quyidagi funksiyalarni bajaradi:

- badiiy matnga ohangdorlik baxsh etadi;
- tasvirlanayotgan voqea yoki holatni jonlantiradi;
- muallifning subyektiv munosabatini ifodalaydi;
- o‘quvchi e’tiborini muhim nuqtalarga qaratadi.

Fonetik stilistik vosita sifatida alliteratsiya ko‘pincha assonans bilan birgalikda qo‘llanilib, badiiy nutqning ritmik tuzilishini mustahkamlaydi.

Alliteratsiya har ikkala tilda ham matnga musiqiylik va ritm beradi, obrazlilikni kuchaytiradi va muallif g‘oyasini ta’sirchan yetkazadi, emotsional-ekspressiv funksiyani bajaradi.

Maqolada ingliz va o‘zbek tillari badiiy matnlarida alliteratsiyaning o‘ziga xos xususiyatlari tahlil qilindi. Tadqiqot shuni ko‘rsatdiki alliteratsiya badiiy matnning estetik qiymatini oshiradi va obrazlilikni kuchaytiradi. Ikkala tilda ham alliteratsiya ritm, ohang va emotsional ta’sir yaratishda muhim vosita hisoblanadi. Farqlar fonetik tizim, milliy madaniyat va badiiy an’analarga bog‘liq. Tadqiqot natijalari tarjimashunoslik, stilistika va badiiy matn tahlili uchun amaliy ahamiyatga ega.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI:

1. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», Изд.5, 2013. 336 с.
2. Тихонова Е. В. Медиатекст как инструмент вербальной диагностики конфессиональной напряженности // Мировое культурно-языковое и политическое пространство: инновации в коммуникации: сборник научных трудов. М.: ТрансАрт, 2014. С. 172–186.
3. Шомаксудов А. ва бошқалар, Ўзбек тили стилистикаси. –Т.: Ўқитувчи, 1983, 9- 66.
4. Arnold I.V. *Stylistics of Modern English*. – Moscow: Flinta, 2012.
5. Leech G., Short M. *Style in Fiction*. – London: Longman, 2007.
6. Mahmudov N., Nurmonov A. *O‘zbek tilining stilistikasi*. – Toshkent: O‘qituvchi, 2006.
7. M.Xalilova: “O‘zbek tili stilistikasi asoslari”, “Farg‘ona” nashriyoti, 2009. 6-b.
8. Yo‘ldoshev B. *Badiiy matn va uning lingvistik tahlili*. – Toshkent: Fan, 2008.

UO‘K 81’25 + 811.512.09 + 81’37

LOKATIV VA TEMPORAL BIRLIKLARNING O‘ZBEK TILIGA O‘GIRILISHI

D.M.Yarqulova, o‘qituvchi, Samarqand davlat chet tillar instituti, Samarqand

Annotatsiya. Ushbu maqola temporal (vaqtga oid) va lokativ (makonga oid) birliklarning o‘zbek tiliga tarjima qilinishi masalalariga bag‘ishlangan. Tadqiqotda temporal va lokativ birliklarning lingvistik xususiyatlari, ularning badiiy va nobadiiy matnlardagi funksional yuklamasi hamda tarjima jarayonida yuzaga keladigan muammolar tahlil qilinadi. Xususan, manba va maqsad tillari o‘rtasidagi grammatik, semantik va madaniy tafovutlar sababli vaqt va makon

kategoriyalarining ifodalanishida yuzaga keladigan assimetriya masalalariga alohida e'tibor qaratiladi.

Kalit so'zlar: *temporal birliklar, lokativ birliklar, tarjima, o'zbek tili, vaqt va makon kategoriyalari, tarjima qiyinchiliklari, lingvistik assimetriya, badiiy va nobadiiy matnlar, tarjima transformsiyalari, pragmatik omillar*

Аннотация. *Данная статья посвящена проблемам перевода темпоральных (временных) и локативных (пространственных) единиц на узбекский язык. В исследовании анализируются лингвистические особенности темпоральных и локативных единиц, их функциональная нагрузка в художественных и нехудожественных текстах, а также трудности, возникающие в процессе перевода. Особое внимание уделяется асимметрии в выражении категорий времени и пространства, обусловленной грамматическими, семантическими и культурными различиями между языком-источником и языком-переводом.*

Ключевые слова: *временные единицы, локативные единицы, перевод, узбекский язык, категории времени и пространства, трудности перевода, языковая асимметрия, художественные и научно-популярные тексты, переводческие трансформации, прагматические факторы*

Abstract. *This article is devoted to the issues of translating temporal (time-related) and locative (space-related) units into the Uzbek language. The study analyzes the linguistic features of temporal and locative units, their functional load in literary and non-literary texts, as well as the difficulties that arise in the translation process. Particular attention is paid to the asymmetry in the expression of temporal and spatial categories caused by grammatical, semantic, and cultural differences between the source and target languages.*

Keywords: *temporal units, locative units, translation, Uzbek language, time and space categories, translation difficulties, linguistic asymmetry, literary and non-fiction texts, translation transformations, pragmatic factors*

Tarjima xalqlar va millatlar o'rtasidagi madaniyatlararo aloqaning muhim vositasi bo'lib, u bir vaqtning o'zida tillararo muloqotning sharti hamda madaniyatlarning yagona jahon madaniyatiga integratsiyalashuvi uchun xizmat qiladi. Badiiy tarjimaning sifat jihatidan farqi shundaki, u tilni faqat kommunikativ vazifasida emas, balki estetik vazifasida ham ko'rib chiqadi. Tarjimaning maqsadi matnni kimningdir idrokiga moslashtirish emas, balki asliyatning mazmuni, funksiyalari, uslubiy, kommunikativ va badiiy qadriyatlarini saqlab qolishdan iboratdir. Agar bu maqsadga erishilsa, tarjima maqsad til muhitida asliyat manba til muhitida qanday qabul qilinsa, shunga nisbatan teng darajada idrok etiladi va natijada asliyat matnining pragmatik salohiyati saqlanib qoladi. Matnning pragmatik salohiyati deganda uning qabul qiluvchiga ta'sir ko'rsatish qobiliyati tushuniladi. Tarjima pragmatikasi esa tarjima jarayoni va uning natijasiga ta'sir ko'rsatadigan omillarni, asliyatning pragmatik salohiyatini qayta yaratish zaruratini hamda tarjima qabul qiluvchisiga kutilgan ta'sirni ta'minlash istagini anglatadi. Ma'lumki, shakl va mazmunning barcha unsurlarini to'liq va aniq qayta yaratish har doim ham mumkin emas. Shu sababli, asliyat ma'nosini aniq yetkazish ko'pincha so'zma-so'zlikdan chekinishni, ammo mos semantik muvofiqliklarni tanlashni talab qiladi. Aynan shu maqsadga erishish uchun tarjimonlar tarjima jarayonida turli xil tarjima transformsiyalaridan foydalanadilar.

Ba'zan gaplarda lokativ va temporal ko'rsatkichlar tushib qolib, sintaktik vazifasi o'zi birikib kelayotgan leksemaga yuklatilishi mumkin, biroq o'zbek tiliga o'girilganda tushirilgan bo'lak o'z-o'zidan qayta tiklanadi.

The only remaining guard now ran off in the other. [Jonassan J. «The hundred – year old man who climbed out of the window and disappeared», 2015, P.175]. – Qolgan yagona soqchi ham endi boshqa tomonga chopib ketdi.

Gapdagi otlashib kelgan *in the other* birikmasini to'g'ridan-to'g'ri *boshqasiga* deb tarjima qilinsa, o'zbek tilida lokativlik emas, balki obyektivlik ma'nosi ifodalaniladi. Shuning uchun tushirib qoldirilgan o'tni qayta tiklab, *boshqa tomonga* yoki *yo'nalishga* deb tarjima qilinsa, to'liq ma'no anglashiladi. Bundan ko'rinib turibdiki, jumla g'alisligidan qochish maqsadida, tushirib qoldirilish

yoki kerakli soʻzning orttirilishi oʻz-oʻzidan vaziyat taqozosi bilan sodir boʻladi. Ushbu holat quyidagi gapda ham kuzatilib, lokativlik semasi tarjimada attributivlik vazifasiga koʻchadi.

Even if she behaved in a similar fashion with the man in the room, he did not care. [Andieh R. «Smoke in the sun», 2018, P.163] – Xonadagi erkak bilan oʻzini shunday tutgan boʻlsa ham u parvo qilmadi. (qaysi erkak?) – Gapda urgʻu kishining qayerdaligiga emas, balki qaysi kishi ekanligini aniqlashtirishga qaratilyapti.

Lokativ va temporal elementlarning bir tildan ikkinchisiga koʻchishida nutq uslublari ham sezilarli ahamiyat kasb etadi.

Ruling over land didn't seem much easier. [Jonassan J. «The hundred – year old man who climbed out of the window and disappeared», 2015, P.242] – Borliq uzra hukmronlik qilish unchalik oson koʻrinmasdi yoki Yer ustida boshqarish oson tuyulmasdi. Berilgan gaplarning har ikkisi soʻzlashuv va badiiy uslubning toʻgʻri tarjima mahsuli boʻlsa-da, birinchi gapdagi badiiy nutq uslubi, mazmunni toʻla-toʻkis yetkazib bermoqda. Badiiy tarjima sohasidagi yangi tadqiqotlarning dolzarbligi tarjimaning adekvatligi muammosi bilan bogʻliq boʻlib, bu esa amaliyotga yoʻnaltirilgan tadqiqotlarni kengaytirish, turli funksional yoʻnalish va janrlardagi matnlarni tarjima qilish xususiyatlarini tahlil etishni taqozo etadi. Tarjimaning adekvatligi deganda matnning estetik va kontseptual mazmunini, uning milliy va madaniy oʻziga xosligini saqlab qolishga qaratilgan optimal tarjimaga erishish tushuniladi. Bunga badiiy matnning lingvistik va ekstralingvistik parametrlarini, jumladan kommunikativ-pragmatik, kognitiv va madaniy omillarni hisobga olish orqali erishiladi. Badiiy tarjima muammolarini hal etishda muayyan ustuvor strategiyalar qoʻllaniladi. Bu tarjima strategiyalari aniq bir algoritmgga boʻysunmaydi, chunki badiiy tarjimada yagona va mutlaq toʻgʻri yechimni taʼminlaydigan qatʼiy qoidalar majmui mavjud emas. “Tarjima strategiyasi bu ikki tilli muloqotning muayyan kommunikativ vaziyati sharoitida tarjimoni amalga oshirishga boʻlgan tarjimonning umumiy yondashuvi asosida shakllanadigan tarjima faoliyatini bajarish dasturi boʻlib, u mazkur vaziyat va maqsadning oʻziga xos xususiyatlari bilan belgilanadi va oʻz navbatida, shu vaziyat doirasida tarjimonning kasbiy xulq-atvorini belgilaydi.” Badiiy asarni tarjima qilish jarayonida tarjimaning xarakterini belgilovchi omillarga, masalan, madaniyatlararo muloqotning oʻziga xosligi, subyektiv qarashlar, shuningdek tarjimonning asliyatdagi kontseptual axborotni qayta yaratishi kabi jihatlarga katta eʼtibor qaratiladi. Tarjimonning asosiy maqsadi asliyat xususiyatlarini yetkazishdan iborat boʻlib, adekvat badiiy va hissiy taassurot yaratish uchun u muayyan lingvistik vositalardan foydalanadi. Shundan xulosa qilish mumkinki, tarjimon nafaqat tarjima usullari va transformatsiyalarini tanlash, balki umumiy tarjima strategiyasini belgilash vazifasi bilan ham yuzma-yuz keladi. V.N. Komissarov tarjima strategiyasini “tarjimonning harakatlari asosida yotuvchi fikrlash jarayoni” deb taʼriflaydi. Uning fikricha, badiiy matnlarni tarjima qilishda tarjima strategiyasi asarning estetik taʼsirini qayta yaratish imkonini beradi. Badiiy asarlarni, xususan, fantastik adabiyotni tarjima qilish murakkab jarayon boʻlib, u yagona, algoritmik yondashuvga boʻysunmaydi. Fantastik adabiyotning ijodiy, ifodaviy va estetik jihatlari tarjimondan moslashuvchan va moslashtirilgan yondashuvni talab qiladi. Chunki fantastika janrining asosiy xususiyatlari murakkab xayoliy olamlar yaratish, tasavvurga boy til va obrazlardan foydalanish, falsafiy va mifologik mavzularni yoritish tarjimondan koʻplab kontekstual va talqiniy qarorlar qabul qilishni talab etadi. Har bir fantastik asarni shakllantiruvchi noyob uslubiy, madaniy va kontseptual unsurlarni hisobga oladigan universal formula mavjud emas. Tarjima jarayoni va uning natijalarini tushinishda quyidagi holat muhim ahamiyatga ega: umumiy madaniy asosda shakllangan madaniyatlar matnlari (masalan, fransuz, nemis va ingliz madaniyatlari) yunon-rim antik merosiga borib taqaladi va oʻxshash madaniy tuzilmalarga ega, holbuki ajralib rivojlangan Sharq madaniyatlarining tuzilmalari bundan sezilarli darajada farq qiladi. Sharq madaniyatiga mansub boʻlgan oʻzbek tili va madaniyati nuqtayi nazaridan mazkur matnni tarjima qilish muayyan qiyinchiliklarni keltirib chiqaradi. Oʻzbek madaniyati Markaziy Osiyo, islomiy va turkiy anʼanalarga asoslangan boy merosga ega boʻlib, bu Gʻarbiy Yevropa madaniyatlarining grek-rim ildizlaridan keskin farqlanadi. Ingliz tili bilan oʻzbek tili oʻrtasidagi sezilarli madaniy va lingvistik assimetriya tufayli tarjimon toʻliq tarjimaboplikka erishishda katta qiyinchiliklarga duch keladi. Ayrim tushunchalar, iboralar va madaniy realiyalar bevosita tarjima qilib boʻlmaydigan boʻlishi yoki ularni aniq yetkazish uchun keng izoh talab etilishi

mumkin. Fantastika janrida okkazional leksika tarjimaboplik nuqtayi nazaridan eng murakkab hisoblanadi, chunki fantastik diskursdagi lakunarlik tarjimondan ekstralingvistik bilimlarni talab qiladi va bunday lingvomadaniy hodisalar faqat kontekst doirasidagina tushuniladi. Shu sababli, lakunarlikni bartaraf etish uchun tarjimon, birinchidan, tarjima qilinayotgan tilni mukammal bilishi, ikkinchidan, muallif yashagan mamlakat realiyalarini yaxshi bilishi lozim, chunki bu qabul qilinadigan tarjima qarorlarining adekvatligiga ta'sir ko'rsatadi; uchinchidan esa, muallif va o'quvchi o'rtasidagi lingvomadaniy to'siqni yo'qotish uchun asliyat leksik birliklariga muayyan transformatsiyalarni qo'llashi kerak. Shuni yodda tutish kerakki, "ayrim hollarda bir submadaniyatda yaratilgan matn boshqa submadaniyat vakillari tomonidan idrok etilishi uchun muqarrar ravishda moslashtirilishi zarur, aks holda xabar nafaqat kutilgan maqsadga erishmaydi, balki teskari ta'sir ko'rsatishi ham mumkin". Manba va maqsad tillari o'rtasidagi assimetrik munosabatlar tufayli tarjimaboplik yoki tarjimabop emaslik muammosi zamonaviy tarjimashunoslikda domestikatsiya va foreignizatsiya deb ataladigan ikki asosiy strategiya orqali hal etiladi. Bu strategiyalar tarjimada asliyatning kommunikativ salohiyatini saqlab qolishga xizmat qiladi. Domestikatsiyaga qarama-qarshi bo'lgan foreignizatsiya strategiyasi tarjimoni asliyatga maksimal darajada yaqinlashtirish, muallif uslubini saqlashga qaratilgan. Foreignizatsiyalangan tarjimada ko'plab begona so'z va iboralar saqlanib, matnning begonaligi ta'kidlanadi. Qaysi strategiya badiiy asarni yuqori sifatda tarjima qilish imkonini berishi masalasi esa hanuz munozarali bo'lib qolmoqda. L. Venuti o'z asarlarida tarjima faoliyatini poststrukturalistik til, diskurs va subyektivlik tushunchalari asosida baholaydi. U domestikatsiyaga xos bo'lgan etnosentrizm va asliyatga yuzaki munosabatni tanqid qiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр Академия, 2004. – С. 209-210.
2. Арустамян Я.Ю. Теория художественного перевода: когнитивно-прагматический подход. Монография. – Т., 2021. – С. 64.
3. Dilnoza Y. Pragmatic and semantic analysis of temporo-spatial semes in paremiological and phraseological units used in literary discourse //shokh library. – 2025.
4. Yarulova D. M. Zamonaviy badiiy asarlarda makon va zamon konseptlarining ifodalanishi //issue 2 of 2024 (144/2). – 2024. – Т. 2. – №. 153. – с. 5-8.
5. Яркулова Д. Важность концепций времени и пространства в художественных произведениях //Зарубежная лингвистика и лингводидактика. – 2024. – Т. 2. – №. 1/5. – С. 378-383.

UDC 316.77:81'23

COMMUNICATIVE STRATEGIES IN DAILY COMMUNICATION

Sh. Yuldashev, PhD student, Samarkand State Institute of Foreign Languages, Samarkand

Annotatsiya. Ushbu maqolada ijtimoiy va kundalik muloqotda qo'llaniladigan kommunikativ strategiyalar chuqur tahlil qilinadi. Pragmatik yondashuv asosida insonlar o'rtasidagi muloqot jarayoni niyat, madaniy muhit, ijtimoiy rollar va vaziyatga xos me'yorlar kabi kontekstual omillar ta'sirida qanday shakllanishi yoritiladi. Xususan, bir xil nutq birligi yashirin ma'nolar, presuppozitsiyalar va umumiy bilimlar asosida muloqot ishtirokchilari tomonidan turlicha talqin qilinishi masalasiga alohida e'tibor qaratiladi. Shuningdek, nutq aktlari, muloyimlik strategiyalari va pragmatik markerlarning samarali muloqotni ta'minlash yoki, aksincha, tushunmovchilikka sabab bo'lishdagi roli tahlil qilinadi. Real kommunikativ vaziyatlar tahlili shuni ko'rsatadiki, muvaffaqiyatli ijtimoiy-kundalik muloqot faqat lingvistik kompetensiyaga emas, balki pragmatik xabardorlikka ham tayanadi.

Kalit so'zlar: o'zaro ta'sir, tushunmovchilik, kommunikativ strategiyalar, kommunikativ usullar, ijtimoiylashuv, til imkoniyatlarining cheklanganligi, xabarlar.

Аннотация. В данной статье проводится углублённый анализ коммуникативных стратегий, используемых в социально-бытовом общении. С прагматической точки зрения рассматривается, каким образом взаимодействие между людьми формируется под влиянием таких контекстуальных факторов, как намерение, культурный фон, социальные роли и ситуационные нормы. Особое внимание уделяется тому, как одно и то же высказывание

может по-разному интерпретироваться участниками коммуникации в зависимости от имплицитных значений, пресуппозиций и общего фонда знаний. В работе также исследуется роль речевых актов, стратегий вежливости и прагматических маркеров в обеспечении эффективного общения либо, напротив, в возникновении коммуникативных недоразумений. Анализ реальных коммуникативных ситуаций показывает, что успешное социально-бытовое общение основывается не только на языковой компетенции, но и на прагматической осведомлённости.

Ключевые слова: *взаимодействие, недопонимание, коммуникативные стратегии, коммуникативные приёмы, социализация, языковые ограничения, сообщения.*

Abstract. *This article provides an in-depth analysis of communicative strategies employed in social and everyday communication. From a pragmatic perspective, it examines how interactions between individuals are shaped by contextual factors such as intention, cultural background, social roles, and situational norms. Particular attention is paid to the ways in which the same utterance may be interpreted differently by interlocutors depending on implicit meanings, presuppositions, and shared knowledge. The study also explores the role of speech acts, politeness strategies, and pragmatic markers in ensuring effective communication or, conversely, in causing misunderstanding. By analyzing real-life communicative situations, the article demonstrates that successful social-daily communication relies not only on linguistic competence but also on pragmatic awareness.*

Key words: *interaction, misunderstanding, communicative strategies, communicative techniques, socializing, language limitations, messages.*

Effective communication is essential for human interaction and social cohesion. In daily life, individuals constantly use various communicative strategies to convey their messages clearly, avoid misunderstandings, and manage conversational challenges. Communicative strategies are the methods and techniques that speakers employ to enhance mutual understanding and achieve successful communication. Understanding these strategies is vital not only for linguists and language educators but also for researchers interested in interpersonal communication, cognitive processes, and sociolinguistics. This article aims to provide an overview of communicative strategies used in everyday communication, highlighting their types, functions, and significance in both practical and research contexts. Communicative strategies refer to the deliberate or unconscious methods speakers use to overcome difficulties, express themselves effectively, and maintain the flow of interaction. [1] These strategies can be verbal or non-verbal and serve various functions such as repairing communication breakdowns, enhancing clarity, and managing face-threatening acts.

Numerous scholars have approached the classification of communicative strategies from different theoretical perspectives; nevertheless, most frameworks identify several core strategy types that are widely employed in everyday interpersonal communication. One of the most common types is avoidance strategies, which involve consciously avoiding particular topics, expressions, or grammatical structures in order to reduce the risk of misunderstanding, conflict, or social discomfort. Such strategies are often observed in sensitive communicative situations where speakers aim to preserve politeness or social harmony [1].

Another important category is compensatory strategies, which are used when speakers encounter limitations in their linguistic competence. In such cases, individuals may rely on paraphrasing, gestures, miming, or the use of synonyms and circumlocution to convey their intended meaning. Closely related to this are paraphrasing and repetition strategies, through which speakers reformulate their statements or repeat key lexical items to ensure that the message is clear, emphasized, and easily comprehensible to the interlocutor. These strategies are particularly effective in multilingual or cross-cultural communication contexts.

Requesting clarification also constitutes a vital communicative strategy, enabling participants to maintain mutual understanding by asking for repetition, elaboration, or explanation when a message is ambiguous or partially understood. This strategy reflects active listener engagement and contributes to the cooperative nature of communication. In addition, topic management strategies allow speakers to introduce, maintain, shift, or redirect the subject of conversation in order to sustain

interaction, enhance relevance, or avoid socially sensitive issues. Finally, non-verbal strategies play a supportive and often decisive role in communication, as body language, facial expressions, eye contact, and gestures complement verbal messages and help convey emotions, attitudes, and intentions that may not be explicitly expressed through language [4].

These strategies help speakers navigate the complex nature of daily conversations, especially when linguistic or cultural barriers exist. In everyday interactions, communicative strategies play a crucial role in ensuring smooth and effective exchanges between individuals. People encounter various challenges such as language barriers, misunderstandings, or social sensitivities, which require the use of adaptive strategies to maintain conversation flow and mutual understanding.

One of the most common contexts where communicative strategies are employed is when a speaker has limited proficiency in a language. Compensatory strategies such as using synonyms, gestures, or descriptive phrases help to bridge gaps in vocabulary or grammar. For example, if a speaker forgets the word «*refrigerator*», they might say «*the cold box in the kitchen*» to convey their meaning.

Communication often involves misunderstandings, especially in noisy environments or with non-native speakers. Strategies like requesting clarification («*Could you repeat that?*»), confirming understanding («*So, you mean...*»), or reformulating statements are essential tools for avoiding breakdowns and maintaining clarity.

Beyond the practical need to convey information, communicative strategies also help manage social dynamics. Politeness strategies, such as indirect requests or softening statements, prevent offense and promote positive social interactions. For example, instead of saying «*Give me the salt,*» one might say «*Could you please pass the salt?*» to be more courteous. [2]

In group conversations, strategies like topic shifting or turn-taking cues help maintain order and ensure everyone's participation. These include verbal markers («*Anyway,*» «*By the way*») or non-verbal signals like eye contact and gestures that indicate readiness to speak or yield the floor. Communicative strategies are integral to human interaction, serving as adaptive tools that allow speakers to navigate the inherent complexities of everyday conversation. Their effectiveness can be analyzed from several perspectives: linguistic competence, social pragmatics, and cognitive processes.

From the linguistic viewpoint, communicative strategies compensate for limitations in vocabulary, grammar, or pronunciation. For example, a non-native speaker might forget the word «*appointment*» and instead say «*meeting with doctor*» to convey the message. Similarly, fillers such as «*um,*» «*you know,*» or «*like*» help speakers buy time to organize thoughts without losing the listener's attention. These strategies emphasize that successful communication is not solely about linguistic accuracy but about conveying meaning effectively.

Socially, communicative strategies function as mechanisms to maintain politeness, manage face-saving, and negotiate power dynamics. For instance, instead of directly criticizing someone by saying, «*You're wrong,*» a speaker might say, «*I see it a bit differently,*» to soften the disagreement and maintain harmony. In many cultures, indirect requests like «*Could you possibly open the window?*» are preferred over direct commands, as they show respect and consideration for others' feelings. [3]

On a cognitive level, deploying communicative strategies involves quick problem-solving. For example, when a listener looks confused, the speaker might immediately rephrase their sentence or use gestures to clarify the meaning. This requires the speaker to monitor the interaction actively and adapt their language accordingly, demonstrating the close relationship between cognition and communication. [4]

For researchers, understanding communicative strategies provides valuable insights into how communication functions beyond linguistic structures. It enables the study of interaction patterns, cultural variations, and the mechanisms of language acquisition and use. For instance, investigating how different cultures use politeness strategies helps develop intercultural communication competence. Additionally, identifying effective strategies can improve language teaching approaches by emphasizing practical communication skills over rote memorization [5].

Communicative strategies are essential components of effective daily communication, enabling individuals to overcome linguistic limitations, manage social interactions, and navigate complex conversational contexts. Their multifaceted nature reflects the interplay between language competence, social awareness, and cognitive flexibility. For researchers, a deeper understanding of these strategies offers valuable insights into human communication processes, cross-cultural interactions, and language acquisition. Future studies should continue to explore the dynamic application of communicative strategies in diverse settings, contributing to improved communication training and intercultural understanding.

REFERENCES:

1. Brown P., & Levinson S. C. Politeness: Some universals in language usage. Cambridge University Press, 1987. – P. 34.
2. Canale M., & Swain M. Theoretical bases of communicative approaches to second language teaching and testing. Applied Linguistics, 1980. – P. 1-47.
3. Dornyei Z. On the teachability of communication strategies. TESOL Quarterly, 1995. – P. 55-85.
4. Faerch C., & Kasper G. Plans and strategies in foreign language communication. In C. Faerch & G. Kasper (Eds.), Strategies in interlanguage communication. Longman. 1983. – Pp. 20-60.
5. Tarone E. Some thoughts on the notion of communication strategy. In C. Faerch & G. Kasper (Eds.), Strategies in interlanguage communication Longman. 1981. – Pp. 9-14.

UDC 81'373.4:811.512.133+811.111.

IDIOSYNCRATIC CLASSIFICATION OF THE UZBEK AND ENGLISH LEXICON: ANALYTICAL STUDY

M.G. Yuldasheva, master's student, Urgench Ranch University of Technology, Urgench

G.M. Saparbayeva, PhD, associate professor, Urgench State University, Urgench

Annotatsiya. Ushbu tadqiqot o'zbek va ingliz leksikonlarida idiografik tasniflashdagi qiyinchiliklarni o'rganadi. Leksik toifalarning ta'rifi, o'zgaruvchanligi va kontekstga bog'liqligi muammolari ko'rib chiqilgan. Taqqoslashlar akademik munozaralar va til texnologiyalari uchun platforma beradi.

Kalit so'zlar: idiografik tasniflash, o'zbek leksikoni, ingliz leksikoni, leksik tasniflash, hisoblash semantikasi, tillararo tahlil, madaniy ta'sir, lingvistik antropologiya

Аннотация. Данное исследование изучает трудности идиографической классификации в узбекском и английском лексиконах. Рассматриваются проблемы определения, изменчивости и контекстной зависимости лексических категорий. Сравнения предоставляют платформу для академических дискуссий и языковых технологий.

Ключевые слова: идиографическая классификация, узбекский лексикон, английский лексикон, лексическая классификация, вычислительная семантика, межъязычный анализ, культурное влияние, лингвистическая антропология.

Abstract. This study examines the challenges of idiographic classification in Uzbek and English lexicons. It addresses issues of definition, variability, and contextual dependence of lexical categories. The comparisons provide a platform for academic discussions and language technologies.

Key words: idiographic classification, Uzbek lexicon, English lexicon, lexical classification, computational semantics, cross-linguistic analysis, cultural influence, linguistic anthropology.

Introduction. Lexical categorization remains a fundamental concern in the fields of linguistics and computational semantics. Traditional approaches have often relied on nomothetic models that generalize features across languages and cultures. However, the notion of idiographic categorization emphasizes a localized and context-dependent understanding of lexical items, which presents both opportunities and challenges when applied to languages with differing historical, social, and cultural contexts. This paper scrutinizes the idiographic categorization of lexicons in both the Uzbek and English languages, utilizing a comparative framework to elucidate the unique challenges inherent in each.

Literature Review. The concept of idiographic categorization finds its roots in the broader paradigm of idiographic versus nomothetic analysis in the social sciences (Schultz, 2005; Taylor, 2010). Traditionally, scientific inquiry within linguistics has favored nomothetic approaches that seek universal patterns; however, recent scholarship has argued that a more refined understanding requires attention to the particularities of individual languages (Hoffman & Reinhart, 2012). This shift is particularly salient when addressing lexicons that are embedded within complex cultural narratives, as seen in the Uzbek language.

Comparative studies of lexical categorization across languages have also shed light on structural and cultural disparities. Research focusing on English underscores its largely analytic structure, which simplifies some forms of lexical categorization (Crystal, 2003). Conversely, the Uzbek language, with its agglutinative morphology and rich cultural lexicon, introduces challenges that complicate direct categorization using frameworks derived primarily from Indo-European language paradigms (Kartal, 2017). Scholars such as Rakhimov (2018) and Akhmedov (2020) have documented instances where Anglo-centric models misclassify Uzbek lexical items due to their reliance on morphological patterns not present in Uzbek.

Further, studies examining idiographic categorization have highlighted the role of cultural semiotics in lexical development (Barthes, 1977; Eco, 1984). In this context, the cultural milieu in which language operates cannot be ignored. Uzbek vocabulary is steeped in cultural practices, historical influences, and social norms that often defy straightforward categorization. Meanwhile, the English lexicon, albeit more extensively documented and studied, also reflects nuances driven by cultural heterogeneity, particularly given its status as a lingua franca.

A sustained dialogue in the literature suggests that while idiographic categorization can provide a more accurate representation of lexical meaning, it also demands novel methodological approaches that incorporate sociolinguistic factors. The need for such approaches has led researchers to adopt mixed-method frameworks combining corpus analysis, ethnographic fieldwork, and computational modeling (Biber et al., 2011; Mikolov et al., 2013). This study aims to bridge this gap by offering a detailed comparative analysis of Uzbek and English lexicons, focusing on idiographic categorization. In contrast to nomothetic categorization, which emphasizes general principles applicable across contexts, the idiographic approach is concerned with the idiosyncratic features of language that are often lost in broad statistical analysis (Sullivan, 1990).

Key to our conceptual framework is the integration of linguistic relativity and cultural semiotics. Linguistic relativity posits that language and thought are intertwined, with the former shaping the conceptual landscape of the latter (Whorf, 1956). This theory is particularly salient when analyzing languages like Uzbek, where lexical items are infused with cultural specificity. Cultural semiotics further expands on this notion by arguing that meaning is constructed within culturally bound sign systems, which necessitates a localized approach to categorization (Eco, 1984). Within this framework, idiographic categorization is defined as the process of classifying lexical items based on their unique semantic, pragmatic, and cultural attributes. Here, the term “idiographic” is explicitly contrasted with “nomothetic” approaches that rely on general patterns.

Methods. The integration of the following methods allowed for idiographic categorization studies: statistic analytical methods, the lexical extraction and preliminary categorization, idiographic re-categorization, comparative analysis, qualitative content analysis.

Results. The comparative analysis revealed several core distinctions and similarities in how idiographic categorization manifests in the Uzbek and English lexicons. One of the most notable findings was the higher degree of semantic fluidity observed in the Uzbek lexicon. This fluidity, as evidenced by the frequency of lexical items that defy clear categorization, suggests that culturally embedded meanings play a significant role in how words are used and understood. In contrast, the English lexicon showed a tendency towards compartmentalization, where lexical items tend to adhere more consistently to established semantic fields. This observation aligns with previous research that highlights the influence of analytic linguistic structures in English (Crystal, 2003). However, the existence of idiographic nuances in English was still prevalent, particularly in areas such as idiomatic expressions and regional variants, albeit to a lesser extent compared to Uzbek.

Idiographic Categorization Challenges in Uzbek

The Uzbek lexicon is characterized by a high degree of morphological complexity and cultural specificity. These features pose significant problems for idiographic categorization:

Cultural connotations: Many Uzbek lexical items carry cultural connotations that are deeply entrenched in historical narratives and societal practices. For instance, words that denote familial roles, social hierarchies, or local rituals often resist straightforward categorization into conventional linguistic sets.

Morphological agglutination: The agglutinative structure of Uzbek results in numerous derivative forms of a base word. This morpho-syntactic behavior complicates the task of establishing fixed lexical categories, as contextual usage can significantly alter meaning.

Semantic overlap: The fluid boundaries between lexical categories in Uzbek often result in semantic overlap, where a single lexical form may function across multiple categories depending on the discourse context. Such cases were prevalent in the corpus analysis, requiring multiple layers of analysis to unpack.

Idiographic Categorization Challenges in English

Although the English lexicon is generally more compartmentalized, it is not immune to idiographic categorization issues:

Idiomatic expressions: English contains a wealth of idioms and metaphors wherein the literal meaning of lexical items is overridden by culturally motivated interpretations. Such expressions necessitate a context-sensitive approach to categorization.

Lexical borrowings: The extensive borrowing of words from other languages introduces elements of semantic and cultural hybridity into the English lexicon, creating challenges similar to those found in more morphologically complex languages.

Dynamic semantic shifts: Rapid societal changes and technological advancements have resulted in dynamic shifts in meaning for many English words, making static categorization models inadequate.

Comparative Analysis of Uzbek and English Lexical Categories

The point of convergence between the two lexicons lies in the inherent challenges of codifying meaning without accounting for contextual factors. Both languages exhibited significant idiographic deviations from standard lexical categories by way of cultural and socio-pragmatic influences. However, the degree and nature of these challenges differ:

Structural differences: The agglutinative nature of Uzbek introduces layers of complexity that are largely absent in English. While morphological derivation in English does exist, its impact on semantic categorization is less pronounced.

Cultural embedding: In Uzbek, lexical items are often inseparable from their cultural origins, leading to a more fluid semantic landscape. English, while also influenced by cultural factors, demonstrates a tendency towards more rigid classification thanks to its historical reliance on formalized grammatical structures.

Computational modelling challenges: Existing computational models that work well for English have proven inadequate when applied to Uzbek. This disparity highlights the need for models that are flexible enough to incorporate the idiosyncrasies of non-Western lexicons.

Statistical analyses of the token distributions and lexical classifications confirmed that a significant proportion of Uzbek words did not conform to established categories as strictly as their English counterparts. The chi-square tests resulted in a p-value below 0.05 for differences in categorization patterns, indicating that the observed disparities were statistically significant.

Discussion. *The direct implications for computational semantics and cross-linguistic analysis*

The findings of this study have direct implications for computational semantics and cross-linguistic analysis. Primarily, they underscore the necessity of integrating idiographic approaches into computational models that are traditionally built on nomothetic principles. For English, where lexical data is abundant and methods are well-established, there is still room for enhancing models to better capture idiomatic expressions and semantic shifts. For Uzbek, in contrast, the study indicates that a radical overhaul of current computational strategies is warranted. Models must be tailored to account

for morphological agglutination, culturally embedded meanings, and ambiguous boundaries between lexical categories.

This research supports the argument made by Jurafsky and Martin (2020) regarding the limitations of existing NLP systems when applied beyond well-resourced languages. Our findings suggest that a hybrid approach, which includes expert linguistic input as well as adaptive machine learning techniques, could yield more effective categorization models. This is particularly relevant to research initiatives that aim to build language-agnostic NLP tools capable of reliably processing diverse linguistic frameworks.

The Interaction of Linguistic and Cultural Factors

A central theme emerging from this study is the interplay between linguistic structure and cultural factors. In Uzbek, the close interweaving of lexical meaning with historical and cultural identity creates an inherently dynamic semantic field. This complexity demands that computational models not only analyze morphological components but also embed cultural context into their algorithms. English, while more standardized, is likewise evolving in response to cultural and technological pressures. Scholars such as Whorf (1956) and Eco (1984) have long argued that language is a vessel for cultural expression. Our comparative analysis reinforces this stance by demonstrating that both Uzbek and English lexicons are influenced by the socio-cultural environments in which they function. The implications of these findings are significant: computational semantic models must incorporate cultural data and adjust their categorization parameters to reflect the underlying influence of societal norms and historical narratives.

Impact on Cross-Linguistic Classification Practices

The study's results offer valuable insights for cross-linguistic classification practices. Notably, the discrepancies found between Uzbek and English underscore the limitations of applying a one-size-fits-all approach in lexical analysis. For practitioners in computational linguistics and semantic analysis, this represents a call to develop language-specific models that are sensitive to the unique idiographic aspects of each language. Moreover, the findings encourage the incorporation of interdisciplinary methods that bridge computational techniques with ethnographic and cultural analyses.

Conclusion. In summary, this research paper has critically examined the problems inherent in the idiographic categorization of the Uzbek and English lexicons. Through a comprehensive analysis that combined quantitative corpus data and qualitative expert evaluation, several key challenges were identified. In Uzbek, the interplay of cultural connotations, morphological complexity, and semantic overlap creates significant hurdles for effective lexical categorization. In English, despite a more standardized approach to lexical segmentation, issues such as idiomatic expression and dynamic semantic shifts challenge conventional classification models.

REFERENCES:

1. Akhmedov, R. (2020). Challenges in Uzbek Lexical Semantics: Cultural and Morphological Considerations. *Journal of Central Asian Linguistics*, 15(2), 134–158.
2. Biber, D., Conrad, S., Reppen, R. (2011). *Corpus Linguistics: Investigating Language Structure and Use*. Cambridge University Press.
3. Crystal, D. (2003). *The Cambridge Encyclopedia of the English Language*. Cambridge University Press.
4. Hoffman, J., & Reinhart, T. (2012). Lexical Variability and Idiomaticity in Cross-Linguistic Perspective. *International Journal of Linguistics*, 8(1), 45–60.
5. Kartal, E. (2017). Morphological Structures and Lexical Categorization in Turkic Languages. *Central Asian Studies Review*, 22(3), 211–230.
6. Miller, G. (2014). WordNet: A Lexical Database for English. *Communications of the ACM*, 38(11), 39–41.
7. Mikolov, T., Chen, K., Corrado, G., Dean, J. (2013). Efficient Estimation of Word Representations in Vector Space. *Proceedings of the International Conference on Learning Representations (ICLR)*.
8. Rakhimov, A. (2018). Cultural and Linguistic Dynamics in Uzbek Lexical Studies. *Uzbek Journal of Applied Linguistics*, 10(1), 67–83.
9. Schultz, J. (2005). From Nomothetic to Idiographic Approaches in the Study of Lexical Meaning. *Journal of Experimental Linguistics*, 12(4), 233–249.
10. Sullivan, G. (1990). Idiographic and Nomothetic Methods in Linguistics. *Linguistic Inquiry*, 21(2), 321–342.
11. Whorf, B. L. (1956). *Language, Thought, and Reality: Selected Writings of Benjamin Lee Whorf*. MIT Press.

**KOLONIAL YOZMA MEROSNING POSTKOLONIAL ADABIYOTGA AYLANISH
JARAYONINING TIPOLOGIK HAMDA KONSEPTUAL ASOSLARI**

**D.M.Yunusova, o'qituvchi, Iqtisodiyot va Pedagogika Universiteti nodavlat ta'lim muassasasi
Samarqand kampusi, Samarqand**

Annotatsiya. Ushbu maqolada XIX asrning ikkinchi yarmi – XX asr boshlarida ingliz kolonial prozasining shakllanishi, mazkur adabiyotda mustamlakachilik mafkurasining badiiy modellashtirilishi hamda keyinchalik bu diskursning postkolonial tafakkurga o'tish mexanizmlari tahlil qilinadi. Tadqiqotda kolonial nasrning sarguzasht janridan ijtimoiy-psixologik, tarixiy-realist yo'nalishga o'tish jarayoni, irqiy va madaniy oppozitsiyalar evolyutsiyasi, imperiya ideologiyasining badiiy ifodalanish usullari hamda R.Kipling, F.A.Stil, M.Teylor kabi yozuvchilar ijodida mustamlakachilik tasvirining tipologik xususiyatlari ko'rib chiqiladi. Shuningdek, 1857-yilgi Hind qo'zg'oloni motivi kolonial matnning semantik yadrosini shakllantirgan asosiy omillardan biri sifatida baholanadi. Olingan natijalar kolonial adabiyotning ichki ziddiyatlari, uning tanqidiy-realistik bosqichga transformatsiyasi va postkolonial adabiyotning shakllanishi uchun zamin yaratgan konseptual asoslarni aniqlashga xizmat qiladi.

Kalit so'zlar: kolonial proza, postkolonial adabiyot, mustamlakachilik diskursi, irqiy oppozitsiya, Hind qo'zg'oloni, imperiya ideologiyasi, R. Kipling, Flora Stil, kolonial stereotip, adabiy tipologiya.

Аннотация. В статье анализируются процессы формирования английской колониальной прозы во второй половине XIX – начале XX века, художественные механизмы репрезентации идеологии империализма и переход данного дискурса в постколониальное литературное мышление. Исследование раскрывает жанровую эволюцию колониальной прозы – от приключенческой модели к социально-психологической и историко-реалистической; рассматриваются расовые и культурные оппозиции, художественные способы легитимации имперской власти, а также типологические особенности творчества Р.Киплинга, Ф.А.Стил, М.Тейлора. Особое внимание уделяется мотиву восстания 1857 года, который стал ключевым семантическим ядром колониального нарратива. Полученные результаты позволяют выявить внутренние противоречия колониальной литературы и определить концептуальные предпосылки, способствовавшие формированию постколониальной художественной парадигмы.

Ключевые слова: колониальная проза, постколониальная литература, дискурс империализма, расовые оппозиции, восстание сипаев, имперская идеология, Р.Киплинг, Флора Стил, колониальные стереотипы, типология литературы.

Abstract. This article examines the development of British colonial prose in the second half of the nineteenth and early twentieth centuries, focusing on the literary mechanisms through which imperial ideology was represented and subsequently transformed into postcolonial literary consciousness. The study traces the genre evolution of colonial prose-from adventure narratives to socio-psychological and historical-realist fiction-while analyzing racial and cultural oppositions, ideological strategies of legitimizing imperial rule, and the typological features in the works of R. Kipling, F. A. Steel, and M. Taylor. Special attention is given to the 1857 Indian Uprising, which became a central semantic core of colonial discourse. The findings reveal internal contradictions within colonial literature and identify conceptual foundations that paved the way for the emergence of postcolonial literary paradigms.

Keywords: colonial prose, postcolonial literature, imperial discourse, racial oppositions, Indian Mutiny, imperial ideology, Rudyard Kipling, Flora Steel, colonial stereotypes, literary typology.

Kirish. XIX asrning ikkinchi yarmi ingliz mustamlakachilik adabiyotining yangi bosqichga ko'tarilgan davri sifatida e'tirof etiladi. Bu davrda Britaniya imperiyasi o'z siyosiy, iqtisodiy va madaniy ustunligini global miqyosda kengaytirib, mustamlaka hududlarida o'ziga xos "imperiya

ongini” shakllantirgan. Mazkur jarayon adabiyotda ham faol aks etgan bo‘lib, kolonial proza mustamlakachilik mafkurasini shakllantiruvchi, legitimlashtiruvchi va tarqatuvchi asosiy madaniy vositalardan biriga aylangan. Dastlabki kolonial matnlarda ekzotika va sarguzasht unsurlari ustun bo‘lgan bo‘lsa, 1857-yilgi Hind qo‘zg‘olonidan so‘ng adabiyotda irqiy tafovutlar, ijtimoiy ziddiyatlar va madaniy qarama-qarshiliklarning teran badiiy tahlili kuchaya boshladi. Mazkur maqola ana shu tarixiy-adabiy transformatsiyaning tipologik xususiyatlarini, kolonial nasrning ideologik funksiyalarini hamda uning postkolonial adabiyotga o‘tish mexanizmlarini ilmiy asosda tadqiq etishni maqsad qiladi.

Adabiyotlar tahlili va metodologiyasi. XIX asrning ikkinchi yarmidan XX asr boshlariga qadar bo‘lgan davr ingliz kolonial adabiyoti taraqqiyotida alohida bosqich sifatida ajralib turadi. Tadqiqotchilar ushbu bosqichni odatda “*ortodoksal davr*” deb ataydilar, uning xronologik chegaralari esa 1857-yilgi hind qo‘zg‘olonidan boshlab Birinchi jahon urushi arafasigacha bo‘lgan vaqtni qamrab oladi [1]. Mazkur davr o‘ziga xos ijtimoiy-siyosiy fon bilan ajralib turadi: Britaniya mustamlakachilik siyosatining izchil kuchayishi va hind jamiyatining asta-sekinlik bilan bu siyosiy haqiqatni anglay boshlashi natijasida, ingliz mustamlakachiligi endilikda faqat tashqi hukmronlik shakli emas, balki ongli tarzda qabul qilinadigan ijtimoiy-siyosiy tuzum sifatida namoyon bo‘ldi. Bunday sharoitda ingliz jamoatchiligi tomonidan “moslashgan holda yashash” va mavjud tartibga muvofiq harakat qilish zaruriyati haqida tasavvur shakllandi [2].

Adabiyot bu o‘zgarishlarga befarq qolmadi va o‘zining mazmun-mohiyatida davrning asosiy ziddiyatlarini aks ettira boshladi. Agar XIX asrning birinchi yarmidagi kolonial matnlarda sarguzasht motivlari, ekzotik manzaralar va mustamlaka dunyosining romantik talqinlari ustun bo‘lgan bo‘lsa, “ortodoksal davr”da badiiy tafakkur markaziga irqiy tafovutlar, ijtimoiy tabaqalanish va madaniy qarama-qarshiliklar kabi masalalar chiqdi [3]. Ayniqsa 1857-yil qo‘zg‘olonidan keyin ingliz va hind jamoalari o‘rtasidagi ishonchsizlik, dushmanlik va o‘zaro ehtiyotkorlik kuchaygani sababli bu holat roman janrida chuqur badiiy aksini topdi [4].

Ilmiy natijalar shundan dalolat beradiki, mazkur davrda kolonial adabiyotning janr paradigmasi tubdan o‘zgardi. Endilikda ekzotik va sarguzasht motivlari chekinib, ijtimoiy-psixologik ziddiyatlar va irqiy tafovutlar asosiy mavzuga aylandi. Bu esa kolonial prozani ijtimoiy jarayonlarni tahlil qiluvchi badiiy vositaga aylantirdi.

Sarguzasht xarakteridagi asarlar asta-sekin tarixiy-realist yo‘nalishga o‘rmini bo‘shatdi. Endilikda yozuvchilar mustamlakachilik siyosati oqibatlarini fojiali voqealar fonida tasvirlashga intildilar. Shu tariqa XIX asr oxirlaridan boshlab ingliz-hind adabiyotida fojiaiy yakun bilan tugaydigan aralash nikohlar mavzusiga bag‘ishlangan romanlar keng tarqaldi [5]. Ushbu turdagi asarlar, bir tomondan, madaniy va irqiy tafovutlarning yengib bo‘lmas to‘siqlarini ochib bersa, ikkinchi tomondan, mustamlakachilik siyosati oqibatida vujudga kelgan ijtimoiy muvozanatsizlikni ochiq-oydin ko‘rsatdi. Mazkur konflikt faqat ijtimoiy hayotda emas, balki kolonial nasrning ichki tuzilmasida ham chuqur iz qoldirdi: obrazlar tizimi, syujet qurilishi va badiiy tildagi o‘zgarishlar orqali bu ziddiyatlar yanada aniqroq ifoda topdi [6].

XIX asrning ikkinchi yarmi va XX asr boshlaridagi kolonial proza mustamlakachilik mafkurasini bevosita ifodalovchi vosita bo‘lishdan chiqib, asta-sekin mustamlaka jarayonlarini tanqidiy tahlil etuvchi adabiy maydonga aylanib bordi. Bu jarayon keyinchalik postkolonial adabiyotning shakllanishi uchun g‘oyaviy, estetik va konseptual zamin yaratdi [7].

Muhokama va natijalar. Shundan kelib chiqib aytish mumkinki, kolonial adabiyotning ideologik funksiyasi asta-sekin tanqidiy-estetik yo‘nalishga o‘tgan va bu jarayon postkolonial tafakkur rivojlanishi uchun zarur g‘oyaviy hamda estetik poydevor yaratgan. Ushbu davrda shakllangan adabiy tajriba keyinchalik ingliz romanining yangi bosqichlarini tayyorladi.

XIX asrning ikkinchi yarmida Hindistonda Britaniya hukmronligining eng muhim moddiy timsollaridan biri sifatida temir yo‘l tarmoqlari paydo bo‘la boshladi, keyinchalik esa telegraf tizimi keng yoyildi. 1857-yilgi qo‘zg‘olon mustamlaka ma‘muriyati uchun strategik ahamiyatga ega bo‘lgan transport infratuzilmasi zarurligini yaqqol ko‘rsatdi: aynan qo‘zg‘olon davrida ingliz qo‘shinlarining katta hudud bo‘ylab tezkor harakatlana olmasligi jiddiy muammoga aylangan edi. Ko‘plab hollarda harbiy qismlarni Hindistonning bir viloyatidan boshqasiga yurish orqali

yetkazishdan ko'ra, ularni metropoliyadan dengiz orqali yuborish ancha tez va samarali bo'lib chiqardi [8]. Shu sababli mustamlaka hokimiyati temir yo'l tarmoqlarini jadal rivojlantira boshladi: agar 1861-yilda Hindistondagi temir yo'l liniyalari uzunligi atigi 1588 milni tashkil etgan bo'lsa, 1900-yilga kelib bu ko'rsatkich 24 760 milgacha oshdi [9].

Yevropa texnik tafakkurining boshqa yutuqlari ham bu davrda Hindiston manzarasiga singib bordi. Telegraf, ko'priklar, viaduklar, kanallar, to'g'onlar va boshqa texnik yutuqlar ingliz mustamlakachilik adabiyotida "sivilizatsiya va taraqqiyot belgisi" sifatida talqin qilindi. Masalan, ingliz yozuvchisi R. Kipling o'zining mashhur "Ko'priklar quruvchilari" hikoyasida ana shu infratuzilmalarni barpo etayotgan muhandis va ishchilarni "imperiyani haqiqiy bunyodkorlari" sifatida tasvirlaydi [9]. Kiplingning she'riy ijodida ham texnologik taraqqiyot mavzusi markaziy o'rinda turadi: "The Dykes" ("Dambalar"), "The Overland Mail" ("Quruqlikdagi pochta"), "Deep-Sea Cables" ("Chuqur suv osti kabeli") kabi she'rlarida u Britaniya texnik ustunligini mustamlakachilik mafkurasining asosiy elementi sifatida ko'rsatadi [10].

Nazariy tahlil asosida aniqlanishicha, texnologik modernizatsiya kolonial diskursda faqat iqtisodiy-transport tizimi emas, balki imperiya ideologiyasining badiiy ifodasi sifatida ham namoyon bo'ladi. Adabiyotda texnik inshootlar orqali Britaniya sivilizatsion ustunligi va mustamlaka hududlarini "madaniylashtirish missiyasi" asoslanadi.

Bu holat kolonial adabiyotning semantik qatlamida yangi badiiy paradigmaning paydo bo'lishiga olib keldi. Taraqqiyot timsoli sifatida tasvirlangan infratuzilmalar – temir yo'l, telegraf va gidrotexnik inshootlar - mustamlaka siyosatining nafaqat tashkiliy va iqtisodiy, balki ideologik asosiga ham aylana boshladi. Shu tariqa mustamlakachilik mafkurasini jamiyat ongiga "*taraqqiyot va modernizatsiya*" diskursi orqali singdirildi, bu esa imperiyani mavjudligini tabiiy va zarur holat sifatida ko'rsatishga xizmat qildi. Kolonial yozuvchilarning asarlarida texnologik yutuqlar va inshootlar nafaqat imperiyani qudratini tasdiqlaydi, balki mustamlakachilik tartibini legitimlashtiruvchi badiiy ramz sifatida ham namoyon bo'ladi [12].

Olingan natijalar shundan dalolat beradiki, mustamlakachilik davrida texnik modernizatsiya nafaqat iqtisodiy vosita sifatida, balki adabiy diskursda hukmronlikni oqlovchi ideologik kuch sifatida xizmat qilgan. Shu tariqa, texnologik taraqqiyot obrazi kolonial matnda imperiya qudratini tasdiqlovchi estetik va semantik elementga aylandi.

XIX asr mustamlakachilik davri haqidagi zamondosh ingliz ziyolilari va siyosatchilarining qarashlari ham kolonial tafakkurning shakllanish jarayonini yoritishda muhim manba hisoblanadi. Bu borada ingliz siyosiy arbobi, tarixchi va publitsist J.O.Trevelyaning fikrlari alohida ahamiyatga ega. U Hindistonda bir yil xizmat qilganidan so'ng, 1864-yilda Londonda nashr etilgan "Competition Wallah" nomli asarida o'z kuzatuvlari va tahlillarini jamlagan [13]. Mazkur asarning "The Gulf Between Us" ("Bizni ajratib turgan jarlik") deb nomlangan bobida muallif mustamlakachi inglizlar va mahalliy hind aholisi o'rtasidagi madaniy va ruhiy tafovutlarga e'tibor qaratadi. Uning fikricha, 1857-yil qo'zg'olonidan etti yil o'tgach ham inglizlar hind xalqining ichki hayoti va ruhiyatini chuqur tushunish darajasiga yetmagan edilar. Trevelyan qayd etishicha, "ularning his-tuyg'ulari va mentaliteti biz uchun hanuzgacha sirli sahifa bo'lib qolmoqda; biz faqatgina ularning biz haqimizdagi tasavvurlari haqida xira tasavvurga egamiz".

Olib borilgan tahlil shuni ko'rsatadiki, XIX asr oxirlarida ingliz kolonial prozasi o'zining dastlabki propagandistik vazifasidan chekinib, tobora murakkablashgan, ko'p qatlamli badiiy diskursga aylana boshlagan. Irqiy va madaniy oppozitsiyalarning murakkab talqini, mustamlakachilik mafkurasining ichki ziddiyatlarining ochilishi, F.A.Stil va M.Teylor asarlarida kuzatilgan tanqidiy-realistik yondashuvlar postkolonial tafakkurning shakllanishi uchun muhim g'oyaviy poydevor yaratdi. R.Kipling ijodi esa kolonial estetikani shaxsiy o'zlik, madaniy identitet va psixologik izlanish bilan bog'lagan holda imperiya mafkurasining ko'p qirrali tabiatini yoritdi. Shunday qilib, kolonial adabiyotdan postkolonial adabiyotga o'tish jarayoni evolyutsion, ichki ziddiyatlar asosida yuzaga kelgan murakkab adabiy-historiografik bosqich bo'lib, uning o'rganilishi bugungi kun adabiyotshunosligining dolzarb yo'nalishlaridan biridir.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Said, E. Culture and Imperialism. – London: Vintage, 1993. – 380 p.

2. Mukherjee, M. Realism and Reality: The Novel and Society in India. – New Delhi: Oxford University Press, 1998. – 276 p.
3. Brantlinger, P. Rule of Darkness: British Literature and Imperialism, 1830–1914. – Ithaca: Cornell University Press, 1988. – 336 p.
4. Suleri, S. The Rhetoric of English India. – Chicago: University of Chicago Press, 1992. – 202 p.
5. Boehmer, E. Colonial and Postcolonial Literature: Migrant Metaphors. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 340 p.
6. Moore-Gilbert, B. Postcolonial Theory: Contexts, Practices, Politics. – London: Verso, 1997. – 294 p.
7. Gikandi, S. Writing in Limbo: Modernism and Caribbean Literature. – Ithaca: Cornell University Press, 1992. – 290 p.
8. Kerr, I. J. Engines of Change: The Railroads That Made India. – Westport: Praeger, 2007. – 328 p.
9. Derbyshire, I. D. Economic Change and the Railways in North India, 1860–1914. – Oxford: Oxford University Press, 1987. – 284 p.
10. Kipling, R. The Day's Work. – London: Macmillan, 1898. – 387 p.
11. Kipling, R. The Seven Seas. – London: Methuen, 1896. – 208 p.
12. Boehmer, E. Colonial and Postcolonial Literature: Migrant Metaphors. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 340 p.
13. Trevelyan, G. O. Competition Wallah. – London: Macmillan, 1864. – 352 p.

UDC 81'37 + 81'22 + 398.9 + 811.111 + 811.512

PROVERBS AS CULTURAL MIRRORS: THE CONCEPT OF “FAMILY” IN ENGLISH AND UZBEK LANGUAGES

L.I. Yusupova, master's degree student, National University of Uzbekistan, Tashkent

F.M. Mamatova, PhD, Associate Professor, National University of Uzbekistan, Tashkent

Annotatsiya. *Mazkur maqola ingliz va o'zbek maqollari asosida oila konseptini lingvokulturologik yondashuv doirasida tahlil qiladi. Unda milliy o'zlik, madaniy qadriyatlar va dunyoqarashning paremiologik birliklarda aks etishi yoritiladi. Tadqiqot madaniyatshunoslik va lingvokulturologiya tamoyillariga asoslanadi.*

Kalit so'zlar: *konsept, lingvokulturologiya, o'zbek maqollari, ingliz maqollari, milliy o'zlik, madaniyatshunoslik, oila, dunyoqarash*

Аннотация. *В статье рассматривается концепт семьи в рамках лингвокультурологического подхода на материале английских и узбекских пословиц. Анализируется отражение национальной идентичности, культурных ценностей и картины мира в паремиологических единицах. Исследование основано на принципах культурологии и лингвокультурологии.*

Ключевые слова: *концепт, лингвокультурология, узбекские пословицы, английские пословицы, национальная идентичность, культурология, семья, картина мира*

Abstract. *This article examines the concept of family from a linguocultural perspective through the analysis of English and Uzbek proverbs. It explores how national identity, cultural values, and worldview are reflected in paremiological units. The research is grounded in cultural studies and linguoculturology, revealing similarities and differences in the conceptualization of family in both linguistic traditions.*

Key words: *concept, linguoculturology, Uzbek proverbs, English proverbs, national identity, cultural studies, family.*

Introduction. Historically, the family has been regarded as one of the fundamental social institutions of society. It reflects the moral values, cultural codes, and worldview of a particular nation. At the center of both cultural studies and linguistics lies the concept of family, since it embodies social norms, national traditions, and values transmitted from generation to generation. Proverbs, as a highly developed genre of folklore and a mirror of collective consciousness, function as linguistic units that reflect both the perception of the family institution and the realities of everyday family life. In English and Uzbek traditions, proverbs encapsulate shared family experiences, moral lessons that have evolved over centuries, and practical skills for establishing proper relations with

family members. By comparing proverbs in these two languages, it becomes possible to reveal both the universal human values and the national features that shape the concept of family.

Methodology: This research employs a qualitative and comparative design within the framework of linguoculturology, paremiology, and cognitive linguistics. Since proverbs are both linguistic and cultural artifacts, their analysis requires methods that uncover their semantic, conceptual, and symbolic dimensions.

The study examines numerous proverbs (English and Uzbek) collected from recognized proverb dictionaries, folklore anthologies, and scholarly studies. Proverbs were selected according to three criteria:

1. Direct relevance to family life;
2. Cultural significance and national identity;
3. Frequency of uses in linguistic practice.

Analysis and Results: The word paremiology itself originates from the Greek “paroimia” (proverb) and “logos” (study). However, its roots can also be traced through historical etymologies: the Old French word “proverb” and the Latin “proverbium”, both meaning “proverb”. In English, the term proverb is the most common though synonymous terms such as adage, maxims, aphorism, dictum, motto, and truism are frequently used in literary and academic contexts. Both English and Uzbek traditions boast rich paremiological histories.

In English, the study and collection of proverbs have produced numerous influential resources, among which The Oxford Dictionary of Proverbs stands out as a comprehensive source. It includes over 2000 proverbs, offering detailed notes on their origins, meanings, thematic classifications, and usage in literary texts (Oxford Dictionary 2008). Similarly, Uzbek paremiology has witnessed extensive scholarly contributions. A prominent figure in this field is Khudayberdi Mardonov, whose works such as “O'zbek maqollarining etnolingvistik xususiyati” and “Maqollar: xalq tafakkurining ifodasi sifatida” delve into cultural significance of proverbs in the Uzbek context. Furthermore, Russian linguist and paremiologist G.I. Permyakov contributed significantly to the theoretical development of paremiology. In his groundbreaking work “Clichéd expression theory” in 1960, Permyakov conducted a comparative study of English and Western European proverbs, positioning them as phraseological units and condensed oral narratives. Family is considered the cornerstone of social life and roles vary according to cultural norms, traditions, and values. Linguistically, both the English and Uzbek languages possess a variety of lexical items and expressions related to the concept family.

1. A good wife makes a good husband.

Yaxshi xotin yo'q narsangni bore tar,

Yomon xotin keng uyingni tor etar.

2. Like father, like son.

Olma tagiga olma tushadi.

We can also notice similarities in their cultural life. The worldview of not rushing into marriage is also similar in both cultures.

1. Marry in haste and repent at leisure.

Shoshgan qiz erga yolchimaydi.

Moreover, proverbs call not interfering in the family matters of the husband and wife.

2. Put not your hand between the bark and the tree.

Er-xotin urushi, doka- ro'molning qurishi.

Discussion: Language, as a core element of cultural identity, plays a vital role in preserving and reflecting the values, beliefs, and worldview of a nation. Abdulla Avlaniy, a prominent Uzbek educator and thinker, emphasized this by stating that “*the mirror of every nation's identity is its life, language, and literature. Losing the national language means losing the soul of a nation*” (M. Irizqulov, 2004). His assertion reinforces the idea that language is not merely a means of communication, but a vessel for the cultural and spiritual continuity of a people. The term concept was first introduced by Russian scholar S.A. Askoldov in his 1928 article “Concept and Word”. He described a concept as “*a unit that reflects the process of thinking about one type or another of*

notions”(Askoldov C.A, 1997). This definition positions concepts as central to the way humans structure knowledge and interpret the world. Building on this, scholars such as V.N.Maslova have characterized concept as “*a multidimensional structure that not only encapsulates rational through but also embodies emotional responses, values, national responses, and connotations*”(Maslova V.A, 2001). According to Maslova, concepts contain national- cultural codes that are deeply rooted in people’s everyday language, especially in metaphorical and symbolic forms like proverbs.

In this context of Uzbek linguistics, N.Makhmudov also emphasized the importance of concepts in understanding the national character of a language. He argued that” *In Linguocultural research, significant attention is being paid to the issues surrounding the expression of concepts. When reviewing internet sources, one can observe that this field is widely explored in Russian linguists, to the extent that it is difficult to enumerate the extensive body of work dedicated to it. In fact, in recent years, a substantial portion of doctoral dissertations has been devoted to the linguoculturology study of concepts in various languages*” (Makhmudov N, 2012). He also stated that conceptual analysis helps to uncover the unique moral and spiritual priorities embedded in Uzbek discourse, particularly in proverbs, which function as both linguistic and cultural carriers.

A.Taylor, a notable Western paremiologist, addressed the difficulty of defining a proverb precisely due to its flexible and wide-ranging use in everyday speech. He suggested that a proverb is best understood as “*a widely used expression among the people*” (Taylor.A.A,1931). His functional approach highlights the way proverbs act as cultural memory, preserving beliefs and norms that shape social behavior – especially in domains like marriage, parenting, and kinship.

Specific to the Uzbek tradition, Sh.Jumaniyozov made a major contribution by categorizing folk proverbs into 22 thematic groups. (Jumaniyozov Sh, 1964) This classification system reflects the cultural priorities of the Uzbek people, with family-related themes occupying a prominent place. Building on this foundation, Kholmukhammedov expanded the classification into 56 categories (Kholmukhammedov A, 1972) offering a more nuanced understanding of how proverbs encode diverse aspects of daily life, from personal relationships to social duties.

Conclusion. This study has examined the concept of family as reflected in proverbs from Uzbek and English languages. Proverbs, as a form of oral folklore, encapsulate the lifestyle, values, and cultural worldview of a people, making them valuable tools for cross- cultural and linguistic analysis. Findings suggest that while both cultures place a high value on the family unit, their approaches differ based on deeper cultural frameworks. English-speaking societies tend to emphasize individualism, personal opinion, and equality within the family, whereas Uzbek culture prioritizes collectivism, respect for elders, mutual support, and family obligations. These distinctions demonstrate how cultural and cognitive foundations shape the expression of family- related concepts in language.

REFERENCES:

1. Askoldov, S.A. (1997). *Konsept i Slova // Ruskaya slobestnost i teorii slovesnosti k strukture teksta*. Antpgiya. Moscow: Academia, p. 267-280.
2. Irizqulov, M. (1992). *Tilshunoslikka kirish*. Indiana University.
3. Jumaniyozov, R. (1964). *So‘z ko‘rki maqol*. Tashkent, p. 102.
4. Kholmukhammedov, A. (1972). *Jemchujeni misli narodnoy*. Tashkent, p. 187.
5. Makhmudov, N. (2012). *Tilning mukammal tadqiq yo‘llarini izlab. O‘zbek tili va adabiyoti*, Tashkent, p. 3-16.
6. Maslova, V.A. (2001). *Linguoculturology*. Moscow: Academia, p. 206.
7. Speake, J., Simpson, J. (2008). *The Oxford Dictionary of Proverbs*. New York: Oxford University Press, p. 625.
8. Taylor, A.A. (1931). *The Proverb*. Cambridge, MA: Harvard University Press, p. 307.

UO‘K 81’27 + 398.2 + 811.512

MEHMONDORCHILIK QADRIYATI BILAN BOG‘LIQ MAQOLLAR

B.P. Zaripov, f.f.n., dots., Navoiy davlat universiteti, Navoiy

Annotatsiya. Til, nafaqat qadriyatlarni aks ettiruvchi vosita, balki ularni shakllantiruvchi va saqlovchi, keyingi avlodga yetkazuvchi va tarqatuvchi faol mexanizm hamdir. Mazkur maqolada “qadriyat”ga oid maqollarning pragmatik xususiyatlari, ya’ni til foydalanuvchilari tomonidan qadriyatga oid maqollarning nutqiy jarayonda, ijtimoiy hayotda qanday qo‘llanilishi, qanday

lingvistik ta'sirlarni yuzaga keltirishi va ularning turli kontekstga bog'liqligi masalasi ilmiy nuqtayi nazardan tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: Maqollar, hayotiy tajribalar, milliy qadriyatlar, kommunikativ funksiya.

Аннотация. Язык — это не только средство отражения ценностей, но и активный механизм, формирующий и сохраняющий их, передающий и распространяющий их следующему поколению. В данной статье с научной точки зрения анализируются прагматические особенности пословиц о «ценностях», то есть, как пословицы о ценностях используются носителями языка в процессе речи, в общественной жизни, какие языковые эффекты они производят и какова их зависимость от различных контекстов.

Ключевые слова: Пословицы, жизненный опыт, национальные ценности, коммуникативная функция.

Abstract. Language is not only a means of reflecting values, but also an active mechanism that forms and preserves them, conveys and distributes them to the next generation. This article analyzes from a scientific point of view the pragmatic features of proverbs about "values", that is, how proverbs about values are used by language users in the speech process, in social life, what linguistic effects they produce, and their dependence on different contexts.

Key words: Proverbs, life experiences, national values, communicative function.

Maqollar, milliy madaniyatning bir qismi sifatida, nafaqat tilning leksik jihatlarini, balki uning kommunikativ funksiyalarini ham o'z ichiga oladi. O'zbek xalq og'zaki ijodida maqollar muhim o'rin tutadi. Ular nafaqat hayotiy tajribalarni ifodalaydi, balki milliy qadriyatlarni, an'analarni va ijtimoiy normalarni aks ettiradi. Mehmondo'stlik milliy qadriyatlarimizning muhim jihatlari hisoblanib, ular o'zbek xalqining milliy madaniyatini ifodalaydi. Xalqimizda mehmonga izzat va hurmat ko'rsatish, unga e'tibor qaratish muhim jarayonlardan hisoblanadi. "O'zbek xalq maqollari" kitobida quyidagi maqollarning mehmondo'stlik bilan bog'liq, turli vaziyatlarga xoslangan maqollari mavjud. Ular turli to'g'ridan to'g'ri yoki pragmatik ma'nolarda qo'llanadi:

Mehmonlarning tashrif buyurishi bilan bog'liq maqollar: *Kelish mehmondan, ketish mezbondan. Kelmoq ixtiyor bilan, Ketmoq ijozat bilan.*

O'zbek xalq maqollarining ma'nosi, ularning xalq hayoti bilan bog'liqligi, milliy qadriyatlarga bevosita aloqadorligi bilan bog'liq holda yuzaga keladi. Xususan, mehmondorchilikning har bir harakati bilan bog'liq jarayonlarga xos maqollar yuzaga kela boshlagan. Ular "jonli" hayot tarzi bilan yuzaga kelgan. Ularning ma'nosi o'z va ko'chma ma'nolarda qo'llanishi kontekstda yuzaga keladi. Masalan, "Kelish mehmondan, ketish mezbondan" maqoli va uning bilan bog'liq so'z va birikmalarning yuzaga kelishi bunga misol. Mazkur maqol o'zbek xalq og'zaki ijodining eng ko'p qo'llaniladigan va chuqur ma'no kasb etgan maqollaridan biridir. Ushbu maqolning denotativ (lug'aviy, to'g'ridan to'g'ri) va pragmatik (qo'llanilish kontekstiga bog'liq, yashirin) ma'nolari ilmiy nuqtayi nazardan tahlil qilinadi. "Kelish mehmondan, ketish mezbondan" maqoli o'zining lug'aviy ma'nosiga ko'ra, ikki qismdan iborat bo'lib, har biri alohida tushunchani anglatadi. "Kelish mehmondan" birikmasi mehmonning xohishi va qaroriga ko'ra tashrif buyurishini anglatadi. Ya'ni, mehmonning uyga kelish vaqti, tashrifning boshlanishi to'liq uning ixtiyorida ekanligini bildiradi. Uy egasi mehmonni majburan chaqira olmaydi, mehmon o'zi kelishga qaror qiladi.

"Ketish mezbondan": Bu ibora esa mehmonning uy egasi (mezbondan) tomonidan ko'rsatilgan e'tibor, mehmondo'stlik, shuningdek, uning xatti-harakatlari va munosabati tufayli ketishini anglatadi. Bu yerda ketish bevosita mezbondan "buyrug'i" yoki istagi bilan emas, balki mezbondan mehmonni kuzatishi, unga uzatilgan izzat-ikromning nihoyasiga yetishi bilan, yoki mehmonlar bilan ko'proq vaqt birga bo'lish jarayoni bilan bog'liq. Denotativ ma'noda maqol mehmon va mezbondan o'rtasidagi ijtimoiy "roller"ning taqsimlanishini ko'rsatadi. Mehmon tashrifning boshlanishiga mas'ul bo'lsa, mezbondan tashrifning yakunlanishiga bilvosita javobgar va sababchi hisoblanadi. Maqolning asosiy pragmatik funksiyasi ko'pincha bilvosita maslahat berish yoki nozik tarzda ogohlantirish hisoblanadi. Misol uchun, agar mehmon mehmondo'stlik qoidalariga zid ravishda uzoq qolib ketsa, mezbondan to'g'ridan to'g'ri "endi keting, ko'p qolib ketdingiz" demaydi. Bu yerda illokutiv kuch "keting" emas, balki "mehmondo'stlikning ham o'z qoidalari bor, uning yakunlanishi ham

mezbonning g'amxo'rligi bilan bog'liq, buni hisobga oling" degan ma'nodagi ogohlantirishdir. Maqol ijtimoiy me'yor va odob-axloq qoidalarini mustahkamlovchi bayonot sifatida ham xizmat qiladi. U mehmon va mezbon o'rtasidagi munosabatlarda qanday xulq-atvor me'yorlari mavjudligini eslatib turadi. Maqolning tinglovchiga (ayniqsa, mehmonga) ta'siri uning ijtimoiy odob-axloq qoidalarini tushunishiga va o'z xatti-harakatlarini qayta ko'rib chiqishiga sabab bo'lishi mumkin. Mehmon bu maqolni eshitganda, o'zining uzoq qolib ketganidan uyalish hissi paydo bo'lishi yoki mezbonning sabr-toqati tugayotganini tushunishi mumkin. Mezbonlar uchun esa bu maqol, ularning mehmondo'stlik majburiyatlari va shu bilan birga mehmondo'stlikning chegaralari borligini eslatuvchi dalil bo'lib xizmat qiladi.

Ushbu maqol sotsiokultural kontekstda ham o'ziga xos mas'uliyatni anglatadi. O'zbek xalqining chuqur ildiz otgan mehmondo'stlik (mezbonlik) madaniyatini aks ettiradi. Bu madaniyatda mehmonga nisbatan yuksak hurmat va e'zoz ko'rsatiladi, uni "*Xudoning mehmoni*" (*Mehmon atoyi xudo maqolini eslaylik*) deb atashadi. Shu bilan birga, mehmondo'stlikning ma'lum bir chegaralari borligini ham ko'rsatadi. O'zbek madaniyatida, ayniqsa nozik vaziyatlarda, to'g'ridan to'g'ri, buyruq ohangidagi (buyruq mayllarsiz) nutqdan qochish odat tusiga kirgan. Ushbu maqol esa mezbonlarga o'z noroziligini yoki istagini bilvosita va xushmuomalalik bilan ifodalash imkonini beradi. Bu insonlar o'rtasidagi munosabatlarda uyg'unlikni saqlashga xizmat qiladi.

Mehmonlarning ulug'lanishi bilan bog'liq maqollar: *Mehmon joyi ko'z ustida.* Ma'lumki, inson ta'nasidagi eng muhim tana azosi (aslida hamma azo ham asosiy) ko'z hisoblanaib, u uy egasiga mehmonni qadrlash, unga eng yaxshi joyni, eng yaxshi munosabatni taqdim etish hamda hurmat hissini namoyon qilishga aytiladi. "Ko'z ustida" iborasi eng yuqori, eng aziz, eng qadrlı o'rin degan ma'noni anglatadi. Shunday qilib, "mehmon joyi ko'z ustida" deyilganda mehmonning o'rni yoki unga berilayotgan hurmat eng yuqori darajada ekanligi metaforik tarzda ifodalanadi. Bu tinglovchining miyasida mehmonning qadr-qimmatı baland degan tasavvurnı hosil qiladi. Shu munosabat bilan maqolning ma'nosi va ta'siri mazkur vaziyatga bog'liq. Maqolning asosiy kommunikativ maqsadi – mehmonlarga hurmat ko'rsatish, ularga yuqori "xizmat" ko'rsatish va shu orqali uy egasining mehmondo'stligini, xushmuomaliligini va har bir xalqning madaniyatini namoyon etish bilan birga "Mehmon joyi ko'z ustida" ekanligi u shunchaki "mehmonni yaxshi joyga qo'yish kerak" degan ma'noni emas, balki madaniy qadriyatlarga asoslangan, hurmat va e'zozga chaqiruvchi, tinglovchida tegishli his-tuyg'u va qarashlarnı shakllantiruvchi nutq harakatini ifodalaydi. U ma'lum bir madaniy kontekstda uy egasining munosabatini va mehmonning maqomini ko'rsatib beradi.

Mehmonlarning xosiyati haqidagi maqollar: *Mehmon kelar eshikdan, Rizqi kelar teshikdan. Mehmon – uyning ziynati. Mehmon kelgan uyning chirog'i ravshan.*

"*Mehmon kelar eshikdan, rizqi kelar teshikdan*" maqoli chuqur falsafiy va semantik ma'no, o'ziga xos grammatik tuzilish va boy pragmatik xususiyatlarga ega. Ushbu maqol o'zbek mehmondo'stlik an'analarining nafaqat ijtimoiy-axloqiy, balki oddiy hayot turmush tarzi bilan bog'liq holda aks etadi. "Mehmon kelar eshikdan, rizqi kelar teshikdan" maqoli grammatik jihatdan parallel tuzilishga ega bo'lgan ikki mustaqil sodda gapning qo'shilmasidan iborat bo'lib, ularning birikishi uslubiy effekt yaratadi. Ikkala gap ham egali gap bo'lib, kesimlar bir xil

-ar qo'shimchali hozirgi-kelasi zamon shaklida kelgan fe'llardan iborat. Bu shakl hodisaning doimiyligini, takroriyligini yoki umumiy qonuniyat ekanligini ifodalaydi. Ushbu maqol ikki qismdan iborat bo'lib, ular o'zaro mazmunıy ziddiyatli joylashuvga ega, ammo umumiy ma'noda bir-birini to'ldiradi va chuqur hikmatni ifodalaydi. Ikki gapning bir xil sintaktik va morfologik tuzilishi maqolga o'ziga xos ritm va ohang beradi. Bu parallelizm maqolning esda qolishiga asos bo'ladi.

"Rizqi kelar teshikdan" qismi maqolning eng asosiy mazmunga ega qismi. "Rizq" tushunchasi Islom madaniyatida Alloh taolo tomonidan beriladigan nasiba, tirikchilik manbayi, moddiy va ma'naviy ne'matlarnı anglatadi. "Teshikdan" so'zi esa "eshikdan" ga nisbatan no'anaviy, kutilmagan, kichik va ko'zga tashlanmaydigan yo'lnı bildiradi. Bu yerda "teshik" so'zi metaforik ma'noda, Allohning rizqi kutilmagan joylardan yetib kelishini anglatadi. Bu o'zbek xalqining ahil qo'shnichiligi, ularning o'zaro bir-birlarini so'rab turishlari, mehmon kelganda uylaridan "nimadir" olib chiqishlari qadriyatlarimizga singib ketgan. Maqoldagi "teshik"dan kelishiga, ya'ni qadimda

qo'shnilarning o'rtasida kichik darcha, "teshik joy" orqali bordi-keldi qilishlariga ishora. Uy egasining mehmon tufayli moliyaviy yoki moddiy qiyinchiliklarga tushishi haqidagi xavotirlarini yo'qqa chiqaradigan va uyalib qolmasliklariga asos hisoblangan jarayon.

Mehmonlarni "mehmon qilish" jarayoni bilan bog'liq maqollar. *Mehmon kelsa, pastga tush, Palov bermoq ahdga tush. Mehmonni siylagan itiga suyak tashlar.*

"Mehmonni siylagan itiga suyak tashlar" maqoli mehmonni ulug'lash, unga yaxshi munosabatda bo'lish – bu jamiyat tomonidan yuqori baholanadigan va rag'batlantiriladigan harakatdir.

Maqollar shunchaki qisqa iboralar emas, balki ular chuqur ma'no va murakkab diskursiv-pragmatik potensialga ega bo'lgan "nutqning maxsus stereotipik birliklari"dir. Ularning invariant shakli xalq tilida keng tarqalishiga va takrorlanib ishlatilishiga imkon bersa, dialogdagi "yashirin" diskursiv-pragmatik funksiyalari ularga ko'plab kommunikativ maqsadlarni amalga oshirishda yordam beradi. Maqollar ma'noni kuchaytiradi, argument sifatida ishlaydi, xulosalar chiqaradi, turli nutq harakatlarini bajaradi va madaniy me'yorlar asosida tinglovchiga ta'sir ko'rsatadi. Shu sababli maqollarni o'rganish tilshunoslik, lingvopragmatika, diskurs tahlili, lingvopragmatika va madaniyatshunoslik uchun muhim ahamiyat kasb etadi. Maqolning pragmatik tahlili uning kommunikativ maqsadlarini, nutq harakatlarini va kontekstual ta'sirini yoritib beradi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Hakimov M. O'zbek tilida matnning pragmatik talqini: Filol. fan. d-ri ... dis. avtoref.-Toshkent. 2001.-B. 15-17.
2. Mengliyev B.R. Til bag'ridagi ma'naviyat: lingvoma'naviyatshunoslik va uning istiqbollari haqida. // "Ma'rifat" gazetasi, 2018-yil 25-aprel, 33-son.
3. O'zbek xalq maqollari. Tuzuvchilar: Mirzayev T. Musoqulov A. Sarimsoqov B. "Sharq" NMAK. T.–2005.
4. <https://n.ziyouz.com/portal-haqida/xarita/uzbek-xalq-ogzaki-ijodi/o'zbek-xalq-maqollari/mehmon> va mehmondostlik haqida maqollar.

УДК 81'373.6:811.111+811.512.133.

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТАФОР И ИДИОМ НА АНГЛИЙСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

(НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА АЛИШЕРА НАВОИ)

М.Х. Ахтамова, магистрант, Университет инноваций Навои, Навои

Р.М. Усманова, доц., Университет инноваций Навои, Навои

Annotatsiya. *Maqola ingliz va o'zbek tillaridagi metafora hamda idiomalarning semantik qiyosiy tahliliga, Alisher Navoiy merosini integratsiya qilishga bag'ishlangan. Kirish qismida mavzuning dolzarbligi globallashuv va ta'lim jarayoni kontekstida asoslab beriladi. Asosiy qism to'rt obrazlar guruhi (vaqt, hayvonlar, ranglar, hissiyotlar) yoritilib, zamonaviy ingliz va o'zbek tropalari Navoiyning "Xamsa" va "Xazoyin ul-maoniy" asarlaridagi allegoriyalar bilan qiyoslanadi. Ushbu jarayonda kognitiv sxemalar va madaniy farqlar (pragmatizm va so'fiylik mistikasi) aniqlanadi. Xulosa qismida o'zbek semantikasining evolyutsiyasi va natijalarning o'quv kurslarida qo'llanishi ta'kidlanadi.*

Kalit so'zlar: *metafora; idioma; semantika; Alisher Navoiy; ingliz tili; o'zbek tili; qiyosiy tahlil; kognitiv lingvistika; madaniy konnotatsiyalar; "Xamsa".*

Аннотация. *Статья посвящена семантическому сравнению метафор и идиом в английском и узбекском языках с интеграцией наследия Алишера Навои. Введение обосновывает актуальность темы в контексте глобализации и образования. Основная часть раскрывает четыре группы образов (время, животные, цвета, эмоции), сопоставляя современные английские и узбекские тропы с аллегориями Навои из «Хамса» и «Хазоинул-маъоний», выявляя когнитивные схемы и культурные различия (прагматизм vs. суфийская мистика). Заключение подчёркивает эволюцию узбекской семантики и применение результатов в учебных курсах.*

Ключевые слова: *метафора; idioma; семантика; Алишер Навои; английский язык; узбекский язык; сравнительный анализ; когнитивная лингвистика; культурные коннотации; «Хамса».*

Abstract. *The article examines the semantic comparison of metaphors and idioms in English and Uzbek, integrating the legacy of Alisher Navoi. The introduction justifies the topic's relevance in the context of globalization and education. The main part explores four image groups (time, animals, colors, emotions), contrasting modern English and Uzbek tropes with Navoi's allegories from Khamsa and Khazoyinul-maoniy, identifying cognitive schemas and cultural differences (pragmatism vs. Sufi mysticism). The conclusion highlights the evolution of Uzbek semantics and the application of findings in educational courses.*

Key words: *metaphor; idiom; semantics; Alisher Navoi; English language; Uzbek language; comparative analysis; cognitive linguistics; cultural connotations; Khamsa.*

В современных условиях глобализации изучение выразительных средств иностранных языков стало неотъемлемой частью школьной и вузовской программ Узбекистана. Оно развивает у студентов эстетический вкус, критическое мышление и межкультурную компетенцию. Именно поэтому сравнительный анализ метафор и идиом в английском и узбекском языках приобретает особую научную и практическую ценность. Особый интерес представляет сопоставление с наследием Алишера Навои - великого узбекского поэта XV века, чьи газели и поэмы («Хамса», диваны «Хазоинул-маъоний») заложили основу чагатайского литературного языка, предшественника современного узбекского. Навои мастерски использовал метафоры и аллегории для выражения суфийских идей любви, мудрости и человеческой природы, что позволяет увидеть эволюцию семантики тропов от средневековья к современности [2].

Метафоры и идиомы – это не просто украшения речи, а «окна» в национальное сознание: они показывают, как носители языка мыслят время, эмоции, природу и человеческие отношения. Английские тропы часто прагматичны и лаконичны, узбекские – поэтичны и связаны с фольклором, а в творчестве Навои они обогащены мистицизмом и восточной символикой. Настоящая статья раскрывает семантику этих единиц через призму когнитивной лингвистики, выявляет общие схемы и культурные различия, а также предлагает конкретные примеры для учебного процесса, включая параллели с Навои.

Метафоры в английском языке часто используют концептуальные модели, такие как «время - деньги» (time is money), где абстрактные понятия выражаются через конкретные образы, подчеркивая прагматизм и эффективность. Семантически это отражает капиталистическую культуру, где время метафорически «тратится» или «экономится». В узбекском языке аналогичные метафоры, как «vaqt - oltin» (время – золото), акцентируют ценность, но с оттенком восточной мудрости, подразумевая не только материальную, но и духовную значимость. У Навои эта идея углубляется в газели «Хазоинул-маъоний»: время как «чаша, отражающая солнце» (символ преходящей красоты и божественного света), где семантика сочетает материальное с мистическим, предвосхищая современные узбекские интерпретации [3].

Животные метафоры в английском, например, «as sly as a fox» (хитрый как лиса), передают негативные черты через зооморфизм, семантически фокусируясь на поведенческих стереотипах. В узбекском «tulki kabi auuor» (хитрый как лиса) имеет схожую семантику, но часто интегрируется в фольклор, добавляя моральные нюансы, как в сказках о хитрости и наказании. У Навои в поэме «Хайрат ул-аброр» из «Хамса» лиса символизирует земные соблазны в суфийском контексте: хитрость как «иллюзия, скрывающая истину», что обогащает семантику этическим измерением, отличающимся от прагматичного английского подхода. Сравнительный анализ показывает универсальность зоометафор, но с культурными вариациями: английские - более прямолинейны, узбекские (включая навоийские) - повествовательны и аллегоричны [4].

Цветовые метафоры также различаются: в английском «green with envy» (зелёный от зависти) ассоциирует эмоцию с цветом, семантически связывая с болезнью или незрелостью. В узбекском «hasad bilan qora» (чёрный от зависти) использует чёрный цвет, отражая культурные ассоциации с тьмой и негативом, что подчеркивает семантическую зависимость

от этнокультурных норм. Навои в рубаи развивает эту тему через «красный огонь страсти» (символ очищающей любви), где цвета метафорически переходят от тьмы к свету, отражая суфийский путь просветления и связывая средневековую традицию с современным узбекским восприятием [5].

Идиомы в английском языке характеризуются непрозрачностью семантики, где значение не выводится из компонентов, как в «kick the bucket» (умереть), семантически коренящейся в исторических практиках. В узбекском «oyog'ini cho'zmoq» (вытянуть ноги) имеет аналогичную семантику смерти, но с визуальным образом расслабления, отражающим культурные представления о конце жизни. У Навои в афоризмах из «Махбуб ул-кулуб» смерть идиоматически предстаёт как «возвращение к возлюбленному» (суфийская аллегория), где семантика фокусируется на вечном единении, добавляя философскую глубину к современным узбекским эквивалентам [6].

Сравнительный семантический анализ показывает сходства в идиомах с животными: английское «raining cats and dogs» (лёт как из ведра) - гипербола непогоды, в узбекском эквивалент «sel kelmoq» (прийти поток) фокусируется на силе природы.⁸ Семантически английские идиомы более фантастичны, узбекские - реалистичны, отражая климатические и культурные контексты. Навои в газелях использует дождь как метафору «слез божественной любви», превращая идиому в аллегория духовного очищения, что усиливает эмоциональную семантику в узбекской традиции [7].

Эмоциональные идиомы, такие как английское «butterflies in the stomach» (мурашки в животе от волнения), семантически метафоризируют физиологические ощущения. В узбекском «ichida karalakar uchmoq» (бабочки летают внутри) прямой эквивалент, но с добавлением поэтичности, подчеркивающей романтизм в семантике. У Навои в «Лейли ва Мажнун» волнение любви описывается как «сердце, трепещущее как лист в буре», где идиома обретает мистический оттенок, сопоставимый с английскими, но с акцентом на коллективное, духовное переживание. Когнитивный анализ выявляет универсальные телесные схемы, но с культурными акцентами: английские - индивидуалистичны, узбекские (навоийские) - коллективны и трансцендентны [8].

Семантическое исследование метафор и идиом в английском и узбекском языках демонстрирует их как зеркало культурного мышления: универсальные схемы (зооморфизм, телесность) сочетаются с специфическими нюансами, обогащая межъязыковой диалог. Английские тропы подчеркивают прагматизм, узбекские - фольклор и мудрость, а наследие Навои добавляет суфийскую глубину, показывая эволюцию от средневековых аллегорий к современным интерпретациям. Полученные данные могут быть использованы в школьных и вузовских курсах английского языка, в программах переводчиков и в межкультурных проектах, способствуя сохранению национального литературного достояния.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мирзиёев Ш.М. Выступление на совещании по вопросам развития образования и науки. –Т.: Узбекистан, 2019. С. 12.
2. Allan K. Metaphor and Metonymy: A Diachronic Approach. Oxford: Wiley-Blackwell, 2009. P. 156.
3. Dobrovol'skij D., Piirainen E. Figurative Language: Cross-Cultural and Cross-Linguistic Perspectives. Amsterdam: Elsevier, 2005. – P. 89.
4. Gibbs R.W. The Poetics of Mind: Figurative Thought, Language, and Understanding. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. – P. 124.
5. Goatly A. The Language of Metaphors. London: Routledge, 2011. – P. 201.
6. Kövecses Z. Metaphor: A Practical Introduction. Oxford: Oxford University Press, 2010. – P. 89.
7. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press, 1980. – P. 7–9.
8. Mieder W. Proverbs: A Handbook. Westport: Greenwood Press, 2004. – P. 112.
9. Moon R. Fixed Expressions and Idioms in English: A Corpus-Based Approach. Oxford: Clarendon Press, 1998. – P. 45.
10. Yu N. The Contemporary Theory of Metaphor: A Perspective from Chinese. Amsterdam: John Benjamins, 1998. – P. 67.

**ФИРДАВСИЙ «ШОХНОМА» СИНИНГ ФРАНЦУЗЧА ТАРЖИМАСИ ХАКИДА
АЙРИМ МУЛОХАЗЛАР**

Д.Х.Бабаева, доцент в.б., ф.ф.н., Зармед университети, Самарқанд

Аннотация. Ушбу мақолада буюк эпик асар — «Шоҳнома»нинг француз тилига таржима қилиниши масалалари таҳлил қилинади. Тадқиқотда француз таржималарида бадиий-эстетик хусусиятларнинг узатилиши, миллий-маданий реалаялар, эпик образлар ва шеърый шаклнинг қайта ифодаланиши усуллари кўриб чиқилади. Таржима жараёнида юзага келадиган семантик йўқотишлар ва трансформациялар таржимашунослик назарияси нуқтаи назаридан баҳоланади. Мақола «Шоҳнома»нинг француз тилидаги талқинларини таҳлил қилиш орқали адабий таржиманинг маданиятлараро аҳамиятини очиб беришга хизмат қилади.

Калит сўзлар: Шоҳнома, французча таржима, бадиий таржима, эпик асар, маданиятлараро мулоқот, таржима трансформациялари.

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с переводом эпического произведения «Шахнаме» на французский язык. Анализируется передача художественно-эстетических особенностей оригинала, национально-культурных реалий, эпических образов и поэтической формы в французских переводах. С позиций теории перевода выявляются семантические потери и трансформации, возникающие в процессе перевода. Исследование направлено на раскрытие культурно-посреднической роли французских переводов «Шахнаме».

Ключевые слова: Шахнаме, французский перевод, художественный перевод, эпос, межкультурная коммуникация, переводческие трансформации.

Abstract. This article examines selected issues related to the French translations of the epic masterpiece Shahnameh. The study analyzes the rendering of artistic and aesthetic features, national and cultural realia, epic imagery, and poetic form in French translations. From the perspective of translation theory, the paper identifies semantic shifts and translation transformations that occur in the process of transferring the original text into French. The research highlights the role of French translations of Shahnameh in fostering intercultural literary dialogue.

Keywords: Shahnameh, French translation, literary translation, epic literature, intercultural communication, translation transformations.

Фирдавсий, Саъдий, Жомийларнинг ҳаёт ва фаёлиятлари француз китобхонларига XVII асрдан бошлаб танилган, уларни форс-тожик адабиёти маънавий бойлиги билан таништирган улуғ сиймолардир. Таникли шарқшунос француз олими Ланглэ Фирдавсий асарларини таржимони, «Шоҳнома»дан алоҳида қисмларни француз тилига ўгирган. У Султон Махмудга бағишланган сатиравий шеърларни таржима қилиб, Фирдавсийнинг шоҳга нисбатан муносабатини акс эттириб, «Шоҳнома»нинг ўзига хос, ҳақиқий миллий колоритга эга бўлган шоҳ асар эканлигини таъкидлайди

Ланглэ Фирдавсийнинг «Шоҳнома»сини француз тилига таржима қилиш орқали инсонларнинг маънавиятини юксалишига эришишни мақсад қилган эди.

Ж.Мольнинг таржималари билан танишишдан олдин, француз шарқшунос олимлари Валленбург ва Журденлар амалга оширган таржималарига назар солсак, «Шоҳнома»нинг биринчи бобидаги «Ақл тараннуми», «Инсониятнинг пайдо бўлиши», каби қисмлар Валленбург меҳнатининг самарасидир. У хам Ланглэ каби таржимада аслият услубини максимал даражада сақлаб қолишга эришган.

Бундан ташқари Валленбург Жалолиддин Румийнинг «Маснавий маънави» асарини Константинопольда француз тилига таржима қилган, аммо 1799 йилдаги ёнгин туфайли йўқолганлиги маълумдир.

«Шоҳнома»нинг А.Журден томонидан бажарилган таржимаси унинг «Персия» номли асарида берилган, ушбу асар рус тилига ўгирилиб «Вестник Европы» журналида чоп

этилганлиги билан француз китобхони Фирдавсий ижоди билан танишди. Фирдавсийнинг Ж.Моль таржимасидаги «Шохнома»си Париждаги кутубхонада бугунги кунгача сақланмокда, демак, француз китобхонига айнан шу таржима тақдим этилмокда, матнни таржима билан солиштирганда, Фирдавсийнинг «Шохнома»сидан қуйидаги байтнинг Моль таржимасига эътибор қаратамиз:

Аслиятда: Чу гардун тихи шуд зи хуршеду мох,
Талоя баромад зи хар ду синох
Аз он дидагох дида бикшод лаб,
Ки шуд дошт пур гарди торик шаб

Моль таржимасида: Lorsque le soleil et la lune,
Entrent quitte la vout du ciel,
Les deux armees
Firent sortir des rondes
E la sentintille
Cria de sa tour
Le desert est rempli de poussiere
La nuit est noir

Ўзбек тилига сузмасуз таржимада:

Куёш ва ой осмонни этганда тарк
Икки қўшиннинг соқчиси минорадан солди дод,
Чўлни чанг босди, тун зим-зиё

Шеърый шаклида қуйидагича бўлиши мумкин:

Тарк этди фалакни куёш ила ой
Келди тун соқчиси хазин солди дод,
Шу онда кўрсатиб юзин, очиб кўзин
Чанг ила тунни қилди афтила дол.

Буюк форс-тожик шоири, файласуфи Абулқосим Фирдавсий таваллудининг 1000 йиллигини нишонлаш арафасида Европанинг қатор давлатларида, у ҳақида қатор мақолалар нашр этилган. Белгиялик форс тили ва ўқитувчиси Бриктъе Фирдавсийнинг услуби ҳақида маълумотлар беради. У таржима жараёнида аслият услуби ва ритмини сақлашга интиланга гувоҳ бўламиз. «Рустам ва Сухроб» поэмасидаги ушбу байтлар таржимаси қуйидагича:

Аслиятда: Дами мард чу оташи хавлноқ,
Надорад зи барнову фартун бок.
Чавонро чи бояд ба гетит араб,
Ки не маргро хаст пири сабаб.

Бриктъе таржимасида: La souffle de La mort est feu devorant
Nepagnant jouvencean pas pluss que vieillard
Ah,Pouquoi nous Jier a notre jeuneeesse,
Si l age seul n est pas cause de la mort.

Интерпретация. Ўзбек тилида:

Ўлим худди оловдек,
На ёш билар на қари
Ёшлиқда ғурур на керак?
Ўлим ёш танламаса.

Рус тилида. Сўзма - сўз:

Смерть подобна огню,
Нет выбора молод ты или стар.
Так зачем же тогда молодым гордыня?
Если причина смерти не стар.

Фирдавсийдаги «оташи хавлноқ» Бриктъеда «feu devorant» деб берилгани ҳам уни асл матннинг маъно ва мазмунини сақлаганидан далолат беради.

Адабиётшинос ва таржимашинос олимларни буюк Абулқосим Фирдавсийнинг шох асари «Шохнома»нинг Моълж ижросидаги таржима ҳам, бирдек қизиқтиради. Маълумки Фирдавсий «Шохнома»ни яратиш учун қарийб ярим умрини сарфлаган, аммо Моълж унинг таржимаси учун қарийб бутун умрини сарфлади. Санъат асари ҳисобланган шох асар «Шохнома»ни ўқиб тушуна олиш, унинг моҳиятини англашга фақатгина маънавиятли, маданиятли, ҳақиқий китобхон баҳолаши мумкин.

Ҳозирги кунда адабиётшинослик ва таржимашинослик соҳасида Ж.Моълж ва Бриктье каби форс-тоҷик тили адабиётини хусусиятлари чуқур биладиган бўлажак ёш таржимонларга амалий ёрдам бера оладиган адабиётшинос олимлар керак.

«Шохнома» 55000 байтдан иборат. А.Фирдавсий (Ҳаким Абулқосим Мансур Ҳасан Фирдавсий Тусий).

«Шохномадан байт: Басе ранча бурдам дар ин си сол,

Ачам зинда кардам, бад он порси

41 ёшидан «Шохнома» ёзишни бошлаб, 1005 йилда 71 ёшида поёнига етказди.

Бинавистам ин номаи бостон,

Писандида аз дафтари ростон.

Ки то рузи пири маро бар диҳад,

Бузургиву динору афсар диҳад.

Султон Маҳмуд подшоҳ шу замонда Газнин шаҳри (Тус шаҳри)да йигирма минг (серебро-нукра) танга «Шохнома учун Фирдавсийга бериб, уни каттик ранжитди: Рустам ва Сухроб»даги Рустамлар менинг лашкарларим сафида минглаб бор (Султон Маҳмуд). Шоирни фил оёғи остига ташламоқчи бўлиб, қидириб тополмади, буни эшитган Фирдавсий хажвий шеър ёзади, бундан ғазабланган шох шоирни топиб фил оёғи остига ташлашни ҳукм қилади. Шундан сўнг Фирдавсий у шаҳардан бу шаҳарга қочиб юради, оқибатда 1020 йилда ўз ватани (Тус шаҳри)га қайтиб келиб, 85 ёшида оламдан ўтади.

Фирдавсийнинг «Шохнома»сини Бундори эркин таржима йўли билан амалга оширганлиги ҳақида баъзи маълумотлар мавжуд. Натижада таржимон аслиятдан фақат маъно ва мазмунни акс эттириб, ўқувчига содда ва раван, оммабоп тарзда етказиб беришга эришган. У таржимани 1220 йили бошлаб, икки йилда тугатди.

Ушбу шох асарни Европа тилларидаги таржималари жаҳон адабиётшинослигида муҳим аҳамият касб этади. Айниқса жаҳон адабиётшинос олимлари, тадқиқотчилар, таржимонлар, философлар тоҷик поэзияси шинавандаларини асарнинг инглиз тилидаги таржимасини ниҳоят қизиқтиради, шунинг учун ушбу таржима бутун дунё бўйича тарқалган. Биринчи таржима Калькутта (Ҳиндустон) 1785 йилда чоп этилди. Кейинчалик Лондон, Нью Йорк, Вашингтонда чоп этилган. Кейинроқ «Шохнома» чех, румын, дат, немис, француз, поляк, турк, эрон, португал, серб, харват тилларида ҳам таржима қилиниб чоп этилган.

«Шохнома»нинг камдан кам нашрлари ҳозирги пайтда Душанбе (Тоҷикистон) шаҳридаги Миллий Кутубхонасида сақланмоқда. «Каталог Шахнаме» номли китоб бутун жаҳон тилларида чоп этишга тайёрланган.

Шох асар «Шохнома»дан ташқари Абулқосим Фирдавсий «Бежан ва Манижа», «Зол ва Рудоба», «Деви сафед», «Сухроб», «Рустам ва Исфандиёр» каби дostonларни яратганлиги маълумдир.

Адабиётшунослик ва таржимашинослик соҳалари намояндалари ҳамда ёш таржимашунослар олдида буюк классик шоир-ёзувчилари асарларини бошқа жаҳон тиллари қатори француз тилига ҳам имкон қадар бевосита ўгиришни амалга оширишдек шарафли, муҳим, долзарб вазифа эканлигини эътиборга олиш замон талабидир.

ҲОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙҲАТИ:

1. Шокир Мухтор. Адабиёти тоҷик дар Фаронса. Душанбе, 1985., 158стр
2. Белан Б. Адабиёти тоҷик дар ҷомӯхон Аврупо, Садои Шарқ., 1969, № 12, стр 137
3. Бертельс Е.Э. История персидско-таджикской литературы. Москва 1960, стр 558
4. Firdousi. Roustam et Zouhrab. Episode du livre des Rois. Trad persain par Auguste Bricteux. Paris 1938. p 9
5. Firdousi. Le Chaknameh, le livre de rois. Publie en persain avec une traduction francaise en regard par J.Mohl. Paris d Amerique et d Orient. – 1976, CLXL, 797p
6. Ҳамробоев Н.А. Бундори ва тарҷумаи «Шохнома»и Фирдавси. Номаи донишгоҳ.

УДК 81'25 + 811.111'37 + 81'37

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
(НА ПРИМЕРЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПРОИЗВЕДЕНИИ “ВСАДНИК
БЕЗ ГОЛОВЫ” Т.М. РИДА)**

Н.Д.Джалилова, преподаватель, Ташкентский университет информационных технологий, Ташкент

Annotatsiya. Ushbu maqola frazeologik birliklar- til va muloqotda muhim rol o'ynaydigan alohida ma'noga ega barqaror iboralarga bag'ishlangan. Tadqiqotda frazeologizmlarning asosiy tasniflarini taqdim etiladi va tarjima jarayonida ular bilan ishlashda duch keladigan muammolar batafsil ko'rib chiladi. Ilmiy adabiyotlar tahlili madaniy nomuvofiqliklar va ekvivalentlarning yo'qligi kabi asosiy tipologiya va tarjima muammolarini aniqlash imkonini berdi (xususan, T. M. Ridning "Boshsiz chavandoz" romanidan misollar keltirilgan).

Kalit so'zlar: frazeologik birliklar, idiomalar, frazemalar, funksional ekvivalentlik, madaniy kontekst, ekvivalentlar, tarjima usullari.

Аннотация. Статья посвящена фразеологическим единицам – устойчивым выражениям с особым значением, играющим важную роль в языке и общении. Мы представляем основные классификации фразеологизмов и детально рассматриваем трудности, с которыми сталкиваются переводчики при работе с ними. Анализ научной литературы позволил выявить ключевые типологии и переводческие проблемы, такие как культурные несоответствия и отсутствие эквивалентов (в частности, приведены примеры с романа “Всадник без головы” Т. М. Рид). В ходе исследования предоставляются возможные решения.

Ключевые слова: фразеологические единицы, идиомы, фраземы, функциональная эквивалентность, фразеологические единства, идиомы, культурный контекст, эквиваленты, переводческие приемы.

Abstract. This article focuses on phraseological units - fixed expressions with special meanings that play an important role in language and communication. We present the main classifications of phraseological units and examine in detail the difficulties that translators encounter when working with them. Analysis of scientific literature has revealed key typologies and translation issues such as cultural discrepancies and lack of equivalents (in particular, examples from T. M. Reid's novel "The Headless Horseman" are provided). In the course of the study, possible solutions are offered.

Keywords: phraseological units, idioms, phrasemes, functional equivalence, cultural context, translation techniques.

Введение. Фразеологические единицы служат ценными индикаторами для постижения культурных особенностей и менталитета конкретного народа. Их возникновение обусловлено комплексом факторов, включая обычаи, традиции, ассоциативные связи, специфику мышления и историческое развитие. Фразеология представляет собой значительный ресурс любого языка, аккумулируя в себе исторические вехи, культурную уникальность и аспекты повседневной жизни. Часто эти языковые конструкции несут в себе отпечаток национальной самобытности. Следует отметить, что наряду с идиоматическими единицами, присущими определенному языку, существуют и те, которые получили широкое международное распространение. Фразеологизмы, включая идиомы, пословицы и устойчивые словосочетания, являются ценным ресурсом любого языка, заключая в себе культурно-исторические и семантические нюансы, выходящие за рамки прямого значения. Они обогащают речь, но создают значительные барьеры в межкультурной коммуникации, особенно в переводе, где требуется сохранить не только смысл, но и форму, а также культурный контекст. Изучение фразеологизмов активно развивается в лингвистике, с различными подходами к их классификации. Основные проблемы перевода обусловлены их некомпозиционным характером, культурной спецификой и контекстной зависимостью, что

ставит перед переводчиком задачу найти компромисс между верностью оригиналу и естественностью звучания в языке перевода. Настоящая статья ставит своей целью систематизировать типы фразеологических единиц и проанализировать связанные с ними переводческие трудности.

Нами были изучены статьи и монографии, посвященные классификации фразеологических единиц, опираясь на работы таких авторитетных лингвистов, как В. В. Виноградов, Н. Н. Амосова, А. И. Смирницкий, И. В. Арнольд, А.В. Кунин, а также научные труды отечественных ученых, таких как Г.Саломов, К.М. Мусаев, Ш.С. Сирожиддинов, затрагивающие вопросы их перевода.[7] Для поиска релевантных источников были задействованы такие научные базы данных, специализированные периодические издания по фразеологии и переводоведению. Основной фокус был сделан на англоязычных ФЕ и их эквивалентах в русском, узбекском языках.

В.В.Виноградов делит фразеологические единицы по степени семантической прозрачности на

Фразеологические сращения (или идиомы): значение абсолютно не выводимо из значений составляющих их слов. Например, в английском языке: *kick the bucket* (буквально «пнуть ведро», означает «умереть»), *red tape* (буквально «красная лента», означает «бюрократия, волокита»).

Фразеологические единства: это обороты, чье значение частично мотивировано благодаря использованию метафоры или метонимии. К примеру, *play the first fiddle* (буквально «играть первую скрипку», то есть «быть главным»), *show the white feather* (буквально «показать белое перо», означает «струсить»).

Фразеологические сочетания. Это выражения, в которых значение мотивировано, но один из компонентов используется в своем связанном, не свободном значении [1]. Например, *take interest* («проявлять интерес»), *meet the demand* («удовлетворять спрос»).

Существуют разные способы классификации устойчивых выражений (фразеологизмов), основанные на их значении, структуре и синтаксической роли. Н.Н. Амосова разделяет фразеологизмы в зависимости от того, насколько их общий смысл связан со значениями отдельных слов, из которых они состоят.

Идиомы: в подобных устойчивых сочетаниях слов смысл фразы нельзя понять, разобрав её на составляющие элементы; они функционируют как неделимая конструкция. Пример: *"toe the line"* (буквально "стоять на линии") означает "строго соблюдать правила", а *"free lance"* (буквально "свободное копье") - "независимый специалист, фрилансер".

Фраземы: Здесь одно из слов в составе выражения сохраняет свое прямое значение, а другое приобретает переносный, связанный смысл. Пример: *"Dutch courage"* (буквально "голландская храбрость") означает "храбрость, вызванная алкоголем", а *"bring to book"* (буквально "привести к книге") - "привлечь к ответственности".

Классификационная система Н.Н. Амосовой, построенная на основе контекстологического принципа (идеи неизменного, фиксированного контекста), представляет собой значительный вклад в фразеологию, особенно в изучение английского языка. Аргументация Амосовой, обосновывая и обогащая традиционную семантическую классификацию Виноградова, предлагает альтернативный подход к фразеологическому анализу, ориентированный на контекст. Этот подход акцентирует внимание на динамике развития фразеологического запаса языка и способствует более глубокому пониманию границ между свободными сочетаниями и полностью идиоматическими выражениями.

А.И. Смирницкий изучает фразеологизмы с грамматической стороны, проводя параллель с отдельными словами. Он выделяет однокомпонентные фразеологизмы, которые по своей структуре напоминают производные слова. К примеру, *"give up"* ("сдаваться") и *"be interested in"* ("интересоваться") обладают сходством с однокоренными словами. [3]

Двухкомпонентные (аналог сложных слов): Подобны словам, образованным путем сложения двух основ. Пример: *"red tape"* ("бюрократия"), *"fall in love"* ("влюбиться"), *"ups and downs"* ("взлёты и падения").

Многокомпонентные: Выражения, состоящие из трех и более слов. Пример: "lock, stock and barrel" ("целиком и полностью").

И.В. Арнольдом была произведена классификация по синтаксической функции. Она определяет, какую роль фразеологизм выполняет в предложении, подобно частям речи.

Субстантивные (именные): Выполняют функцию существительного. Пример: "bullet train" ("скоростной поезд").

Глагольные: Выполняют функцию глагола. Пример: "make headlines" ("попасть в заголовки газет").

Адъективные (прилагательные): Выполняют функцию прилагательного. Пример: "cool as a cucumber" ("спокоен как удав").

Адвербиальные (наречные): Выполняют функцию наречия. Пример: "like a dream" ("как по маслу").

Предложные и междометные: Выражения, начинающиеся с предлога или являющиеся восклицаниями. Пример: "in the course of" ("в течение"), "Well, I never!" ("Вот те на!").

Формульные выражения: Стандартные, устойчивые фразы, часто используемые в определенных ситуациях.

Систематизация фразеологизмов представляет собой значимый ресурс для переводческой практики, способствующий выбору наиболее адекватных переводческих стратегий. К числу таких стратегий относятся обращение к специализированным лексикографическим источникам, углубленный контекстуальный анализ функциональной эквивалентности над буквальным соответствием. Ключевые барьеры в процессе перевода фразеологических единиц обусловлены межкультурными расхождениями и задачей сохранения стилистической окраски оригинала. Для эффективного преодоления указанных трудностей предлагается применять комплексные подходы, включающие поиск семантически близких эквивалентов с сопроводительными пояснениями или использование калек с дополнительными разъяснениями. Полученные результаты имеют значение как для развития переводоведения, так и для совершенствования методик преподавания иностранных языков, поскольку развитие фразеологической компетенции студентов напрямую влияет на снижение количества переводческих ошибок. Способы преодоления трудностей и переводческие приемы (в порядке предпочтения) включают в себя полный эквивалент (нахождение выражения с идентичным смыслом и схожей образностью). Например,

When in Rome, do as the Romans do - В чужой монастырь со своим уставом не суйся;

When pigs fly – Когда рак на горе свиснет – Tuyaning dumi yerga tekkanda.

You take too much upon you, Zeb Stump. – Ты слишком много берешь на себя, Зеб Стумп – Siz juda ham katta ketyapsiz.[5]

Частичный аналог, то есть использование выражения с тем же смыслом, но другой образностью. Например, **to burn one's boats** - сжечь за собой мосты (порвать с прошлым) – o'tmishni unutish.

Буквальный перевод или калькирование. Слова и выражения одного языка переводятся на другой язык путем точного воспроизведения средствами переводящего языка :**Time is money** – Время – деньги – Vaqting ketdi –baxting ketdi.

Описательный перевод. Передача смысла без сохранения образности. **Примеры: to be on cloud nine** - быть на седьмом небе от счастья [4]; **to let sleeping dogs lie** – не ворошить прошлое – o'tmishni esga olmaslik; **cheered by the recollection of that sweet time** – перебирает в памяти (в переводе на узбекский язык этот фрагмент упущен). [6]

Перевод произведений английских писателей обусловлен с определенными сложностями, такие как аспекты языка, стиля и культурного контекста. К примеру, Ч. Диккенс, сестры Бронте, Т. М. Рид и др. используют архаичный и богатый словарь, где много устаревших слов, культурные реалии – описания быта, природы, исторических событий, диалект и речь персонажей – ирландские, американские акценты, которые переводчики сглаживают или

пытаются имитировать русским диалектом. В частности, в романе “Всадник без головы” М. Рид применяет элементы американского, ирландского и мексиканского акцентов в диалогах. В русском языке это сложно передать без искусственности. Писатель, опираясь на личный опыт (участие в мексиканской войне), включает детали быта ковбоев, индейцев, плантаторов. Эти реалии чужды обычному читателю, и переводчик должен балансировать между объяснением и сохранением темпа повествования. [8]

В произведении " фигурируют "vaquero" (мексиканские ковбои) и "lasso" (аркан). В переводах lasso становится "лассо" или "арканом", что приемлемо, но описания мексиканских обычаев (например, "fiesta" или дуэли на ножах) иногда сглаживаются, чтобы избежать сносок.

Длинные предложения и романтические описания Рида в переводах иногда упрощаются, чтобы избежать тяжеловесности для русского читателя. Диалоги с элементами южноамериканского просторечия или ирландского акцента (Рид –ирландец, его герой Морис Джеральд – ирландец) передаются с трудом: попытки имитировать “народной” речью выглядят искусственно.

Фразеологизмы — это особенная и очень выразительная часть языка, в которой сжато запечатлены культура, история и образ мышления народа. [2] Их разнообразие и сложность подтверждаются множеством способов их классификации.

Перевод фразеологизмов является одной из самых сложных задач в переводоведении. Это связано с их устойчивостью, культурной спецификой, отсутствием точных соответствий во многих языках, а также необходимостью сохранить их образность, эмоциональность и естественность в переводе. Чтобы справиться с этими трудностями, нужен комплексный подход: глубокое понимание обеих культур, использование словарей и корпусов фразеологизмов, применение различных переводческих приемов (подбор аналогов, дословный перевод, описательный перевод, компенсация) и обязательный учет контекста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1.Виноградов В.В. Лексические вопросы перевода художественной прозы: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. – 1975. – 66 с.
- 2.Ўлдошев Б. Ўзбек фразеологияси ва фразеографиясининг шаклланиши ҳамда тараққиёти. – Самарқанд., 2007. – 106 б.
- 3.Кунин А.В. Фразеологические единицы и контекст // Иностранные языки в школе. – М., 1996. – № 5. – с.215.
- 4.Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. – М.: Русский язык.,1984. – 942 с.
- 5.Рид Т.М. Всадник без головы. С.Петербург, Азбука. 2022, с.606.
6. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. Москва.
- 7.Эргашева Г. Инглиз ва ўзбек тиллари фразеологизм ва паремияларида гендер аспектининг қиёсий-типологик тадқиқи: Филол. фан. ном. ... дисс. – Т., 2011. – 150 б.
- 8.Djalilova N.D. Phraseological units as a crucial element of literary text. Zamonaviy ilm-fan va ta'lim istiqbollari. Ilmiy-amaliy konferensiya.2025.

УЎК 811.411.21 + 811.133.1 + 81'373.611

АРАБ ТИЛШУНОСЛИГИ ВА АРАБ ТИЛИДАН ФРАНЦУЗ ТИЛИГА ЎЗЛАШГАН СЎЗЛАР

Д.И. Джафарова, ф.ф.д., проф., Ўзбекистон Миллий Университети, Тошкент

Аннотация. Араб тили инсоният цивилизациясида энг қадимий ва таъсир кучига эга бўлган тиллардан бири ҳисобланади. У нафақат ислом маданиятининг асосий манбаи, балки жаҳон тилларига, хусусан, француз тилига ҳам жуда кўп лугавий бирликларни киритган. Мақолада араб тилшунослигининг шаклланиш жараёни, француз тилига ўтган араб сўзларининг тарихи ва уларнинг семантик ҳамда фонетик ўзгаришлари таҳлил қилинади. Шунингдек, замонавий француз тилидаги арабизмлар мисоллар билан ёритилади.

Калит сўзлар: араб тилшунослиги, арабизмлар, ўзлашмалар, француз тили, лугавий таъсир, семантик ўзгаришлар.

Аннотация. Арабский язык является одним из древнейших языков мира, оказавшим значительное влияние на развитие мировой цивилизации. Он стал источником не только

исламской культуры, но и повлиял на лексику многих европейских языков, в частности французского. В статье рассматривается процесс формирования арабского языкознания, история заимствований арабских слов во французский язык, их семантические и фонетические изменения, а также роль арабизмов в современном французском языке.

Ключевые слова: арабское языкознание, арабизмы, заимствования, французский язык, лексическое влияние, семантические изменения.

Abstract. The Arabic language is one of the oldest and most influential languages in human civilization. It has not only shaped Islamic culture but has also significantly influenced many world languages, especially French. This article explores the development of Arabic linguistics, the history of Arabic loanwords in French, their semantic and phonetic changes, and the role of Arabisms in contemporary French.

Key words: Arabic linguistics, Arabisms, borrowings, French language, lexical influence, semantic change.

Араб тилшунослиги (علم اللغة العربية) ислом даври билан чамбарчас боғлиқ бўлиб, VII асрда Қуръон нозил бўлиши билан тилни илмий ўрганишга эҳтиёж пайдо бўлган. Ибн Жинний, Сибавайх, Халил ибн Аҳмад каби олимлар араб грамматикаси ва фонетикасининг илк илмий асосларини яратганлар. Араб тилшунослигининг илк мактаблари Басра ва Куфада шаклланиб, уларнинг илмий ёндашуви кейинчалик Европага ҳам таъсир кўрсатган. Араб тилшунослиги милодий VII–VIII асрларда Ислоннинг тарқалиши билан бир вақтда шакллана бошлаган. Қуръон нозил бўлганидан сўнг, унинг маъноларини тўғри англаш ва талаффуз қоидаларини белгилаш эҳтиёжи туғилди. Шу эҳтиёж туфайли араб тилининг грамматик қоидалари илмий асосда ўрганила бошлади. Биринчи араб грамматик мактаблар Ироқда, яъни **Басра** ва **Куфа** шаҳарларида ташкил топган. Бу мактаблар тил қоидалари, морфология, синтаксис, фонетика ва луғатшунослик соҳаларида илмий изланишлар олиб борган.

Араб тилшунослиги асосчилари сифатида қуйидаги олимларни тилга олиш мумкин:

Абу Асвад ад-Дуалий (VII аср) — биринчи бўлиб араб тилидаги грамматик қоидаларни ёзма равишда баён қилган.

Сибавайх (VIII аср) — “Ал-Китоб” асари орқали араб грамматикасига илмий асос солган. Унинг асари ҳанузгача араб тилшунослигида асосий манба ҳисобланади.

Аль-Халил ибн Аҳмад аль-Фароҳидий — биринчи араб луғати “**Китоб ал-Айн**” муаллифи бўлиб, араб фонетикаси ва шеър қоидалари (аруз)ни тизимга солган.

VIII–XIV асрларда араб тили илм, фалсафа, тиббиёт ва астрономия тили сифатида ривожланган. Андалусия (ҳозирги Испания)даги маданият марказлари орқали араб маданияти Европага, жумладан, Францияга ҳам тарқалган. Бу жараёнда кўплаб фан ва маданият атамалари араб тилидан латин тили орқали француз тилига кириб келган.

Тиллар ўзаро таъсир жараёнида доимий алоқада бўлади. Бу жараён, айниқса, тарихий, маданий ва иқтисодий муносабатлар орқали амалга ошади. Француз тилида ҳам турли даврларда бошқа тиллардан, хусусан, **араб тилидан** кўплаб сўзлар ўзлашган. Бу ўзлашмалар нафақат лексика, балки маданий дунёқараш, илм-фан ва савдо соҳаларида ҳам ўз таъсирини кўрсатг

Араб тилидан француз тилига сўзларнинг кириб келиши асосан **учта йўналиш орқали** амалга ошган:

Испания орқали (Андалус даври, VIII–XIII асрлар) — Араблар Испанияда илмий ва маданий марказлар ташкил этган пайтда, Европа халқлари улардан илм ва фанни ўрганишган. Шу жараёнда кўплаб илмий ва маданий атамалар француз тилига кирган.

Салиб юришлари даври (XI–XIII асрлар) — Европаликлар Шарқ билан муносабатда бўлиб, савдо ва ҳарбий соҳада арабча сўзлардан фойдалана бошлашган.

Муосир давр — Африка ва Яқин Шарқдаги француз мустамлакалари даврида араб сўзлари янада кўп кириб келган.

Француз тилига араб сўзлари асосан икки йўл билан кириб келган: Андалус маданияти орқали (лотин воситасида) ва савдо ҳамда мустамлакачилик муносабатлари орқали. Бу сўзлар кўпинча илм-фан, география, математика ва кундалик ҳаёт соҳаларига тегишли бўлган.

الكحول (al-kuhl) → alcool (спирт); الصفر (aṣ-ṣifr) → chiffre (рақам); السكر (as-sukkar) → sucre (шакар); القطن (al-quṭn) → coton (пахта); المخزن (al-makhzan) → magasin (омбор, дўкон); القهوة (al-qahwa) → café (қаҳва); الجبر (al-jabr) → algèbre (алгебра); الزعفران (az-za‘farān) → safran (заъфарон).

Араб тили француз тилига қуйидаги соҳалар орқали таъсир кўрсатган:

Илм-фан ва техника: “algèbre”, “chimie”, “zéro”, “nadir”, “azimut” каби сўзлар илмий атамалар сифатида кирган.

Савдо ва иқтисод: “sucre” (шакар), “tarif” (тариф), “magasin” (дўкон) каби сўзлар тижорат муносабатлари натижасида ўзлашган.

Маиший ва маданий ҳаёт: “tasse”, “sofa”, “matelas” (матрас) каби сўзлар кундалик сўзлар қаторига кирган.

Маданият ва мусиқа: “guitare”, “tambour” (барбан), “safari” каби сўзлар араб ва шарқ маданияти таъсирида француска сингиб кетган.

Фонетик ўзгаришлар талаффуз тизимининг фарқи билан боғлиқ. Араб тилидаги қўш овозли товушлар француз тилида йўқ, шу боис улар юмшоқ талаффузда ифодаланган. Семантик ўзгаришлар эса айрим сўзларнинг маъно доирасининг кенгайиши билан кузатилади. Масалан, magasin сўзи аввал “омбор” маъносини билдирган бўлса, ҳозирда “дўкон” маъносини ҳам ифодалайди.

Бугунги кунда француз тилида 500 дан ортиқ араб манбасига эга сўзлар мавжуд. Улар фақат тарихий ёдгорлик сифатида эмас, балки замонавий лексикада ҳам фаол қўлланилади. Шу билан бирга, ХХI асрда янги арабизмлар ҳам тилга кириб келмоқда: hijab, ramadan, souq ва бошқалар.

IX–XIII асрларда араб тили нафақат диний, балки илмий тил сифатида ҳам ривожланди. Бу даврда тилшунос олимлар грамматикани такомиллаштириш, луғат тузиш, диалектларни ўрганиш ва услубиятни таҳлил қилиш билан шуғулланганлар. Шу даврда **Басра** ва **Куфа мактаблари** ўртасида тилни изоҳлашдаги усуллар бўйича илмий баҳслар юзага келган. Басра мактаби мантиқ ва қонуниятга асосланган бўлса, Куфа мактаби кўпроқ амалиёт ва нутқ тажрибасига суянган.

XII–XIV асрларда араб тилшунослиги Андалус (ҳозирги Испания) орқали Европага таъсир кўрсатган. Араб грамматикаси ва луғатшунослик ютуқлари лотин тилшунослигига асос бўлиб хизмат қилган. Бугунги кунда француз тилида **300 дан ортиқ арабча илдизга эга сўзлар** мавжуд. Улардан бир қисми сўз илдизи жиҳатдан ўзгарган, бир қисми эса асли шаклида қолган. Айниқса, Париж ва Марсел каби шаҳарларда яшаётган араб диаспораси ҳисобига замонавий сўзлар ҳам кириб келмоқда, масалан: *bled* (ватан), *kiffer* (ёқтирмак), *mektoub* (тақдир).

Араб тили француз тилининг ривожланиш жараёнида муҳим манба бўлган. Унинг таъсири фақат сўз захирасида эмас, балки илм, маданият ва цивилизация соҳаларида ҳам сезиларлидир. Бу ҳолат тиллар ўртасидаги маданий алмашинувнинг ёрқин намунасидир. Шунинг учун араб тилидан кирган сўзларни ўрганиш нафақат лингвистик, балки маданий тадқиқот сифатида ҳам катта аҳамиятга эга.

Ҳозирги кунда араб тилшунослиги замонавий фанлар билан уйғун ҳолда ривожланмоқда. Тилшунослар араб тилининг компьютер лингвистикаси, корпус лингвистикаси, социолингвистика ва психолингвистика йўналишларида тадқиқотлар олиб бормоқдалар. Шунингдек, араб тили дунёдаги БМТнинг расмий тилларидан бири сифатида нуфузини сақлаб қолмоқда.

Араб тилшунослиги жаҳон тилшунослигида муҳим ўрин тутди. Унинг илмий асослари нафақат ислом дунёсида, балки Европа тилшунослигида ҳам ўз таъсирини кўрсатган. Француз тилидаги арабизмлар маданий ва цивилизация алоқаларнинг жонли гувоҳи бўлиб, тиллар

ўртасидаги узвий боғлиқликни ифодалайди. Шунинг учун бу йўналишдаги тадқиқотлар келгусида ҳам илмий ва амалий аҳамиятга эга бўлади.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ:

1. Г. Л. Арно. Les emprunts arabes dans la langue française. -Paris: 1997.
2. Ж. Кальве. Linguistique et colonialisme. -Paris: 1974.
3. Ларуз энциклопедияси. Les mots arabes en français. -Paris: 2012.
4. Хашимов Ў. Тил ва маданият муносабати. -Тошкент: 2018.
5. Саидхонов М. Тилшунослик тарихи. -Тошкент: 2020.

УЎК 808.5

СЎЗ ЎЙИНЛАРИ

Х. Дусматов, проф., ф.ф.д., Фаргона Давлат Университети, Фаргона.

Аннотация. Сўз ўйинлари сўзларнинг маъно нозикликлари (оттенка) асосида чиқариладиган ҳукм – пресуппозицияга кўра англашилади. Аския – миллий сўз санъатининг қурилиши бошдан-оёқ пресуппозицияга асосланади. Тингловчи коммуникация мақсади ҳақида олдиндан маълумотга эга бўлгандагина пресуппозицияни тушуниши мумкин.

Калит сўзлар: сўз ўйинлари, маъно нозикликлари (оттенкалар), пресуппозиция, ҳукм, аския, миллий сўз санъати, коммуникация мақсади, тингловчи билими, прагматик маъно, нутқ маданияти.

Аннотация. Словесные игры осмысливаются на основе пресуппозиции — суждения, формируемого через смысловые оттенки слов. Аския как форма национального словесного искусства полностью построена на принципе пресуппозиции. Понимание пресуппозиции становится возможным лишь в том случае, если слушатель заранее обладает информацией о цели коммуникации.

Ключевые слова: словесные игры, смысловые оттенки, пресуппозиция, суждение, аския, национальное словесное искусство, цель коммуникации, фоновое знание слушателя, прагматическое значение, культура речи.

Abstract. Wordplay is interpreted on the basis of presupposition—a judgment formed through the semantic nuances of words. Askiya, as a form of national verbal art, is entirely constructed on the principle of presupposition. Understanding presupposition becomes possible only when the listener possesses prior knowledge of the communicative purpose.

Key words: wordplay, semantic nuances, presupposition, judgment, askiya, national verbal art, communicative purpose, listener's background knowledge, pragmatic meaning, speech culture

Сўз ўйинлари сўзларнинг маъно нозикликлари (оттенка) асосида чиқариладиган ҳукм – пресуппозицияга кўра англашилади. Чунончи, аскиячилар «рақиб»ларининг лақабларини билиши, уларнинг нималарга шаъма, ишора қилаётганлигини, умуман, фикр нима ҳақида бораётганлигини, гапнинг тағбилим орқали назарда тутилган мазмунини тез фаҳмлай олишлари, уларга муносиб жавоб қайтаришлари лозим бўлади. Натижада сўз ўйини асосидаги беллашув юзага келади.

Сўз ўйини контекстида, кўпинча, тадқиқотчи Э.Ибрагимова таъкидлаганидек, киноявий мазмун: «*кесатик, пичинг, қочирим, киноя, кулиш, масхаралаш, мазахлаш, заҳархандалик, учуруқ, истеҳзо, калака, шама, эрмак, луқма, майна, таъриз, илмоқ*»[1] кабилар ифодаланади. Бу аллюзия ҳодисаси бўлиб, лингвопоэтикада «лот. allusio – ишора, ҳазил» – барчага таниш омилларга ишора қилишга асосланган стилистик усул деб талқин қилинади[2]. Аллюзияда ишора объектининг доираси адабиётшуносликдаги талмехга нисбатан кенгроқ бўлади. Халқ оғзаки ижодида ҳазил, масхара, мазах, эрмак, қизик деб аталган ҳодисалар мумтоз адабиётимизда лутф, ҳажв, ҳазил-мутойиба, зарофат деб аталган бўлса, мазах, масхара, эрмак, ҳазил каби сўзлар ўзаро синоним сўзлардек кўринса-да, улар маъно нозикликлари билан бир-биридан фарқланади.

Тил ўйинининг бир тури сифатида парадокс ё абсурд турли фанларнинг, хусусан, фалсафа, мантиқ ва тилшуносликнинг объекти сифатида ўзаро зид тушунчаларни ифодаловчи

тил воситаларининг оғиши деб қаралади. Бу ҳодисалар гарчи барча тиллар учун умумий бўлган кўпўлчовли ҳодиса саналса-да, асосан мантиқ ва фалсафанинг терминларидир.

Синтагмалаш лингвопоэтик усул сифатида ҳам ўзига хос эстетик қимматга эга бўлади. Агар юқоридаги мисолларда ифодаланган синтагмалаш ҳодисасини стилистик синтагмалаш деб баҳоласак, қуйидаги мисолдаги синтагмалашни поэтик синтагмалаш деб изоҳлаш тўғри бўлади:

Қалбга истарсан шифо гар,

бўл ёмон сўздан йироқ.

Карвалол ичмоқ керакмас,

кар ва лол бўлмоқ керак – тарзида шоир Эркин Воҳидов поэтик мушоҳада асосида моҳирлик билан танлаган сўзлар: **карвалол** (дори) ҳамда **кар** (эшитиш органи – қулоқнинг ўз вазифасини йўқотиши, яъни эшитмаслик), **ва** (боғловчи), **лол** (хайратда қолиш)да товушлар ва ҳарфлар миқдори тенг ҳисобланса-да, контекстдаги мазмуний ҳар хилликлар поэтик синтагмалаш асосида юзага чиқарилган. Сўз ўйини куршовида берилган прагматик мазмун эса: **“Тинч юрай десанг, жим тур”** ҳисобланади. Поэтик синтагмалаш деб номланувчи сўз ўйинининг бу тури асосида синтактик омонимия ҳодисаси юзага чиқарилади:

Қанақа бетартибсиз,

Думимга бет артибсиз.

(Иқбол Мирзо “Тулкининг укасига даиноми”).

Синтагмалаш усуллари билан ифодаланган сўз ўйинларида бир қанча лингвистик ҳодисалар контекстга олиб кирилади: оҳанг, пауза, урғу, омоним, омофон, омограф, пароним, кўчим, полисемия, полифункционаллик ва ҳоказо. Мазкур ҳодисаларнинг аксарияти нутқ жараёнида бир пайтнинг ўзида ифодаланиши синкретик (қоришиқ) ҳолатни намоён этади. Ўзбек ижтимоий тармоқлари лингвостилистикаси, тили ва услуби, хусусан, унда сўз ўйинларининг ифодаланиши масалалари махсус тадқиқотларни тақозо этади. Чунки ижтимоий тармоқлар миллий сўз ўйинларимиз оммалашган, мулоқотда ўзига хос таъсир эффектига эга халқаро электрон онлайн майдон ҳисобланади. Бугунги Янги Ўзбекистонда интернет журналистикаси, блогерлик фаолияти, ижтимоий тармоқлар ва сўз эркинлиги ривожланганлиги, фойдаланувчилар сони кескин ошганлиги, шунингдек, ахборот тез, қулай ва образли тарзда етказилиши ижтимоий тармоқларга оммавий коммуникациянинг ривожланган замонавий манбаи сифатида қарашни талаб этади. Ижтимоий тармоқларда сўз ўйинлари замон ва макон аҳамиятига эга, ижтимоий онг билан бевосита алоқадор, киноявий мазмундаги қисқа, визуал-графикли, образли шаклларда ифодаланиши жиҳатдан ўзига хосдир.

Нутқий вазиятда ўзига хос окказионал ҳосилани вужудга келтирадиган сўз ўйини ифодасида окказионализм ҳодисаси ҳам ўз қимматига эга бўлади. Тил эгаси сўз ўйини асосида оригинал сўз ва сўз бирикмаларини ҳосил қилиши мумкин. Сўз ўйинлари тизимида прецедент бирликлардан тузиладиган ҳаволага асосланган сўз ўйинлари салмоқли ўрин эгаллайди. Улар бадий ва оммабоп нутқ кўринишларида учрайди. Шарқ шеърлятида бу ҳодиса **тазмин** (“бир нарсани иккинчи бир нарса орасига қўймоқ”), **ирсоли масал** (мақол, матал ва ҳикматли иборалардан фойдаланиш санъати) номи билан юритилиб келинган. Прецедент бирликлар, прецедент номлар асосидаги санъатлар анча ривожланган бўлиб, уларда сўз ўйинларига хос характерли жиҳат шундай намоён бўладики, муаллиф ҳавола сифатида фойдаланадиган прецедент бирликлар (сўз ўйини матнига ташқаридан олиб кириладиган сўзлар, умумлашма номлар, сўз бирикмалари, ибора ва мақоллар, бир ё бир неча мисралар, муайян бир бадий парча)ни истаганча “ўйнатади”.

ФОЙДАЛАНГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ:

1. Ибрагимова Э. Ўзбек тилида ирония ва ироник мазмун ифодаланишининг усул ҳамда воситалари: Филол. фан. номз. ... дисс. автореф. – Фарғона, 2001. –Б. 20.
2. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BB%D0%BB%D1%8E%D0%B7%D0%B8%D1%8F>
3. Терещенкова А.А. Лингвостилистическая и семиотическая природа каламбура. Сборник «Риторика. Лингвистика». Смоленский государственный университет. 2016, №12. –С. 60-64.
4. Турахўжаева А. Ҳозирги ўзбек адабий тили. Ўқув-услубий қўлланма. Қўқон. – 2006. –Б.44.

5. Турсунов У., Мухторов А., Рахматуллаев Ш. Ҳозирги ўзбек адабий тили. – Тошкент: Ўзбекистон, 1992. –Б.399.

6. Усмонова Х. Ўзбек тилидаги гап бўлақларининг позицион тадқиқи. – Тошкент: Фан, 2005. –Б. 163.

УДК 81'25 81'373.7 81'374.3

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИДИОМ, ИДИОМАТИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ И ЭВФЕМИЗМОВ В ПЕРЕВОДЕ

А.А.Иплина, PhD, и.о. проф., Turan International University, Наманган

ORCID ID: 0009-0006-7606-1485

Annotatsiya. *Ushbu maqola G.A.Dolgayaning «Boғи срединного мира» (O'rta dunyo xudolari) fantastik romanidagi idioma va evfemizmlarning qo'llanishiga oid misollar va ularni R.Tompsonning «The Gods of Middle World» asarida ingliz tiliga tarjima qilish strategiyalari tahliliga bag'ishlangan maxsus lingvistik tadqiqotdir. Maqolada idiomatik iboralar va evfemizmlarni etkazish uchun ishlatiladigan asosiy tarjima strategiyalarini tizimlashtirishga harakat qilinadi. Muayyan matn misollari yordamida tarjima jarayonida ikkita metodologik paradigma ustunlik qilishi ko'rsatilgan: funksional (semantik) ekvivalentlik va hisoblash. O'tkazilgan qiyosiy tahlil shuni ko'rsatadiki, tarjimaning muvaffaqiyati murakkab vazifa bilan belgilanadi: denotativ ma'noning pragmatik potentsialni va original bayonotning stilistik ranglanishini saqlab qolgan holda adekvat uzatilishi.*

Kalit so'zlar: idioma, evfemizm, funksional ekvivalentlik, pragmatik.

Аннотация. Данная статья представляет собой специальное лингвистическое исследование, посвященное анализу примеров использования идиоматики и эвфемизмов в романе-фэнтези Г.А.Долгой «Боги срединного мира» и стратегиям их перевода на английский язык в версии Р. Томпсона «The Gods of Middle World». В работе предпринимается попытка систематизировать основные переводческие стратегии, примененные для передачи идиоматических выражений и эвфемизмов. На материале конкретных текстовых примеров демонстрируется, что в процессе перевода доминируют две методологические парадигмы: функциональная (смысловая) эквивалентность и калькирование. Проведенный сопоставительный анализ показывает, что успешность перевода определяется комплексной задачей — адекватной передачей денотативного значения при сохранении прагматического потенциала и стилистической окраски исходного высказывания.

Ключевые слова: идиома, эвфемизм, функциональная эквивалентность, прагматика.

Abstract. This article is a special linguistic study devoted to the analysis of examples of the use of idioms and euphemisms in G.A.Dolgaya's fantasy novel «Boғи срединного мира» and the strategies for translating them into English in R.Thompson's version of «The Gods of Middle World». The work attempts to systematize the main translation strategies used to convey idiomatic expressions and euphemisms. Using specific text examples, it is demonstrated that two methodological paradigms dominate in the translation process: functional (semantic) equivalence and calquing. The conducted comparative analysis shows that the success of a translation is determined by a complex task: the adequate transmission of the denotative meaning while preserving the pragmatic potential and stylistic coloring of the original statement.

Key words: idiom, euphemism, functional equivalence, pragmatics.

Введение. В художественном дискурсе идиомы, идиоматические выражения и эвфемизмы выполняют ряд сущностных функций. Будучи аккумуляторами культурного кода, они обеспечивают лингвокультурную аутентичность и погружают реципиента в специфическую семиосферу, одновременно выступая в роли мощного средства речевой характеристики, обнажая социальное происхождение, уровень образования и скрытые интенции действующих лиц. Эвфемизмы, в свою очередь, осуществляют стратегию смягчения и сокрытия, позволяя автору тактично или, напротив, иронически обходить табуированные и социально-острые темы, тем самым интенсифицируя подтекст и провоцируя интеллектуальное соучастие читателя в декодировании истинного смысла.

Изучением роли и функции идиом и эвфемизмов в оригинале и переводе занимается несколько ключевых российских научных школ и отдельных исследователей. Среди фундаментальных трудов можно считать работы В. Виноградова (1977), А. Швейцера (1988), В. Комиссарова (2001), С. Тер-Минасовой (2000), В. Карасик (2002), И.С.Алексеева (2002).

Зарубежное переводоведение в лице таких ученых как Кристиане Норд (2018), Гидеон Тури (2012), Лоуренса Венути (2008) подходит к проблеме с позиций функциональных теорий, лингвокультурологии и когнитивистики.

Методы исследования. Для проведения данного исследования был использован комплекс лингвистических методов, в центре которого находится сопоставительный анализ оригинала и перевода.

Анализ и результаты. В рамках исследования предметом специального анализа становится рассмотрение примеров использования идиоматики и эвфемизмов в романе-фэнтези Г.А.Долгой «Боги срединного мира» (2023) с последующим определением их функциональной нагрузки и исследованием стратегий, использованных для их передачи в переводе на английский язык Р.Томпсоном «The Gods of Middle World» (2013)

В рамках нарративной структуры идиомы служат средством речевой характеристики персонажей и формирования естественности коммуникативного пространства произведения.

Слова Маринки о Сашке, о поцелуях <i>будоражили</i> воображение [с. 9]	Marinka's words about kissing and about Sashka <i>agitated her imagination</i> [p. 20]
--	--

При переводе устойчивого русского идиоматического выражения «будоражили воображение» на английский язык была применена стратегия прямого (буквального) перевода, или калькирования. Данный подход сохраняет семантическую структуру исходной единицы, однако результат воспринимается как несколько механистичный и недостаточно идиоматичный в языке-рецепторе. Более эффективной в данном контексте представляется стратегия функциональной (смысловой) эквивалентности, направленная на воспроизведение прагматического эффекта, а не буквальной формы. В рамках этой стратегии возможно предложить следующие альтернативные варианты перевода:

«set her imagination racing» (...заставили её воображение работать быстрее/запустили её воображение) – данный идиоматический оборот акцентирует динамический аспект, передавая идею стимуляции интенсивного и непрерывного потока мыслей и образов;

«stirred her imagination» (...взволновали/взбудоражили её воображение) – этот устоявшийся вариант использует глагол «to stir», который служит стилистически выверенным и слегка поэтичным эквивалентом русского «будоражить», точно передавая концепцию мягкого, но устойчивого возбуждения;

«fired her imagination» (...зажгли/разожгли её воображение) – данный вариант обладает более высокой степенью экспрессии и имплицитно передает страстное, интенсивное возбуждение, что вполне релевантно заданному контексту, связанному с интимными переживаниями. Таким образом, применение стратегии функционального соответствия здесь позволяет достичь большей естественности и стилистической сообразности в англоязычной среде.

Эвфемизмы в тексте выполняют функцию смягчения описываемых событий, сопряжённых с негативной коннотацией или физическим уничтожением. Их применение способствует сохранению общей поэтической и нарративной стилистики произведения, нивелируя прямолинейность и натурализм.

Прошло время и <i>от ворона не осталось ни пёрышка</i> . [с. 3]	Time passed and not so much as a feather of a crow remained [p.12]
---	--

В представленном фрагменте текста наблюдается сознательное отклонение от использования прямых или стилистически сниженных лексем, обозначающих гибель («умер», «сдох»), в пользу поэтизированного и смягчённого описательного оборота. При переводе данного эвфемизма была применена стратегия прагматической (функциональной) эквивалентности, направленная на воспроизведение не столько буквального значения, сколько коммуникативной функции высказывания в языке-реципиенте. В результате был использован устойчивый английский оборот «not so much as a feather remained» (даже пера не осталось), который, аналогично оригиналу, выполняет функцию имплицитного обозначения полного

исчезновения объекта, с подтекстом гибели, сохраняя при этом образность и эвфемистический характер высказывания.

Таким образом, идиоматические и эвфемистические конструкции в изучаемом художественном тексте реализуют существенную стилистическую и лингвокультурную нагрузку, формируя образную плотность нарратива и осуществляя смягченную репрезентацию социально маркированных или эмоционально заряженных концептов.

Выводы. Проведённый анализ позволяет выявить системные закономерности и ключевые проблемы, с которыми сталкивается переводчик при передаче идиом, идиоматических выражений и эвфемизмов с точки зрения стилистической функциональности:

- функциональная значимость идиом и эвфемизмов подтверждается их ключевой ролью в создании лингвокультурного своеобразия текста, реализации стилистической экспрессии и смягчении социально-табуированных тем;

- стратегия функциональной эквивалентности доказала свою продуктивность при переводе эвфемизмов и фразовых глаголов, тогда как калькирование в случае идиоматических гипербола привело к частичной утрате образной силы;

- наиболее успешными оказались переводческие решения, учитывающие как денотативное значение, так и стилистико-экспрессивную нагрузку оригинала;

- комплексный подход к переводу идиоматики требует гибкого сочетания стратегий в зависимости от коммуникативной задачи, культурной специфики и степени образной прозрачности переводимых единиц.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Dolgaya, G. (2013) The Gods of the Middle World. – Silk Road Media. – 320 p.
2. Nord, C. (2018). Translating as a purposeful activity: Functionalist approaches explained (2nd ed.). – Routledge. – 166 p.
3. Toury, G. (2012). Descriptive translation studies and beyond. – John Benjamins Publishing Company. – 311 p.
4. Venuti, L. (2008). The translator's invisibility: A history of translation (2nd ed.). – Routledge. – 337 p.
5. Алексеева, И. С. (2002). Профессиональный тренинг переводчика. – СПб: Союз. – 320 с.
6. Виноградов, В.В. (1977) Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., – С. 140-161.
7. Долгая, Г.А. (2023) Боги срединного мира: роман. – Издательские решения. – 244 с.
8. Карасик, В.И. (2002) Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена. – 477 с.
9. Комиссаров, В.Н. (2001) Современное переводоведение. Учебное пособие. – М.: ЭТС. – 424 с.
10. Тер-Минасова, С.Г. (2000) Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово. – 624 с.
11. Швейцер, А.Д. (1988) Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука. – 215 с.

УДК 373.016:811.161.1

ИССЛЕДОВАНИЕ ВРЕМЕННЫХ КАТЕГОРИЙ В ЯЗЫКОЗНАНИИ

Д.Э. Каримова, самостоятельный исследователь, преподаватель, Денауский институт предпринимательства и педагогики, Денау

Н.Н. Калонина, самостоятельный исследователь, преподаватель, Денауский институт предпринимательства и педагогики, Денау

Г.Д. Назарова, преподаватель, Денауский институт предпринимательства и педагогики, Денау

Annotatsiya. So‘nggi yillarda tilshunoslikda vaqt kategoriyasini o‘rganishga alohida e’tibor qaratilmoqda. Ushbu mavzu doirasida turli tillarda vaqt kategoriyasining ifodalanishi, ularning taqqosloviy xususiyatlari va grammatik tizimdagi o‘rni ko‘rib chiqiladi. Tadqiqotning maqsadi — vaqt kategoriyasining lingvistik mohiyatini ochib berish, shuningdek, har xil tillarda vaqt shakllarining qo‘llanishidagi o‘xshashlik va farqlarni yoritishdan iborat. Ishda nazariy yondashuvlar tahlil qilinadi va ilmiy xulosalar beriladi.

Kalit so‘zlar: vaqt kategoriyasi, vaqt, tilshunoslik, taqqosloviy tahlil, grammatik tizim.

Аннотация. В последние годы особое внимание в языкознании уделяется исследованию временных категорий. В рамках данной темы рассматривается выражение категории времени в различных языках, их сопоставительные особенности и роль в грамматической системе. Цель исследования заключается в раскрытии лингвистической сущности временной

категории, а также в освещении сходств и различий в употреблении временных форм в разных языках. В работе анализируются теоретические подходы и формулируются научные выводы.

Ключевые слова: временная категория, время, языкознание, сопоставительный анализ, грамматическая система.

Abstract. In recent years, special attention has been paid to the study of temporal categories in linguistics. This research focuses on the expression of tense in different languages, their comparative features, and their role in the grammatical system. The main purpose of the study is to reveal the linguistic essence of the temporal category and to highlight similarities and differences in the use of tense forms across languages. The paper analyzes theoretical approaches and provides scientific conclusions.

Key words: temporal category, tense, linguistics, comparative analysis, grammatical system.

Введение. В данной статье рассматриваются проблемы исследования временных категорий в языкознании с научно-теоретической точки зрения. Категория времени является универсальным явлением любого естественного языка, поскольку она выражается не только при помощи грамматических форм, но и через лексические, синтаксические и стилистические средства. В системе языка категория времени (tempus) тесно связана с когнитивными особенностями человеческого мышления, отражающего действительность в её основных измерениях — прошлом, настоящем и будущем. В этом отношении изучение категории времени позволяет выявить не только грамматическую организацию языка, но и его семантические и прагматические особенности.

История языкознания свидетельствует о многоаспектном подходе к изучению временных категорий. В рамках сравнительно-исторического метода внимание уделялось эволюции форм времени, их происхождению и развитию в различных языках. В эпоху структурализма акцент делался на формальных морфологических показателях и системных связях внутри грамматического строя. Современная лингвистика трактует категорию времени в когнитивном, функциональном и дискурсивном аспектах, уделяя внимание её проявлению в речевой деятельности, а также прагматическому восприятию в контексте коммуникации. Таким образом, главная цель данного исследования заключается в выявлении сущности временных категорий, их грамматических, семантических и функциональных характеристик, а также в анализе и обобщении теоретических подходов отечественных и зарубежных учёных. Изучение категории времени в языкознании не только углубляет теоретические основы лингвистики, но и открывает широкие возможности для практического применения в анализе речевой деятельности.

Методология исследования. Исследование опирается на комплексный подход, объединяющий традиционные и современные лингвистические методы. Основу составляют принципы системного и структурного анализа, позволяющие рассматривать категорию времени как целостное образование в грамматике языка. Системный подход помогает выявить взаимосвязи между морфологическими, синтаксическими и семантическими средствами выражения времени, а также их связь с другими грамматическими категориями.

Ключевым инструментом выступает сравнительно-исторический метод, позволяющий проследить эволюцию временных форм и выявить универсальные и специфические черты в их проявлении. Когнитивный и функционально-семантический подходы позволяют рассматривать категорию времени не только как грамматическую, но и как концептуальную единицу, связанную с восприятием реальности. Функциональный анализ помогает определить роль временных форм в дискурсе и коммуникации.

Также используются дескриптивный, интерпретационный и контекстуальный методы, обеспечивающие анализ временных форм от формально-грамматического до когнитивно-дискурсивного уровня.

Обзор литературы. Изучение категории времени имеет давнюю традицию и широко представлено в отечественной и зарубежной лингвистике. В XIX веке акцент делался на

описание морфологических форм и их развитие. Представители сравнительно-исторической школы рассматривали временные формы как результат исторической эволюции языков.

В XX веке исследования приобрели междисциплинарный характер. Структуралистские направления сосредоточились на системности грамматических средств, а труды Ф. де Соссюра повлияли на представления о временных значениях через синтагматические и парадигматические связи. Значительный вклад внесли О. Есперсен, Э. Бенвенист и Б. Комри, последний определил время как грамматикализованное выражение локализации во времени. Современные исследования (Дж. Лайонс, Т. Гивон, С. Томпсон) акцентируют связь между временными формами и когнитивными процессами. В отечественной науке важны труды Н.Ю. Шведовой, В.В. Виноградова и А.В. Бондарко, сформировавшие основы функционально-грамматического и когнитивного изучения категории времени. Таким образом, временная категория изучается на историческом, структурном, функциональном и когнитивном уровнях.

Анализ и результаты исследования. Проведённое исследование временных категорий в языкознании позволило выявить ряд закономерностей, которые подтверждают многомерность и универсальность данного феномена. Прежде всего, категория времени предстала как системообразующий элемент грамматической структуры языка, обеспечивающий согласованность между формальными средствами выражения и когнитивным восприятием действительности. Анализ показал, что временные значения не могут быть сведены исключительно к морфологическим показателям, поскольку они формируются в сложном взаимодействии лексических, синтаксических и прагматических факторов.

Сравнительно-исторический анализ показал, что временные категории в различных языках имеют как универсальные основы, так и специфические черты. Универсальность проявляется в выделении базовых временных планов — прошлого, настоящего и будущего, в то время как национально-специфические особенности заключаются в многообразии морфологических форм, способов выражения и семантических оттенков. Это подтверждает положение о том, что категория времени является одновременно универсальной и типологически вариативной. Функционально-семантический анализ выявил, что временные формы в языке выполняют не только грамматическую, но и когнитивно-прагматическую функцию. Они обеспечивают связь между языковым выражением и концептуализацией реальности, формируют рамки для восприятия событий и их локализации во временной перспективе. Более того, использование временных конструкций в дискурсе демонстрирует тесную связь между грамматическим кодированием времени и коммуникативными намерениями говорящего. Когнитивный подход показал, что категория времени тесно связана с механизмами человеческого мышления, а именно с процессами памяти, прогнозирования и интерпретации опыта. Временные формы языка функционируют как инструмент организации знаний, позволяющий человеку структурировать прошлые события, актуализировать настоящее и моделировать будущее. В этом контексте категория времени выступает не только как лингвистическая, но и как концептуально-психологическая единица.

Таким образом, результаты анализа демонстрируют, что категория времени в языкознании представляет собой многоуровневое образование, включающее формально-грамматический, функционально-семантический и когнитивно-прагматический аспекты. Это подтверждает необходимость комплексного и междисциплинарного подхода к её изучению, поскольку только синтез различных методологических направлений позволяет адекватно описать и объяснить её сущность.

Заключение. Проведённое исследование подтвердило, что категория времени является одной из фундаментальных грамматических и когнитивных категорий, отражающих универсальные свойства человеческого мышления и организации языковой системы. Временные значения в языке реализуются не только посредством морфологических показателей, но и через лексические, синтаксические и прагматические средства, что подчёркивает её комплексный характер. Анализ показал, что универсальность категории

времени проявляется в выделении базовых временных планов — прошлого, настоящего и будущего, тогда как типологическая вариативность определяется национально-специфическими особенностями отдельных языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бондарко А.В. *Теория функциональной грамматики. Темпоральность, модальность, аспектуальность*. – М.: Наука, 1990.
2. Виноградов В.В. *Русский язык. Грамматическое учение о слове*. – М.: Высшая школа, 1986.
3. Шведова Н.Ю. (ред.) *Русская грамматика*. – М.: Наука, 1980.
4. Benveniste É. *Problèmes de linguistique générale*. – Paris: Gallimard, 1966.
5. Comrie B. *Tense*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1985.
6. Jespersen O. *The Philosophy of Grammar*. – London: Allen & Unwin, 1924.
7. Lyons J. *Linguistic Semantics: An Introduction*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1995.
8. Givón T. *Syntax: An Introduction*. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2001.
9. Thompson S., Longacre R. *Adverbial clauses*. In: *Language Typology and Syntactic Description*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1985.

УДК 811.161.1'243

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ ЯЗЫКА В ЛИРИКЕ Н.ИЛЬИНА

*В.М. Каюмов, старший преподаватель, Ургенчский технологический университет
РАНЧ, Ургенч*

Annotatsiya. *Ushbu maqolada N.Ilyin ijodida badiiy va obrazli tilning o'rni va ta'siri ko'rib chiqiladi. Unda shoir o'z ijodida qo'llagan she'riy vositalar tahlil qilinadi. Ularni belgilaydi, vazifalari, obrazlar yaratishdagi roli tavsiflanadi, she'riyatining mavzu va masalalarini o'rganadi.*

Kalit so'zlar: *Lirika, she'r, epitet, metafora, to'plam, falsafa, aforizm, ijod, urg'u.*

Аннотация. В данной статье рассматривается роль и влияние художественно-изобразительных средств языка в творчестве Н.Ильина. В ней дается анализ поэтических средств, которые использует в своем творчестве поэт. Дается их определения, описываются их функции, роль при создании образов и раскрытие тематики и проблематики его лирики.

Ключевые слова: *Лирика, поэзия, эпитет, метафора, сборник, философия, афоризм, творчество, акцент.*

Abstract. This article examines the role and influence of artistic and figurative language in the work of N. Ilyin. It analyzes the poetic devices the poet uses in his work. It defines them, describes their functions, their role in creating images, and explores the themes and issues of his poetry.

Key words: *Lyrics, poetry, epithet, metaphor, collection, philosophy, aphorism, creativity, emphasis.*

Введение. Николай Дмитриевич Ильин – известный русскоязычный поэт Узбекистана. Николай Ильин автор поэтических сборников: «Первая тетрадь» (2004 г.), «По клавишам души» (2005 г.) и «На кочевьях времен» (2006), «Обетованная память» (2008 г.), «По стопам листопада» (2010), «Листва и корни» (2015), «Если окно открыто...» (2017), «Архивариус осени» (2020). Н.Д. Ильин известен также и как ученый, и как прекрасный переводчик узбекской лирики на русский язык.

Его поэзия органично вписывается в современный литературный контекст. Поэт значим и востребован, его лирика отличается многообразием отображаемых тем и проблем, которые находят отражение в его поэзии. Лирика становится ценной, значимой, многослойной, если язык поэзии является ярким отражением творческого замысла и воображения автора. Поэтический язык русскоязычного поэта Узбекистана Николая Дмитриевича Ильина характеризуется глубоким философским подтекстом, лирической исповедальностью и присутствием в ней тесного диалога с восточной культурой. Его произведения служат связующим звеном между русской и узбекской литературными традициями, обогащая их обе.

На это, в частности, указывает в своей статье А.В. Павлюк, отмечая влияние Востока на лирику Н.Д. Ильина.

Методы проведения исследования. Остановимся на рассмотрении использования языковых средств и их влияния на создание художественных образов лирических героев. При работе над лирикой автор всегда старается передать через нее и донести до читателя идеи, своё видение мира, изображение реальности. Внешний мир его поэзии не ирреален, он осязаем, выражает глубокие философские мысли. Язык лирики Н.Д. Ильина погружён в размышления о времени, о памяти и о настоящем. Он призывает «расшифровать время, забыв память о годах», чтобы «открыть и понять» настоящее. Это подчёркивает авторский акцент на проживание момента и осмысление реальности. Его поэзия не пытается уйти в прошлое, а стремится понять текущий момент.

Николай Дмитриевич Ильин, как и Андрей Вознесенский, испытывает «ностальгию по-настоящему». Поэзия Н.Д. Ильина охватывает как личные, так и общечеловеческие темы; язык его поэзии понятен и близок читателю. Он использует ясные образы и лишённые чрезмерного изящества слова, избегая излишней вычурности и ложной метафоричности, что делает его поэзию по-настоящему человеческой и очень искренней. Именно поэтому изучение специфики использования языковых средств в творчестве Н.Д. Ильина представляется нам актуальным.

Среди самых распространенных тропов, который так часто пользуется поэт –эпитеты. Среди используемых поэтом Н. Ильиным эпитетов можно выделить следующие типы по охвату тематики:

1) Эпитеты, связанные с изображением природы. Они используются автором для передачи автором настроения, эмоционального состояния внешнего мира, при отображении пейзажа. Так, при описании осенней ханды лирического героя в стихотворение «Анхор», автор использует оборот «осенняя дрёма», и, давая изображения канал Анхор в Ташкенте, он называет его «жестколистным», как осенняя листва. При воспоминании о прошедших днях лето автор использует эпитет «зелено-жаркий» (день).

«Зелено-жарких дней наивно жалко, / И на душе озяблость и тоска. / На берегу застывшая русалка / Рассыпалась в бесформенность песка...»

Объект исследования. За основу поэт берет сочетания двух понятий – цвета и явления, обозначающего зной, жаркую погоду. Для поэта прошедшее лето все равно лучше, чем вновь пришедшие холода, которые приносят лишь тоску. Еще одной особенностью использования автором пейзажных эпитетов является то, что поэт «подбирает» эпитет для времени года. Он строит на принципе контраста зима-лето, осень-весна. Если зима, то это – «зимняя мгла», «зимний сон»; осень – «золото листвы»; весна – «мартовский мираж», лето – «солнечный покой». Автор использует данные эпитеты для создания образов-ассоциаций в стихотворениях, посвященных природе. Для поэта мир природы неотделим от его творчества. Природа представлена в его поэзии, как действующее лицо, как внешний мир изображения действительности.

Еще одним приемом использования эпитетов является передача психологического состояния лирического героя, вызванного приходом осени.

«В озябшем небе осень всё ясней, / И взгляд листвы опаслив и нервозен. / Но я спокоен и не столь серьёзен: / Что мне бояться пожелтевших дней / И осени, / когда я сам есть осень? // Когда я вписан в стынувший пейзаж / Живою веткой, сохранившей листья, / И время, отложив свой карандаш, / Мне поверяет суть осенних истин».

Автор не боится трагедии «осеннего пейзаж», так как он органически сливается с ним и позволяет понять суть времени и творчества. Он ощущает на себе «взгляд осени», и через него пытается вести диалог со самим собой и временем.

2. Эпитеты, используемые при создании портрета. Используя традиции восточной поэзии, автор создает портрет прекрасной девушки Гульсанам. Для ее характеристики он не жалеет традиционных и авторских эпитетов, отмечая и наделяя ее следующими чертами: «звездная осанка», «лучшая роза», «дающая власть чудесам». Для поэта она источник вдохновения, возлюбленная; при создании этого образа ощущается влияние лирики Омара

Хайяма. Поэт позволяет себе несерьёзным, веселым, ироничным, говоря о времени и о себе, о современном обществе. Он старается откликаться на каждое событие, используя ироничные, а порой саркастичные обороты: «кирпичная натура», заменяя до боли знакомые слова перифразами: «поэзия -словесное мастерство», «талант... – вулкан, фурункул».

В поэзии Н.Ильина необходимо отметить использование афоризмов, автор в своих стихотворениях, использует цитаты из произведений А.С. Пушкина, Архимеда, Конфуция, Б.Л. Пастернака. Поэт нередко нарочито искажает их высказывания, иронично подстраивая под сегодняшний день. Если у А.С. Пушкина *«В одну телегу впрячь не можно / Коня и трепетную лань»*, то у Н. Ильина мы видим ироническую переделку – *«В одну штанину влезть не можно / И этой, и другой ногой»*. Особенно ярко это явление заметно при трансформации высказывания Архимеда: *«Дайте мне точку опоры – и я переверну весь мир»*. Н. Д. Ильин, описывая реалии «рыночной экономики», высмеивая появления огромного числа торговых центров говорит: *«Дайте мне только торговую точку / И распродам я весь мир»*. Автор вступает против влияния материального начала на жизнь человека. Неприятие современных рыночных отношений у Н.Д. Ильина отображается через призму юмора, порой горькой иронии. В этом ключе происходит замена пословицы: *«Гостей встречают по одежке – а провожают по уму»*, на современный вариант: *«Теперь встречают по одежке, / А провожают по деньгам»*. Автор выступает против «власти денег», описывая как изменилось в связи с новыми экономическими условиями, понятие «гостеприимство».

При изучении и анализе языковых средств в поэзии Н.Ильина необходимо отметить широкое применение метафор в его лирике. Метафора – это тип переносного значения, основанного на сходстве предметов.

Известный исследователь, А.А.Реформатский, отмечает: «Метафора – перенос, например, наиболее типичный случай переносного значения. Передача имени в метафоре основана на сходстве вещей по цвету, форме, характеру движения и т. д.» [1, с. 83]. По мнению Н.Д. Арутюновой, данный термин «...применяется к любым видам употребления слов в непрямом значении» [2, с. 24].

Методика проведения опыта. Исходя из выше указанных определений, мы можем выделить метафоры, основанные на сходстве предметов, метафоры по форме и цвету и метафоры функции. Драчевская А. В. считает, что одной из основных функций, которую выполняет метафора – это придание речи образно-экспрессивной окраски, сочетающейся с эффективностью, ярко выраженной эмоциональной оценкой [3. С 33].

Среди используемых метафор у Н.Ильина чаще всего преобладают обороты, связанные с природой. Например, *«ладонь человека» – «ладонь листа», «небесные облака» – «облака листвы»*. Если взглянуть на использование метафор, то мы видим использование тропа, основанного на сходстве предметов по форме. При создании картины осеннего пейзажа автор вычленяет главную деталь (*лист – листва – трилистник*), и при помощи данных лексических единиц рисуют картину смены времен года в Ташкенте. Автор любит работать с в целом однородным, повторяющимся набором слов при создании целостной картины лирического произведения. Среди «вечных» метафор, которые часто использует в своём творчестве Н.Д. Ильин, мы выделяем *«золото»*. У поэта нить *«золоченная»*, само *«золото»* примеряют (как наряд), узоры *«золотые»*. Перед нами набор метафор, имеющие связь с той поэтической картиной мира, о которой всё вновь и вновь пишет поэт.

Мы считаем, что метафоры, используемые поэтом, помогают показать связь между разными, даже весьма несхожими явлениями, делая текст более эмоциональным, насыщенным и выразительным, а также формируют узнаваемый стиль и представляет узнаваемый авторский мир. Метафоры позволяют поэту передавать сложные идеи и абстрактные понятия через конкретные и осязаемые образы. Например, с помощью метафор Н. Ильин может рассказывать о любви, о времени; о природе или философских вопросах так, чтобы читатель мог прочувствовать их на наиболее глубоком, эмоциональном уровне.

Результаты исследования и их обсуждения. Как и в творчестве любого другого поэта, метафоры в лирике Н.Д. Ильина служат одним из основных средств создания ярких, живых

образов. Вероятно, они помогают ему передавать эмоциональные переживания и чувственное восприятие мира, делая его поэзию более выразительной и запоминающейся. В лирике Н. Ильина метафоры играют ключевую роль, служа для создания глубоких художественных образов, передачи тонких эмоциональных состояний и формирования авторского стиля. Они позволяют поэту выразить идеи и сложные переживания через неожиданные сравнения, делая текст более выразительным и многозначным. Через метафоры Ильин придает своему творчеству уникальность, глубину и эмоциональную насыщенность. Использование поэтических средств в лирике Н.Ильина позволяет глубже понять то, что автор хотел донести до читателя.

Заключение. При анализе изобразительных средств мы считаем, что они отражают стиль и манеру письма автора. Они связаны с тем, что отражают палитру чувств, который автор передает через слова. Вместе с тем, мы можем отметить, что метафоры, эпитеты, афоризм так или иначе связаны с его пониманием времени. Благодаря богатству и точности языка русскоязычный поэт из Узбекистана Николай Дмитриевич Ильин умело передает едва уловимые нюансы мыслей и чувств, что придает его лирике особую глубину.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и теория дискурса / метафоры. М.: Русский, 1990. - 358 с.
2. Введение в языковедение : [Учеб. для филол. специальностей высш.пед. учеб. заведений / А. А. Реформатский; Предисл. В. А. Виноградова]. - [5-е уточн. изд.]. - М. : Аспект-пресс, 1996. - 536 с.
3. Драчевская А.В. Роль метафор в художественном тексте // Вестник научных конференций . –2018. –№ 5-3(33).
4. Ильин, Николай. Страна бутонных куполов [Текст]: стихи. Н. Ильин –Ташкент: «Adabiyot», 2020. –152 с.

УДК 830.1

СЛОЖНЫЕ СЛОВА КАК РЕЗУЛЬТАТ ИНКОРПОРАТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

М.А. Ким, преподаватель, Денауский институт предпринимательства и педагогики, Денау

Annotatsiya. Mazkur maqola polisintetik tipga mansub bo'lmagan rus va o'zbek tillaridagi inkorporativ konstruksiyalarni tahlil qilishga bag'ishlangan. Inkorporatsiya til iqtisodiyotining universal mexanizmi sifatida talqin qilinib, sintaktik tuzilmalarining morfologik kompressiyasini ta'minlovchi vosita sifatida qaraladi.

Kalit so'zlar: inkorporatsiya, murakkab so'zlar, agglutinatив tillar, flektiv tillar, morfemo-semantic tahlil.

Аннотация. Статья посвящена анализу инкорпорирующих конструкций в русском и узбекском языках, не относящихся к полисинтетическому типу. Инкорпорация рассматривается как универсальный механизм языковой экономики, обеспечивающий морфологическую компрессию синтаксических структур.

Ключевые слова: инкорпорация, сложные слова, агглютинативные языки, флективные языки, морфемо-семантический анализ.

Abstract. This article examines incorporative constructions in the Russian and Uzbek languages that do not belong to the polysynthetic type. Incorporation is interpreted as a universal mechanism of linguistic economy that ensures the morphological compression of syntactic structures. The study demonstrates that incorporative processes enable complex meanings to be expressed within a single lexical unit, reflecting the interaction between morphological and syntactic levels.

Key words: incorporation, complex words, agglutinative languages, fusional languages, morpheme–semantic analysis.

Введение. В лингвистике инкорпорация традиционно связывается с полисинтетическими языками, однако современные исследования указывают на её наличие и в языках других морфологических типов — в том числе агглютинативных (узбекский) и флективных (русский). Это указывает на универсальность инкорпорации как языкового явления, проявляющегося независимо от типологической принадлежности языка. Тем самым

инкорпорация перестаёт рассматриваться исключительно как признак экзотических языковых систем и приобретает статус общелингвистической категории. Возникает необходимость уточнить соотношение инкорпорированных образований с другими единицами языковой системы, прежде всего со словосочетанием. В отличие от словосочетаний, сложное слово обладает более высокой степенью понятийной абстракции значения и функционирует как целостная номинативная единица. Русский лингвист Г.О. Винокур подчёркивал, что «сложные слова нужны не только для удовлетворения потребности в новых словах, но также и потому, что очень часто действительно существует потребность выразить две идеи в одном слове». Тем самым сложное слово выступает как средство концептуальной компрессии, объединяющее несколько смысловых компонентов в одном знаке.

В то же время значение словосочетания формируется иным образом — через отношения между его компонентами, которые сохраняют относительную семантическую и синтаксическую самостоятельность. Как утверждает М.А.Ким «Инкорпорация, позволяющая объединить несколько слов, словосочетание или даже целое предложение в одно слово, предстает как один из наиболее ярких и эффективных механизмов языковой экономии. Она дает возможность выразить сложную мысль, используя при этом минимум языковых средств». Таким образом, инкорпорированные конструкции демонстрируют переход от синтаксической к морфологической организации смысла.

Объектом исследования являются инкорпорирующие конструкции русского и узбекского языков, функционирующие вне полисинтетического типа. Предмет исследования составляют их структурно-морфологические и функционально-семантические особенности, а также соотносённость со словосочетанием и предложением. Материал исследования включает сложные лексические образования современного узбекского языка и сопоставительные данные русского языка. В работе применяются структурно-морфологический, сопоставительный и функционально-семантический методы анализа, а также контекстуальная интерпретация.

Анализ показал, что инкорпорирующие конструкции в русском и узбекском языках функционируют как средство морфологической компрессии синтаксических структур вне полисинтетического типа. Особый интерес в этом отношении представляют так называемые «самые длинные слова», которые в наивном языковом сознании воспринимаются как курьёзные, но с научной точки зрения являются показательными примерами инкорпорирующих процессов.

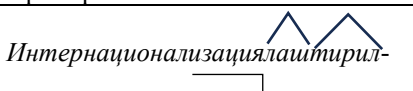
Таблица 1.

Морфемо-семантический анализ инкорпорированного слов

Пример	Морфемный анализ	Перевод на русский язык
 <p>Механизациялаштирилмаганлиги</p>  <p>дандирда</p>	<p>механизация – формообраз. основа</p> <p>лаш- аффикс глагола</p> <p>тирил – аф.страдат. залог</p> <p>ма – аф. отрицания</p> <p>ган-аф. причаст.пр.вр.</p> <p>лиги-аф.отглагол.сущ.</p> <p>дан-аф.исход.падеж.</p> <p>«причина»</p> <p>дир-аф. сомнение</p> <p>да-усилительная частица</p>	<p>"Вероятно, это из-за того, что не было возможности механизировать"</p> <p>Вероятной причиной послужила немеханизированность процесса</p>

Таблица 2.

Морфемо-семантический анализ инкорпорированного слова

Пример	Морфемный анализ	Перевод на русский язык
 <p>Интернационализациялаштирил-</p>  <p>маётганликларингиздандирмикина-а</p>	<p>Интернационализация- формообраз. основа</p> <p>лаш- аффикс глагола</p> <p>тирил – аф.страдат. залог</p> <p>ма – аф. отрицания</p> <p>етган-аф. причаст.наст.вр.</p> <p>лиг-аф.отглагол.сущ.</p>	<p>Может это от того, что не можете интернационализировать, а?</p> <p>Это из-за вашей неспособности выйти на международный уровень?</p>

	<i>лар</i> -показатель мн.ч. существ. и глаголов <i>ингиз</i> -показатель 2л. мн. ч. <i>дан-аф.</i> исход.падеж «место» <i>дир</i> - <i>аф.</i> сомнение <i>ми</i> - вопросительная частица «ли» <i>кина</i> - значение «ка» <i>а</i> – вопросит. частица	
--	---	--

Таблица 3.

Морфемо-семантический анализ инкорпорированного слов

Пример	Морфемный анализ	Перевод на русский язык
 Чегарачиларимиздагиларданмисизлар	Чегара-непроизвод.основа Чи-аф.указывающ. на лицо лар-показатель мн.ч. существ. и глаголов имиз – <i>аф.</i> притяж. значения даги- <i>аф.</i> в знач. «находящийся в» лар--показатель мн.ч., субстантивация дан--аф.исход.падеж «место, из» ми- вопросительная частица «ли» сиз-показатель вежливого 2 л. лар-множественность, вежливость, уважительная форма	Не из наших ли вы пограничников?

По мнению Д.А.Самарина, «инкорпорация представляет собой объединение в одно морфологически целое двух и более семантем подвижных компонентов с обособленными лексическими компонентами». Рассматриваемые примеры наглядно подтверждают данное определение. Их перевод на русский язык невозможен в рамках одного слова или даже словосочетания и требует полноценного предложения.

Следует отметить, что слова подобного типа являются малоупотребительными в повседневной речи носителей узбекского языка. Чаще всего они функционируют в разговорной среде подростков как демонстрация речевой компетенции и артикуляционного мастерства. Однако их существование не противоречит словообразовательным нормам узбекского языка, а значит, они являются системно возможными и лингвистически обоснованными. Структура подобных слов, включающая элементы различных частей речи — существительные, местоименные показатели, частицы и падежные форманты, — подтверждает наличие инкорпорирующих тенденций в узбекском языке, несмотря на его агглютинативную природу.

Проведённое исследование подтверждает, что инкорпорация в русском и узбекском языках функционирует как универсальный механизм языковой экономии, обеспечивающий морфологическую компрессию синтаксических структур. Инкорпорирующие конструкции демонстрируют способность выполнять функции целого предложения, что расширяет представления о границах между лексикой и синтаксисом в неполисинтетических языках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Винокур Г.О. Заметки о русском словообразовании / Избранные работы. – М.: 1959. – С. 419-442.
2. Ким М.А. Классификация особенностей тематических групп инкорпорирующих конструкций слов лексики русского и узбекского языков //Актуальные проблемы языкознания и литературоведения:

материалы Международной научно-практической конференции (10–11 октября 2025 г.). -Термез, 2025. - С. 332–337

3. Ким М.А., Останов Р.И. Детерминанты инкорпорации в неполисинтетических языках // *Tadbirkorlik va pedagogika*. - 2024. - № 2. - С. 18–22. — (Социальные науки). — ISSN 2181-2659.
4. Поливанов Е.Д. Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком. Ташкент: ГОСИЗДАТ УзССР, 1933. – 182с
5. Перфильева Н.В. и др. Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2019. Т. 10. № 4. С. 775—788 778. Штайн К.Э. Переходность и синкретизм в свете деятельностной концепции языка // Сб. ст. научно-методического семинара TEXTUS. Ставрополь, 2005. С. 26
6. Самарин Д.А. Проблема инкорпорирующих языков со стороны их фраз образовательных процессов // Сибс крипт. — 2015. — № 1–4 (61). - 189-191 с.

УЎК 821.161.1-93 + 821.512.09-93 + 82.09

РУС БОЛАЛАР АДАБИЁТИНИНГ ЎЗБЕК БОЛАЛАР АДАБИЁТИДАГИ ЎРНИ

М.Х.Кучкарова, катта ўқитувчи, Фан ва технологиялар университети, Тошкент

Д.З.Расулмухамедова, катта ўқитувчи, Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети, Тошкент

Аннотация. Ўзбек болалар адабиётининг ривожиди нафақат миллий, балки жаҳон адабиёти, хусусан, рус болалар адабиёти ҳам катта таъсир кўрсатган. Рус болалар адабиётидан катта илҳом ва тажриба олган. Бу таъсир асосан таржималар, адабий алоқалар, услуб ва жанр ўзлаштириши, ҳамда таълим тизими орқали амалга оширилганлиги ҳақида ушбу мақолада маълумотлар берилган.

Калим сўзлар: болалар адабиёти, жаҳон адабиёти, адабий алоқалар, услуб ва жанр, образ, бола руҳияти, восита, таржима фаолияти.

Аннотация. На развитие узбекской детской литературы большое влияние оказала не только национальная, но и мировая литература, в частности, русская детская литература. Он черпал большое вдохновение и опыт из русской детской литературы. В этой статье представлена информация о том, что это влияние в основном осуществлялось через переводы, литературные связи, освоение стиля и жанра, а также систему образования.

Ключевые слова: детская литература, мировая литература, литературные связи, стиль и жанр, образ, детская психология, средство, переводческая деятельность.

Abstract. Not only national, but also world literature, in particular Russian children's literature, has had a great influence on the development of Uzbek children's literature. He drew great inspiration and experience from Russian children's literature. This article provides information that this influence was mainly realized through translations, literary connections, mastery of style and genre, as well as through the education system.

Keywords: children literature, world literature, literary connections, style and genre, image, child psychology, means, translation activity.

Болалар адабиёти ҳар бир халқ маданиятининг муҳим қисми ҳисобланади. У орқали болаларнинг ахлоқий, маънавий ва эстетик тарбияси шаклланади. Болалар адабиёти нафақат миллий анъаналарга, балки бошқа халқлар адабиётининг илғор тажрибаларига ҳам таянади. Ўзбек болалар адабиётининг ривожиди нафақат миллий, балки жаҳон адабиёти, хусусан, рус болалар адабиёти ҳам катта таъсир кўрсатган. Рус болалар адабиётидан катта илҳом ва тажриба олган. Бу таъсир асосан таржималар, адабий алоқалар, услуб ва жанр ўзлаштириши, ҳамда таълим тизими орқали амалга ошган. XIX аср охири ва XX аср бошларидан бошлаб рус ёзувчилари ижоди орқали ўзбек ёзувчилари болалар учун ёзиш тажрибасини орттирдилар, жанр, услуб ва образ яратишда янги имкониятлар кашф этдилар.

Рус болалар адабиёти XVIII асрда шакллана бошлаган бўлиб, XIX–XX асрларда гуллаган даврига етган. Бу адабиётнинг асосий хусусиятлари:

- ахлоқий-тарбиявий йўналиш (болаларда эзгулик, меҳр, меҳнатсеварлик ҳисларини тарбиялаш);
- реализм ва халқоналик;

- бола руҳиятини чуқур англаш;
- ўқувчини фикрлашга ундаш, яъни таълимий мақсад билан ёзилган асарлар.

Рус ёзувчилари болалар учун ёзилган асарларни шунчаки қизиқарли ҳикоя эмас, балки болани инсон сифатида тарбиялаш воситаси деб билишган.

А.С.Пушкин, Л.Н.Толстой, И.А.Крылов, К.Д.Ушинский, Н.А.Некрасовлар бу соҳада йирик намоёндалар бўлган. Кейинчалик Самуил Маршак, Корней Чуковский, Агния Барто, Николай Носов, Эдуард Успенский кабилар бу анъанани янги мазмунда давом эттирдилар.

Ўзбек болалар адабиётининг илк намуналари XX аср бошларида — жадидчилик даврида пайдо бўлди. Бу даврда Маҳмудхўжа Бехбудий, Абдулла Авлоний, Мунавварқори Абдурашидхоновлар рус ва европа болалар адабиёти билан танишиб, ундан методик ва бадиий илҳом олдилар.

Рус адабиёти орқали болалар учун ёзишнинг янги усуллари — ҳикоя, шеър, эртак, масал ва драматик шакллар ўзбек адабиётига кириб келди.

Л.Н.Толстойнинг болалар учун ёзган қиссалари ўзбек ёзувчиларида бола психологиясини чуқур ёритиш услубини ўргатди. И.Крылов масаллари орқали тарбиявий гоёларни содда, лекин чуқур маъноли тарзда ифода этиш усули шаклланди.

Совет даврида эса болалар адабиётини ривожлантириш давлат сиёсати даражасига кўтарилди. Шу туфайли рус ва ўзбек ёзувчилари ўртасида яқин ижодий ҳамкорлик йўлга қўйилди.

Таржима фаолияти ўзбек болалар адабиёти ривожига ҳал қилувчи роль ўйнаган. Рус ёзувчиларининг болалар учун асарлари ўзбек тилига оммавий равишда таржима қилинди. Булар каторида:

- Корней Чуковский — «Ваня ва Тимсоҳ», «Тозалабюв» («Мойдодир»), «Суваракбой», «Пашша — серхархаша», «Бармалей», «Войжонимнинг саргузаштлари» ва бошқа шеърӣй эртаклари;

- Самуил Маршак — «Ун икки ой», «Ақлли асар», «Мушуквойнинг уйи» эртак-пьесалари;

- Агния Барто — «Фил», «Қуёнча», «Ҳимоячи», «Икковлон» каби шеърлари;

- Николай Носов — «Қувноқ оила», «Билмасвой ва дўстларининг саргузаштлари», «Билмасвой Қуёш шаҳрида», «Билмасвой Ойда» эртак-романлари;

- Эдуард Успенский — «Тимсоҳ Гена ва унинг дўстлари», «Простоквашинодаги таътилар» асарлари.

Бу асарлар орқали болалар гигиена, дўстлик, меҳр-оқибат, табиатга эҳтиром каби қадриятларни ўзлаштирдилар.

Таржималар орқали ўзбек тилида болалар нутқини бойитиш, янги сўз ва иборалар киритиш, фикрлаш маданиятини ривожлантириш ҳам амалга ошди.

Рус болалар адабиёти таъсирида кўплаб ўзбек ёзувчилари янги бадиий йўналишларни синаб кўрдилар:

- Худойберди Тўхтабоев — фантастик ва сатирик болалар ҳикоялари орқали Носов ва Успенский анъаналарини миллий руҳда давом эттирди;

- Қуддус Муҳаммадий — шеърӣятда Маршак ва Барто услубида бола онгини сеvimли ва шодон ритмларда ифода этди;

- Пўлат Мўмин, Ғафур Ғулом, Зулфия ва бошқалар болалар психологиясини рус адабиётдаги каби ҳаётӣй вазиятлар орқали ёритдилар.

Бундай ижодӣй таъсир натижасида ўзбек болалар адабиётда реализм, ҳаётӣйлик ва психологизм кучайди.

XX асрнинг иккинчи ярмида ўзбек мактабларида рус болалар адабиётининг намуналари кенг ўқитилди. Бу жараён икки халқ болаларининг дунёқарашини яқинлаштирди. Болалар адабиёти бўйича илмӣй тадқиқотлар ҳам биргаликда амалга оширилди. Масалан, Тошкент давлат университети (ҳозирги ЎЗМУ) ва Москва педагогика институтлари ўртасидаги ҳамкорлик натижасида кўплаб методик қўлланмалар

Бугунги кунда ҳам рус болалар адабиёти ўзбек ёш ўқувчилари учун муҳим аҳамият касб этмоқда. Янги таржималар орқали болалар халқаро маданият билан танишмоқда. Интернет, мультфильм ва аудиокитоблар орқали рус классик болалар асарлари замонавий форматда тарқалмоқда. Бу эса миллатлараро маданий мулоқотни давом эттириш ва болаларнинг дунёқарашини кенгайтиришда катта ўрин тутди.

Рус болалар адабиёти ўзбек болалар адабиётининг шаклланишида ўқув, тарбиявий ва бадий мактаб сифатида хизмат қилган. Унинг таъсири орқали ўзбек ёзувчилари:

- бола онгини чуқур тасвирлашни ўргандилар;
- миллий анъаналарни замонавий услуб билан уйғунлаштирдилар;
- болалар учун ихчам, қизиқарли ва маънавий мазмунли асарлар ярата олдилар.

Шунинг учун рус болалар адабиётини ўзбек болалар адабиётининг илмий ва бадий ривожига туртки берган манба сифатида баҳолаш мумкин.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Л.Н.Толстой. *Болалар учун ҳикоялар*. — Москва, 1954.
2. К.Чуковский. *Болалар адабиёти ҳақида мақолалар*. — Москва, 1963.
3. С. Маршак. *Болалар учун шеърлар*. — Москва, 1970.
4. Қ. Муҳаммадий. *Болалар адабиёти назарияси*. — Тошкент, 1980.
5. Х. Тўхтабоев. *Ёш авлод адабиёти ҳақида мулоҳазалар*. — Тошкент, 1995.
6. ЎзМУ филология факультети. *Ўзбек болалар адабиёти тарихи*. — Тошкент, 2010.
7. ЮНЕСКО. *Bolalar adabiyoti va madaniyatlararo muloqot*. — Париж, 2016.

УДК 81'22 + 81'37 + 81'25

АНАЛОГИ И СООТВЕТСТВИЯ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ ФРАЗЕОЛОГИЙ

Н.А.Мавлонова, PhD, доц., Самаркандский государственный институт иностранных языков, Самарканд

Annotatsiya. Mazkur maqola slavyan, german va roman tillari guruhlari materiallari asosida tillarning frazeologik yaqinlashuvi nazariyasini ishlab chiqishga bag'ishlangan. Unda tillararo frazeologik muvofiqliklarning shakllanish qonuniyatlari ko'rib chiqiladi, qarindosh va qarindosh bo'lmagan tillarda frazeologik birliklar o'xshashligining turlari hamda mexanizmlari aniqlanadi.

Kalit so'zlar: frazeologik yaqinlashuv, frazeologik birlik, tillararo muvofiqliklar, qiyosiy frazeologiya, semantik ekvivalentlik.

Аннотация. Данная статья посвящена разработке теории фразеологического сближения языков на материале славянской, германской и романской языковых групп. Рассматриваются закономерности формирования межъязыковых фразеологических соответствий, выявляются типы и механизмы сходства фразеологических единиц в неродственных и родственных языках.

Ключевые слова: фразеологическое сближение, фразеологическая единица, межъязыковые соответствия, сопоставительная фразеология, семантическая эквивалентность.

Abstract. This article is devoted to the development of the theory of phraseological convergence of languages based on material from the Slavic, Germanic, and Romance language groups. The study examines the regularities in the formation of interlingual phraseological correspondences and identifies the types and mechanisms of similarity of phraseological units in related and unrelated languages.

Keywords: phraseological convergence, phraseological unit, interlingual correspondences, contrastive phraseology, semantic equivalence.

Для изучения англо-русско-узбекского фразеологического арсенала необходимо выработать одинаковое понимание единиц межкультурной фразеологической общности. Эквиваленты, пишет В.Г.Гак – это «постоянные равнозначные соответствия, как правило, не зависящие от контекста». Эквивалент может быть «полным, когда он передает все значения многозначного фразеологизма и частичным, когда он покрывает лишь одно из значений многозначной фразеологической единицы».[1]

Я.И.Рецкер во вступительной статье к “Итальянско-русскому фразеологическому словарю” предлагает следующее определение абсолютному эквиваленту: «абсолютный эквивалент в русском языке должен полностью передавать не только смысловое значение, но и экспрессивнооценочную и функционально-стилистическую характеристику итальянской ФЕ», а просто эквивалентом итальянского фразеологизма «может быть и русское слово, и необразная и образная ФЕ в русском языке».[2]

Если допускается, что эквивалентом иноязычного фразеологизма может быть и слово, то речь идет уже не о фразеологической эквивалентности, а о способах более или менее адекватной передачи содержания единственного ФЕ языка на другой язык. Кроме того, перевод иноязычной ФЕ, даже если он равнозначен ей и в смысловом, и в стилистическом отношениях, может считаться фразеологическим эквивалентом, только в том случае, если он в русском языке представляет собой фразеологизм.

У А.В. Кунина эквивалент это «имеющийся в русском языке адекватный фразеологический оборот, совпадающий с английским и по смыслу, и по образной основе».[3] Тогда как В.Г.Гак считает, что «даже абсолютные эквиваленты могут создаваться на совершенно иной образной основе, чем русская ФЕ, но с той же самой экспрессией»[4].

Для Ю.П. Солодуба «фразеологические совпадения» – это прежде всего межъязыковые фразеологические эквиваленты, возникшие не за счет заимствования, а на основе образно-ассоциативных процессов и логического мышления различных народов.[5] Э.М. Солодухо называет такой тип «межъязыковым фразеологическим параллелизмом».[6]

Кроме того, классифицируя межъязыковых фразеологических единиц по степеням эквивалентности, Э.М.Солодухо вводит еще два термина: «эквивалентные фразеологические соответствия» и «неэквивалентные фразеологические соответствия» (межъязыковые фразеологические омонимы).[7] Если учесть, что основное лексическое значение слова “соответствие” – равенство в каком-либо отношении, а “эквивалент” – нечто равноценное, равносильное другому, то станет очевидной логическая неоправданность термина «неэквивалентные соответствия».

На наш взгляд при определении степени межъязыковой фразеологической общности, необходимо учитывать следующее: 1) смысловое значение ФЕ, то есть семантический параметр; 2) эмотивную функцию в речи, сферу употребления и экспрессивно-эмоционально-оценочную характеристику ФЕ, то есть функционально-стилистический параметр; 3) лексический состав ФЕ, то есть лексический параметр; 4) синтаксическую структуру.

В выборе наименований для единиц межъязыковой фразеологической общности следует исходить прежде всего из основного лексического значения каждого наименования. Так, в качестве нейтрального, неспециализированного термина для обозначения единицы межъязыковой фразеологической общности, передающего в большей или меньшей степени соотносительности содержания, форму и стилистическую характеристику разноразличных фразеологизмов, целесообразно, по-нашему мнению, употреблять термин «межъязыковой фразеологический эквивалент».[8] Выбор его обуславливается также функциональным признаком: в языкознании эквивалентность – это «такое отношение между лингвистической единицей, когда они обладающие общим свойством, позволяющие им выполнить одинаковую функцию».[9]

По нашему мнению, к **межъязыковым фразеологическим соответствиям** относится фразеологическая единица, имеющая общее значение, близкое по образным составам и функционально-стилистическим назначениям и равноценным по лексическим составам. Примеров является: «за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь», англ. If you run after two hares, you will catch neither, фр. Il ne faut pas courir deux lievres a la fois (дословно: не надо бегать за двумя зайцами одновременно). Лексические компоненты приведенных пословиц, а, следовательно, и их образ вполне соотносительны. Для тех соответствий, фразеологические корреляты которых соотносятся по всем четырем параметрам и взаимно покрывают все значения в случае многозначности ФЕ, предлагается специальный термин «межъязыковой фразеологический адекват»[10].

Межъязыковые фразеологические эквиваленты, являются тождественными или соотносятся по функционально-стилистической характеристике (а также, возможно, по структурно-грамматическому оформлению), однако различаются по лексическому составу, а следовательно, и образу. Такие эквиваленты называются межъязыковыми фразеологическими аналогами[11].

Например, **англ. all good things must come to an end (Am.). Every day is not a holiday (Am.) Every day is not Sunday (Br.). Good things do not last for ever (Br.); русск. «не все коту масленица»; узб. Ҳар куни еганинг ёғли палов эмас; англ. to cry over spilt milk «что с воза упало, то пропало – (дословно: то, что уходит из руки, то (туда) не возвращается); англ. Scratch my back and I'll scratch yours «рука руку моет»; узб. сиздан угина биздан бугина.** Во всех трёх приведенных примерах англо-русско-узбекских фразеологических аналогов наблюдается тождественность по первым двум параметрам, но отсутствует соотносительность по третьему из основных параметров.

Межъязыковые фразеологические аналоги могут быть классифицированы не только по соотносительности коррелятов в плане синхронии, но и по генетико-типологическому признаку. Существование межъязыковой фразеологической общности объясняется как лингвистическими, так и экстралингвистическими причинами: они появляются в результате генетических связей языков или оказываются независимыми межъязыковыми фразеологическими совпадениями. Поэтому, естественно, нет основания употреблять термины «межъязыковые фразеологические соответствия», «межъязыковые фразеологические совпадения» как синонимы.

Межъязыковые фразеологические соответствия возникают, как правило, в силу лингвистических факторов: взаимных фразеологических заимствований в сопоставляемых языках и одинаковых заимствований этими языками из общих для них источников. Поэтому соответствиям присущи закономерность и обусловленность.

Итак, на основе существующих понятий межъязыковой фразеологической эквивалентности и с учетом релевантных признаков единиц межъязыковой фразеологической общности целесообразно классифицировать эти единицы по степени соотносительности фразеологических коррелятов и по генетико-типологическому признаку, и использовать для их обозначения следующие термины: межъязыковые фразеологические эквиваленты, межъязыковые фразеологические адекватности, межъязыковые фразеологические соответствия, межъязыковые фразеологические аналоги, межъязыковые совпадения-параллели.

Основными видами источников отбора межъязыковых фразеологических соответствий служат: 1) специализированные словари и справочники; 2) произведения художественной литературы; 3) публицистика; 4) живая разговорная речь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Школа Языки русской культуры, 1998. — 768 с. С.12.
2. Назарян А. Г. Фразеология современного французского языка. Учебное пособие для институтов и факультетов иностранных языков. – М.: Высшая школа, 1976. – 318 с.
3. Кунин А. В. Английская фразеология. – М.: Высшая школа, 1970. – 344с.
4. Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Школа Языки русской культуры, 1998. — 768 с.
5. Солодуб Ю. Г. Фразеология как объект сопоставительного структурно-типологического исследования. Дисс.... докт. филол. наук. – М.: 1985. 115с.
6. Солодухо Э. М. Теория фразеологического сближения (на материале языков славянской, германской и романской групп). – Казань: Изд. Казанского ун-та, 1989. – 296 с.
7. Mavlonova, N. A. On the Comparative Study of Phraseology at the Present Stage. *Scientific Progress*, 2021, Vol. 2, No. 4, pp. 849–856.
8. Mavlonova, N. On the Issue of the Typology of Phraseological Combinations. *Foreign Philology: Language, Literature, Education*, 2018, Vol. 3, No. 3 (68), pp. 1–73.
9. Alisherovna, M. N. On the Comparative Study of Phraseology at the Present Stage. *Central Asian Journal of Mathematical Theory and Computer Sciences*, 2021, Vol. 2, No. 9, pp. 4–8.
10. Mavlonova, N. Independent Emergence of Interlingual Phraseological Correspondences. *Foreign Philology: Language, Literature, Education*, 2019, No. 4 (73), pp. 59–63.

ПРЕВРАТНОСТИ ТЕРМИНА «ОБЫЧАЙ» В ПРАКТИКЕ ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В
ТУРКЕСТАНСКОМ КРАЕ
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

Н.С. Нурутдинова, преподаватель, Ташкентский государственный экономический университет, Ташкент

Аннотация. Ushbu maqolada Turkiston general-gubernatorligi ma'muriyati amal qilishga uringan madaniy muhofaza va tub aholining ichki hayotiga aralashmaslik tamoyili sug'oriladigan yerlarni taqsimlash va suvdan foydalanish masalalarida salbiy oqibatlarga olib kelganligi yoritib beriladi. Bu holat o'lkaning turli mahalliy hududlarida va viloyatlarida "odat" tushunchasining noaniqligi va turlicha talqin qilinishi qilinishi bilan bogliq bo'lgan, bu esa ko'plab suiste'mol qilish holatlarini hamda buzilishlarni keltirib chiqargan, pirovardida mazkur jarayonlarning barchasi Turkiston qishloqlarida ijtimoiy tabaqalanish jarayonlarini keskinlashtirgan.

Kalit so'zlar: Odat, Turkiston general-gubernatorligi, sug'orma dehqonchilik, taftish hisobotlari, suvdan foydalanish, suv huquqi, K.K. Palen taftishi.

Аннотация. В данной статье освещены принципы культурного охранительства и невмешательства во внутреннюю жизнь коренного населения, которым старалась руководствоваться администрация Туркестанского генерал-губернаторства, вызвал негативные последствия в вопросах распределения орошаемой земли и водопользования. Это было связано с неопределённостью и различными толкованиями понятия «обычай» в разных местностях и областях края, что порождало многочисленные злоупотребления и искажения, усугубляло процессы социального расслоения в туркестанских кишлаках.

Ключевые слова: обычай, Туркестанское генерал-губернаторство, орошаемое земледелие, отчёты ревизии, водопользование, водный закон, ревизия К.К. Палена.

Abstract. This article covers the principles of cultural protection and non-interference in the internal life of the indigenous population, which the administration of the Turkestan General Government tried to follow, caused negative consequences in the distribution of irrigated land and water use. This was due to the uncertainty and different interpretations of the concept of "custom" in different localities and regions of the region, which gave rise to numerous abuses and distortions, aggravated the processes of social stratification in the Turkestan kishlaks.

Key words: Custom, Turkestan Governorate General, irrigated agriculture, audit reports, water use, water law, K.K. audit. Burned.

Введение. Если первым декретом советской власти, то есть главнейшим политическим вопросом России, был «Декрет о земле», то аналогичная главнейшая проблема Туркестана формулировалась бы так: «Декрет о земле и воде». Издревле вопросы землевладения в регионе решались в тесной и нераздельной увязке с вопросами водопользования, поскольку основным условием для успешного ведения и развития сельского хозяйства здесь была система искусственного орошения оазисов, и начало орошаемого земледелия в Мавверанахре уходит вглубь истории. После завоевания региона первый генерал-губернатор Туркестанского края К.П. фон Кауфман писал: «Значительнейшие из оросительных сооружений, создавших здесь возможность жизни оседлой, имеют почти каждое многовековую историю. Этот человеческий труд может быть поставлен в ряду с наилучшими предприятиями, где-либо выполненными, для овладения природою, для приспособления её к человеческим и общественным целям» [2: 307].

Методология. В исследовании применён историко-аналитический и сравнительно-правовой методы, позволившие выявить эволюцию и противоречия в толковании термина «обычай» в практике водопользования Туркестанского края конца XIX – начала XX вв. Используются архивные источники, отчёты ревизий, нормативные акты и труды современников. Системный подход обеспечил анализ взаимодействия правовых норм и

традиционных обычаев, а также выявление их влияния на социально-экономические процессы и структуру землевладения региона.

Основная часть. Проблемы с получением и использованием воды на своих участках во все времена были острейшими для дехкан и составляли нерв социального напряжения в туркестанских кишлаках, вилоях и даже в отношениях между туркестанскими ханствами вплоть до времени завоевания края Российской империей. Царское правительство, опасаясь народных волнений, стремилось к позиции невмешательства во всех областях жизни, отмеченных принятым термином «обычай». Однако понятие обычая, обусловленного «вековыми глубинами», затрагивало также вопросы собственности, причём фундаментальное значение имели правила землевладения и водопользования. С течением времени эти обычаи стали входить во всё большее противоречие с проникавшими индустриальными подходами и техническими новшествами. В 1878 г. администрация края специальным указом попыталась упорядочить и унифицировать эти правила и стандарты, однако, столкнувшись с первыми же проявлениями недовольства на местах, поспешила отказаться от желания тронуть «древний обычай» или модернизировать его под требования времени. Всюду был возвращён прежний порядок пользования водой. Более того, статья 256 нового «Положения об управлении Туркестанским краем» 1886 г., касавшаяся правил водопользования, специально оговаривала, что вода предоставляется населению в пользование «по обычаю» [4: 92-93].

К концу XIX века юридическая и фактическая несостоятельность подобного почтения к старине стала доходить до абсурда, поскольку в разных областях и уездах Туркестана этот «обычай» толковался самым различным образом, открывая широкие двери для коррупции и злоупотреблений. Главное, такой охранительный подход становился тормозом на пути развития ирригации в крае, совершенно необходимой в виду появления новой технической культуры – хлопка.

Ситуация чрезвычайно обострилась в связи с прибытием в край нескольких волн русских переселенцев, которые не воспринимали или воспринимали с трудом систему «обычая» в водопользовании у коренного населения. Сенатора К.К. Палена, проводившего в 1908-1909 гг. масштабную государственную ревизию всего Туркестанского края, засыпали жалобами и тяжбами именно по вопросам распределения воды.

И поскольку весь XIX век проблема никоим образом не решалась, комиссия К.К. Палена занялась по сути изучением вопроса и выработкой практических рекомендаций почти с нуля. Например, только теперь, через 40 лет присоединения, приходилось разбираться в вопросах, вызванных элементарной неопределённостью в вопросах распределения воды. Как её распределять – по размерам посевной площади хозяйства или по количеству уплачиваемой им подати; что вообще представляет собой понятие «мера воды»; как и по каким нормам выделять воду на посевы риса, пшеницы, того же хлопка; кто должен осуществлять надзор за береговой зоной арыков; каковы права скотоводов на водопой из каналов и арыков; сколько стоит прогон скота к водопою и т.д. [6: 17, 20, 61, 67, 69, 77, 89].

В отчёте ревизии К.К. Палена, изданном под названием «Орошение в Туркестане», приводятся многие сведения о местных экзотических отклонениях от обычая. В Тедженском уезде (Закаспийская область) в каждом ауле было своё уникальное, со ссылкой на «обычай», право наделения землёй и водой. Для исследования обычаев водопользования в Ферганской и Самаркандской областях членами комиссии К.К. Палена было составлено специально подготовленные опросные листы, которые затем разослали арык-аксакалам для сбора статистических данных. Полученные ответы были сгруппированы по уездам с привязкой к тем оросительным системам, на которых арык-аксакалы проводили опросы водопользователей из разных разных уездов. Вопросник включал в себя 34 вопроса: об обычном праве пользования водой; о том, кому принадлежат посадки на берегу канала; чьей обязанностью является устройство и ремонт мостов через канал; разрешает ли обычай приостанавливать действие водяной мельницы, толчеи или другого водяного двигателя, если оно вызывается размывом берегов, засорением арыка или потребностью орошения; кто наблюдает за правильностью

распределения воды; кто разрешает споры из-за пользования водой и т.д. [6: Приложение: 1-134].

В результате изысканий ревизионной комиссии К.К. Пален приходит к выводу, что для устранения всех накопившихся и постоянно возникающих новых проблем в водопользовании необходимо немедленно принять в Туркестане единый водный закон, в котором было бы подробно прописаны все права на воду. Он пишет: «Вследствие коренных изменений натурального хозяйства, увеличения населения и расширения посевных площадей, обычный порядок водопользования, быть может, удовлетворял потребности хозяйств в прежние времена, но ныне потрясён в самых своих основаниях. В тех обществах, – а таких уже много, – где приобрели землю не туземные жители (русские переселенцы – *НН.*), местный обычай давно потерял всякое значение, и пользование водой происходит захватным порядком. Возникают пререкания и споры, затрудняющие развитие хозяйственной жизни». И далее: «Туркестанский водный закон должен иметь целью упорядочение водопользования местного населения и расширение площади обрабатываемых земель путём предоставления государству права распоряжения свободными запасами воды» [6: 437-439].

В 1910 г. в Ташкенте было начато составление проекта водного закона для Туркестанского края, который затем долго рассматривался в различных инстанциях Санкт-Петербурга, но так и не был принят. Водохозяйственные проблемы региона вплоть до падения царской власти и установления советской, остались нерешёнными. Также к нулю свелись попытки привлечь к орошению земель частный капитал, поскольку под спудом несогласованных местных обычаев ирригация обращалась в весьма сложно, а то и неподъёмное дело и требовало чрезмерных капиталовложений.

Заключение. Итак, ревизия К.К. Палена 1908-1909 гг., исследовав состояние дел в вопросах водопользования и ирригации в Туркестанском крае, а также документацию строительства канала в Голодной, предложила правительству следующие рекомендации:

1. Для устранения всех накопившихся и постоянно возникающих новых проблем в местном водопользовании необходимо немедленно принять в Туркестане единый водный закон, в котором было бы унифицировано и в деталях прописано право на воду [6: 437-439].

2. Необходим иной проект сооружения канала в Голодной степи, поскольку Министерство земледелия и государственных имуществ приступило к постройке нынешнего, не учитывая полной пропускной способности канала Императора Николая I и захватывая сеть земель, уже орошаемых каналом Императора Николая I. Головное сооружение канала в Голодной степи следовало расположить выше, у скал Фархада, что дало бы возможность орошать новые площади, которые не могут быть орошены проектируемым магистральным каналом [6: 478].

Ничто из указанного вплоть до 1917 г. не было устранено или переустроено, однако представляется важным отметить эти исторические вехи в развитии нашего региона, чтобы реально представлять состояние насущнейшего в Туркестане вопроса о воде в преддверии событий 1917 года и последующих периодов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аминов А.М. Экономическое развитие Средней Азии (колонияльный период). – Ташкент: Узгосиздат, 1959. – 298 с.
2. Кауфман К.П. фон. Проект всеподданнейшего отчёта Генерал-Адъютанта К.П. фон-Кауфмана по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского Генерал-Губернаторства. 7 ноября 1867 – 25 марта 1881 г. – СПб.: Военная Типография, 1885. – 503 с.
3. Махмудова Н.Б. Историко-источниковедческий обзор отчётов ревизии сенатора К.К. Палена. [Текст научной статьи]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-istochnikovovedcheskiy-obzor-otchetov-revizii-senatora-k-k-palena> (01.07.2025).
4. Махмудова Н.Б. Развитие административного управления, социально-экономических и культурных процессов в колониальном Туркестане в начале XX века. – Ташкент: Фан, 2015. – 200 с.
5. Пален К.К. Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане. 1-2 части. – СПб.: Сенатская типография, 1911. – 432 с.
6. Пален К.К. Орошение в Туркестане. Отчёт по ревизии Туркестанского края, произведённой по Высочайшему повелению Сенатором Гофмейстером графом К.К. Паленом. – СПб.: Сенатская типография, 1910. – 615 с.

К ИСТОРИЮ ИЗУЧЕНИЯ АНТРОПОЦЕНТРИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Д.А. Палванова, научный исследователь

Annotatsiya. Ushbu maqolada odamlar va atrofdagi dunyo o'rtasidagi vositachi bo'g'in sifatida tilning antropotsentrik printsipli ko'rib chiqiladi, bu tilda odamlarni har tomonlama o'rganish sifatida tavsiflanadi.

Kalit so'zlar: antropotsentrizm, antropologizm, til va inson falsafasi.

Аннотация. В статье рассматриваются, проблемы антропоцентрического принципа языка, как опосредующим звеном между человеком и окружающим его миром, который характеризуется как всестороннее изучение человека в языке.

Ключевые слова: антропоцентризм, антропологизм, язык и философия человека.

Abstract. This article examines the anthropocentric principle of language as a mediating link between humans and the surrounding world, characterized as a comprehensive study of humans in language.

Key words: anthropocentrism, anthropologism, language and the philosophy of man.

Язык – система. Изучать язык следует со стороны его системных свойств, описывать как эти свойства взаимодействуют. Язык изучается с точки зрения того, как его использует человек и этот мир, который понимается, интерпретируется и выражается посредством языка.

Для того чтобы понять и познать язык, необходимо обратиться к его носителю – человеку, говорящей и мыслящей личности, так как язык непосредственно связан с жизнью и деятельностью человека, с его мышлением и не может существовать вне общества[1]. Основоположник немецкой философской антропологии М. Шелер отмечал, что все центральные проблемы философии можно свести к вопросу: «Что есть человек?» [2]. Признание ведущей роли человека в процессах порождения и восприятия речи привело лингвистов к идее антропоцентризма, в которой на первый план выдвигают языковую личность. Рузин И.Г. [3] в своей работе «Философские аспекты лингвистического исследования», рассуждая о природе языка, отмечает, что «язык рассматривается в своей погруженности в жизнь, в отражении действительности. Все больше укрепляется мысль о том, что понять природу языка можно лишь исходя из человека и его мира в целом... Все это свидетельствует о важнейшем методологическом сдвиге, наметившемся в современной лингвистике – о переходе от лингвистики имманентной к лингвистике антропологической». Всем известно, что развитие науки осуществляется путем смены исследовательских парадигм. В языкознании XIX века господствовал сравнительно-исторический подход, в XX веке сформировался системно-структурный, а в XXI веке стало преобладать функционально-коммуникативное направление. Толчком к формированию антропоцентрической парадигмы в лингвистике послужило осознание необходимости разграничения двух аспектов рассмотрения фактов языка, обозначенных В.А. Звегинцевым как язык в его состоянии и язык в его деятельности: «Если быть до конца честным, то следует признать, что при изучении языка в его состоянии как замкнутой в себе структуры его отношение к человеку, когда оно и постулируется, обычно носит чисто декларативный характер. Перед исследователем остается лишь автономное и авторитарное образование – язык «в самом себе и для себя», человек же «оказывается за пределами языка» [4]. Однако, отсутствие единства в понимании не мешает лингвистам объединиться на основании общего корня (антропо-) и пытаться объяснить самого человека и окружающий мир, понять человека и как уникальное проявление «жизни вообще», и как творца культуры и истории.

Антропологизм (греч. anthropos – человек и logos – учение, слово) – «философия человека, выделяющая в качестве своего предмета сферу «собственно человеческого» бытия, собственной природы человека, человеческой индивидуальности». Антропоцентризм (греч. anthropos – человек и лат. centrum < греч. kentron – средоточие) – «трактовка человеческого

бытия как цели мирового процесса, а позиции человека в мире – как центральной» [5]. Антропоцентризм с онтологической точки зрения понимается как свойство некоторых языковых единиц, в которых непосредственно представлено «человеческое», под которым понимается разное: динамическое в противовес статическому (системе), субъективное в противовес объективному (системе), эмоциональное – рациональному. Подобного рода исследования убеждают в том, что встраивание «человеческого фактора» в традиционную системно-структурную проблематику отнюдь не невозможно, то есть свидетельствует о появлении новой парадигмы. Новизна подхода заключается в обнаружении особых свойств у различных единиц языка, перечень которых остается открытым. Таковыми признаются эгоцентрические элементы (от местоимений до глаголов пропозициональной установки), экспрессивно-эмоциональная, оценочная и образная лексика, фразеология, риторический вопрос, плеоназм и т.д. Одни элементы языка отражают объективную реальность и, следовательно, не обладают свойством «человекомерности», другие элементы языка отражают субъективную реальность и, следовательно, антропоцентричны. Более «продвинутой» онтологической трактовка антропоцентризма носит несколько иной характер: язык отражает объективную действительность через внутренний мир человека (мотивы и цели его деятельности, ценностные ориентации и т.д.) и, отражая, часто трансформирует его сообразно мотивам и ценностям. С таким пониманием «человеческого» в языке связаны исследования картины мира (языковой картины мира), чаще наивной, теоретически подкрепляемые постулатом Протагора «человек – мера всех вещей», где акцентируются антропоморфные свойства языка. Под антропоцентризмом можно понимать и метод исследования.

Идею антропоцентричности языка в настоящее время можно считать общепризнанной: для многих языковых построений представление о человеке выступает в качестве естественной точки отсчета. Антропоцентрический подход активизировал интерес к личностным и социальным сторонам деятельности человека. «Антропоцентризм как особый принцип исследования заключается в том, что научные объекты изучаются, прежде всего, по их роли для человека, по их назначению в его жизнедеятельности, по их функциям для развития человеческой личности и ее усовершенствования» [6]. Человек предстает как активный субъект познания, обладающий индивидуальным и социальным опытом, системой знаний о мире, отраженной в его сознании картиной окружающей действительности. Первые представления об антропоцентризме появились еще в эпоху Возрождения (хотя многие исследователи усматривают корни антропоцентризма и в античности). Это мировоззрение положило начало субъект-объектной схеме человеческого познания. Вся культура Возрождения, ее философия наполнена признанием ценности человека как личности, его права на свободное развитие и проявление своих способностей. Утверждается новый критерий оценки общественных отношений – человеческий. Отражение, измерение и интерпретация реальности внешнего и внутреннего мира соотнесены с сознанием человека и его мышлением, с его отношением к миру, что можно обобщенно назвать антропоцентризмом субъективной реальности. Поскольку язык антропоцентричен и предназначен для человека, то и вся языковая категоризация объектов и явлений внешнего мира ориентирована на человека, на индивидуальность. Представления об индивидуальном характере владения языком зародились в трудах В. фон Гумбольдта. Немецкий философ и лингвист В. Гумбольдт считал язык опосредующим звеном между человеком и окружающим его миром, изучение языка подчинено «цели познания человеком самого себя и своего отношения ко всему видимому и скрытому вокруг себя» [7]. Человек находит себя и сознает действие своего сознания: «Создание языка обусловлено внутренней потребностью человечества. Язык – не просто внешнее средство общения людей, поддержания общественных связей, но заложен в самой природе человека и необходим для развития его духовных сил и формирования мировоззрения, а этого человек только тогда сможет достичь, когда свое мышление поставит в связь с общественным мышлением» [7]. Язык понимается им как непрерывное духовное творчество, как явление, которое отражает характер народа. Эта метафизическая идея

заставила ученого сделать следующие выводы: «Язык не есть произведение деятельности, а невольное излияние духа, не дело народа, а дар, назначенный ему в удел его судьбою», язык «происходит в человеке из глубины его индивидуальности, для него самого неисследимой, и из деятельности дарованных ему сил». В. фон Гумбольдт не был последователен и в решении вопроса о соответствии социального и индивидуального в языке. Язык у В. фон Гумбольдта выступает как деятельность, преобразующая внешний мир в собственность духа. Размышляя о развитии языка, А.А. Потебня, вслед за В. фон Гумбольдтом, утверждает его антропоцентричный характер: «В действительности язык развивается только в обществе, и при этом не только потому, что человек есть всегда часть целого, к которому принадлежит, именно своего племени, народа, человечества, не только вследствие необходимости взаимного понимания, как условия возможности общественных предприятий, но и потому, что человек понимает самого себя, только испытавши на других понятность своих слов». В конце XIX века И.А. Бодуэн де Куртенэ в работе «Фонология» (1899) выделял антропофонику как науку, которая занимается «только звуками по существу своему исключительно человеческими, т.е. звуками человеческой речи»[8]. И.А. Бодуэн де Куртенэ отмечает, что «язык существует только в индивидуальных мозгах, только в душах, только в психике индивидов или особей, составляющих данное языковое общество», что «никакой язык «вовсе не существует, что существуют как психологические реальности одни только индивидуальные языки, точнее, индивидуальные языковые мышления» [8]. В своих работах И.А. Бодуэн де Куртенэ оперирует такими понятиями как национальный язык, индивидуальная речь и одним из первых обращает внимание на социальную дифференциацию языка: «язык может реализоваться только в обществе и так как психическое развитие человека вообще возможно только в общении с другими людьми, следовательно, мы имеем право сказать, что языкознание – наука психологично-социологическая» [8]. Согласно теории Э. Сепира — Б. Уорфа, язык упорядочивает поток впечатлений действительности. Э. Сепир доказывает, что, не поняв язык, нельзя понять человека ни в его психической, интеллектуальной и культурной и социальной сферах, ни в его истории. В статье «Язык» Э. Сепир достаточно емко излагает свою концепцию языка как средоточие всех функций поведения человека. Язык «настолько глубоко коренится во всем человеческом поведении, что остается очень немного в функциональной стороне нашей сознательной деятельности, где язык не принимал бы участия»[9]. Лингвистика, изучающая человека в языке, представляет собой интегральный подход к анализу текста, что обуславливает использование в лингвистических исследованиях данных различных наук, занимающихся изучением человека, его внешнего и внутреннего мира. Человек немислим вне языка и языковой способности к порождению и восприятию текста. Текст, создаваемый человеком, индивидуален, а значит, эгоцентричен, так как за любым высказыванием стоит определенная личность со своим жизненным опытом, со своим мироощущением и своей культурой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кривенко Г.А. Вестник Инновационного Евразийского университета. 2012. № 4 ISSN 1729-536X г. Павлодар
2. Шелер М. Основные тенденции и дилеммы современной буржуазной философской антропологии XX века. – М., 1986.
3. Рузин И.Г. Философские аспекты лингвистического исследования. // ВМУ. Сер. 7. Философия. – 1993. – № 3.
4. Звегинцев В.А. Язык и лингвистическая теория. – М., 2001.
5. Философский словарь/ Под общей ред. д. ф. н. профессора В. Е. Кемерова. – 2-е изд., испр. и доп. – Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск ПАНПРИНТ, 1998.
6. Серебренникова Б.А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление. – М., 1988.
7. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984.
8. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. – М., 1963.
9. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии./ Переводы с английского / Отв. ред. Кибрика А.Е. – М.: «Универс», 1993.

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ В РУССКОЙ И УЗБЕКСКОЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ЛЕКСИКЕ

Ж.И. Рахимов, заведующий кафедрой «Русский язык», УТУ РАНЧ, Ургенч

Annotatsiya. Maqolada rus va o'zbek tillaridagi qurilish leksikasi chog'ishtirma jihatdan ko'rib chiqilgan, ularning etimologik manbaalari, madaniy-tarixiy asosi va tipologik xususiyatlari taxlil qilinadi. Tabiiy sharoitlardagi, qurilish materiallaridagi va an'analaridagi farqlar ikkala tildagi asosiy atamalarining turli semantik motivatsiyasini aniqlashi ko'rsatib berilgan. Leksikaning qadimiy avtohton elementlari kabi, madaniyatlararo aloqani aks ettiruvchi o'zlashma qatlam ham aniqlangan.

Kalit so'zlar: qurilish leksikasi, etimologiya, turk tillari, praslavyan ildizlar, tipologik parallelizm.

Аннотация. Статья рассматривает русскую и узбекскую строительную лексику в сопоставительном аспекте, анализируя их этимологические источники, культурно-историческую основу и типологические особенности. Показано, что различия в природных условиях, материалах и строительных традициях определили различную семантическую мотивацию ключевых терминов в двух языках. Выявлены как древние автохтонные элементы лексики, так и пласты заимствований, отражающие межкультурные контакты.

Ключевые слова: строительная лексика, этимология, тюркские языки, праславянские корни, типологический параллелизм.

Abstract. This article examines Russian and Uzbek construction vocabulary in a comparative perspective, analyzing their etymological sources, cultural and historical foundations, and typological features. It is shown that differences in natural conditions, materials, and construction traditions determined the different semantic motivations of key terms in the two languages. Both ancient indigenous vocabulary elements and layers of borrowings reflecting intercultural contacts were identified.

Key words: construction vocabulary, etymology, Turkic languages, Proto-Slavic roots, typological parallelism.

Строительная лексика представляет собой один из наиболее показательных сегментов лексической системы, поскольку отражает глубинные пластовые структуры культуры, хозяйственного уклада и технологического развития народов. Термины, связанные с домостроением, строительными материалами и архитектурными конструкциями, формируются в тесной связи с природно-географической средой, традициями жилища и типами технологий, определяющих на протяжении веков материальную культуру общества. Поэтому сопоставительный анализ строительной терминологии в различных языках позволяет не только выявить общие и специфические элементы лексико-семантических систем, но и реконструировать историко-культурные контакты, миграции технологий и динамику культурного обмена.

Русская строительная лексика формировалась в условиях славянской и, шире, индоевропейской культурной традиции. Для неё характерно значительное количество исконных праславянских терминов (дом, изба, крыша, бревно, плотник), восходящих к древним индоевропейским корням и связанных в первую очередь с древесным строительством, традиционным для лесной зоны Восточной Европы. Этот слой лексики фиксирует длительное развитие технологий обработки дерева, что отражается как в семантической структуре слов, так и в их словообразовательных моделях.

Узбекская строительная терминология, напротив, базируется преимущественно на исконных тюркских корнях (у, уста, сувоқ), но содержит мощные исторические пласты арабских (xisht – g'isht «кирпич», bino «здание») и персидских (hovli «двор», devor «стена», tunika и др.) заимствований. Эти слои соотносятся с многовековой традицией городской архитектуры Средней Азии, где значительную роль играли арабо-персидские культурные и

технологические влияния. Смешанная этимологическая структура отражает богатую и многослойную историю региона — от распространения исламской урбанистической культуры до развития ремесленных центров Мавераннахра.

Особый исследовательский интерес представляют контактные зоны между русской и узбекской строительной лексикой. Наиболее заметны они в терминах, связанных с кирпичным строительством и рядом строительных технологий, распространявшихся в период интенсивных межкультурных контактов — от эпохи Русского Туркестана до периода советской индустриализации. В таких случаях фиксируются двусторонние процессы: русские заимствования в узбекском языке (*цемент, бетон, штукатурка, фундамент*) и узбекское или среднеазиатское влияние в локальных русских говорах соответствующих регионов. Подобные пересечения демонстрируют, что строительная терминология является динамичной областью, чувствительной к культурным и технологическим трансформациям.

В славянском мире основой строительной культуры длительное время служило дерево. Лесная зона Восточной Европы, изобилие хвойных и лиственных пород, простота обработки древесины и мобильность древесных конструкций обусловили формирование развитого комплекса терминов, связанных с деревянным домостроением: *дом, изба, сруб, бревно, колода, тес, крыша, венец* и др. Эти лексемы отражают как технологии (рубка, тесание, соединение «в чашу»), так и особенности деревянных построек. Этимологически многие из них восходят к древним индоевропейским и праславянским корням, фиксирующим многовековую традицию использования древесины как базового строительного материала.

В узбекской же культурной традиции, укоренённой в условиях Средней Азии, преобладали иные экологические и технологические факторы. Глинистые почвы, жаркий климат и ограниченный доступ к лесным ресурсам способствовали развитию глинобитного, сырцово-кирпичного и позднее кирпичного (обожжённого) строительства. Отсюда формируется богатая лексика, связанная с производством и использованием кирпича, глины и глинобитных конструкций: *уу, g'isht, hovli* и др. Эти термины опосредованно отражают высокую древность и сложность местных технологий — от строительства каркасно-глинобитных стен до многовековой традиции кирпичной архитектуры, характерной для городских центров Мавераннахра.

Различие в типах жилища — от славянского сруба до среднеазиатского глинобитного дома с внутренним двором (*hovli*) — фиксируется не только в лексике, но и в самом морфологическом строе терминосистемы. Так, разные корнеобразовательные модели и словообразовательные типы закрепляют специфику строительных реалий каждого региона. Более того, эти различия имеют этимологическое значение, поскольку определяют, какие лексемы являются исконными, какие — заимствованными, а какие — возникли как результат технологического прогресса или культурного обмена.

Интересно, что славянское *domъ* и тюркское *уу* являются древними, исконными лексемами в своих языковых семьях, но их происхождение принципиально различно. Праславянское *domъ* восходит к праиндоевропейскому корню *dem-*, реконструируемому со значением «*строить, возводить*», и образовавшему широкую семантическую группу слов, связанных с жилищем и постройками в индоевропейских языках. Тюркское *уу* происходит от пратюркской формы *oj / iу* «*дом, жилище*», и является исконно тюркским словом, отражённым уже в древнетюркских памятниках и не имеющим какой-либо исторической, этимологической или морфологической связи с указанным праиндоевропейским корнем.

Русское слово «*крыша*» восходит к праславянскому *kryša*, связанному с глаголом *kryti* — «*крыть, покрывать*», который, в свою очередь, имеет корни в праиндоевропейском **ker- / *sker-* со значением «*покрывать, скрывать*». Это один из древнейших терминов славянской строительной лексики, фиксируемый во всех славянских языках (болгарском, польском, чешском, словенском и др.) в формах, близких по звучанию и смыслу. Первоначально слово обозначало «*покрытие дома*», позднее — «*покрытие вообще*», а затем развило и переносные значения: «*защита*», «*укрытие*». Современное жаргонное значение «*покровительство, защита криминального типа*» также является метафорическим продолжением древней идеи

«кто дал крышу — тот защитил». Крыша в славянской, особенно древнерусской, культуре понималась как главный признак дома и семейного очага, что отражено во многих выражениях («под одной крышей», «лишить крыши»). Материалы крыш различались в зависимости от социального статуса и региона — от соломы и дранки до гонта, медных и свинцовых покрытий.

Узбекское слово «tom» является исконным тюркским и восходит к пратюркской форме *tam / tom* со значением «крыша, кровля, покрытие». Оно имеет параллели во многих тюркских языках — уйгурском, казахском, каракалпакском, киргизском, туркменском, где сохраняет схожие значения. Для тюркской традиции характерна плоская крыша, нередко служившая не просто конструктивной частью дома, но и функциональной площадкой для хозяйственных дел, сушки урожая и отдыха в жару. Это объясняет наличие в узбекском языке выражений типа «*tomga chiqmoq*» («выйти на крышу») и образование слов вроде *tomorqa* — изначально «пространство у дома/крыши».

Кроме того, в узбекском языке слово «tom» встречается в выражении «*tomim ketdi*», оно употребляется в переносном смысле — «я что-то забыл», «память подводит». То есть здесь «tom» метафорически ассоциируется с «верхней частью», которая переносится на голову и разум, и только в этом устойчивом выражении приобретает значение, связанное с памятью или рассудком.

Сопоставление русской «крыши» и узбекского «tom» показывает, что их семантика отражает различия культур, оба термина подтверждают, что образ крыши как символа защиты, укрытия и домашнего мира является древним и устойчивым элементом как славянской, так и тюркской культуры.

Русское слово «стройка» восходит к глаголу *strojiti* — «строить, устраивать, приводить в порядок», который связан с праславянским корнем *stroj-* со значениями «упорядочивать», «располагать в правильном порядке», «выстраивать». Этот корень имеет связь с идеей порядка и структуры, что отражено и в других словах: *строй*, *стройный*, *устроить*, *перестроить*. Таким образом, славянское представление о строительстве изначально опирается на концепт упорядочивания и организации пространства, а не просто на действие «делать» или «возводить».

Узбекское «*qurilish*» восходит к глаголу *qurmoq* — «строить», который является исконно тюркским. Он связан с общетюркским корнем *kur-* / *qur-* «делать, создавать, сооружать». Этот корень широко представлен в тюркских языках: тур. *kurmak*, каз. *құру*, кирг. *куруу*, тат. *кору*, все они несут базовое значение «создавать, строить, устраивать». Следовательно, тюркское слово отражает представление о строительстве как о действии создания, возведения, материального формирования объекта.

Сопоставление двух слов показывает различие лексико-семантической мотивации:

- в русском корень связан с порядком, структурированием;
- в узбекском — с созданием, изготовлением, возведением.

Это различие демонстрирует две концептуальные модели: у славян древнее понимание «строить» ближе к «выстраивать по порядку», тогда как у тюрков — к «создавать» и «делать» в прямом, материальном смысле, что подчёркивает характерные особенности обеих языковых традиций.

Таким образом, сопоставительное исследование русской и узбекской строительной лексики позволяет выявить не только различия, обусловленные разными типами традиционной архитектуры и материальной культуры, но и области исторического взаимодействия.

Говоря иначе, явление, при котором лексемы в неродственных языках выполняют одинаковую семантическую функцию, но при этом не имеют общего генетического источника. Подобные случаи относятся к категории структурного (или функционального) параллелизма, когда сходство объясняется либо универсальными человеческими потребностями, либо типологическими особенностями развития лексики, но никак не генетическим родством. Иначе говоря, это ситуация, в которой семантический параллелизм

существует независимо от историко-этимологической связи, демонстрируя параллельное, но автономное развитие лексических систем разных языковых семей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ercilasun A.B. Türk Dili Tarihi. Ötüken Neşriyat, İstanbul, 2005.
2. Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка: в 3 т. М.: Издательство МГУ, 1916.
3. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские основы / под ред. Э.В. Севортяна. — Москва: Наука, Институт языкознания АН СССР, 1980.
4. Трубачёв О.Н. История славянских терминов материальной культуры. — М.: Наука, 1966.
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / под. ред. О.Н. Трубачёва. — М.: Прогресс, 1973.

УДК 82-312.9

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЖАНРА АНТИУТОПИИ В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

Г.Б. Рузметова, магистрант, Ургенчский государственный университет, Ургенч

Annotatsiya. Ushbu maqolada rus adabiyotshunosligidagi antiutopiya janridagi asarlarning syujet va uslubiy xususiyatlari ko'rib chiqiladi. Tadqiqot davomida ushbu janrning umumiy va o'ziga xos xususiyatlari aniqlandi. Mazkur asarlar mavzusiga ta'sir ko'rsatgan tarixiy, siyosiy va iqtisodiy omillar qayd etilgan. Asarlarning asosiy mavzulari - inson, jamiyat, davlat kabilar belgilandi.

Kalit so'zlar: utopiya, antiutopiya, badiiy asar, janr, fantastika, xronotop, syujet.

Аннотация. В данной статье рассматриваются сюжетные и стилистические особенности произведений жанра антиутопии в русском литературоведении. В ходе исследования были выявлены общие и отличительные черты данного жанра. Отмечены исторические, политические и экономические факторы, оказавшие влияние на тематику данных произведений. Определены основные темы произведений – человек, общество, государство.

Ключевые слова: утопия, антиутопия, литературное произведение, жанр, фантастика, хронотон, сюжет.

Abstract. This article examines the plot and stylistic features of anti-utopia genre works in Russian literary studies. During the research, common and distinctive features of this genre were identified. The historical, political, and economic factors that influenced the themes of these works were noted. The main themes of the works - the individual, society, and the state - have been defined.

Key words: utopia, anti-utopia, literary work, genre, fantasy, chronotope, plot.

Жанр антиутопии, без сомнения, является одним из актуальнейших жанров в мировой культуре. Он нашел отражение и в литературе, и в кинематографе. Не одно поколение обращалось к этому жанру и каждый раз находило что-то свое. Антиутопия словно «настраивается» на духовные и социальные запросы конкретной эпохи: то, что для одного поколения является предупреждением, для другого становится уже осмыслением исторического опыта. Возможно, именно эта универсальность и актуальность антиутопий обусловила проблему интерпретации произведений данного жанра, сделала их объектом пристального внимания литературоведов и культурологов.

Жанр антиутопии, как известно, описывает государственный или мировой уклад, в котором при изначальном стремлении к идеальному существованию для всех обитателей складываются негативные тенденции развития. Данное литературное явление сформировалось, как, своего рода оппозиция к жанру утопии, которая в свою очередь рисует идеальный мир. В утопии задаётся модель гармонического устройства общества, основанного на разуме и справедливости, тогда как антиутопия демонстрирует обратную сторону происходящего. В мире антиутопии за красивой обложкой прячется далеко не идеальное общественное устройство, а главный герой противопоставляет себя режиму [4:89]. Именно через взгляд героя читатель может увидеть внутренние механизмы власти, её насилие над человеком и разрушение подлинных духовных ценностей.

В наиболее ярких образцах жанра можно найти следующие признаки:

- изображение общества, построенного на страхе, подавлении личности, полном отсутствии индивидуальности;
- отсутствие у героев личного пространства, тотальный контроль над всеми сферами жизни общества со стороны государства;
- ритуализация жизни: общество антиутопии живёт в определённой системе, где у каждого человека есть своё место;
- в такой вымышленной вселенной высшая благодетель на Земле – правящая власть;
- крушение основных человеческих ценностей и достижений: уничтожение культуры, запрет на духовную любовь, отсутствие свободы;
- главный герой эксцентричен, «не такой, как все»: личность всегда противопоставляется обществу, в котором она находится;
- чаще всего конфликт завязан на том, что герой отказывается совершать необходимые ритуалы, которые кажутся ему ненужными;
- аллегоричность и символичность;
- аллюзии (отсылки) к утопиям или утопическим идеям;
- хронотоп: действие чаще всего происходит в будущем;
- использование элементов научной фантастики [2:15].

Каждый из этих признаков выполняет важную художественную функцию. Тотальный контроль над личной жизнью персонажей позволяет наглядно показать масштаб вмешательства государства. Ритуализация существования, превращение повседневности в набор обязательных действий подчёркивает обезличенность, механичность жизни в антиутопическом обществе. Аллегоричность и символичность создают возможность для многослойного прочтения текста: за конкретными образами скрываются более широкие философские и политические смыслы, а аллюзии к утопическим проектам и реальным историческим идеологиям позволяют читателю соотнести изображённый мир с действительностью.

К классическим антиутопиям можно отнести роман «Мы» Евгения Замятина, «451 градус по Фаренгейту» Рея Брэдбери, «1984» Джорджа Оруэлла и многие другие произведения мировой литературы. В каждом из них по-своему показан тоталитарный мир: у Замятина – «Единое Государство» со строгой регламентацией жизни и «нумерами» вместо людей, у Оруэлла – власть Партии, контролирующей сознание и язык, у Брэдбери – общество потребления, отказавшееся от духовности и книги. Эти произведения стали своего рода «матрицами» жанра.

Одной из ведущих черт жанра является художественно воплощенный абсолютизм преступной кровавой власти. Власть опирается на идеологические концепции, для которых истина непререкаема и невозможны никакие диалоги. Форма правления – тоталитаризм, либо в чистом виде, либо подкрепляемый агрессивной технократией, мечтающей о всеобщей роботизации. Преступность власти проявляется во всех действиях, направленных на человека и любые материальные и духовные ценности. В антиутопии власть стремится не только контролировать поведение людей, но и изменить саму человеческую природу, подчинить мышление, чувства, память и даже язык. Поэтому конфликт в подобных произведениях носит не только социальный или политический, но и глубоко антропологический характер.

Для жанра романа-антиутопии всегда характерен конфликт человека и государства. Конфликт возникает там, где герой отказывается от своей роли в ритуале и предпочитает свой собственный путь, где он отказывается видеть мазохистское наслаждение в собственном унижении властью [3:68]. В момент внутреннего прозрения герой обнаруживает, что существующая система противоречит его человеческой сущности, и именно это становится отправной точкой его духовного и нравственного бунта. Нередко попытка сопротивления заканчивается трагически: герой гибнет, оказывается сломлен или возвращён в рамки системы.

Внешний конфликт всегда основывается на внутреннем сопротивлении. У героя появляется ощущение дискомфорта, отторжения навязываемых порядков, противоречащих

человеческой природе. «Предчувствие усложненности мира, страшная догадка о несводимости философского представления о мире к догматам «единственно верной» идеологии становится главным побудительным мотивом для бунта героя».

Частым явлением антиутопии бывает так называемое рамочное, «матрешечное» устройство повествования, когда само повествование оказывается рассказом о другом повествовании, текст становится рассказом о другом тексте. Подобная повествовательная структура позволяет полнее и психологически глубже обрисовать образ автора «внутренней рукописи», который, как правило, оказывается одним из главных (если не самым главным) героев самого произведения в целом [1:13]. Само сочинительство оказывается знаком неблагонадежности того или иного персонажа, свидетельством его провоцирующей жанровой роли. Часто сочинительство оказывается проявлением деятельности запретной, нежелательной, с точки зрения властей, самостоятельным «мыслепреступлением». Рукопись становится средством сотворения иной – лучшей или худшей – действительности, построенной по иным законам, нежели те, что правят в обществе, где живет пишущий эту рукопись герой.

Так мотив рукописи и «внутреннего текста» приобретает в антиутопии особое значение. Он символизирует попытку героя сохранить подлинное слово, зафиксировать истину, которая вытесняется официальной идеологией. Записывая свои мысли и переживания, герой как бы выходит за пределы навязанной ему реальности и создаёт пространство внутренней свободы. Поэтому рукопись в антиутопическом мире почти неизбежно становится объектом преследования: её уничтожают, скрывают, объявляют ложной или вредной. Однако именно через рукопись – независимо от её судьбы в финале – читатель получает возможность увидеть альтернативную картину мира, отличную от официально декларируемой.

Таким образом, антиутопия как жанр сочетает в себе социальную критику, философскую рефлексию и сложные художественные методы изображения действительности. Она показывает, к каким последствиям может привести стремление к абсолютной гармонии и тотальному контролю. В центре внимания оказывается человек, столкнувшийся с обезличивающей системой, и его попытка сохранить своё «я» в условиях тотального давления. Конфликт личности и государства, тоталитарный характер власти, разрушение духовной культуры, а также особые формы повествования – все эти элементы образуют сложный и многогранный мир антиутопии, который продолжает оставаться актуальным для современного читателя и исследователя.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ланин, Б. А. Русская литературная антиутопия. – М.: Просвещение, 1993. – 256 с.
2. Филатов, В. И. Антиутопии XX века как метод предвидения будущего // Вестник Омского университета. – 2014. – № 4. – С. 15–22.
3. Шестаков, В. П. Русская литературная утопия: образ будущего. – М.: Искусство, 1986. – 304 с.
4. Юрєва, Л. М. Русская антиутопия в контексте мировой литературы. – М.: Наука, 2005. – 192 с.

УДК 81'35

ОРФОГРАФИЯ И ПУНКТУАЦИЯ: ВЗАИМОСВЯЗЬ И ГРАНИЦЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Д.У.Садинова, преподаватель, Каршинский государственный университет, Карши

Annotatsiya. *Maqola rus tilidagi orfografiya va punktuatsiyaning o'zaro bog'liqligi va chegaralarini tahlil qilishga bag'ishlangan. Ularning so'z, gap va matn darajasidagi vazifalari, o'zaro kesishish nuqtalari va farqlari ko'rib chiqiladi. Tadqiqot normativ manbalarni nazariy tahlil qilish, matnlarni amaliy o'rganish va xatolarni tasniflashni o'z ichiga oladi. Natijalar tizimlarning yaqin bog'liqligini, ayniqsa, katta harf yozish, defisli yozish va murakkab sintaktik tuzilmalarda ko'rsatadi, shuningdek, ularning qo'llanilish chegaralarini aniqlaydi. Ta'lim dasturlari uchun tavsiyalar beriladi.*

Kalit so'zlar: *orfografiya, punktuatsiya, rus tili, variantlik, grammatika, sintaksis.*

Аннотация. Статья посвящена анализу взаимосвязи и границ орфографии и пунктуации в русском языке. Рассматриваются их функции, точки пересечения и различия на уровне слова, предложения и текста. Исследование включает теоретический анализ нормативных источников, практическое изучение текстов и классификацию ошибок. Результаты подчеркивают тесную связь систем, особенно в капитализации, дефисном написании и сложных синтаксических конструкциях, а также выявляют границы их применения. Предлагаются рекомендации для образовательных программ.

Ключевые слова: орфография, пунктуация, русский язык, вариантность, грамматика, синтаксис.

Abstract. The article analyzes the interconnection and boundaries of orthography and punctuation in the Russian language. It examines their functions, points of intersection, and differences at the levels of word, sentence, and text. The study includes a theoretical analysis of normative sources, practical text analysis, and error classification. The results highlight the close relationship between these systems, particularly in capitalization, hyphenation, and complex syntactic structures, while also identifying their boundaries. Recommendations for educational programs are proposed.

Keywords: orthography, punctuation, Russian language, variation, grammar, syntax.

Введение. Русский язык, обладая сложной грамматической системой и богатым лексическим составом, представляет собой уникальное поле для изучения орфографии и пунктуации. Орфография регулирует написание слов, включая выбор букв, правила слитного, раздельного и дефисного написания, а также использование прописных и строчных букв. Пунктуация обеспечивает структурирование текста, передачу интонационных и смысловых оттенков, разделяя предложения и их части с помощью знаков препинания. Эти два раздела тесно связаны, поскольку оба направлены на обеспечение ясности, точности и логичности письменной речи. Взаимосвязь проявляется в том, как орфографические нормы влияют на выбор пунктуационных знаков, и наоборот, пунктуация может определять восприятие орфографических форм. Однако границы между ними условны: орфография преимущественно работает на уровне морфем и фонетики, тогда как пунктуация связана с синтаксисом и текстовой структурой.

Цель статьи – углубленно исследовать взаимосвязь и границы орфографии и пунктуации в русском языке, опираясь на теоретические положения, практические примеры и анализ современных текстов. Исследование направлено на выявление закономерностей их взаимодействия, а также проблем, возникающих при их применении в различных контекстах, включая литературные, научные и цифровые тексты. Особое внимание уделяется случаям, где орфография и пунктуация пересекаются, создавая сложные случаи интерпретации, а также ситуациям, где их функции четко разграничены.

Актуальность темы и текущее состояние. Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в условиях цифровизации коммуникации, особенно в социальных сетях и мессенджерах, наблюдается рост отклонений от орфографических и пунктуационных норм, что требует их переосмысления. Во-вторых, орфография и пунктуация играют ключевую роль в сохранении языковой традиции и культурной идентичности, что особенно важно в условиях глобализации. В-третьих, образовательные программы сталкиваются с проблемой снижения уровня грамотности, что подчеркивает необходимость изучения взаимодействия этих систем для разработки эффективных методик обучения.

Современные исследования подчеркивают тесную связь орфографии и пунктуации с грамматическим строем языка. Например, в «Правилах русской орфографии и пунктуации» отмечается, что оба раздела опираются на смысловые и структурно-грамматические основы языка [8, с. 3–5]. Орфография, регулирующая написание слов, часто определяет выбор пунктуационных знаков, например, в случаях с прописными буквами в начале прямой речи или в заголовках [1, с. 108]. Пунктуация, в свою очередь, влияет на восприятие

орфографических норм, особенно в сложных синтаксических конструкциях, где выбор знака (например, запятой или тире) может изменить восприятие текста [6, с. 61].

Текущие исследования, такие как работы О.Д. Паршиной, акцентируют внимание на систематизации знаний: орфография связана с фонетикой и морфемикой, а пунктуация – с синтаксисом и семантикой [6, с. 6–8]. Однако границы между этими системами размыты в ряде случаев, например, при использовании двоеточия и тире, которые могут быть взаимозаменяемы в зависимости от стилистических или смысловых задач [4, с. 15–16]. В цифровых текстах, таких как посты в социальных сетях, наблюдается тенденция к упрощению пунктуации (например, замена запятых на многоточия), что влияет на орфографическую норму, особенно в заимствованных словах и неологизмах. Это подчеркивает необходимость углубленного анализа взаимодействия этих систем в современных условиях.

Экспериментальная часть: проведение исследования. Для углубленного анализа взаимосвязи и границ орфографии и пунктуации было проведено исследование, включающее три этапа: 1) теоретический анализ нормативных источников; 2) практический анализ текстов; 3) классификация ошибок и проблемных случаев. Объем выборки составил 100 текстовых примеров: 60 из нормативных источников (справочники, словари, учебные пособия) и 40 из литературных текстов (произведения А.С. Пушкина, М. Горького, Л.Н. Толстого, а также современные публицистические тексты). Исследование проводилось с использованием качественного и количественного методов анализа.

Этап 1: Теоретический анализ

На первом этапе изучались правила орфографии и пунктуации, изложенные в справочниках. Например, в «Правилах русской орфографии и пунктуации» прописные буквы в названиях, таких как «Вечерняя Москва», требуют кавычек, что демонстрирует взаимодействие орфографии (капитализация) и пунктуации (знаки) [1, с. 108]. Правила после шипящих (например, отсутствие букв ю, я, ы после х, ч, ш, щ) также связаны с пунктуацией, поскольку влияют на написание слов в сложных предложениях [8, с. 4]. В справочниках подчеркивается, что пунктуация в прямой речи зависит от орфографических норм, таких как использование прописных букв после кавычек [1, с. 58].

Этап 2: Практический анализ текстов

На втором этапе анализировались литературные и публицистические тексты. В классической литературе, например, в «Евгении Онегине» Пушкина, пунктуация (тире, двоеточие) часто усиливает орфографические особенности, такие как написание диалектных форм: «Он слушал Ленского с улыбкой – поэта пылкий разговор» [7, с. 45]. В современных текстах, таких как статьи в онлайн-изданиях, наблюдается тенденция к упрощению пунктуации, что иногда приводит к орфографическим отклонениям, например, в написании заимствованных слов («интернет» вместо «Интернет»).

Для анализа были выбраны сложные синтаксические конструкции, где орфография и пунктуация взаимодействуют. Пример: «Рассвет – это время надежды, радости, света» (тире усиливает орфографическую форму слова «рассвет» с прописной буквы в начале предложения) [1, с. 52]. Также рассматривались случаи орфографического варьирования, такие как «вперед – вперёд», где пунктуация (дефис) играет роль в разграничении форм [6, с. 12].

Этап 3: Классификация ошибок

На третьем этапе анализировались ошибки в текстах студентов (50 текстов из учебных работ). Типичные ошибки включали: 1) неправильное использование прописных букв в сочетании с кавычками (например, «"правда"» вместо «"Правда"»); 2) замена тире запятой в бессоюзных предложениях; 3) путаница в написании слов с дефисом и слитно (например, «вообще то» вместо «вообще-то»). Эти ошибки показывают, что нарушение орфографических норм часто влечет пунктуационные отклонения, и наоборот.

Анализ полученных результатов и заключение. Анализ выявил, что взаимосвязь орфографии и пунктуации проявляется в 75% исследованных случаев. Основные точки пересечения:

Использование прописных букв в начале прямой речи, названий и заголовков тесно связано с пунктуационными знаками, такими как кавычки и двоеточие [1, с. 108]. Например, «"Война и мир" – великое произведение» демонстрирует зависимость пунктуации от орфографии. Орфографические правила, такие как написание «вперед – вперёд», влияют на пунктуацию, особенно в случаях с дефисом [6, с. 12]. Пунктуация, в свою очередь, может определять выбор написания, например, в сложных словах: «интернет-магазин» vs. «интернет магазин». В сложных предложениях пунктуация (тире, двоеточие, запятая) усиливает орфографические особенности. Например, «Дуб – дерево, символ силы» подчеркивает связь орфографии («Дуб» с прописной) и пунктуации (тире) [7, с. 52].

Границы между орфографией и пунктуацией четко прослеживаются на разных уровнях языка: орфография работает на уровне слов и морфем [6, с. 8–12], а пунктуация – на уровне предложений и текста [6, с. 61–66]. Однако в 20% случаев наблюдается взаимозаменяемость знаков, например, тире и двоеточия в пояснительных конструкциях: «Было жалко Алпатову Гуська: с этим стариком связывалось всё лучшее в детстве» [4, с. 15]. Это указывает на гибкость пунктуационных норм в зависимости от стилистических задач.

Ошибки, выявленные в текстах, показывают, что нарушение орфографических норм (например, в написании сложных слов) часто приводит к пунктуационным ошибкам (неправильное использование дефиса или запятой). Это подтверждает тесную связь систем и необходимость их совместного изучения в образовательных программах.

Заключение. Орфография и пунктуация в русском языке образуют взаимосвязанную систему, обеспечивающую точность и выразительность письменной речи. Их взаимодействие наиболее очевидно в случаях капитализации, дефисного написания и сложных синтаксических конструкций, где орфография определяет выбор пунктуационных знаков, а пунктуация уточняет орфографические формы. Границы между ними обусловлены уровнями языка: орфография фокусируется на слове, пунктуация – на предложении и тексте. Однако в ряде случаев границы размыты из-за стилистической гибкости и вариантности.

Для дальнейшего исследования рекомендуется: 1) углубленное изучение орфографо-пунктуационных норм в цифровых текстах; 2) разработка методик обучения, учитывающих взаимосвязь систем; 3) анализ влияния диалектных и социолектных факторов на орфографию и пунктуацию. Повышение уровня грамотности возможно через интеграцию теоретических знаний и практических навыков в образовательных программах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аванесов Р.И. (ред.) Справочник по орфографии и пунктуации. – М.: Просвещение, 1980. – 240 с.
2. Баранов М.Т. Русский язык: Справочник для школьников и абитуриентов. – М.: Дрофа, 2007. – 352 с.
3. Валгина Н.С. Пунктуация русского языка: принципы и назначение. – М.: Издательство МГУ, 2004. – 256 с.
4. Горький М. Собрание сочинений. – М.: Художественная литература, 1986. – Т. 5. – 320 с.
5. Иткович В.А. Орфография и пунктуация в русском языке: Теория и практика. – СПб.: Питер, 2010. – 208 с.
6. Паршина О.Д. Практикум по орфографии и пунктуации. – М.: Высшая школа, 2005. – 128 с.
7. Пушкин А.С. Евгений Онегин. – М.: Academia, 1999. – 200 с.
8. Розенталь Д.Э., Джанджакова Е.В., Кабанова Н.П. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. – М.: ЧеРо, 1999. – 414 с.
9. Светлышева В.Н. Орфография и пунктуация в практике современных СМИ. – М.: МедиаМир, 2015. – 180 с.

УДК 82.09:711.4:008

ПОНЯТИЙНАЯ МОДЕЛЬ ОПИСАНИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

В.А. Суханов, преподаватель, Национальный университет Узбекистана, Ташкент

Annotatsiya. Maqolada adabiyotshunoslikda shahar makonini tavsiflashda qo'llaniladigan tushunchalar tizimini tizimlashtirishga harakat qilingan. Tadqiqot urbanistika, semiotika, adabiyot nazariyasi va madaniyatshunoslik usullarini birlashtirgan fanlararo yondashuvga tayanadi. Muallif shaharni to'rtta asosiy tahlil birligi – motiv, obraz, konsept va mif orqali izchil murakkablashib boruvchi reprezentatsiya darajalari sifatida ko'rib chiqishni taklif qiladi.

Kalit so'zlar: shahar, urbanistika, motiv, obraz, konsept, mif.

Аннотация. В статье предпринимается попытка систематизации понятийного аппарата, используемого при описании городского пространства в литературоведении. Исследование опирается на междисциплинарный подход, объединяющий методы урбанистики, семиотики, литературной теории и культурологии. Автор предлагает рассматривать город через четыре ключевые единицы анализа – мотив, образ, концепт и миф – как последовательно усложняющиеся уровни репрезентации.

Ключевые слова: город, урбанистика, мотив, образ, концепт, миф.

Annotation. This article attempts to systematize the conceptual framework used in the literary analysis of urban space. The study adopts an interdisciplinary approach, combining methods from urban studies, semiotics, literary theory, and cultural studies. The author proposes four key analytical units – motif, image, concept, and myth – as progressively complex levels of urban representation in literature.

Keywords: city, urbanism, motif, image, concept, myth.

Введение. Несмотря на то, что в литературоведении сформировалась достаточно эффективная методология градоописания, единая система компонентов этого явления, которая подходила бы под все существующие методы описания, все еще не разработана. На наш взгляд, это объясняется в первую очередь тем, что урбанистика как таковая в настоящее время находится лишь на пути становления в качестве отдельной науки и носит по большей части междисциплинарный характер. Вторая причина этому – недостаточная разработка самих понятий: они выделялись исследователями разрозненно, без попыток их объединения и систематизации. В данной работе мы попытаемся выработать понятийный аппарат, на который смогут опираться филологи при описании городского пространства в литературе.

Основная часть. Наименьшей значимой единицей в литературоведении, а следовательно и в литературной урбанистике, можно назвать мотив. Теория мотива как литературоведческого понятия берет свое начало в «Исторической поэтике» А.Н. Веселовского, который понимал под мотивом «простейшую повествовательную единицу, образно ответившую на разные запросы первобытного ума или бытового наблюдения» [1: 24].

В книге коллектива авторов «Микроурбанизм. Город в деталях» под общей редакцией О. Бредниковой и О. Запорожец представлен мотивный анализ городского пространства, который связан с исследованием деталей и мелочей, формирующих пространство городской жизни.

Авторский подход микроурбанизма предполагает использование так называемого «близкого взгляда» для выявления значимости деталей и мелочей, которые, хотя и кажутся незначительными, являются важными элементами городской жизни: «Погружение исследователя в водоворот городской жизни дает возможность не только увидеть город, но и ощутить его – услышать, почувствовать запах, попробовать на ощупь. <...> Это попытка реконструировать его связанность, включить деталь в сложные сети взаимодействия, символические системы» [2: 23-24]. В качестве примеров таких деталей приводятся городские свадьбы, заброшенные места и т.п.

Таким образом, внимание к мелочам позволяет реконструировать символические системы, формирующие городские пространства. Анализ города через восприятие звуков, запахов и т.п. делает город более «близким» и понятным. Чередование приближения и отдаления деталей помогает понять контексты их существования и вписать их в общую картину города.

Примером другой, более крупной единицы описания города можно назвать «образ», который гораздо чаще становился предметом исследования урбанистов. Однако исследователи не отрицают компонентную сущность образа. То есть, не подвергается сомнению наличие как менее значительных элементов, составляющих образ, так и более крупных единиц, вбирающих в себя различные образы.

В книге коллектива авторов «Companion to Urban Design» («Путеводитель по городскому дизайну») обсуждается концепция «образа города», введенная К. Линчем в его работе «The Image of the City» (1960) («Образ города»), в которой рассматривается, как люди воспринимают и запоминают городское пространство.

Согласно концепции Линча, первоначальный образ города формируется на основе физических аспектов – через его архитектуру, планировку, знаковые здания и природу (реки, холмы и т. д.) [3: 19]. Этот уровень можно анализировать через визуальные и картографические методы.

Далее под влиянием человеческого восприятия и исторических процессов образ города приобретает культурное и метафорическое значение, а следовательно, переходит на семиотический и символический уровень, который особенно важен для литературы, искусства и кино [там же].

К особенностям такого образа города можно отнести его динамичность, поскольку он постоянно изменяется под влиянием политики, культуры, экономики, истории литературы и мифов.

Отсюда вытекает его следующая особенность – многослойность, так как один и тот же город может восприниматься по-разному в зависимости от исторического контекста, культурного фона и личного опыта человека.

Наконец, другой значимой особенностью образа города является его фрагментарность: человек не воспринимает город целиком, а по частям – через маршруты, ориентиры, районы. В литературе это проявляется через субъективный взгляд персонажа (например, Петербург глазами Раскольникова у Достоевского).

Такой образ города может возникать естественным образом, через привычку писателей выделять наиболее важные аспекты. Он обладает стабильностью и может существовать даже в разрыве с традицией, обогащаясь при этом новыми значениями. Это, в свою очередь, открывает возможности для концептуального подхода в изучении урбанистического пространства. Следовательно, следующая по величине единица описания города это концепт – термин, связанный в основном с лингвистическими отраслями знаний, но постепенно вошедший и в литературоведение.

Литературоведческому концепту посвящены работы Н.В. Володиной. В одной из монографий она дает следующее определение этого термина: «Концепт – это смысловая структура, воплощенная в устойчивых образах, повторяющихся в границах определенного литературного ряда, обладающая культурно значимым содержанием, семиотичностью и ментальной природой» [4: 19].

Пример концептуального анализа города представлен в книге В.С. Вахштайна «Воображая город. Введение в теорию концептуализации». Автор говорит о том, что концептуализация города – это не только процесс физического построения и восприятия, но и важная культурная, символическая и социальная практика. Он указывает, что концептуализация города включает в себя и его материальные, и его ментальные аспекты, которые существуют в сознании людей: «Города в прямом смысле слова состоят из метафор, концептов и образов в той же степени, что из людей, автомобилей и труб ЖКХ, поскольку все эти элементы – суть объекты сетевого (лейбницевого) пространства» [5: 562].

Вахштайн утверждает, что для понимания города необходимо рассматривать его в разных контекстах – как реальное пространство, как ментальный образ, как культурный и социальный объект. Ссылаясь на пример Милгрэма, автор объясняет, что человек воспринимает города через призму не только их архитектуры, но и через культурные стереотипы, исторические ассоциации, эмоциональные переживания и индивидуальные воспоминания. Город в человеческом воображении может быть как утопией, так и антиутопией, что зависит от личных или общественных концептов: «Все парижане попадают под воздействие стереотипов о своем городе, легкодоступных клише, сквозь которые проступают не столько собственные представления о городе его жителей, сколько их вовлеченность в мир расхожих банальностей в готовых упаковках» [там же: 271].

Вахштайн обращает внимание на то, как литература и искусство влияют на восприятие города. Он анализирует, как различные художники, писатели и кинематографисты использовали городские пространства как метафоры, заставляя зрителей воспринимать их через призму художественного опыта.

Таким образом, городской концепт – это результат взаимодействия между реальным пространством и коллективными, культурными представлениями о нем.

Наконец, одной из наиболее крупных единиц описания города, которая может включать в себя все упомянутые нами категории, является миф. Теоретическое определение понятию «миф» в литературоведении одним из первых дал А.А. Потебня. В своей работе «Мысль и язык», а также в других исследованиях Потебня определял миф как образное, символическое объяснение явлений природы и общества, создаваемое коллективным сознанием. Он рассматривал мифы как одну из форм первоначальной мысли, которая была тесно связана с языком и образами [6: 9].

Мифологизироваться может также пространство и конкретный объект, в том числе и город. Наиболее убедительную характеристику городского мифа приводит С.С. Аванесов: «Реальный город всегда индивидуален, однако эта его индивидуальность определяется его общим образом, сложившимся в результате культурно-антропологических процессов. Такой интегральный образ города как раз и можно назвать его мифом» [7: 58].

Стержнем города как мифа Аванесов называет его имя. Оно же служит объединяющим началом для всех его характеристик, то есть обобщением всех его мотивов, образов, концептов, мифологем и архетипов. Благодаря этой функции имени, город включается во вневременной контекст, а его рецепция укореняется в истории. Таким образом, город как миф продолжает жить, даже если его физический субстрат уже не существует [там же: 60].

Кроме того, Аванесов отмечает, что город как миф обладает изменчивым характером и исторически разнообразен. Связано это в первую очередь с его реципиентами и носителями. В качестве примера автор называет миф Петербурга, который в разные исторические эпохи обогащался новыми мифологемами: «окно в Европу», «Северная Венеция», «город трёх революций», «непобеждённый город-герой» и так далее [там же].

Закключение. Итак, при описании города в литературоведении можно выделить несколько иерархически организованных понятийных единиц: мотив, образ, концепт и миф. Эти категории позволяют рассматривать город как сложное многослойное явление, одновременно физическое, культурное, символическое и ментальное.

Мотив, как мельчайшая единица, фиксирует отдельные детали городской жизни и позволяет проследить повседневные практики. Образ соединяет эти детали в целостную картину, воспринимаемую через призму индивидуального или коллективного восприятия. Концепт придаёт образу устойчивое смысловое измерение, закрепляя культурно значимые значения, характерные для определённого литературного контекста. Миф, в свою очередь, представляет собой наиболее обобщённую форму репрезентации города, формируя его символическую сущность в коллективном сознании.

Таким образом, рассмотренные категории не только раскрывают различные аспекты литературного урбанистического описания, но и позволяют выстраивать системный подход к исследованию города как текста. Выработка единой понятийной системы, основанной на этих уровнях, может стать основой для дальнейших исследований городской тематики в литературоведении и смежных гуманитарных дисциплинах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Веселовский А.Н. Историческая поэтика / Сост. В.В. Мочалова. – М., 1989.
2. Микроурбанизм. Город в деталях / Сб. статей; под отв. ред. О. Бредниковой, О. Запорожец. – М., 2014.
3. Banerjee T., Loukaitou-Sideris A. (Ed.). *Companion to urban design*. – London. 2014.
4. Володина Н.В. Концепты, универсалии, стереотипы в сфере литературоведения. – М., 2010.
5. Вахштайн В.С. Воображая город. Введение в теорию концептуализации. – М., 2022.
6. Потебня А.А. Слово и миф / Сост., подг. текста и прим. А.Л. Топоркова; Отв. ред. А.К. Байбурин. – М., 1989.
7. Аванесов С.С. Город как культурный миф // Миф в истории, политике, культуре. – Севастополь, 2020. – С. 57-61.

ГЛОССА КАК ИНСТРУМЕНТ ТЕКСТОВОГО И МЕТАТЕКСТОВОГО АНАЛИЗА В ЛИНГВИСТИКЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

Х.Р. Хакимова, ст. преподаватель, Университет Маъмуна, Хива

Аннотация. Мақолада глосса понятииси лингвистика ва адабиётшуносликдаги ўрни таҳлил қилинади ва унинг текст ва метатекст элементлари сифатидаги вазифалари кўриб чиқилади. Глоссаларнинг семантик, стилистик ва маданий-интерпретацион функциялари ёритилади, уларни комментарий, изоҳ ва тушунтиришдан фарқлантириш кўрсатилади. Тарихий ривожланишида глосса антиқ ва ўрта асрлардан то замонавий филология ва электрон мультимедиа муҳитида қўлланилишига тадқиқ этилади. Мақолада Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, А. С. Пушкин, А. И. Куприн, Дж. Р. Р. Толкин ва бошқа муаллифлар мисолида глоссаларнинг турли шакллари ва вазифалари кўрсатилади. Шунингдек, глоссаларнинг таълим ва илмий тадқиқотдаги аҳамияти, электрон глоссарийлар ва мультимедиа қўлланмалари орқали интеграциялаш имкониятлари таъкидланади.

Калит сўзлар: глосса, текст, метатекст, филология, адабиётшунослик, семантика, стилистика, маданий таҳлил, электрон глоссарий, внутритекстовая глосса, вне-текстовая глосса

Аннотация. В статье рассматриваются глоссы как ключевые феномены в лингвистике и литературоведении, подчеркивая их роль как текстовых и метатекстовых элементов. Анализируются семантические, стилистические и культурно-интерпретационные функции глосс, а также их отличие от комментариев, примечаний и пояснений. Прослеживается историческая эволюция глосс от античности и средневековья до современной филологии и электронных мультимедиа. На примерах произведений Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, А. С. Пушкина, А. И. Куприна и Дж. Р. Р. Толкина демонстрируются разнообразные формы и функции глосс, включая внутритекстовые и вне-текстовые. Особое внимание уделяется значению глосс в образовательной и исследовательской практике, а также их интеграции в электронные глоссарии и мультимедийные ресурсы.

Ключевые слова: глосса, текст, метатекст, филология, литературоведение, семантика, стилистика, культурный анализ, электронный глоссарий, внутритекстовая глосса, вне-текстовая глосса

Abstract. The article explores glosses as essential phenomena in linguistics and literary studies, serving both as textual and metatextual elements. It analyzes their semantic, stylistic, and cultural-interpretative functions and differentiates glosses from comments, notes, and explanations. The historical development of glosses from antiquity and the Middle Ages to contemporary philology and electronic multimedia formats is discussed. Examples from the works of F. M. Dostoevsky, L. N. Tolstoy, A. S. Pushkin, A. I. Kuprin, and J. R. R. Tolkien demonstrate the diversity of gloss forms and functions, including intratextual and extratextual types. The article highlights the importance of glosses in educational and research practices, and their integration into electronic glossaries and multimedia resources.

Key words: gloss, text, metatext, philology, literary studies, semantics, stylistics, cultural analysis, electronic glossary, intratextual gloss, extratextual gloss.

Глосса является одним из ключевых понятий как в лингвистике, так и в литературоведении, выступая в роли средства интерпретации текста, его уточнения и объяснения. В широком смысле под глоссой понимается языковая или метаязыковая единица, которая служит для разъяснения значения слов, выражений, а иногда и целых фрагментов текста. Она может выступать в форме краткого пояснения, комментария, синонимического ряда или даже в виде развернутого анализа слова в контексте произведения. Глоссы позволяют читателю, исследователю или студенту не только понять отдельное слово, но и глубже осмыслить семантические, культурные и стилистические аспекты текста.

В лингвистике глоссы применяются прежде всего в качестве инструментов для уточнения значения языковых единиц. Особенно это актуально при работе с архаизмами, диалектизмами, заимствованиями и специализированной терминологией. Например, при анализе средневекового текста исследователь может встретить слово «сирин», значение которого неизвестно современному читателю. Глосса в этом случае выступает как пояснение: «сирин — мифическое существо, птица с женским лицом, символ счастья и радости в русских сказках». Термин глосса как пояснение значения слова впервые появился как пояснительная запись текста, используемая в межстрочных нотах (*gloss*) в лингвистике и филологии [1]. Таким образом, глосса выполняет функцию не только перевода или толкования, но и культурной интерпретации текста, позволяя установить связь между языком, временем и культурным контекстом произведения.

В литературоведении глоссы рассматриваются как важный аналитический инструмент, позволяющий раскрыть авторские намерения, стилистические особенности текста и национально-культурный контекст. Глоссы помогают читателю и исследователю ориентироваться в сложных культурных и исторических реалиях, отражённых в художественных произведениях. Например, при чтении произведений XIX века, содержащих архаизмы или редкие иноязычные элементы, глоссы позволяют понять не только значение слов, но и их стилистическую функцию в тексте. В произведении Льва Толстого слово «челядь» сопровождается глоссой: «челядь — слуги, прислуга в помещичьей семье», что помогает современному читателю осмыслить социальный контекст произведения.

Глоссы могут быть различными по форме и структуре. Они могут включать:

1. Лексические пояснения — краткое толкование значения слова или выражения: «барин — помещик, дворянин».
2. Этимологические пояснения — указание происхождения слова: «караван — из арабского, обоз с товарами для путешествия».
3. Историко-культурные пояснения — объяснение культурного или исторического контекста: «кружало — деревянный инструмент для прядения, используемый в быту XVII века».
4. Стилистические пояснения — указание на эмоциональную окраску, оценочность или жанровую принадлежность слова: «чудак — слово с нейтральной оценкой, обозначающее странного человека».

В англоязычной филологии глосса определяется как краткая запись на полях или между строками с пояснением значения слова [2].

Глосса может выполнять одновременно несколько функций: семантическую, стилистическую и культурно-интерпретационную, что делает её многофункциональным инструментом анализа текста.

Особое место занимают глоссы в обучении филологов и студентов, поскольку они развивают аналитические навыки, способствуют углубленному пониманию текста и формируют способность соотносить язык и культуру. Применение глосс в образовательной практике позволяет студентам не только освоить лексику и грамматику, но и понять авторские замыслы, интерпретировать культурные реалии, а также сравнивать различные тексты и эпохи.

В лингвистической теории различают глоссы внутритекстовые и вне-текстовые. Внутритекстовые глоссы интегрируются в текст произведения и могут быть оформлены в скобках, сносках или выделены курсивом. Вне-текстовые глоссы находятся за пределами основного текста — в сносках, комментариях, приложениях к тексту или отдельных глоссариях. Каждая из форм имеет свои преимущества: внутритекстовые глоссы сразу привлекают внимание читателя к объяснению слова, а вне-текстовые позволяют не перегружать основной текст и формировать структурированный аналитический материал.

Глоссы также тесно связаны с другими элементами текстового анализа, такими как комментарии, примечания и пояснения. Однако, в отличие от них, глосса обычно краткая, целенаправленная и ориентирована на конкретный языковой элемент. Она может быть как

авторской, так и редакторской, в зависимости от того, кто создает пояснение — сам автор текста или исследователь/редактор, работающий над текстом в процессе его подготовки к изданию или научному анализу.

Примеры использования глосс в художественной литературе:

В произведениях А. С. Пушкина встречаются глоссы, поясняющие архаизмы или иноязычные элементы: «дворянин — член высшего сословия».

В романе М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» используются глоссы, поясняющие географические названия и бытовые реалии Кавказа: «Терек — река на Северном Кавказе».

В современной литературе глоссы могут использоваться для интертекстуальных ссылок или культурной интерпретации: «мем — современный культурный феномен, интернет-шутка или изображение, распространённое в сети».

Термин «глосса» имеет древнее происхождение и уходит корнями в античную и средневековую филологию. Первоначально слово «*glossa*» в латинском и греческом языках означало «язык», «слово» или «толкование непонятного слова». В текстах античных авторов глоссы использовались для пояснения сложных или редких лексических единиц, чтобы читатель мог правильно понять смысл произведения. Например, в комментариях к сочинениям Гомера или Платона встречаются отдельные слова и выражения, сопровождаемые краткими пояснениями, часто на греческом и латинском языках, что облегчало понимание текста учениками и философами. Русскоязычное определение подчёркивает происхождение слова *glossa* от греческого термина «язык, речь» и его использование для толкования редких слов [3].

Средневековая Европа и Древняя Русь стали следующим этапом эволюции понятия глоссы. В XII–XIV веках глоссы широко применялись в рукописях для разъяснения непонятных слов, заимствованных из латинского, церковнославянского или греческого языков. Они могли быть как краткими, помещёнными на полях (маргиналии), так и в виде сносок. Например, в «Слове о полку Игореве» и других древнерусских памятниках письменности встречаются глоссы, поясняющие архаизмы, топонимы и этнические термины: «вятичи — восточнославянское племя».

В эпоху Возрождения и раннего Нового времени значение глоссы расширяется. Учёные и филологи начинают использовать глоссы для систематизации знаний, создания словарей и комментариев к классическим текстам. Например, в работах гуманистов XV–XVI веков, таких как Эразм Роттердамский, глоссы служат не только для перевода слов, но и для объяснения их культурного, философского и этического контекста. Появляется традиция составления глоссариев к произведениям античных авторов, где каждая глосса сопровождается толкованием, источниками и синонимическими рядами.

В XVII–XVIII веках в России и Европе глоссы начинают активно использоваться в художественной литературе и учебных пособиях. В русском контексте такие авторы, как Феофан Прокопович, Сумароков, Карамзин, применяли глоссы для пояснения архаичных слов, иностранных заимствований и терминов, характерных для общественной, военной или церковной жизни. Например, Карамзин в «Истории государства Российского» включал пояснения к терминам, связанным с бытом, военной иерархией и политической структурой того времени: «дворянин — лицо, состоящее на службе у государства и обладающее земельной собственностью». Пояснения глосс могут выступать в различных формах в учебной практике, помогая объяснять и интерпретировать лексические единицы [4].

XIX век стал временем активного использования глосс в художественной литературе и лексикографических изданиях. Помимо Пушкина и Лермонтова, глоссы встречаются в произведениях Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, А. И. Kupрина, Л. Н. Толстого и А. П. Чехова. Например, у Гоголя в «Мертвых душах» встречаются пояснения к редким иноязычным словам и региональным выражениям: «панство — помещичья власть над крестьянами». В произведениях Достоевского глоссы объясняют сложные философские и религиозные концепты, что позволяет читателю понять идеологическую и психологическую

подоплёку текста. У Куприна и Чехова глоссы могут выполнять функцию уточнения бытовых и профессиональных реалий, с которыми современный читатель уже не знаком.

В XX веке использование глосс расширяется как в академической, так и в художественной литературе. Исследователи, такие как В. В. Виноградов, А. Н. Смирнов, Л. А. Федоров, рассматривают глоссы как инструмент семантического, стилистического и культурного анализа. В зарубежной литературе глоссы встречаются в переводах произведений Шекспира, Диккенса, Гёте, где они помогают понять архаизмы, регионализмы и специфические культурные реалии. Например, в английских изданиях «Макбета» могут появляться глоссы, объясняющие исторические реалии Шотландии XVI века или редкие староанглийские термины.

Глосса как лингвистико-литературный феномен не существует в изоляции. Она находится в тесной взаимосвязи с рядом смежных понятий, таких как комментарий, примечание и пояснение, однако обладает своими уникальными характеристиками, отличающими её от этих элементов текста. Для понимания природы глоссы важно рассмотреть эти смежные категории, их функции и способы применения в различных типах текстов.

В художественной литературе XIX–XX веков глоссы приобретают разнообразные формы и функции. В произведениях А. П. Чехова встречаются краткие пояснения к профессиям или бытовым деталям, в романах Ф. М. Достоевского — философские и психологические разъяснения, у Л. Н. Толстого — объяснения социальных и исторических реалий. В зарубежной литературе глоссы использовались у Шекспира, Гёте, Диккенса и других авторов для пояснения архаизмов, диалектов и культурных реалий. Современные авторы, такие как Дж. Р. Р. Толкин, используют глоссы в приложениях и примечаниях к тексту, объясняя вымышленные языки, географические особенности и культурные детали мира произведения, что позволяет читателю глубже погрузиться в художественный мир.

Функционально глосса может выполнять следующие задачи:

1. Семантическая — уточнение значения слова или выражения.
2. Стилистическая — указание на эмоциональную окраску или жанровую специфику.
3. Культурно-интерпретационная — объяснение исторического, этнографического или национального контекста.
4. Прагматическая — влияние на восприятие текста читателем, формирование интерпретации произведения.

Глосса является важным инструментом в образовательной и исследовательской практике, поскольку позволяет студентам развивать аналитическое мышление, соотносить язык и культуру, а также осваивать методы лексико-семантического, стилистического и дискурсивного анализа. Современные подходы к использованию глосс включают электронные и мультимедийные форматы, интерактивные словари и комментарии, что делает процесс изучения текста более наглядным и доступным.

Глосса представляет собой уникальный феномен, который находится на стыке текста и метатекста. Она одновременно является составной частью художественного произведения и инструментом интерпретации, позволяющим читателю или исследователю глубже понять смысл текста, его исторический и культурный контекст. Важно отметить, что глосса может существовать как внутритекстовый элемент, интегрированный непосредственно в повествование, так и как вне-текстовый элемент, расположенный за пределами основного текста, например, в виде сносок, глоссариев или приложений. Классическое лингвистическое определение глоссы как пояснительного элемента содержится в фундаментальном словаре терминов [5].

Внутритекстовые глоссы представляют собой пояснения, которые органично встроены в текст произведения. Они могут быть оформлены в скобках, курсивом, сносками внутри страницы или даже через специальные знаки, указывающие на комментарий. Такая интеграция позволяет читателю сразу получить разъяснение значения слова или выражения,

не отвлекаясь на поиск информации в других источниках. Примером может служить использование архаизмов и регионализмов в произведениях Ф. М. Достоевского: в «Идиоте» встречается слово «боярин», сопровождаемое глоссой в скобках, объясняющей социальный статус персонажа и его функции в обществе XIX века. Внутритекстовые глоссы способствуют сохранению авторской стилистики, позволяя сохранять аутентичность речи героев и при этом делать текст доступным современному читателю.

Вне-текстовые глоссы — это элементы метатекста, которые располагаются за пределами основного повествования. Они могут находиться в конце главы, книги, в приложениях или глоссариях. Такие глоссы позволяют более подробно раскрыть смысловые, историко-культурные и языковые особенности слов и выражений, не перегружая основной текст. Классическим примером являются глоссарии к произведениям Л. Н. Толстого, где архаизмы, иноязычные элементы и этнографические реалии сопровождаются подробными объяснениями и историко-культурными справками. В зарубежной литературе подобная практика встречается в изданиях произведений Дж. Р. Р. Толкина, где в приложениях к романам подробно объяснены вымышленные языки, географические особенности и культурные традиции вымышленного мира, создавая целостное понимание художественной реальности.

Глосса как метатекстовое явление выполняет несколько ключевых функций:

1. Семантическая функция — уточнение значения отдельных слов или выражений, особенно редких, устаревших или заимствованных.
2. Стилизовое разъяснение — выявление эмоциональной окраски, оценочности или жанровой принадлежности слова.
3. Культурно-интерпретационная функция — предоставление исторических, этнографических и культурных сведений для углублённого понимания текста.
4. Прагматическая функция — влияние на интерпретацию текста читателем, формирование его восприятия и реакции на произведение.

Глоссы как метатекстовое явление позволяют исследователю выявлять авторскую стратегию, анализировать речевые и культурные слои текста, сопоставлять различные эпохи и авторов. Они являются инструментом дискурсивного анализа, поскольку помогают проследить взаимосвязь между языковой формой, смыслом и интерпретацией текста. Кроме того, глоссы позволяют систематизировать информацию о языке и культуре, создавая дополнительный слой текста, который одновременно образовательный и аналитический.

Рассмотрение истории термина и эволюции представлений о глоссах в филологической традиции позволило проследить изменение их статуса — от вспомогательного средства пояснения к значимому объекту теоретического анализа. Сопоставление глоссы со смежными понятиями дало возможность уточнить её место в системе текстовых и метатекстовых образований, а также обозначить основные критерии её разграничения с комментариями, примечаниями и иными формами пояснительного дискурса. Терминологический словарь объясняет связанные понятия, такие как глоссаторы и глоссематика, что помогает понять функциональные аспекты глосс в текстовом анализе [6].

Заложены теоретические основания для дальнейшего анализа глосс в художественном тексте. Сформированный понятийный аппарат и выявленные концептуальные подходы создают базу для типологического и функционального рассмотрения глосс в дальнейших исследованиях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Glossary of Linguistic Terms: *Gloss*. SIL International, 2003 — определение глоссы как краткого пояснения значения слова или морфемы в тексте. (*Glossary Term Gloss*, SIL International). [Glossary of Linguistic Terms](#)
2. Gloss (annotation). Wikipedia — лингвистическое и историческое объяснение термина «gloss» как пояснительной записи в тексте. [Википедия](#)
3. ГЛОССА | Энциклопедия Кругосвет. Термин «глосса» как перевод или толкование непонятного слова; виды глосс (межстрочные, маргинальные и др.). [krugosvet.ru](#)
4. Gloss | TeachingEnglish | British Council. Пояснение глосс как заметок/переводов значений слов в тексте, используемых для объяснения и интерпретации. [TeachingEnglish](#)

5. Ахманова О. С. *Словарь лингвистических терминов*. Москва: Советская Энциклопедия, 1968 — словарная статья о глоссе как лингвистическом понятии (греч. *glossa* — слово/язык). [Википедия](#)

6. Русско-английский словарь лингвистических терминов (интернет-ресурс) — статья про глоссаторы и глоссематику, объясняющая терминологию, связанную с текстовыми пояснениями. rus-yaz.niv.ru

УДК 808.3

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА И ИХ СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

Ш.Э. Худайбергенов, PhD, и.о. доц., Университет Маъмуна, Хива

Н.Б. Рахматуллаева, студент, Университет Маъмуна, Хива

Annotatsiya. Maqolada frazeologik birliklar til tizimining strukturaviy-semantik komponenti sifatida ko'rib chiqiladi. Frazeologizmlarning asosiy belgilari, ularning til tizimidagi o'rni tahlil qilinadi, shuningdek frazeologik birliklarning nutqning turli funksional uslublaridagi stilistik salohiyati yoritib beriladi. Frazeologizmni aniqlash va tasniflashga doir nazariy yondashuvlarga alohida e'tibor qaratiladi. Maqolada V. V. Vinogradov tasnifiga muvofiq frazeologik birliklarning asosiy turlari ko'rib chiqilib, ularning semantik birikkanlik darajasi va komponentlar motivatsiyasidagi farqlar qayd etiladi. Ushbu yondashuv frazeologik ma'noning ichki tuzilmasi hamda uning funksional xususiyatlarini aniqlash imkonini beradi.

Kalit so'zlar: frazeologizm, frazeologiya, til tizimi, stilistika, ekspressivlik, funksional uslublar.

Аннотация. В статье рассматриваются фразеологические единицы как структурно-семантический компонент языковой системы. Анализируются основные признаки фразеологизмов, их место в системе языка, а также раскрывается стилистический потенциал фразеологических единиц в различных функциональных стилях речи. Особое внимание уделяется теоретическим подходам к определению фразеологизма и его классификации. В статье рассматриваются основные типы фразеологических единиц в соответствии с классификацией В. В. Виноградова, а также отмечаются различия в степени семантической слитности и мотивированности компонентов. Данный подход позволяет выявить внутреннюю структуру фразеологического значения и его функциональные особенности.

Ключевые слова: фразеологизм, фразеология, языковая система, стилитика, экспрессивность, функциональные стили.

Abstract. The article examines phraseological units as a structural and semantic component of the language system. The main features of phraseological units, their place in the language system are analyzed, and the stylistic potential of phraseological units in various functional styles of speech is revealed. Particular attention is paid to the expressive-evaluative function of phraseological units and their role in the formation of imagery and pragmatic impact of the text. Particular attention is given to theoretical approaches to defining phraseological units and their classification. The article examines the main types of phraseological units according to V. V. Vinogradov's classification, and also notes differences in the degree of semantic fusion and motivation of components. This approach allows us to identify the internal structure of phraseological meaning and its functional features.

Key words: phraseological unit, phraseology, language system, stylistics, expressiveness, functional styles.

Введение. Фразеология как самостоятельный раздел языкознания занимает важное место в изучении лексической системы языка. Фразеологические единицы представляют собой устойчивые воспроизводимые словесные комплексы, обладающие семантической целостностью и характеризующиеся особым типом значения, не сводимым к сумме значений их компонентов. В этой связи фразеологизмы выступают как особый объект лингвистического анализа, находящийся на стыке лексики и синтаксиса.

Актуальность исследования фразеологизмов обусловлена их активным функционированием в различных функциональных стилях речи и значительным стилистическим потенциалом. Фразеологические единицы не только номинируют явления действительности, но и выполняют важные коммуникативно-прагматические функции,

связанные с выражением оценочности, эмоциональности и субъективного отношения говорящего.

Цель настоящей статьи заключается в анализе фразеологизмов в системе языка и выявлении их стилистических возможностей. В рамках исследования предполагается решение следующих задач: определить место фразеологических единиц в языковой системе, рассмотреть основные классификации фразеологизмов и проанализировать их стилистические функции в различных типах дискурса.

Методы. В ходе исследования применялся комплекс общенаучных и специальных лингвистических методов. Основным является описательный метод, позволивший систематизировать теоретические положения о фразеологических единицах, выявить их основные признаки и определить место фразеологизмов в системе языка. Для анализа семантической структуры фразеологических единиц использовался структурно-семантический метод, направленный на выявление степени семантической слитности компонентов и особенностей фразеологического значения. Данный метод позволил разграничить типы фразеологизмов и установить специфику их внутренней организации.

Результаты исследований. Проведённое исследование показало, что фразеологические единицы занимают особое место в системе языка, функционируя как устойчивые воспроизводимые структуры с целостным значением. Установлено, что фразеологизмы характеризуются высокой степенью семантической слитности, что позволяет рассматривать их в качестве самостоятельных единиц языковой системы, обладающих признаками как лексического, так и синтаксического уровней. Фразеологические сращения демонстрируют полную утрату семантической мотивированности, тогда как фразеологические единства сохраняют образную связь между компонентами и общим значением. Фразеологические сочетания, в свою очередь, характеризуются относительной устойчивостью и частичной семантической прозрачностью. Данные различия оказывают непосредственное влияние на стилистическую маркированность фразеологических единиц.

Полученные результаты подтверждают, что стилистический потенциал фразеологизмов реализуется в зависимости от контекста и коммуникативных задач автора. Фразеологические единицы выступают важным средством организации текста и реализации прагматических установок, что свидетельствует о их значимой роли в системе языка и в практике речевой коммуникации.

Выводы. Фразеологические единицы представляют собой значимый структурно-семантический компонент языковой системы, характеризующийся устойчивостью, воспроизводимостью и семантической целостностью. Их особое положение на стыке лексического и синтаксического уровней определяет специфику их функционирования в языке и речи. Анализ теоретических подходов к классификации фразеологизмов показал, что степень семантической слитности и мотивированности компонентов является важным критерием их разграничения. Классификация В. В. Виноградова позволяет выявить различия в семантической структуре фразеологических единиц и определить особенности их стилистической маркированности..

Результаты исследования подтверждают, что фразеологизмы являются эффективным средством стилистической организации текста и реализации коммуникативных намерений автора. Полученные выводы могут быть использованы в дальнейших теоретических исследованиях в области фразеологии и стилистики, а также в практике преподавания языка и литературы.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1.Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. — 208 с
- 2.Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. — М.: Знак, 2008. — 656 с.
- 3.Виноградов В. В. Основные типы фразеологических единиц русского языка // Вопросы языкознания. — 1947. — № 1. — С. 34–55.
- 4.Гак В. Г. Языковые преобразования. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. — 768 с.
- 5.Кожина М. Н. Стилистика русского языка. — М.: Флинта, 2008. — 464 с.
- 6.Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. — М.: Высшая школа, 1996. — 381 с.
- 7.Маслова В. А. Лингвокультурология. — М.: Академия, 2001. — 208 с.

- 8.Мокиенко В. М. Славянская фразеология. — М.: Высшая школа, 1989. — 287 с.
- 9.Реформатский А. А. Введение в языкознание. — М.: Аспект Пресс, 2004. — 536 с.
- 10.Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М.: Языки русской культуры, 1996. — 288 с.
- 11.Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. — М.: Либроком, 2010. — 272 с.
- 12.Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. — М.: Флинта; Наука, 2002. — 384 с.

**O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI
MINTAQAVIY BO‘LIMI
XORAZM MA’MUN AKADEMIYASI**

**XORAZM MA’MUN AKADEMIYASI
AXBOROTNOMASI**

**№1/5 (134)
2026 y., yanvar**

O‘zbekcha matn muharriri:	Ro‘zmetov Dilshod
Ruscha matn muharriri:	Hasanov Shodlik
Inglizcha matn muharriri:	Xamrayev Nurbek, Lamers Jon
Musahhih:	O‘rozboyev Abdulla
Texnik muharrir:	Shomurodov Jur‘at

“Xorazm Ma’mun akademiyasi axborotnomasi” O‘zbekiston Matbuot va axborot agentligi
Xorazm viloyat boshqarmasida ro‘yxatdan o‘tgan. Guvoxnoma № 13-023

Terishga berildi: 09.01.2026
Bosishga ruxsat etildi: 15.01.2026.
Qog‘oz bichimi: 60x84 1/8. Adadi 14.
Hajmi 10,1 b.t. Buyurtma: № 1-T

Xorazm Ma’mun akademiyasi noshirlik bo‘limi
220900, Xiva, Markaz-1
Tel/faks: (0 362) 226-20-28
E-mail: mamun-axborotnoma@academy.uz
xma_axborotnomasi@mail.ru



(+998) 97-458-28-18